

И 4

2025

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОРСКИМЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ.

Томъ XIII.

№ 9.

ИЮЛЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1856.

Удостоено къ печатанію Морскимъ Ученымъ Комитетомъ.

Предсѣдатель Вице-Адмиралъ Рейнеке.

C-XXXVI-578

ОГЛАВЛЕНИЕ

№ 9-го Морского Сборника.

I. ПОСТАНОВЛЕНИЯ И РАСПОРЯЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

	<i>Стран.</i>
Высочайшіе приказы по Морскому вѣдомству	LVII
Высочайшія награды	LXXII
Денежныя пособія изъ капитала 67 тысячъ	LXXVI
Приказы Его Высочества Генераль-Адмирала:	
О перемѣщеніяхъ и назначеніяхъ	LXXXII
Штаты и положенія по Морскому вѣдомству	LXXXVI
Табель содержанія на берегу нѣкоторымъ строевымъ и нестроевымъ чинамъ въ командахъ Морского вѣдомства	LXXXVII
О денежныхъ выдачахъ, основанныхъ на честномъ словѣ	CI
О переѣздахъ въ форты	CII
Циркуляры Инспекторскаго Департамента:	
О назначеніяхъ и перемѣщеніяхъ	CIV
Постановленія и мѣры, принятыя по Морскому вѣдомству	CIV

II. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

Краткій отчетъ о засѣданіяхъ Морскаго Ученаго Комитета, въ Мартѣ 1856 года	53
---	----

Снаряженіе экспедиціи для съѣмки и промѣра Каспійскаго моря.	
Капитанъ-Лейтенанта <i>Ивашинцова</i>	65
О сбереженіи въ дровахъ по Главному Адмиралтейству.....	96
Объ учрежденіи въ Кронштадтѣ пансіона для дочерей преимущественно морскихъ чиновъ.....	97
Встрѣча и пріемъ въ Архангельскѣ 32-го Флотскаго экипажа....	98
О призрѣніи семействъ нижнихъ чиновъ, Морскаго вѣдомства, дворянами С. Петербургской губерніи.....	103
Извѣстія изъ портовъ.....	104

III. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

На Мысъ Доброй Надежды (статья II и послѣдняя). <i>Ив. Гончарова</i>	317
Очерки Финляндіи (Продолженіе). <i>А. Милюкова</i>	405
Описаніе низовьевъ Сыръ-Дарьи. Подполковника <i>Максильева</i>	448
Отрывокъ изъ сокращенной исторіи шведскихъ морскихъ войнъ, К. А. Гилленграната (1742—1751). Переводъ <i>Н. Шмелевской</i>	528
Вопросы жизни. Профессора <i>Н. И. Пирогова</i>	559
Изъ одного мѣста разныхъ вѣсти. <i>Н. Тыртова</i>	597
Иванъ Осиповичъ Салтановъ. Генераль-Маіора <i>Висковатова</i>	608
Осеннее плаваніе отряда царовыхъ и парусныхъ судовъ, въ Ноябрь 1855 года. <i>Н. Р.</i>	625
Черноморцы въ Архангельскѣ. <i>С. Максимова</i>	636
Гонка судовъ Императорскаго С. Петербургскаго Яхтъ-Клуба. Статья <i>Вс. М—го</i>	644
Боцманмать 3-го Ласт. экипажа Дьячковскій.....	653

IV. СМѢСЬ.

Нѣкоторыя воспоминанія изъ времени осады Севастополя, въ 1854 и 1855 годахъ. Дивизионнаго Доктора <i>Земана</i>	65
Севастополь 27 Августа 1855 года <i>А. Вышеславцова</i>	72
Вспоминаніе о М. Л. Серебряковѣ. Лейтенанта <i>Черныяева</i>	84

Подъемъ и спускъ гребнаго винта на фрегатѣ «Палканъ» <i>И. Бь- лавенца</i>	88
Замѣтка о русскихъ промыслахъ на Шпицбергенѣ. <i>М. Б. . . ова</i>	91
Изобрѣтеніе особой бумаги и новые способы для печатанія и гра- вированія картъ и проч. Переводъ <i>А. Т. и Фр. Вейзе</i>	93
Построеніе парохода «Суоми». Лейтенанта <i>Лунда</i>	111
Примѣчаніе къ статьѣ: Воздухоплаваніе. <i>И. Соковнина</i>	115
О ссылкѣ и мѣрахъ исправленія преступниковъ въ колоніяхъ Австралиі	120
Желѣзные мортирныя лодки	138
Новый манометръ	140
Магнитный водомѣрный приборъ. Поручика <i>И. Семенова</i>	142
Исполнская кованная пушка	147
Разныя извѣстія	148

V. БИБЛИОГРАФІЯ.

Объ общенародныхъ телеграфахъ гг. Конселя и Рено-Шованси. Капитанъ 1-го ранга <i>Соковнина</i>	25
The Navy List	30
Annuaire de la Marine et des Colonies	33
Documents sur l'histoire, la géographie et le commerce de l'Afrique Orientale, par <i>M. Guillain</i>	36
Guide pratique de consulats, par <i>M. A. de Clercq et M. C. de Vallat</i>	39
Traité d'hygiène navale, par le docteur <i>J. B. Fonssagrives</i>	43
Recueil des bouches à feu les plus remarquables	47
Routes et chemins de fer de l'Europe, par <i>J. Andriveau Goujon</i>	47
Mittheilungen aus Justus Perthes geographischer Anstalt, von <i>Dr. A. Petermann</i>	48
Die Deviation der Compassnadel, von <i>S. C. Tuxen</i> , in das Deutsche übertragen, von <i>H. Graff</i>	51
Handbuch fuer Schiffs-Capitaine, von <i>H. Tecklenborg</i>	52

Die Marine beim Angriff auf Küsten-Befestigungen, aus dem Französischen übertragen, von <i>T. Meydam</i>	52
Handlexikon fuer Rheder, Versicherer und Schiffs-capitaine, von <i>H. Tecklenborg</i>	53
Goldene Fingerzeige für junge Seeleute, von <i>Capt. James Sedgwick</i> , aus dem Englischen von <i>H. Meyer</i>	53
Le spectateur militaire, recueil de science, d'art et d'histoire militaire.....	54

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Лопманскія замѣтки.....	61
Указатель статей, относящихся до парходства, помѣщенныхъ въ русскихъ и французскихъ періодическихъ изданіяхъ съ 1850 по 1856 годъ, съ краткимъ обзоромъ ихъ содержанія. Составилъ <i>К. Костенковъ</i> (окончаніе).....	109
Списокъ раненымъ нижнимъ чинамъ Черноморскаго флота 31 и 32 транспортовъ, вступившихъ въ Николаевъ 16 Октября и 3 Ноября 1855 г.....	119
Вѣдомость о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Коммисаріатскій департаментъ Морскаго Министертства, съ 26 Іюля по 16 Августа 1855 г., въ пользу морскихъ чиновъ, потерявшихъ имущество въ Севастополѣ.....	131
Пароходныя сообщенія.....	13
Объявленія и рекомендаціи.....	5

Портретъ унтеръ-офицера Дьячковаго.

Карта Каспійскаго моря.

Листъ чертежей къ статьѣ: Подъемъ гребнаго винта.

Карта къ статьѣ: Осеннее плаваніе.

Листъ чертежей къ статьѣ: Магнитный водомѣрный приборъ.

Чертежъ (политипаж.) къ статьѣ: Желѣзныя мортирныя лодки.

Чертежъ (политипаж.) къ статьѣ: Новый манометръ.

I.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ И РАСПОРЯЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ:

О ЧИНАХЪ ВОЕННЫХЪ.

№ 93. Въ Потсдамѣ; ^{21 Мая} _{2 Юня} 1856.

производятся: за *выслугу лѣтъ и по экзамену*, въ Прапорщики: Корпуса Морской Артиллеріи кондукторы: *Скиднеръ, Грумбергъ, Васильевъ, Другановъ, Миллеръ, Галдобинъ, Савинъ, Наговицынъ, Доруховскій, Базилевскій, Куйванинъ, Дьячковъ, Мишевъ и Карякинъ*; всѣ пятнадцать съ состояніемъ по Арсенальнымъ ротамъ.

переводятся, Флотскихъ экипажей: 18-го, Командиръ фрегата «Константинъ», Капитанъ 2-го ранга *Любоцинскій* въ 9-й, съ оставленіемъ Командиромъ того же фрегата и 14-го, Лейтенантъ *Вогакъ* 1-й въ 1-й Финскій экипажъ.

продолжается срокъ отпуска, 43-го Флотскаго экипажа Лейтенанту *Липскому*, по 1-е Юня сего года.

увольняются въ отпускъ, по болѣзни: 1-го Финскаго экипажа, Капитанъ-Лейтенантъ *Баронъ Карпеланъ* на три мѣсяца; Лейтенанты Флотскихъ экипажей:

1-го, *Висленевъ*; 10-го, *Голенищевъ-Кутузовъ*; 11-го, *Повалашинъ 2-й*;—на четыре и 45-го, *Акимовъ 1-й* на два мясяца; Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщикъ *Мухинъ*, на четыре мѣсяца.

исключаются изъ списковъ: убитый при оборонѣ Севастополя, 34-го Флотскаго экипажа Мичманъ *Дурново 2-й*; умершіе отъ болѣзней, въ слѣдствіе контузій полученныхъ при защитѣ Севастополя, Лейтенанты: 45-го, *Климовъ 1-й* и 34-го, *Сиренко 1-й*.

№ 94. Въ Царскомъ селѣ; 4-го Іюня, 1856.

производятся: по экзамену, въ Прапорщики: Черноморской Штурманской роты, воспитанники: *Абрашкевичъ, Поповъ, Тодаревъ, Макаровъ 1-й, Золотовъ 1-й, Козловъ, Назаренко, Заполенко, Мелещевъ 1-й* и *Марышевъ*. За выслугу лѣтъ и по экзамену, кондукторы Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: *Красвъ, Макаровъ, Недельковичъ, Грифановъ, Подаревъ, Пикулинъ* и *Бригарчукъ*; всѣ восемнадцать въ Корпусъ Флотскихъ Штурмановъ. Корпуса Морской Артиллеріи: *Чеховъ, Злобинъ, Зеленецкій* и *Филлимоновичъ*; въ тотъ же Корпусъ. Воспитанникъ Черноморской Штурманской роты *Карельскій*, въ 4-й Ластовый экипажъ; 2-й половины 4-го Ластоваго экипажа унтеръ-офицеръ *Вербицкій*, за отличіе оказанное во время бывшей обороны Севастополя, въ тотъ же Экипажъ.

назначаются, Флотскихъ экипажей: 12-го, Командиръ шкуны «Стрѣла», Капитанъ-Лейтенантъ *Брюммеръ*, Командиромъ корвета «Воевода», съ переводомъ въ 28-й экипажъ; 33-го, Лейтенантъ *Рогаль-Левицкій 1-й*, Адъютантомъ Каспійской Флотской бригады, съ переводомъ въ 44-й экипажъ.

переводятся: Командиры корветовъ, Флотскихъ экипажей: 13-го, «Посадникъ», Капитанъ 2-го ранга *Стеценковъ 1-й*; Капитанъ-Лейтенанты: 7-го, «Новикъ», *Ситниковъ*; 18-го, «Рында», *Шкотъ 1-й*; 40-го, «Гридень», *Купріяновъ 2-й*;—всѣ четверо въ 28-й экипажъ, съ оставленіемъ Командирами корветовъ; 25-го, *Баронъ Штакельбергъ 1-й*, въ 4-й; 46-го, *Свилкинъ*, въ 1-й; Морского Кадетскаго Корпуса, *Бухвостовъ*, въ 6-й; и Смотритель Свеаборгскаго Морскаго госпиталя, состоящій по Адмиралтейству, Маіоръ *Баженовъ*, Капитанъ-Лейтенантомъ въ 23-й; Лейтенанты: 1-го: *Блаженецъ 2-й* и *Ратьковъ 3-й*; 4-го: *Карповъ 2-й* и *Мокріевичъ*; 5-го, *Вальронтъ 3-й*; 7-го, *Наумовъ 3-й*; 9-го: *Любимовъ* и *Коскуль 2-й*; 11-го, *Матвеевъ*; 18-го, *Казнаковъ*; 19-го, *Копытовъ 1-й*; 25-го, *Барташевичъ 2-й*; 35-го, *Талаевъ* и 41-го, *Баронъ Дистерло*;—всѣ четырнадцать въ 28-й экипажъ. 6-го, *Средній* въ 33-й; 7-го, *Дрешеръ* въ 6-й; 13-го, *Галушинъ* въ 19-й; 23-го, *Скрытлевъ* въ 5-й; 24-го, *Курьодовъ 3-й* въ 40-й; и *Леоновъ 3-й* въ 32-й; 41-го, *Беклешовъ 1-й* въ 15-й; 43-го, *Кумани 2-й* въ 40-й; состоящій по флоту *Шмидтъ 2-й* въ 18-й; Мичманы: 1-го, *Боиль 2-й*; 4-го, *Столбинъ*; 7-го, *Нельовъ 3-й*; 9-го, *Трескинъ 1-й*; 11-го: *Клочковъ*, *Челъевъ* и *Литке 3-й*; 12-го, *Князь Путятинъ 4-й*; 19-го: *Гирсъ 2-й* и *Березинъ*; 20-го: *Гавриловъ 3-й* и *Ульскій 2-й*; 21-го, *Литке 2-й* и 41-го, *Перелешинъ 4-й*;—всѣ четырнадцать въ 28-й экипажъ. 1-го Рабочаго экипажа Капитанъ *Домень 2-й*, Лейтенантомъ въ 12-й Флотскій экипажъ. Бывшаго Учебнаго Морскаго Рабочаго экипажа, Штабсъ-Капитаны: *Гавриловъ 1-й* въ 5-й, *Каменскій* и *Васильевъ 3-й* въ 7-й Рабочіе экипажи. Подпоручикъ *Котляровъ*, Прапорщики: *Уховъ*, *Назаровъ* и *Федоровъ*, состоятъ по Адмиралтейству; послѣдніе два, съ назначеніемъ въ школу писарей и содержателей. 1-го Рабо-

чаго экипажа Прапорщикъ *Саталкинъ*, въ Корпусъ Морской Артиллеріи. Прапорщикъ *Петровъ 3-й*, изъ 2-го въ 3-й Ластовый экипажъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СРОБЪ ОТПУСКА: Контръ-Адмиралу *Кислинскому 1-му* по 1-е Сентября сего года; Флотскихъ экипажей: 33-го, Капитанъ-Лейтенанту *Семютю*, на пять мѣсяцевъ; Лейтенантамъ: 38-го, *Клязю Путятину 2-му*, на шесть мѣсяцевъ; 39-го: *Кононову* по 15 Августа; *Сухину* по 1-е Сентября и 34-го, *Кузьмину-Короваеву 2-му* по 1-е Декабря сего года; 42-го *Повалишкину 1-му* на четыре, Корпуса Морской Артиллеріи Подпоручику *Козловскому* на два и Севастопольской Инженерной команды Морской Строительной части Подпоручику *Сухихъ*, на три мѣсяца.

УВОЛНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ: по болѣзни: Флотскихъ экипажей, Капитаны 1-го ранга: 16-го, *Котельниковъ* на четыре; 7-го, *Соловцовъ* на три съ половиною и Командиръ 26-го экипажа и корабля «Прохоръ», *Исковъ 1-й*, на два съ половиною мѣсяца; Капитанъ-Лейтенанты: 14-го, *Артыманьевъ* на пять; 1-го Финскаго, *Шерикрейцъ* на четыре и Помощникъ Капитана надъ С. Петербургскимъ портомъ, состоящій по флоту *Газманъ*, на два мѣсяца; Лейтенанты: 10-го, *Васильевъ 5-й*; 14-го, *Богдановичъ 3-й* и 17-го, *Геркенъ 1-й*, на четыре мѣсяца; 1-го, *Голенищевъ 1-й* и 1-го Финскаго, *Федерлей* на три; 23-го, *Гавришенко* и Морскаго Кадетскаго Корпуса *Сорохтинъ*, на два мѣсяца. Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части Подпоручикъ *Яковъ*, за границу на три мѣсяца. Для излеченія болѣзней, отъ ранъ и контузіи происходящихъ, Лейтенанты: 10-го, *Поповъ 5-й* на пять мѣсяцевъ; 5-го, *Инатъевъ 2-й*; 38-го, *Исаевичъ 1-й* и 32-го, Мичманъ *Исаевичъ 3-й*, на шесть мѣсяцевъ; послѣдніе три за границу; Корпусовъ: Флотскихъ Штур-

мановъ: Поручикъ *Яелло* 2-й и Подпоручикъ *Машкинъ*; Морской Артиллеріи: Штабсъ-Капитанъ *Тороповъ* и Прапорщикъ *Зданкевичъ* 2-й, на шесть мѣсяцевъ, и состоящій по Арсенальнымъ ротамъ Капитанъ *Солтолинъ*, на одинъ годъ. По домашнимъ обстоятельствамъ: Лейтенанты, экипажей: Гвардейскаго *Шиллингъ* 2-й и Флотскихъ: 31-го, *Мусинъ-Пушкинъ* 2-й на четыре; 20-го, *Зеленой* 6-й на три и 39-го, *Панферовъ* на два мѣсяца; Мичманы: 7-го, *Князь Урусовъ* 2-й на четыре мѣсяца и 29-го, *Исаевичъ* 2-й на двадцать восемь дней.

увольняются отъ службы: за болѣзнію: состоящій по флоту, Капитанъ-Лейтенантъ *Зиновьевъ*, Капитаномъ 2-го ранга; Командиръ Портовой № 13-го роты, Маіоръ *Симаковъ*, Подполковникомъ; 2-го Ластоваго экипажа Штабсъ-Капитанъ *Касмовскій*, Капитаномъ; всѣ три съ мундирами, а послѣдніе два съ пенсіономъ полного жалованья. Для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ: 44-го Флотскаго экипажа, Капитанъ-Лейтенантъ *Графъ Апраксинъ*, съ переименованіемъ въ Коллежскіе Ассесоры и Корпуса Морской Артиллеріи Подпоручикъ *Керстенъ* 1-й; по домашнимъ обстоятельствамъ: 2-го Флотскаго экипажа Мичманъ *Табуревичъ*, Лейтенантомъ.

исключаются изъ списковъ, умершіе: 42-го Флотскаго экипажа, Мичманъ *Лаушинъ* 2-й отъ раны и Командиръ 19-го Рабочаго экипажа Полковникъ *Арцыбашевъ* отъ контузинъ, полученныхъ при бывшей оборонѣ Севастополя; 15-го Флотскаго экипажа Капитанъ 1-го ранга *Поповъ* 1-й; Морскаго Кадетскаго Корпуса Лейтенантъ *Блиховъ* 2-й; Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: Капитанъ *Екимовъ* 1-й и Штабсъ-Капитанъ *Шельбахъ*; Командиръ Военно-Рабочей № 1-го роты Морской Строительной части Капитанъ *Степановъ*; Рабочихъ экипажей: 3-го, Поручикъ *Жосяковъ*; 18-го,

Прапорщикъ *Ершовъ 2-й* и состоящій по Адмиралтейству Подпоручикъ *Грабовскій*.

№ 93. Въ Царскомъ селѣ; 11-го Іюня, 1856.

производится, за выслугу лѣтъ и по экзамену, Корпуса Инженеръ-Механиковъ кондукторъ *Хмельницкій*, въ прапорщики, съ состояніемъ по Адмиралтейству.

утверждается, произведенный Главнокомандовавшимъ Южною арміею и войсками въ Крыму, Генераль-Адъютантомъ Княземъ Горчаковымъ, за отличіе противъ непріятеля, въ минувшую войну: Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подпоручикъ *Семеновъ 5-й*, въ чинѣ Поручика, со старшинствомъ съ 19-го Августа 1855 года.

переименовывается, 41-го Флотскаго экипажа Шхиперскій Помощникъ, Коллежскій Регистраторъ *Юрасовъ*, въ Прапорщики, съ состояніемъ по Адмиралтейству.

назначаются: Флотскихъ экипажей, Капитанъ-Лейтенанты: 16-го, Командиръ транспорта «Ока», *Опильви*—Помощникомъ Капитана надъ Архангельскимъ портомъ; 9-го, *Баль*—Экипажмейстеромъ къ Кронштадтскому порту; 7-го, Лейтенантъ *Ладкинъ*—Старшимъ Адъютантомъ въ Штабъ Главнаго Командира Ревельскаго порта;—все трое съ состояніемъ по флоту.

опредѣляется въ службу, служившій въ Корпусѣ Флотскихъ Штурмановъ Подпоручикомъ, отставной Губернскій Секретарь *Харитановъ*, въ тотъ же Корпусъ, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ.

переводятся: Флотскихъ экипажей, Капитанъ-Лейтенанты, Командиры корветовъ: «Медвѣдь», *Макушинъ*, изъ 4-го, въ 32-й; «Водъ», *Цетоминъ 2-й*, изъ 23-го,

въ 5-й; «Буйволь», *Чебышевъ*, изъ 33-го, въ 6-й; шхуны «Вихрь», *Астаповъ*, изъ 33-го, въ 25-й; тендера «Копчикъ», *Лейтенантъ Блжкинъ*, изъ 44-го, въ 23-й;—всѣ пять съ оставленіемъ Командирами судовъ. Капитанъ-Лейтенанты: 33-го, *Степановъ 1-й* въ 17-й; 40-го, *Свишниковъ 1-й* въ 25-й; 41-го, *Гавришевъ 2-й* въ 33-й; Лейтенанты: 27-го, *Маневскій* въ 8-й; 38-го, Адъютантъ Главнаго Командира Кронштадтскаго порта, *Колтовской* въ 9-й, съ оставленіемъ въ прежней должности. Мичманы: 5-го, *Суворовъ* въ 27-й; 27-го, *Овсянникъ* въ 20-й; 35-го, *Збышевскій* въ 32-й; Кронштадтскихъ Морскихъ Арестантскихъ ротъ Подпоручикъ *Журавлевъ* въ Арсенальную № 2-го роту Корпуса Морской Артиллеріи.

отчисляется отъ настоящей должности, Стар-Адъютантъ бывшаго Инспектора всѣхъ Учебныхъ Морскихъ экипажей, состоящій по флоту, *Лейтенантъ Васильевъ 4-й*.

увольняются въ отпускъ: Флотскихъ экипажей, Лейтенанты: 35-го, *Голенковъ* и 45-го, *Минчиаки*, для излеченія болѣзней отъ контузій, полученныхъ при оборонѣ Севастополя, оба на шесть мѣсяцевъ,—последній за границу.—По болѣзни, 17-го, Мичманъ *Харзлевъ*, на три мѣсяца; Прачорщики, Корпусовъ: Морской Артиллеріи *Хомяковъ* и Корабельныхъ Инженеровъ *Рудыковский*, оба на четыре мѣсяца; по домашнимъ обстоятельствамъ: Исправляющій должность Инспектора классовъ Штурманскаго училища, состоящій по флоту, Капитанъ-Лейтенантъ *Тыртовъ 2-й* на полтора мѣсяца; 40-го Флотскаго экипажа, Лейтенанты: *Блиховъ 1-й* на четыре и *Смагинъ 1-й* на два мѣсяца.

продолжается срокъ отпуска: 42-го Флотскаго экипажа: Капитану 2-го ранга *Заводовокому* на шесть

и Мичману *Сарычеву 4-му* на четыре мѣсяца, для излеченія болѣзней, отъ ранъ и контузій происходящихъ.

увольняется отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, 3-го Флотскаго экипажа *Лейтенантъ Наумовъ 1-й*, *Капитанъ-Лейтенантомъ* и съ мундиромъ.

№ 96. Въ Царское село; 18-го Іюня, 1856.

производятся: за выслугу лѣтъ и по экзамену, Флотскихъ экипажей: 13-го, юнкеръ *Тихановъ*, въ Мичманы; 2-го, боцманмать *Васильевъ*, и за отличіе по службѣ, Николаевскаго порта вахтеръ *Кровопусковъ*, въ Прапорщики; послѣдніе два съ состояніемъ по Адмиралтейству.

утверждается, произведенный Главкомандовавшимъ Южною арміею и войсками въ Крыму, Генералъ-Адъютантомъ *Княземъ Горчаковымъ*, за отличіе противъ непріятеля, въ минувшую войну, 17-го, Рабочаго экипажа унтеръ-офицеръ *Яковлевъ*, въ чинѣ Прапорщика, со старшинствомъ съ 26-го Октября 1855 года.

назначаются, Флотскихъ экипажей: 22-го, *Капитанъ-Лейтенантъ Юнгъ*—Командиромъ шхуны «Стрѣла»; 15-го, *Лейтенантъ Тихменевъ 1-й*—Помощникомъ Капитана надъ Астраханскимъ портомъ, съ состояніемъ по флоту; Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подполковникъ *Некрасовъ*—Директоромъ Черноморскихъ маяковъ.

переводятся: Флотскихъ экипажей: 33-го, *Капитанъ-Лейтенантъ Свѣшниковъ 2-й*—въ 9-й; Лейтенанты: 1-го Финскаго, *Баронъ Клинковстремъ*—въ 46-й; 18-го, *Шмидтъ 2-й*—въ 41-й; 8-го, *Перфильевъ* и 34-го, *Кореницкій*; Мичманы: 14-го, *Фроловъ 3-й* и 44-го, *Калупинъ*; — всѣ четыре въ 32-й. Бывшей Морской

Арестантской № 9-го роты: Поручикъ *Коко-Мартсонъ*—въ Портовую № 17-го роту; Подпоручики: *Подушкинъ*—въ 7-й, и *Андріановъ*—въ 9-й Рабочіе экипажи; Измаильскаго Карантиннаго Полубаталіона, Подпоручикъ *Гордлевъ*—въ 13-й Рабочій экипажъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СРОКЪ ОТПУСКА, 7-го Флотскаго экипажа Лейтенанту *Кирлеву*, на три съ половиною мѣсяца.

УВОЛНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ: для излеченія болъзней, отъ контузій происходящихъ: 41-го Флотскаго экипажа, Капитанъ 2-го ранга *Щеголевъ* и состоящій по флоту, Лейтенантъ *Бефани*—каждый на три мѣсяца. По болъзни, Флотскихъ экипажей: 41-го, Капитанъ—Лейтенантъ *Паненгутъ 1-й* на восемь мѣсяцевъ; Мичманы: 1-го, *Бунинъ* на шесть и 18-го, *Чаплинскій* на три мѣсяца; Корпуса Морской Артиллеріи Полковникъ *Столбинъ* на четыре мѣсяца; По домашнимъ обстоятельствамъ: Командующій 25-мъ Флотскимъ экипажемъ, Капитанъ 2-го ранга *Рудаковъ 2-й* на двадцать восемь дней.

УВОЛНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ, за болъзнію: состоящій по Адмиралтейству, Штабсъ-Капитанъ *Макаровъ 1-й* Капитаномъ и Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подпоручикъ *Чечель*, Поручикомъ;—оба съ мундирами и пенсіономъ, *Макаровъ* полного, а *Чечель* половиннаго оклада жалованья.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ умершіе: 29-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Муссинъ-Пушкинъ 1-й*; 15-го Рабочаго экипажа Штабсъ-Капитанъ *Стеценко*; состоящій по Арсенальнымъ ротамъ Корпуса Морской Артиллеріи, Поручикъ *Измайловъ* и Морской Арестантской № 7-го роты, Подпоручикъ *Малковъ*.

О ЧИНАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

№ 66. Въ Цотсдамѣ; $\frac{21 \text{ Мая}}{2 \text{ Іюня}}$ 1856.

производятся, за *выслугу лѣтъ*: въ 13-й классъ, Коллежскіе Регистраторы: Содержатель кузнечнаго, слесарнаго и мѣховаго мастерствъ С. Петербургскихъ Адмиралтействъ, *Петровъ*; Члены Коммисіи С. Петербургскихъ экипажескихъ магазиновъ: *Ивановъ* и *Бухваловъ*; Приставъ мѣсовъ Дирекціи кораблестроенія по хозяйственной части, С. Петербургскаго Адмиралтейства, *Шалыгинъ*; состоящій при Галерномъ портѣ для надзора за работами, *Степановъ* и шлюпочный мастеръ Архангельскаго порта, *Корелинъ*;—всѣ шесть, со старшинствомъ съ 8-го Іюня 1855 года.

опредѣляется въ службу: отставной Коллежскій Секретарь *Егоровъ*; въ Корпусъ Морской Артиллеріи Цейхвахтеромъ, по судовой части.

увольняется въ отпускъ, учитель Морскаго Кадетскаго Корпуса *Буссекъ*, для излѣченія болѣзни, за границу по 15-е Августа.

исключаются изъ списковъ *умершіе*: Бухгалтеръ Кораблестроительной экспедиціи Черноморскаго Интенданства, Титулярный Совѣтникъ *Романовскій* и Содержатель гребныхъ судовъ при Кронштадтскомъ портѣ, 13-го класса *Прокофьевъ*.

№ 67. Въ Царскомъ селѣ; 4-го Іюня, 1856.

производятся: за *отличіе по службѣ*, Начальникъ Черноморскаго отдѣленія Аудиторіатскаго департамента, Статскій Совѣтникъ *Яковлевъ*, въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, съ увольненіемъ отъ службы, съ

мундиромъ. *За выслугу лѣтъ*, чиновникъ для особыхъ порученій при Строительномъ департаментѣ, Надворный Совѣтникъ *Реймерсъ*, въ Коллежскіе Совѣтники, со старшинствомъ съ 20-го Апрѣля сего года. *За отличіе по службѣ во время бывшей обороны Севастополя*, въ Коллежскіе Регистраторы, писаря: 34-го Флотскаго экипажа *Величкинъ* и бывшей Конторы Севастопольскаго порта, исправлявшій должность Секретаря, *Шевляковъ*. *За отличіе по службѣ*, Помощникъ Управлявшаго Аптекою Севастопольскаго Морскаго госпиталя, аптекарскій помощникъ *Абрамовъ*, со старшинствомъ съ 26-го Ноября 1854 года.

отдается старшинство: Флотскихъ экипажей, Лекарскимъ Помощникамъ, Коллежскимъ Регистраторамъ: 34-го, *Самойлову* съ 1-го Января 1852 года и 42-го, *Еремьеву* съ 1-го Января 1851 года.

опредѣляются въ службу, Младшими Врачами во Флотскіе экипажи: Лекаря, изъ воспитанниковъ Императорскихъ Университетовъ: Московскаго: *Добровъ* въ 6-й, *Облачинскій* въ 7-й, *Квиринскій*, *Красовскій* и *Кудряшевъ* въ 9-й, *Лебедевъ* въ 12-й, *Лосевъ* въ 15-й, *Малиновскій* въ 16-й, *Осовъ* въ 17-й, *Соловьевъ* въ 19-й, *Трамбецкій* и *Пухляко* въ 22-й; Казанскаго: *Розовъ* въ 20-й; Харьковскаго: *Никитинъ* въ 23-й, *Сайкевичъ* въ 25-й, *Сневичъ* въ 26-й, *Шлидтъ*, *Дарионовъ* и *Павловъ-Сильванскій* во 2-й Ластовый экипажъ; Казанскаго: *Альевъ*, въ Кронштадтскія Арсенальныя роты Корпуса Морской Артиллеріи; *Куклинъ*—Ординаторомъ въ Свеаборгскую Морскую госпиталь; Св. Владимира, *Вилинскій*, Дерптскаго: *Трибе* и Докторъ Медицины *Тундерманъ*;—послѣдніе три Младшими Ординаторами въ Кронштадтскій Морской госпиталь.

увольняются въ отпускъ, по болѣзни: Управляющій Аптекою *Калинковскаго Морскаго госпиталя*, Коллеж-

скій Ассесоръ *Бартельсъ*, за границу на четыре мѣсяца.

увольняются отъ службы, за штатомъ: Оберъ-Адиторъ Штаба Инспектора Корпуса Морской Артиллеріи, Надворный Совѣтникъ *Ивановъ*, съ мундиромъ; Губернскіе Секретари, Аудиторы: Штаба Главнаго Командира Астраханскаго порта *Кудрявцовъ*; Сѣвернаго округа Морской Строительной части *Ивановъ* и отряда судовъ Бакинскои станціи въ Каспійскомъ морѣ, *Матвѣевъ*; писецъ С. Петербургской Флотской Коммисіи военнаго суда, 10-го класса *Горловъ*. По домашнимъ остоятельствамъ: Секретарь Артиллерійскаго департамента, Коллежскій Совѣтникъ *Кашевскій*; Помощникъ Бухгалтера Конторы С. Петербургскаго порта, Коллежскій Ассесоръ *Николай*. За болѣзнію: Младшій Бухгалтеръ Кораблестроительнаго департамента, Надворный Совѣтникъ *Всеволожскій*,—последніе четыре съ мундирами; Помощникъ Правителя дѣлъ Канцеляріи Морскаго Кадетскаго Корпуса, Коллежскій Регистраторъ *Козловъ*; С. Петербургскихъ Морскихъ Арестантскихъ ротъ писарь *Загузинъ*, съ чиномъ Коллежскаго Регистратора. На основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 1-й день Мая 1846 года правилъ: унтеръ-офицеры: 6-го Рабочаго экипажа *Вышомірскій* и Военно-Рабочей № 7-го роты Морской Строительной части *Солодухинъ*; писаря, экипажей: 11-го Флотскаго, *Владимировъ*; 4-го Рабочаго, *Грбовъ* и Канцеляріи Черноморскаго Интендантства *Селезневъ*; литографъ Морской типографіи *Афонасевъ*;—всѣ шесть, съ чиномъ Коллежскаго Регистратора.

исключаются изъ списковъ, умершіе: Бухгалтеръ Коммисаріатской Экспедиціи Черноморскаго Интендантства, 8-го класса *Ивашковъ*; Секретарь Канцеляріи Морскаго Министерства, Коллежскій Ассесоръ *Поли-*

вановъ; Секретарь Хозяйственнаго Комитета Дунайскаго порта, Титулярный Совѣтникъ *Молчановскій* и 6-го Рабочаго экипажа Коммисарь, 10-го класса *Крюковъ*.

№ 68. Въ Царскомъ селѣ; 11-го Юня, 1856.

производятся: за *выслугу лѣтъ*, изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Совѣтники: Смотритель Астраханскихъ экипажескихъ магазиновъ, *Смолинъ*. За *выслугу лѣтъ и по экзамену*, въ Коллежскіе Регистраторы: управляющій фонарнымъ мастерствомъ С. Петербургскаго порта, мастеровой унтеръ-офицеръ 1-го Рабочаго экипажа, *Зобнинъ*, съ утвержденіемъ въ должности фонарнаго мастера; старшіе фельдшера: 46-го Флотскаго экипажа *Бердниковъ* и Астраханской строевой Ластовой роты *Григорьевъ*,—оба съ оставленіемъ въ тѣхъ же должностяхъ, съ званіемъ Лекарскихъ Помощниковъ; писаря: Комитета объ устройствѣ г. Кронштадта *Кобельниковъ*, съ назначеніемъ писцомъ въ Кронштадтскую Контору надъ портомъ; прикомандированный къ Коммисариатскому департаменту *Макаровъ*, съ назначеніемъ Бухгалтеромъ въ Контору Кронштадтскаго Морскаго госпиталя; причисленный къ 8-му Рабочему экипажу, канатный мастеръ при Архангельскомъ портѣ, унтеръ-офицерскаго чина *Бусыгинъ*; 14-го Флотскаго экипажа: шхиперскіе помощники, унтеръ-офицерскаго чина *Селиверстовъ* и *Третьяковъ*; писаря: Николаевскаго Учетнаго Кораблестроительнаго Комитета Интендантства Черноморскаго Флота, въ должности Помощника Бухгалтера *Шолоковъ*; Коммисариатской Экспедиціи Черноморскаго Интендантства, исправляющій должность Журналиста *Ивановъ*; исправляющій должность Помощника Журналиста въ Канцеляріи Черно-

морскаго Интендантства, курьеръ Штаба Черноморскаго Флота и портовъ *Константиновъ*, — послѣдніе трое съ утвержденіемъ въ должностяхъ; 6-го Рабочаго экипажа: мастеровой унтеръ-офицеръ *Петровъ* и магазинъ вахтеръ *Мустафинъ*, съ назначеніемъ Канцелярскими чиновниками въ Канцелярію Начальника Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводовъ; — всѣ четырнадцать со старшинствомъ: *Смолинъ* съ 8-го Іюня 1855 года, *Бердииковъ* съ 14-го Февраля 1851 года, *Григорьевъ* съ 1-го Января 1853 года, *Шолоковъ* съ 1-го Января и *Зобинъ* съ 19-го Мая 1854 года, *Ивановъ* съ 1-го, *Кобельниковъ* съ 4-го Января и *Селиверстовъ* съ 5-го Ноября 1855 года, *Макаровъ*, *Бусыгинъ*, *Третьяковъ*, *Константиновъ* и *Петровъ* съ 1-го Января и *Мустафинъ* съ 1-го Мая 1856 года; Штаба Командира Севастопольскаго порта, исправляющій должность Журналиста, писарь *Рафиковъ*, съ утвержденіемъ въ должности; 6-го Рабочаго экипажа магазинъ вахтеръ *Прохоровъ*, съ назначеніемъ браковщикомъ готовыхъ издѣлій на Адмиралтейскомъ Ижорскомъ заводѣ, со старшинствомъ съ 1-го Января 1856 года.

опредѣляется въ службу, Провизоръ *Летцъ*, Управляющимъ аптекою госпиталя въ Николаевскомъ посту, съ производствомъ въ Титулярные Совѣтники.

увольняется въ отпускъ, по болъзни: Старшій Врачъ 34-го Флотскаго экипажа Штабъ-Лекаръ, Надворный Совѣтникъ *Гудимъ-Лесковичъ* на четыре мѣсяца.

увольняются отъ службы: за болъзнію, Начальникъ Отдѣленія Гидрографическаго департамента, Коллежскій Совѣтникъ *Ивановъ*, съ мундиромъ. Для опредѣленія къ другимъ дѣламъ, Бухгалтеръ Конторы Свеаборгскаго Морскаго госпиталя, Титулярный Совѣтникъ *Тарасовъ*.

исключаются изъ списковъ умершіе: Столоначаль-

никъ Коммисаріатскаго департамента, Надворный Совѣтникъ *Нечай*: Коммисары Рабочихъ экипажей, Коллежскіе Регистраторы: 4-го, *Петровъ* и 18-го, *Львовъ*.

—

№ 69. Въ Царевомъ селѣ; 18-го Июня, 1856.

опредѣляются въ службу, изъ воспитанниковъ Императорскаго Александровскаго Лицея: *Юхановъ*, *Шульгинъ* и *Мечниковъ*—въ Морское Министерство, съ утвержденіемъ: первые два въ чинѣ Титулярнаго Совѣтника, а послѣдній—въ чинѣ Коллежскаго Секретаря Императорскаго Дерптскаго Университета, Лекаря: *Левандовскій*—въ 5-й и *Югансенъ*—въ 10-й Флотскіе экипажи, Младшими Врачами.

назначается, Экзекуторъ и Казначей Гидрографическаго департамента *Всизе*—исправляющимъ должность Начальника Отдѣленія сего департамента.

переводится, Старшій Помощникъ Секретаря 5-го департамента Правительствующаго Сената, Коллежскій Ассесоръ *Михайловъ*—Оберъ-Аудиторомъ при Аудиторіатскомъ департаментѣ.

увольняются въ отпускъ, по болѣзни: Учитель Морскаго Кадетскаго Корпуса *Паулинскій*, за границу на четыре мѣсяца. По домашнимъ обстоятельствамъ, Старшій Врачъ 35-го Флотскаго экипажа, Штабъ-Лекаръ, Надворный Совѣтникъ *Соколовъ* на одинъ мѣсяць.

исключается изъ списковъ умершій, 11-го Рабочаго экипажа Коммисаръ, 10-го класса *Сердюковъ*.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА АДМИРАЛА КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА СЕРГѢЕВИЧА МЕНШИКОВА.

Князь Александръ Сергѣевичъ! Исполнившееся нынѣ 50-ти-лѣтіе служебнаго поприща вашего, доставляетъ Мнѣ истинно пріятный случай вспомнить тѣ наиболѣе важные подвиги какъ воинской доблести, такъ и разнообразной административной дѣятельности вашей, которыми въ Царствованіи: блаженные памяти Императора Александра Благословеннаго и въ Божѣ почившаго незабвеннаго Родителя Моего Императора Николая I, ознаменовано было ваше безукоризненно честное и постоянно ревностное служеніе Престолу и Отечеству. Въ достопамятную эпоху 1812, 1813 и 1814 годовъ, въ качествѣ Флигель-Адъютанта, исполняя возложенныя на васъ Монаршимъ довѣріемъ порученія, вы принимали участіе во многихъ дѣлахъ противу непріятеля и вездѣ являли примѣрную личную храбрость и самоотверженіе. Въ войну 1828 года противу Оттоманской Порты, блистательно исполненное вами, во всѣхъ отношеніяхъ, покореніе крѣпости Анапы, на которой— по выраженію тогдашняго донесенія вашего, вы имѣли счастье впервые поднять флагъ, Всемилоствѣйше дарованнаго вамъ званія, Начальника Главнаго Морскаго Штаба— заслужило честь и славу вамъ— какъ вождю и войскамъ, совершившимъ съ вами покореніе. Не менѣе достохважны были труды и распоряженія ваши при осадѣ крѣпости Варны, при которой вы получили тяжкую рану ядромъ, угрожавшую быть для васъ смертельною. Наконецъ и безпримѣрная въ исто-

ри 11-ти мѣсячная оборона Севастополя, неотъемлемо соединена съ вашимъ именемъ. Вамъ принадлежать первыя, блистательныя страницы той лѣтописи, въ которой будетъ повѣствуемо объ упорной этой защитѣ противу громадныхъ усилій враговъ. Къ численію воинскихъ вашихъ заслугъ, Мнѣ пріятно еще упомянуть и о гражданской дѣятельности вашей. Свыше 26-ти лѣтнее управленіе Морскимъ вѣдомствомъ, а также долговременное начальствованіе въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, постоянно удостоивались особеннаго благоволенія незабвеннаго Родителя Моего, цѣнившаго въ васъ вѣрнопреданнаго сотрудника и «друга», какъ выразился Онъ передъ кончиною. Сверхъ того, по особому довѣрію къ многостороннимъ способностямъ вашимъ, поручались вамъ дѣла и по другимъ отраслямъ Государственной службы и всегда неутомимая дѣятельность, точность и самоотверженіе, отличали исполненія ваши. Отдавая полную справедливость столь достохвальному полувѣковому служенію вашему, поставляю Себѣ долгомъ выразить вамъ Мою душевную, искреннюю признательность и надѣюсь, что въ предстоящихъ и Мнѣ заботахъ, Я найду въ васъ всегда готоваго сотрудника и исполнителя Моихъ видовъ, на пользу и ко благу всеѣмъ Намъ любезной Россіи.

Пребываю впрочемъ къ вамъ навсегда благосклонный

«АЛЕКСАНДРЪ».

14 Мая 1856 года.

Въ Варшавѣ.

ОРДЕНАМИ;

Въ 7-й день Апрѣля 1856 года.

Св. Георгія 4 класса, за 20 кампаній, Вице-Директору Инспекторскаго департамента Морскаго Министерства, Капитану 1-го ранга *Воеводскому*.

Св. Георгія 4 класса, за 18 кампаній:

Флотскихъ экипажей: Командующему 41-мъ и корветомъ «Рысь», Капитану 2-го ранга *Кульчитскому*; Капитанъ-Лейтенантамъ: 37-го, *Викорсту 1-му* и 32-го, *Загорянскому-Киселю*.

Св. Георгія 4 класса, за 25 лѣтъ:

Флотскихъ экипажей, Капитанъ-Лейтенантамъ: Командующему 40 экипажемъ и корветомъ «Удавъ», *Попандопуло 2-му*; 40-го: *Прокофьеву* и *Исакову*; 32-го, Лейтенанту *Леонову 2-му*; Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Полковнику *Акимову*; Корпуса Морской Артиллерія: Подполковнику *Драгшесвичу-Никшичу*, Капитанамъ: *Захарову* и *Гейнелману*; Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подполковнику *Меньшому* и 18-го Рабочаго экипажа Штабсъ-Капитану *Петрову*.

Въ 25-й день Апрѣля 1856 года.

За отлично-усердную службу:

Св. Станислава 2 ст., 19-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенанту *Остолопову 1-му*.

За отличное мужество и храбрость при защитѣ Севастополя и при штурмѣ оного, 27-го Августа 1855 года.

Св. Анны 3 ст., съ мечами, Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Подпоручику *Григорьеву*.

Въ 30-й день Апрѣля 1856 года.

За отличія во время осады Севастополя.

Св. Владимира 4 ст., съ мечами:

Лейтенантамъ Флотскихъ экипажей: 32-го, Карказу и 43-го, Стронскому.

Св. Анны 3 ст., съ мечами:

Корпуса Морской Артиллеріи: Капитану *Леонтьеву 1-му* и Поручику *Львову*.

Св. Станислава 2 ст., съ мечами, 34-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенанту *Князю Ширинскому-Шихматову*.

Св. Станислава 3 ст., съ мечами:

Ассесору Коммисіи Военнаго суда въ Николаевѣ, состоящему по флоту, Капитанъ-Лейтенанту *Грамматинову*; 44-го Флотскаго экипажа Лейтенанту *Палеологу 3-му*; 17-го Рабочаго экипажа Штабсъ-Капитану *Никитину 1-му*.

Въ $\frac{14}{11}$ день Мая 1856 года.

За отлично-усердную службу:

Св. Владимира 3 ст., Презусу Коммисіи Военнаго суда въ Николаевѣ, состоящему по флоту, Капитану 1-го ранга *Попандопуло*.

Св. Анны 2 ст. съ Императорскою Короною, Смотрителю Кронштадтскаго Морскаго госпиталя, состоящему по Адмиралтейству, Полковнику *Комаровскому*.

Св. Анны 2 ст., 36-го Флотскаго экипажа Капитану 2-го ранга *Кутрову 2-му*.

Св. Станислава 2 ст., съ Императорскою короною, Старшему Адъютанту Штаба Главнаго Командира Кронштадтскаго порта, состоящему по флоту, Капитану 2-го ранга *Давыдову 3-му*.

Св. Станислава 3 ст., 30-го Флотскаго экипажа Лейтенанту *Оленичу-Гнепенко*.

ДЕНЕЖНЫЯ ПОСОБІЯ, ИЗЪ ОСОБАГО КАПИТАЛА

67000 РУБЛЕЙ.

Списокъ лицамъ коимъ, по журналу Адмиралтействъ-Совѣта ст. 19114, Высочайше утвержденному въ 4-й день Іюня 1856 года, назначены единовременныя денежныя выдачи, изъ суммы 67 т. руб., Всемилостивѣйше пожалованной на пособія, въ разныхъ случаяхъ, чинамъ Морскаго вѣдомства, на основаніи Высочайше утвержденного, въ 10 день Ноября 1854 года, доклада Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала.

I. Для раненыхъ и пострадавшихъ въ послѣднюю войну.

	Руб.
43-го Флотскаго экипажа Лейтенанту <i>Титову</i>	500
Капитанъ-Лейтенанту 4-го Флотскаго экипажа <i>Наумовскому</i>	150
Лейтенанту 38-го Флотскаго экипажа <i>Карицу</i>	200
Лейтенанту 41-го Флотскаго экипажа <i>Скарятину</i>	150
Мичману 29-го Флотскаго экипажа <i>Мордвинову</i>	150
Сестрамъ, умершаго отъ ранъ Капитана 2-го ранга, <i>Пелагея</i> и <i>Елепп. Скоробогатовымъ</i>	200
15-го Рабочаго экипажа унтеръ-офицеру <i>Шатайлову</i>	10
35-го Флотскаго экипажа квартирмейстеру <i>Александрову</i>	10
Лейтенанту 4-го Флотскаго экипажа <i>Эльфсбергу</i>	150
Корпуса Морской Артиллеріи Штабсъ-Капитану <i>Купріяну Семенову</i>	200
Сестрамъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщика <i>Михаила Цикифорова</i>	115

	Руб.
Корпуса Флѣтскихъ Штурмановъ Полковнику <i>Боркову</i>	250
Лейтенанту 30-го Флѣтскаго экипажа <i>Климову</i>	160
Мичману 33-го Флѣтскаго экипажа <i>Сиповскому</i>	100
Оберъ-Аудитору Штаба Главнаго Командира Свѣборгскаго порта, Губернскому Секретарю <i>Вольжину</i>	170
Вдовѣ Подпоручика Севастопольскихъ Морскихъ Арестантскихъ ротъ <i>Ольгѣ Кондратьевой</i>	90

II. Для лицъ нуждающихся по разнымъ случаямъ.

Прикомандированному къ Учебному Морскому Рабочему экипажу, Корпуса Флѣтскихъ Штурмановъ Прапорщику <i>Пуцину</i>	100
Вдовѣ чиновника 13 класса <i>Ефимовой</i>	25
Дочери умершаго чиновника 4 класса, бывшаго членомъ Общаго Присутствія Кораблестроительнаго департамента, дѣвицѣ <i>Надеждѣ Розенмейеръ</i>	100
Круглымъ сиротамъ Герману и Виктору, дѣтямъ служившаго при церкви Кронштадскаго Морскаго Госпиталя, Священника <i>Александра Владыкина</i>	150
Вдовѣ и двумъ дочерямъ: <i>Александрѣ</i> и <i>Варварѣ</i> , Боцмана <i>Макарова</i>	20
Вдовѣ Капитана Морской Артиллеріи, <i>Александрѣ Третьяковой</i>	50
Вдовѣ Аудитора, Коллежскаго Секретаря, <i>Ирины Ивановой</i>	100
Вдовѣ Контръ-Адмирала, <i>Евдокии Кузмищевой</i>	200
Дочерямъ, умершаго въ отставку Капитана 2 ранга, дѣвицамъ <i>Маріи</i> и <i>Варварѣ Сафроновымъ</i>	100

Руб.

Вдовѣ, уволеннаго изъ Морской Арестантской № 5 роты, Штабсѣ-Капитана, <i>Елень Сметаниной</i> .	50
Уволенному отъ службы Капитану <i>Павлу Борисову</i> .	100
Капитану 1 ранга <i>Константину Григоровичу</i> . . .	100
Лейтенанту 22 Флотскаго экипажа <i>Селиванову</i> . .	100
Вдовѣ Капитанѣ-Лейтенанта <i>Елень Скарятинной</i> .	100
Уволенному отъ службы Капитанѣ-Лейтенанту <i>Дазареву</i>	100
Бухгалтеру Канцеляріи Капитана надѣ Свеаборгскимъ портомъ, Коллежскому Ассесору <i>Мальцову</i>	100
Корпуса Морской Артиллеріи Прапорщику <i>Раевскому</i>	70
Капитанѣ-Лейтенанту 22 Флотскаго экипажа <i>Вахрову</i>	70
Капитану 2 ранга <i>Давыдову 2-му</i>	450
Корпуса Морской Артиллеріи Поручику <i>Саталкину</i> .	100
Вдовѣ Поручика Морской Артиллеріи, <i>Надеждѣ Кузьмицѣ</i>	70
Лейтенанту 20-го Флотскаго экипажа <i>Федоровичу 1-му</i>	150
Женѣ 8-го Флотскаго экипажа Капитана 1-го ранга, <i>Александрѣ Рудневой</i>	150
Лейтенанту 15-го Флотскаго экипажа <i>Василію Киселеву</i>	100
Вдовѣ Подполковника Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, <i>Прасковѣ Нагаевой</i>	100
Переведенному въ Калужскую Провіантскую Коммисію, служившему въ 24 Флотскомъ экипажѣ Капитанѣ-Лейтенантомъ, <i>Филатову</i> . . .	150
Дочерямъ Коммисара 8-го Флотскаго экипажа 14 класса, дѣвицамъ <i>Дарьѣ и Елень Федоровымъ</i> .	50

	Руб.
Вдовѣ Прапорщика 16-го Рабочаго экипажа, <i>Агафья Гавриленковой</i>	50
Лейтенанту 22-го Флотскаго экипажа <i>Ренненкамфу 3-му</i>	100
Вдовѣ Титулярнаго Совѣтника, <i>Авдотья Герегодской</i>	50
Командиру парохода «Ижора» Капитанъ-Лейтенанту <i>Эрдману</i>	150
Коммисару 15-го Флотскаго экипажа Коллежскому Секретарю <i>Тедору Жамбову</i>	50
Коммисару 8-го Флотскаго экипажа Губернскому Секретарю <i>Истоминову</i>	50
Унтеръ-Цейхвахтеру Корпуса Морской Артиллеріи, Коллежскому Регистратору <i>Безденежному</i> .	25
Уволенному отъ службы Коммисару 43-го Флотскаго экипажа, 13 класса <i>Ивану Алексѣеву</i> . .	10
Дочерямъ, умершаго Коммисара 9-го класса, <i>Устинья и Анна Сорокиныхъ</i>	50
Вдовѣ Коммисара 26-го Флотскаго экипажа, 13-го класса <i>Пелагея Захаровой</i>	25
Дочерямъ умершаго Коллежскаго Ассесора, дѣвицамъ <i>Аннѣ и Надеждѣ Тимофѣевыхъ</i>	40
Командиру резервной № 10 роты 3-го Флотскаго экипажа, Капитанъ-Лейтенанту <i>Бубнову</i> . .	150
Прикомандированному къ 1-му Учебному Морскому экипажу, состоящему по Адмиралтейству Подпоручику <i>Густавову</i>	50
Вдовѣ Капитана 2 ранга <i>Надежда Аблешевова</i>	100
Вдовѣ мастераго 2-го Рабочаго экипажа, <i>Аксинья Бородушиной</i>	25
Командиру Резервнаго экипажа 2-й бригады 3-й Флотской дивизіи Капитану 1 ранга <i>Боченкарову</i>	200

Руб.

Мичману 15-го Флотскаго экипажа <i>Александрю Назимову</i>	120
Старшему фельдшеру 2-го Рабочаго экипажа <i>Петру Иванову</i>	30
Капитанъ-Лейтенанту 45-го Флотскаго экипажа <i>Стакати-Михайли</i>	150
Вдовѣ Титулярнаго Совѣтника, <i>Матрентъ Пелль</i>	125
Лейтенанту 10-го Флотскаго экипажа <i>Андрею Толбухиному</i>	100
Уволенному отъ службы Капитану 2 ранга <i>Повашинскому</i>	100
Вдовѣ Надворнаго Совѣтника <i>Екатеринѣ Федоровой</i>	100
Вдовѣ Титулярнаго Совѣтника <i>Анастасиѣ Пакутиной</i>	100
Младшему врачу 13-го Флотскаго экипажа, лекарю <i>Рожинскому</i>	100
Начальнику Портовыхъ ротъ въ Кронштадтѣ, Полковнику <i>Тверитинову</i>	150
Прапорщику Корпуса Морской Артиллеріи, <i>Модесту Глухову</i>	70
Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщику <i>Белорусову</i>	70
Адъютанту Генераль-Адъютанта Графа Путятина, Лейтенанту <i>Колокольцеву</i>	315
Капитанъ-Лейтенанту 14-го Флотскаго экипажа <i>Токмачеву 2-му</i>	150
Состоящему по Адмиралтейству Капитану <i>Пуляеву</i>	115
Вдовѣ Штабсъ-Капитана 6-го Рабочаго экипажа, <i>Аннѣ Тимме</i>	50
Бухгалтеру Кронштадтской Артиллерійской Конторы, Губернскому Секретарю <i>Башмакову</i>	70

	Руб.
Журналисту Медицинскаго департамента, Коллежскому Ассесору <i>Иванову</i>	170
Дочери умершаго Полковника Флотскихъ Штурмановъ, дѣвицѣ <i>Надеждѣ Елжиной</i>	150
Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщику <i>Васильеву 8-му</i>	115
Старшему Помощнику Бухгалтера Канцеляріи Морскаго Министерства, Титулярному Совѣтнику, <i>Козачку</i>	300
Инженеру Кораблестроительнаго департамента <i>Николаю Зеленину</i>	100
Члену Общаго Присутствія департамента Корабельныхъ Лѣсовъ, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, <i>Куницкому</i>	300
Вдовѣ Статскаго Совѣтника <i>Елизѣ Элерсъ</i>	100
Дочери умершаго чиновника 7 класса, дѣвицѣ <i>Маріи Кузнецовой</i>	70
Казначейю Ревельскаго портоваго Казначейства, Коллежскому Ассесору, <i>Титову</i>	100
Помощнику Столначальника Канцеляріи Главнаго Командира Ревельскаго порта, Коллежскому Секретарю, <i>Васильеву</i>	100
Корпуса Инженеръ-Механиковъ, Подпоручику <i>Васильеву</i>	250
7-го Флотскаго экипажа Мичману <i>Трусову</i>	70
17-го Флот. экипажа Мичману <i>Завалишину 2-му</i>	70
17-го Флотскаго экипажа Лейтенанту <i>Бологовскому 2-му</i>	80
Корпуса Морской Артиллеріи Кондуктору <i>Баравсу</i>	17
Вдовѣ Генераль-Маіора <i>Фуллона</i>	200
Корпуса Морской Артиллеріи Подпоручику <i>Селицкому</i>	70

	Руб.
Арсенальной № 1 роты Унтеръ-Цейхвахтеру, Коллежскому Регистратору <i>Иванову</i>	20
Младшему врачу 24-го Флотскаго экипажа, лекарю <i>Головни</i>	100
Ассесору Ревельской Коммисіи Военнаго суда, Маіору <i>Шендерлейнѣ</i>	145
Корпуса Штурмановъ Прапорщику <i>Елфимову</i>	70
Вдовѣ чиновника 10 класса, <i>Маріи Константиновой</i>	50
Всего опредѣлено въ выдачу <i>одинадцать тысячъ двести сорокъ семь рублей</i> .	

ПРИКАЗЫ

Его Императорскаго Высочества

ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛА.

О перемѣщеніяхъ и назначеніяхъ.

№ 97. С. Петербургъ; 19-го Мая, 1856.

25-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенантъ *Баронъ Штакельбергъ*—назначается старшимъ офицеромъ на корабль «Ретвизанъ».

№ 98. С. Петербургъ; 21-го Мая, 1856.

Высочайшими приказами, отданными по Гражданскому вѣдомству: во 2-й день сего Мая, состоящій при Мнѣ Лейбъ-Хирургъ Двора Его Императорскаго Величества, Генералъ-Штабъ-Докторъ Балтійскаго Флота, Докторъ Медицины, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Гауровицъ* назначенъ совѣщатель-

нымъ членомъ медицинскаго совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, съ 1-го Марта 1856 года, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Въ 3-й день сего Мая, Младшій Врачъ Машиннаго Рабочаго экипажа Балтійскаго Флота Лекаръ *Ландграфъ* переведенъ исправляющимъ должность *Мотилевскаго* (Подол. губ.) Городоваго Врача.

назначаются, Коммисары: Резервнаго экипажа 1-й бригады 3-й Флотской дивизіи, Губернскій Секретарь *Даниловъ*—Коммисаромъ же въ 28-й Флотскій экипажъ и 22-го Флотскаго экипажа, Коллежскій Регистраторъ *Соколовъ* — исправляющимъ должность Бухгалтера въ въ Ревельскую Контору надъ портомъ. Произведенный Высочайшимъ Приказомъ, по Морскому вѣдомству, въ 6-й день Іюля 1855 года, изъ баталеровъ 40-го Флотскаго экипажа, Коллежскій Регистраторъ *Федоровъ*—Коммисаромъ въ тотъ же экипажъ.

№ 99. С. Петербургъ; 21-го Мая, 1856.

Лекарскій Помощникъ Кронштадтскаго Морскаго госпиталя Коллежскій Регистраторъ *Петровъ* перемѣщается Коммисаромъ въ 4-й Рабочій экипажъ.

№ 100. С. Петербургъ; 21-го Мая, 1856.

Назначаются старшими офицерами на винтовые корветы:

«Волкъ»,	41	Фл. эк.	Кап.—Лейт.	<i>Газришевъ 2-й.</i>
«Вепрь»,	38	—	—	<i>Селистрановъ.</i>
«Бояринъ»,	41	—	Лейт.	<i>бар. Дистерло.</i>
«Воевода»,	11	—	—	<i>Матвеевъ.</i>
«Посадникъ»,	4	—	—	<i>Карповъ 2-й.</i>
«Рында»,	9	—	—	<i>Любимовъ.</i>
«Гридень»,	1	—	—	<i>Бланевецъ 2-й.</i>
«Новикъ»,	1	—	—	<i>Ратьковъ 3-й.</i>

«Зубръ»,	29	Флѣт. эклп. Лейт.	<i>Швейцъ.</i>
«Рысь»,	6	— — —	<i>Средній.</i>
«Удавъ»,	24	— — —	<i>Курьодѣвъ 3-и.</i>
«Волъ»,	23	— — —	<i>Скрылевъ.</i>
«Буйволъ»,	7	— — —	<i>Арешеръ.</i>

№ 101. С. Петербургъ, 22-го Мая, 1856.

1-го Финскаго экипажа Лейтенантъ *Тойпелюсъ* 1-и назначается Командиромъ парохода «Суомп».

№ 102. С. Петербургъ, 22-го Мая, 1856.

Корпуса Штурмановъ Камчатской флотиліи Поручикъ *Вороникъ* переводится въ Балтійскій Флотъ. Помощникъ Командира Портовой № 16-га роты, Подпоручикъ *Орловъ*, назначается Смотрителемъ Дагерортскаго маяка.

№ 103. С. Петербургъ, 23-го Мая, 1856.

20-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Акутинъ* 2-и назначается Командиромъ винтовой лодки «Иней», вмѣсто 29-го Флотскаго экипажа Лейтенанта *Швана*.

№ 104. С. Петербургъ, 26-го Мая, 1856.

Высочайшимъ Приказомъ, отданнымъ по Военному вѣдомству въ $\frac{11}{16}$ день сего Мая, Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Черноморскаго Флота Прапорщикъ *Кириловъ* переведенъ въ Гренадерскій Его Величества Короля Нидерландскаго полкъ, Подпоручикомъ.

№ 105. С. Петербургъ, 26-го Мая, 1856.

Старшій Ординаторъ Морскаго госпиталя въ Николаевскомъ посту Лекарь, Надворный Совѣтникъ, *Орловъ* переводится въ Балтійскій Флотъ.

№ 106. С. Петербургъ; 4-го Іюня, 1856.

Высочайшимъ Приказомъ, отданнымъ по Военному вѣдомству въ 13 день минувшаго Мая, состоящій по Адмиралтейству Подпоручикъ *Никитинъ*, переведень въ Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михайла Николаевича полкъ. Корпуса Штурмановъ Камчатской флотилии Прапорщикъ *Большукинъ*, переводится въ Балтійскій Флотъ.

№ 107. Павловскъ; 5-го Іюня, 1856.

8-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Перфильевъ* назначается Старшимъ Офицеромъ на корветъ «Медвѣдь».

№ 109. Павловскъ; 6-го Іюня, 1856.

Капитанъ — Лейтенантъ 40-го Флотскаго экипажа *Свешниковъ 1-й* — назначается Командиромъ винтовой лодки «Заревъ», вмѣсто Лейтенанта 35-го Флотскаго экипажа *Голенкова*.

№ 111. Павловскъ; 9-го Іюня, 1856.

переводятся: Коммисары: Флотскихъ экипажей, Коллежскіе Регистраторы: 32-го, *Крюковъ* и 30-го, *Кушченко*, — первый въ 30-й, а послѣдній въ 32-й экипажи.

№ 112. Павловскъ; 9-го Іюня, 1856.

назначается, Военно-Рабочей № 2-го роты Морской Строительной части Поручикъ *Саламатинъ*, Командиромъ Военно-Рабочей № 1-го роты.

переводятся: Корпуса Штурмановъ Черноморскаго Флота Прапорщикъ *Трембовицкій*, въ Балтійскій Флотъ; надзирающій за коммерческимъ грузомъ на почтовыхъ пароходахъ въ Астрахани, состоящій по Адмиралтей-

ству Подпоручикъ *Токаревъ*, къ С. Петербургскому порту.

№ 114. С. Петербургъ; 9-го Іюня, 1856.

На основаніи Высочайшаго Указа, даннаго Адмиралтействъ-Коллегіи въ 9 день Апрѣля 1802 года, Мичманъ 21-го Флотскаго экипажа *Грачевъ* увольняется для службы на коммерческихъ судахъ съ зачисленіемъ по флоту, на половинное по чину жалованье и съ оставленіемъ при немъ деньщика.

Штаты и положенія по Морскому вѣдомству.

С. Петербургъ, 5-го Мая; 1856.

Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ вновь составленныя табели: 1) О содержаніи на берегу нѣкоторымъ строевымъ и нестроевымъ чинамъ Морскаго вѣдомства. 2) Содержаніи нѣкоторыхъ чиновъ и содержателей въ Балтійскихъ портовыхъ управленіяхъ и 3) О содержаніи нѣкоторыхъ госпитальныхъ чиновъ.

Объявляя эти табели къ исполненію, предписываю: 1) удовлетвореніе чиновъ, сообразно онымъ, произвести съ 1-го Января текущаго года; 2) Коммисаріатскому департаменту имѣть въ виду, при расчетахъ, что въ прилагаемыхъ табеляхъ оклады жалованья означены за исключеніемъ узаконенныхъ вычетовъ, кромѣ вычета въ эмеритальную кассу Морскаго вѣдомства.

На подлинномъ написано: «Высочайше утверждено». 25 Апрелья 1856 года. Подписалъ «**КОНСТАНТИНЪ**».

ТАБЕЛЬ СОДЕРЖАНІЯ НА БЕРЕГУ НѢКОТОРЫМЪ СТРОЕВЫМЪ И НЕСТРОЕВЫМЪ ЧИНАМЪ ВЪ КОМАНДАХЪ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА.

Званіе командъ, чиновъ и должностей.	Жалованья.		Столовыя.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.
<i>Гвардейскій Экипажъ:</i>				
<i>Стрелковой составъ</i>				
а) Экипажа.				
Экипажный Командиръ			980	70
Боцмана	27	45		
Боцманматъ	21	82		
Квартирмейстеры	16	20		
Матросы 1 статьи	6	45		
— 2 —	4	5		
Барабанщики: экипажный	27	45		
— ротные	5	40		
Флейщики	5	40		
Штабъ-горнистъ экипажный	16	20		
Горнисты ротные	5	40		
Музыканты: унтеръ-офиц. чина	16	20		
— рядовые	6	45		
<i>Нестрелковые:</i>				
Чиновникъ для обученія музыкантовъ	141	30		
Баталеръ	38	5		

Унтеръ-баталеры	16	95	
Надзиратель больных, унтеръ-офицерскаго чина	27	45	
Цирульники	6	45	
Лазаретные служители	6	45	
Ложенный, мастеръ унтеръ-офицерскаго чина	28	80	
Его ученики	6	45	
Оружейный мастеръ, унтеръ-офицерскаго чина	35	80	
Его ученики	2	10	
Деньщики	6	45	
б) Артиллерии при Экспедицїи:			
Вахтера 1 класса	33	62	
— 2 —	25	33	
— 3 —	19	35	
Деньщики	2	10	
<i>Гвѣрлейская Ластовая полурота.</i>			
Командиръ полуроты, Капитанъ	307	5	
Штабсъ-Капитанъ	282	75	
Подпоручикъ	224	25	
Прапорщикъ	209	55	
Боцманъ	27	45	
Боцманаты	21	82	
Квартирмейстеры	16	20	
Матросы: старшаго оклада	6	45	
— младшаго	4	5	
Деньщики	2	10	
<i>Дивизионные Штабы:</i>			
Дивизионный Начальникъ, Вице-Адмиралъ	»	»	1960 40
Деньщики	2	10	

<i>Бригадные Штабы:</i>			
Бригадный Командиръ, Контръ-Адмиралъ.			1401
Деньщики	2	10	
<i>Флотскіе Экипажи:</i>			
Командиръ Экипажа, Капитанъ 1-го ранга			980
Коммисары классные, офицерскихъ чиновъ: 9 класса.	200	70	
— 14 —	126	75	
Матросы 2 статьи.	2	85	
Баталеры	23	5	
Унтеръ-Баталеры	16	95	
Повара	3	75	
Ложники: старшій.	{ 3	72	
— младшій.			
Слесаря.	3	72	
Деньщики	2	10	
<i>Кадровая Команда.</i>			
Нестроевые: ложникъ и слесарь.	3	72	
<i>47-й Флотскій Экипажъ:</i>			
Командиръ Экипажа			981
Матросы 2 статьи.	5	70	
Повара	7	44	
Ложники.	{ 7	50	
Слесаря.			
Коммисары.	401	40	
Вахтеръ.	56	10	
Деньщики	4	20	

<i>Мирской Артиллерии:</i>		
<i>Судовая часть.</i>		
Цейхвахтеры: 9 класса	307	5
— 10 —	282	75
Унтерь-Цейхвахтеры: 12 класса	238	80
— 13 —	224	25
— 14 —	209	55
Вахтера 3 класса	19	35
Деньщики	2	10
<i>Артиллерии Камчатской флотилии:</i>		
Цейхвахтеръ	614	10
<i>Каспійская Артиллерійская рота.</i>		
Фельдфебель	27	15
Портупей-юнкеръ	75	30
Юнкеръ	41	85
Унтерь-офицеры 1 класса	19	50
Барабанщики	3	75
Унтерь-Цейхвахтеръ 12 класса	238	80
Вахтера 3 класса	19	35
Мастеровые: 1 класса	16	95
— 2 —	8	55
— 3 —	6	90
Деньщики	2	10
<i>Арсенальная рота:</i>		
Подполковникъ	419	25
Маіоръ	336	30
Капитаны	307	5

Штабсь-Капитаны	282	75		
Поручики	238	80		
Подпоручики	224	25		
Прапорщики	209	55		
Рядовые 1 класса	8	70		
— 2 —	4	35		
<i>Нестроевые:</i>				
Цейхвахтеры 9 класса	307	5		
— 10 —	282	75		
Унтерь-Цейхвахтеры 12 класса	238	80		
— — 13 —	224	25		
— — 14 —	209	55		
Вахтера 3 класса	19	35		
Мастеровые 1 класса	16	95		
— 2 —	8	55		
<i>Лабораторных командъ.</i>				
Деньщики	2	10		
<i>Лабораторная рота:</i>				
Цейхвахтеры 10 класса	282	75		
Унт.-Цейхв. 14 —	209	55		
Вахтера 3 класса	19	35		
Деньщики	2	10		
<i>Военно-рабочих ротъ:</i>				
Унтерь-офицеры 1-го класса	20	25		
<i>Ластовая Бригада:</i>				
Командирь бригады			1120	90
Старшіе Адъютанты			140	10

<i>Ластовые экипажи:</i>				
Командиры экипажей	448	50	140	10
Маіоры	336	30		
Капитаны	307	5		
Штабсь-Капитаны	282	75		
Поручики	238	80		
Подпоручики	224	25		
Прапорщики	209	55		
Баталеры	28	5		
Унтеръ-баталеры	16	95		
<i>Управленія портовыми ротами:</i>				
Начальники ротъ			140	10
Писаря 2 класса	25	33		
Кузнецы и шорники	16	95		
<i>Рабочіе экипажи.</i>				
Командиры экипажей			168	15
Унтеръ-офицеры 1 класса	20	25		
Писаря 2 класса	23	33		
<i>Арестантскія роты:</i>				
Фельдфебелі	20	25		
Писаря 3-го класса	21	»		
Деньщики	2	10		
Портовые музыканты, рядовые	2	85		
<i>Всѣхъ командъ:</i>				
Шхипера 9 класса	307	5		
— 10 —	282	75		
— 12 —	238	80		
— 13 —	224	25		
— 14 —	209	55		
Комис. 9 —	200	70		
— 10 —	192	30		
— 12 —	170	55		
— 13 —	142	20		
— 14 —	126	75		
Шхиперскіе Помощники унтеръ-офицерскаго чина:				
старшіе	39	»		
младшіе	29	»		

На подлинномъ написано: «Высочайше утверждено». 25 Апрѣля 1856 года. Подписалъ «**КОНСТАНТИНЪ**».

ТАБЕЛЬ СОДЕРЖАНІЯ НѢКОТОРЫМЪ ЧИНАМЪ И СОДЕРЖАТЕЛЯМЪ ВЪ ПОРТАХЪ БАЛТИЙСКАГО УПРАВЛЕНІЯ.

	Жалованья.		Столовые.		Наразъѣзды	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
С. Петербургскаго порта.						
Капитану надъ портомъ, изъ Контръ-Адмираловъ	по чину.		1172	»	960	»
Помощнику Капитана надъ портомъ изъ Флотскихъ или Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Штабъ-Офицеровъ	по чину.		429	»	480	»
По управленію.						
<i>Въ зрѣломъ портѣ.</i>						
Содержателю портовыхъ вещей и пожарныхъ инструментовъ		228	»			
Содержателю Гребнаго Флота		260	»			
<i>По экипажескимъ магазинамъ.</i>						
Экипажмейстеру или Главному Смотрителю изъ послужившихъ на флотѣ Штабъ-Офицеровъ	по чину		850	»	300	»
Смотрителю сортовъ		286	»			
Вагенмейстеру		228	»			
По лѣсной части.						
<i>При хранилищахъ лѣсовъ.</i>						
Старшему Смотрителю, преимущественно изъ послужившихъ въ Корабельныхъ Инженерахъ Штабъ-Офицеровъ	400	»	750	»		
Смотрителю или Содержателю по мѣстамъ хранилищъ	а если все по чину	286	»	нныи		

<i>Содержателямъ по судостроенію.</i>					
1) Въ Новомъ Адмиралтействѣ	260	»			
2) На Охтенской верфи	260	»			
3) Въ Гребномъ портѣ	260	»			
4) На Галерномъ островѣ	260	»			
<i>Такелажнаго мастерства.</i>					
Содержателю по такелажному мастерству, офицерскаго чина	260	»			
<i>Содержателямъ по мелочнымъ мастерствамъ.</i>					
1) Паруснаго и флажнаго	260	»			
2) Кузнечнаго и мѣховаго	260	»			
3) Столярнаго	260	»			
4) Бранспойтоваго, котельнаго и фонарнаго.	260	»			
5) Конопатнаго	260	»			
<i>Кронштадтскаго порта.</i>					
Капитану надъ портомъ, изъ Контръ-Адмираловъ	по чину.	1172	»	500	»
Помощнику Капитана надъ портомъ изъ Флотскихъ Штабъ и Оберъ-офицеровъ и Корабельныхъ Инженеровъ	по чину.				
а) Старшему (можетъ быть Генералъ-Маіоръ).	по чину.	570	»		
б) Младшему	по чину.	429	»		
Помощнику Капитана надъ портомъ, завѣдывающему гаванью	по чину.	429	»	300	»
<i>По экипажескимъ магазинамъ.</i>					
Экипажмейстеру или Главному Смотрителю, изъ послужившихъ на флотѣ Штабъ-Офицеровъ	по чину.	850	»		
Помощнику Экипажмейстера, изъ послужившихъ на флотѣ Штабъ-Офицеровъ же	по чину.	286	»		

Смотрителямъ сортовъ	286	»		
<i>При хранилищахъ льсовъ, дровъ и угл.</i>				
Старшему Смотрителю изъ послужившихъ въ Корабельныхъ Инженерахъ Штабъ-Офи- церовъ		по числу	428	»
Помощнику Старшаго Смотрителя	286	»		
<i>При строеніи, тымбировкѣ и исправ- леніи судовъ.</i>				
Содержателю	286	»		
Помощнику содержателя	228	»		
<i>При канатномъ заводѣ.</i>				
Начальнику завода изъ послужившихъ во фло- тѣ Штабъ-Офицеровъ		по числу	430	»
Мастеру	456	»	430	»
Содержателю	286	»		
<i>При литейномъ заводѣ.</i>				
Содержателю при заводѣ	286	»		
Содержателю по токарному мастерству, въ ко- торомъ отдѣляются вещи, отлитыя на заводѣ	286	»		
<i>Мелочнаго мастерства.</i>				
Содержателямъ въ класныхъ чинахъ:	260	»		
<i>Вообще по порту.</i>				
<i>При гребныхъ судахъ.</i>				
Содержателю ,	260	»		
<i>При содержаніи состоящихъ при пор- тѣ отчисленныхъ отъ флота кораб- лей, судовъ и блокшифовъ съ ихъ при- надлежностью.</i>				
Содержателямъ: класнымъ изъ шхиперовъ	228	»		

Ревельскаго порта.					
Капитану надъ портомъ изъ Контръ-Адмираловъ (можетъ быть и Капитанъ 1-го ранга).	по чину.	700	»	400	»
<i>По экипажескимъ магазинамъ.</i>					
Экипажмейстеру		450	»		
Вагенмейстеру, онъ же завѣдываетъ содержаніемъ пожарныхъ инструментовъ		260	»		
<i>По содержанию льсовъ, дровъ и угля.</i>					
Содержателю		260	»		
<i>По К раблестр: ительной части.</i>					
Содержателю (можетъ быть и вахтеръ 1-го класса)		260	»		
<i>По такелажному мастерству.</i>					
Такелажмейстеру изъ послужившихъ на флотѣ шкиперовъ.	по чину.	210	»		
<i>По управленію прочими мастерствами</i>					
Содержателю Оберъ-офицерскаго чина		260	»		
Свеаборгскаго порта.					
Капитану надъ портомъ изъ Контръ-Адмираловъ (можетъ быть и Капитанъ 1-го ранга).	по чину.	700	»	400	»
<i>По экипажескимъ магазинамъ.</i>					
Экипажмейстеру		450	»		
Помощнику Экипажмейстера		260	»		
Вагенмейстеру, онъ же завѣдываетъ содержаніемъ пожарныхъ инструментовъ		260	»		
<i>По содержанию льсовъ, дровъ и угля.</i>					
Содержателю		260	»		

<i>По Кораблестроительной части.</i>					
Содержателю (может быть и вахтеръ 1-го класса)	260	»			
<i>По такелажному мастерству.</i>					
Такелажмейстеру изъ послужившихъ на флотъ шпигеровъ	по чину.	210	»		
Архангельскаго порта.					
Капитану надъ портомъ изъ Контръ-Адмираловъ (можетъ быть и Капитанъ 1-го ранга).	по чину.	800	«	400	»
Помощнику Капитана надъ портомъ изъ флотскихъ Штабъ или Оберъ-офицеровъ	по чину.	429	»		
Старшему Корабельному Инженеру изъ Штабъ-офицеровъ Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ	по чину.	428	»		
<i>При Корабельномъ строении.</i>					
Содержателю	260	»			
<i>По управленію парозодами, разными другими машинами въ Адмиралтействѣ и на Ширшевскомъ заводу.</i>					
Механику изъ Офицеровъ Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ	по чину.	150	»		
<i>О экипажескихъ магазинахъ.</i>					
Экипажмейстеру или Старшему Смотрителю, изъ послужившихъ на флотъ Штабъ или Оберъ-офицеровъ	по чину.	243	»		
Смотрителю сортовъ	243	»			
<i>При хранилищахъ льсовъ, дровъ и угля.</i>					
Старшему Смотрителю	493	»			
Помощнику Старшаго Смотрителя (онъ же и Бухгалтеръ)	343	»			

<i>Капитальный заводъ.</i>					
Мастеру.	550	»			
Содержателю	243	»			
<i>По управленію прочими мастерствами мастерами.</i>					
При мастерствахъ болѣе обширныхъ, какъ то: мачтовомъ, парусномъ и др., въ офицерскихъ чинахъ	243	»			
Содержателямъ при мастерствахъ болѣе обширныхъ, въ офицерскихъ чинахъ.	243	»			
<i>При Адмиралтейской конюшнѣ.</i>					
Смотрителю	243	»			
<i>При Ладожской гавани, гдѣ зимуютъ военныя суда Архангельскаго порта.</i>					
Смотрителю гавани изъ офицеровъ Ласоваго экипажа.	по чину.		200	»	
Астраханскаго порта.					
Капитану надъ портомъ, изъ Контръ-Адмираловъ (можетъ быть и Капитанъ 1-го ранга)	по чину.		700	»	700
Помощнику Капитана надъ портомъ, изъ флотскихъ Штабъ-офицеровъ.	по чину.		300	»	
<i>По Инженерной части.</i>					
Старшему Корабельному Инженеру изъ Штабъ или Оберъ-офицеровъ Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ.	по чину.		286	»	
Старшему Инженеръ-Механику изъ Офицеровъ того же Корпуса	по чину.		286	»	
Младшему Инженеръ-Механику изъ Офицеровъ того же Корпуса	по чину.		286	»	
<i>По экипажескимъ магазинамъ.</i>					
Смотрителю магазиновъ изъ послужившихъ на флотъ Штабъ или Оберъ-офицеровъ.	по чину.		243	»	

<i>При Астрабадскомъ Отдѣленіи.</i>					
Смотрителю магазиновъ	260	»			
<i>При хранилищахъ львовъ, дровъ и угля</i>					
Смотрителю	286	»			
При мастерствахъ.					
<i>Такелажномъ.</i>					
Такелажмейстеру, изъ Оберъ-офицеровъ флотскихъ шхиперовъ	по чину.		210	»	
<i>Слесарномъ и кузнечномъ.</i>					
Старшему содержателю при мастерствѣ . . .	260	»			

На подлинномъ написано: Высочайше утверждено 25-го Апрѣля 1856 года. Подписалъ «*КОНСТАНТИНЪ*».

ТАБЕЛЬ СОДЕРЖАНІЯ ГОСПИТАЛЬНЫХЪ ЧИНОВЪ МОРСКАГО
ВѢДОМСТВА.

Классъ госпиталей.	НАИМЕНОВАНІЕ ГОСПИТАЛЕЙ	Жалованье.		Столовая.		Квартирыя		
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
VI	Кронштадтскій Госпитальный Смотритель.	375	»	1000	»	142	95	
	— Помощникъ Смотрителя . . .	154	11	300	»	85	80	
III	Свеаборгскій Госпитальный Смотритель . .	315	»	600	»	142	20	
	— Помощникъ Смотрителя . . .	157	11	260	»	85	80	
III	Николаевскій Госпитальный Смотритель . .	345	»	600	»	228	57	
	— Помощникъ Смотрителя . . .	157	69	260	»	85	80	
II	Спб. Калининскій Госпит. Смотритель.	157	69	500	»	142	95	
I	Госпит. Смотрители: {	Ижорскій	290	»	400	»	142	95
		Петропавловскій.	477	72	400	»	85	80
I	Коммисары	по чинамъ.		180	»	по чинамъ.		

№ 96. С. Петербургъ; 19-го Мая, 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: въ мирное время, на случай сбора резервовъ, имѣть постоянно кадры Офицеровъ, для резервныхъ экипажей Балтійскаго флота, въ слѣдующемъ комплектѣ: Адмирала 1, Капитановъ 1-го ранга 9, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 26.

О таковой Монаршей волѣ объявляю по Морскому вѣдомству къ свѣдѣнію и руководству, присовокупляя,

что означенные чины, послѣ роспуска резервовъ до сбора ихъ, должны числиться при 3-хъ Флотскихъ дивизіяхъ, составляя при нихъ особыя кадры, по числу Капитановъ 1-го ранга и прочихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ въ каждой кадрѣ.

№ 110. С. Петербургъ; 9-го Іюня, 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: Бригадному Командиру 10-й Флотской Бригады предоставить въ отношеніи къ своей Бригадѣ права Дивизионнаго Начальника.

№ 113. С. Петербургъ; 9-го Іюня, 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: въ 10-й Флотской бригадѣ, состоящей изъ 25 и 26 экипажей, а также въ 27 и 28 Флотскихъ экипажахъ, имѣть знаменныя флаги, по примѣру 2-й дивизіи, бѣлые и, согласно съ смѣ, одинъ знаменный флагъ, оставшійся излишнимъ во 2-й дивизіи, по случаю новаго распредѣленія экипажей по дивизіямъ, передать въ 25-й экипажъ, а для 26-го, 27-го и 28-го экипажей построить таковыя вновь.

О денежныхъ выдачахъ, основываемыхъ на честномъ словѣ.

№ 120. С. Петербургъ; 17-го Іюня, 1856.

Государь Императоръ, въ видахъ ускоренія и упрощенія дѣлопроизводства по просьбамъ Офицеровъ Морскаго вѣдомства, Всемилоостивѣйше разрѣшить соизвоилъ: Главнымъ Командирамъ, Инспекторамъ Корпусовъ, Начальникамъ дивизій, Директорамъ департаментовъ и лицамъ равную съ ними власть имѣющимъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по ихъ усмотрѣнію, удовле-

творять просьбамъ, до собранія по онымъ всѣхъ справокъ, полагаясь на честное слово просителей.

Это новое доказательство Царскаго вниманія и довѣрія дѣлая извѣстнымъ по флоту, предлагаю вышеозначеннымъ лицамъ при исполненіи изложенной Высочайшей воли, руководствоваться слѣдующимъ:

1) Чтобы честное слово давалось на бумагѣ въ видѣ категорическаго отвѣта на заданный вопросъ.

2) Чтобы оно давалось за себя, а не за другихъ, и не заглазно, а въ присутствіи требующаго.

3) Чтобы оно относилось до случаевъ недавно прошедшихъ и не требующихъ строгой опредѣлительности во времени или въ числѣ и т. п.

4) Чтобы во зло употребленное довѣріе имѣло не отмѣннымъ послѣдствіемъ немедленную отдачу виновнаго подъ военный судъ.

О перемѣнѣ въ формѣ.

№ 108. Царское село, 4-го Юня, 1856.

Государь Императоръ, приказомъ по Военному вѣдомству, отъ 29-го Апрѣля сего года за № 86, между прочимъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: всѣмъ вообще Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ и гражданскимъ чиновникамъ Военнаго вѣдомства, на Офицерскихъ шинеляхъ имѣть воротники *сырца сукна*, одного съ шинелью цвѣта, съ *клапаномъ* на концахъ воротника и съ *пуговицею* на клапанѣ, сходною съ присвоенными для шинелей.

Длина клапана $1\frac{1}{2}$ вершка, а ширина $\frac{1}{2}$ вершка.

Распространяя это измѣненіе въ формѣ обмундирования только на тѣхъ военныхъ и гражданскихъ чи-

новъ Морскаго вѣдомства, которые нынѣ имѣютъ цвѣтные воротники, предписываю прилагаемое описаніе съ рисункомъ (*) принять къ исполненію тѣмъ чинамъ, до которыхъ оно касаться будетъ.

НАИМЕНОВАНИЕ ЗВАНІЙ И ЧАСТЕЙ.	Клапаны на воротникахъ Офицерскихъ шинелей.	Выпушка по краю воротника и подбой воротника.
<p>Адмираламъ состоящимъ при особѣ Его Величества, Генералъ-Адъютантамъ, Адмираламъ Свиты Его Величества и Флигель-Адъютантамъ.</p> <p>Всѣмъ Адъютантамъ, какъ Адмиральскимъ и Генеральскимъ, такъ и Старшимъ, Дежурнымъ Штабъ-Офицерамъ, и состоящимъ по особымъ порученіямъ.</p> <p><i>Примѣчаніе.</i> Воротники шинелей Старшихъ Адъютантовъ Штабовъ Ластовыхъ экипажей и бригадъ, какъ не цвѣтные, остаются безъ измѣненія.</p>	Красные, съ бѣлою выпушкою.	Выпушка бѣлая, а подбой красный.
<p>Военные чины, имѣющіе мундиръ Морскаго Министерства; гражданскіе чиновники Главнаго Управленія и мѣстъ подвѣдомственныхъ, нынѣ имѣющіе красные воротники на шинеляхъ.</p> <p>Корпусъ Инженеровъ Морской Строительной части, за исключеніемъ чиновниковъ департамента, подлежащихъ сему измѣненію согласно съ прочими департаментами Морскаго Министерства.</p>	Красные, съ темно-зеленою выпушкою.	Выпушка и подбой красные.
<p>Аудиторскимъ чинамъ Главнаго Управленія и мѣстъ подвѣдомственныхъ.</p>	Малиновые, съ темнозеленою выпушкою.	Выпушка и подбой малиновые.

Общее примѣчаніе. Деньщики, состоящіе при лицахъ означенныхъ званій и мѣстъ, имѣютъ воротники шинелей одинаково съ сими лицами, по вновь утвержденной формѣ.

(*) Рисунокъ клапана разосланъ при приказѣ.

ЦИРКУЛЯРЫ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

О назначеніяхъ и перемѣщеніяхъ.

№ 131. 18-го Мая, 1856.

назначаются: Губернскіе Секретари, Аудиторы: Севастопольской Коммисіи военнаго суда, *Кузнецовъ* — Оберъ-Аудиторомъ въ Астраханскую Коммисію военнаго суда и оставшійся за штатомъ, бывшій на отрядѣ судовъ Астрабадской станціи въ Каспійскомъ морѣ, *Кузьминъ* — Аудиторомъ же въ Кронштадтскую Коммисію военнаго суда. Бывшій учителемъ музыки въ 1-мъ Учебномъ Морскомъ экипажѣ Коллежскій Регистраторъ *Матюшкинъ* — Учителемъ музыки въ хоръ музыкантовъ Ревельскаго порта.

перемѣщаются: Младшіе врачи, лекаря: 1-го Учебнаго Морскаго экипажа *Масленниковъ*, въ 5-й Флотскій экипажъ, тѣмъ же званіемъ: Флотскихъ экипажей: 7-го *Печь*, въ 5-й Рабочій экипажъ Старшимъ врачомъ; 23-го *Сутюцкій*, въ 4-ю роту 3-го Ластовато экипажа; 9-го *Зоммеръ* и 2-го Ластоваго экипажа *Коринфскій*, въ 44-й Флотскій экипажъ, — всѣ три тѣми же званіями.

—

Постановленія и мѣры, принятыя по Морскому вѣдомству.

Указъ Правительствующаго Сената о платѣ Херсонскому приказу Общественнаго Призрѣнія, за содержаніе больныхъ и погребеніе умершихъ.

№ 132. 18-го Мая, 1856.

Инспекторскій департаментъ, въ послѣдствіе циркуляровъ отъ 4-го Января и 24 Февраля 1855 г. №№ 1320 и 1341-й, объявляетъ по Морскому вѣдомству для

свѣдѣнія и въ потребныхъ случаяхъ руководства, въ копіи указъ Правительствующаго Сената, 10-го сего Мая, о платѣ на 1856 годъ за содержаніе, въ подвѣдомственныхъ Херсонскому Приказу Общественнаго Призрѣнія больницахъ, нижнихъ воинскихъ чиновъ и за погребеніе умершихъ.

Копія. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали рапортъ Г. Министра Внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ изъясняетъ, что утвердивъ, на основаніи 924 ст. XIII Т. Св. Зак. Общ. Призр., плату на сей 1856 г. за содержаніе, въ подвѣдомственныхъ Херсонскому Приказу Общественнаго Призрѣнія больницахъ, нижнихъ воинскихъ чиновъ по *сорокъ три съ половиною коп. сер.* въ сутки за каждого больнаго и по *одному рублю пятнадцати коп. сер.* за погребеніе одного умершаго, — онъ, г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, доноситъ объ этомъ Правительствующему Сенату, прося сдѣлать зависящее распоряженіе объ обнародованіи сей платы для надлежащаго исполненія. Приказали: Объ изъясненной платѣ за содержаніе въ больницахъ Херсонскаго Приказа нижнихъ чиновъ, для повсемѣстнаго, до кого касаться будетъ, исполненія, дать знать всѣмъ Губернскимъ, Войсковымъ и Областнымъ Правленіямъ указами, каковыми увѣдомить Гг. Министровъ, Военныхъ Генераль-Губернаторовъ, Генераль-Губернаторовъ, Военныхъ Губернаторовъ, Управляющихъ гражданскою частію и Гражданскихъ Губернаторовъ; а въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, во всѣ Департаменты и Общія Собранія Правительствующаго Сената сообщить вѣдѣнія. Мая 10 дня 1856 года.

Указъ Правительствующаго Сената о выдачѣ прогонныхъ денегъ раненымъ Офицерамъ.

№ 144. 30-го Мая, 1856.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ по Морскому вѣдомству Указъ Правительствующаго Сената, на имя г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, отъ 21 Мая за № 25943, о выдачѣ прогонныхъ денегъ раненымъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, опредѣляемымъ къ Гражданскимъ должностямъ, независимо отъ Комитета 18-го Августа 1814 года.

Копія. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали рапортъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 4-го Мая 1856 г. за № 1111-мъ, слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: установленное въ 463 ст. Св. Зак. Т. III Уст. о служ. по опред. отъ Прав. правило, о выдачѣ прогонныхъ денегъ, на всякое разстояніе, раненымъ Офицерамъ, опредѣляемымъ къ гражданскимъ должностямъ, по назначенію Комитета 18-го Августа 1814 г., распространить и на тѣхъ раненыхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, которые будутъ назначаемы въ таковыя же должности, независимо отъ Комитета. О семъ Высочайшемъ повелѣніи онъ, г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, доносить Правительствующему Сенату. Приказали: О такомъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребномъ случаѣ исполненія, дать знать всѣмъ Губернскимъ, Войсковымъ и Областнымъ Правленіямъ и Казеннымъ Палатамъ указами, каковыми увѣдомить Гг. Министровъ, Главныхъ Начальниковъ губерній и Гражданскихъ Губернаторовъ, и припечатать въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ, для чего Кон-

торъ Сенатской Типографіи дать извѣстіе; а для увѣдомленія Г. Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, департаментъ Министерства Юстиціи, сообщить копию съ сего опредѣленія. Мая 21 дня 1856 года.

Объ исключеніи § 827 изъ Устава Гарнизонной службы.

№ 137. 22-го Мая, 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: исключить вовсе изъ устава о службѣ въ гарнизонѣ, § 827, объ осмотрѣ нижнихъ чиновъ, по прибытіи въ казармы, съ пожара.

О содѣйствіи слѣдственной комисіи Генералъ-Адъютанта Кнзя Васильчикова.

№ 130. 17-го Мая, 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Учредить подъ предсѣлательствомъ Генералъ-Адъютанта *Кнзя Васильчикова* 2-го слѣдственную Коммисію, для открытія и дознанія безпорядковъ по заготовленію продовольственныхъ продуктовъ для войскъ, бывшихъ Крымской и Южной Арміи и по содержанію военныхъ госпиталей Южнаго края.

2) Предоставить Коммисіи требовать въ оную всѣхъ тѣхъ лицъ, кои могутъ оказаться прикосновенными къ сему дѣлу или ограничиться истребованіемъ отъ нихъ объясненій чрезъ военные или гражданскія Начальства тѣхъ мѣстъ, гдѣ сіи лица находятся будутъ. Начальствамъ симъ Его Величество вмѣняетъ въ строжайшую обязанность исполнять всѣ требованія Коммисіи безъ малѣйшаго отлагательства.

3) Предоставить Коммисіи требовать отъ мѣстныхъ палатъ казенныхъ и Государственныхъ Имуществъ и

другихъ учрежденій Гражданскаго вѣдомства всѣ свѣдѣнія и объясненія, какія по ходу занятія Коммисіи, окажутся нужными.

4) Всѣмъ мѣстамъ и лицамъ военнаго и гражданскаго управленій содѣйствовать Коммисіи, поколику сіе окажется необходимымъ, въ исполненіи Коммисіею Высочайше возложенной на оную обязанности.

Высочайшую волю сію Инспекторскій Департаментъ, по приказанію г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, объявляетъ по Морскому вѣдомству.

О сокращеніи штата Аудиторіатскаго департамента.

№ 143. 29-го Мая, 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: 1) Сократить штатъ Аудиторіатскаго департамента Морскаго Министерства, упразднивъ должность Начальника Черноморскаго отдѣленія, и 2) столъ, въ который поступаютъ дѣла Черноморскаго управленія, подчинить Начальнику Балтійскаго отдѣленія и къ предметамъ этаго стола присовокупить ревизію судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ, поступающихъ изъ Астрахани и Восточной Сибири.

О содержаніи и пенсіи Инспекторамъ классовъ Учебныхъ заведеній Морскаго вѣдомства.

№ 134. 19-го Мая, 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: распространить на Морской Кадетскій Корпусъ, Черноморскую Гардемаринскую роту, первый Штурманскій полуэкипажъ, что нынѣ Штурманское училище, Черноморскую Штурманскую роту и кондукторскія роты Учебнаго Морскаго Рабочаго Экипажа, что нынѣ Инженерное и Артиллерійское училище Морскаго вѣдомства, Высочайшее повелѣніе 2-го Іюня 1853 года,

на основаніи коего Инспекторамъ классовъ Военно-учебныхъ заведеній опредѣлено содержаніе въ размѣрѣ 1401 р. сер. и въ такомъ же количествѣ разрѣшено производить пенсія.

Объ отиѣненіи льготныхъ правилъ при производствѣ унтеръ-офицеровъ въ Офицеры.

№ 136. 22-го Мая, 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: установленныя по военнымъ обстоятельствамъ льготныя правила, для производства въ Офицеры унтеръ-офицеровъ Гвардейскаго экипажа и прочихъ командъ Морскаго вѣдомства, съ окончаніемъ нынѣ войны, отиѣнить, допустивъ производство, на основаніи этихъ правилъ, тѣхъ только нижнихъ чиновъ, которымъ по 19 Марта, то есть по день состоянія Манифеста о заключеніи мира, окончилась выслуга льготнаго срока, означенными правилами опредѣленнаго.

Правила выдачи порціонныхъ денегъ.

№ 122. 7-го Мая, 1856.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Высочества Генераль-Адмирала, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: во измѣненіе существующихъ по Морскому вѣдомству правилъ о производствѣ порціонныхъ денегъ за лѣтнія кампаніи постановить слѣдующее:

1) Для избѣжанія дробныхъ расчетовъ, происходящихъ при возвращеніи отпускаемыхъ за мѣсяцъ впередъ порціонныхъ денегъ, когда получившій оныя не выслужилъ послѣ того на морѣ 14 дней, не требовать къ возврату однажды выданныхъ за мѣсяцъ впередъ порціонныхъ ни въ какомъ случаѣ.

2) Командирамъ бриговъ, шхунъ, логеровъ и прочихъ

мелкихъ судовъ, Командирамъ канонирскихъ лодокъ, Старшимъ Офицерамъ, Вахтеннымъ Начальникамъ и Ревизорамъ, равно всѣмъ другимъ Офицерамъ, Цейх-вахтерамъ Морской Артиллеріи, Шхиперамъ и Коммиссарамъ, принимающимъ участіе въ вооруженіи и разоруженіи судовъ, производить за это время порціонныя деньги и морское довольствіе на деньщиковъ на томъ же основаніи, какъ это производится за лѣтнія морскія кампаніи, считая вооруженіе судна за одинъ мѣсяць и разоруженіе тоже за одинъ мѣсяць кампаніи, сколько бы то и другое на самомъ дѣлѣ ни продолжалось.

3) Потребный на сей предметъ расходъ покрыть изъ суммы, Всемилостивѣйше пожалованной на улучшеніе содержанія морскихъ чиновъ.

О принятіи въ руководство формъ рапорта и требовательной вѣдомости о столовыхъ и порціонахъ.

№ 140. 2-го Мая, 1856.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ по Морскому вѣдомству, къ руководству и должному до кого касаться будетъ исполненію, формы рапорта и требовательной вѣдомости, по которой Командиры судовъ должны входить съ требованіями о столовыхъ деньгахъ на первую къ каждому году кампанію и о порціонахъ, покорнѣйше прося Гг. Командировъ судовъ, чтобы они при требованіи помянутаго довольствія отъ формъ этихъ не отступали.

Въ Коммисаріатскій департаментъ Морскаго Министрства (*).

Командира парохода въ 140 силъ (или шхуны, люгера, тендера, яхты въ 100 тоннъ) NN.

РАПОРТЪ.

Имѣю честь покорнѣйше просить Коммисаріатскій департаментъ объ отпускѣ на первую кампанію сего года столовыхъ и порціоновъ для довольствія офицеровъ впредь на _____ мѣсяць _____ по расчету, изложенному на оборотѣ сего въ вѣдомости.

Командиръ NN.

С. Петербургъ.

« » Мая 1856 года.

№

(*) Это относится до судовъ зимующихъ или пребывающихъ въ С. Петербургѣ; въ другихъ же портахъ съ таковымъ требованіемъ входятъ къ Главнымъ портовымъ начальникамъ.

ТРЕБОВАТЕЛЬНАЯ ВЪДОМОСТЬ

о столовѣхъ на первую шестимѣсячную кампанію и порціонахъ на

мѣсяцъ

кампаніи

СКИ

Должности, чины, имена и фамиліи.		И М Е Н Е М О Л О В Е К О Т С Я .																		
		Число чиновъ.	Столовыхъ.									Порціоновъ.								
			Полный окладъ по положенію.		Вычеты.			Прочит. въ выдачу		Одному. Ординарныя порціи по коп. въ мѣсяцъ.			Всѣмъ. руб.			Вычитается въ змерит. кассу по бк. съ рубля.		Прочит. въ выдачу		
					На инвалид. и пенс. по 2 коп. съ рубля		Въ змерит. кассу по бк. съ рубля.													
Одному	Всѣмъ.	На инвал. и пенс. по 2 коп. съ рубля	Въ змерит. кассу по бк. съ рубля.	Прочит. въ выдачу	Ординарныя порціи по коп. въ мѣсяцъ.	Всѣмъ. руб.	Вычитается въ змерит. кассу по бк. съ рубля.	Прочит. въ выдачу	Число порцій.	Руб.	К.	Число порцій.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		
																			Губ	Руб.

ПОСТАНОВЛЕНІИ

(Подъ

О довольствіи соленымъ и свѣжимъ мясомъ.

№ 142. 23-го Мая, 1856.

Адмиралтействъ-Совѣтъ 11 сего Мая ст. 19055 положилъ: для устранения недостатка въ соленомъ мясѣ дозволить гг. Командирамъ судовъ, въ плаваніе назначенныхъ, довольствоваться команды постоянно свѣжимъ мясомъ, когда будутъ находиться близь портовъ; соленое же мясо приберегать на тотъ случай, когда суда будутъ въ дальнемъ отъ береговъ разстояніи.

О свѣдѣніяхъ. необходимыхъ къ представленіямъ о пособіи.

№ 133. 19-го Мая, 1856.

Инспекторскій департаментъ покорнѣйше просить всѣхъ Начальниковъ отдѣльныхъ частей и департаменты Морскаго Министерства, въ случаѣ представленія кого либо и по какимъ бы то ни было причинамъ къ денежному пособію, прилагать всегда краткія записки о службѣ тѣхъ лицъ, для коихъ испрашивается пособіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомлять, не получали ли означенныя лица какое либо пособіе и когда именно, не получаютъ ли пособія на воспитаніе дѣтей и не воспитывается ли кто либо изъ дѣтей ихъ на казенный счетъ въ казенно-учебныхъ заведеніяхъ. При семъ департаментъ присовокупляетъ, что всѣ представленія о назначеніи пособія безъ означенныхъ выше свѣдѣній и безъ приложенія краткихъ списковъ о службѣ останутся безъ послѣдствій и безъ увѣдомленія.

О формѣ рапортовъ, отъ командировъ судовъ.

№ 135. 21-го Мая, 1856.

Его Императорское Высочество, Генералъ-Адмиралъ приказать изволилъ: Представляемые нынѣ отъ

Командировъ судовъ рапорты о выходѣ на рейдъ, о приходѣ, уходѣ и прекращеніи кампаніи измѣнить и, по прилагаемой при семъ формѣ Лит. А, Б и В., представлять, во время лѣтнихъ кампаній, только Его Императорскому Высочеству Генераль-Адмиралу, Главному Командиру порта или лицу, занимающему эту должность, и Дивизионному начальнику. О случаяхъ, въ формѣ рапорта не упомянутыхъ, какъ то: объ особыхъ назначеніяхъ или исполненіи порученій, данныхъ начальствомъ, о поврежденіяхъ и вообще о происшествіяхъ, случившихся съ судами и на судахъ, Командиры объясняютъ въ примѣчаніи на строевомъ рапортѣ и прикладываютъ выписку изъ шханечнаго журнала за то только время, въ которое случилось происшествіе. Что же касается до рапортовъ и докладныхъ записокъ отъ Командующихъ: флотомъ, дивизіями и отдѣльными эскадрами, то онѣ остаются на прежнемъ основаніи.

За тѣмъ, представленіе рапортовъ отъ Командировъ судовъ прочимъ лицамъ и мѣстамъ отмѣняется.

Лит. А.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Генераль-Адмиралу.

Сего числа съ вѣрными мнѣ «
 » Снялся
 » Вышелъ
 » Пришелъ

Указывая при этомъ отъ куда и куда. благополучно;
 воды въ « дюйм., прибываетъ въ сутки по дюйм.

Углубленъ: { Ахтеръ-штевень фут. дюйм.
 { Форъ-штевень — —
 Дифференту фут. дюйм.

Мѣсяцъ, число и годъ.

Какихъ командъ.	Адмираловъ и Генераловъ.	Штабъ-Офиц.	Оберъ-Офиц.	Юнк., гард., конд. и кадетъ находящ. на Офиц. порція.	Унт.-офицер.	Рядовыхъ.	Кондукторовъ.	Итого.
Всего . . .								
Въ томъ числѣ больныхъ								
Сверхъ сего десанту								

Въ продолженіи всей кампаніи:

Имѣлось больныхъ нижнихъ чиновъ по чел. въ день. — Всего пользовалось при
 судовомъ лазаретѣ: Об.-оф. чел. и ниж. чин. чел. Отправлено по болѣзни въ
 госпитали:

Умершихъ на « »: отъ болѣзней чел.; по несчастнымъ случаямъ
 чел.; бѣжавшихъ чел.

Командиръ

СПИСОКЪ ГГ. АДМИРАЛАМЪ, ГЕНЕРАЛАМЪ, ШТАБЪ И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРАМЪ.

Кавалъ командъ.	Ч и н ы.	Имена и фамиліи.	Какія занимають обязанности.

Какимъ командъ.	Ч и в.ч.	Имена и фамилии.	Какія занимають обязанности.

Наличіе провизіа, матеріаловъ и прочаго.

	Провизіа по числу порцій на мѣс. дней.		
	Воды по числу порцій на мѣс. дней.		
	Дровъ на мѣс. дней.		
	Шхиперскихъ припасовъ на мѣс. дней.		
По механізму.	Дровъ сажень.		
	Каменнаго угля пудовъ, на часовъ.		
	Вообще матеріаловъ на мѣс. дней.		
По артиллерійской части.	Зарядовъ {	боевыхъ по на орудіе.	
		учебныхъ » » »	
	Снаряды: {	омбъ { снаряженныхъ по на орудіе.	
		не снаряженныхъ » » »	
		Ядеръ » » »	
Гранатъ » » »			
Картечъ » » »			
Древгагловъ » » »			
	И прочихъ артиллерійскихъ припасовъ на мѣс. дней.		
	По штурманской части: снабженъ картами и инструментами для плаванія <i>прочи- сывается для какихъ морей.</i>		
	Экстраординарной суммы состоитъ руб. коп.		
	Медикаментовъ на мѣс. дней.		
	Грузъ:		
	<i>Командиръ</i>		

Рапортъ этотъ передается для свѣдѣній:

Г. Управляющему Морскимъ Министерствомъ; и потомъ

	В р е м я	
	Полученія.	Передачи.
<i>Въ Департаменты Морскаго Министерства:</i>		
Инспекторскій		
Медицинскій.		
Гидрографическій		
Артиллерійскій		
Кораблестроительный.		
Коммисаріатскій.		
Въ С. Петерб. Контору надъ портомъ.		
Инспекторскій		

Примѣчаніе:

Формы рапортвъ подъ литерами: Б, на имя Главнаго Командира порта и В, на имя Дивизионнаго Начальника, во всемъ сходны съ предложенною въ оригиналѣ формою А.

О мѣстѣ справки, при перечисленіи морскихъ кампаній Офицеровъ Черноморскаго флота.

№ 141. 28-го Мая, 1856.

Инспекторскій департаментъ покорнѣйше просить гг. Командировъ экипажей и командъ, до представленія гг. Офицеровъ къ ордену Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, за выслугу лѣтъ и морскихъ кампаній, дѣлать предварительно справку о Черноморскихъ кампаніяхъ сихъ Офицеровъ въ Черноморскомъ Гидрографическомъ Депо, такъ какъ шханечные журналы всѣхъ Черноморскихъ судовъ находятся въ томъ архивѣ. И эту справку, надлежаще засвидѣтельствованную, представлять вмѣстѣ съ прошеніями въ Инспекторскій департаментъ.

—
О перемѣнахъ въ формѣ одежды.

№ 104. 21-го Апрѣля, 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизвоилъ:

1) Гребцамъ на катерахъ всѣхъ вообще флагмановъ въ Балтійскомъ и Черноморскомъ флотахъ, имѣть рубахи лѣтнія бѣлыя, а теплыя темносинія.

2) Для гребцовъ катера Начальника Штаба Главнаго Командира Кронштадтскаго порта назначить, наравнѣ съ флагманами, 20 рубахъ.

№ 116. 5-го Мая, 1856.

Инспекторскій департаментъ, по приказанію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, имѣетъ честь объявить по Морскому вѣдомству, что вообще всѣмъ тѣмъ изъ уволенныхъ въ отставку съ мундиромъ, коимъ въ формѣ одежды присвоены ботфорты съ бѣлыми панталонами, дозволяется носить брюки, согласно съ формою мундировъ, съ коими уволены были въ отставку.

№ 114. 30-го Апрѣля, 1856.

Инспекторскій департаментъ, въ дополненіе приказа Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, отъ 20-го Апрѣля сего года за № 76-мъ, имѣть честь объявить, что переименованному изъ 27-го Флотскаго, 1-му Финскому экипажу, на щитъ фуражки съ гербомъ, вмѣсто нумера, слѣдуетъ имѣть цифру и букву: 1. Ф.

№ 138. 28-го Мая, 1856.

Его Императорское Высочество Генераль-Адмиралъ приказать изволимъ: на походныхъ зипунахъ воспитанниковъ Учебныхъ заведеній имѣть погоны и металлическія пуговицы, сходные съ погонами и пуговицами, положенными для полукафтановъ, каждаго изъ сихъ заведеній.

Отличія, имѣющіяся на погонахъ полукафтановъ, какъ то якоря, галуны и проч. имѣть и на погонахъ зипуновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Морской типографіи и въ Портовыхъ инструментальныхъ камерахъ продаются: 1) Бланки строевыхъ рапортовъ по формѣ объявленной въ циркулярѣ Инспекторскаго департамента 21 Мая 1856 года за № 135. 2) Бланки квитанцій на выдачу вычетовъ на эмеритальную кассу согласно формѣ объявленной въ циркулярѣ Инспекторскаго департамента 28 Февраля 1856 года за № 51, и 3) Бланки для веденія машиннаго журнала винтовой канонерской лодки.—Первые и третьи по 2 $\frac{1}{4}$ коп. за листъ; квитанціи по $\frac{1}{2}$ коп. за каждую.

II.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

О ЗАСѢДАНІЯХЪ МОРСКАГО УЧЕНАГО КОМИТЕТА, ВЪ МАРТѢ 1856 Г.

(Продолженіе).

5 Марта. Присутствовали: Предсѣдатель, члены: Трескинъ, Соковнинъ, Чернявскій и Аркасъ.

1) Разсматривались свѣдѣнія, доставленныя Кораблестроительнымъ департаментомъ (*), о цѣнности употребляемыхъ нынѣ на флотѣ кожанныхъ шланговъ и о времени ихъ службы, и также образцы тканыхъ шланговъ, изготовляемыхъ на Императорской Александровской Мануфактурѣ и свѣдѣнія о ихъ цѣнности.

Отдавая преимущество тканымъ шлангамъ, въ особенности если они будутъ выдублены, Комитетъ положилъ, что окончательное заключеніе о пользѣ ихъ введенія можно будетъ основать на продолжительныхъ опы-

(*) М. Сб. Т. XX, оф., стр. 6.

тахъ въ большемъ размѣрѣ. Мнѣніе это одобрено высшимъ начальствомъ, вслѣдствіе чего шанги препровождены въ Кораблестроительный департаментъ, для распоряженія о заготовкѣ оныхъ въ количествѣ нужномъ для испытанія.

2) Иностранецъ А. представилъ проектъ новаго двигателя для пароходовъ и разнаго рода машинъ, замѣняющаго силу паровъ и не требующаго огня.

Такъ какъ въ предложеніи этомъ не указано на средства къ достиженію предполагаемой цѣли, то Комитетъ положилъ просить изобрѣтателя доставить болѣе подробныя свѣдѣнія, для положительнаго сужденія объ его предложеніи.

3) Разсматривался проектъ г. И. объ устройствѣ рѣчнаго судна подъ названіемъ «трехкильный духоплавъ».

Изъ чертежа и описанія видно, что духоплавъ этотъ состоитъ изъ плоскодоннаго судна съ тремя килями; подъ дномъ его, по обѣ стороны средняго кия устроены въ косвенномъ къ кормѣ положеніи широкія воронки въ видѣ усѣченныхъ пирамидъ, въ которыя выдавливается чрезъ сдѣланныя въ вершинѣ ихъ отверстія воздухъ, съ помощію особаго устройства мѣховъ, приводимыхъ въ движеніе двумя человекѣми. По мнѣнію изобрѣтателя, отъ дѣйствія, нагнетаемаго въ воронки, воздуха судно будетъ двигаться, съ значительною скоростью, впередъ. Ошибочность этого предположенія очевидна. Допустивъ, что мѣхи или нагнетательная помпа имѣютъ достаточно силы вытѣснить воду до основанія воронокъ, тогда каждая воронка отдѣльно взятая, будетъ представлять воздушный колоколъ, въ которомъ упругость воздуха сравняется только съ давленіемъ слоя воды, соотвѣтствующаго высотѣ ея отъ поверхности до нижней поверхности нагнетеннаго въ воронкахъ воздуха; эта послѣдняя поверхность должна быть непремѣнно горизонтальная. За

тѣмъ, если упругость воздуха превзойдетъ давленіе воды, то избытокъ воздуха будетъ выходить къ поверхности воды кратчайшимъ путемъ, т. е. къ бокамъ судна, а отнюдь не по длинѣ его. А такъ какъ воздухъ, оставаясь въ пирамидахъ, замѣняетъ только вымѣщенную собою воду, то и дѣйствуетъ своею упругостію на судно какъ вода. По этому нѣтъ никакой силы, которая бы могла приводить въ движеніе судно. Находя такимъ образомъ, что проектъ г. И. основанъ на невѣрныхъ началахъ, Комитетъ положилъ принять его къ свѣдѣнію.

4) Разсматривая, поступившій по приказанію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, проектъ мѣщанина К. лодокъ двухъ родовъ для истребленія непріятельскаго флота. Первыя изъ этихъ лодокъ, деревянныя, наглухо закрытыя и вмѣщающія, каждая, мортиру въ 70 пудъ вѣсомъ, предназначались для дѣйствія въ родѣ подводныхъ минъ, при ударѣ объ нихъ проходящими непріятельскими судами; другія же подвижныя, должны были сами сталкиваться съ непріятельскимъ судномъ и тѣмъ производить воспламененіе. Принимая въ соображеніе все несовершенство, въ какомъ представленъ означенный проектъ и ограниченность его употребленія, Комитетъ положилъ принять оный къ свѣдѣнію.

5) Въ Юніѣ прошлаго года г. С. представилъ въ Морской Ученый Комитетъ проектъ ударной бомбовой трубки (*). Вслѣдствіе сдѣланныхъ тогда Комитетомъ замѣчаній, г. С. предложилъ нынѣ новую ударную трубку, сдѣланную изъ мѣди и закрытую съ нижняго основанія мѣднымъ дномъ, на которомъ утверждёнъ мѣдный затравочный стержень, подобный ружейному, для надѣванія колпачка. Ударный составъ помѣщенъ надъ затравоч-

(*) М. Сб. Т. XVIII, оф., стр. 142.

нымъ стержнемъ трубки, въ углубленіи стального поршня, скользящаго въ трубкѣ и составляющаго ударникъ. Ударникъ этотъ побуждается внизъ спиральною стальною пружиною и удерживается, до произведенія требующагося дѣйствія, штокомъ поршня, свободная головка котораго проникаетъ въ механизмъ, расположенный въ верхней части трубки. Механизмъ этотъ, состоящій изъ 9 главныхъ частей, не считая соединительныхъ винтовъ, мелкихъ частей и пружины — весьма сложенъ; предметъ его заключается въ томъ, чтобы отъ сильнаго наружнаго удара въ головку трубки, ввинченной въ разрывной снарядъ, освободился штокъ поршня, ударомъ котораго о затравочный стержень трубки, производится воспламенение состава, заключеннаго въ углубленіи поршня.

Изъ описанія этого видно, что устройство предлагаемой трубки весьма сложно и потому дѣйствіе ея весьма сомнительно, тѣмъ болѣе, что онаго можно достигнуть устройствомъ несравненно простѣйшимъ. По этимъ обстоятельствамъ Комитетъ призналъ предложеніе г. С. не заслуживающимъ вниманія и продолженіе дальнѣйшихъ сношеній съ нимъ по сему предмету бесполезнымъ.

12 Марта. Присутствовали: Предсѣдатель, члены: Трескинъ, Соковнинъ, Аркасъ, Чернявскій и Лисянскій.

1) Слушали: мнѣніе Члена Комитета Полковника Константинова, которому поручено было разсмотрѣніе трехъ проектовъ г. Р.: 1, о ковкѣ желѣзныхъ орудій большаго калибра; 2, о движеніи батарей паровозами по рельсамъ и 3, о подводныхъ взрывахъ. Мнѣніе г. Константинова слѣдующее: первое предложеніе, относительноковки орудій большаго калибра изъ желѣза, не представляетъ ничего новаго, но заключаетъ въ себѣ только общія идеи о примѣненіи желѣза къ изготовленію артиллерійскихъ

орудій и объ одномъ изъ извѣстныхъ способовъ производства выковыванія ихъ изъ полоснаго желѣза, почему предложеніе это, по основной идеѣ и по приведенію его въ исполненіе, не заслуживаетъ никакого вниманія. Второе предложеніе г. Р. заключается въ примѣненіи желѣзныхъ дорогъ и паровозовъ къ перемѣщенію артиллеріи въ виду непріятеля.

Изобрѣтатель предлагаетъ создать артиллерію и зарядные ящики, которые маневрировали бы на укрѣпленной напередъ мѣстности въ виду непріятеля, при пособіи паровозовъ, по сѣти желѣзныхъ дорогъ, подъ прикрытіемъ земляныхъ насыпей. Изобрѣтатель полагаетъ, что лучшимъ и удобнѣйшимъ топливомъ для машинъ во время военныхъ дѣйствій былъ бы спиртъ и сѣра, химическое и механическое дѣйствіе которыхъ въ примѣненіи къ двигателю, могутъ замѣнить паръ. Предложенія эти, признаны также не заслуживающими вниманія. Таковымъ же признано и третье предложеніе о подводныхъ взрывахъ.

2) Разсматривался проектъ подводнаго аппарата, изобрѣтеннаго мѣщаниномъ Т. Снарядъ этотъ состоитъ изъ лодки длиною 18 арш., шир. 7, высот. 6, внутри которой помѣщаются водолазъ и люди для управленія. 10 веселъ и столько же рулей, расположенныхъ со всѣхъ сторонъ судна, должны служить для доставленія ему движенія и для управленія. Цѣль аппарата состоитъ въ потопленіи непріятельскихъ судовъ посредствомъ просверливанія сквозныхъ дыръ въ подводной части. Очевидно, что все это въ практическомъ примѣненіи сложно, неуклюже и не удобно, а потому проектъ этотъ Комитетомъ принятъ къ свѣдѣнію.

3) Разсматривалось предложеніе крестьянина О. объ изобрѣтенной имъ машинѣ для дѣйствія противъ непріятельскихъ судовъ.

Главное устройство ея заключается въ подводной мортирѣ, установленной на извѣстной глубинѣ помощью тяжести или на якоряхъ, и выбрасывающей, посредствомъ электрическаго тока, коническій снарядъ, имѣющій зазубренную оконечность, которою онъ втыкается въ подводную часть непріятельскаго судна и отъ полученнаго при этомъ толчка, воспламеняется заключающійся въ немъ порохъ, и производитъ разрушительный взрывъ. Вообще устройство предлагаемаго прибора, отличающаго, впрочемъ, рѣдкія въ крестьянинѣ свѣдѣнія и большую смѣтливость, весьма сложно и непрактично, почему Комитетъ положилъ принять оное къ свѣдѣнію.

Доложены Комитету вновь поступившіе проекты:

а. Объ инструментѣ для опредѣленія склоненія магнитной стрѣлки, хода корабля, направленія и скорости теченія, г. К.

б. Проектъ подводной мины и казенно-зажигательнаго фугаса, г. М.

в. О пловучей мортирѣ, г. Д.

г. Журналъ испытанія металлическихъ бомбовыхъ трубокъ, испытанныхъ въ Комисіи морскихъ артиллерійскихъ опытовъ.

19 Марта. Присутствовали: Предсѣдатель, члены: Трескинъ, Соковнинъ и Аркасъ.

1) Разсматривались свѣдѣнія, доставленныя изъ-за границы, о двухъ инструментахъ, изъ коихъ первый показываетъ мгновенно и съ величайшею точностію склоненіе магнитной стрѣлки, безъ содѣйствія инструмента въ употреблявшихся до сихъ поръ, даже и тогда, когда солнца не видно. Вторымъ замѣняются всѣ различнаго рода лаги и иные способы, употребляемые нынѣ для измѣренія скорости корабля, и этимъ же инструментомъ опредѣляется направленіе и скорость теченія.

Не считая вѣроятными свойства, приписываемыя

первому инструменту и полагая, что второй долженъ быть подобенъ многимъ предлагаемымъ въ этомъ родѣ, а слѣдовательно имѣть и ихъ недостатки, и принимая во вниманіе невыгодность условій, на которыхъ изобрѣтатель предлагаетъ открыть секретъ устройства своихъ инструментовъ, Комитетъ не призналъ нужнымъ принять это предложеніе.

2) Кораблестроительный департаментъ, по приказанію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, препроводилъ въ ученый Комитетъ проектъ г. Л., о введеніи подсолнечнаго масла для смазки механизмовъ на паровыхъ судахъ, съ приложеніемъ образчика подсолнечнаго масла.

Изобрѣтатель говоритъ, что имѣя въ виду замѣнить привозное оливковое или деревянное масло, для смазки механизмовъ на паровыхъ судахъ, произведеніемъ Русскимъ, онъ производилъ опыты надъ жирами: животнымъ и растительнымъ, изъ которыхъ оказалось, что масло изъ сѣменъ сурѣпицы и сѣмѣнъ подсолнечника превосходить въ достоинствѣ деревянное. Въ особенности же считаетъ онъ болѣе выгоднымъ употреблять второе, основываясь, какъ на томъ, что подсолнечникъ растетъ на всякой почвѣ и изъ каждаго сѣмени родится самъ 300 и болѣе, такъ и на слѣдующемъ сравненіи подсолнечнаго масла съ деревяннымъ:

Сравненіе употребляемыхъ въ продажъ маселъ деревяннаго и подсолнечнаго.

Щинность: Деревянное за пудъ 11 руб. 20 к., подсолнечное за пудъ 4 р. 40 к.

Окисленіе: Мѣдные опилки, насыпанные въ масло, приняли зеленый цвѣтъ (признакъ окисленія): въ деревянномъ чрезъ 14 часовъ; въ подсолнечномъ чрезъ 24 часа, едва замѣтно.

Желѣзные опилки, въ продолженіи 48 часовъ, не показали признака окисленія, какъ въ деревянномъ, такъ и въ подсолнечномъ маслѣ.

Застываніе: Деревянное сгустилось при 2° тепла и совершенно застыло при точкѣ замерзанія по *R*.

Подсолнечное при 10° мороза по *R*. оставалось еще жидкимъ.

Содержаніе маргарина (густаго тѣла): Въ деревянномъ на одинъ фунтъ 24 золот.; въ подсолнечномъ на одинъ фунтъ 1 золотн.

Содержаніе слизистаго вещества (высыхающаго): въ деревянномъ на 1 фунтъ $\frac{1}{1000}$; въ подсолнечномъ на одинъ фунтъ $\frac{1}{300}$.

Судя по этому, подсолнечное масло во всѣхъ операціяхъ лучше деревяннаго, исключая засыханія, и то на $\frac{2}{100}$, что составитъ почти незамѣтную разницу.

Изъ ближайшихъ соображеній и сношеній съ людьми спеціальными усматривается, что подсолнечное масло принадлежитъ къ масламъ, такъ называемымъ, *высыхающимъ*, которыя вообще считаются негодными для смазки машинъ, потому что въ прикосновеніи съ воздухомъ сильно поглощаютъ кислородъ, и постепенно превращаются въ твердую, упругую массу. Превращеніе это происходитъ быстрѣе или медленнѣе, смотря по роду сѣменъ, изъ которыхъ добыто масло, и подсолнечное масло почитается медленно-высыхающимъ; опытомъ доказано, что высыханіе происходитъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ лучше масло очищено отъ слизистыхъ и вообще постороннихъ, отъ сѣменъ происходящихъ, веществъ.

Переходя отъ этихъ общихъ научныхъ данныхъ къ дазбору исчисленныхъ г. Л. выгодъ, оказывается, что

изъ нихъ основательны только цѣнность и застываніе, зависящее отъ содержанія маргарина или вообще твердаго жира. Относительно окисленія должно замѣтить, что принятіе зеленого цвѣта мѣдными опилками въ деревянномъ маслѣ, говоритъ въ пользу неокисленія онаго; ибо кислородъ воздуха переходитъ только чрезъ оное механическимъ образомъ къ мѣднымъ опилкамъ, между тѣмъ какъ онъ поглощается подсолнечнымъ масломъ и дѣйствуетъ менѣе на мѣдные опилки. Относительно же содержанія слизистаго вещества, г. Л. очевидно ошибается, ибо изъ заглавія: «содержаніе слизистаго вещества высыхающаго)» оказывается, что онъ приписываетъ высыхающее количество содержанію слизи, между тѣмъ какъ слизь составляетъ только постороннюю примѣсь и считается средствомъ, замедляющимъ высыханіе.

Принимая все это въ соображеніе, нельзя признать подсолнечное масло способнымъ замѣнить деревянное для смазки машинъ.

Что касается сурѣпнаго масла, то подъ этимъ названіемъ вѣроятно находятся въ торговлѣ поддѣльныя масла различнаго происхожденія, изъ которыхъ однѣ высыхаютъ, а другія нѣтъ. По этому трудно будетъ напередъ опредѣлить, годно ли такое масло къ смазкѣ машинъ?

Частица представленнаго г. Л. для образца, подсолнечнаго масла была налита на кусокъ стекла и оставленная, безъ всякой примѣси, на воздухѣ въ теченіи 6 дней, совершенно высохла и образовала собою довольно толстый слой клейковатаго осадка, подобный воску. Обстоятельство это, по мнѣнію Комитета, даетъ поводъ къ предположенію, что подсолнечное масло въ представленномъ г. Л. видѣ можетъ засаривать масляныя воронки и не проходить въ трущіяся части машины.

Тѣмъ не менѣе, положено масло это испытать на пароходахъ.

3) Обсуживались нѣкоторыя предположенія объ улучшеніи изданія Морскаго Сборника; окончательное предположеніе по изданію книгъ: «Жизнь Адмирала Ушакова» и «Лѣтопись крушеній и пожаровъ судовъ Русскаго флота».

4) Доложено Комитету:

а. Предложеніе г. Г., о приготовленіи для нашего флота лотовъ Эриксона.

б. Проектъ иностранца С., изобрѣтенныхъ имъ плывучихъ батарей.

в. Сочиненіе г. Тюрка подь заглавіемъ «Данныя и вычисления для строенія военныхъ кораблей Нидерландскихъ».

26 Марта. Присутствовали: Предсѣдатель, члены: Соковнинъ, Аркасъ, Чернявскій и Лисянскій.

1) Разсматривался поступившій по приказанію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, экземпляръ сочиненія Нидерландскаго главнаго морскаго Инженера Тюрка, подь заглавіемъ «Данныя и вычисления для строенія военныхъ кораблей Нидерландскихъ». Изложивъ вкратцѣ содержаніе этой книги (*), Комитетъ нашель весьма полезнымъ имѣть оную въ Кораблестроительномъ департаментѣ для справокъ и соображеній, и сдѣлалъ распоряженіе о приобрѣтеніи экземпляра этой книги для себя. Высшимъ начальствомъ было признано полезнымъ заняться собираніемъ подобныхъ, помѣщенныхъ въ этомъ сочиненіи, численныхъ данныхъ, необходимыхъ, какъ для хозяйственныхъ соображеній, такъ и командировъ судовъ.

2) Разсматривалось предложеніе иностранца Л. сохранять продолжительное время прѣсную воду при вся-

(*) Морск. Сб. Т. XXII библ. стр. 19.

кой температурѣ и во всякомъ мѣстѣ, въ свѣжемъ состояніи.

Предложеніе это основано единственно на обугливаніи внутренности деревянныхъ бочекъ, въ которыхъ сохраняется вода. Способъ этотъ, будучи испытанъ въ теченіи многихъ лѣтъ въ продолжительныхъ плаваніяхъ на нашемъ флотѣ, былъ, какъ извѣстно, весьма неудовлетворителенъ. Напротивъ желѣзные ящики, обмазанные внутри извѣстью, замѣнивъ прежнія обугленные бочки, оказались вполне способными сохранять въ чистомъ состояніи прѣсную воду и введены нынѣ во всеобщее употребленіе, при чемъ на паровыхъ судахъ, гдѣ машина занимаетъ большую часть трюма, ящики эти употребляются въ весьма ограниченномъ числѣ, потому что прѣсная вода получается изъ морской помощью дистилляторовъ, составляющихъ нынѣ необходимую принадлежность всѣхъ военныхъ паровыхъ судовъ.

По этому очевидно, что предложеніе г. Л., какъ вообще несоотвѣтствующее цѣли, не заслуживаетъ вниманія, а потому Комитетъ положилъ принять его къ свѣдѣнію.

3) Въ Январѣ мѣсяцѣ, по приказанію Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, поступили на разсмотрѣніе Морскаго Ученаго Комитета описаніе и чертежи подводной лодки г. Ж.

Проектъ этотъ, сходный съ множествомъ подобныхъ и неодобренныхъ Комитетомъ, отличается отъ нихъ многими невозможными на практикѣ предположеніями; положено принять его къ свѣдѣнію.

4) По приказанію Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала разсматривался проектъ пловучей мортиры г. Д.

Проектъ этотъ заключается въ томъ, чтобы изъ деревянной мортиры, окѣванной обручами и утвержденной на плоскодонномъ, почти, гребномъ суднѣ, зарядомъ въ

62, въ 83, въ 104 и въ 174 фунтовъ пороху, бросать за разъ большое количество бомбъ или большихъ гранатъ, которыя накладывать въ мортиру въ два и три слоя; при этомъ надо замѣтить, что даже самъ изобрѣтатель допускаетъ возможность разрыва мортиры и того еще, что судно, на которомъ будетъ утверждена эта мортира, можетъ утонуть отъ отдачи, почему, для предупрежденія такого несчастія, совѣтуетъ верхнюю часть судна покрыть непромокаемою крышею. Изобрѣтатель говоритъ также, что выстрѣливши одинъ разъ, чрезъ нѣсколько часовъ можно приготовить и другой выстрѣлъ.

Не находя въ проектѣ г. Д. ничего, заслуживающаго вниманія и полагая, что испытаніе его изобрѣтенія не только было бы сопряжено съ большими издержками, но по всей вѣроятности не было бы и успѣшно, Комитетъ положилъ предложеніе г. Д. принять къ свѣдѣнію.

Доложено комитетѹ:

а. Предложеніе иностранца К., о продажѣ привиллегіи на способъ очищенія морской воды.

б. Способъ для опредѣленія разстояній до предметовъ въ морѣ, г. М.

СНАРЯЖЕНІЕ ЭКСПЕДИЦІИ

ДЛЯ СЪЕМКИ И ПРОМѢРА КАСПІЙСКАГО МОРЯ.

Каспійское море по положенію своему на предѣлахъ Европы и Азіи съ давнихъ временъ занимало важное мѣсто въ между-народныхъ сношеніяхъ племень, обитавшихъ по берегамъ его. Въ настоящую эпоху, при постоянныхъ сношеніяхъ нашихъ съ центральной Азіею, и при будущемъ развитіи морской торговли съ Персіею и Закавказьемъ, Каспійское море во всѣхъ отношеніяхъ пріобрѣтетъ еще бѣльшее значеніе. Черезъ это море соединяются непрерывнымъ водянымъ путемъ прибалтійскія наши области съ богатыми провинціями сѣверной Персіи, и обширныя страны изобильнаго металлами сѣвера, съ центромъ Закавказья. Наконецъ древнѣйшій торговый путь изъ Азіи въ Европу черезъ Каспій, Волгу, Донъ и Азовское море, при нынѣшнихъ успѣхахъ строительнаго искусства, легко можетъ сдѣлаться непрерывнымъ водянымъ сообщеніемъ, и занять, между главнѣйшими коммерческими путями, то мѣсто, которое издавна ему принадлежитъ по праву древности и выгоднаго положенія.

Каспійское море простирается въ длину, по меридіану, до 650 миль и въ ширину, по параллели, отъ 300 — противъ Мертваго култука — до 110 миль — у Апшеронскаго полуострова. На этомъ обширномъ пространствѣ, водный бассейнъ изгибается кривообразно отъ O, NO, SO и до S, между берегами до такой степени несходными въ физическомъ отношеніи, что едва ли найдется другой подобный примѣръ въ какомъ либо изъ внутреннихъ морей стараго свѣта. Между тѣмъ какъ на югѣ сильная, почти тропическая, растительность сплошь покрываетъ крутыя покатости Эльбурса, — на сѣверѣ безводная и безлѣсная степь едва производитъ

одни тощіе знаки. Почти такую же противоположность представляет западный берегъ съ восточнымъ, на которомъ пустынные утесы и холмы послѣднихъ террасъ Усть-урта совершенно бесплодны и безводны, тогда какъ въ богатыхъ между-горьяхъ Дагестана и Закавказья, разнообразіе флоры не многимъ уступаетъ растительности южнаго берега.

Разность климатовъ на берегахъ Каспія едва ли еще не болѣе поразительна; между тѣмъ какъ въ степяхъ сѣвернаго побережья почти четыре мѣсяца господствуетъ суровая зима, съ двадцати-градусными морозами; въ долинахъ Мазандерана или Астрабада, морозъ въ четыре градуса считается уже большою рѣдкостью.

Гидрографическія свойства береговъ Каспійскаго моря также замѣчательны своимъ разнообразіемъ и особенностями. Вся сѣверная часть этого моря есть какъ бы отдѣльный мелководный бассейнъ, берега котораго составлены изъ смѣжныхъ, почти рѣчныхъ дельтъ: Терека, Кумы, Волги, Урала и Эмбы; въ настоящее время нѣкоторыя изъ этихъ устьевъ едва существуютъ, другія значительно измѣнили и направленіе и глубину свою. Весь берегъ сѣверной части моря усѣянъ островами, и прорѣзанъ болѣе или менѣе продолговатыми заливами, вообще мелководными, да и по всему этому побережью отъ Терека до Эмбы и далѣе до Мертваго култука, даже въ десяти миляхъ отъ берега, глубина нигдѣ почти не превышаетъ и двухъ сажень (*); во-многихъ же мѣстахъ съ пяти-футовой глубины не увидишь берега. Здѣсь мало хорошихъ рейдовъ; впрочемъ якорныя стоянки вездѣ почти возможны и безопасны; но лучшія и наиболѣе важныя: у острова Чечня, Серебряковской при-

(*) Тутъ не принимается въ соображеніе нагонъ воды отъ вѣтровъ.

стани, Четырехъ-бугорнаго острова, противъ устья Урала, на о. Кулалы и въ Тюпъ-караганѣ; послѣдняя гавань, по своему закрытому положенію и большой глубинѣ, превосходитъ всѣ остальные; да и на всемъ Каспійскомъ морѣ, въ морскомъ отношеніи, она едва ли не самая удобная.

Но особенную важность пріобрѣтаетъ сѣверная часть моря по своимъ рыбнымъ промысламъ, которые производятся почти сплошь у всѣхъ береговъ ея, начиная отъ Чечни и до Тюпъ-карагана. Эта обширная отрасль промышленности занимаетъ десятки тысячъ рукъ; почти для нее, исключительно, производится все судоходство по сѣверной части моря, на каботажныхъ судахъ много-различныхъ видовъ и названій. Другаго рода торговли или промысловъ здѣсь вовсе нѣтъ: отмѣлые и пустынные берега, обитаемые бродячими Киргизами, едва ли когданибудь привлекутъ въ эти страны коммерческую дѣятельность.

Совсѣмъ другое явленіе представляетъ западный берегъ Каспія: здѣсь рыболовство развито вообще въ меньшей степени, и только около устья Куры производится оно въ значительныхъ размѣрахъ; но за то берегъ этотъ, и по наружнымъ свойствамъ и по значенію своему въ морскомъ, военномъ и коммерческомъ отношеніяхъ, представляется важнѣйшимъ изъ береговъ всего моря. Немного южнѣ устья Сулака придвигаются къ берегу восточные отрасли Кавказа, и простираясь далѣе на югъ въ болѣе или менѣе разстояніи отъ моря, они оставляютъ къ сторонѣ его довольно широкую равнину, прорѣзанную множествомъ рѣчекъ и ручьевъ, и весьма плодородную. Апшеронскій полуостровъ, образуемый послѣдними отраслями главнаго хребта, далеко вдается въ средину моря, образуя въ южной своей части одну изъ лучшихъ гаваней на всемъ Каспій — *Бакинскую*; далѣе къ югу берегъ моря, сначала гористый, дѣлается

снова низменнымъ около устьевъ Куры и Кизыль-агачскаго залива, отсюда, вмѣстѣ съ приближеніемъ къ берегу Тальшинскаго хребта, — начинается уже чисто-южная природа.

Западный берегъ Каспія пріобрѣтаетъ еще особую важность своими пристанями для складки провіанта войскамъ Кавказскаго корпуса, доставляемаго моремъ изъ Астрахани. Вдоль этого же берега идетъ главный путь къ портамъ Мазандерана и Гиляна. Такимъ образомъ почти все Каспійское морское судоходство производится вдоль одного западнаго берега и слѣдовательно перво-степенное значеніе его — въ сравненіи съ другими частями моря — не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Вдоль южнаго берега, высокою стѣною тянется огромный хребетъ Эльбурсъ; онъ отдѣляетъ къ сторонѣ моря богатѣйшія провинціи Персіи: Гилянъ, Мазандеранъ и Астрабадъ, доставляющія нашей торговлѣ, между прочимъ, хлопчатую бумагу и шелкъ. Главныя пристани на этомъ берегу: Энзили, Мешедиссеръ и Астрабадъ. Изъ нихъ только въ Астрабадскомъ заливѣ хорошая стоянка для судовъ всякаго размѣра; остальные двѣ пристани, какъ и вообще всѣ рейды южнаго берега, совершенно открыты со стороны моря; только малыя каботажныя суда (*) могутъ укрываться въ Энзилинской гавани или въ устьяхъ рѣкъ Сефидъ-Руда, Ланге-Руда и проч.

Если въ настоящее время наша морская торговля, съ этой частью Персіи, не можетъ похвалиться значительными размѣрами, то на будущее время, при развитіи правильнаго пароходства, какъ по морю такъ и по Волгѣ, ничто не мѣшаетъ этой торговлѣ постепенно увеличиться. Предметовъ для вывоза много; и теперь, кромѣ хлопчатой бумаги, шелку и марены, здѣсь воздѣлывается

(*) Не болѣе 3 или 4½ футъ углубленныя.

сахарный тростникъ, сарачинское пшено, и произрастаетъ множество другихъ полезныхъ растений и плодовъ,—не говоря уже объ огромномъ количествѣ драгоценнаго лѣса, сплошь покрывающаго горныя покатоности по всему протяженію южнаго берега. И такъ, послѣ западнаго берега, для насъ самый важный будетъ южный, не только въ будущемъ, но даже и въ настоящемъ.

Восточный берегъ Каспійскаго моря можетъ имѣть также особенное значеніе, при будущемъ развитіи сношеній нашихъ, по этому пути, съ средней Азіей. Въ настоящее время, торговля производится здѣсь пока только чрезъ Ново-Петровское укрѣпленіе въ Тюпъ-караганѣ, но кажется не было бы никакихъ особенныхъ препятствій, къ заведенію торговли и чрезъ нѣкоторые другіе пункты, какъ напримѣръ чрезъ Красноводскъ. Въ морскомъ отношеніи, восточный берегъ отличается нѣсколькими весьма хорошими гаванями, и якорными мѣстами вообще, въ заливахъ Красноводскомъ, Кендерлинскомъ, Тюпъ-караганѣ и проч. Но всѣ они имѣютъ одно весьма важное неудобство—недостатокъ проточной прѣсной воды, которую находятъ только въ колодцахъ, и то въ небольшомъ количествѣ. Впрочемъ, при подробномъ изслѣдованіи всѣхъ частей этого берега, — весьма еще мало извѣстнаго, — можетъ быть окажется, что бѣдность его водою вообще не такъ велика, какъ полагаютъ въ настоящее время.

Показавъ главныя особенности и свойства береговъ Каспійскаго моря, изложимъ въ краткомъ очеркѣ предположенія, сдѣланныя въ послѣднее время для полнаго и окончательнаго его гидрографическаго изслѣдованія.

Потребность въ полной описи Каспійскаго моря была уже давно извѣстна Высшему Морскому Начальству. Атласъ Колодкина, окончательно изданный въ 1826 году, при неоспоримыхъ его достоинствахъ сравнительно съ

прежними картами, ясныѣ только показалъ всю неполноту и отрывочность гидрографическихъ свѣдѣній о Каспійскомъ морѣ. Еще въ 1839 году былъ составленъ проектъ и смѣта, для подробнаго изслѣдованія Каспія; но дѣло это, по разнымъ обстоятельствамъ, не приняло тогда дальнѣйшаго хода. Въ послѣдствіи представляемы были, разными лицами, и другіе проекты, но и они также остались безъ исполненія.

Въ настоящее время Его Высочеству Генералъ-Адмиралу угодно было обратить вниманіе на недостатокъ хорошей карты Каспійскаго моря; по желанію Его Высочества, однимъ изъ нашихъ извѣстныхъ Гидрографовъ составлена была, въ Іюнь 1853 года, по этому предмету предварительная записка съ указаніемъ главнѣйшихъ основаній, на которыхъ новая опись должна быть произведена.

Упомянувъ о томъ, что полное изслѣдованіе моря, сообразно требованіямъ современной науки, по необходимости займетъ много времени, въ продолженіе котораго мореходцы Каспійскіе все еще будутъ безъ хорошихъ картъ, — авторъ записки предлагалъ:

1) Собрать всѣ частныя съемки и промѣры, сдѣланные послѣ изданія атласа Колодкина, и, разработавъ ихъ, дополнить необходимѣйшими съемками и промѣрами, сообразно требованіямъ настоящаго судоходства.

2) Для общей связи всѣхъ этихъ частныхъ описей, произвести рядъ астрономическихъ наблюденій по берегамъ моря, употребивъ для этого пароходъ съ надлежащимъ числомъ хронометровъ и другихъ астрономическихъ инструментовъ.

3) Изъ предъидущихъ матеріаловъ составить общую карту, которая могла бы служить для плаванія по Каспійскому морю, до окончанія полнаго его изслѣдованія.

4) Имѣя такимъ образомъ предварительно составленную карту моря, можно приступить уже къ полной подробной описи, планъ которой удобнѣе составитъ во время работъ для предварительной карты.

На основаніи вышеизложенныхъ общихъ началъ по желанію Его Высочества представлены были, разными мѣстами, и лицами, болѣе или менѣе подробные проекты и замѣчанія, какъ для составленія предварительной карты моря, такъ и для полного его изслѣдованія. Изъ этихъ замѣчаній и проектовъ составилъ потомъ общій проектъ для предварительной повѣрки картъ Каспійскаго моря, и, въ главныхъ чертахъ — планъ для подробнаго его изслѣдованія.

Въ Ноябрь 1853 года, Его Высочеству благоугодно было приказать, всѣ бумаги относящіяся къ новой описи Каспійскаго моря передать мнѣ, для составленія изъ этихъ матеріаловъ окончательнаго проекта для предварительной описи только западной половины моря отъ Астрахани до Астрабата. Въ Декабрѣ новосоставленный проектъ былъ представленъ мною чрезъ Гидрографическій департаментъ, на благоусморѣніе Его Высочества.

Между тѣмъ по сношенію Гидрографическаго департамента съ Главнымъ Командиромъ Астраханскаго порта оказалось, что при тогдашнемъ состояніи Каспійской Флотиліи, и по случаю военныхъ обстоятельствъ, не представится возможности немедленно отдѣлать для новой описи вполнѣ потребное число судовъ и командъ. Вслѣдствіе этого отзыва, въ половинѣ Февраля 1854 года, состоялось приказаніе Его Высочества, командировать меня въ Астрахань для собранія на мѣстѣ необходимыхъ свѣдѣній, и возможныхъ приготовительныхъ работъ по предполагаемой новой описи Каспійскаго моря.

По прибытіи въ Астрахань, въ исходѣ Марта того же года, я получилъ предписаніе отъ Главнаго Командира Астраханскаго порта отправиться въ море на первомъ почтовомъ пароходѣ, для обозрѣнія западнаго и южнаго береговъ, — вдоль которыхъ почтовые пароходы постоянно совершаютъ свои рейсы. Отправившись изъ Астрахани 1-го Мая на пароходѣ «Ленкорань», я имѣлъ случай посѣтить Петровское укрѣпленіе, Дербентъ, Баку и Ленкорань, на западномъ берегу; Энзипи и Астрабадскій заливъ, — на южномъ; и въ главныхъ чертахъ ознакомился съ характеромъ береговъ вообще всей западной половины моря. Въ послѣдствіи, при обозрѣніи Главнымъ Командиромъ Астраханскаго порта и Каспійской Флотиліи, военныхъ морскихъ станцій и портовъ Каспійскаго моря, на пароходахъ «Волга» и «Тарки», — мнѣ представилась возможность обойти кругомъ почти все море, и осмотрѣть главнѣйшія мѣста, какъ въ сѣверной его части, такъ равно и на восточномъ берегу, между Астрабадомъ и Красноводскомъ. Въ продолженіи этихъ плаваній, я не упустилъ случая замѣчать все то, что могло быть мнѣ полезно при составленіи плана для подробной описи моря, и тщательно собиралъ свѣдѣнія о гидрографическихъ свойствахъ разныхъ частей его, отъ офицеро́въ и другихъ лицъ, долгое время плававшихъ по Каспію.

Составленный мною, на основаніи собранныхъ свѣдѣній и мѣстныхъ особенностей, общій планъ для полнаго гидрографическаго изслѣдованія всего Каспійскаго моря представленъ, въ Ноябрь 1854 года, Главному Командиру Астраханскаго порта и Каспійской Флотиліи Контръ-Адмиралу Васильеву, и согласно приказанію его, въ концѣ Декабря того же года, я имѣлъ счастье лично повергнуть проектъ мой, вмѣстѣ съ отзывомъ о немъ господина Главнаго Командира, на благоусмотрѣніе Его

Высочества Генералъ-Адмирала. Въ Январѣ 1855 года Государю Великому Князю угодно было поручить разсмотрѣніе этого проекта Гидрографическому департаменту.

Главнѣйшія соображенія, послужившія основаніемъ моему проекту, и сущность его, изложены въ нижеслѣдующемъ:

Полное гидрографическое изслѣдованіе каждаго моря можно раздѣлить на двѣ части: 1) *основную* или астрономическую и 2) *собственно* — *гидрографическую*. Къ первой относится опредѣленіе главнѣйшихъ точекъ по берегамъ моря тригонометрически — посредствомъ триангуляціи, или астрономически — помощію наблюденія широтъ и разности долготъ между этими главнѣйшими точками.

Тѣмъ или другимъ способомъ, можетъ быть заготовлено основаніе для гидрографической части работъ, которая заключается въ подробной съемкѣ береговъ и въ промѣрѣ глубины моря.

Сплошная триангуляція по берегамъ Каспійскаго моря представляетъ многія затрудненія, и даже почти невыполнима. Не говоря уже о томъ, что на одну такую работу понадобилось бы болѣе *десяти* лѣтъ, при огромныхъ издержкахъ, самыя свойства берега, — во многихъ мѣстахъ пустыннаго и болотистаго, въ другихъ низменнаго и лѣсистаго, населеннаго, или полуобразованными осѣдлыми, или полудикими кочевыми племенами, — самыя эти свойства послужили бы почти непреодолимымъ препятствіемъ къ выводу триангуляціи.

И такъ *основаніе* для подробной съемки Каспійскаго моря должно состоять изъ *ряда астрономическихъ пунктовъ* по берегамъ его, связанныхъ между собою многократными перевозками хронометровъ.

По этой причинѣ, общій планъ для полнаго гидрографическаго изслѣдованія Каспійскаго моря, раздѣленъ на двѣ совершенно независимыя между собою части: *астрономическую* и *собственно — гидрографическую*.

При составленіи астрономической части проекта принята была за образецъ хронометрическая экспедиція по Балтійскому морю, произведенная въ 1833 году подъ руководствомъ Генерала Шуберта. На этомъ основаніи, и соображаясь съ мѣстными условіями, предполагалось:

1) Опредѣлить до *сорока* астрономическихъ пунктовъ, размѣщенныхъ по возможности въ равныхъ между собою разстояніяхъ, по береговой чертѣ вокругъ всего моря; изъ нихъ *два* первокласныхъ (Астрахань и Баку), *десять* второкласныхъ и *до тридцати* пунктовъ третьяго разряда.

2) Въ отношеніи къ послѣдовательности хронометрическихъ работъ, все море раздѣлялось на *четыре* отдѣла; въ каждомъ изъ нихъ находился *одинъ* изъ первокласныхъ пунктовъ и *не менѣе трехъ* второкласныхъ.

3) Астрахань и Баку предполагалось связать между собою непосредственно, чрезъ перевозку хронометровъ на пароходѣ.

4) Второкласные пункты связывались между собою и съ однимъ изъ первокласныхъ также непосредственно, но не всѣ вдругъ, а въ каждомъ отдѣлѣ особенно, чрезъ *постоянныхъ* наблюдателей, которые должны были передавать время главному наблюдателю, находящемуся на пароходѣ.

5) Наконецъ пункты третьяго разряда, особыми рейсами привязывались къ второкласнымъ, находившимся въ одномъ и томъ же отдѣленіи моря.

На всѣхъ основныхъ и второкласныхъ пунктахъ, слѣдовало также производить опредѣленіе магнитныхъ элементовъ, преимущественно же склоненія.

Для выполненія этихъ работъ требовались :

а) *Одинъ* пароходъ, около 150 силъ, для перевозки хронометровъ и *два* грузовыхъ судна, для подвижныхъ складовъ антрацита. б) *Пять* наблюдателей, изъ которыхъ одинъ главный на пароходѣ; прочіе должны были распредѣляться по основнымъ и второкласнымъ пунктамъ, и по отдѣламъ моря, сообразно ходу работъ, для постоянного наблюденія времени и передачи его на пароходъ. в) 20 хронометровъ, съ соответствующимъ числомъ астрономическихъ и прочихъ инструментовъ, по числу наблюдателей.

Всю эту астрономическую операцію предполагалось окончить въ *три* года считая отъ начала работъ. Расчетъ времени сдѣланъ былъ, въ предположенія самыхъ невыгодныхъ для хода работъ обстоятельствъ, какъ относительно вѣроятности случайныхъ поврежденій въ пароходѣ, такъ равно и въ разсужденія препятствій со стороны моря; причемъ особенно принято было въ соображеніе неудобство и опасность якорныхъ стоянокъ у береговъ въ средней и южной частяхъ моря, весьма бѣдныхъ хорошими рейдами. При обыкновенныхъ же обстоятельствахъ можно было надѣяться кончить астрономическую часть работъ не болѣе какъ въ *два* года.

Совѣщательный Астрономъ Гидрографическаго департамента г. Статскій Совѣтникъ О. Струве, разсматривавшій эту астрономическую часть представленнаго мною проекта, принимая въ соображеніе новѣйшія усовершенствованія въ методахъ наблюденій, а также значительные успѣхи въ устройствѣ инструментовъ и хронометровъ, и руководствуясь извѣстною своею опытностію въ производствѣ хронометрическихъ работъ, исполненныхъ имъ на значительныхъ пространствахъ Россіи, — нашелъ возможность, оставляя общее распредѣленіе и число пунктовъ въ прежнемъ видѣ, — достигнуть оди-

накой точности въ результатахъ, *не употребляя постоянныхъ* наблюдателей на главныхъ и второкласныхъ пунктахъ; и сообщивъ такимъ образомъ новый, современный характеръ всей операціи, значительно сократилъ средства для выполненія хронометрической связи, какъ по числу наблюдателей, такъ равно по числу хронометровъ и другихъ инструментовъ. Представленный г-мъ Струве, въ Гидрографическій департаментъ, новый проектъ для хронометрическихъ работъ на Каспійскомъ морѣ, окончательно одобренъ высшимъ начальствомъ, и будетъ служить руководствомъ для Начальника Экспедиціи при опредѣленіи астрономическихъ пунктовъ на этомъ морѣ. Копія съ этого проекта помѣщается вполнѣ въ приложеніи подъ № I. Что же касается до гидрографической части моего проекта, то она удостоена была начальствомъ Гидрографическаго департамента полного одобренія.

Основанія и соображенія, руководившія меня при составленіи этой части проекта излагаются ниже; самый же проектъ помѣщенъ въ приложеніи подъ № II.

Чтобы правильно опредѣлить *какія именно средства* необходимы для выполненія *подробной съемки и промѣра* всего Каспійскаго моря, необходимо было принять въ соображеніе слѣдующія обстоятельства :

1) Пространство моря, и отношеніе длины береговой черты къ квадратному его содержанію.

2) Общую степень подробности для съемокъ и промѣровъ, сообразную съ частными свойствами береговъ, и съ настоящимъ состояніемъ морской науки.

3) Степень измѣняемости различныхъ частей берега и моря; и

4) *Наименьшую* продолжительность времени для исполненія всѣхъ гидрографическихъ работъ, въ томъ сообра-

женіи, чтобы новыя карты представляли современный, а не измѣнившійся уже видъ моря.

Вся поверхность Каспійскаго моря съ заливами, судя по картамъ Колодкина, можетъ простираться до 352 000 кв. верстѣ. Изъ этой площади, на долю прибрежнаго промѣра придется не менѣе 50 000 кв. верстѣ. Чтобы дать ясное понятіе объ обширности этого пространства, достаточно припомнить, что *вся* площадь *прибрежнаго* промѣра въ Финскомъ Заливѣ и Балтійскомъ морѣ, сдѣланнаго въ теченіи *двадцати* лѣтъ не превышаетъ 18 000 кв. верстѣ; между тѣмъ для выполненія этой работы назначалось ежегодно отъ 40 до 50 шлюпокъ, около 600 нижнихъ чиновъ, и отъ 50 до 60 офицеровъ (*) сверхъ обыкновенныхъ судовыхъ командъ; не считая прочихъ вспомогательныхъ средствъ, временно назначаемыхъ. Если принять, что изъ 50 000 кв. верстѣ, 22 000 потребуютъ сравнительно *болѣе подробно* изслѣдованія (**), да если и при этомъ, ограничиться степенью подробности вообще *втрое меншею* противъ Балтійской, — то и въ такомъ случаѣ, на производство промѣра только этихъ 22 000 верстѣ обыкновенными шлюпками потребовалось бы не менѣе 25 человекъ офицеровъ, при такомъ же числѣ гребныхъ судовъ, и около *пятнадцати* лѣтъ времени. Если вспомнить сверхъ этого, что для промѣра остальной части

(*) Возьмемъ для примѣра число собственно *описныхъ* офицеровъ и гребныхъ судовъ, хотя съ 1843 года.

Въ 1843 году шлюпокъ	47	офицеровъ	59
— 1844 — —	46	—	57
— 1845 — —	39	—	50
— 1846 — —	52	—	61
— 1847 — —	34	—	46
— 1848 — —	47	—	56
— 1849 — —	45	—	62
— 1850 — —	44	—	59
— 1851 — —	49	—	55

(**) См. на приложенной картѣ мѣста, означенныя самыми частыми штрихами.

моря, хотя *еще меньше* подробнаго, также потребуются офицеры и суда, тогда составъ описной экспедиціи на гребныхъ и парусныхъ судахъ, вышелъ бы, и по числу офицеровъ и по числу судовъ, слишкомъ обширнымъ, — предполагая даже, что на съемку и промѣры всего моря можно бы было употребить не менѣе *пятнадцати* лѣтъ. Но мы сей часъ увидимъ, что такого длиннаго срока для новой описи Каспія, ни въ какомъ случаѣ допустить нельзя.

Каспійское море отличается отъ другихъ внутреннихъ бассейновъ, замѣчательною особенностію, именно: весьма быстрыми измѣненіями въ очеркѣ береговъ и въ самой глубинѣ воды. Причины такихъ странныхъ колебаній морскаго уровня далеко еще не разъяснены; даже нельзя сказать положительно, отъ *чего* именно происходятъ эти колебанія: отъ дѣйствительной ли прибывилили убыли воды, или отъ медленнаго поднятія береговъ и, отчасти можетъ быть дна морскаго. Какъ бы то ни было, но однако жъ въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что современи изданія атласовъ Колодкина и Басаргина, многія части берега значительно измѣнились, равно какъ и глубина моря, которая вообще уменьшилась, и, во многихъ мѣстахъ, весьма значительно. Подобныя измѣненія береговъ и глубины моря, продолжаются и въ настоящее время; такимъ образомъ весьма вѣроятно, что по прошествіи *пятнадцати* лѣтъ, — съемки и промѣры первыхъ годовъ, во многихъ мѣстахъ, потребовалось бы пердѣлывать снова.

И такъ, чтобы новыя карты Каспійскаго моря изображали не прошедшую и разновременную его фигуру, а дѣйствительно тотъ видъ, какой оно имѣло въ извѣстную и опредѣленную эпоху, необходимо будетъ сократить время для производства полной его описи по крайней мѣрѣ *на половину* т. е. на *семь* лѣтъ; только въ такой короткій

промежутокъ можно считать Каспійское море вообще какъ бы неизмѣнившимся.

Выполнить подобную обширную работу въ короткій *семилѣтній* срокъ можно не иначе, какъ съ *паровыми* судами, какъ для морскаго, такъ, хотя отчасти, и для прибрежнаго промѣра.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, для окончанія описныхъ и прибрежныхъ промѣрныхъ работъ въ теченіи *семи лѣтъ*, полагаю необходимыми тѣ самыя средства, какія испрашивались въ приложенномъ проектѣ (см. прилож. II), именно: *два* винтовыя шкуны, *три* паровыхъ барказа, или малыхъ парохода, *три* или *четыре* баржи (*) и *десять* шлюпокъ, съ небольшимъ числомъ *косныхъ* лодокъ и малыхъ челноковъ; а для управленія всѣми этими судами и для гидрографическихъ работъ, 41 человекъ офицеровъ и около 400 нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ собственно для описи и промѣра, по особому назначенію, требуется 21 офицеръ и 140 нижнихъ чиновъ; остальные же составятъ обыкновенные комплектные экипажи тѣхъ же судовъ.

При вышеозначенныхъ средствахъ для гидрографической части работъ, подробная съемка берега и промѣръ *всей прибрежной* части моря могутъ быть вполне окончены *въ семь лѣтъ*; на изслѣдованіе же глубинъ остальной части т. е. середины моря, вовсе почти не подверженной измѣненію, полагается употребить первые три года послѣ окончанія прибрежныхъ работъ.

Изъ представленнаго, Главнымъ Командиромъ Астраханскаго порта, Его Высочеству, доклада о проектѣ моемъ для новой описи Каспійскаго моря, было видно, что при существовавшихъ тогда средствахъ Каспійской Флотиліи

(*) Планъ другихъ грузовыхъ судна; впрочемъ въ одно и то же время весьма рѣдко понадобится больше трехъ баржъ, а чаще всего только двѣ.

не представлялось возможности приступить къ работамъ на этомъ морѣ и въ 1855 году; для начала же оныхъ, именно для опредѣленія астрономическихъ пунктовъ испрашивалось разрѣшеніе заказать, на Нижегородской машинной фабрикѣ, собственно для новой описи, пароходъ въ 150 силъ.

Съ своей стороны Гидрографическій департаментъ, представляя (*) Его Высочеству отзывъ свой о разсмотрѣнномъ проектѣ, испрашивалъ разрѣшенія:

1) Снарядить особую экспедицію для новой съемки в промѣра Каспійскаго моря.

2) Поручить начальство Капитанъ-Лейтенанту Швашищеву.

3) Ассигновать особую сумму на покрытіе экстренныхъ издержекъ по предполагаемой экспедиціи, въ уваженіе пользы этого предпріятія для торговли и военнаго судоходства по Каспійскому морю.

4) Избранныхъ, начальникомъ экспедиціи, помощниковъ предварительно отправить для усовершенствованія въ наблюдательной астрономіи на Главную Николаевскую Обсерваторію.

Согласно волѣ Его Высочества Генераль-Адмирала, въ Іюль 1855г., по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла и по совѣщаніи съ Господиномъ Главнымъ Командиромъ Астраханскаго порта, находившимся тогда въ С. Петербургѣ, Гидрографическій департаментъ, чрезъ Господина Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, представилъ Его Высочеству Генераль-Адмиралу докладъ о личномъ составѣ экспедиціи согласно проекту г. Струве, и смѣту объ издержкахъ на приобрѣтеніе инструментовъ, и на добавочное довольствіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ, сообразно общему положенію по этому предмету существующему.

(*) Въ Февралѣ 1855 года.

Общая сумма сихъ издержекъ, рассчитанная собственно только на хронометрическую связь береговъ т. е. на опредѣленіе астрономическихъ пунктовъ, простирается до 17 848 рублей серебромъ, изъ коихъ 12 424 р. предполагалось, отнести къ смѣтѣ 1856 года, а остальные 5 424 р. на 1857 годъ.

Представленіе Гидрографическаго департамента удостоилось утвержденья Его Высочества, а 20 Іюля 1855 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе:

1) Снарядить особую экспедицію для новой съемки и промѣра Каспійскаго моря, по вышеизложенному размѣру, и 2) внести въ смѣту расходовъ по Морскому вѣдомству на 1856 годъ сумму 12 424 р., на сверхштатныя издержки для этой экспедиціи.

На основаніи вышеизложеннаго, и согласно представленію Гидрографическаго департамента, избранные мною въ число помощниковъ при работахъ на Каспійскомъ морѣ три флотскихъ офицера (*) находятся въ настоящее время на Главной Николаевской Обсерваторіи для усовершенствованія въ практической астрономіи. Хронометры же, которые по особому распоряженію были заготовлены для экспедиціи еще въ 1854 году, испытаны подъ руководствомъ Совѣщательнаго Астронома Гидрографическаго департамента г. О. Струве.

Заготовленіе прочихъ инструментовъ также почти кончено: остальные изъ нихъ должны быть доставлены въ началѣ текущей навигаціи. Такимъ образомъ, по прибытіи въ Астрахань, нынѣшнимъ лѣтомъ экспедиція тотчасъ же приступитъ къ работамъ для связи этого пункта съ Четырехъ-бугорнымъ островомъ, и по изготовленіи, назначеннаго для перевозки хронометровъ, парохода, не-

(*) Лейтенанты: Кошкуль, Остолоповъ и Симоновъ.

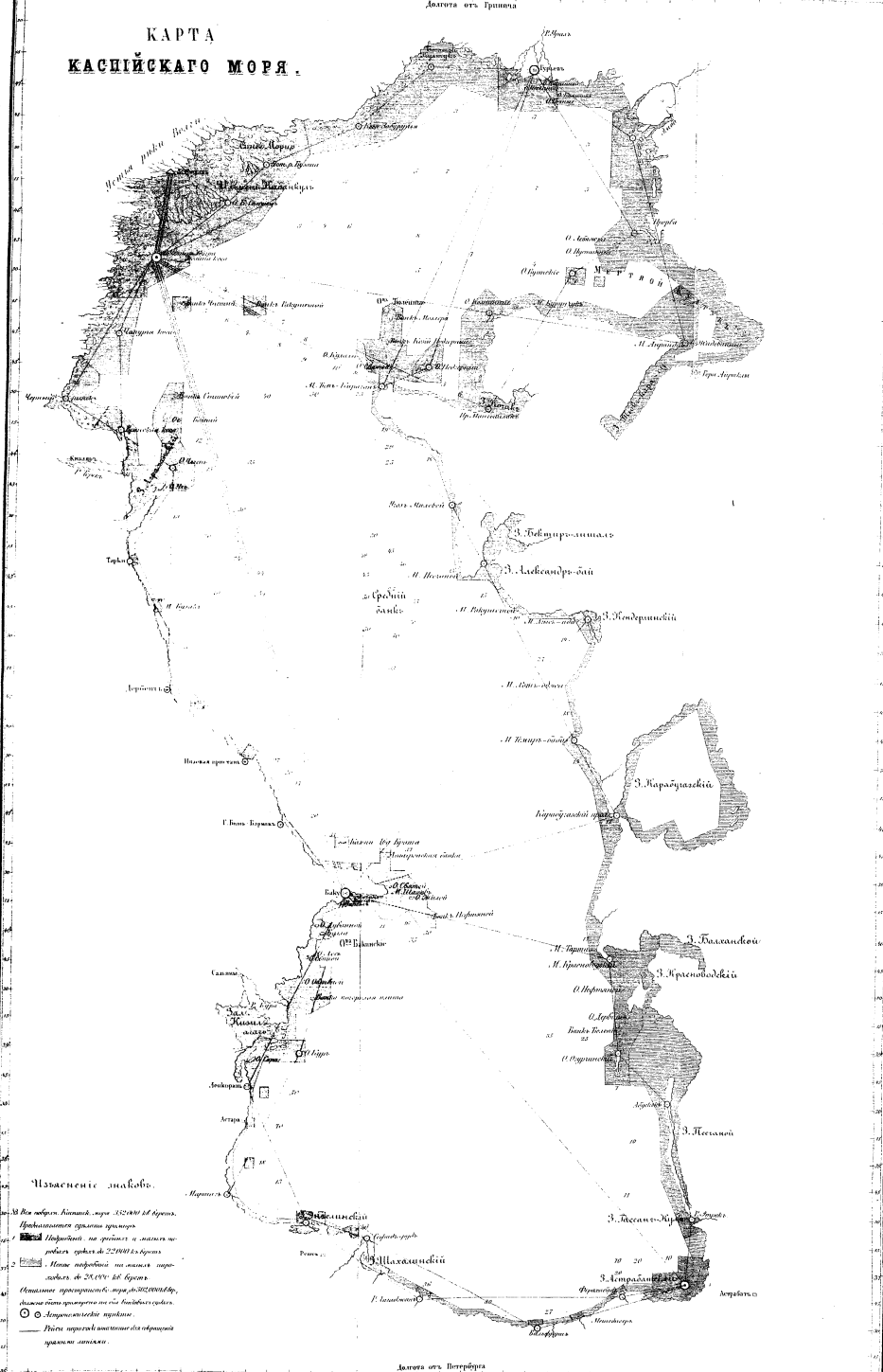
медленно отправится въ море, для дальнѣйшаго продолженія своихъ операций.

И такъ, согласно первоначальному плану для общаго хода новой описи Каспійскаго моря, изложенному въ запискѣ, составленной по порученію Его Высочества, въ Юль 1854 года, изслѣдованіе Каспійскаго моря начнется опредѣленіемъ астрономическихъ пунктовъ, которые вмѣстѣ съ необходимыми частными съемками и промѣрами будутъ служить достаточнымъ матеріаломъ для генеральной временной карты. Такая карта можетъ быть изготовлена немедленно вслѣдъ за окончаніемъ хронометрической экспедиціи. Начало же подробнаго гидрографическаго изслѣдованія всего моря будетъ зависѣть отъ изготовленія судовыхъ и другихъ средствъ, сообразно представленному проекту (Прилож. II).

Средства для основныхъ гидрографическихъ работъ на Каспійскомъ морѣ почти готовы; остается исполнителямъ работъ воспользоваться этими средствами съ полнымъ усердіемъ, знаніемъ дѣла, терпѣніемъ и энергіею; — всего этого понадобится не мало въ предстоящемъ дѣлѣ.

Капитанъ-Лейтенантъ Ивашинцовъ.

КАРТА КАСПІЙСКАГО МОРЯ.

Численные знаки.

- М. Вся берега Каспійск. моря — 52° 00' 00" Ш. Breite.
- Продливаются сушины приливов
- Полуденный меридиан на границе и южная широта города 42° 25' 00" 00" Ш. Breite.
- Море по глубине на южной широте 42° 25' 00" 00" Ш. Breite.
- Описание берегов: море до 3000000 футов, далее южнее приливов на 1000000 футов.
- Атлантический океан.
- Рельефный выступ для обозначения границы суши.

П Р И Л О Ж Е Н І Я .

—

I.

ПРОЕКТЪ ХРОНОМЕТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ПО БЕРЕГАМЪ
КАСПІЙСКАГО МОРЯ.

Средства для астрономической связи береговъ точекъ: а) *Судовыя:* Для астрономической связи береговъ Каспійскаго моря потребуется одинъ пароходъ, не менѣе 150 силъ, и двѣ баржи, изъ наличныхъ при Астраханскомъ портѣ.

б) *Инструменты:* Для астрономическихъ наблюденій требуются слѣдующіе инструменты: одинъ вертикальный кругъ Репсоляда; одинъ астрономическій теодолитъ; пятнадцать хронометровъ, въ томъ числѣ два, ходящихъ по звѣздному времени, и одинъ безъ компенсаціи; два барометра; два нормальныхъ термометра и два простыхъ; буссоль и мѣрная тесьма; четыре резервныхъ уровня; шесть запасныхъ барометровыхъ трубокъ; лампа для кипяченія ртути.

Для магнитныхъ наблюденій нужно имѣть: магнитный теодолитъ; инклинаторъ; одинъ полухронометръ и два искусственныхъ магнита.

с) *Личный составъ.* Начальникъ экспедиціи будетъ въ тоже время и главнымъ наблюдателемъ; къ нему прикомандируется помощникомъ офицеръ, знающій подробно всѣ частныя работы и могущій замѣнить главнаго наблюдателя въ случаѣ нужды. Кромѣ того долженъ быть назначенъ еще другой офицеръ для магнитныхъ наблюденій и малыхъ геодезическихъ соединеній, гдѣ такія окажутся желательными. Изъ нижнихъ чиновъ надобно прикомандировать двухъ топографовъ военнаго вѣдомства, или изъ кантонистовъ Учебнаго экипажа, для помощи при установкѣ и укладкѣ инструментовъ и при веденіи журналовъ наблюденій.

Объ исходной точкѣ работы. Исходной точкой всей работы принимается городъ Астрахань. Абсолютная долгота сего города еще неизвѣстна съ достаточной точностью, но по предложенію Директора Военно-Топографическаго Депо, въ нынѣшнемъ году будетъ произведена особенная хронометрическая экспедиція между этимъ городомъ и Казанской обсерваторіей, долгота которой совершенно точно опредѣлена хронометрическими работами, съ 1843 до 1850 годовъ. Кромѣ того геодезическія работы, производящіяся въ Южной Россіи, со стороны Генеральнаго Штаба, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Вронченко, въ нынѣшнемъ году будутъ доведены до Астрахани и дадутъ такимъ образомъ другое точное соединеніе этого города съ западною частію Имперіи.

Главныя точки. Такъ какъ доступъ къ Астрахани съ моря не всегда возможенъ, по причинѣ мелководія въ устьяхъ Волги, то вблизи Астрахани избирается главнымъ пунктомъ четырехъ-бугорная башня. Другими же главными точками будутъ служить города: Баку, Астрабадъ и Гурьевъ, или вмѣсто послѣдняго маленькій островъ, лежащій близъ него.

Общій ходъ работы. Работа начинается хронометрическимъ соединеніемъ, помощію маленькаго судна, между Астраханью и Четырехъ-бугорною башнею. Два путешествія, туда и обратно, между этими двумя точками совершенно достаточны для достиженія желаемой точности.

Послѣ этой предварительной работы, рейсы продолжаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

рейсы:	точки наблюденій:	приблизительное число миль
I.	Четырехъ-бугорная Башня — Баку.....	380
II.	Баку — ч. б. Башня.....	380
III.	Ч. б. Башня — Баку.....	380
IV.	Баку — ч. б. Башня.....	380

V. Ч. б. Башня — Чапурья Коса — Суеткина ват. — Нов. Петровское Укрѣпленіе — Низовая пристань — Баку	510
VI. Баку — г. Бишь-бармакъ — Дербентъ — о. Чечень — Черный рынокъ — Ч. б. Башня	510
VII. Ч. б. Башня — м. Тюпъ-Караганъ — зал. Кендерлинскій — Баку	505
VIII. Баку — Астрабадъ	300
IX. Астрабадъ — Бальфурушъ — м. Шахалинъ Маршагъ — о. Куръ — Баку	450
X. Баку — Ленкоранъ — зал. Эпизлинскій — р. Лагажанъ — Ферахабадъ — Астрабадъ	450
XI. Астрабадъ — Гассанъ-Кули — Абувнокъ — о. Огурчинскій — м. Красноводскій — Баку	370
XII. Баку — зал. Карабугазскій — Уголь Темиръ Баба — Александръ-бай — Уголь Мѣловой — Ч. б. Башня	575
XIII. Ч. б. Башня — Гурьевъ — м. Тюпъ Караганъ — Ч. б. Башня	510
XIV. Ч. б. Башня — о. Солонецъ — уст. р. Бузанъ — Забурунья Коса — Богатый Кудтукъ — Гурьевъ	300
XV. Гурьевъ — о. Подгорный — м. Тюпъ Караганъ — Ч. б. Башня	320
XVI. Ч. б. Башня — Уголь Колпунъ — о. Новый — о. Эргашный — Гурьевъ	510
XVII. Гурьевъ — о. Прорвинскій — о-ва Буинскіе — зал. Мангышлакъ — Ч. б. Башня	450
Всего	7280

По сему списку изъ числа главныхъ точекъ будетъ определено.

Баку относительно Четырехъ-бугорной Башни	6 разъ.
Астрабадъ — Баку	3 раза.
Гурьевъ — Ч. б. Башни	4 раза.

Порядокъ путешествій, предложенный въ семь спискѣ, можетъ быть измѣненъ по усмотрѣнію начальника экспедиціи, ежели случайныя или мѣстныя обстоятельства не дозволяютъ исполнить предназначенный планъ во всей строгости. Если вслѣдствіе поврежденія судна, особенно неблагоприятной погоды или какого либо другаго обстоятельства, рейсъ будетъ слишкомъ продолжителенъ, то нужно его повторить. При томъ принимается за правило, что только такіе рейсы считаются вполне удовлетворительными, въ которыхъ время для переѣзда съ одной главной точки до другой не превышаетъ 15 сутокъ.

О продолжительности всей экспедиціи. Принимая во-первыхъ, что обстоятельства вездѣ благопріятствуютъ предпріятію, и что среднимъ числомъ пароходъ пройдетъ ежедневно 100 миль, то для соединенія Астрахани съ Ч. б. Башнею требуется не болѣе 5 сутокъ, а для остальныхъ рейсовъ 87 сутокъ, или всего *три мѣсяца*. При томъ предполагается, что для учиненія астрономическихъ наблюденій на каждой точкѣ не требуется болѣе 2 часовъ, и для выгрузки, установки и укладки инструментовъ тоже по 2 часа на каждой точкѣ. Но какъ изъ этихъ предположеній въ дѣйствительности едва-ли одно или другое окажется въ строгости исполнимымъ, то можно будетъ считать работу успѣшно и скоро оконченной, ежели она не будетъ продолжаться болѣе двойнаго времени, или 6 мѣсяцевъ.

Время года, избираемое для экспедиціи. Вообще говоря, въ астрономическомъ отношеніи тѣ времена года самыя выгоднѣйшія для хронометрической экспедиціи, которыя представляютъ самое большое число ясныхъ дней. По собраннымъ свѣдѣніямъ въ этомъ отношеніи разныя времена года не представляютъ значительной разности для береговъ Каспійскаго моря. По сей причинѣ должно обратить вниманіе только на то, чтобы для хронометрической экспедиціи были выбраны тѣ времена года, въ которыя менѣе сильныя вѣтры господствуютъ на Каспійскомъ морѣ, избѣгая впрочемъ самыхъ холодныхъ мѣсяцевъ,

потому что хронометры не сохраняютъ правильности хода, когда температура падаетъ ниже -5° R. На это обстоятельство начальникъ экспедиціи долженъ обратить особенное вниманіе и вообще стараться, чтобы температура, въ которой находятся хронометры, была по возможности одинаковая и не подлежала быстрымъ перемѣнамъ.

Астрономическія наблюденія. На каждой точкѣ, точно будутъ опредѣлены время и широта, и приближенно азимуть какого нибудь отдаленнаго земнаго предмета. Кромѣ того произвольно избранное мѣсто наблюденія должно быть соединено, посредствомъ маленькой геодезической операціи, помощію мѣрной тесьмы и буссоля, съ какимъ нибудь болѣе виднымъ предметомъ, который легче можно будетъ разузнать въ будущее время. Въ главныхъ точкахъ, гдѣ часто будутъ повторяться наблюденія, не нужно всякій разъ повторять опредѣленія широты и азимута, но нѣкоторыя повторенія желательны для сужденія о точности результатовъ. Относительно метода наблюденій, числа ихъ и порядка, начальникъ экспедиціи будетъ совѣтоваться съ Совѣщательнымъ Астрономомъ Гидрографическаго Департамента.

Сравненія хронометровъ. На каждой точкѣ всѣ хронометры должны быть сравнены до начала наблюденій и по окончаніи оныхъ съ хронометромъ, служащимъ въ этихъ наблюденіяхъ. Кромѣ того всѣ хронометры должны быть сравниваемы между собою въ одно и тоже время ежедневно, напр. въ 8 часовъ утра. Наконецъ хронометръ безъ компенсаціи долженъ быть сравненъ всегда, черезъ каждые 6 часовъ, съ однимъ и тѣмъ-же хронометромъ, ходящимъ по среднему времени, и имѣющимъ маленькій и правильный ходъ.

Магнитныя наблюденія. Изъ магнитныхъ элементовъ, только склоненіе компаса должно быть по-возможности точно опредѣлено на каждой точкѣ. Желательно тоже, чтобы и напряженіе магнитной силы и наклоненіе были по-возможности часто опредѣляемы, но съ условіемъ, чтобы эти наблюденія не произ-

водили нимаѣйшей остановки съ хронометрическихъ операціяхъ.

Предварительныя работы. Всѣ астрономическіе инструменты, назначаемые для экспедиціи, до начала оной будутъ строго разсмотрѣны Астрономомъ Совѣщателемъ, и оказавшіеся въ нихъ недостатки должны быть исправлены подъ его надзоромъ. Тоже самое относится къ хронометрамъ. Для сихъ, кромѣ того, до начала экспедиціи будутъ изслѣдованы на Пулковской Обсерваторіи коэффициенты компенсаціи; сія работа должна быть повторена по окончаніи экспедиціи съ тѣмъ, чтобы убѣдиться, что коэффициенты не подлежали никакой перемѣнѣ въ продолженіе работы. Кромѣ того, до начала экспедиціи, должны быть вычислены эфемериды главныхъ звѣздъ, т. е. высоты и азимуты ихъ для временъ, когда онѣ находятся близь перваго вертикала и близь меридіана, для каждаго полного градуса широты отъ 36° до 47° , между которыми произведется экспедиція.

Подписалъ: Астрономъ-Совѣщатель О. Струве.

II.

ОБЩІЙ ПЛАНЪ СЪЕМКИ И ПРОМѢРА КАСПІЙСКАГО МОРЯ.

Гидрографическія работы на Каспійскомъ морѣ должны состоять изъ двухъ отдѣльныхъ операцій: 1) изъ съемки береговъ по всему ихъ протяженію и 2) изъ промѣра глубины, какъ въблизи берега, такъ и по всему вообще пространству моря.

Порядокъ производству съемки и промѣра. Съемку береговъ предполагается производить двоякимъ образомъ: а) *подробно* на всѣхъ рейдахъ, гаваняхъ, заливахъ, и вообще въ мѣстахъ болѣе важныхъ для мореплаванія; и б) *меньше подробно* по всему остальному протяженію береговъ. Впрочемъ тотъ и другой родъ съемки долженъ быть выполненъ *инструментально*; разница между ними будетъ только въ масштабѣ, и въ обозначеніи береговыхъ подробностей.

Промѣръ глубины раздѣлится по степени подробности на три рода : а) *прибрежный подробный* на рейдахъ, якорныхъ мѣстахъ, банкахъ, и вообще въ такихъ мѣстахъ, которыя чаще другихъ посѣщаются судами ; б) *прибрежный менѣе подробный* по всему остальному протяженію берега, для обозначенія ширины прибрежнаго рифа ; и в) *морской промѣръ* на всемъ вообще пространствѣ моря.

Степень подробности этихъ промѣровъ, будетъ зависѣть отъ мѣстныхъ условій берега и моря, и можетъ опредѣлиться только при самомъ производствѣ работъ.

На приложенной картѣ, *болѣе темныя* мѣста обозначаютъ пространства, требующія *подробной* съемки и промѣра, а *менѣе темныя* — остальныя части берега и прибрежья, требующія *меньшей подробности*.

Берегъ Дагестана, подробно снятый офицерами Кавказскаго корпуса, предполагается только *осмотрѣть*, для дополненія карты его гидрографическими подробностями.

Дополнительныя работы. — Необходимымъ дополненіемъ къ съемкѣ и промѣру должны служить : 1) *матеріалы* для гидрографическаго описанія береговъ моря ; они будутъ соби-раемы на мѣстахъ работъ каждымъ изъ офицеровъ экспедиціи, по особой инструкціи начальника оной ; и 2) *данныя для разрѣшенія вопроса объ измѣненіяхъ уровня* Каспійскаго моря. Для этой цѣли, на всѣхъ мѣстахъ производства при-брежнаго промѣра, кромѣ обыкновенныхъ метеорологическихъ наблюденій, будутъ дѣлать также *постоянныя* наблюденія надъ уровнемъ воды, по футштоку.

Средства для выполненія съемки и промѣра. Для выполненія всѣхъ вышеупомянутыхъ работъ испрашиваются слѣдующія *средства* :

а) *Суда* : 1) *Два шкуны* съ малыми вспомогательными па-ровыми машинами и винтомъ ; каждая шкуна должна помѣ-стить до ста человекъ экипажа съ провизією и водою на два мѣсяца ; и топлива на возможно-продолжительное время.

2) *Двѣ баржи*, вмѣщающія отъ 5 до 6000 п. груза, съ обыкновеннымъ комплектомъ экипажа, провизіи и воды.

3) *Три паровыхъ барказа* или малыхъ парохода отъ 20 до 25 силъ; изъ нихъ два колесные, съ возможно-малымъ углубленіемъ, и одинъ винтовой.

4) *Десять шлюпокъ осьми*, или лучше, десяти-весельныхъ, деревянныхъ или желѣзныхъ, подобныхъ употребляемымъ при промѣрѣ Балтійскаго моря. Къ нимъ въ добавокъ:

5) *Двѣ косныхъ лодки*, обыкновенной постройки, съ полнымъ вооруженіемъ; и

6) *Пять или шесть малыхъ челноковъ* или бударь, для промѣра на самыхъ мелководныхъ мѣстахъ.

б) *Офицеры и команда*: Общее число офицеровъ и нижнихъ чиновъ для судовой службы и для работъ, по съемкѣ и промѣру, видно изъ слѣдующаго росписанія:

На двѣ шкуны: командировъ 2, по особому назначенію; офицеровъ флотскихъ 6, изъ Каспійской флотиліи; офицеровъ Корпуса Штурмановъ 6, два изъ Каспійской флотиліи, а остальные четыре по особому назначенію; медиковъ 2, изъ Каспійской флотиліи; фельдшеровъ 2 и нижнихъ чиновъ до 200, по особому назначенію.

На двѣ баржи: командировъ 2, офицеровъ Корпуса Штурмановъ 2, нижнихъ чиновъ 30, всѣ изъ Каспійской флотиліи.

На три паровые барказа: командировъ 3, офицеровъ 3; по особому назначенію изъ Флотскихъ или Штурманскихъ офицеровъ; фельдшеръ 1, нижнихъ чиновъ 50, по особому назначенію.

На десять шлюпокъ: офицеровъ 12, двое начальниками промѣрныхъ партій, — изъ Флотскихъ; остальные десять, изъ Корпуса Штурмановъ: изъ нихъ 8 для промѣра и 2 для съемки; медикъ 1, фельдшеръ 2, нижнихъ чиновъ 120, для официальной переписки по дѣламъ экспедиціи, писарь 1; всѣ по особому назначенію.

На двѣ косныя, и на шесть челноковъ: офицеровъ 2, изъ Корпуса Штурмановъ, по особому назначенію; нижнихъ чиновъ 20.

Всего для судовой и описной работы:

Офицеровъ 41 (*)

Нижнихъ чиновъ 400 человекъ.

Сверхъ того, при работахъ у береговъ, населенныхъ кочевыми или непріязненными племенами, нуженъ для охраненія лагеря промѣрныхъ партій, и также для съемщиковъ, приличный конвой отъ мѣстныхъ или другихъ войскъ, по требованію начальника экспедиціи

с) *Инструменты и матеріалы.* Три малые универсальные инструмента со штатифами; восемь малыхъ отражательныхъ круговъ Пистора; шесть мензуль съ приборомъ и кипрегелями; двѣнадцать мензульныхъ досокъ; одинъ нивелиръ; пять шагосчетовъ; пять мѣрныхъ цѣпей, къ нимъ 50 значковъ; восемь трубъ зрительныхъ; пять пель-компасовъ; семь карманныхъ призматическихъ компасовъ или буссолей Шмалькальдера; двадцать пять компасовъ карманныхъ и шлюпочныхъ; восемь лаговъ Массея; одинъ лоть Леккоэнтра или Массея; восемь протракторовъ; одинъ снарядъ Вольмана для опредѣленія скорости теченія; восемь рычажныхъ циркулей съ масштабомъ; пять чертежныхъ инструментовъ изъ 10-ти штукъ; шесть чертежныхъ инструментовъ изъ 6-ти штукъ; восемь линеекъ мѣдныхъ въ 2 фута; восемь въ 1 футъ и восемь желѣзныхъ въ 3 фута; восемь треугольниковъ мѣдныхъ малыхъ; восемь пропорціональныхъ циркулей; пять транспортировъ съ ноніусами; одинъ пантографъ; и одна нормальная мѣра.

Распредѣленіе средствъ. Шлюпки, лодки и челноки, назначаются вообще для подробнаго промѣра около береговъ, на рейдахъ, якорныхъ мѣстахъ и проч.

(*) Въ томъ числѣ и 3 медика.

Паровыя барказы, или малые пароходы будутъ дѣлать промѣръ отъ предѣловъ шлюпочнаго дагѣ въ море до предѣловъ, означенныхъ на приложенной картѣ.

Шкуны займутся окончаніемъ прибрежнаго промѣра въ мѣстахъ, требующихъ меньшей подробности, но главнѣйше собственно *морскимъ* промѣромъ, отъ предѣловъ назначенныхъ на картѣ, вообще по всему пространству моря. При работахъ, они будутъ ходить подъ парами только во время штилей и мало-вѣтрій, а въ прочее время должны употреблять одни паруса. Суда эти довольствуются углемъ и провизіею изъ ближайшихъ къ нимъ портовъ и складовъ.

Гребныя суда со шкунъ изслѣдуютъ всѣ отдѣльно-лежащія банки и мели, промѣръ которыхъ береговыми партіями былъ бы затруднителенъ.

Баржи назначаются собственно для помѣщенія провизіи на продовольствіе промѣрныхъ шлюпочныхъ партій и угля для паровыхъ барказовъ. Эти суда въ тоже время будутъ служить сборнымъ мѣстомъ для шлюпокъ, и складочными мѣстами для промѣрныхъ запасныхъ матеріаловъ.

Всѣ офицеры и команды, служащія на судахъ экспедиціи: должны одинаково заниматься гидрографическими работами; и затѣмъ на судахъ, никакого особаго различія въ денежномъ довольствіи офицеровъ или командъ — не предполагается.

Исчисленіе пространства моря и времени на его изслѣдованіе. Основываясь на картѣ Колодкина, всю поверхность Каспійскаго моря, — за исключеніемъ Волжской дельты — можно положить около 352 000 квадратныхъ верстъ (*). Изъ этого числа, для *прибрежнаго* промѣра вообще, приходится до 50 000 квадрат. верстъ, изъ которыхъ 22 000 кв. верстъ требуютъ *подробнаго* изслѣдованія на шлюпкахъ, паровыхъ барказахъ и отчасти на шкувахъ, а остальные 28 000 кв. верстъ, могутъ быть промѣ-

(*) Включая сюда и Карабугазскій заливъ.

рены *меньше подробно*. На картѣ, площадь каждаго изъ прибрежныхъ участковъ показана въ *квадратныхъ верстахъ*.

Точное опредѣленіе времени, необходимаго для изслѣдованія береговъ и глубины моря на такомъ огромномъ пространствѣ, — почти невозможно. Непостоянство вѣтровъ, случайныя остановки и поврежденія въ судахъ, и множество другихъ обстоятельствъ, сдѣлаютъ всякое исчисленіе болѣе или менѣе неврѣнымъ. — Нижеслѣдующій *примѣрный* расчетъ времени для выполненія прибрежнаго промѣра, на пространствѣ 50 000 квадратныхъ верстъ, сдѣланъ на основаніи данныхъ, выведенныхъ болѣею частію изъ отчетовъ Балтійской экспедиціи, и примѣненныхъ къ Каспійскому морю, по моимъ собственнымъ наблюденіямъ, при обзорѣниіи береговъ его въ теченіи минувшаго лѣта.

Такимъ образомъ *полагается*, что :

1) *Одна шлюпка* можетъ промѣрить съ надлежащею подробностію *въ одинъ полный рабочий день* (*), пространство въ $1\frac{1}{2}$ кв. версты, слѣдовательно *всѣ десять шлюпокъ* промѣрятъ въ *день* 15 кв. верстъ.

2) *Одна винтовая шкуна* можетъ промѣрить *въ день* до 30 кв. верстъ, при *средней* подробности чрезъ $\frac{3}{4}$ версты; слѣдовательно *двѣ шкуны* промѣрятъ въ *день* 60 кв. верстъ.

3) *Каждый паровой барказъ* или малый пароходъ, работаетъ въ *половину* противъ шкуны, но съ *болѣею* подробностію, при *одинаковомъ* числѣ рабочихъ дней въ лѣто.

4) *Число полныхъ рабочихъ дней* въ лѣто, принимается по *среднему* расчету: для шлюпокъ — 40 дней (**), для шкунъ 80 дней, а за отчисленіемъ — *примѣрно четвертой части* на обслѣдованіе мелей и банокъ, останется — 60 дней; для *паровыхъ барказовъ* или малыхъ пароходовъ — 60 дней.

(*) Полный рабочий день, для Каспійскаго моря, можно положить *среднимъ* числомъ около *десяти часовъ*, считая и съ выѣздами на работу.

(**) Слишкомъ *вдвое* противъ *средняго* числа полныхъ рабочихъ дней при *съемкѣ* и промѣрѣ Балтійскаго моря.

5) Прибрежное пространство можетъ быть раздѣлено между судами — *примѣрно* — такимъ образомъ:

На долю гребныхъ судовъ $\frac{2}{10}$ части изъ 22 000 кв. верстъ, в.п.	4 400 кв. в.
На три паровыя барказа $\frac{8}{10}$ частей.	17 600 кв. »
и еще.	2 400 кв. »
На двѣ шкуны, остальные.	25 600
	Всего. 50 000 кв. в.

На основаніи этихъ положеній выходитъ, что промѣръ участка гребныхъ судовъ потребуетъ времени: $= \frac{4\ 400}{15} = 280$ дней, или $\frac{280}{40} = 7$ лѣтъ.

На окончаніе промѣра 17 600 кв. верстъ на трехъ паровыхъ барказахъ нужно будетъ: $\frac{20\ 000}{2\ 700} = 7,4$ лѣтъ и наконецъ, для промѣра двумя винтовыми шкунами 25 000 кв. верстъ, необходимо времени: $\frac{25\ 600}{3\ 600} = 7,1$ лѣтъ.

И такъ вообще на весь *прибрежный промѣръ* надобно положить по *крайней мѣрѣ семь лѣтъ*.

Къ этому числу лѣтъ еще слѣдуетъ прибавить по крайней мѣрѣ *три года*, для промѣра *средины моря*, на тѣхъ же винтовыхъ шкунахъ и барказахъ, и отчасти при помощи, временно назначаемыхъ, нѣкоторыхъ другихъ судовъ Каспійской флотиліи; слѣдовательно: на *полную опись всего Каспійскаго моря*, при означенныхъ въ этомъ проектѣ средствахъ, потребуетъ не менѣе *десяти лѣтъ*.

Этотъ расчетъ времени составленъ, не принимая въ соображеніе съемки и промѣра Волжской дельты. *Полное* изслѣдованіе одной такой запутанной сѣти протоковъ, — важное болѣе въ хозяйственномъ отношеніи, потребуетъ много времени и денегъ, не принеся существенной пользы для мореплаванія. Въ представляемомъ проектѣ предполагается изслѣдовать только *приморскую часть* устьевъ Волги, и *главные фарватеры* отъ Астрахани къ морю.

Количество угля для шкунъ и барказовъ и распределение его. Полагая: 1) что каждая шкуна будетъ имѣть машину высокаго давленія около 40 силъ, и 2) что расходъ антрацита на каждую силу будетъ 10 фунтовъ въ часъ, потребуется для двухъ шкунъ въ сутки т. е. въ 24 часа, 480 пудовъ антрацита.

Полагая еще, что винтовые шкуны изъ 60-ти рабочихъ дней будутъ $\frac{1}{4}$ часть или 360 часовъ подъ парами, — то на 60 рабочихъ дней для двухъ шкунъ потребуется антрацита 7 200 пудъ; а прибавивъ одну четверть этого количества на разводку и поддержку паровъ въ экстренныхъ случаяхъ, выйдетъ: общій расходъ топлива на двѣ шкуны до 9 000 пудовъ въ годъ; — въ теченіи же десяти лѣтъ потребуется до 90 000 пудовъ.

Если принять сверхъ того, что каждый паровой барказъ, въ 25 силъ, высокаго давленія, расходуетъ на одну силу до 11-ти фунтовъ антрацита въ часъ, то для всѣхъ трехъ барказовъ или для 75 силъ нужно будетъ топлива до 20 пудовъ въ часъ. Полагая же, что въ каждый полный рабочий день барказы будутъ подъ парами 14 часовъ, выйдетъ общій расходъ угля 280 пудовъ, или, съ разводкою паровъ, до 350 пудовъ въ день, слѣдовательно: на цѣлое лѣто, или на 60 полныхъ рабочихъ дней требуется антрацита для трехъ барказовъ 21 000 пудовъ; а въ 7 лѣтъ, около 147 000 пудовъ.

И такъ, все количество антрацита для двухъ винтовыхъ шкунъ на десять лѣтъ, и трехъ паровыхъ барказовъ на семь рабочихъ лѣтъ дойдетъ до 237 000 пудовъ, что составитъ, для первыхъ семи лѣтъ, на каждый годъ среднимъ числомъ до 30 000 пудовъ, а для послѣднихъ трехъ, около 9 000 пудовъ.

Размѣщеніе этихъ запасовъ удобнѣе будетъ слѣмать передъ началомъ работъ. Впрочемъ, на первый годъ, конечно главная часть изъ упомянутаго запаса должна быть въ Баку.

Общая послѣдовательность съемки и промѣра по частямъ моря. — Порядокъ изслѣдованія различныхъ частей моря долженъ зависѣть: а) отъ степени ихъ важности въ морскомъ и

другихъ отношеніяхъ; *b*) отъ степени измѣняемости береговъ и приморья; и *c*) отъ порядка производства астрономической съемки береговъ. На этомъ основаніи части Каспійскаго моря будутъ изслѣдованы въ такой послѣдовательности:

- 1) *Западный берегъ* отъ Астрахани до Ленкорани, или Астары.
- 2) *Южный берегъ* отъ Астары до Астрабада, и часть восточнаго, до Красноводска.
- 3) *Остальная часть* восточнаго берега до Тюпъ-карагана; и
- 4) *Сѣверовосточная часть моря*, отъ Тюпъ-карагана до Астрахани.

Подписать: Капитанъ-Лейтенантъ Ивашищевъ.

О СБЕРЕЖЕНІИ ВЪ ДРОВАХЪ,

по Главному Адмиралтейству.

Для зданій Морскаго вѣдомства отпускается съ 1855 г. дрова на основаніи новой табели, утвержденной Адмиралтействъ-Совѣтомъ, въ видѣ опыта, на два года.

По табели этой потребность въ дровахъ сокращена значительно противъ прежняго положенія, которымъ Морское вѣдомство руководствовалось до 1855 года.

Между тѣмъ, у Смотрителя зданій Главнаго Адмиралтейства Полковника Иванова осталось въ экономіи, противъ вновь утвержденной табели, 174 саж. однополѣнныхъ березовыхъ смѣшанныхъ дровъ, изъ числа заготовленныхъ по сроку прошлаго 1845 года, тогда какъ по Главному Адмиралтейству расходуются иногда дрова на непредвидимыя надобности.

Его Императорское Высочество Генераль-Адмиралъ, по докладѣ о семъ Управляющаго Строительнымъ Департаментомъ, извоилъ приказать выдать Полковнику Иванову въ награду половину стоимости сбереженныхъ дровъ.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ВЪ КРОНШТАДТѢ ПАНСИОНА,

ДЛЯ ДОЧЕРЕЙ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО МОРСКИХЪ ЧИНОВЪ.

Государь Императоръ, разрѣшивъ дочери служившаго въ Морскомъ Министерствѣ Чиновника 4 класса, дѣвицѣ *Надеждѣ Амосовой*, учредить въ Кронштадтѣ, подъ особымъ попечительствомъ Главнаго Командира порта, пансіонъ для дочерей преимущественно морскихъ чиновъ, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ выдать г-жѣ Амосовой, изъ суммъ ассигнованныхъ Министерству на платежъ за воспитаніе дѣтей въ частныхъ пансіонахъ, *пять тысячъ* рублей серебромъ, заимообразно, безъ процентовъ на *десять лѣтъ*, съ тѣмъ чтобы по истеченіи этого срока она уплатила сумму сію въ продолженіе *пяти лѣтъ*, внося по тысячѣ рублей въ годъ.

ВСТРѢЧА И ПРИЕМЪ ВЪ АРХАНГЕЛЬСКѢ 32 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА.

По Высочайшему повелѣнію, назначенъ къ переводу изъ Севастополя въ Архангельскъ 32-й Флотскій экипажъ съ тѣмъ, чтобы отсюда онъ отправился въ Кронштадтъ на строящихся въ Архангельскѣ шести клиперахъ.

Экипажъ прибылъ въ Архангельскъ 26 Мая изъ Вологды, откуда вышелъ 3 числа того же мѣсяца на судахъ, приготовленныхъ для этого коммерціи совѣтникомъ Кокоревымъ. Суда эти остановились у Буяновской пристани, находящейся въ центрѣ Архангельска, и въ 10 часовъ утра, при выходѣ экипажа съ судовъ, желанные гости были встрѣчены городскимъ Полицеймейстеромъ и Плацъ-Маіоромъ; по выстроеніи фронта въ баталіонномъ составѣ на Буяновской улицѣ, экипажъ былъ привѣтствованъ военными и гражданскими чинами въ парадной формѣ и народомъ, въ множествѣ собравшимся. Вслѣдъ за симъ городской голова, сопровождаемый должностными лицами, почетнѣйшими членами городского общества и ремесленными старшинами, съ ихъ значками, поднесъ экипажу хлѣбъ-соль на серебряномъ подносѣ и поздравилъ храбрыхъ защитниковъ Севастополя съ благополучнымъ прибытіемъ въ Архангельскъ; за тѣмъ прибыликъ фронту Архангельскій Комендантъ съ Исправляющимъ должность Гражданскаго Губернатора, а въ 11 ч. и Архангельскій Военный Губернаторъ, который обошелъ весь фронтъ, поздравилъ экипажъ съ окончаніемъ продолжительнаго путешествія и приказалъ вести оный на Соборную площадь, куда онъ и двинулся по главному

проспекту, въ сопровожденіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ и множества городскихъ жителей.

Не доходя Собора экипажъ былъ встрѣченъ Преосвященнымъ Антоніемъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ въ полномъ облаченіи, съ духовенствомъ, хоругвями и крестами; осѣнивъ экипажъ Животворящимъ крестомъ, Преосвященный, предшествуя экипажу отправился на плацъ-парадное мѣсто, гдѣ экипажъ выстроился вокругъ приготовленнаго амвона. Архипастырь, отслуживъ торжественное молебствіе, произнесъ привѣтственную рѣчь, у сего прилагаемую, и по провозглашеніи многолѣтія Государю Императору, всей Августѣйшей Фамиліи и всему Россійскому побѣдоносному воцнству, прошелъ съ крестомъ по рядамъ воиновъ и, окропивъ ихъ Св. водою, благословилъ Иконою Св. Троицы, вручивъ ее Командующему экипажемъ.

По отбытіи духовенства съ плацъ-параднаго мѣста, нижнимъ чинамъ тутъ же былъ данъ отъ архангельскаго акцизно-откупнаго комиссіонерства на приготовленныхъ заблаговременно столахъ сытный завтракъ, а гг. Офицерамъ, тѣмъ же комиссіонерствомъ — въ общественномъ городскомъ домѣ.

Военный Губернаторъ съ чаркою водки, подойдя къ храбымъ морякамъ, провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора, сопровождаемый громкимъ «ура» и гимномъ: «Боже Царя храни»; затѣмъ провозглашены были имъ же тосты за здоровье Генераль-Адмирала, 32-го экипажа и другіе; тѣ же тосты предложены были при завтракѣ, данномъ для гг. Офицеровъ. Во все продолженіе завтрака играла музыка, какъ въ общественномъ домѣ, такъ и на плацъ-парадномъ мѣстѣ.

По окончаніи завтрака экипажъ въ сопровожденіи жителей Архангельска, окружившихъ столы нижнихъ чи-

новъ, въ три часа по-полудни, отправился по главной улицѣ въ Соломбальское селеніе и тамъ занялъ назначенное для нихъ помѣщеніе въ морскихъ казармахъ.

На другой день (27 Мая) данъ былъ обѣдъ отъ Архангельскаго Благороднаго Общества: въ 12 часовъ дня нижнимъ чинамъ въ занимаемыхъ ими казармахъ, а въ три часа пополудни гг. Офицерамъ въ залѣ Благороднаго Собранія, роскошно освѣщенной и на этотъ разъ украшенной флагами и военною арматурою.

Во время обѣдовъ провозглашены были, при единодушныхъ кликакъ «ура», тѣ же тосты которые были 26 Мая; при этомъ произнесено было нѣсколько импровизованныхъ душевныхъ рѣчей; во время того и другаго обѣдовъ постоянно играла музыка.

29 Мая, жителями Соломбальскаго селенія, данъ былъ нижнимъ чинамъ 32-го экипажа, на площади противъ морскихъ казармъ, въ палаткахъ, обѣдъ, во время котораго играла музыка и палатки были окружены жителями Соломбальскаго селенія.

31 Мая данъ былъ въ Благородномъ Собраніи, въ честь гг. Офицеровъ—храбрыхъ защитниковъ Севастополя, блистательный балъ съ роскошнымъ ужиномъ, сопровождавшимся тѣми же тостами, какіе были въ прежніе дни.

3 Іюня данъ былъ обѣдъ архангельскимъ коммерческимъ обществомъ: для нижнихъ чиновъ въ 12 часовъ дня, въ тѣхъ же палаткахъ, въ которыхъ они обѣдали 29 Мая, а для гг. Офицеровъ въ три часа, въ залѣ Благороднаго Собранія; здѣсь снова повторились прежніе тосты и импровизованныя рѣчи.

РѢЧЬ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ АНТОНИЕМЪ, ЕПИСКОПОМЪ АРХАНГЕЛЬСКИМЪ И ХОЛМОГОРСКИМЪ, ПОСЛѢ МОЛЕБСТВІЯ СОВЕРШЕННАГО ПО СЛУЧАЮ ПРИБЫТІЯ 32 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА ВЪ АРХАНГЕЛЬСКѢ.

Христоролюбивые защитники Севастополя! Слава и благодареніе Господу, за спасеніе ваше, какъ во время столь продолжительнаго пути съ юга на сѣверъ, такъ, еще болѣе во время злаго, жестокаго обстоянія вашего отъ враговъ! Какъ бы ни былъ труденъ сей путь, но онъ несравненно легче того крестнаго пути, которымъ надлежало проходить вамъ въ истекшее лѣто. Господь и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ сказалъ: никто же болши сія любви имать, да кто душу свою положитъ за други своя. (Мѡ. 15. 15.) Если 'на комъ, то особенно на васъ, Христоролюбивые воины, сбылись сіи Божественныя слова нашего Учителя и Господа. Въ теченіе почти цѣлаго года смерть носилась надъ главами вашими и пожинала васъ, какъ класы на нивѣ; всякой день, всякой часъ вы готовы были положить душу свою за други своя: за Вѣру, Престоль и Отечество. Какихъ не перенесли вы трудовъ въ это время, какимъ не подвергались опасностямъ? Какихъ не испытали тревогъ и безпокойствъ, чувствительныхъ потерь и лишеній? И съ какимъ христіанскимъ самоотверженіемъ, съ какою преданностію во лѣ Божіей все это перенесено было вами? Мы знаемъ, чего стоило врагамъ нашимъ ваше продолжительное, постоянное бодрствованіе, ваше истинно-геройское мужество, при защитѣ одной изъ лучшихъ твердынь нашего отечества. Исторія засвидѣтельствуетъ для потомства справедли-

вость словъ сихъ на своихъ скрижаляхъ, а въ настоящее время всего яснѣе говорятъ намъ о вашихъ доблестяхъ самые знаки отличій, коими украшена грудь ваша.

Да не смущается сердце ваше, при мысли, что, при всѣхъ вашихъ усиліяхъ къ отраженію враговъ, вамъ суждено было разстаться съ роднымъ гнѣздомъ своимъ. Пути Божіи непостижимы; — переселился и Авраамъ изъ земли родной въ землю Ханаанскую, и распространилъ тамъ свѣтъ истиннаго Боговѣдѣнія; — переселился и Иосифъ изъ дома и отечества своего въ страну ему неизвѣстную и прославилъ себя и весь родъ свой. Кто знаетъ, можетъ быть, Господь хочетъ, чтобъ и ваше имя—имя героевъ Севастопольскихъ явлено было, если не всѣмъ, по крайней-мѣрѣ, многимъ нашимъ соотечественникамъ: да видятъ они добрыя дѣла ваши и прославятъ Отца нашего, иже есть на небѣсахъ. (Мѡ. 5. 16). Правда, кровь соотчичей нашихъ уже не льется, мы уже не опасаемся вторженія враговъ въ страну нашу, мы уже начинаемъ вкушать плоды мира, купленнаго наиболѣе вашимъ самоотверженіемъ и любовію къ Отечеству. Но мы увѣрены, что и во время мира, какъ во время войны, вы не предадитесь пагубному бездѣйствію и легкомысленной разсѣянности.

Пусть не страшитъ васъ и пустынность страны нашей и суровость ея климата. Если вы, при помощи Божіей, принесли безъ вреда для себя варъ и зной юга, то, безъ сомнѣнія, вы перенесете также и дождь и холодъ сѣвера. Пустынность страны не препятствуетъ любить и уважать все родное, и вообще все истинно-доброе и прекрасное, все достойное любви и уваженія. Если вы нашли какъ бы родственное сочувствіе въ Первопрестольной Столицѣ нашей, то смѣемъ увѣрить васъ, что вы найдете его и здѣсь. Въ самомъ дѣлѣ, если соотечественники наши увѣрили васъ, что они сочувствовали вамъ

въ борьбѣ со врагами отечества, что всякой успѣхъ вашъ ихъ радовалъ, и, напротивъ, всякая потеря ихъ печалила: то думаете ли вы, что и мы—жители хладнаго сѣвера, не принимали живѣйшаго участія въ судьбѣ вашей? Нѣтъ, возлюбленные, — мы еще болѣе скорбѣли о всякомъ не вполнѣ удавшемся предпріятіи вашемъ, о всякой чувствительной потерѣ вашей, и, напротивъ, еще болѣе радовались всякому геройскому подвигу вашему, всякой и незначительной поверхности вашей надъ врагами, и это потому болѣе, что мы сами находились въ одержаніи отъ враговъ, сами съ часу на часъ ожидали нападенія ихъ на наши вѣси и грады. Да, вы были близки нашему сердцу, не смотря на отдаленность вашего мѣстожителства отъ насъ. Вы видите и теперь, съ какимъ радушіемъ мы срѣтаемъ васъ, съ какою предупредительностію спѣшимъ выразить къ вамъ нашу любовь и расположеніе.

Да будетъ же эта любовь наша не только искреннею, но и взаимною, или лучше—да благопоспѣшитъ Господь отнынѣ и навсегда всѣ дѣла и начинанія ваши ко благу любезнаго Отечества нашего, да процвѣтаетъ, — да преуспѣваетъ оно отъ силы въ силу, отъ совершенства къ совершенству, во славу имени Божія, подъ сѣнію кроткаго Монарха нашего.

О ПРИЗРѢНІИ СЕМЕЙСТВЪ

НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ, МОРСКАГО ВѢДОМСТВА, ДВОРЯНАМИ С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Предводитель дворянства С. Петербургской губерніи сообщилъ Г. Управляющему Морскимъ Министерствомъ, что помѣщики Новоладожскаго и другихъ уѣздовъ, съ Апрѣля мѣсяца 1854 года, снабжаютъ въ своихъ имѣніи-

яхъ провіантомъ или, взамѣнъ онаго, деньгами, выведенныя послучаю войны изъ Кронштадта въ уѣзды, семейства Морскихъ нижнихъ чиновъ, такъ что годовой расходъ на этотъ предметъ простирался по Новоладожскому уѣзду, по приблизительному расчету 479 душъ, до 13 795 рублей.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о семъ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: благодарить гг. дворянъ Новоладожскаго и другихъ уѣздовъ Петербургской губерніи, за оказанное ими призрѣніе семействамъ нижнихъ чиновъ Морскаго вѣдомства.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ПОРТОВЪ.

АСТРАХАНЬ.

10-го Апрѣля шкуна «Муха» (Лейтен. Дронинъ) пришла изъ Баку въ Астрабадскій заливъ, съ казенной корреспонденціей; 12-го шкуна, съ тѣмъ же назначеніемъ, отправилась обратно.

26-го, пароходъ «Куба» (Лейтен. Поскочинъ) пришелъ изъ Баку въ Астрабадъ съ казенной корреспонденціей, и 28-го, съ тѣмъ же назначеніемъ, отправленъ обратно

9-го Мая пароходъ «Кура» (Лейтен. Бибиковъ) отправился изъ Астрахани въ Баку, съ провіантомъ, кораблестроительными матеріалами и каменнымъ углемъ. — Баржа «№ 7» (Шт.-Кап. Комаровъ) по отвозѣ въ Баку, каменнаго угля, возвратилась въ Астрахань, съ грузомъ коммерческихъ товаровъ.

12-го, пароходъ «Куба», по отвозѣ къ Бакинской и Астрабатской станціямъ, кораблестроительныхъ матеріаловъ, прибылъ къ Астраханскому порту, съ 38 пассажирами.

15-го, пришла въ Астрахань съ Астрабадской станціи желѣзная баржа «№ 9» (К. Ш. Подпоруч. Оедоровъ), для окраски подводной части.

17-го, баржа «№ 7» ушла въ Ново-Петровское укрѣпленіе для отвоза березовыхъ дровъ и каменнаго угля.

28-го, пароходъ «Ленкорань» (Лейтенантъ Савинскій) прибылъ къ Астраханскому порту съ 94 пассажирами, совершивъ почтовый рейсъ по портамъ Каспійскаго моря.

1-го Іюня шкуна «Комаръ» (Лейт. Кн. Ухтомскій) пришла въ Астрахань отъ Астрабадской станціи.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.

По вскрытіи рѣки Сѣверной Двины, постъ внутренней брантвахты, 12 Мая, заняло судно «№ 8», подъ командою Капитана 1 ранга Калугина. — Пришелъ изъ Лапоманской гавани бригъ «Новая Земля».

13-го Мая, постъ дальней брантвахты занялъ бригъ «Новая Земля», подъ командой Капит. Лейт. Огильви. — Начали кампанію пароходы: «Смирный» (Лейт. Северюковъ) и «Полезный» (З Л. э. Капит. Огородниковъ).

18-го, пришли къ порту первыя коммерческія суда: голландская шкуна *Ареитъ*, съ баластомъ и фруктовыми деревьями и англійскій баркъ *Лиландъ*, съ грузомъ кофе, хлопчатой бумаги, сахарнаго песку, винныхъ ягодъ и финиковъ.

30-го Мая, винтовой клиперъ «Разбойникъ», въ присутствіи Главнаго Командира порта, спущенъ на воду благополучно. Клиперъ былъ заложенъ на первомъ отъ сѣвера крытомъ элингѣ, 5 Января сего го

да и строился по методѣ Саймондса; длина судна между перпендикулярами 150 футъ, ширина безъ обшивки 27 фут., глубина интрюма 12 ф. 5 д.; при спускѣ имѣла баласту 2 200 пудъ (что составляетъ вѣсъ машины и котловъ безъ воды), и углубилась ахтеръ-штевнемъ 9 ф. 9 д., форъ-штевнемъ 6 ф. 10 д.; перегиби оказалось $\frac{3}{4}$ д. Въ полномъ грузу долженъ углубиться: ахт.-шт. 12 ф. 11 д., фор.-шт. 10 ф. 11 д.; машина въ 150 силъ. Клиперъ приписанъ къ 32 Флотскому экипажу; командиръ его Капитанъ-Лейтенантъ Гревенсъ 2.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

19-го Мая, винт. канонирск. лодка «Прибой» (Лейт. Гирсъ 1-й) подняла флагъ и начала кампанію.

20-го, винт. кан. лодк. «Туча» (Лейт. Большевъ) начала кампанію.

26-го, въ 6 $\frac{1}{4}$ ч. ппд., построенная на Галерномъ островѣ винт. канонирская лодка «Чайка» спущена на воду благополучно; по спускѣ, съ полозьями, 200 п. баласта и подвязанными подъ корму 18 бочками углубилась: ахтеръ-штевнемъ 5 ф. 1 д., форъ-штевнемъ 5 ф. 3 д.; Командиръ лодки Лейтенантъ Анжу 3-й. — Спущены на воду вновь выстроенные два проводочные бота «№ 5» и «№ 6».

28-го, яхта «Волна» ушла въ Кронштадтъ. — Началъ кампанію пароходъ «Курьеръ» (К. Л. Нолкенъ).

29-го, ушли въ Кронштадтъ яхта «Нева» (Лейт. Желтухинъ) и яхта «Никса» (Лейт. Костенковъ).

30-го, начала кампанію винтов. канонирск. лодка «Отливъ» (К. Л. Гревенсъ).

1-го Іюня, въ 2 $\frac{1}{2}$ ч. ппд., въ присутствіи Его Высочества Генераль-Адмирала, спущенъ на воду построенный на Малой Охтенской верфи винтовой корветъ «Зубръ»; по спускѣ съ полозьями и баластомъ до 1 800 пудъ, корветъ углубился: ахт.-шт. 9 ф. 6 д., фор.-шт. 7 ф.

0 д.; перегибы оказалось 1 д.; Командиръ корвета Капитанъ 2 р. Юрьевъ 2-й.

5-го Іюня, Командиръ винтов. канонир. лодки «Лѣшій» (К. Л. Пасынковъ), донесъ, что сего числа началъ кампанію, и для пробы машины, выйдя съ лодкою изъ Галернаго канала, подъ парами ходилъ къ Невскому пловучему маяку; и возвратился въ рѣку, для исправленія нѣкоторыхъ частей механизма и окончательныхъ работъ по корпусу лодки.

10-го Іюня, построенные на Охтенской верфи и Малой Охтѣ винтовые корветы: «Рысь» (К. Л. Карповъ), «Вепрь» (К. 1 р. Винкъ) и «Новикъ» (К. Л. Ситниковъ), въ $5\frac{1}{2}$, $5\frac{3}{4}$ и $6\frac{1}{4}$ ч. ппд. спущены на воду благополучно. По спускѣ съ полозьями углубились: «Рысь», съ баластомъ и частью машины, всего около 1500 пуд. углубился: ахтеръ-штевнемъ 9 ф. 6 д., форъ-штевнемъ 7 ф. 1 д.; «Вепрь», съ баластомъ и частью машины, около 1554 пуд.: ахтеръ-штевн. 9 ф. 8 д., форъ-штевн. 7 ф. 1 д.; «Новикъ», съ баластомъ и частью машины, около 1900 пуд.: ахтеръ-штевн. 10 ф. 7 д., форъ-штевн. 7 ф. 6 д.

11-го Іюня въ $5\frac{1}{2}$ ч. ппд., построенная на Галерномъ островѣ, канонирская винтовая лодка «Мечъ» (Л. Селивановъ 2-й) спущена на воду благополучно; по спускѣ, съ полозьями и 200 п. баласта углубилась: ахтеръ-штев. 5 ф. 1 д., форъ-штевн. 4 ф. 10 д.

Іюня 13-го, въ 5 ч. ппд., построенная на Галерномъ островкѣ канонирская винтовая лодка «Панцырь» спущена на воду благополучно; по спускѣ, съ полозьями и 200 пудами баласта углубилась: ахтеръ-штев. 5 ф. 3 д., форъ-штев. 4 ф. 8 д. Командиръ лодки Лейтенантъ Руссау.

16-го Іюня построенныя на Галерномъ островкѣ канонирскія винтовые лодки «Щитъ» (Лейт. Соболевъ) и «Сѣкира» (Кап.-Лейт. Сергѣевъ), спущены на воду благополучно: первая въ 6 ч., а вторая въ $8\frac{3}{4}$ ч. ппд.; лодка «Щитъ», съ полозьями и 200 п. баласта углу-

билась: ахт.-штев. 6 ф., форъ-штев. 4 ф. 11 д.; «Сѣкира» съ полозьями и 600 п. баласта углубилась: ахт.-штев. 3 ф. 6 д., форъ-штев. 2 ф. 4 д.

17-го Юня, въ 10 ч. ппн., построенный на Малой Охтѣ, винтовый корветъ «Медвѣдь» спущенъ на воду благополучно; по спускѣ, съ полозьями, баластомъ, гребнымъ винтомъ, и подъемной рамой, вѣсомъ всего до 1500 пуд., углубился: ахт.-штев. 9 ф. 6 д., форъ-штев. 7 ф. 4 д.; перегиби оказалось $\frac{3}{4}$ д. Командиръ корвета Капитанъ-Лейтенантъ Макухинъ.

Въ 11 ч. ппн., построенный на Охтенской верфи, винтовый корветъ «Воевода» спущенъ на воду благополучно; по спускѣ, съ полозьями, баластомъ, валомъ и винтомъ, всего вѣсомъ до 1600 пуд., углубился: ахт.-штев. 11 ф. 1 д., форъ-штев. 7 ф. 4 д.; перегиби оказалось $1\frac{1}{4}$ д. Командиръ корвета Капитанъ-Лейтенантъ Брюмеръ.

22-го Юня, въ $10\frac{1}{2}$ ч. ппн., построенная на Галерномъ островкѣ, винтовая канонирск. лодка «Мятель» (Л. Забудскій), спущена на воду благополучно; по спускѣ съ полозьями, 200 п. баласта и машиною безъ котловъ углубилась: ахт.-штев. 5 ф. 3 д., форъ-штев. 4 ф. 9 д.

Винтовая канонирск. лодка «Волна» (Л. баронъ Раденъ) начала кампанію.

23-го Юня, въ 7 ч. ппд., построенная на Галерномъ островкѣ, винт. канон. лодка «Кольчуга» (Л. Глотовъ 2-й), спущена на воду благополучно; по спускѣ съ полозьями, 200 п. баласта и машиною безъ котловъ, углубилась: ахт.-штев. 5 ф. 3 д., форъ-штев. 4 ф. 9 д.

КРОНШТАДТЪ.

22-го Мая пришелъ изъ Свинемюнде пароходъ-фрегатъ «Гремящій» (Кап. 1 р. Нечаевъ).

26-го, вышелъ изъ гавани на рейдъ учебн. артиллер.

фрегатъ «Амфитрида» (Кап.-Лейт. Стааль). Ушли въ море: пароходъ-фрегатъ «Грозящій» (Кап.-Лейт. фонъ-Франкъ), въ Ревель для принятія Государя Императора; пароходъ-фрегатъ «Гремящій» въ Свинемюнде, съ Генералъ-Адъютантомъ графомъ Ридигеромъ и Вице-Адмираломъ Мѣтлинымъ; и прусской почтовой пароходъ «Орель», съ пассажирами и грузомъ, въ Свинемюнде.

29-го, постъ сѣверной брантвахты заняла канонирская лодка «№ 9», подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Есаулова. Пришли съ моря: пар.-фр. «Камчатка» (Кап.-Лейт. баронъ Гейкингъ), подъ флагомъ Вице-Адм. фонъ-Шанца; корабли: «Лефортъ» (Кап. 1 р. Кишкинъ), фл. К.-А. Нордмана, «Полтава» (Кап. 1 р. Родіоновъ), фл. К.-А. Машина, пар.-фрегаты: «Смѣлый» (Кап.-Лейт. Аболешевъ) фл. К.-А. Тыринова, «Олафъ» (Кап. 2 р. Веймарнъ), фл. К.-А. бар. Розена; корабли «Красной», (Кап. 1 р. Кернъ), «Нетронъ-меня» (Кап. 1 р. Перелешинъ 2-й), «Императрица Александра» (Кап. 1 р. Изыльметьевъ), «Прохоръ» (Кап. 2 р. Воеводскій) и «Выборгъ» (Кап. 1 р. Дюгамель), винт. фр. «Палканъ» (Кап.-Лейт. Юшковъ), пар.-фр.: «Отважный» (Кап. 1 р. Валронтъ), Храбрый (Кап.-Лейт. Всеволожскій), «Богатырь» (Кап. 1 р. Акуловъ 2-й), и бригъ «Палинуръ» (Кап.-Лейт. Гревенсъ), — всѣ изъ Свеаборга, съ десантомъ войскъ Гренадерскаго корпуса. — Винтовья канонирскія лодки перевозили десантъ съ этихъ судовъ въ Ораніенбаумъ. Пришелъ изъ Штетина почтовый пароходъ «Владиміръ», (Кап.-Лейт. Эрдманъ), съ пассажирами; пароходъ «Ижора» (Кап.-Лейт. Сухопрудскій) пришелъ съ моря, имѣя на буксирѣ лоць-судно Нептунъ (Кор. Шт. Кап. Нагаевъ).

31-го ушли въ Ревель тендеры «Копчикъ» (Лейт. Бѣлкинъ) и «Снапопъ» (Кап.-Лейт. кн. Максutowъ 2-й). Пришелъ съ моря пар.-фр. «Рюрикъ» (Кап.-Лейт. Баженовъ).

Юня 1-го отправились въ море: парох.-фр. «Бога-

тырь», корабли «Лефортъ», и «Полтава», и фр. «Амфи-трида.

2-го, вошелъ въ гавань бригъ «Палинуръ»; ушелъ въ Свиномюнде почтовый пароходъ «Владимиръ», съ 124 пассажирами.

3-го, ушли въ море: корабли: «Прохоръ», «Нетровъ-меня», «Красной», и «ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА», фрегатъ «Шалканъ», пар.-фр.: Грозящій», «Храбрый», «Камчатка», «Отважный», «Олафъ», съ транспортомъ «Або» (Кап.-Лейт. Свяцкій) на буксиръ, и «Смѣлый», имѣя на буксиръ трансп. Америка (Кап.-Лейт. Тироль). Пришелъ изъ Свиномюнде пар.-фр. «Гремящій».

4-го, пришелъ съ моря корабль «Прохоръ», для отправленія 2-хъ трудно больныхъ на берегъ.

5-го, пришелъ съ моря корабль «Красной», для перемѣны сломавшагося якоря. Командиръ корабля донесъ, что 3-го Юня, въ воскресенье, корабль сталъ на якорь у Красной горки, на глубинѣ 11 саж. грунтъ крупный песокъ, канату отдано было до 45 саж. при тихомъ S-мъ вѣтрѣ, который съ 11 ч. ппд. перейдя къ W, засвѣжѣлъ. 4-го Юня въ половинѣ 9 часа ппн. вытравили канату до 70 саж.; но по прошествіи 12 часовъ, корабль стало дрейфовать, почему въ то же время былъ отданъ другой якорь и корабль остановился. 5-го Юня въ 8 ч. утра, когда вѣтеръ стихъ, то при снятіи съ якоря, дагликсъ оказался съ переломившимся веретеномъ, въ разстояніи 4 футовъ отъ штока; лапы же подняты были на буйрепѣ.

7-го, пришли съ моря съ десантомъ войскъ Гренадерскаго корпуса: подъ в.-адм. флагомъ пар.-фр. «Камчатка», подъ конт.-адм. флагами: пар.-фр.: «Олафъ» и «Смѣлый»; первый имѣя на буксиръ транспортъ «Або», а послѣдній — транспортъ «Америка»; подъ вымпелами: пар.-фр.: «Храбрый», «Отважный», «Грозящій» и «Богатырь». Съ пришедшихъ судовъ, винтовья канонирскія

лодки стали перевозить десантъ въ Ораніенбаумъ. Пришелъ съ моря корабль «Лефортъ».

8-го, пришли съ моря корабли «Владиміръ» (Кап. 1 р. Борисовъ) и «Константинъ» (Кап. 1 р. Бессарабскій).

9-го, пришли съ моря фрегатъ «Палканъ» и пароходъ «Тосна» (Кап. Лейт. Опочининъ); вышелъ изъ гавани на рейдъ фрегатъ «Касторъ» (Кап. 1 р. Гаврино); ушли въ море корабль «Красной» и пар.-фр. «Гремящій».

10-го, ушли въ море: пароходо-фрегаты: «Камчатка» (подъ вице-адм. флагомъ), и «Смѣлый» (подъ контръ-адм. флагомъ), «Отважный», «Храбрый» и «Олафъ», корабль «Выборгъ», фрегатъ «Палканъ»; ушелъ въ Штетинъ прусскій почтовый пароходъ «Орель». Пришелъ съ моря корабль «Орель» (Кап. 1 р. Кузнецовъ), подъ флагомъ К.-А. Лутковского, и изъ Ревеля пар. «Быстрый» (Кап.-Лейт. Шельтингъ).

11-го пришелъ съ моря корабль «Нетронь-меня».

12-го, отправился въ море пароходъ-фрегатъ «Рюрикъ», подъ брейдъ-вымпеломъ Его Высочества Генералъ-Адмирала; лоцъ-судно «Нептунъ», по портамъ Финскаго залива и Балтійскаго моря, съ кондукторами Штурманскаго училища, для практики. Пришли съ моря корабль «Лефортъ» и почтовый пароходъ «Владиміръ».

13-го пришелъ съ моря корабль «Красной».

Командиръ корабля донесъ: что 9-го Іюня въ 8 ч. пид. придя къ Красной горкѣ, на глубинѣ $14\frac{1}{2}$ саж., грунтъ ихъ, сталъ на якорь дагликсъ (вновь принятый отъ порта), канату отдано 45 саж. Въ ночи съ 11 на 12 Іюня, по свѣжести вѣтра вытравили канату до 80 саж.; 12-го Іюня, около 8 ч. утра, при вступленіи подъ паруса означенный якорь былъ поднятъ, при чемъ штокъ его оказался надломленнымъ. Того же числа, находясь подъ парусами, послѣ поворота оверъ-штагъ, замѣтили, что гротъ-марса рей имѣлъ поврежденіе; а когда стали на якорь, и марса-

рей спустили на низъ, то оказалось, что онъ надломленъ у бугеля драйрепъ-блока съ правой стороны, и дерево въ этомъ мѣстѣ сгнило.

Яхта «Опытъ», по исправленіи подводной части и мѣдной обшивки, спущена съ пловучаго дока № 1, безъ мачтъ, бушприта и баласта.

14-го, ушелъ въ Гапсаль пароходъ «Графъ Вронченко»; пришла изъ Свеаборга яхта «Волна».

16-го, ушли въ море: корабли «Орель» и «Константинъ», лоцъ-судно «Нептунъ» и почтовый пароходъ «Владиміръ». Пришли съ моря корабли: «Императрица Александра» и «Полтава», парох.-фр.: «Камчатка», «Храбрый», «Отважный» и «Олафъ».

18-го, тендеръ «Копчикъ» пришелъ изъ Свеаборга.

20-го, на вновь выстроенномъ пловучемъ понтонномъ докѣ № 3 (для употребленія внѣ гавани), была поднята въ теченіи 1½ часовъ канонирск. винтов. лодка «Шквалъ». При этомъ докъ оказался совершенно удовлетворяющимъ своему назначенію.

22-го, пришелъ съ моря корабль «Владиміръ».

23-го, пришелъ съ моря корабль «Лефортъ».

24-го, пришли съ моря корабли: «Нетронъ-меня» и «Орель».

СВЕАБОРГЪ.

16-го Мая пришли изъ Кронштадта корабль «Выборгъ» и фрег. «Палканъ»; вышла изъ гавани на рейдъ шкуна «Вихрь» (К. А. Астаповъ).

17-го, пришли: пар.-фр. «Смѣлый» изъ Ревеля, и пар.-фр. «Отважный» изъ Кронштадта.

18-го, пришли изъ Кронштадта: пар.-фр. «Отважный» и «Грозный», имѣя на буксирѣ транспортъ «Америка».

19-го, пришли изъ Кронштадта: пар.-фрегаты: «Рюрикъ», «Храбрый» и «Богатырь».

20-го, отправился въ Кронштадтъ, съ десантомъ 1-й Гренадерской дивизіи, отрядъ военныхъ судовъ, подъ флагомъ Вице-Адмирала фонъ-Шанца, состоящій изъ корабля «Полтава», фр. «Палканъ», пар.-фрег.: «Рюрикъ», «Камчатка», «Отважный», «Смѣлый», «Грозный», «Храбрый», «Олафъ», «Богатырь», шкуны «Вихрь», транспортъ «Або» и «Америка».

21-го, пришелъ съ моря пароходъ «Ижора»; пришли изъ Або пароходы «Поспѣшный» (К. Л. Лагерстеть) и «Графъ Вронченко» (К. Л. Угла), съ 9 канонирскими лодками.

23-го пришли изъ Кронштадта корабли: «Нетроньменя», «Константинъ» и «Орель»; ушелъ въ море пароходъ «Ижора».

24-го, пришелъ изъ Кронштадта, подъ флагомъ В. А. фонъ-Шанца, отрядъ военныхъ судовъ, состоящій изъ кораблей: «Лефортъ» и «Красной», фр. «Палканъ», парох.-фрег. «Камчатка», «Храбрый», «Отважный» «Смѣлый», «Грозный» и «Олафъ», транспорта «Америка» и винтов. канонирск. лодки «Стерлядь» (Лейт. Шишмаревъ 2).

Ушли въ море пароходы: «Графъ Вронченко» и «Поспѣшный».

25-го, пришли изъ Кронштадта: корабли: «Полтава», «Владимиръ», «Императрица Александра», «Прохоръ» и пар.-фрег. «Богатырь».

26-го, пришла изъ Кронштадта шкуна «Стрѣла» (К. Л. Брюммеръ), для занятія при портѣ брантвахтеннаго поста.

27-го, пришелъ изъ Кронштадта пар.-фр. «Рюрикъ», съ Его Высочествомъ Генералъ-Адмираломъ.

28-го, ушли въ Кронштадтъ: пар., фр. «Рюрикъ», съ Его Высочествомъ Генераломъ-Адмираломъ, и отрядъ военныхъ судовъ подъ флагомъ В. А. фонъ-Шанца, состоящій изъ кораблей: «Выборгъ», «Императрица Алек-

сандра», «Лефортъ», «Нетронь меня», «Красной», «Прохоръ» и «Полтава», фрегата «Палканъ», пар., фр.: «Камчатка», «Отважный» «Смѣлый», «Храбрый», «Олафъ», «Богатырь» и брига «Палинуръ», — всѣ съ десантомъ войскъ Гренадерскаго корпуса.

29-го, ушли въ Роченсальмъ винтовыя лодки: «Забіяка» (Л. Хоменко 1-й), «Гоголь» (Л. Дудинскій 2-й), «Хватъ» (Л. Гавришевъ 2-й), «Шеголь» (Л. Иванчинъ 2-й), «Балагуръ» (Л. Кн. Вадбольскій), «Лихачъ» (Л. Иванчинъ 1-й) — для перевозки войскъ.

Юня 1-го пришелъ изъ Кронштадта транспортъ «Аландъ» (К. Л. Давыдовъ).

3-го, пришелъ изъ Кронштадта пар. фр. «Богатырь» съ Генераль-Адъютантомъ Бергомъ, и въ тотъ же день отправился въ Роченсальмъ.

6-го, ушли въ море для практическаго плаванія, корабли «Орель», «Константинъ» и «Владиміръ».

Пришли изъ Або пароходы: «Поспѣшный» и «Графъ Вронченко», съ 9 канонирскими лодками.

11-го, пришли изъ Кронштадта за десантомъ 4-го рейса, подъ начальствомъ В.-А. фонъ Шанца корабли: «Императрица Александра», «Выборгъ», «Полтава», фрегатъ «Палканъ», пар.-фр.: «Камчатка», «Смѣлый», «Олафъ», «Отважный», «Храбрый» и транспортъ «Америка».

РЕВЕЛЬ.

7-го Мая вышли изъ гавани на рейдъ тендеръ «Копчикъ» (лейт. Бѣлкинъ) и бригъ «Коммерстраксъ» (К. Ш. Подполк. Худяковъ).

11-го вышли на рейдъ шкуна «Опытъ» (Л. Колтовской) и лоцъ-бригъ «Сирена» (К. Ш. Кап. Иродовъ).

12-го, лоцъ-бригъ «Коммерстраксъ» отправился для

постановленія вѣхъ при входѣ на Ревельскій рейдъ и отъ о. Кокшера.

13-го, тендеръ «Копчикъ» ушелъ въ Кронштадтъ.

19-го, отправился въ море пароходъ «Быстрый» (К. Л. Шельтингъ), съ комиссією для осмотра Балтійскихъ маяковъ.

23-го, лоцъ-судно «Сирена» отправилось въ Монзундъ и Рижской заливъ для постановленія вѣхъ.

27-го, пришелъ изъ Кронштадта пар.-фр. «Грозящій», назначенный для слѣдованія съ Государемъ Императоромъ.

28-го, пришелъ изъ Свеаборга пар.-фр. «Рюрикъ» съ Его Высочествомъ Генераль-Адмираломъ.

30-го, ушли въ Кронштадтъ: пар.-фр.: «Грозящій» и «Рюрикъ», на первомъ изъ нихъ изволимъ отбыть изъ Ревеля Его Императорское Величество, въ сопровожденіи Его Высочества Генераль-Адмирала.

1-го Іюня пришелъ въ Ревель лоцъ-бригъ «Коммерстраксъ», за камнями и баластомъ, для окончательной постановки вѣхъ.

2-го, пришла изъ Кронштадта яхта «Никса».

3-го, пришли изъ Кронштадта: фрег. «Амфитрида», для обученія команды стрѣльбѣ въ цѣль, въ устроенные на о. Карлосъ щиты и для испытанія комендоровъ; шкуна «Градъ» (К. 2 р. Каменскій), тендеры «Снапопъ» и «Копчикъ» съ описными офицерами и матеріалами для промѣра; яхты: «Волна» (Мичманъ Мофеть), и «Нева» (лейт. Желтухинъ). Пришелъ съ моря пароходъ «Быстрый», съ комиссією для осмотра маяковъ.

Командиръ фрегата «Амфитрида» донесъ, что 2-го Іюня въ 4½ ч. пнн., при W вѣтрѣ и весьма густомъ туманѣ, имѣя марселл въ 2 рифа, форъ-стенъги-стаксель и контрабизань, ходу 1½ узла, и считая себя по численію въ 2½ миляхъ къ О-ту отъ S-го холма Гогланда, на фрегатѣ

услышали шумъ отъ буруновъ сподвѣтра; тотчасъ стали поворачивать оверъ-штагъ, но въ это время фрегатъ уже коснулся мели; немедленно были спущены на воду всѣ гребныя суда съ ростеръ и съ боканцевъ, приступлено къ выливанію воды изъ котловъ и завезенъ стопъ-анкеръ; въ 6 часовъ утра фрегатъ сошелъ съ мели безъ видимыхъ поврежденій.

6-го ушли въ море яхты: «Никса», «Волна» и «Нева».

7-го, ушли: пароходъ «Быстрый», съ комиссіею для осмотра маяковъ; лоц. судно «Молога» (К. Ш. Подполк. Меньшой) въ Свеаборгъ, съ описными офицерами Корпуса Штурмановъ.

8-го, ушла въ Кронштадтъ шкуна «Градъ», съ бывшимъ при устройствѣ минъ: Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона Капитаномъ Зацепинымъ и нижними чинами при немъ находящимися.

9-го, ушли въ Свеаборгъ тендеры «Копчикъ и «Снапопъ».

10-го, пришелъ изъ Свеаборга транспортъ «Аландъ», въ распоряженіе начальника съемки Балтійскаго моря.

12-го, пришелъ изъ Свеаборга пароходъ «Поспѣшный».

III.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

НА МЫСЛЬ ДОБРОЙ НАДЕЖДЫ.

СТАТЬЯ II И ПОСЛѢДНЯЯ.

Мы остановились на полчаса въ небольшой гостинницѣ, окруженной палисадникомъ. Гостинницу называютъ по-англійски Mitchel, или по-голландски Clauisriver, по имени рѣчки. Первый встрѣтилъ насъ у дверей баранъ, который мѣтилъ во всякаго изъ насъ рогами, когда мы проходили мимо его; за нимъ въ дверяхъ показался хозяинъ, голландецъ невысокаго роста, съ безпечнымъ лицомъ. «Да зачѣмъ же тутъ останавливаться?» замѣтилъ П., страстный охотникъ ѣхать впередъ. «Не много отдохнуть, и вамъ и лошадямъ», пріятно улыбаясь, отвѣчалъ Вандикъ, отложившій уже лошадей. «Да намъ не нужно, мы не устали!» Тутъ я разглядѣлъ другаго

кучера: этотъ былъ небольшого роста, съ насмѣшливымъ и рѣшительнымъ выраженіемъ въ лицѣ. Я ѣхалъ съ Б. К. и З., въ другой «картѣ» сидѣли П., В. и Г. Гляжу и немогу разглядѣть, кто еще сидитъ съ ними — обезьяна не обезьяна, но такое же маленькое существо, съ такимъ же маленькимъ, смуглымъ лицомъ, какъ у обезьяны, одѣтое въ большое пальто и широкую шляпу. Это Готтен-тотъ, мальчишка, котораго за чѣмъ-то взялъ съ собой Вандикъ. Мы не успѣли еще расправить хорошенько ногъ, Б. вошелъ уже въ комнату и что-то заказывалъ хозяину и мальчишкѣ негру. Мы занялись разсматриваніемъ комнаты: въ ней неизбѣжный рѣзной шкафъ съ посудой, другой съ чучелами птицъ; вмѣсто ковра, шкуры пантеръ, старинные массивные столы, массивные стулья. Все смотрѣло такъ мрачно: позолоченныя рамки на зеркалахъ почернѣли, вездѣ копоть. На картинахъ охота: слонъ давить ногой тигра, потомъ собаки преслѣдуютъ барса. Темная закоптѣлая комнатка, убранная по-голландски, смотритъ однакожъ на путешественника радужно, какъ небритый и немытый челоуѣкъ смотритъ изъ подлобья, но ласковымъ взглядомъ. Такъ и въ этой, и подобныхъ ей комнатахъ, все привѣтливо и пріютно. Тутъ и чашки на виду, пахнетъ корицей, кофе и другими праностями, словомъ хозяйствомъ; каминъ долженъ быть очень тепелъ. Не похоже на трактиръ: а скорѣе на укромный домикъ какой-нибудь бѣдной тетки, которую вы рѣшились посѣтить въ глуши. Правда, кресло жестковато, да не скоро его и сдвинешь съ мѣста, лакъ и позолота почти совсѣмъ сошли; вмѣсто занавѣсокъ, висятъ лохмотья, и самъ хозяинъ смотритъ такъ жалко, бѣдно, но это честная, и притомъ гостепріимная бѣдность, которая васъ всегда накормитъ, хотя и жесткой ветчиной, еще болѣе жесткой солониной, но она отдаетъ послѣднее. Глядя на то, какъ патріархально подаютъ тамъ

обѣдъ и завтракъ, не вѣрится, чтобъ за это взяли деньги: и берутъ ихъ будто нехотя, по необходимости. Только что мы осмотрѣли всѣ углы, чучель птицъ и звѣрей, картинки, какъ хозяинъ пригласилъ насъ въ другую комнату, гдѣ уже стояла ветчина съ яичницей и кофе. — Уже? опять? сказалъ В. умѣренный и скромный нашъ спутникъ, нѣмецъ: мы завтракали въ Капштатѣ». Однако сѣлъ и позавтракалъ съ нами.

Часовъ въ пять пустились дальше. Дорога нѣкоторое время шла все по той же болотистой долинь. Мы хотя и оставили назади, но не потеряли изъ виду Столовую и Чортову горы. Вправо тянулись ники, идущіе отъ Констанской горы. Вскорѣ однакожь болота и пески замѣнились зелеными холмами, почва стала разнообразнѣе, дальнія горы выказывались грознѣе и яснѣе. Надъ ними лежали синія тучи и бѣгала молнія, дождь лилъ довольно сильный. П. А. З. пѣлъ во всю дорогу, или живую плясовую пѣсню, или похоронный маршъ на извѣстныя слова Козлова: *He билъ барабанъ передъ смутнымъ полкомъ* и т. д. Мы съ Б. курили, или глубокомысленно молчали, изрѣдка обращаясь съ вопросомъ къ Вандику, о какой нибудь горѣ, или дальней фермѣ. Онъ былъ Африканецъ т. е. родился въ Африкѣ, отъ голландскихъ родителей, говорилъ по-голландски и по-англійски, и не затруднялся отвѣтомъ. Онъ зналъ все въ колоніи: горы, лѣса, даже кусты, каждую ферму, фермера, ихъ слугъ, собакъ, но всего болѣе лошадей. Покупать ихъ, продавать, мѣнять, составляло его страсть и призваніе. Это мы скоро узнали. Отъ этого онъ раскланивался со всякимъ встрѣчнымъ, и съ Малайцемъ, и съ Готтентотомъ, и съ Англичаниномъ. Одному кивалъ, передъ другимъ почтительно снималъ шляпу, третьему просто дружески улыбался, а иному что нибудь кричалъ, съ бранью, грозно. Дорога шла прекрасная. Отъ Капштата горы нѣкоторое время

далеко идти по обѣимъ сторонамъ, а миляхъ въ 70 стѣсняются въ длинное ущелье, черезъ которое предстояло намъ ѣхать. Стало темнѣть. Вандикъ придерживалъ лошадей: «Апплъ», кричалъ онъ по временамъ. Мы не могли добиться, что это значить: собственное ли имя, или такъ только окрикъ на лошадей, даже въ какихъ случаяхъ употребляетъ онъ его: онъ кричалъ, когда лошадь пятилась, или слишкомъ рвалась впередъ, или оступалась. Когда мы спрашивали объ этомъ Вандика, онъ только улыбался. Было часовъ восемь вечера, когда онъ вдругъ круто поворотилъ съ дороги и подѣхалъ къ одинокому, длинному, одноэтажному каменному зданію, съ широкимъ во весь домъ крыльцомъ. — Что это значить? Какъ? куда? — Ужинъ и ночлегъ! кротко, но твердо замѣтилъ Вандикъ: лошади устали: мы сегодня 20 миль сдѣлали. Эта гостинница называется Фоксъ-анд-гоундсъ (Fox and hounds) т. е. лисица и собаки. — Да что же это? протестовалъ по обыкновенію пылкій П.: это невозможно: поѣдемте дальше. — Куда? вѣдь темно и дождь идетъ, возражали ему любители кейфа. — Нужды нѣтъ, мы все таки поѣдемъ. — Зачѣмъ? вѣдь вы ѣдете видѣть чтонибудь, путешествуете, такъ сказать... Но партія, помѣщавшаяся въ другой картѣ и называемая нами «ученою» все возражала. Возникли несогласія. «Артистическая партія», т. е. мы трое — вошли на крыльцо, а та упрямо сидѣла въ экипажѣ. Между тѣмъ Вандикъ и товарищъ его молча отпрягли лошадей и споръ кончился.

Б. ушелъ въ комнаты, ученая партія нѣхотя, лѣниво выѣзжала изъ повозки, а я пошелъ бродить около дома. Я спросилъ, какъ называется это мѣсто. «Ферсть-риверъ, по-англійски, или Эрштъ-риверъ (первая рѣка) по-голландски», отвѣчалъ Вандикъ. Если считать отъ Капштата, то она дѣйствительно первая, но какъ рѣка во-

обще — она конечно послѣдняя». Даже можно сомнѣваться, рѣка ли это. «Гдѣжь тутъ рѣка?» спросилъ я Вандика. «А вотъ, отвѣчалъ онъ, указывая на то мѣсто, гдѣ я стоялъ: вы теперь стоите въ рѣкѣ: это все рѣка». И онъ указалъ на далекое пространство вокругъ. — Тутъ песокъ, да камни сказалъ я. — «Теперь нѣтъ рѣки, продолжалъ онъ, или вонъ, пожалуй, она въ той канавѣ, а зимой это все на пѣсколько миль покрывается водой. Всѣ рѣки здѣсь такія».

Я вошелъ въ домъ. Что это, гостинница? не совсѣмъ похоже. Первая комната имѣетъ видъ столовой какого нибудь частнаго дома. Полы лакированы, стѣны оклеены бумажками, по срединѣ круглый столъ, по стѣнамъ два очень педурныхъ дивана, новаго фасона. Тутъ лежали въ кучѣ на полу и на диванахъ наши вещи, а хозяевъ не было. Но я услышалъ голоса и черезъ корридоръ пришелъ въ боковую комнату. Это была большая, очень красиво убранная комната, съ длиннымъ столомъ, еще менѣе похожая на трактиръ: на столѣ лежала Библия и другія книги, рукодѣля, тетради и т. п. У стѣны стояло фортепіано. Не трудно было догадаться, что хозяева были Англичане. Мебельновая, все свѣжо и вездѣ признаки комфорта. Никто не показывался, кромѣ молодаго коренастаго негра. Что у него ни спрашивали, или что ни приказывали ему, онъ прежде всего отвѣчалъ смѣхомъ и обнаруживалъ рядъ чистѣйшихъ зубовъ. Этотъ смѣхъ въ привычкѣ Негровъ. «Что-жь будемъ ужинать, что ли?» замѣтилъ кто-то. — «Да я ужъ заказалъ» отвѣчалъ Б. — Уже? замѣтилъ В.; что-жь вы заказали? — «Такъ, немного, бездѣлицу: баранины, ветчины, fowl, курицу, чай, масло, хлѣбъ и сыръ». Послѣ ужина насъ повели въ другія комнаты, безъ лакированныхъ половъ, безъ обоевъ, но за то съ громадными, какъ катафалки, постелями. Въ комнатахъ пахло сыростью: видно въ нихъ не часто бы-

вали путешественники. По стѣнамъ даже ползали какія-то незнакомыя намъ насѣкомыя, не родные клопы и тараканы, а какіе-то длинные жуки, со множествомъ ногъ. З., спавшій въ одной комнатѣ со мной, не успѣлъ улечься, и уснулъ быстро, какъ будто утонулъ. Я остался одинъ бодрствующій, но ненадолго. Утромъ рано, мы не успѣли еще доспать, а неугомонный П., взявшій на себя роль нашего ментора, ходилъ по померамъ и торопилъ вставать и ѣхать дальше.

По холмамъ, по прекрасной дорогѣ, въ прекрасную погоду, мы весело ѣхали дальше. Все было свѣжо кругомъ послѣ вчерашняго дождя. Песокъ не поднимался пылью, а лежалъ смирно, въ видѣ глины. Горы не смотрѣли такъ угрюмо и неприязненно, какъ наканунѣ. Онѣ старались выказать, что было у нихъ получше, хотя хорошаго, правду сказать, было мало, какъ солнце ни золотило ихъ своими лучами. Немногія изъ нихъ могли похвастать зеленою верхушкой, или скатомъ, а у большей части были одинакія вывѣтрившіеся сѣрые бока, которые разнообразились, у одной — рывиной, у другой — горбомъ, у третьей отвѣснымъ обрывомъ. Хотя я и зналъ по описаніямъ, что Африка, не исключая и южной оконечности, изобилуетъ песками и горами, но воображеніе рисовало мнѣ и темныя дебри, пріютъ львовъ, тигровъ, змѣй. Напрасно однакожь я глазами искалъ этихъ лѣсовъ; они растутъ по морскимъ берегамъ, а внутри, начиная отъ самаго мыса и до границъ колоніи т. е. верстъ на тысячу, почва покрыта мелкими кустами на песчаной почвѣ, да искусственно воздѣланными садами, около фермъ, а за границами, кромѣ рѣдкихъ оазисовъ, и этаго нѣтъ. Но въ это утро, въ половинѣ Марта, кусты протеа глядѣли веселѣе, зелень казалась зеленѣе, такъ что нѣмецкій спутникъ нашъ замѣтилъ, что тутъ должно быть много «скотства». Въ самомъ дѣлѣ скотоводство процвѣ-

тало здѣсь, какъ впрочемъ и во всей колоніи. Лошади бѣжали бодрѣе, даже Вандикъ сидѣлъ ясенъ и свѣжъ какъ Майскій цвѣтокъ, сказалъ бы я въ сѣверномъ полушаріи, а по здѣшнему надо сказать Сентябрскій.

Не сживаюсь я съ этими противоположностями: все мнѣ кажется, что теперь весна, а здѣсь готовятся къ зимѣ т. е. къ дождямъ и вѣтрамъ, говорятъ, что фрукты отошли, кромѣ винограду, всѣ. Развернулъ я въ книжной лавкѣ, въ Капштатѣ, изданный тамъ кипсекъ. Стихи и проза. Развертываю мѣстами и читаю: «прошли и для нея, этой гордой красавицы, дни любви и нѣги, миновалъ цвѣтушій *Сентябрь* и жаркій *Декабрь* ея жизни; наступали грозныя и суровыя *Іюльскія* непогоды» и т. д. А въ стихахъ: «гнететъ ли меня палящее *сѣверное* солнце, или леденить мою кровь холодное, суровое дуновеніе *южнаго* вѣтра, я терпѣливо вынесу все, но не вынесу ни палящей ласки, ни суроваго взора моей милой». Далѣе въ одномъ описаніи какого-то раззорившагося богача, сказано: «теперь онъ бѣденъ: жилищемъ ему служилъ маленькій павильонъ, огражденный только колючими кустами кактуса и алоэ, да осѣненный насаженными когда-то имъ самимъ миндальными, абрикосовыми и апельсинными деревьями и густою чащею виноградныхъ лозъ. Пищей ему служили виноградъ, миндаль, гранаты и апельсины съ этихъ же деревъ, или молоко единственной его коровы. Думалъ ли онъ, насаждая эти деревья для забавы, что плодами ихъ онъ будетъ утолять мучительный голодъ? Служилъ ему одинъ старый и преданный негръ»... Вотъ она какова, Африканская бѣдность: всякій день свѣжее молоко, къ десерту *quatre mendiants* прямо съ дерева, въ услуженіи Негръ... Чего бы стоила эдакая бѣдность въ Петербургѣ!

Если природа не очень разнообразила путь нашъ, то живая и пестрая толпа прохожихъ и пробѣзжихъ всѣхъ

племень, цвѣтовъ и состояній, дополняла картину, въ которой безъ этого оставалось много пустаго мѣста. Безконечные обозы тянулись къ Капштату, или оттуда, съ людьми и товарами. Длинные фуры, и еще болѣе длинные цуги быковъ, запряженныхъ попарно, отъ шести до двѣнадцати въ каждую фуру, тянулись непрерывною процессіей по дорогѣ. Волы эти, кромѣ длиннаго бича, ничѣмъ не управляются. Готтентотъ кучерь сидитъ обыкновенно на козлахъ и, если надо ему взять на право, онъ хлопаетъ бичемъ съ лѣвой стороны, и на оборотъ. Иногда волы еле-еле передвигаютъ ноги, а въ другой разъ, образуя пугомъ своимъ кривую линію, бѣгутъ крупной рысью. При встрѣчѣ съ экипажами, волы неохотно и довольно медленно даютъ дорогу, въ такомъ случаѣ изъ фуры выскакиваетъ обыкновенно мальчикъ Готтентотъ, которыхъ во всякой фурѣ бываетъ всегда по нѣскольку, и тащитъ весь цугъ въ сторону. Намъ попадалось особенно много пестро и нарядно одѣтаго народа, мужчинъ и женщинъ, пѣшихъ, верхами и въ фурахъ, все Малайцевъ. Головы у всѣхъ были обвязны бумажными платками, больше красными клѣтчатыми. Мы и наканунѣ видѣли ихъ много, особенно въ фурахъ. Такая фура очень живописна: представьте себѣ длинную телѣгу сажени въ три, съ круглымъ сводомъ изъ парусины, набитую до того этимъ магометанскимъ народомъ, что нѣкоторые мужчины и дѣти, не помѣщаясь подъ холстиной, едва втиснуты туда, въ кучу публики, и торчатъ, какъ сверхкомплектныя полѣнья въ возахъ съ дровами. Пары три воловъ медленно и важно выступаютъ съ этимъ звѣринцемъ. По вечерамъ поѣзды располагались на бивуакахъ: отпряженные волы паслись въ кустахъ, пламя трескучаго костра далеко распространяло зарево и дымъ, путешественники группой сидѣли у дымящагося котла. Вандикъ объяснилъ намъ, что Малайцы эти возвращаются

изъ мѣстечка «Крамати», миляхъ въ 25 отъ Капштата, куда собираются въ одинъ изъ этихъ дней на поклоненіе похороненному тамъ какому-то своему пророку. Всѣ эти караваны богомольцевъ напоминали немного таборы нашихъ цыганъ, съ тою только разницею, что Малайцы честны, трудолюбивы и потому не голы и не дики на видъ.

Кромѣ Малайцевъ, попадались Готтентоты и Негры. Первые везли, или несли тяжести, шли на работу въ поденщики, или съ работы. Между Неграми мы встрѣчали многихъ, съ котомками на палкахъ, но одѣтыхъ хорошо. — А это что? спросилъ я у Вандика. — «Это black people, черные, съ войны идутъ домой». Война съ Кафрами только что кончилась: нѣкоторые изъ нигритянскихъ племенъ участвуютъ въ ней по приглашенію англійскаго правительства. Много проѣзжало омнибусовъ, городскихъ каретъ, фермеровъ верхами, ѣхавшихъ или въ городъ, или оттуда. Было довольно весело, такъ что П. А. З. ни разу не затягивалъ похороннаго марша, а пѣлъ все про любовь. Мы переговаривались съ ученой партіей, указывая другъ другу, то на красивый пейзажъ фермы, то на гору, или на выползшую на дорогу ящерицу. Спрашивали названіе травъ, деревьевъ, и въ свою очередь рассказывали про птицъ, которыхъ видѣли по дорогѣ, восхищались ихъ разнообразіемъ и красотой: ученые съ улыбкой посматривали на насъ и другъ на друга, наконецъ объяснили намъ, что они не видали ни одной птицы и что конечно мы — такъ себѣ: думаемъ, что если ужъ заѣхали въ Африку, такъ надо и птицъ видѣть. Между тѣмъ птицы поминутно встрѣчались и мы удивлялись, какъ это они не видали ни одной. А дѣло было просто: мы ѣхали впереди, а они сзади; птицы улетали, какъ только приближалась наша карта, такъ что вторая не заставляла ихъ на мѣстѣ.

Часовъ въ 10 утра мы прѣѣхали въ мѣстечко Соммерсетъ, длиннымъ рядомъ построившееся у самой дороги, у подошвы горы. Все было зелено здѣсь: одноэтажные каменные голландскіе домики, съ черепичными кровлями, едва были видны изъ за дубовъ и сосенъ; около cadaго былъ палисадникъ, съ олеандровыми и розовыми кустами, съ толпой георгинъ и другихъ цвѣтовъ. Гора вдали, какъ декорація, зеленѣла сверху до подошвы. Весь этотъ пейзажъ — какъ будто не африканскій: слишкомъ свѣжъ, зелень, пушистъ и разнообразенъ для Африки. Мы пошли по мѣстечку вдоль къ горѣ. Едва сдѣлали шаговъ сто, какъ спутникъ нашъ В. идетъ съ кѣмъ-то подъ руку и живо разговариваетъ. Это былъ нѣмецъ, миссіонеръ. Онъ совѣтовалъ намъ ѣхать по другой дорогѣ, гдѣ, въ одномъ мѣстѣ растеть нѣсколько камфарныхъ деревьевъ, довольно рѣдкихъ здѣсь. Мы воротились къ станціи, къ такому же какъ и прочіе, низенькому дому, съ цвѣтникомъ.

Собираемся, ищемъ Б.—нѣтъ; заглянули въ одну комнату, на право, родъ гостиной, тамъ двѣ какія то путешественницы, а въ столовой — Б. завтракаетъ. Онъ бы не прочь и продолжать, но ученая партія на этотъ разъ пересилила и мы отправились проселкомъ, по незавидной, изрытой вчерашнимъ дождемъ, дорогѣ. Вскорѣ мы выбрались однакоже опять на шоссе и ѣхали холмами по долинамъ, со множествомъ фермъ. Ихъ было много по самому шоссе и сады ихъ окаймляли дорогу тѣнистыми дубами, кустами алоэ, но всего болѣе айвой, которая росла непроходимыми кустами, съ желтыми фруктами. Вы знаете айву? Это что-то въ родѣ крѣпкаго кисловатого яблока, съ терпкостью, отъ которой вяжеть въ рту. Его ѣсть нельзя, изъ него дѣлають варенье, и т. п., но З. выскочилъ изъ карты, набралъ цѣлую шляпу и ѣлъ. Вандикъ нарвалъ и далъ лошадямъ, тѣ тоже ѣли—больше никто. На вопросъ мой, хорошо ли, З. ничего не ска-

залъ. Онъ еще принадлежитъ къ счастливому возрасту перехода отъ юношества къ возмужалости. Оттого въ немъ на половину того и другаго. Кое-что въ немъ окрѣпло и выработалось: онъ любитъ и отлично знаетъ свое дѣло, серьезно понимаетъ и исполняетъ обязанности, строгъ къ самому себѣ и въ приличіяхъ — это мужество; но безпеченъ на счетъ всего, что лежитъ вѣ его прямыхъ занятій, читаетъ, гуляетъ, спитъ, ѣстъ съ одинаковымъ расположеніемъ, не отдавая ничему особаго преимущества — это остатки юношества. Возметъ книгу, все равно какую-нибудь, и оставитъ ее безъ сожаленія, ляжетъ и уснетъ гдѣ ни попадо и когда угодно, ѣстъ все безъ разбора, особенно фрукты, не вникая тонко въ ихъ различіе, напримѣръ послѣ ананаса и винограда, онъ съѣстъ, пожалуй, рѣпу, виноградъ ѣстъ съ шелухой, «чтобъ больше казалось». Онъ очень милъ; у него много природнаго юмора и онъ мастерски владѣетъ шуткой; существо вѣчно поющее, хохочущее и рассказывающее, никогда никого не оскорбляющее и ни кѣмъ не оскорбляемое. Мы всѣ очень любимъ его. Ему также все равно, гдѣ ни быть: придутъ ли въ прекрасный портъ, или станутъ на якорь у бесплодной скалы; гуляетъ ли онъ на берегу, или смотритъ на корабль за работами, онъ или дѣлаетъ дѣло, тогда молчитъ и дѣлаетъ комически серьезное лицо, или поетъ и хохочетъ. Онъ сію минуту уживается въ быту, въ который поставленъ. Благодаря ему, мы ни минуты не соскучились въ дорогѣ: это былъ драгоценный спутникъ. День чудесный. Стало жарко. Лошади лѣниво, рысью тащались по песку, колеса визжали, разрывая песокъ, жаръ морилъ, мы съ Б. молчали. Вандикъ, отъ нечего дѣлать, хлесталъ бичомъ по выползшимъ на дорогу ящерицамъ. З. сначала билъ весело ногами о свою скамью: не въ его натурѣ было долго и смиренно сидѣть на одномъ мѣстѣ. Онъ пѣлъ долго *спи*

новья, клеповья, а потомъ мало по малу примагчивалъ, задирая то меня, то Б. шуткой; но насъ морилъ жаръ и тяжесть, и онъ, наскучивъ молчаніемъ, сморщился и затянулъ: *Не билъ барабанъ передъ смутнымъ полкомъ.* Мы молча слушали, отмахиваясь отъ мухъ и оводовъ и глядя по сторонамъ на большія горы, которыя толпой какъ будто шли намъ на встрѣчу. Вдругъ съ лѣвой стороны, изъ чащи кустовъ, шагахъ во ста отъ насъ, впереди, выскочило какое-то красивое, бѣлое, съ черными пятнами, животное; оно однимъ махомъ перебросилось поперекъ дороги и стало неподвижно. Ree — buck, gee — buck! сказалъ Вандикъ, указывая кнутомъ. На лѣво, откуда выскочилъ козелъ, кусты тихо шевелились: тамъ притаилось маленькое стадо дикихъ козъ, которыя не смѣли слѣдовать за козломъ. И козелъ и козы, замѣтивъ насъ, оставались въ нерѣшимости. Козелъ стоялъ, какъ окаменѣлый, въ полуоборотъ; закинувъ немного рога на спину, и наостривъ уши, глядѣлъ на насъ. «Какъ бы поближе подѣхать и не испугать ихъ»? сказали мы. «Надо вдругъ всѣмъ закричать, что есть мочи, научилъ насъ Вандикъ — и онъ на нѣсколько времени оцѣпенѣютъ на мѣстѣ». За чѣмъ это онъ сказалъ? Боже мой! какъ мы заорали! особенно З. не пожалѣлъ легкихъ, и Вандикъ тоже. Но неуспѣлъ затихнуть нашъ крикъ, какъ козелъ скакнулъ въ кусты и вмѣстѣ съ козами, бросился назадъ. Мы всѣ вопросительно поглядѣли на Вандика. — «Что жъ ты, землякъ, худо знаешь натуральную исторію»? замѣтилъ З. «Аппль»! крикнулъ Вандикъ на лошадь и мы поѣхали дальше, но долго еще видѣли, какъ мчались козы въ кустахъ, шевеля вѣтвями, и потомъ бросились бѣжать въ гору, а мы спустились съ горы. Мѣстность значительно начала измѣняться: горы все ближе къ намъ, мы ѣхали по ихъ отлогостямъ, то взбираясь вверхъ, то опускаясь.

Къ обѣду мы подъѣхали къ прекрасной рѣчкѣ, обставленной такими пейзажами, что даже самый приличный и покойный Вандякъ, съ улыбкой указавъ намъ на одинъ живописный оврагъ, осыненный деревьями. *Very nice place!* (прекрасное мѣсто) замѣтилъ онъ. Мы переѣхали рѣчку черезъ длинный, каменный мостъ, съ одной аркой, еще не совсѣмъ конченный. Кто строить этотъ мостъ? спросилъ я. Стелленбошскій каретникъ, отвѣчалъ онъ.— Какъ такъ? гдѣ же онъ учился?—А нигдѣ, онъ даже нигде не выѣзжалъ отсюда.—Прямо съ моста мы выѣхали какъ будто въ садъ. Насъ съ экипажами, совсѣмъ поглотила зелень, тѣнь и свѣжесть. Все сады, сады, такъ что домовъ не видно. Это мѣстечко «Стелленбошъ». Широкия, преширокия улицы пересѣкались подъ прямыми углами. Красивѣе и больше дубовъ я нигдѣ не видалъ. Подъ ними прятались низенькіе одноэтажные дома, голландской постройки. Улицы такъ длинны, что конца нѣтъ: версты двѣ и болѣе. Мы долго мчались по этимъ аллеямъ и наконецъ въ самой длинной и, повидимому, главной улицѣ остановились передъ крыльцомъ. Бѣлыхъ жителей не видно было по улицамъ ни души, еще было рано и жарко. Только черные бродили кое-гдѣ, или проѣзжали верхомъ, да работали. Мы вышли въ пустыя прохладныя комнаты. Тамъ все было болѣе, нежели скромно. Мы отворили дверь изъ залы и остановились на порогѣ передъ оригинальной картиной Фламандской школы: комната была высокая, съ деревяннымъ потолкомъ и каменнымъ поломъ, заставлена ветхими деревянными, совершенно почернѣвшими отъ времени, шкафами и разной домашней утварью. У стѣны стоялъ диванъ, отчасти съ провалившимся сидѣньемъ, передъ нимъ круглый столъ, покрытый грубой скатертью. У окна другой столъ простаго дерева съ двумя креслами, въ которыя уйдешь чуть не съ головою и не

скоро встанешь, не оттого, чтобы пружины были эластичны, а что подушки почти совсѣмъ провалились отъ ветхости. Кругомъ стѣны были простыя скамьи и табуреты. На одной скамьѣ, по срединѣ, сидѣла очень старая старуха, въ голландскомъ чепцѣ, безъ оборки, и макала сальныя свѣчки, другая, пожилая женщина, сидѣла за прялкой, третья, молодая дѣвушка, съ буклями, совершенно бѣлокурая и совершенно бѣлая, цвѣта топленого молока, съ бѣлыми бровями и свѣтлоголубыми, съ бѣлизной, глазами, суетилась по хозяйству. Служанкой была плотная и высокая мулатка. Сросшіяся брови и маленькій лобъ не мѣшали ей кокетливо играть своими черными, какъ деготь, глазами. Все остановилось, какъ мы вошли. Всѣ встали съ мѣсто: хозяйки привѣтливой улыбкой отвѣчали на наши поклоны и принялись суетиться, убирать свѣчи, прялку, всю утварь, очищая намъ мѣсто сѣсть. — Что у васъ есть къ обѣду? спросилъ Б. — Мы изготавимъ, отвѣчали они. — Есть говядина, баранина? — Говядины нѣтъ, а есть куры и свинина. — А зелень есть? — И зелень есть. — А фрукты? спросилъ З. виноградъ, напримѣръ, апельсины, бананы? — Апельсиновъ и банановъ нѣтъ, а есть арбузы и фиги. — Хорошо, хорошо, давайте арбузовъ, и фигъ, и еще нѣтъ ли чего?»

Поднялась возня: мы поставили вверхъ дномъ это мирное хозяйство. Дверцы шкаповъ пошли хлопать, миски, тарелки звенѣть; на кухнѣ затрещалъ огонь, женщины забѣгали взадъ и впередъ. Я вышелъ на дворъ, на широкое крыльцо, густо осѣненное, какъ вездѣ здѣсь, виноградными лозами. Кисти крупнаго, желтаго винограда соблазнительно висѣли по всей рѣшеткѣ. Негръ съ лѣсенкой переходилъ отъ одной кисти къ другой и рѣзалъ лучшія намъ къ обѣду. Черная, какъ атласъ, старуха нигритянка, съ платкомъ на головѣ, чистила ножи. Увидѣвъ меня, она низко поклонилась, а когда я отдалъ ей по-

клонъ, она высунула мнѣ языкъ. За мной показался Э: съ нимъ та же продѣлка. Ему ужасно понравилось это и онъ пригласилъ меня посмотрѣть, какъ она будетъ привѣтствовать другихъ нашихъ товарищей, которые шли за нами. Хозяйка, замѣтивъ, какъ встрѣчаетъ насъ арапка, показала на нее, потомъ на свою голову, и поводила пальцомъ по воздуху взадъ и впередъ, давая знать, что та не въ своемъ умѣ. Маленькій дворъ былъ достойнымъ дополненіемъ этаго хозяйства. Туда уже успѣлъ забраться Вандякъ, съ обоими экипажами. Онъ, съ помощью мальчишки и другаго кучера, отпрягъ лошадей и привязалъ ихъ въ тѣни по разнымъ угламъ. Хозяйство было небольшое, но полное у этой Африканской Коробочки. Свиные и домашнія птицы ходили по двору, а рядомъ зеленѣлъ садъ. Яркая зелень банана рѣзко отбѣялась на фонѣ темнозеленыхъ фиговыхъ и грушевыхъ деревьевъ. Изъ за забора глядѣли красные цвѣты шиповника и другіе. Мы съ Б. пошли гулять на улицу. Вездѣ зелено, все сады да аллеи. Мы дошли до конца улицы, дальше нашей станціи, и уперлись въ довольно большую протестантскую церковь, окруженную оградой. Направо стоялъ большой домъ, казенный: домъ здѣшняго правленія. Передъ нимъ дубы достигли необыкновеннаго роста и объема. Вѣроятно эти деревья ровесники мѣстечку, а оно старше почти всѣхъ другихъ въ колоніи: оно основано двѣсти лѣтъ тому назадъ и названо въ честь тогдашняго губернатора, по имени Стелленъ, и жены его, урожденной Бошъ. Любуясь зеленою садовъ, мы повернули на лѣво, въ узенькую улицу и вышли за городъ. Съ одной стороны передъ нами возвышалась гора, мѣстами голая, мѣстами съ зеленою. Кругомъ была долина, одна изъ самыхъ обработанныхъ. Вдали фермы. Мы воротились въ городъ и пошли по узенькому ручью, въ которомъ черныя бабы полоскали бѣлье. По ручью стояли мазанки Готтен-

тотовъ и Негровъ, кое-гдѣ мелочныя лавочки. Улицы всѣ—шоссе. У одного дома европейской наружности, по видимому, почтоваго, стояло нѣсколько каретъ, колясокъ и картъ, около нихъ толпились путешественники обоихъ половъ, все Англичане.

Мы застали уже накрытый столъ и хозяйки, стоя вокругъ, приглашали насъ сѣсть. Мы не заставили долго просить себя. Онѣ ласково смотрѣли на насъ и походили, въ своихъ, стариннаго покроя, платьяхъ, съ блѣдными лицами и грустными взглядами, на полинявшіе портреты добрыхъ предковъ. Чего не было наставлено на столѣ: это лавочка съѣстныхъ припасовъ. Миски и тарелки разнокалиберныя, у графиновъ разныя пробки, а у судковъ и вовсе нѣтъ, перечница съ отбитой головкой — бѣдность и радушіе. Какъ много Б. съѣлъ мяса и живности, З. фруктовъ, я — всего, и говорить нечего. Арбузы продолговатыя, формой похожіе на дыни, были и красны, и сладки, такъ что мы заказали себѣ ихъ на дорогу.

Стелленбошъ славится въ колоніи своею зеленою, фруктами и здоровымъ свѣжимъ воздухомъ. Отъ этого сюда стекаются инвалиды и иностранцы, нанимаютъ дома и наслаждаются тѣнью и прогулками. Въ недѣлю два раза ходятъ сюда изъ Капштата омнибусы: ѣзды всего по прямой дорогѣ часовъ пять. Окрестности живописны, все холмы и долины. Почва состоитъ изъ глины, наноснаго ила, желѣзняка и гранита. Въ самомъ Стелленбошѣ считается около 4, а въ округѣ около 5 тысячъ жителей. Мѣстечко замѣчательно еще школой, одной изъ лучшихъ въ колоніи. Оттуда вышло нѣсколько хорошихъ учителей для другихъ мѣстъ. Преподаютъ все, что входитъ въ составъ классическаго ученаго воспитанія. Кто знаетъ, какой дубъ учености вырастетъ современемъ въ этой старинной, но еще молодой и формирующей на новый ладъ колоніи? Можетъ быть Стелленбошская коллегія бу-

детъ современемъ африканскимъ Гёттингеномъ, или Оксфордомъ. Молодая колонія я сказалъ: да, потому что, лѣтъ какихъ нибудь тридцать тому назадъ, здѣсь ни о дорогахъ, ни о страховыхъ компаніяхъ, ни объ улучшеніи быта черныхъ не думали. И нынче еще, упорный въ ненависти къ Англичанамъ, голландскій фермеръ, опустивъ поля шляпы на глаза, въ сброй курткѣ, трясется, верстъ сорокъ, на клячѣ верхомъ, вмѣсто того, чтобъ сѣсть въ омнибусъ, который, за три шиллинга, часа въ четыре, привезетъ его на мѣсто. А фермы эти не бѣдны: у нѣкоторыхъ хозяевъ отъ семи до восьми тысячъ руб. сер. годового дохода. Въ Стелленбошскомъ округѣ главное произведеніе все таки вино, потомъ пшеница, дубъ, картофель, и т. п. предметы.

Часовъ въ пять, когда жара спала, все оживилось. Жалюзи открылись. На крыльцахъ появилось много добрыхъ голландскихъ фигуръ, мужскихъ и женскихъ. Я встрѣтилъ нашего доктора и съ нимъ двухъ, если не нѣмцевъ, то изъ нѣмцевъ. Два Датчанина, братья, докторъ и аптекаръ, завели его къ себѣ въ домъ, показывали садъ, отчасти ботаническій. Я познакомился съ ними и мы пошли за городъ, къ мосту, черезъ мостъ, по полю и уже темнымъ вечеромъ, почти ощупью воротились въ городъ. Датчане завели насъ къ себѣ и непременно хотѣли угостить главнымъ капскимъ произведеніемъ, виномъ. Это было для меня трудный подвигъ: пить да еще послѣ обѣда! А они подали три четыре бутылки и четыре стакана. «Вотъ это фронтиньякъ, это ривезальтъ, говорили Датчане, наливая то того, то другаго вина, и я нашелъ въ одномъ сходство съ Chambertin; вино было точно отъ бургундскихъ лозъ. Хозяева сказали, что пришлютъ намъ нѣсколько бутылокъ вина въ Капштатъ, въ нашу гостиницу. Добрые нѣмцы проводили насъ до нашей квартиры. Тишина и теплота ночи была невыразимо пріятна.

Ни вѣтерка, ни облачка, звѣзды такъ и глазѣли съ неба, мигая сильно. На балконахъ вездѣ люди и говоръ. Изъ нашей гостинницы неслись веселые голоса, изъ оконъ лился свѣтъ. Всѣ были дома. Сидѣли около круглаго стола и пили микстуру съ пескомъ, т. е. чай съ сахаромъ. Это пародія на то, что мы пьемъ у себя подъ именемъ чаю. За столомъ было новое лицо: пожилой полный человекъ, съ румянымъ, добрымъ смѣющимся лицомъ. «г. Ферстфельдъ, мѣстный докторъ!» сказалъ намъ П. «Что жъ онъ на насъ такъ странно смотреть и откуда вы его взяли?» спросилъ я. — Самъ пришелъ, узналъ что Русскіе пріѣхали, пришелъ посмотреть, никогда не видалъ». Докторъ и самъ подтвердилъ это. Онъ порядочно говорилъ по-французски и откровенно объявилъ, что онъ такъ много слышалъ и читалъ о русскихъ, что не могъ превозмочь любопытства и пришелъ взглянуть, познакомиться съ нами. «Я занимаюсь немного естественными науками, геологіей, и неестественными: френологіей, люблю также этнографію. По этому мнѣ очень интересно взглянуть на русскій типъ, говорилъ онъ, поглядывая съ величайшимъ вниманіемъ на Б. К., на нашего доктора В. и на П. всѣ трое были не русскаго происхожденія. — Такъ вотъ какой типъ! говорилъ онъ продолжая глядѣть на нихъ. Мы едва крѣпились отъ смѣху. — А это какой типъ? спросилъ я, указывая на З. — Это.... онъ серьезно и долго вглядывался въ него — это.... монгольскій. «Мы было засмѣялись, но докторъ, кажется, правъ: у З. дѣйствительно татарскія черты. — Ну, а этотъ, показывали мы на Г. Онъ долго думалъ. — Онъ десять лѣтъ жилъ въ Китаѣ, замѣтилъ кто-то про Г. — А вѣдь онъ похожъ на Китайца! замѣтилъ Ферстфельдъ. Мы хохотали и онъ съ нами. Г. былъ изъ Малороссіянь. Чисто русскіе были только З. и я. — «Да, русскіе сильны: о! объ нихъ много, много слуху!» го-

ворилъ онъ. Онъ ожидалъ кажется, увидѣть богатырей, а можетъ быть людей немного звѣрской наружности, и удивился, когда узналъ, что Г. занимается геологіей, что у насъ много ученыхъ, есть литература. Это все такъ заняло его, что онъ и не думалъ уходить. А пора было спать: Вандикъ на-отрѣзъ отказался ѣхать: дорога дурна, объявилъ онъ улыбаясь. Голландскій докторъ настаивалъ, чтобъ мы непременно посѣтили его на другой день и объявилъ, что самъ поѣдетъ проводить насъ миль за девять и завезетъ въ гости къ другу своему, фермеру. На ночь насъ развели по разнымъ комнатамъ, но какъ особыхъ комнатъ было только три, и въ каждой по одной постелѣ, то пришлось по одной постелѣ на двоихъ. Но постели таковы, что на нихъ могли бы лечь и четверо. На другой день, часу въ осьмомъ, Ферстфельдъ явился за нами въ кабриолетѣ, на парѣ прекрасныхъ лошадей. Мы выѣхали по свѣжей, утренней прохладѣ и проѣзжали по дорогѣ между фермами, какъ между дачами, по зеленымъ холмамъ. Я забылъ сказать, что наканунѣ у одной дачи намъ указали камфарное дерево. Мы вышли и нарвали себѣ нѣсколько вѣтокъ, съ листьями и плодами, величиной съ крупную горошину, отъ которыхъ вдругъ въ экипажахъ разлился запахъ, напоминавшій зубную боль и подушечки. Дерево не очень красиво: оно показалось мнѣ похожимъ немного на нашу осину, только листья другіе, продолговатые, толще и глаже. При треніи они издавали сильный запахъ камфары. Ферстфельдъ оставивалъ наше вниманіе на живописныхъ мѣстахъ: то указывалъ холмъ, густо поросшій кустарникомъ, то бѣлѣющуюся на скатѣ горы въ рытвинѣ ферму, съ виноградниками. Мы выходили изъ экипажей и бродили по сторонамъ, собирая, кто камень, кто травы, или цвѣты. Между тѣмъ приглядываясь къ лошадямъ у нашего экипажа, я видѣлъ какую-то разницу, какъ будто одна ло-

*

шадь не прежняя. — Это не прежняя лошадь, сказалъ я Вандику, который, въ своей голубой курткѣ, въ шляпѣ съ крепомъ, прямо и неизмѣнно, съ голыми руками, сидѣлъ на козлахъ. — Нѣтъ. — Гдѣжь та? — Промѣнялъ. — Развѣ эта лучше? Она что-то не ладить съ другой, все шалить дорогой. — Выгодно промѣнялъ, съ улыбкой сказалъ Вандикъ: я хотѣлъ вымѣнить еще бѣленькую лошадку, *very nice horse!* (славная лошадка!) прибавилъ потомъ. — Что жъ не вымѣнялъ? — Не отдають, да не уйдетъ она отъ меня». Эти 6 миль, которыя мы ѣхали съ докторомъ большею частию по побочнымъ дорогамъ, были истиннымъ истязаніемъ, не смотря на живописные овраги и холмы. Дорогу размыло дождемъ, такъ что по горамъ образовались глубокія рытвины и экипажи наши не катились, а перескакивали черезъ нихъ. Надо отдать справедливость Вандику: онъ въ искусствѣ владѣть возжами стоитъ, если не выше, то такъ же высоко, какъ его соименникъ въ искусствѣ владѣть кистью. Вотъ гора и на ней три рытвины, какъ три вѣтви, идутъ въ разныя стороны, а между рытвинами значительный горбъ: это задача. Какъ бы, кажется, не поломать тутъ колесъ, и даже реберъ, и какъ самымъ смирнымъ лошадямъ не потерять терпѣніе и не взбѣситься, карабкаясь, то на горбъ, то остунаясь въ яму? Можетъ быть оно такъ бы и сдѣлалось, но Вандикъ заберетъ въ руки и расположитъ всѣ возжи между полуаршинными своими пальцами и начнетъ играть ими, какъ струнами, трогая, то первую, то третью, или четвертую. Отъ этихъ искусныхъ маневровъ, двѣ переднія лошади плутъ по горбу, а рытвина остается между ними, если же онъ и спускаются въ нее, то такъ тихо и осторожно какъ будто пасутся на лугу. Иногда имъ приходится лѣзть по косогору на лѣво, а экипажъ спускается, съ двумя другими лошадями, въ рытвину направо и колышется, какъ челнокъ на гладкихъ округленныхъ волнахъ. И это по-

минутно. Когда мы стали жаловаться на дорогу, Вандикъ улыбнулся и, указывая бичемъ на ученую партію, кротко молвилъ: «а капитанъ хотѣлъ вчера ѣхать по этой дорогѣ ночью». Ручейки, ничтожные накануне, раздулись такъ, что лошади шли по брюхо. Солнце всходило высоко, утренній вѣтерокъ замолкалъ, становилось тихо и жарко, кузнечки трещали, стрекозы начали рѣять по травѣ и кустамъ; къ намъ вривался по временамъ въ карту оводъ, или шмель, кружился надъ лошадьми и несся дальше, а не то такъ затрепещетъ крыльями надъ головами нашими, большая, какъ птица, черная или красная бабочка и вдругъ упадетъ въ сторону, въ кусты. 3. только было запѣлъ: *не билъ барабанъ*, пока мы взбирались на холмъ, но онъ не успѣлъ кончить первой строфы, какъ мы вдругъ остановились, лишь только вѣхали на вершину, и очутились передъ широкимъ крыльцомъ большаго одно-этажнаго дома, передъ которымъ уже стоялъ кабриолетъ Ферстфельда. Кругомъ насъ расположены были строенія, сарай и разныя службы. На лѣво отъ дома, по холму, идетъ довольно большой садъ, сзади дома виноградники и тоже садъ, дальше дикіе кусты. Это была Голландская ферма Эльзенборгъ, принадлежащая пріятелю доктора. Ферстфельдъ пошелъ въ домъ, а мы остались у крыльца. Черезъ минуту онъ воротился съ хозяиномъ и приглашалъ насъ войти. На порогѣ стоялъ высокій, съ просѣдою, старикъ, съ нависшими бровями, въ длинной суконной курткѣ, закрывавшей всю поясницу, почти въ такомъ же длинномъ жилетѣ, въ широкихъ нанковыхъ, падающихъ около ногъ складками панталонахъ. Отъ дома и отъ него такъ и повѣяло Поль Поттеромъ, Міерисомъ, Теньеромъ. Онъ, протянувъ руку, стоялъ не шевелясь, на порогѣ, но смотрѣлъ такъ кротко и ласково, что у него улыбались всѣ черты лица. На крыльцѣ лежало безчисленное множество тыквъ: шагая между ними,

мы добрались до хозяина и до его руки, которую потрясли всѣ по очереди. Наконецъ мы уголландскаго фермера въ гостяхъ, на Капѣ, въ Африкѣ: сколько описаній читалъ я о фермерахъ, о ихъ житьѣ — бытьѣ, какъ жадно слѣдилъ за приключеніями, за битвами ихъ съ дикими, со звѣрями, не думая, что когда нибудь... Мы вошли въ большую залу, изъ которой пахнуло на насъ прохладою. Въ дверяхъ гостинной встрѣтили насъ три новыя явленія: хозяйка въ бѣломъ чепцѣ, съ узенькой оборкой, въ коричневомъ платьѣ; дочь, хорошенькая дѣвочка лѣтъ 13, глядѣла такъ молодо, свѣжо, съ дѣтскимъ застѣнчивымъ любопытствомъ, на насъ, въ такомъ же костюмѣ какъ мать, и еще какая-то женщина, гостья, или родственница. Они знаками пригласили насъ войти въ гостиную, я не вѣрилъ глазамъ. Ужели это фермеръ, крестьянинъ? Гостиная была еще больше залы. Въ ней царствовалъ полумракъ, какъ въ модномъ будуарѣ. Посреди стоялъ массивный орѣховаго дерева столъ, заваленный разными рѣдкостями, раковинами и т. п. предметами. По угламъ гнѣздились тяжелые, но красивые старинные диваны и кресла. По срединѣ комнаты группировались крытыя штофомъ козетки. Не было уже шкафовъ и посуды. У оконъ и дверей висѣли, съ тяжелыми, неизмѣняющимися складками, плотныя шелковыя драпри, изъ матерій, какихъ не дѣлаютъ нынче. Чистота была неимовѣрная: жаль было ступать ногами по этимъ лакированнымъ поламъ. Я боялся сѣсть на козетку: на ней кажется никто никогда не сидѣлъ: видно комнаты выметаются, чистятся, показываются гостямъ, потомъ опять выметаются и запираются на долго. Мы сначала молчали, разглядывая другъ друга. Мы видѣли, что хозяева ни за что не начнутъ сами разговора. Старина, старина во всемъ, не голландская, не нѣмецкая, а всеобщая старина, съ ея мирной, прекрасной, патриархальной стороной!

Наконецъ II. заговорилъ по-голландски, извинялся въ нечаянномъ и, можетъ быть, нескромномъ посѣщеніи. Старикъ не торопливо, безъ увѣреній, безъ суеты, кротко возразилъ, что онъ, «радъ такимъ гостямъ, издалека». И видно, что въ самомъ дѣлѣ былъ радъ. Боже мой! какъ я давно не видалъ такого быта, такихъ простыхъ и добрыхъ людей, и какъ радъ былъ подольше бы остаться тутъ. — «Чтожь они, дадутъ ли завтракать? съ любопытствомъ шепнулъ мнѣ Б. этого требуетъ гостепріимство». — «Да вѣдь вы завтракали!» — «Вы кофе называете завтракомъ — это смѣшно, возразилъ онъ: завтракъ, я разумѣю, бифтексъ, котлеты, дичь: здѣсь вѣрно дичи много и «скотства» должно быть не мало!» «заклучилъ онъ, пародируя фразу нашего спутника В. Изъ хозяевъ никто не говорилъ по-англійски, еще менѣе по-французски. Дѣдъ хозяина, отецъ и самъ онъ, по-словамъ его, отличались нерасположеніемъ къ Англичанамъ, которые «надѣлали имъ много зла», т. е. выкупили черныхъ, уняли и унижаютъ Каффровъ и другія хищныя племена, учредили новыи порядокъ въ управленіи колоніи, провели дороги и т. п. Явился сынъ хозяина, здоровый краснощекій фермеръ, лѣтъ 25, въ сѣрой курткѣ, сѣрыхъ панталонахъ и сѣромъ жилетѣ. Онъ тоже молча перещупалъ намъ всѣмъ руки. Отецъ съ сыномъ предложили намъ посмотрѣть ферму и мы вышли опять на крыльцо. Тутъ только я замѣтилъ, какимъ великолѣпнымъ винограднымъ деревомъ было оно осѣнено. Корень его, уродливымъ, переплетшимся, какъ множество змѣй, стволomъ выходилъ изъ подъ каменнаго пола и опутывалъ вѣтвями, какъ сѣтью, трельяжъ балкона, образуя густую зеленую бесѣдку. Листья, фестонами лѣпились по решеткѣ и стѣнамъ. Большія кисти винограда, какъ лампы, висѣли въ разныхъ мѣстахъ потолка. Мы заглядѣлись на дерево. «Этому дереву около девяноста лѣтъ, сказалъ хозяинъ: оно

посажено моимъ дѣдомъ въ день его свадьбы». — За чѣмъ эта тыква здѣсь? спросили мы. — Это къ обѣду чернымъ. — А много ихъ у васъ? Нѣтъ, теперь всего двадцать человѣкъ, а во время работъ нанимаемъ до сорока. Они дороги, Англичане избаловали ихъ и приучили къ праздности. Они выработаютъ себѣ, сколько надо, чтобъ прожить немного на свободѣ, и уходятъ. Къ постоянной работѣ не склонны: шатаются, пьянствуютъ, пока крайность не принудитъ ихъ опять къ работѣ». «У старика до тысячи фунтовъ стерлинговъ доходу въ годъ,» шепнулъ намъ Ферстфельдъ. Мы съ большимъ вниманіемъ стали смотрѣть на старика и его сукожную куртку. — «Времена не совсѣмъ хороши для насъ, продолжалъ старикъ: сбыта мало. Вотъ только и хорошо, когда война, какъ теперь». — «Отъ чего же такъ?» «Потребленія больше: до 12 тысячъ одного англійскаго войска — хлѣбъ и вино идутъ отлично, цѣны, славныя, все въ два съ половиной раза дѣлается дороже». — «Сколько на хорошей фермѣ выдѣлывается вина въ годъ?» спросилъ я. — «Около двухъ сотъ пипъ, отвѣчалъ хозяинъ (пипу надо считать во 114 галонѣвъ, а галонъ въ 5 бутылочкѣ)». — «Куда сбывается вино?» — «Больше въ Англію, да немного въ самую колонію и на острова, на Маврикій». — «Но почти весь испанскій хересъ и портвейнъ идетъ въ Англію, замѣтилъ я, что же дѣлаютъ изъ здѣшняго?» — «Дѣлаютъ хересъ, портвейнъ, сказалъ Ферстфельдъ, потому что настоящаго испанскаго вина не достаетъ». — «Да вѣдь отсюда далеко возить, дорого обходится». — «Отъ 35 до 40 дней на нынѣшнихъ судахъ, особенно на паровыхъ».

Несмотря на отдаленность, здѣшнее вино, и съ процессомъ поддѣлки подъ испанскія вина, все таки обходится Англичанамъ дешевле тѣхъ. Мы пошли въ садъ: виноградъ разсаженъ былъ на большомъ пространствѣ и довольно низокъ ростомъ. Уборка уже кончилась. Мы

шли по аллеѣ изъ каштановъ, персиковыхъ и фиговыхъ деревьевъ. Все было обнажено, только на миндальныхъ деревьяхъ кое-гдѣ оставались позабытые орѣхи. Хозяйскій сынъ рвалъ ихъ и подавалъ намъ. Они были толстокорые, но за то вкусны и свѣжи. Какая разница съ продающимся у насъ, залежавшимся и высохшимъ миндалемъ! Проходя по двору, обратно въ домъ, я увидѣлъ, что Вандикъ и товарищъ его распорядились ужъ распрячь лошадей, которыя гуляли по двору и щипали траву.

Хозяева извинялись, что, по случаю ранняго и кратковременнаго нашего посѣщенія, не успѣютъ угостить насъ хорошенько и просили отвѣдать наскоро приготовленнаго сельскаго завтрака. Мы пришли въ свѣтлую просторную столовую, на стѣнѣ которой красовался вырѣзанный изъ дерева голландскій гербъ. По срединѣ накрытъ былъ длинный столъ и уставленъ множествомъ блюдъ, съ фруктами. У З. глаза разбѣжались, а Б. сдѣлалъ гримасу. Тутъ дымилась чайники, кофейники, той формы, какъ вы видите ихъ на фламандскихъ картинахъ; на блюдахъ лежалъ виноградъ нѣсколька сортовъ, фиги, гранаты, груши, арбузы. Потомъ маленькіе булки, горячіе до того, что нельзя взять въ руку, и отличное сливочное масло, тутъ же яйца, творогъ, картофель, сливки и нѣсколько бутылочекъ стараго вина, все произведеніе фермы. Хозяева наслаждались, глядя, съ какимъ удовольствіемъ мы, особенно З., переходили отъ одного блюда къ другому. Черезъ полчаса столъ опустошенъ былъ до основанія. Вино было, старый фронтиньякъ, отличное. «Какъ, ворчалъ Б. даже ни дышленка! охота таскаться по эдакимъ мѣстамъ!»

Мы распрощались съ гостепріимными молчаливыми хозяевами и съ смѣющимся докторомъ. «Я надѣюсь съ вами увидѣться, кричалъ докторъ: если не на возвратномъ пути, такъ я прійду въ Саймонстоунъ: тамъ у меня

служить братъ, мы вмѣстѣ поѣдемъ на самый Мысъ : смотреть соль въ горахъ, которая тамъ открылась».

Дорога нѣкоторое время шла дурная, по размытымъ дождями оврагамъ и буеракамъ, посреди яркой зелени кустовъ и крупной травы. Потомъ выѣхали опять по шоссе и покатались довольно быстро. Горы обозначались все яснѣе и вскорѣ выдвинулись, изъ-за кустовъ и холмовъ, двѣ громады и росли по мѣрѣ нашего приближенія, все выше и выше. Дорога усажена была сплошной стѣной айвы : нашъ молодой пріятель и лошади опять поѣли ея. Вскорѣ мы подѣхали къ самымъ горамъ и къ лежащему у подошвы ихъ мѣстечку, Paarl по-голландски, а по-русски «перль». Это мѣсто дѣйствительно перль во всей колоніи, по красотѣ мѣстоположенія, по обилію и качеству произведеній, особенно вина.

Взглядъ не успѣвалъ ловить подробностей этой большой, широко раскинувшейся картины. Прямо лежитъ на отлогости горы мѣстечко, съ своими, идущими, частию правильнымъ амфитеатромъ, частию беспорядочно перегибающимся по холмамъ улицами, съ утопущими въ зелени маленькими домиками, съ виноградниками, полями маиса, съ близкими и дальними фермами, съ бѣгущими во всѣ стороны дорогами. На лѣво лежитъ исполинская гора Паарль, которая, картиною разнообразностью пейзажей, яркой зеленою, не похожа на другія здѣшнія горы. Полуденное солнце обливало ее всю ослѣпительнымъ блескомъ. На покатости ея, недалеко отъ вершины, блистали какія-то три свѣтлыя полосы. Сначала я принялъ ихъ за кристаллизацію соли, потомъ за горный хрусталь, но мнѣ показалось, что онѣ движутся. Солнечные лучи такъ ярко играли въ этихъ кристалльныхъ полосахъ, что больно было глазамъ. «Что это такое?» спросилъ я Вандика. — «Каскады, отвѣчалъ онъ : теперь они чуть чуть льются, а зимой текутъ потоками : very nice!» Ну, для

каскадовъ это не слишкомъ грандіозно! Они напоминаютъ тѣ каскады, которые дѣлаютъ изъ стекла въ столовыхъ часахъ. На южной оконечности горы издалека былъ видѣнъ, какъ будто руками человѣческими обточенный громаднѣйшій камень: это diamond, алмазъ, камень-пещера, въ которой можно пообѣдать человѣкамъ пятнадцати. По горѣ, между густой зеленью, мѣстами выбѣгали и опять прятались тропинки, по которымъ, казалось, могли бы ползать развѣ муравьи. А кое-гдѣ выглядывала угрюмо изъ травы кучка сѣрыхъ камней, образуя горбъ, тамъ рывина, заросшая кустами. Мы вѣхали въ самое мѣстечко и я съ сожалѣніемъ оторвалъ взглядъ отъ живописной горы.

Домики, что за домики: игрушки! Площадки, обвитыя виноградомъ, палисадники, съ непроницаемой тѣнью дубовыхъ вѣтвей, съ кустами алоэ, съ цвѣтами—все, кажется, приюты счастья, мирныхъ занятій, домашнихъ удовольствій. Мы быстро мчались изъ одного сада въ другой т. е. изъ улицы въ улицу, переѣзжая съ холма на холмъ. Деревья какъ будто кокетничали передъ нами, рисуясь, что шагъ, то новыми группами. Мы остановимся здѣсь? спросилъ я Вандикъ, видя что онъ гонитъ лошадей такъ, какъ будто хочетъ проѣхать мѣстечко насквозь, но Вандикъ и не слышалъ моего вопроса: онъ устремилъ глаза на какой-то предметъ. Я посмотрѣлъ, куда онъ такъ пристально глядитъ: внизу террасы, по которой мы ѣхали, на лугу паслась лошадь—вотъ и все.—«Странно, ворчалъ Вандикъ: я не знаю, чья это лошадь». Мы проѣхали террасу и лугъ, а онъ привсталъ на козлахъ и оглядывался назадъ. «Въ прошедшій разъ ея не было здѣсь», продолжалъ онъ ворчать и озабоченный, шибче погналъ лошадей. Какое большое мѣстечко, сказалъ я опять. — Шестъ миль занимаетъ, отвѣчалъ Вандикъ: мы здѣсь остановимся, продолжалъ онъ, какъ будто на мой

прежній вопросъ, и я сбѣгаю узнать, чья это лошадь ходить тамъ на лугу—я ее не видалъ никогда». «Да развѣ ты знаешь всѣхъ лошадей?» О, yes, съ улыбкой отвѣчалъ онъ: десятка два я продалъ сюда и еще больше покупалъ здѣсь. А эта... говорилъ онъ, указывая бичомъ назадъ, на лугъ... «Аппл!» вдругъ крикнулъ онъ, видя, что одна изъ переднихъ лошадей отвлекается отъ своей должности, протягивая морду къ стоявшимъ по сторонамъ дороги деревьямъ. Въ концѣ одной террасы, при спускѣ съ горы, близъ выѣзда изъ мѣстечка, мы вдругъ остановились у самаго кокетливаго домика и спѣшили скрыться отъ жару въ отворенныя настежь двери, куда манилъ сумракъ и прохлада. Мы съ Б. первые вбѣжали въ комнату и перепугали внезапнымъ появленіемъ какую-то очень скромно одѣтую, не совсѣмъ красивую дѣвушку, которая собиралась что то доставать изъ шкафа. Она потупила глаза и робко стояла на мѣстѣ. «Можно приготовить намъ завтракъ?» спросилъ Б. по-англійски. — Yes отвѣчала она. «А обѣдъ?» — Yes... — «Такъ прикажите приготовить обѣдъ, да... получше: побольше... всего». «А постели нужно?» спросила она. «Нѣтъ — отвѣчали мы: а у васъ есть и комнаты для проѣзжихъ?» Plenty (много). Дѣвушка внезапно скрылась; тутъ показались и наши спутники и мы расположились, кто въ комнатахъ, кто на балконѣ. Вандикъ отпрягъ лошадей и заботливо, опрометью побѣжалъ съ горы справляться, чья лошадь ходить по лугу.

Комнаты вовсе не показывали, чтобъ это была гостиница. Въ первой, куда мы вошли, стоялъ диванъ, передъ нимъ столъ, кругомъ кресла. На стѣнахъ всѣ принадлежности охоты: ружья, яхташи, кинжалы, рога, бичи. Въ слѣдующей, куда мы сейчасъ же проникли, стояло фортепьяно, круглый, крытый суконной салфеткой столъ, на немъ лежало множество хорошенькихъ

Бездѣлокъ; по стѣнамъ висѣли картинки съ видами мыса Добрая Надежды. Все не только чисто, прилично прибрано, но со вкусомъ и комфортомъ. Кто же здѣсь живетъ, чѣмъ занимается? думали мы, глядя на все кругомъ. Живетъ конечно Англичанинъ, заключили сами же потомъ, занимается охотой, какъ видно, и между прочимъ содержитъ отель: или пожалуй содержитъ отель и между прочимъ занимается охотой. Но кто же эта дѣвушка: дочь, служанка? — Наши т. е. П. и Г. собрались идти на гору, посмотреть виды, попытаться, если можно, снять ихъ; докторъ тоже ушелъ, вѣроятно искать нѣмцевъ. Я и Б. остались и З. остался было съ нами, но спутники увели его, почти насильно, навязавъ ему нести какія-то принадлежности для съемки видовъ. Черезъ полчаса однакожь онъ кинувъ гдѣ-то ихъ, ушелъ тайкомъ и воротился въ гостиницу. Жаръ такъ и налилъ. Не успѣли мы расположиться въ гостиной, какъ вдругъ явились, вмѣсто одной, двѣ, и даже двѣ съ половиной дѣвицы: прежняя, потомъ сестра ея, такая же зрѣлая дѣва, и еще сестра лѣтъ 12. Ситцевое платье исчезло: вмѣсто него появились кисейные спенсеры, съ прозрачными рукавами, легкія, изъ муслинь-де-ленъ, юбки. Сверхъ того у старшей была синева около глазъ, а у второй на носу и на лбу по прыщичку, у обѣихъ видъ невинности на лицѣ. Напротивъ маленькая дѣвочка смотрѣла совсѣмъ мальчишкой: бойко глядѣла на насъ, бѣгала, шумѣла. Сестры сказывали, что она, между прочимъ, водить любопытныхъ проѣзжихъ на гору показывать Алмазъ, каскады и вообще пейзажи. Дѣвицы вошли въ гостиную, открыли жалюзи, сѣли у окна и просили насъ тоже садиться, какъ хозяйки не отели, а частного дома. Больше никого не было видно. А кто это занимается у васъ охотой? спросилъ я. «Па», отвѣчала старшая. «Вы однѣ съ нимъ живете?» — «Нѣтъ: у насъ есть ма», ска-

зала другая. Разговоръ остановился пока на этомъ. Дѣвицы сидѣли потупя глаза, а мы мучительно выработывали въ головѣ англійскія фразы—полюбезнѣе. Дѣвицы, казалось, ожидали этого. «А обѣдъ скоро будетъ готовъ?» вдругъ спросилъ Б., послѣ долгаго молчанія... — «Да». — «Спросите, есть ли у нихъ виноградъ, прибавилъ З., если есть, такъ чтобъ побольше подали. Да нельзя ли банановъ, арбузовъ?...» Меня занимали давно два какіе-то красные шарика, которые я видѣлъ на столѣ, на блюдечкѣ. «Что это такое? спросилъ я». — «Ядъ», скромно отвѣчала одна. «Для кого вы держите его»? — «На гдѣ-то досталъ: такъ... «сказала одна. — «Это вы занимаетесь музыкой»? — «Да», отвѣчала старшая. — «Нельзя ли спѣть»? стали мы просить. Она начала не много жеманиться, но потомъ сѣла за фортепiano и пѣла много и долго. То шотландскую мелодію, то южный, полуиспанскій, полуптальянскій романсъ. Не спрашивайте, хорошо ли она пѣла. Скажу только, что Б., который сначала было затруднялся по просьбѣ хозяйекъ, пѣть, смѣло сѣлъ и, Боже мой, какъ и что онъ пѣлъ! Только и позволительно пѣть такъ передъ обѣдомъ, съ голоду, и притомъ въ африканскихъ пустыняхъ, куда еще не проникъ свѣтъ искусствъ. Къ счастью, среди пѣнія, въ гостиную заглянула черная курчавая голова и, оскаливъ зубы, сказала, что-то по-голландски африканскимъ барышнямъ. Б., нужды нѣтъ, что сидѣлъ спиной къ дверямъ и притомъ не зналъ по-голландски, сейчасъ догадался, что это значить. «Обѣдъ готовъ», сказалъ онъ. — «Другихъ еще нѣтъ» возразили мы. — «Нужды нѣтъ, мы ѣсть не станемъ, посмотримъ только». Между множествомъ наставленныхъ на столѣ жареныхъ и вареныхъ блюдъ говядины, баранины, ветчины, свинины и т. п. привлекло наше вниманіе одно блюдо, съ салатомъ изъ розоваго луку. Мы попробовали, да и не могли отстать: лукъ

сладковатый, слегка ёдокъ и только слабо напоминаетъ запахъ нашего лука. Большой салатникъ вскорѣ опустѣлъ. «Еще салату» приказалъ Б. и когда наши воротились, мы принялись какъ слѣдуетъ за супъ и своимъ порядкомъ дошли опять до третьяго салатника.

Послѣ обѣда пробовали ходить, но жарко: надо было достать бѣлыя куртки. Онѣ и есть въ чемоданѣ, да прощу до нихъ добраться безъ помощи человѣка. «Нѣтъ ужъ лучше пусть жарко будетъ».... заключили нѣкоторые изъ насъ.

Подлѣ отели былъ новый, двухъ-этажный, домъ. Внизу двери открыты настежь. Мы заглянули: магазинъ. Тутъ все: шляпы, перчатки, готовое платье и проч. Торгуютъ Голландцы. Въ мѣстечкѣ, учреждены банки и другія общественныя заведенія. Паарльскій округъ производитъ лучшее вино, послѣ констанскаго, и много водки. Здѣсь дѣлаютъ также *карты* т. е. дорожные капскіе экипажи. Я видѣлъ щегольски отдѣланные, неуступающіе городскимъ каретамъ. Вандикъ купилъ себѣ новую карту, кажется, за сорокъ фунтовъ. Та, въ которой мы ѣхали, еле-еле держалась. Онъ самъ не разъ изъявлялъ опасеніе, чтобы она не развалилась гдѣ нибудь на косогорѣ. Однакожъ онъ въ новой насъ не повезъ. Есть еще компанія омнибусовъ. Омнибусъ ходитъ сюда два раза изъ Кептауна. Когда вы будете на мысѣ Доброй Надежды, я вамъ совѣтую не хлопотать, ни о лошадяхъ, ни объ экипажѣ, если вздумаете посмотрѣть колонію. Просто отправляйтесь, съ маленькимъ чемоданчикомъ, въ Longstreet въ Капштатѣ, въ контору омнибусовъ. Тамъ справитесь, куда и когда отходятъ они, и за четвертую часть того, что намъ стоило, можете объѣхать вдвое больше.

Часу въ 5-мъ мы распрощались съ дѣвцами и съ толстой ихъ *ма*, которая явилась послѣ обѣда получить деньги, и отправились далѣе, къ мѣстечку Веллингтону,

принадлежащему къ Паарльскому округу и отстоящему отъ него на 9 англійскихъ миль. Оба эти мѣста населены Голландцами, оголландившимися Французами и отчасти Англичанами. — Да гдѣ же народъ — черные? гдѣ природные жители края? Напрасно вы будете искать глазами чернаго народонаселенія, какъ гражданъ, въ городахъ: о деревняхъ я не говорю: ихъ вовсе нѣтъ, все мѣстечки и города; въ немногихъ изъ нихъ есть предмѣстія, состоящія изъ бѣдныхъ низенькихъ мазанокъ, гдѣ живутъ занимающіеся въ городахъ черноработіе. Я смотрѣлъ во всѣ стороны въ поляхъ, и тоже не видалъ нигдѣ ни хижины, никакого человѣческаго гнѣзда на скалѣ, — все фермы, на которыхъ помѣщаются только работники, принадлежащія къ фермѣ. Осѣдлыхъ черныхъ жителей по близости къ Капштату нѣтъ. Они, вмѣстѣ со звѣрями, удаляются все внутрь, какъ будто заманивая бѣлыхъ проникать дальше и дальше и вносить Европу внутрь Африки. — Европейцы уже касаются тропиковъ. Мы конечно не доживемъ до той поры, когда одни изъ Африки, а другіе отъ Капштата, сойдутся гдѣ нибудь внутри, но нѣтъ сомнѣнія, что сойдутся. Никакіе львы и носороги, ни Абдель-Кадеры и Сандилы, ни даже — что хуже того и другаго — сама Сахара, не помѣшаютъ этому. Ужъ о-сю-пору омнибусы ходятъ по колоніи, водку дистиллируютъ, есть отели, магазины, барышни въ букляхъ, фортепиано, — далеко ли до полнаго успѣха? Есть проектъ желѣзной дороги внутрь и посланъ на утвержденіе Лондонскаго Министерства, но боятся, что не окупится постройка: еще рано. До сихъ поръ одни только Готтентоты оказали нѣкоторую склонность къ осѣдлости, къ земледѣлю, и особенно къ скотоводству, и изъ нихъ составила цѣлая область. Тамъ они у себя хозяева. Пашутъ хлѣбъ, разводять скотъ и подъ защитой англійскихъ штыковъ, менѣе боятся набѣговъ Кафровъ.

Мы ѣхали широкой долиной. На глазомѣръ она простиралась верстъ на 5 въ ширину. Нельзя нарочно правильнѣе обставить горами, какъ обставлена эта долина. Она вся заросла кустами и сѣдой травой, похожей на полынь. Въ одномъ мѣстѣ подъѣхали къ рѣчкѣ, порядочно раздувшейся отъ дождей. Надо было переправляться въ бродъ: напрасно Вандикъ понукалъ лошадей, онѣ не шли. «Аппль» — крикнетъ онъ, направляя ихъ въ воду, но переднія двѣ только коснутся ногами воды и вдругъ возьмутъ на право, или на лѣво по берегу. Вандикъ крикнулъ что-то другому кучеру и изъ другой карты выскочилъ нашъ коричневый спутникъ, мальчишка Готтентотъ, засучилъ панталоны и потащилъ лошадей въ воду. Но вскорѣ ему стало очень глубоко и онъ воротился на свое мѣсто, а лошади ушли по брюхо. Дно было усыпано мелкимъ, булыжникомъ и колеса производили такую музыку, что даже заставили замолчать З., который пѣлъ на всю Африку. «Ненаглядный ты мой, какъ люблю я тебя!» или «У Антона дочка» и т. п. Весело и бодро мчались мы подъ теплыми, но не жгучими лучами вечерняго солнца, и на закатѣ его вдругъ прямо изъ кустовъ въѣхали въ Веллингтонъ. Это мѣстечко построено въ ямѣ, тѣсно, бѣдно и неправильно. Съ сотню голландскихъ домиковъ, мазанокъ разбросаны между кустами, дубами, огородами, виноградниками и полями съ маисомъ и другаго рода хлѣбомъ. Здѣсь болѣе, нежели гдѣ нибудь, живетъ черныхъ. Проѣхали мы черезъ какой-то переулочъ, узенькій, огороженный плетнемъ и кустами кактусовъ и алоэ, и выѣхали на большую улицу. На площадкѣ одного дома сидѣли двѣ или три дѣвицы и прохаживался высокій плотный мужчина, съ просѣдью. «Вонъ и мистеръ Бенъ!» сказалъ Вандикъ. Мы поглядѣли пристально на мистера Бена, а онъ на насъ. Онъ продолжалъ ходить, а мы поѣхали въ гостиницу—маленькій и дрянной домикъ,

съ большой красивой площадкой. Я тутъ и остался: вечеръ былъ тихъ, съ неба уже сходили румянецъ, кое-гдѣ прорѣзывались звѣзды. «Пойдемте къ Бену съ визитомъ, сказалъ Б. Да прежде надо спросить хозяина, что онъ дастъ намъ ужинать». Кто же хозяинъ?— Тутъ ихъ было два: одинъ вертѣлся на балконѣ, въ передникѣ, не совсѣмъ причесанный и бритый Англичанинъ, и давно распорядился переноской нашихъ вещей въ комнаты; другой, въ пальто и круглой шляпѣ, на улицѣ у крыльца, принималъ дѣятельное участіе въ нашемъ водвореніи въ гостиницу. Кромѣ ихъ, мальчишка негръ и дѣвчонка негритянка хлопотали около вещей. «Нѣтъ, мнѣ не хочется къ Бену, отвѣчалъ я Б: жаль оставить балконъ. Теперь поздно: завтра утромъ».

Между тѣмъ ночь сошла быстро и незамѣтно. Мы вошли въ гостиную, маленькую, бѣдно убранныую, съ портретами Королевы Викторіи и принца Альберта, въ парадномъ костюмѣ ордена подвязки. Тутъ же былъ и портретъ хозяина и я узналъ такимъ образомъ, который настоящий. Это небритый въ рубашкѣ и передникѣ, говорившій въ носъ. Онъ топалъ, ходя, такъ, какъ будто хотѣлъ продавить полъ. Едва мы усѣлись около круглаго стола, какъ вбѣжалъ хозяинъ и объявилъ, что г. Бенъ желаетъ насъ видѣть.

Мы отдали ему рекомендательное письмо отъ нашего банкира изъ Капштата. Онъ прочелъ и потомъ изъявилъ опасеніе, что намъ, по случаю Воскресенья, не удастся видѣть всего замѣчательнаго. «Впрочемъ ничего: прибавилъ онъ: я постараюсь кое-что показать вамъ».

Разговоръ зашелъ о геологіи, любимомъ его занятіи, которымъ онъ приобрѣлъ себѣ уже репутацію въ Англій и готовился еще неизданными трудами приобрести громкое имя. «Я покажу вамъ свою геологическую карту, сказалъ онъ и ушелъ за ней домой. Черезъ чет-

верть часа онъ воротился съ огромной и великолѣпной картой, гдѣ подробно означены формаціи всѣхъ горъ, отъ самого мыса до внутреннихъ границъ колоніи. Карта начерчена изящно. Трудился одинъ Бенъ, помощниковъ въ этой глуши у него не было. Онъ работалъ около 15-ти лѣтъ надъ этимъ трудомъ и послалъ копию въ Лондонъ. Вся почва горъ въ колоніи состоитъ изъ глинистаго сланца, гранита и песчаника. Мы залюбовались картой и выпросили ее оставить у насъ до утра. «Она вѣроятно уже печатается обществомъ, сказалъ Бенъ, и вы по возвращеніи, найдете ее готовою».

Вторая спеціальность Бена — открытіе и описаніе ископаемыхъ животныхъ колоніи, между которыми встрѣчается много двузубыхъ змѣй. Онъ намъ показывалъ скелеты этихъ животныхъ и нѣсколько подарилъ. Третья и главная спеціальность его — прокладываніе дорогъ. Онъ гражданскій инженеръ и завѣдываетъ цѣлымъ округомъ.

Бенъ замѣчательный человекъ въ колоніи. Онъ съ раннихъ лѣтъ живетъ въ ней и четыре раза, то одинъ, то съ товарищами, ходилъ за крайніе предѣлы ея, за Оранжевую рѣку, до 20° широты, частію для геологическихъ изслѣдованій, частію изъ страсти къ путешествіямъ и приключеніямъ. Онъ много рассказывалъ о встрѣчахъ со львами и носорогами. О тиграхъ онъ почти не упоминалъ: не стоитъ, по словамъ его. Только рассказалъ одинъ анекдотъ, какъ тигръ таскалъ изъ-за загородки лошадей и какъ однажды устроили ему въ заборѣ такой проходъ, чтобы тигръ, пролѣзая, дернулъ веревку привязанную къ ружейному замку, а дуло приходилось ему прямо въ лобъ. Но тигръ смекнулъ, что проходъ, котораго накануне не было, устроенъ не даромъ. Онъ перепрыгнулъ черезъ заборъ, покушалъ и такимъ же образомъ переправился обратно. О львахъ Бенъ говорилъ съ уваженіемъ, хвалилъ ихъ за снисходительность. Однажды онъ, съ тре-

мя товарищами, охотился за носорогомъ, выстрѣлялъ въ него—звѣрь побѣжалъ, они пустились преслѣдовать его и вдругъ замѣтили, что въ сторонѣ, подъ деревьями, лежатъ два льва и съ любопытствомъ смотрятъ на бѣгущаго носорога и на мистера Бена съ товарищами, не трогаясь съ мѣста. Охотники, съ большимъ уваженіемъ, прошли мимо лѣсныхъ владыкъ.

Еще страннѣе происшествіе случилось съ Беномъ. Онъ съ товарищами же ходилъ далеко внутрь на большую охоту и попалъ на племя, которое воевало съ другимъ. Начальникъ принялъ его очень ласково и угощалъ нѣсколько дней. А когда Бенъ хотѣлъ распрощаться, тотъ просилъ его принять участіе въ войнѣ и помочь ему завладѣть неприятелемъ. Бенъ отвѣчалъ, что онъ, безъ разрѣшенія своего правительства, сдѣлать этого не можетъ. «Ну такъ всё твои ружья, быки и телеги мои», отвѣчалъ дикій. Всѣ убѣжденія были напрасны и Бенъ отправился на войну. Къ счастью она не долго продолжалась. Обѣ сражающіяся стороны не имѣли огнестрѣльнаго оружія и неприятели, при первыхъ выстрѣлахъ, бѣжали, оставивъ свои жилища въ рукахъ побѣдителей. «Вамъ вѣроятно очень неприятно было стрѣлять въ несчастныхъ? спросили мы.—Нѣтъ, ничего, отвѣчалъ Бенъ: вѣдь я стрѣлялъ холостымъ зарядомъ. Никому и въ голову не пришло повѣрить меня. Они не умѣютъ обращаться съ ружьями».

Бенъ высокаго роста, сложенъ плотно и сильно, ходитъ много, шагаетъ крупно и твердо, какъ слонъ, въ гору ли, подъ гору ли, все равно. Ъсть много, какъ рабочій, пьетъ еще больше, съ лица красноватъ и лысъ. Онъ отъ ученыхъ разговоровъ легко переходитъ къ шуткѣ, поетъ такъ, что мы хоромъ не могли перекричать его. Еслибъ онъ не былъ гражданскій инженеръ и геологъ, то конечно былъ бы африканскій Рубини. У него изуми-

тельный фальцетто. Онъ намъ пѣлъ шотландскія пѣсни и баллады. Ученая партія овладѣла имъ совсѣмъ, и П. конечно много дополнитъ въ печати бесѣду нашу съ г. Беномъ.

Пока мы говорили съ нимъ, Б. исчезъ. Вскорѣ хозяинъ тихонько подошелъ ко мнѣ и гнусливо что-то сказалъ на ухо. Я не понялъ. «Васъ зовутъ» повторилъ онъ. «Кто, гдѣ?» — «На улицѣ». Это что за новости: у меня здѣсь знакомыхъ нѣтъ. Однако пошелъ. На улицѣ темнота, какъ сажа въ трубѣ: я едва нашелъ ступени крыльца. Изъ глубины мрака вышелъ человѣкъ, въ шляпѣ и пальто, и взялъ меня за руку. — Это второй фальшивый хозяинъ. Отъ него сильно пахло виномъ. «Что вамъ надо»? спросилъ я. — «Пойдемте, пойдемте, я покажу вамъ балъ». «Какой балъ, думалъ я, идучи ощупью за нимъ: и отъ чего онъ показываетъ его мнѣ»? Онъ провелъ меня мимо трехъ, четырехъ домовъ по улицѣ и вдругъ свернулъ въ сторону. «Stop, stop: ничего не вижу», говорилъ я, упираясь ногами. — «Идите — тутъ ничего нѣтъ, только канава.... вотъ она». И мы оба прыгнули, онъ зналъ куда, я нѣтъ, но остался на ногахъ; меня поразили звуки музыки, скрипки и еще какихъ-то духовыхъ инструментовъ. Мы подошли къ толпѣ, освѣщенной фонарями, висѣвшими на дверяхъ. Толпа Негровъ и Готтентотовъ, мужчинъ и женщинъ, плясали. Вотъ и балъ. Всѣ были пьяны и неистово плясали, но молча. Посреди ихъ стоялъ нашъ главный артистъ, Б. «Что вы тутъ дѣлаете», спросилъ я, продравшись къ нему. — «Изучаю нравы, отвѣчалъ онъ: *n'est ce pas que c'est pittoresque*? Хмъ, *pettoresque*: думалось мнѣ: да, пожалуй, но собственнаго, мѣстнаго, нигритянскаго тутъ было только черныя тѣла, да гримасы, все же прочее.... да это кадрилъ, или что то въ родѣ, шень, балансе. «Мы долго смотрѣли, какъ веселились, послѣ труднаго, рабочаго дня, черные. Изъ дома, кажется пи-

тейнаго, слышались нестройные голоса. Миѣ нравилось это и я молча, задумавшись о чемъ-то, смотрѣлъ на пляску. «Ужинать пора»: сказалъ вдругъ Б. и мы пошли. Подойдя къ гостинницѣ, я видѣлъ, что *кто-то* въ темнотѣ по улицѣ преслѣдуетъ *кого-то*. Оба, преслѣдующій и преслѣдуемый, вбѣжали на крыльцо. Оказалось, что это самъ хозяинъ загонялъ свою дѣвчонку негритянку домой, какъ отставшую овцу. «Что это вы дѣлаете, зачѣмъ ее гоните?» спросилъ я. — «Негодная дѣвчонка: отвѣчалъ онъ, все вертится на улицѣ по вечерамъ, а тутъ шатаются Бушмены и тихонько вызываютъ мальчишекъ и дѣвчонокъ, воруютъ съ ними вмѣстѣ и дѣлаютъ разныя другія проказы». — Нельзя ли поймать гдѣ нибудь Бушмена? миѣ давно хочется посмотреть это племя». — «Нѣтъ, не поймашь, хотя ихъ тутъ много прячется по ночамъ, сказалъ хозяинъ съ досадою, грозя на поля и огороды: они съ закатомъ солнечнымъ выползаютъ изъ своихъ норъ и дѣлаютъ безпорядки». Наши еще разговаривали съ Беномъ, З. по обыкновенію, залегъ спать съ 8 часовъ и проснулся только поѣсть винограду за ужиномъ. Мы поужинали и легли. Здѣсь было не много комнатъ, и тѣ маленькія. Въ каждой было по двѣ постели, каждая для двоихъ.

Утромъ явился г. Бенъ и торопилъ ѣхать, чтобы засвѣтло проѣхать ущелье. Онъ, какъ былъ вчера, въ зеленомъ сюртукѣ, нанковыхъ панталонахъ, въ черномъ жилетѣ, съ лорнеткой на ленточкѣ, и въ шляпѣ, безъ перчатокъ, такъ и пустился съ нами въ дорогу. Онъ сѣлъ съ ученой партіей. «Ну, трогай, землякъ», сказалъ З. Вандику. У Вандика опять переменна: вмѣсто чалой, запряжена пѣгая лошадь. — «А чалую промѣнялъ? спросилъ я. — Yes, съ улыбкой отвѣчалъ онъ. — Зачѣмъ же? развѣ та не годилась? — О, нѣтъ, я ее на обратномъ пути опять куплю. А эту, пѣгую, я промѣняю съ барышомъ въ Устерѣ: тамъ есть одинъ, который давно хотѣлъ купить ее. Я

думалъ, что ужъ онъ и купилъ, да видно ему не удалось быть здѣсь».

Славная дорога, славныя мѣста! Какъ мы въѣхали изъ кустовъ въ Веллингтонъ, такъ и выѣхали изъ него прямо въ кусты. Тутъ уже начиналось созданіе Бена, шоссе. На лѣво была гора Гринбергъ, зеленая не по одному названію. Она очень красива, съ большими отлогостями, живописными холмами и оврагами. Она похожа на гору, какія есть вездѣ. Это общее мѣсто по части горъ. Зато, бывшія впереди горы, уже ни на что не походили. Громады все росли передъ нами, выставляя, одна за другой, дикія, голыя вершины. Онѣ, казалось все болѣе и болѣе жались другъ къ другу, и когда подъѣдешь къ нимъ вплотъ, онѣ смыкаются сплошной стѣной, какъ будто толпа богатырей, которые стѣснились, чтобъ дать отпоръ нападенію и не пускать сквозъ. Какъ же мы пройдемъ черезъ плеча этихъ великановъ? думалъ я, видя, что мы ѣдемъ прямо на эту массу. «Гдѣ дорога»? спросилъ я Ван-дика. Онъ молча показалъ на тропинку и бичемъ провелъ по воздуху извилину параллельно ей. Это дорога для экипажей: невѣроятно! тропинка бѣжала кругомъ горы, пропадала, потомъ вдругъ являлась выше, пропадала опять и такъ далѣе. Мы стали подниматься и лошади пошли не такой крупной рысью, какой ѣхали по долинѣ. Онѣ было пытались идти и шагомъ, но грозный «апплгъ» и хлопанье бича заставляли ихъ постоянно бѣжать. *З. затянулъ: Близко города Славянска, на верху крутой горы.* Мы ѣхали пока еще по горамъ довольно отлогимъ, въ родѣ Гринбергъ. Дорога прорѣзана въ глинистомъ сланцѣ. Справа у насъ глиняная стѣна отвѣсно стояла надъ головой, слѣва внизу зіяли овраги. Но эти пропасти еще не были грозны: онѣ какъ будто улыбались намъ. На днѣ ихъ текли ручьи, росла густая зелень, въ которой утопалъ глазъ. Особенно я помню одинъ живописный

оврагъ, весь заросшій лѣсомъ. Внизу, въ самой глубинѣ его, въ группѣ деревьевъ прятался бѣлый домикъ. Во всѣ стороны по горамъ шли тропинки и одна конная дорога. Домикъ этотъ — прежняя квартира мистера Бена. Онъ жилъ тутъ съ семействомъ года три и каждый день, пѣшкомъ и верхомъ, пускался въ горы, когда еще дорога только что начиналась. Мы все поднимались, но это замѣтно было для глазъ и почти вовсе не замѣтно для лошадей. Такъ дорога идетъ раскидисто и отлого. Лошади не переставали бѣжать легкой рысью. По дорогѣ могло проѣхать два экипажа, но это пространство опредѣлено съ такою точностію, что сверхъ этого и мыши негдѣ бы было пройти. — Края пропастей уставлены камнями, расположенными близко одинъ отъ другаго. Каменья эти на взглядъ казались не велики, такъ что Э. брался каждый изъ нихъ легко сбросить съ мѣста. «И что за пропасти? совсѣмъ не страшныя! говорилъ онъ: эдакихъ у насъ въ Псковской губерніи сколько хочешь!» День былъ жаркій и тихій. По дорогѣ никакого движенія не было, нигдѣ ни души. Дорога не совсѣмъ кончена и открыта для публики два дня въ недѣлю.

Хотя горы были еще не высоки, но чѣмъ болѣе мы поднимались на нихъ, тѣмъ замѣтно становилось свѣжѣе. Легко и отрадно было дышать этимъ тонкимъ прохладныхъ воздухомъ. Тамъ и солнце ярко сіяло, но не пекло. Наконецъ мы остановились на одной площадкѣ. Здѣсь высота надъ моремъ около 2000 футъ, сказалъ Бенъ, и пригласилъ выйти изъ экипажей. Мы вышли, оглянулись назадъ и остановились неподвижно передъ открывшейся картиной. Вся Паарльская долина лежала передъ нами, мѣстами облитая солнечнымъ блескомъ, а мѣстами прячущаяся въ тѣни горъ. Веллингтонъ лежалъ какъ будто у ногъ нашихъ, не смотря на то, что мы были миляхъ въ пяти отъ него. Далѣе бѣлѣлись изъ-за зелени домики

Паарля, на который гора бросала исполинскую тѣнь. Кругомъ вездѣ фермы. Кусты казались травой, а большіе дубы около фермъ мелкими кустами. Мы стояли молча и неподвижно. Саженьхъ въ 50 отъ насъ, плавно проплылъ въ воздухъ, не шевеля крыльями, орелъ; махнувъ раза три мѣрно крыльями надъ торчавшими голыми вершинами, онъ, какъ камень, ринулся внизъ и пропалъ между скалами. Тутъ Г. расположился снять виды и взять нѣсколько образчиковъ камней. Бенъ въ первый разъ только спросилъ объ имени каждаго изъ насъ и мы тутъ же на горѣ обмѣнялись съ нимъ карточками. Б. и З., съ мѣшкомъ и молоткомъ, погѣзли на утесы. Но прежде З. попробовалъ, съ разрѣшенія мистера Бена, столкнуть который нибудь изъ камней въ бездну, но увидѣлъ, что каждый камень чуть не больше его самага. П. пустился въ длинную бесѣду съ Беномъ, а я пошелъ впередъ, чтобы расправить ноги, уставшія отъ постояннаго сидѣнья въ экипажѣ. Я долго шелъ, поминутно останавливаясь посмотреть на долину. Вскорѣ она заслонилась утесомъ и я шелъ среди мертвой тишины, по шоссе. Дорога все еще шла сквозь глинистыя горы. Черезъ полчаса нагнали меня наши экипажи. Я было хотѣлъ сѣсть, но они, не обращая на меня вниманія, промчались мимо, повернули за утесъ на право и черезъ пять минутъ стукъ колесъ внезапно прекратился. Они гдѣ-то остановились. Я обогнулъ утесъ—и на широкой его площадкѣ глазамъ представился рядъ низенькихъ строеній, обнесенныхъ валомъ и рѣшетчатымъ заборомъ. Это тюрьма. По валу и на дворѣ ходили часовые, съ заряженными ружьями, и не спускали глазъ съ арестантовъ, которые, съ скованными ногами, сидѣли и стояли группами и по одиночкѣ, около тюрьмы. Изъ тридцати или сорока преступниковъ, которые тутъ были, только двое бѣлыхъ, остальные всѣ черные. Бѣлые стыдливо прятались за спины своихъ това-

рищей. Здѣсь была полная коллекція всѣхъ племенъ, населяющихъ колонію. Черный цвѣтъ, отъ самаго чернобархатнаго съ глянцемъ, какъ чищенный сапогъ, переходилъ, постепенными оттѣнками, до смугло-желтаго. Самые черные были негры племенъ Финго, Мозамбикъ, Бичуановъ и Сулу. У этихъ племенъ лицо большею частію круглое, съ правильными чертами, съ выпуклымъ лбомъ и щеками, съ толстыми губами. Волосы, сравнительно съ другими, длинны, хотя и курчавы. Негры всѣ здороваго тѣлосложенія, мускулы у нихъ правильны и красивы. Это африканскіе Адонисы. Зрачки у нихъ подернуты желтоватою влагою и покрыты сѣтью жилокъ. Каффы, не уступая имъ въ пропорціональности членовъ, превышаютъ ихъ ростомъ. Это самое рослое племя, атлеты. Но лицомъ они не такъ красивы, какъ первые. У нихъ лобъ и виски плоскіе, скулы выдаются, лицо овальное, взглядъ выразительный и смѣлый. Они блѣднѣе негровъ цвѣтомъ. Готтентоты еще блѣднѣе. Они темнокоричневаго цвѣта. Впрочемъ, какъ многочисленное племя, они довольно разнообразны. Я видѣлъ Готтентотовъ тусклаго, но совершенно чернаго цвѣта. У нихъ, какъ у Каффовъ, лобъ вдавленъ, скулы напротивъ выдаются. Носъ у нихъ больше, нежели у другихъ черныхъ. Вообще лицо измято, обильно перерѣзано глубокими чертами, видъ старческій. Волосы скудны. Они малорослы, худощавы, ноги и руки у нихъ тонкія. Такъ, тряпка тряпкой. Между тѣмъ это самый дѣятельный народъ. Они отличные земледѣльцы, скотоводы, хорошіе слуги, кучера и черноработіе.

Толпа окружила насъ и съ бѣльшимъ любопытствомъ глядѣла на насъ, нежели мы на нее. Особенно Негры и Каффы смотрѣли открыто, бойко и смѣло, безъ запинки отвѣчали на вопросы. Нерѣдко дружный хохотъ раздавался между ними отъ какой нибудь шутки и что за зубы

обнаруживались тогда!— «Есть ли у васъ Бушмены?» спросилъ я.— «Трое», отвѣчалъ смотритель.— «Нельзя ли по-смотреть?» Онъ что-то крикнулъ. Въ углу, у забора кто-то пошевелился. Смотритель закричалъ громче, въ углу зашевелилось сильнѣе. Между черными начался говоръ, смѣхъ. Двое, или трое пошли въ уголь и вытащили оттуда Бушмена. Какое жалкое существо! Онъ шелъ тихо, едва передвигая скованныя ноги, и глядѣлъ внизъ. Другіе толками его въ спину и подвели къ намъ. Насмѣшки сыпались градомъ, смѣхъ не умолкалъ. Передъ нами стояло существо, едва имѣвшее подобіе человѣка. Ростомъ съ обезьяну. Желто-смуглое старческое лицо имѣло форму треугольника, основаніемъ кверху, и покрыто было крупными морщинами. Крошечный носъ на крошечномъ лицѣ былъ совсѣмъ приплюснутъ, губы не толстыя, не широкія были какъ будто раздавлены. Онъ казался какимъ-то юродивымъ старикомъ, облысѣвшимъ, обеззубѣвшимъ, давно пережившимъ свой вѣкъ и выжившимъ изъ ума. Всего замѣчательнѣе была голова: лысая и только покрытая рѣдкими клочками шерсти, такими мелкими, что нельзя ухватиться за нихъ двумя пальцами. «Какъ тебя зовутъ?» спросилъ смотритель. Бушмень молчалъ. На лицѣ у него было тупое, безсмысленное выраженіе. Едва ли онъ имѣлъ, казалось, сознаніе о томъ, гдѣ онъ, что съ нимъ дѣлаютъ. Смотритель повторилъ вопросъ. Бушмень поднялъ на минуту глаза и опустилъ опять. Я давно слышалъ, что языкъ Бушменовъ весь состоитъ изъ смѣси гортанныхъ звуковъ съ прищелкиваньемъ языка и потому недоступенъ для письменнаго выраженія. Мнѣ хотѣлось повѣрить это и я просилъ заставить его сказать, чтонибудь по-бушменски. «Какъ отецъ повашему?» спросилъ смотритель. Бушмень поднялъ глаза, опустилъ и опять поднялъ. Потомъ медленно раскрылъ ротъ, показавъ блѣдно-красныя челюсти, щелкнулъ языкомъ и

издалъ двѣ гортанныя ноты. «А мать?» спросилъ смотритель. Бушмень опять щелкнулъ и издалъ двѣ, уже другія ноты. Вопросы продолжались. Отвѣты измѣнялись, или въ нотахъ, или въ способѣ прищелкиванья. Совершенно звѣриный способъ объясняется! И это мой *братъ*, *ближній*, думалъ я, болѣзненно наблюдая это какое-то недосозданное, жалкое существо. «Они должны быть совсѣмъ безъ смысла, сказалъ я: умъ у нихъ кажется во все не развитъ». — «Нельзя сказать, отвѣчалъ смотритель. Они дики и нелюдимы, потому что живутъ въ своихъ землянкахъ посемейно, но они очень смышленны, особенно мастера слукавить и стащить чтонибудь. Кроме того они славно ловятъ звѣрей, птицъ, рыбу. Звѣрей они убиваютъ ядовитыми стрѣлами. Вообще они проворны и отважны. Но безпечны и не любятъ работы. Если имъ удастся пріобрѣсти нѣсколько штукъ скота кражей, они ѣдятъ безъ мѣры; дни и ночи проходятъ въ этомъ. А когда все съѣдятъ, туго подвѣжутъ себѣ животы и сидятъ по недѣлямъ безъ пищи». Вывели и прочихъ Бушменовъ: точно такіе-же малорослые, загнанные, съ безмысленнымъ лицомъ, старички, хотя имъ было не болѣе, какъ по 30 лѣтъ. Чѣмъ больше я вглядывался въ Готтентотовъ и Бушменовъ, тѣмъ больше убѣждался, что они родня. Готтентоты отрекаются, но черты лица, отчасти ростъ, отчасти языкъ, цвѣтъ кожи — все убѣждаетъ, что они одного корня. Однимъ вѣроятно благопріятствовали обстоятельства и они пріучились жить обществомъ, заниматься честными и полезными промыслами, словомъ быть порядочными людьми; другіе остаются въ дикомъ, почти въ скотскомъ состояніи, избѣгаютъ даже другъ друга и ведутъ себя негодяями. Сколько такихъ братьевъ, изъ которыхъ одинъ образецъ порядочности, другой отверженецъ общества! «За что они содержатся?» спросилъ я. «За воровство, какъ и большая часть арестан-

товъ», отвѣчалъ смотритель. «По долгу ли содержать ихъ въ тюрьмѣ?» — «Отъ 3 до 15 лѣтъ». — «Что они дѣлаютъ, чѣмъ ихъ занимаютъ?» — «А дорогу-то, по которой вы ѣдете, сказалъ Мистеръ Бенъ, кто-жъ дѣлаетъ какъ не они? Вотъ завтра вы увидите ихъ за работой». Мы заглянули въ длинный деревянный сарай, гдѣ живутъ преступники. Онъ чисто содержится. Оконъ нѣтъ. У стѣнъ идутъ постели рядомъ на широкихъ доскахъ, устроенныхъ, какъ наши палаты, только ниже. Тамъ мы нашли большое общество сидѣвшихъ и лежавшихъ арестантовъ. Я спросилъ, можно ли, какъ это у насъ водится, дать денегъ арестантамъ. Но мнѣ отвѣчали, что это строго запрещено. Мы поблагодарили смотрителя, г. Бена за доставленное намъ печальное удовольствіе и отправились далѣе... «Это еще не послѣднее удовольствіе: впереди три», сказалъ онъ. Напрасно мы не закусили здѣсь, говорилъ Б. вѣдь съ нами есть мясо, куры... Но мы уже ѣхали дальше, З. громко пѣлъ: *Зачѣмъ, зачѣмъ обворожила колы я душь твоей не миль...* Потомъ вдругъ пускался рассказывать, то дѣтскую шалость, отрывокъ изъ воспитанія, то начертить чей нибудь портретъ, характеръ, или просто передразнить кого-нибудь. Мы любили слушать его. Память у него была баснословная, такъ что онъ помнилъ малѣйшія черты происшествія. Вотъ Б., напротивъ, ничего не помнилъ, ни мѣстности, ни лицъ, и тоже никогда не смотрѣлъ впередъ. Онъ жилъ настоящимъ мгновениемъ: за то ужъ жилъ вполне. Никто тоньше и скорѣе его не входилъ въ чужую идею, никто тоньше не понималъ юмора и не сочувствовалъ картинѣ, звуку и т. п.—Мы стали вѣзжать въ самое ущелье. Зеленые холмы и овраги смѣнились дикими каменными утесами, черными, или сѣдыми. Дорога прорублена была по крайнамъ скалъ. Горы близко тѣснились черезъ ущелье другъ къ другу. Солнце не достигало до насъ. Мы съ изумле-

ніемъ смотрѣли на угрюмыя громады, которыя висѣли надъ нами. Въ пустынь царствовало страшное безмолвіе, такъ что и З. пересталъ пѣть. Мы изрѣдка мѣнялись между собою словами и съ недоумѣніемъ перебѣгали глазами отъ утеса къ утесу, отъ пропасти къ пропасти. Мы какъ будто попали въ западню, хотя намъ ничего не угрожало. Представьте себѣ надъ головой сплошную каменную стѣну горъ, которая заслоняетъ небо, солнце и которой не видать вершины. По этимъ горамъ брошены другія, меньшія горы: онѣ, упавъ, раздробились, рассыпались и покатались въ пропасти, но вдругъ были остановлены на пути и повисли надъ бездной. То видишь будто цѣлый городъ, съ обрушившимися отъ какого нибудь страшнаго переворота башнями, столбами и основаніями зданій, то толпы слоновъ, носороговъ и другихъ животныхъ, которыя дрались въ общей свалкѣ и вдругъ окаменѣли. Тамъ, кажется, сидятъ группою изваянія великановъ. Здѣсь на горѣ чуть-чуть держится скала, цѣпляясь за гору однимъ угломъ, и всѣмъ основаніемъ виситъ надъ головой. На право точно такія же стѣны горъ и такія же каменные скалы разбросаны на нихъ, похожія на монастыри, на исполинскіе надгробные памятники, или будто слѣды громаднаго опустошенія. Кажется, довольно одного прикосновенія къ этимъ обломкамъ, чтобы они полетѣли внизъ. Между тѣмъ здѣсь Архимедовъ рычагъ безсиленъ. Нужно по крайней мѣрѣ землетрясеніе, или мистера Бена, чтобы сдвинуть ихъ съ мѣста. Внизу зіяютъ пропасти, уже не съ зелеными оврагами и чуть-чуть журчащими ручьями, а продолженіе тѣхъ же горъ, съ грудами отторженныхъ сѣрыхъ камней и съ мутножелтыми стремительными потоками, или мертвымъ и грязнымъ болотомъ на днѣ. Ъдешь по плечу исполинской горы, и не смотря на всю увѣренность въ безопасности, съ невольнымъ смущеніемъ глядишь на громады,

которыя какъ будто сдвигаются все ближе и ближе, грозя раздавить путниковъ. Вглянешь внизъ, въ бездну, футовъ на 200, на 300, и съ содроганіемъ отвернешься, взглянешь наверхъ, а тамъ такія же бездны опрокинуты надъ головой. Всѣ эти массы истерзаны, какъ будто небеснымъ гнѣвомъ, и разбросаны по прихоти нечеловѣческой фантазіи. «Что, спросилъ я у З. есть въ Псковской губерніи такія пронасти?» — «Страшно вато» шепталъ онъ, съ судорожнымъ, нервическимъ хохотомъ, или косясь пугливо на бездну. Потомъ вдругъ, чтобъ ободрить себя и показать что это ему ни почемъ, горланилъ: *Люди добрые внемлите. . . .* Но потомъ морщился и уныло затягивалъ: *не билъ барабанъ* и постепенно затихалъ. Мы проѣхали черезъ продолбленный насквозь и лежащій на самой дорогѣ утесъ, потомъ завернули за скалу и ждали что тамъ будетъ: мы очутились надъ бездною, глубже и страшнѣе всѣхъ, которыя миновали. Въ добавокъ къ этому дорога здѣсь была сдѣлана пока только для одного экипажа; охранительныхъ каменьевъ по сторонамъ не было и лошади лѣпились по самой окраинѣ утеса. *Вы всю. . . . грусть мою. . . . поймите. . . .* запѣлъ было, но уже въ полголоса, З. и опять смолкъ. По узенькой, недодѣланной дорогѣ, по которой еще кое-гдѣ валялись приготовленные для работъ каменя и воткнуты были заступы, надо было заворотить на лѣво. — Чтожь, вы не поете? спросилъ я. — «Постойте, дайте проѣхать, вы видите». . . . Съ мучительнымъ ощущеніемъ проѣхали мы поворотъ и вздохнули свободно, когда дорога опять расшпирилась. — Есть ли здѣсь животныя? спросилъ я Вандика. — «О много». — Какихъ же? — «Бабуановъ (павіановъ, большихъ черныхъ обезьянъ): я удивляюсь прибавилъ Вандикъ, оглядываясь по сторонамъ, что ихъ нѣтъ сегодня: онѣ стадами скачутъ по скаламъ и лишь завидятъ людей и лошадей, поднимаютъ

страшный крикъ». — «Можетъ быть отъ того нѣтъ, что сегодня Воскресенье, замѣтилъ З. — Слава Богу впрочемъ, что нѣтъ. Если бы хоть одна лошадь испугалась и зашалаила, такъ намъ пришлось бы плохо. — Есть еще волки, тигры, сказалъ Вандикъ. Волки — здѣсь? быть не можетъ. Волки — это сѣверное животное, замѣтили мы. — Знаю, съ улыбкой отвѣчалъ Вандикъ, но здѣсь такъ называютъ гіенъ, — а я по привычкѣ называлъ ихъ волками». Вандикъ былъ образованный кучеръ. Мистеръ Бенъ послѣ подтвердилъ его слова и прибавилъ, что гіенъ и шакаловъ водится такое множество вездѣ въ горахъ, даже по близости Капштата, что ихъ отравляютъ стрихниномъ. «И тигровъ тоже много, говорилъ онъ: ихъ еще на прошлой недѣлѣ видѣли здѣсь въ ущельѣ». Но здѣшніе тигры мелки, съ большую собаку. Это видно по шкурамъ, которыя продаютъ въ Капштатѣ.

Скоро мы подъѣхали къ живописному мѣсту. Горы вдругъ раздвинулись на минуту и образовали поперечный разрѣзь. Солнце тотчасъ воспользовалось этимъ и ярко освѣтило глубокій оврагъ до дна. Дно и бока оврага заросли травой и кустами. Внизу текъ ручей. Отъ утеса къ утесу черезъ разрѣзь велъ мостъ, чудо инженернаго искусства. Онъ какъ скала, плотно сложенъ изъ квадратныхъ плитъ песчаника. Длинной онъ футъ сорокъ, а внизъ опускался сплошной каменной стѣной, футъ на 70, и упирался въ дно оврага. На лѣво отъ моста въ ущельи, заросшемъ зеленью, журчалъ каскадъ и падалъ внизъ. Мы остановились и пошли по уступу скалы, кто пить, кто ловить насѣкомыхъ и собирать травы. Во всемъ ущельи, простирающемся на 14 англійскихъ миль, сдѣлано до сорока каменныхъ мостовъ и мостиковъ. Можно судить, сколько употреблено тутъ дарованія, соображеній и физическаго труда! Камень надо было таскать сверху, или снизу, многія скалы рвать порохомъ. Бенъ

намъ показывалъ слѣды такихъ взрывовъ и обѣщалъ показать, на возвратномъ пути, и самые взрывы.

За мостомъ, ущелье въ нѣкоторыхъ мѣстахъ опять сжималось, но уже замѣтно было, что оно должно скоро кончиться. Здѣсь природа веселѣе: по горамъ росла обильная зелень. Даже брошенные по скатамъ камня обросли кустами и травой, со множествомъ цвѣтовъ. Много попадалось птицъ, жужжали миллионы насѣкомыхъ, на камняхъ часто видѣли мы разноцвѣтныхъ ящерицъ, которыя выползали на солнце погрѣться. Въ одномъ мѣстѣ чуть-чуть, прямо изъ скалы, текла струя свѣжей, холодной воды, подъ ней вставленъ былъ арестантами желѣзный желобокъ. «Зимой это большой каскадъ», сказалъ Бенъ: ихъ множество тутъ. Вонъ тамъ, тутъ», говорилъ онъ, указывая рукой въ разные мѣста, и дальше. Сколько грандіозна была та часть ущелья, которую мы миновали, столько же улыбалась природа здѣсь. Тутъ были живописныя уклоненія скалъ въ сторону, образующія тѣнистыя уголки, природныя гроты. Вскорѣ мы подъѣхали къ самому живописному мѣсту. Мы только спустились съ одной скалы и передъ нами представилась широкая расчищенная площадка, обнесенная валомъ. На площадкѣ выстроено нѣсколько флигелей. Это другая тюрьма. Въ нѣкоторомъ разстояніи, особо отъ тюремныхъ флигелей, стоялъ маленькій домикъ, гдѣ жилъ сынъ Бена, онъ же смотритель тюрьмы и помощникъ своего отца. Кругомъ тѣснились скалы, выглядывая одна изъза другой, какъ будто вставали на цыпочки. А внизу какая картина! Площадка была на полугорѣ: внизъ шли скалы, обросшія густо зеленью и кустами и уставленные прихотливо разбросанными камнями. На днѣ этого живописнаго оврага текъ большой ручей, черезъ который строился каменнымъ мостъ. Рядомъ съ мостомъ шла плотина, служившая преградой ручью, на время, пока

строится мостъ. Черезъ эту плотину шла и временная дорога. Берега ручья, скаты горы — все потонуло въ зелени. Бенъ съ улыбкой смотрѣлъ, какъ мы молча наслаждались великолѣпной картиной, поворачиваясь медленно, то на ту, то на другую сторону. Потомъ оглянулись и замѣтили, что уже мы давно на дворѣ, что Вандикъ отпрягъ лошадей и передъ нами стояли двое молодыхъ людей: сынъ Бена, бѣлокурый краснощекій молодой челоувѣкъ, и другой, пасторъ миссіонеръ. Мы познакомились и вошли въ домъ. Мы велѣли вынуть изъ экипажей провизию и вино, а сынъ Бена тоже засуетился готовить завтракъ. Но прежде мы отправились смотрѣть тюрьму. Все тоже, только поменьше арестантовъ. Они сидѣли и лежали на дворѣ и всѣ старались помѣститься на солнцѣ. Особенно одинъ старикъ, Негръ, привлекъ мое вниманіе. У него болѣла нога и онъ лежалъ, растянувшись, по срединѣ двора и опершись на локоть, лицомъ прямо къ солнцу. Спереди голова у него была совсѣмъ лысая и лучи играли на ней, какъ на маковкѣ башни. Былъ полдень, жаръ такъ и палилъ, особенно тутъ въ ущельѣ, гдѣ воздухъ спертъ и камни сильно отражаютъ лучи. «За чѣмъ это ихъ выводятъ на солнце? спросили мы: вѣдь это вредно». «Нѣтъ, отвѣчалъ Бенъ: они любятъ это и охотнѣе работаютъ въ солнечный жаркій день, нежели въ пасмурный». Я спросилъ у многихъ имена: Готтентотовъ звали: Саломонъ, Каллоръ; Бушменовъ — Вильденсонъ и Когельманъ. Но эти имена даны уже Европейцами и я просилъ, чтобы они сказали мнѣ, какъ ихъ зовутъ на ихъ природномъ языкѣ. Бушмены, казалось, поняли, о чемъ ихъ спрашиваютъ; они постояли молча, потупивъ глаза въ землю. Миссіонеръ повторилъ вопросъ, тогда оба они, по порядку, сначала одинъ, потомъ другой, помычали и щелкнули языкомъ. Записать эти звуки не было возможности. Я обратился къ Кафрамъ.

Одинъ бойко произнесъ имя «Дольфъ», другой — «Дай». Потомъ я спросилъ одного чернаго, какого онъ племени и какъ его зовутъ. Онъ сказалъ, что отецъ у него Мозамбикъ, мать другаго племени, но не сказалъ какого, а зовутъ его «Лакиди». Всѣ они разумѣютъ и кое-какъ объясняются по-англійски. Одѣты они, кто въ курткѣ, кто въ рубашкѣ и шароварахъ.

Мы пошли во флигель къ Бену. Тамъ молодой, чернѣйшій, какъ деготь, негръ, лѣтъ 20 и красавецъ собой т. е. съ крутыми щеками, выпуклымъ лбомъ, висками, толстогубый, съ добрымъ выраженіемъ въ глазахъ, прекрасно сложенный, накрывалъ на столъ. Онъ мнѣ очень понравился. «Вы нанимаете этого негра?» спросилъ я сына Бена. — «Нѣтъ, отвѣчалъ онъ: это тоже арестантъ, военнопленнѣйшій, дрался за Кафровъ и недавно взятъ въ плѣнъ. Я его не мѣшаю съ другими арестантами. Онъ очень смиренъ и послушенъ». — «Долго они работаютъ?» — «Съ восхожденія солнца до захода: тутъ много времени уходитъ въ ходьбѣ на мѣсто и обратно». Пока мы говорили съ Беномъ, З., миссіонеръ и нашъ докторъ ходили въ ручей купаться. Потомъ принялись за мясо, утокъ и проч. Часа въ три пустились дальше. Дорога шла теперь по склону и лошади бѣжали веселѣе. Ущелье все расширялось и открывало горизонтъ и дальнія мѣста. — Ничего теперь не боюсь, весело говорилъ З. и запѣлъ вмѣстѣ съ птицами, которыя щебетали и свистали гдѣ-то въ вышинѣ. Кругомъ, горы теряли съ каждымъ шагомъ угрюмость и мы незамѣтно выѣхали изъ ущелья, переѣхали рѣчку, мостикъ и часовъ въ пять остановились на полчаса у маленькой мызы Клейнбергъ. Тутъ была также третья и послѣдняя тюрьма, меньше первыхъ двухъ. Она состояла изъ одного только флигеля, окруженнаго рѣшеткой. За ней стояли и сидѣли черные. Мыза вся состояла изъ одноэтажнаго домика,

*

съ плантаціями майса вокругъ и съ виноградникомъ. На дворѣ росло огромное дерево, къ которому на длинной веревкѣ привязана была большая обезьяна, павіанъ. Не смотря на короткую остановку, кучера наши отпрягли лошадей. Хозяинъ мызы, по имени Леру, потомокъ французскаго протестанта; жилище его смотрѣло скудно и жалко: напрасно Б. заглядывалъ, нѣтъ ли чего nibудь пообѣдать. За то Леру вынесъ намъ множество банокъ — со змѣями, съ камнями, шкурами тигровъ и т. п. «Ну, послѣднія времена пришли, говорилъ Б.: просишь у бляжняго хлѣба, а онъ даетъ камень, вмѣсто рыбы, змѣю». Мы сѣли на стульяхъ на дворѣ и смотрѣли, какъ обезьяна, то влѣзала на дерево, то старалась схватить котораго nibудь изъ бѣгавшихъ мальчишекъ, или собакъ. Ни тѣхъ, ни другихъ она терпѣть не могла, какъ сказали намъ хозяева. Дѣтей не пускали къ ней, а собакъ напротивъ подталкивали. Надо было видѣть, какъ она схватить пре-большую собаку и начнетъ такъ поворачивать и кусать ее, что та съ визгомъ едва вывернется изъ лапъ ея и бѣжить спрятаться. Потомъ обезьяна сядетъ, подгорюнится и смотреть на насъ. Кучера стали бросать въ нее камни, но она увертывалась такъ ловко, что ни одинъ не попадалъ. Солнце уже садилось, когда мы поѣхали дальше, къ Устеру, по одной, еще не конченной дорогѣ. Песокъ, груды камней и рытвины, — вотъ что предстояло намъ. Мы переправились въ бродъ черезъ рѣку, остановились на минуту около какого-то шалаша, гдѣ продавали прохожимъ хлѣбъ, кажется, еще водку, и гдѣ наши купили страусовыхъ яицъ, величиной съ маленькую дыню.

Недалеко отъ Устера мы объѣхали кругомъ холма, который гдѣ nibудь въ саду могъ представлять большую гору: это, куча каменьевъ, поросшихъ кустарниками, въ которыхъ, говорятъ, много змѣй. Отъ того она и

называется Шлянгенхель т. е. Змѣнная горка. Вообще колонія изобилуетъ змѣями. Между ними много ядовитыхъ, и между прочимъ извѣстная кобракапелла. Въ Стелленбошѣ Ферстфельдъ сказывалъ намъ, что, за нѣсколько дней предъ нами, восьмилѣтняя дѣвочка сунула руку въ нору ящерицы, какъ казалось ей, но оттуда выскочила очковая змѣя и ужалила ее. Дѣвочка черезъ полчаса умерла. На мызѣ Клейнбергъ говорили, что въ окрестностяхъ водится большая желтая, толстая змѣя, которая, нападая на когонибудь, становится будто на хвостъ и перекидывается назадъ.

Совсѣмъ стемнѣло, когда мы стали подъѣзжать къ Устеру. Дорога ужасная: пески, каменья, безпрестанныя ямы. Иногда мы получали такіе толчки, что экипажъ откидывало въ сторону. Темнота адская: мы не видали, куда ѣхали. Передъ глазами стояла какъ будто стѣна. Лошади бѣжали чуть-чуть замѣтной рысью. «Какъ бы въ оврагъ не свалиться» говорили мы». — «Нѣтъ, не свалимся, отвѣчалъ Вандикъ: на камень можетъ быть попадемъ не разъ и въ рытвину колесо заѣдетъ, но въ оврагъ не свалимся: одна изъ переднихъ лошадей — куплена мною, недѣли двѣ тому назадъ, въ Устерѣ: она знаетъ дорогу». — «Да вотъ въѣзжаемъ, вотъ зданія какія-то», сказалъ Б. Въ самомъ дѣлѣ мы поравнялись съ какими-то темными массами, которыя Б. принялъ за дома. Но это оказались деревья. Мы продолжали трястись и пробирались ощупью. Черезъ четверть часа З. сказалъ «вотъ теперь такъ пріѣхали—я вижу бѣлую стѣну неподалеку: это Устеръ». Спросили Вандика. «Нѣтъ, это ферма, сказалъ онъ: отъ нея еще мили четыре до Устера». Ахъ какое наказаніе! Мѣстами мы проѣзжали большія пространства булыжника: это значить ѣхали по высохшему руслу рѣчки. Колеса такъ визжали въ каменьяхъ, что нельзя было разговаривать. Мы еще нѣсколько разъ ошиблись, принимая то

кусты, то ближайшіе холмы за городскія зданія. Потомъ намъ надоѣло и ѣхать, и ошибаться, мы соскучились и сидѣли молча, только хватались за бокъ, когда получали толчекъ. Наконецъ, черезъ добрый часъ ѣзды отъ фермы, Вандикъ вдругъ остановилъ лошадей и спросилъ кого-то и что-то по-голландски. Ему крикнуло въ отвѣтъ голосовъ двадцать. «Что это, гдѣ мы?» спрашиваемъ Вандика. — «Въ городѣ, отвѣчалъ онъ; да вотъ не вижу улицы, не знаю, какъ проѣхать къ отели». Я напрягъ зрѣніе въ темнотѣ и отличилъ силуэты темныхъ фигуръ, которыя стояли около нашего экипажа. «Что это за народъ?» — «Black people» отвѣчалъ Вандикъ, пуская лошадей дальше. Вдругъ черные что-то дружно крикнули намъ вслѣдъ, лошади испугались и сильно дернули впередъ, «аппль» закричалъ Вандикъ и обратясь тоже, что-то крикнувъ чернымъ. Показались огни и мы уже свободно мчались по широкой, безконечной улицѣ, съ низенькими домами по обѣимъ сторонамъ, и остановились у ярко освѣщенной отели, въ концѣ города. «Ухъ, уфъ, ахъ, охъ!» раздавалось по мѣрѣ того, какъ каждый изъ насъ вылѣзалъ изъ экипажа. Отель эта была лучше всѣхъ, которыя мы видѣли, какъ и самъ Устеръ лучше всѣхъ мѣстечекъ и городовъ по нашему пути. Въ гостиной, куда приходишь прямо съ площадки, было все чисто, какъ у порядочно живущаго частнаго человѣка: прекрасная новая мебель, крашеные полы, круглый столъ, на немъ два большіе бронзовые канделябра и ваза, съ букетомъ цвѣтовъ.

Очевидно, что хозяева Англичане: Мистеръ Бенъ съ Б. отправились хозяйничать, хлопотать объ ужинѣ, П. хлопоталъ около Бена, стараясь отблагодарить его постояннымъ вниманіемъ за предпринятую имъ для насъ поѣздку. Я сѣлъ на балконъ и любовался темной и теплой ночью, дышалъ и ненадышался безмятежнымъ чис-

тымъ воздухомъ. Вдали на темномъ фонѣ неба лежали массы еще темнѣе: это горы. Г. вышелъ на балконъ, долго вслушивался и вдругъ какъ будто свалился съ крыльца въ тьму крошечную и исчезъ. «Куда вы?» кричалъ я ему вслѣдъ. — «Тутъ должна быть близко канава, отвѣчалъ онъ: слышите, какъ лягушки квакають, точно стучать чѣмъ нибудь; вѣрно не такія, какъ у насъ: хочется поймать одну». Въ самомъ дѣлѣ кузнечики и лягушки взапуски отличались одни передъ другими.

Ужинъ, благодаря двойнымъ стараніямъ Бена и Б., былъ, если не отличный, то обильный. Ростбифъ, бифстексъ, ветчина, куры, утки, баранина, съ приправой горчицы, перцевъ, сой, пикулей и другихъ травъ, которыя страшно употребить и наружно, въ видѣ пластырей, и которыя Англичане принимаютъ внутрь, совсѣмъ загромождали столъ, такъ что виноградъ, фиги и миндаль стояли на особомъ столѣ. Было весело. Бенъ много рассказывалъ, Б. много ѣлъ, мы много слушали, З. послѣ десерта много дремалъ.

Послѣ долгой бесѣды за ужиномъ, насъ развели по комнатамъ. Я съ З. заняли большой номеръ, съ двумя постелями, Б. и П. спали отдѣльно въ этомъ же домѣ, а мистеръ Бенъ, Г. и докторъ отправились во флигель, выстроенный внутри двора и обращенный дверями къ саду. Окно въ ихъ комнатахъ не было, да и жарко было отъ солнца. А кому нуженъ свѣтъ, такъ тотъ могъ отворить дверь. Оно, какъ видите, просто, первобытно, по-африкански. З. спалъ мертвымъ сномъ, даже прислуга, негръ и дѣвка, долго гремяшіе ложками и тарелками, угомонились. Тишина воцарилась мертвая. Я тоже наконецъ хотѣлъ лечь спать, но прежде посвятилъ нѣсколько минутъ тщательному осмотру своей кровати. Она была большая двуспальная, какъ вездѣ въ англійскихъ владѣніяхъ, но такой, какъ эта, я еще не видывалъ. Она была

подъ балдахиномъ изъ темной шерстяной матеріи, висѣвшей тяжелыми фестонами, съ кистями и бахрамой. На задней доскѣ кровати стоялъ какой то щитъ: на немъ вырѣзано было изображеніе какъ будто короны, герба. Занавѣски мрачнаго цвѣта, съ крупными складками, плотно закрывали высокую постель. Я раза три обошелъ вокругъ этого катафалка и не зналъ, какъ приступить къ угрюмому ложу; робость напала на меня. Мнѣ пришелъ на память древній шотландскій замокъ и мрачная комната, въ которой гостилъ и ночевалъ какой-нибудь Плантагенеть или Стюартъ. И съ тѣхъ поръ комната читается, какъ святыня, она на-глухо заперта и постель оставлена въ своемъ тогдашнемъ видѣ, никто не дотрогивался до нея. А я вдругъ лягу! Однакожь надо было лечь. Я раздвинулъ занавѣски и передо мной представилась цѣлая гора пуховиковъ, съ неизмѣнной длинной и круглой подушкой. Нѣсколько одѣялъ, сложенныхъ вмѣстѣ, были такъ массивны, что я насилу ихъ поднималъ. Хотѣлъ влѣзть и не могъ — высоко. Два раза пытался я добратъся до середины постели и два раза скатывался долой. Такъ и остался на краю. Я сталъ уже засыпать, какъ вдругъ услышалъ шорохъ. Что это? ужъ не тѣнь ли королевская идетъ на свой старій ночлегъ? Шорохъ все сильнѣе и сильнѣе, вскорѣ по балдахину началась мелкая и частая бѣготня, мышей. Ну, это не бѣда. Я хотѣлъ было заснуть, но вдругъ мнѣ пришло въ голову сомнѣніе: вѣдь мы въ Африкѣ, здѣсь вонъ и деревья, и скоть, и люди, даже лягушки не такія, какъ у насъ: можетъ быть, чего добраго, и мыши не такія. Можетъ быть онѣ... Не рѣшивъ этого вопроса, я засыпалъ, но бѣготня и пискъ разбудятъ меня опять, открою глаза и вижу, что къ окну приблизится съ улыцы какая-то тѣнь, взглянетъ и медленно отодвинется, и вдругъ опять сонъ осилитъ меня, опять разбудятъ мыши, опять явится и исчез-

нетъ тѣнь въ окнѣ... Точно какъ въ дѣтствѣ бывало, когда еще нервы не окрѣпли, печь кажется въ темнотѣ мертвецомъ, висящее всегда въ углу платье небывалымъ явленіемъ. Послѣ этого сравненія, мелькнувшаго у меня въ головѣ, какъ ни рѣзво бѣгали мыши, какъ ни настойчиво заглядывала тѣнь въ окно, я не далъ себѣ труда дознаваться, какія мыши были въ Африкѣ и кто заглядывалъ въ окно, а крѣпко, прекрѣпко заснулъ.

Рано утромъ все уже было на ногахъ, а я еще все спалъ. Даже Б. и тотъ всталъ и приходилъ два раза сказать, что breakfast на столѣ. Пришелъ П. и тоже торопился вставать: «Пора-де ѣхать.»— «Да куда это съ этихъ поръ?»— «Визиты дѣлать.»— «Какіе, кому въ Устерѣ визиты дѣлать?» — «А къ Русскому, который здѣсь живетъ. Ужъ мистеръ Бенъ завтракаетъ: вставайте, онъ поведетъ насъ,» торопилъ неотвязчивый П. «Потомъ, говорилъ онъ, вчера здѣшній magistrate (судья), котораго мы видѣли въ Бенсклюфѣ (ущельѣ Бена) просилъ заѣхать къ нему. Потомъ отправимся на минеральныя воды».... «Потомъ еще куда? перебилъ я: все въ одинъ день!» Но П. заказалъ верховыхъ лошадей и велѣлъ заложить наши экипажи. Я одѣлся вышелъ въ поле и тутъ только увидѣлъ какимъ прекраснымъ пейзажемъ горъ ограниченъ Устеръ. Громады были мѣстами зелены, мѣстами изрыты и дики, съ наростами сѣдыхъ камней, съ группами деревьевъ, съ фермами и виноградниками. Равнина во кругъ горъ была частию песчана, частию зелена и уставлена фермами. День начинался блестящій и жаркій. Пока еще была свѣжая прохлада. Я сдѣлалъ маленькую прогулку по полямъ, съ майсомъ и виноградомъ, и воротился на балконъ, кругомъ обсаженный розовыми кустами, миртами и другими, уже отцвѣтшими деревьями. Прекрасно, благотворно, живительно!

Вскорѣ раздался топотъ: Готтентотъ пріѣхалъ вер-

хомъ на одной лошади, а двухъ велъ порожнихъ, потомъ явились и наши кучера.

Въ ожиданіи товарищей, я прошелся немного по улицѣ и разсмотрѣлъ, что городъ выстроенъ весьма правильно и чистота въ немъ доведена до педантизма. На улицѣ не увидишь ничего лишняго, брошеннаго. Канавки, идущія по обѣимъ сторонамъ улицъ, мостики, содержатся какъ будто въ какомъ нибудь паркѣ. «Скучный городъ!» говорилъ З. съ тоской, глядя на эту чистоту. При постройкѣ города, не жалѣли мѣста: улицы такъ широки и длинны, что въ самомъ дѣлѣ, безъ густаго народонаселенія, немного скучно на нихъ смотрѣть. Впрочемъ это только слава, что великъ городъ. Будетъ великъ, когда въ черту его войдутъ цѣлыя поля! Однѣхъ площадей или скверовъ здѣсь около 24, каждая площадь имѣетъ до 11 акръ, сказывалъ Бенъ. Въ городѣ теперь пока, и съ его уѣздомъ, около 5 т. жителей. Онъ еще ждетъ народонаселенія, какъ и вся колонія. Проѣзжая это пространство, гдѣ, на далекое другъ отъ друга разстояніе разбросаны фермы, невольно подумаешь, что пора бы уже этимъ фермамъ и полямъ сблизиться такъ, чтобы они касались другъ друга, какъ въ самой Англіи, чтобы сосѣднія нивы раздѣлялись только канавой, а не степями, чтобы ни одинъ клочекъ не пропадалъ даромъ... Но гдѣ взять народонаселенія? Здѣсь нѣтъ золота и толпа не хлынетъ сюда, какъ въ Калифорнію и Австралію; здѣсь нужны люди, которые бы шли на подвигъ, надо обмануть пришельцовъ, сказать, что кладъ зарытъ въ землѣ, какъ сдѣлалъ земледѣлецъ предъ смертью съ своими дѣтьми, чтобы они изрыли ее всю. На это мало найдется охотниковъ. Англійское правительство хотѣло помочь горю и послало цѣлый грузъ неохотниковъ, ссыльныхъ. Но жители Капштата толпой вошли на пристань и грозили закидать ихъ камнями, если они выйдутъ на берегъ. Чер-

ные еще въ дѣтствѣ: они пока, какъ дѣти, кусаютъ пекущуюся о нихъ руку. Народонаселеніе въ Устерѣ смѣшанное. Здѣсь довольно и черныхъ. Для нихъ есть особая церковь, которыхъ всего двѣ, обѣ англійскія. Жители занимаются земледѣіемъ, почти во всѣхъ видахъ. До сихъ поръ мало было сбыта, потому что трудно возить продукты въ городъ. Съ устройствомъ дороги черезъ ущелье, Устеръ, и всѣ ближайшія къ Бенсклофу мѣста, должны подняться. Кромѣ хлѣба, здѣсь много и плодовъ, особенно хвалятъ яблоки и груши. Тѣ, которыя мы видѣли, нельзя ѣсть: онѣ, правда велики, но жестки и годны на варенье, или въ компотъ. Другіе плоды всѣ уже отошли.

Около города текутъ двѣ рѣки: Гексъ и Брееде. Изъ Гекса вода, чрезъ акведуки, миль за 5, идетъ въ городъ. Жители платятъ за это удобство маленькую пошлину.

Товарищи воротились отъ мнимаго Русскаго. Онъ изъ нѣмцевъ, по имени Вейнертъ, жилъ долго въ Москвѣ, въ качествѣ учителя музыки, или что-то въ этомъ родѣ, получилъ за службу пенсіонъ и удалился, по болѣзни, сначала куда-то въ Германію, потомъ на мысъ Д. Н., ради климата. Онъ по-русски помнилъ нѣсколько словъ, все остальное забылъ, но любилъ русскихъ и со слезами привѣтствовалъ гостей. Онъ боленъ кажется параличемъ, одинокъ и въ тоскѣ доживаетъ вѣкъ. Вотъ что сказали мнѣ, воротясь отъ Вейнерта, прибавивъ, что вечеромъ онъ самъ придетъ.

Становилось однако жарко, надо было отправляться къ минеральнымъ источникамъ и прежде еще заѣхать къ Лесюеру, судѣ, съ визитомъ. Б., П. и Г. поѣхали верхомъ, а мы въ экипажахъ. Въ концѣ улицы стоялъ большой двухъ-этажный, очень красивый домъ, съ высокимъ крыльцомъ и закрытыми жалюзи. Мы постучались: Негритянка отворила намъ двери и мы вошли почти ошупью

въ темныя комнаты. Негръ открылъ жалюзи и ввелъ насъ въ чистую, большую гостинную, убраную по старинному, въ голландскомъ вкусѣ, также, какъ на мызѣ Эльзенборгъ. Черезъ минуту явился хозяинъ, въ черномъ фракѣ, въ бѣломъ жилетѣ и галстухѣ. Онъ молча, церемонно, подавъ намъ руки и заговорилъ по-англійски о нашей экспедиціи, спрашивалъ о фрегатѣ, о числѣ людей и т. п. типъ Француза не исчезъ въ немъ: черты, окладъ лица—ясно говорили объ его происхожденіи, но въ походкѣ, въ движеніяхъ ужъ поселилось не то, что флегма, а какая-то принужденность. По-французски онъ не зналъ ни слова. Пришелъ его зять, молодой докторъ, очень любезный и разговорчивый. Онъ говорилъ по-англійски и по-нѣмецки, ему отвѣчали и на томъ и на другомъ языкѣ. Онъ изъяснилъ, какъ и всѣ почти встрѣчавшіеся съ нами иностранцы, удивленіе, что русскіе говорятъ на всѣхъ языкахъ. Эту пѣсню мы слышали вездѣ. «Вы не русскій, сказали мы ему, однакожь вотъ говорите же по-нѣмецки, по-англійски и по-голландски, да еще вѣроятно на какомъ нибудь изъ здѣшнихъ мѣстныхъ нарѣчій». Хозяева повели насъ въ свой садъ: это былъ лучшій, который я видѣлъ послѣ Капштатскаго ботаническаго. Садъ старый, тѣнистый, съ огромными величавыми дубами, исполинскими грушевыми и другими фруктовыми деревьями, между прочимъ персиковыми и гранатовыми. Тутъ были и шелковичныя деревья, и бананы, виноградъ. Меня поразило особенно фиговое дерево. Подъ вѣтвями его могло помѣститься болѣе ста человекъ. Отъ толстаго корня шли другія, которыя, спутались въ безчисленныхъ узлахъ. Подъ вѣтвями мы совсѣмъ спрятались отъ солнца. «Что это не подчуютъ ничѣмъ?» шепталъ З., посматривая на крупныя фиги, выглядывавшія изъ за листьевъ, на бананы и на кисти кое-гдѣ еще оставшагося винограда. Хозяева какъ будто угадали его мысль: они предло-

жили попробовать фиги, но предупредили, что, можетъ быть, онѣ не совсѣмъ спѣлы. Мы попробовали и бросили ихъ въ кусты, а З. съѣлъ не одну, упрекая насъ «черезъ-чуръ въ нѣжномъ воспитаніи.»

Источники отстоятъ отъ Устера на $4\frac{1}{2}$ англійскія мили. Все это пространство занято огромной луговиной, которая зимой понимается водой. Эта луговина вмѣстѣ съ источниками, называется Brandt Vallei. Мы ѣхали песками по рѣчному дну, по которому мѣстами росла трава. Вскорѣ подѣхали и къ самой рѣчкѣ. Она была довольно широка и глубока. Кучера не знали брода, но въ это время переходили рѣку Готтентоты, съ волами. По ихъ слѣдамъ пошли и мы. Но прежде много было возни съ лошадьми. Мальчишка Готтентотъ долженъ былъ сначала ихъ вести, Вандикъ безпрестанно кричать «апплъ.» Верховья лошади тоже упрямылись. У нашихъ всадниковъ ноги поколѣна ушли въ воду. Они не предвидѣли этого обстоятельства, а то, можетъ быть, и не поѣхали бы верхомъ. Одинъ изъ нихъ, натуралистъ, хотѣлъ, кажется, избавиться этого неудобства, громоздился, громоздился на сѣдлѣ, подбирая ноги, и кончилъ тѣмъ, что, къ немалому нашему удовольствію, упалъ въ воду. Жара была невыносимая, лошади по песку скоро ѣхать не могли и всадники не знали, куда дѣться отъ солнца. Они раскраснѣлись ужасно и успѣли загорѣть. Я изъ глубины коляски, изъ подъ полотнянаго крова, возсылалъ благодарственные моленія небу, что не ѣду верхомъ. Но вотъ и пріѣхали. Видимъ въ одномъ мѣстѣ изъ травы валить, какъ изъ миски съ супомъ, густой паръ и стелется по долинѣ, обозначая путь ключа. Около водъ стояла небольшая, бѣдная ферма, гдѣ мы оставили лошадей. У самыхъ источниковъ росли прекрасныя деревья, тополи, дубы, ели, айва, кусты папоротника, шиповника и густая сочная трава. По тропинкѣ, сквозь кусты, пробрались мы, не

безъ труда, къ круглому небольшому бассейну, въ который струился горячій ключъ, и опустили въ него руки. Горячо, но можно продержать руку нѣсколько секундъ. Брала воду въ ротъ: ни вкуса, ни запаха. Мы опускали туда яйцо, 3. айву, но ни яйцо, ни айва не варились. Зять Лесюера, докторъ, сказывалъ, что какъ ни горяча вода, но она не только не варитъ ничего, но даже не годится для бритья, не размягчаетъ бороды. Гдѣ же холодный ключъ? спросилъ я. «А вотъ» сказали мнѣ, указывая подъ ноги. — «Гдѣ?» — «Да вотъ». — «Это?» Я посмотрѣлъ, не пролили ли гдѣ по близости изъ ушата воду, и та бы стремительнѣе потекла. На сажень отъ горячаго источника, струилась изъ подъ дерева нить воды и тихо пропадала въ травѣ: вотъ вамъ и минеральный ключъ! Воды эти помогаютъ болѣе всего отъ ревматизма. Но больныхъ было всего трое. Они жили въ двухъ, трехъ хижинахъ, построенныхъ далеко отъ истока ключей. П., Бенъ и докторъ пошли туда, а я остался. Ужасно было переходить горячую открытую равнину подъ вертикальными полуденными лучами солнца. Я предпочелъ остаться въ тѣни деревьевъ и сталъ помогать натуралисту ловить насѣкомыхъ. Онъ былъ близорукъ до слѣпоты и ему надо было ползать въ травѣ, чтобъ увидѣть насѣкомое. Я замѣтилъ множество огромныхъ, ярко красныхъ кузнечиковъ, которые не прыгали, какъ наши, а летали. Но ихъ удобно было ловить: они летѣли не долго и тотчасъ опускались. Онъ пряталъ ихъ въ карманы, клалъ въ бумажки, въ фуражку, вездѣ. Но все это ни къ чему не повело: на другой день нельзя было войти къ нему въ комнату, что случалось довольно часто, по милости змѣй, ящерицъ и поtroшенныхъ птицъ. «Что это у васъ за запахъ такой?» — Да вонь, говорилъ онъ, африканскіе кузнечики протухли: жирны очень, нельзя съ ними ничего сдѣлать: ни начинить ватой, ни въ спиртъ посадить—нѣжны.» Наши товарищи,

путешествующіе съ самоотверженіемъ, едва дотащились назадъ, послѣ посѣщенія больныхъ. Удивительно, какъ и эти трое больныхъ запаслись ревматизмомъ въ климатѣ, въ которомъ непростительно простудиться. Будь эти воды въ Европѣ, около нихъ возникъ бы цѣлый городъ, а сюда изъ другихъ частей свѣта ѣздить лечиться однимъ только воздухомъ. Между тѣмъ въ окружности Устера есть около восьми мѣстъ, съ минеральными источниками. Мы взяли въ бутылку воды, нѣкоторые изъ всадниковъ пересѣли въ экипажъ, и мы покинули это живописное мѣсто, оживленное сильною растительностію.

Въ Устерѣ сейчасъ сѣли за tiffin, второй завтракъ, потомъ пошли гулять, а кому жарко, тотъ сѣлъ въ тѣни деревьевъ, на балконѣ дома. Часовъ въ пять, когда жара спала, пошли по городу, встрѣтили доктора, зятя Лессюера. Онъ повелъ насъ въ церковь, выстроенную самимъ пасторомъ, для черныхъ. Другая видна была вправо отъ большой улицы, на площадкѣ. Но та была заперта. «Скучный городъ Устеръ, твердилъ З., идучи съ нами: домой хочу, на фрегатъ; тамъ теперь ванты перетягиваютъ, славно, весело». Въ этихъ немногихъ словахъ высказался морякъ. Онъ любилъ свое дѣло. Мы вошли въ церковь черныхъ. Проще ничего быть не можетъ: деревянная довольно большая зала, безъ всякихъ украшеній, съ хорами. Вдоль отъ алтаря до выхода въ два ряда стояли скамьи грубой работы. Впереди, ближе къ алтарю, было поставлено поперекъ церкви нѣсколько скамеекъ получше. «А это для кого?» спросилъ я. — «Это для бѣлыхъ, которые бы вздумали придти сюда». — «За чѣмъ это отличие въ церкви? замѣтилъ я. Можетъ быть черные мысленно дѣлаютъ не совсѣмъ выгодное заключеніе о смиреніи своихъ наставниковъ». — «Нѣтъ, тутъ другая причина: сказалъ докторъ: съ черными нельзя вмѣстѣ сидѣть, отъ нихъ пахнетъ. Они мажутъ тѣло ра-

стительнымъ масломъ, да и испарина у нихъ имѣеть особенный запахъ».

Въ самомъ дѣлѣ, въ тюрьмахъ, когда насъ окружали черные, пахло не совсѣмъ хорошо, такъ что Б., болѣе всѣхъ насъ заслужившій отъ З. упрекъ въ «нѣжномъ воспитаніи», смотрѣлъ на нихъ, стоя поодаль.

Мы зашли къ доктору въ его маленькій домикъ, имѣвшій всего комнаты три, четыре, но очень уютный и чисто убранный. У него была небольшая коллекція предметовъ натуральной исторіи. Онъ подарилъ нашему доктору корень алоэ, особой породы, который растетъ безъ всякаго грунта. Посади его въ пустой стаканъ, въ банку, поставь просто на окно, или повѣсь на стѣну и забудь, онъ будетъ расти, не завянетъ, не засохнетъ. У доктора была и жена: по мнѣнію Б., самый любопытный предметъ естественной исторіи для наблюдений. Но она была гдѣ то въ гостяхъ. Хозяинъ подчивалъ насъ Капскимъ виномъ и сигарами. Далѣе мы встрѣтили по городу нѣсколькихъ гуляющихъ гражданъ.

Когда мы пришли въ отель часу въ седьмомъ, столовая ужъ ярко освѣщена была многими кандебрами. Столъ блисталъ, какъ банкетъ. Это былъ не вчерашній импровизированный обѣдъ, а обдуманый и приготовленный съ утра. Тутъ были супы, карри, фаршированные мяса и птицы, сосиски, зелень. Нашъ скромный докторъ такъ и обомлѣлъ, когда вошелъ въ столовую. Онъ былъ, по строгой умѣренности и простотѣ нравовъ, живой контрастъ съ Б., у котораго гастрономическія наклонности были развиты до тонкости. «Вѣдь ужъ мы, кажется, обѣдали: замѣтилъ онъ, четыре блюда *имъ-ли*». — «То былъ *tiffin*, замѣтилъ Б. Вчера безъ обѣда, и сегодня тоже — слуга покорный». Обѣдъ тянулся до полночи. Здѣсь Бенъ показалъ себя и живымъ собесѣдникомъ. Онъ пѣлъ своимъ фальцетто шотландскія и

англійскія пѣсни на весь Устеръ, такъ что я видѣлъ сквозь жалюзи, множество глазъ, смотрѣвшихъ съ улицы на нашъ пиръ. Мы тоже пѣли, то хоромъ, то по одиночкѣ, съ аккомпанементомъ фортепіано, которое тутъ было въ углу. «Thank you, thank you» повторялъ Бенъ послѣ каждой русской пѣсни, cadaго немилосердно растерзаннаго итальянскаго мотива. Въ срединѣ обѣда вдругъ вошелъ къ намъ въ столовую пожилой человекъ, сильно разбитый ногами. Одну изъ нихъ онъ немного приволакивалъ. «Сдрастуйте, каспада» сказалъ онъ: «карашо, карашо!» прибавилъ потомъ, незнаю къ чему. Мы разступились и дали ему мѣсто за столомъ. Это былъ Вейнертъ, quasi русскій, съ которыми наши познакомились утромъ. Онъ съ умиленіемъ смотрѣлъ на cadaго изъ насъ, не различая съ кѣмъ ужъ онъ видѣлся, съ кѣмъ нѣтъ, вздыхалъ, жалѣлъ, что уѣхалъ изъ Россіи, просилъ взять его съ собою. А подъ конецъ обѣда, выпивъ нѣсколько рюмокъ вина, совсѣмъ ослабѣлъ, плакалъ, говорилъ смѣсю разныхъ языковъ, мѣшая безпрестанно *карашо, карашо*. Онъ напомнилъ мнѣ старыя наши провинціальныя нравы: одного изъ тѣхъ гостей, которые заберутся съ утра, сидятъ до поздняго вечера и отъ котораго не знаютъ, какъ освободиться. Отъ него уходятъ, намекають ему, что пора домой, шепчутся, а онъ все сидитъ, особенно если еще выпьетъ. Мы одинъ за другимъ разошлись по своимъ комнатамъ, а гость пошелъ въ комнату къ хозяевамъ и мы еще долго слышали, какъ онъ тамъ хныкалъ, вздыхалъ и какъ раздавался около него смѣхъ и разговоры. Ужъ было за полночь, когда я изъ окна видѣлъ, какъ онъ, съ фонарикомъ въ рукахъ, пошелъ домой.

На другой день утромъ мы поѣхали обратно. У Змѣиной горки завидѣли мы вдали, въ полѣ, какую-то большую бѣлую птицу, которая величаво шагала по травѣ.

«Секретарь, секретарь!» кричала намъ ученая партія. Мы всѣ повыскакали изъ экипажей и побѣжали по кустамъ смотрѣть птицу, которая носить это имя. Замѣтивъ приближающихся людей, птица начала учащенными шагами описывать небольшіе круги по травѣ и когда мы подошли на столько, что могли разглядѣть ее, она взмахнула крыльями и скрылась. Птица «секретарь» извѣстна тѣмъ, что ведетъ дѣятельную войну съ змѣями. У ней толстыя, сильныя ноги и острые когти. Она однимъ ударомъ ноги раздробляетъ голову кобра-капеллѣ, или подхватитъ ее въ когти, взлетитъ повыше и броситъ на камень. — Садясь въ экипажъ, я замѣтилъ, что у насъ опять новая лошадь. «Гдѣжь та?» спросилъ я Вандика. «Вонъ», отвѣчалъ онъ, указывая назадъ. Я увидѣлъ сзади нашихъ экипажей всадника: нашъ Готтентотъ мальчишка ѣхалъ верхомъ. За тѣмъ онъ и былъ взятъ въ поѣзду, какъ объяснилось теперь. «А чтожь съ этой лошадью станешь дѣлать?» спросилъ я Вандика. «Промѣняю въ Паарлѣ на ту, которую видѣлъ на лугу». — «А ту въ Капштатъ возьмешь?» — «Нѣтъ, промѣняю въ Стелленбошѣ на маленькую, бѣленькую». — «Какъ же: мальчишка все будетъ ѣхать сзади, каждый разъ на новой лошади?» — «Yes», отвѣчалъ Вандикъ, съ усмѣшкой.

Только мы проѣхали Змѣиную горку и З. затянулъ было: *что ты дѣва молодая не отходишь отъ окна*, какъ мистера Бена кто-то будто кольнулъ. Онъ остановилъ повозку, быстро выскочилъ и еще быстрѣе побѣжалъ въ кусты. З., съ хохотомъ, сталъ дѣлать лукавыя замѣчанія. Но за Беномъ также быстро повыскакали и прочіе спутники. Хохотъ и лукавыя замѣчанія удвоились. Я подумалъ, не опять ли показался «секретарь». Оказалось, что Бенъ хотѣлъ высмотрѣть поле для новой дороги, которую долженъ былъ прокладывать отъ ущелья до Устера. Мы не хотѣли отстать и

пошли за ними. Но трава была такъ густа, кусты такъ непроницаемы, Змѣиная горка такъ близко, и рассказы о змѣяхъ такъ живы, что молодой нашъ спутникъ, обыкновенно неробкій, хохочущій и среди опасностей, пустился однако же такими скачками впередъ, вслѣдъ за первой партіей, что мы съ Б. остановились и преслѣдовали его дружнымъ хохотомъ. Онъ скакалъ черезъ кусты, падалъ, бѣжалъ, спотыкался, опять скакалъ, какъ будто за нимъ бросились въ погоню всѣ обитатели Змѣиной горки. Среди этихъ скачковъ онъ отвѣчалъ также хохотомъ. Вскорѣ все пришло въ прежній порядокъ. Мы тряслись по плохой дорогѣ рысью, за нами трясея мальчишка Готтентотъ, З. заливался—пѣлъ: *Развѣ ждешь ты, да кого же? не солдата ли пѣвца.* Мы съ Б. симпатизировали каждому живописному рву, группѣ деревьевъ, руслу иссохшей рѣчки и наслаждались молча. Изъ той карты слышался живой разговоръ. Такъ въѣхали мы опять въ ущелье и только, гдѣ становилось по угрюмѣ З. опять морщился и запѣвалъ грустно: *не билъ барабанъ передъ смутнымъ полкомъ.* На мызѣ Клейнбергъ. сынъ Бена встрѣтилъ насъ верхомъ. Здѣсь взяли мы купленныхъ змѣй, тигровую шкуру, подразнили обезьяну и поѣхали ко второй тюрьмѣ, къ жилищу молодаго Бена. По дорогѣ вездѣ работали черные арестанты, съ непокрытой головой, прямо подъ солнцемъ, не думая прятаться въ тѣнь. Солдаты, не спуская съ нихъ глазъ, держали заряженные ружья на второмъ взводѣ. Въ одномъ мѣстѣ мы застали людей, которые ходили по болотистому дну пропасти и чего-то искали. Вандикъ поговорилъ съ ними по-голландски и сказалъ намъ, что тутъ наканунѣ утонулъ пьяный человѣкъ и вотъ теперь ищутъ его и не могутъ найти.

Къ обѣду приѣхали мы къ молодому Бену и расположились обѣдать и кормить лошадей. Погода была такъ

*

же хороша, какъ и за три дня, когда мы тутъ были. Но картина угрюмыхъ скалъ, рѣки, ущелья и моста оживлена была присутствіемъ множества людей. Черные тѣснились на дворѣ, по скаламъ, но болѣе всего на мосту, который строился. «Вотъ посмотрите, сказали намъ мистеръ Бенъ: сейчасъ взрывъ будетъ». Мы обратили взглядъ на людей, толпившихся за мостомъ около кучи камней. Вдругъ люди всѣ бросились бѣжать отъ камней въ разные стороны и каждый присѣлъ не подалеку, кто за пень, кто за камень, и смотрѣли оттуда, что будетъ. Раздался, взрывъ, какъ глухой пушечный выстрѣлъ. Почва приподнялась немного подъ камнями и нѣкоторые изъ нихъ подскочили, а другіе просто покатались въ сторону. Сдѣлано было при насъ нѣсколько такихъ взрывовъ. Опять мы разсматривали и спрашивали, съ помощію миссіонера, черныхъ о ихъ именахъ, племени, мѣстороженіи. Наконецъ стали снимать съ нихъ портреты, сначала по одиночкѣ, потомъ Г. хотѣлъ снять одну общую картину со всего этого живописнаго уголка ущелья. Черныхъ поставили въ группу на дворѣ. Мистеръ Бенъ, съ сыномъ, и миссіонеръ стояли возлѣ нихъ. Мы съ Б. обратились на ближайшую скалу, которая была прямо надъ флангелемъ Бена и тоже входила въ картину. Насъ просили не шевелиться. Но мы украдкой покуривали въ твердомъ убѣжденіи, что Г. по близорукости не разглядитъ. Впрочемъ изъ этой великолѣпной картины, какъ и изъ многихъ другихъ, ничего не выходило. Приготовленіе бумаги для фотографическихъ снимковъ требуетъ, какъ извѣстно, величайшей осторожности и вниманія. Надо имѣть совершенно темную комнату, долго готовить разные составы, давать время бумагѣ вылеживаться и другія подобныя этимъ условія. Не смотря на самопожертвованіе Г., съ которымъ онъ трудился, ничего этого соблюсти было нельзя. Передъ обѣдомъ черные принесли намъ убитую ими еще

утромъ какую-то ночную змѣю. Она была немного меньше аршина, смугло-бѣлая, очень красивая на видъ. Ее удавили, принесли на тесемкѣ и повѣсили на ручкѣ замка у двери. Ее трогали, брали въ руки, но признаковъ жизни не замѣчали. Глаза у ней закрылись, мелкіе и частые зубы были наружѣ. Она висѣла уже часа два. Мнѣ вздумалось дотронуться ей до хвоста горячей сигарой. Вдругъ змѣя начала биться, извиваться, поджимать и опускать хвостъ. Другіе стали повторять тоже самое. Потомъ посадили змѣю въ спиртъ. — Послѣ обѣда мы распрощались съ молодымъ Беномъ и отправились въ Веллингтонъ, куда пріѣхали поздно вечеромъ. Топавшій хозяинъ опять поставилъ весь домъ вверхъ дномъ, опять наготовилъ баранины, ветчины, чаю — и опять все дурно.

Утромъ, передъ отъѣздомъ изъ Веллингтона, мы пошли съ визитомъ къ Г. Бену благодарить его за обязательное вниманіе къ намъ. Бенъ представилъ намъ своимъ дочерямъ, четыремъ зрѣлымъ «африканкамъ» т. е. урожденнымъ въ Африкѣ. Жена у него была Голландка. Онъ вдовецъ. Около дѣвицъ было много собаченокъ, признаковъ исчезающихъ надеждъ на любовь и супружество. Зрѣлыя дѣвы переставъ мечтать, сосредоточиваютъ потребность любить на кошкахъ, на собаченкахъ, души, болѣе возвышенныя, на цвѣтахъ. Старшая дочь была старая дѣва. Третья, высокая стройная дѣвушка, очень недурна собой, прочія — такъ себѣ. Онѣ стали предлагать намъ кофе, завтракъ, но мы поблагодарили, отговариваясь скорымъ отъѣздомъ. Мистеръ Бенъ предложилъ посмотреть его музей ископаемыхъ. Нѣсколько небольшихъ острововъ пресмыкающихся онъ предложилъ взять для Петербургскаго музеума натуральной исторіи,

На прощаньѣ, онъ сказалъ намъ, что мы теперь видѣли полный образчикъ колоніи. «Вся она такая, тѣ же пески, мѣстами болота, кусты и крупныя травы».

Мы ѣхали по знакомой уже дорогѣ рысью. Приѣхали въ Паарль. Вандикъ повезъ насъ другой дорогой, которая идетъ по нижнимъ террасамъ мѣстечка. Я думалъ, что онъ хочетъ показать намъ весь Паарль, а оказалось, что ему хотѣлось только посмотреть, ходитъ ли еще на лугу лошадь, которая его такъ озадачила въ первый проѣздъ. Только что онъ привезъ насъ въ знакомую гостинницу, какъ отпрягъ лошадей и скрылся. На этотъ разъ насъ встрѣтила *ма*. *Па* былъ тоже дома. Это сухощавый и молчаливый Англичанинъ, весьма благовидной наружности, и съ приличными манерами. Онъ, казалось, избѣгалъ путешественниковъ и ни во что не вмѣшивался, какъ человѣкъ, не привыкшій содержать трактиръ. Можетъ быть это въ самомъ дѣлѣ не его ремесло. Можетъ быть его принудили обстоятельства. Все это можетъ быть, но дѣло въ томъ, что насъ принимали и угощали *ма* и вторая дѣвица. Первая была, по словамъ сестры, больна и лежала въ постели. Мы пожалѣли и велѣли ей кланяться.

На дорогѣ отъ Паарля, Готтентотъ мальчишка, ѣхавшій на вновь вымѣненной въ Паарлѣ лошади, безпрестанно исчезалъ дорогой въ кустахъ и гонялся за маленькими черепахами. Онъ поймалъ двѣ: одну далъ въ нашу карту, а другую ученой партіи. Но мы и свою сбыви туда же, потому что у насъ за ней никто не хотѣлъ смотрѣть, а она ползала вездѣ, карабкалась вонъ изъ экипажа и падала. Вечеромъ мы нагрянули въ Стелленбошъ, заранѣе обѣщая себѣ обильный ужинъ, виноградъ, арбузы, покойный ночлегъ и выразительные взгляды толстой, черноглазой мулатки. Но домъ былъ весь занятъ: изъ Капшта-та ѣхали какіе то новобрачные домой, на ферму, и ночевали въ той самой комнатѣ, гдѣ мы спали съ З. Намъ однакожъ предложили ужинъ и фрукты, и даже взгляды мулатки, все, кромѣ ночлега. Хозяйка, для спанья, заняла комнаты въ домѣ напротивъ и мы шумно отправились

на новый ночлеги, въ огромную, съ нѣсколькими постелями комнату, не зная чей это домъ, что за люди живутъ въ немъ. Видѣли только, что вечеромъ сидѣло на балконѣ какое-то семейство.

На другой день рано мы уѣхали. Мальчишка Готтентотъ трясся сзади уже на бѣленькой Стелленбошской лошадакѣ. Паарльская была запряжена у насъ въ картѣ, а Устерская осталась въ Стелленбошѣ.

Къ обѣду, т. е. часовъ въ 5, мы запыленные, загорѣлые, небритые—остановились передъ широкимъ крыльцомъ Welch's Hotel въ Капштатѣ и застали въ сѣняхъ толпу нашихъ. «Каролина» была въ своей рамкѣ, въ своемъ черномъ платьѣ, которое было ей такъ къ лицу, съ сѣточкой на головѣ. Пошли разспросы, толки, новости съ той, и съ другой стороны. Хозяйки встрѣтили насъ, какъ старыхъ друзей. Ричардъ сначала сморщился, потомъ осклабился отъ радости, неимоვნно скривилъ ротъ и носъ на сторону, хотѣлъ было и лобъ туда же, но не могъ, видно платокъ на головѣ крѣпко завязанъ: у него только складки на лбу изъ горизонтальныхъ сдѣлались вертикальными. Каролина улыбалась намъ пріятнѣе, нежели вновь прибывшимъ изъ Капштата товарищамъ. Слуги вмигъ растащили наши вещи по номерамъ и мы были такъ прочно водворены въ отель, что какъ будто и не выѣзжали изъ нея. Молодая служанка Алиса, какъ всѣ англійскія служанки, бросалась изъ угла въ уголь, съ легкостію птицы, летала по лѣстницамъ, тамъ отдавала приказаніе слугамъ, тутъ отвѣчала на вопросъ, мимоходомъ кому нибудь улыбалась, или отмахивалась отъ черезъ чуръ настойчивыхъ любезностей какого-нибудь кругосвѣтнаго путешественника. Шумной и многочисленной толпой сѣли мы за столъ. Однихъ русскихъ было человекъ двѣнадцать, да нѣсколько семействъ Англичанъ. Я успѣлъ замѣтить только бѣлокураго полного пастора, съ

женой и съ дѣтьми. Нельзя не замѣтить: крикъ, шумъ, вездѣ дѣти, въ сѣняхъ, по ступенямъ лѣстницы, въ нумерахъ, на крыльцѣ, и все пастора. Настоящій Авраамъ— послѣ божественнаго посѣщенія.

Какъ только я пришелъ въ свой номеръ, тотчасъ посмотрѣлъ, вставлено ли стекло. Нѣтъ: я съ жалобой къ хозяйкѣ: что жъ стекло то? спросилъ я съ укоромъ. Я такъ и ждалъ, что старуха скажетъ: «праздники были, нельзя,» но вспомнилъ что у протестантовъ ихъ почти нѣтъ. Что жъ она скажетъ мнѣ? думалъ я: «что забыла, что жаль деньги тратить. живетъ и такъ». Она молчала, я повторилъ свою жалобу. «Война съ Кафрами все мѣшаетъ» сказала она. Ну, я никакъ не ожидалъ такой отговорки: совершенно мѣстная! «Всѣ мастеровые заняты... никакъ не могла найти, вотъ завтра пошлю.» Но стекло, ни завтра, ни послѣ завтра, ни во вторичный мой прїездъ въ Капштатъ вставлено не было, да и теперь, я увѣренъ, также точно, какъ и прежде, въ него дуетъ вѣтеръ и хлещетъ дождь, а въ хорошую погоду летаютъ комары. А все говорятъ на Русскаго человѣка: онъ безпечень, небрежень, живетъ на авось: чѣмъ «Кафрская война» хуже нашихъ «праздниковъ?»

Жизнь наша опять потекла прежнимъ порядкомъ. Раннее утро всякій занимался чѣмъ нибудь въ своей комнатѣ: кто приводилъ въ порядокъ коллекцію собранныхъ растений, животныхъ и минераловъ, кто записывалъ видѣнное и слышанное, другіе читали описаніе Капской колоніи. Послѣ тиффинга всѣ расходились по городу и окрестностямъ, потомъ обѣдали, потомъ смотрѣли на «картинку» и шли спать.

На другой день по возвращеніи въ Капштатъ, мы предприняли прогулку около Львиной горы. Точно такая же дорога, какъ въ Бенсклюфѣ, идетъ по хребту Льва, начинаясь въ одной части города и оканчиваясь въ дру-

гой. Мы взяли двѣ коляски и отправились часовъ въ 11 утра. День начинался солнечный, безоблачный и жаркій до нельзя. Дорога шла по берегу моря, мимо дачъ и фермъ. Здѣсь пока, до начала горы, растительность была скудная и дачи, съ опаленною кругомъ травою и тощими кустами, смотрѣли жалко и одиноко. Онѣ, съ закрытыми своими жалюзи, какъ будто съ закрытыми глазами, жмурились отъ солнца. Кругомъ немногія деревья и цвѣтники, неудачная претензія на садъ, дѣлали эту наготу еще разительнѣе. Только одни исполинскіе кусты алоэ, вдвое выше человѣческаго роста, не боялись солнца и далеко раскидывали свои сочные и колючіе листья. Они сплошнымъ заборомъ окружали дачи. На покатостяхъ природа измѣняется; начинается густая зелень и тѣснѣе идутъ фермы и дачи. Одна изъ нихъ называется Green Point. Она построена на скатѣ зеленой оконечности Львиной горы. Сюда ѣздятъ изъ города любоваться моремъ и горой. Мы поѣхали въ гору. Она идетъ отлого, по прекрасному шоссе, мѣстами въ тѣни густыхъ каштановыхъ и дубовыхъ аллей. Бока горы заросли лѣсомъ изъ этихъ же и многихъ другихъ деревьевъ, до самаго моря. Въ лѣсу, во всѣхъ направленіяхъ, идутъ конныя дороги и тропинки. Не послѣднее наслажденіе проѣхать по этой дорогѣ, смотрѣть внизъ на этотъ кудрявый, тѣнистый лѣсъ, на голубую гладь залива, на дальнія горы и на громадный зеленый холмъ надъ вашей головой слѣва. Внизу между камнями, о которые съ яростію плещутся вѣчные буруны, кое-гдѣ въ затишьяхъ, въ прозрачной водѣ, я видѣлъ стаями игравшую рыбу, разной величины и формы.

Но жарко, очень жарко, лошади начали останавливаться. Пока мы выходили изъ коляски на живописныхъ мѣстахъ, я видѣлъ, что мальчишка, негръ—кучеръ другой коляски, безпрестанно подбѣгалъ къ нашему, негру же

изъ племени Бичуанъ, и все что-то шептался съ нимъ. Лишь только мы взѣхали на самую высокую точку горы, лошади вдругъ совсѣмъ остановились и будто не могли идти далѣе. Кучера стали будто погонять ихъ, а онѣ бѣснлись и рвались къ пропастямъ. Понятна кучерская тактика. Я погрозилъ мальчишкѣ негру не заплатить ему всѣхъ условленныхъ денегъ. «T'is hot, very hot, sir, (очень жарко) бормоталъ онъ: лошади не могутъ идти»: подъ нами въ полугорѣ было какое-то деревянное зданіе, въ родѣ бесѣдки, едва замѣтное въ чащѣ зелени. «Что это за домъ?» спросили мы. «Трактиръ ротонда, сказали кучера: здѣсь путешественники заѣзжаютъ освѣжиться и отдохнуть». Б. только что услышалъ объ освѣженіи, какъ пустился сквозь чащу лѣса, пѣликомъ, внизъ, устранивъ тростью вѣтви. Мы за нимъ и черезъ полчаса, измученные добрались до трактира, который окруженъ былъ открытой круглой галлереей, отчего и назывался ротондой. Здѣсь царствовала такая прохлада, такая свѣжесть отъ зелени и съ моря, такой величественный видъ на море, лѣса и воды, на пропасти, на дальній горизонтъ неба, на качающіяся вдали суда, что мы въ радости перестали сердиться на кучеровъ и велѣли дать имъ вина, въ благодарность за счастливую идею завезти насъ сюда. Садикъ, кромѣ дубовъ, елей и кедровъ, былъ наполненъ фруктовыми деревьями и цвѣточными кустами. Толстая Голландка принесла намъ лимонаду и вина. Мы закурили сигары и погрузились, взглядомъ и мыслию, въ широкую, покойно лежавшую передъ нами картину, горячую, полную жизни, страсти, игры, красокъ!

Кучера, не смотря на *водку*, рѣшительно объявили, что день черезъ чуръ жарокъ и далѣе ѣхать кругомъ всей горы нѣтъ возможности. Что съ ними дѣлать? браниться? не поможетъ. Заводить процессъ за десять шиллинговъ — выиграешь только десять шиллинговъ, а кру-

гомъ Льва все-таки не поѣдешь. Мы велѣли той же дорогой ѣхать домой.

Надо было однакоже съѣздить, въ Саймонстоунъ и узнать пообстоятельнѣе, когда идемъ въ море. Мы вдвоемъ съ С., взявъ Вандика, отправились въ Саймонстоунъ на парѣ, въ той же картѣ, которая возила насъ по колоніи. Дорогой ничего не случилось особеннаго, только С., проѣхавшій тутъ одинъ разъ, напередъ рассказывалъ всѣ подробности мѣстности, всякую отмель, бухту, ферму: удивительный глазъ и славная память! Да еще сынъ Вандика, мальчикъ лѣтъ шести, котораго онъ взялъ такъ, прокататься, долгомъ считалъ высовывать голову во всѣ отверстія, сдѣланныя въ покрывкѣ экипажа для воздуха, и въ одну изъ нихъ высунулъ такъ неосторожно, что выпалъ вонъ, и прямо носомъ. Пустыня огласилась неистовымъ крикомъ. Къ счастью въ африканскихъ пустыняхъ нынче почти вездѣ есть трактиры. Тамъ шалуна обмыли, дали примочки и потомъ Вандикъ, съ первымъ встрѣтившимся экипажемъ, который былъ конечно знакомъ ему, отослалъ сына домой.

Въ Саймонстоунѣ я засталъ у насъ большія приготовленія къ обѣду и балу, который давали Англичанамъ, въ отплату за ихъ обѣдъ и балъ и за дружескій пріемъ. Я перепугался: балъ и обѣдъ! Въ этихъ двухъ явленіяхъ выражалось все, отъ чего такъ хотѣлось удалиться изъ Петербурга на время, пожить иначе, по возможности безъ повтореній, а тутъ вдругъ балъ и обѣдъ! О. А. также втихомолку смущался этимъ. Онъ не былъ въ Капштатѣ и отчаявался уже быть. Я подговорилъ его уѣхать и дня черезъ два, съ тѣмъ же Вандикомъ, который былъ еще въ Саймонстоунѣ, мы отправились въ Капштатъ.

Но О. А. имѣлъ, что французы называютъ, *du guignon*. Къ вечеру сталъ подувать порывистый вѣтерокъ, горы

закутались въ облака. Вскорѣ облака заволокли все небо. А я подготавливалъ было его увидѣть Столовую гору, назначилъ пунктъ, съ котораго ее видно, но передъ нами стояли горы темныхъ тучъ, какъ будто стѣны, за которыми прятались и Столѣи и Левѣ. «Ну, завтра увижу, скажешь онъ, торопиться нечего». Вѣтеръ дулъ сильнѣе и сильнѣе и наносилъ дождь, когда мы вечеромъ часовъ въ семь подѣхали къ отели.

Утромъ я вошелъ къ О. А.; окно его комнаты обращено было прямо къ Столовой горѣ. «Ну, смотрите же теперь, сказалъ я, вотъ гора»... и открылъ ставни. Но горы не было: мрачная туманная пелена закрывала все. Дулъ вѣтеръ, въ окно летѣли брызги дождя. Досадно, надо было подождать полудня: авось разгуляется. Алиса принесла намъ чаю, потомъ мы пошли еще въ столовую опять пить чай, съ аккомпанементомъ котлетъ, рыбы, дичи, и фруктовъ. «It gain's» (дождь идетъ), сказала M-rs Welch. — «Да, съ упрекомъ отвѣчалъ я ей: и въ моей комнатѣ тоже». Каролина, еще почивала. Я повелъ О. А. смотреть городъ. Мы ходили по грязнымъ улицамъ и мокрымъ троттуарамъ, заходили въ магазины, прошли по Ботаническому саду, но окрестностей не видали: за двѣсти сажень всѣ предметы прятались въ туманѣ. О. А. зашелъ въ книжный магазинъ, да тамъ и сѣлъ. И та книга ему нравится, и другая нужна; тамъ увидитъ изданіе, котораго у него нѣтъ, и купить книгу. Насилу я вытащилъ его домой. Тамъ застали суматоху: пасторъ уѣзжалъ въ Англию. Въ сѣняхъ лежали грудой чемоданы, узлы, ящики; толпились няньки, дѣти — и все исчезло. Стало просторнѣе, но не надолго. Мы завтракали въ пятеромъ: докторъ съ женой, еще какіе-то двое молодыхъ людей, изъ которыхъ одного звали капитаномъ, да еще Англичанинъ, большой ростомъ, большой крикунъ, большой говорунъ, держать себя очень прямо, никогда не смотреть подъ

ноги, въ комнатѣ всегда сидитъ въ шляпѣ. Черезъ часъ, съ пришедшаго изъ Индіи парохода, явились другіе путешественники и толпой нахлынули въ отель.

Трактиръ стоитъ на распутии міра. Мысль Д. Н. крайняя точка, перекрестокъ путей въ Европу, Индію, Китай, Маниллу и Австралію. Отъ этого сегодня вы обѣдаете въ обществѣ двадцати человѣкъ, невольно заводите знакомство, иногда успѣетъ зародиться, въ теченіе нѣсколькихъ дней, симпатія; каждый день вы съ большимъ удовольствіемъ спѣшите свидѣться за столомъ, или въ общей прогулкѣ, съ новымъ и неожиданнымъ пріятелемъ; но въ одно прекрасное утро приходите и, вмѣсто шумнаго общества, или вмѣсто знакомыхъ, обѣдаете въ кругу новыхъ лицъ, вмѣсто веселаго разговора царствуетъ печальное, принужденное молчаніе. «Гдѣ же ты?» Вамъ подають газету, тамъ напечатано, что сегодня, въ Англію, въ Австралію, или въ Батавію, отправился пароходъ, во столько-то силъ, съ такимъ-то грузомъ и съ такими-то пассажирами.

Послѣ завтрака я повезъ О. А. по городу и окрестностямъ. Напрасно мы глядѣли на Столовую гору, на Льва—ихъ какъ будто и не бывало никогда. На ихъ мѣстѣ виситъ темнобурая туча, и больше ничего. Я велѣлъ ѣхать къ Greenpoint. Мы проѣхали четыре, пять верстъ по берегу. Дальше ѣхать было не зачѣмъ—ничего не видать. Вѣтеръ свирѣпствовалъ, море бушевало. Мы оставили коляску на дорогѣ и сошли съ холма къ самому морю. Тамъ лежали, частію въ водѣ, частію на берегу, громады камней, нѣкогда сброшенныхъ съ горныхъ вершинъ. О нихъ яростно разбивались буруны. Я нигдѣ не видалъ такихъ буруновъ. Они, какъ будто рядъ гигантскихъ всадниковъ, наскакивали съ шумомъ, похожимъ на пушечный выстрѣлъ, и съ облакомъ пѣны, какъ дыма, на каменья, прыгали черезъ нихъ, пропадали, выскакивали опять,

какъ взбѣсившіеся кони черезъ рытвины, пропасти и преграды, и наконецъ обезсиленные падали клочьями грязной, желтой пѣны на песокъ. Мы долго не могли отвести глазъ отъ этой монотонной, но всегда странной и занимательной картины.

За обѣдомъ мы нашли вновь прибывшее большое общество. Старый полковникъ Остъ-Индской службы, съ женой, прослужившій свои лѣта въ Индіи и возвращающійся въ Англію. Онъ высокій, худощавый старикъ, въ синей курткѣ, похожъ болѣе на шкипера купеческаго судна. Жена его, высокая, худощавая женщина, съ блѣдно-русскими волосами. Она волосокъ къ волоску расположила скудную свою шевелюру и причесалась почти до мозгу. Подлѣ меня сидѣлъ другой старикъ, тоже возвращающійся изъ Индіи, важный чиновникъ, весьма благообразный, совсѣмъ сѣдой. Какъ бы онъ годился быть дядей, который *возвращается изъ Индіи*, съ огромнымъ богатствомъ и подоспѣваетъ кстати помочь племяннику жениться на бѣдной дѣвицѣ, какъ бывало писывали въ романахъ! Онъ одѣтъ чисто, даже изысканно, на пальцѣ у него большой перстень: совершенный дядя! Онъ давно посматривалъ на меня, а я на него. Я видѣлъ, что онъ не безъ любопытства глядитъ на Русскихъ. Вижу, что ему хочется и заговорить, узнать, можетъ быть, что нибудь о Россіи. Передъ нимъ стоялъ портвейнъ, передо мной хересъ. Наконецъ старикъ заговорилъ. «Позвольте мнѣ выпить съ вашими рюмку вина?» сказалъ онъ. — «Съ удовольствіемъ», отвѣчалъ я, и мы налили — онъ мнѣ портвейну, котораго я въ ротъ не беру, а я ему хересу, котораго онъ не любитъ. Послѣ этого водворилось молчаніе. Мы жевали. Опять, я вижу, онъ пѣлится спросить меня. «Какова дорога отъ Саймонстоуна сюда?» спросилъ онъ наконецъ. Я ему отвѣтилъ и затѣмъ онъ больше меня ни о чемъ не спрашивалъ. Еще

за столомъ сидѣла толстая, претолстая 45 лѣтняя барыня, съ большими томными, медленно мигающими глазами, которые она поминутно обращала на капитана. Она крѣпко была затянута въ корсетъ. Платье сидѣло на ней въ обтяжку и обнаруживало круглые, массивные плечи, руки и прочее, чѣмъ такъ щедро одарила ее природа. *Кушала* она очень мало и чуть, чуть кончикомъ губъ брала въ ротъ маленькіе кусочки мяса, или зелень. Были тутъ вчерашніе двое молодыхъ людей. Yes, y-e-s! поддакивала безпрестанно полковница, пока ей говорилъ кто нибудь. О. А. отъ скуки, въ промежуткахъ двухъ блюдъ, считалъ, сколько разъ скажетъ она yes. «Въ 7 минутъ 33 раза» шепталъ онъ мнѣ.

Послѣ обѣда «картинка» красовалась въ рамкѣ, еще съ дополненіемъ: подлѣ Каролины Алиса, или Элейсъ, какъ мы звали Alice, издѣваясь надъ англійскимъ языкомъ. Я подошелъ одинъ любезничать съ ними. Цѣль этой любезности была—выхлопотать себѣ на вечеръ восковую свѣчу. Дня три я напрасно просилъ, даже далъ денегъ Алисѣ, чтобы купила мнѣ свѣчь. Хозяйки прислали деньги назадъ, а свѣчей не прислали. Наконецъ рѣшились дать мнѣ не сальную свѣчу. Получивъ желаемое, я ушелъ къ себѣ и только сѣлъ за столъ писать, какъ вдругъ слышу голосъ О. А., который, чистѣйшимъ русскимъ языкомъ, кричитъ: «нѣтъ ли здѣсь воды, нѣтъ ли здѣсь воды?» Сначала я не обратилъ вниманія на этотъ крикъ, но вспомнивъ, что, кромѣ меня и натуралиста, въ городѣ Русскихъ никого не было, я сталъ вслушиваться внимательнѣе. Голосъ его приближался все болѣе и болѣе и выражалъ тревогу. «Нѣтъ ли здѣсь воды? воды, воды скорѣе!» кричалъ онъ почти съ отчаяніемъ. Я выскочилъ изъ-за стола, гляжу: онъ бѣжитъ по корридору прямо въ мою комнату, въ рукахъ у него громъ и молнія, а около него распространяется облако смрадна-

го дыма. Я испугался». Что это такое?» «Нѣтъ ли здѣсь воды? воды скорѣе!» твердилъ онъ. У него загорѣлась цѣлая тысяча спичекъ и онъ до того оторопѣлъ, что, забывшись, по русски требовалъ воды, тогда какъ во всѣхъ комнатахъ, въ томъ числѣ и у него, всегда стояло по цѣлому кувшину. Спички продолжали шипѣть и трещать у него въ рукахъ. «Вотъ вода», сказалъ я, показывая на умывальникъ, «и у васъ въ комнатѣ есть вода». «Не догадался!» отвѣчалъ онъ. Я сталъ звать Алису вынести остатки фейерверка и потомъ уже далъ полную волю смѣху. «Не зовите, не зовите, перебилъ онъ меня, стыдно будетъ». «Стыдъ не дымъ, глаза не выѣстъ, сказалъ я, а отъ дыма вашего можно въ обморокъ упасть».

На другой день за завтракомъ сошлось насъ опять всего пятеро, или шестеро: полковникъ съ женой, Англичанинъ крикунъ, да мы. Завтракали по домашнему. Полковница разливала чай и кофе. Она говорила по-французски и между нами завязался живой разговоръ. Сначала только и было толку, что о вчерашнемъ фейерверкѣ. Я еще, проходя мимо буфета, слышалъ, какъ крикунъ спросилъ у *Mrs Welch*, что за смрадъ распространился вчера по отели. Потомъ онъ спросилъ полковницу, слышала ли она этотъ запахъ. — Yes, o yes, yes! отвѣчала она разъ тридцать сряду. «Отвратительно, невыносимо!» продолжалъ крикунъ. — Yes, y-e-s — жалобно, съ придыханіемъ повторила полковница. Разъ, два, три, четыре, считалъ О. А., сколько разъ она скажетъ yes. «А знаете ли, что значитъ этотъ yes?» спросилъ я его. — Это значитъ подтвержденіе, наше *да*», отвѣчалъ онъ. «Такъ: но знаете ли что она подтверждаетъ? что вчера отвратительно пахло сѣрой»... «Что вы, ахти», восторженувшись, заговорилъ онъ и, чтобъ скрыть смущеніе, взялъ всю яичницу къ себѣ на тарелку. «А вы слышали этотъ запахъ? приставалъ крикунъ, обращаясь къ полковнику и

поглядывая на насъ. — «Неправда ли, что похоже было, какъ будто въ домѣ пожаръ?» спросилъ онъ опять полковницу. — «Yes, yes», отвѣчала она. — «Пять, шесть», считалъ печально О. А.

Вскорѣ она заговорила со мной о фрегатѣ, о нашемъ путешествіи. Узнавъ, что мы были въ Портсмутѣ, она живо спросила меня «не знаю ли я тамъ въ Southsea церкви Св. Евстафія». — «Какъ же знаю», отвѣчалъ я, хотя и не зналъ, про которую церковь она говоритъ ихъ — тамъ не одна. — «Прекрасная церковь», прибавилъ я. Yes... oui, oui, потомъ, поправилась она. Семь, считалъ О. А. довольный, что разговоръ перемѣнился: я ужъ кстати и oui сочту, шепталъ онъ мнѣ.

Тучи въ этомъ день были еще гуще и непроницаемѣе. О. А. надо было ѣхать назадъ. Съ сокрушеннымъ сердцемъ сѣлъ онъ въ карту Вандика и выѣхалъ, невидавъ Столовой горы. Едва прошелъ часъ, полтора, я былъ въ Ботаническомъ саду, какъ вдругъ взглянулъ вверхъ: Столовая гора понемногу раздѣвается отъ облаковъ. Сначала показался уголъ, потомъ вся верхушка, наконецъ и основаніе. По зелени ея заблестало солнце, въ пять минутъ все высохло, кругомъ меня по кустамъ щебетали колибри — и весь Капштатъ, съ окрестностями, облился яркимъ золотымъ блескомъ. Мнѣ вчужѣ стало обидно за О. А.

Мы одни оставались съ натуралистомъ. Но пришла и наша очередь ѣхать. Намъ дано знать, что работы на фрегатѣ кончены, провизія доставлена и черезъ два дня онъ снимется съ якоря. Мы послали за Вандикомъ. Онъ пріѣхалъ верхомъ на бѣленькой Стелленбошской лошаdkѣ, въ своей траурной шляпѣ, съ улыбкой вошелъ въ комнату и опираясь на бичъ, по прежнему остановился у дверей. «Отвези въ послѣдній разъ въ Саймонстоунъ, сказалъ я не безъ грусти, завтра утромъ пріѣзжай за на-

ми». «Yes, sir, отвѣчалъ онъ: а знаете ли, прибавилъ потомъ, что пришло еще русское судно?». «Какое, когда?» «Вчера вечеромъ», отвѣчалъ онъ. Оказалось, что это былъ нашъ транспортъ «Двина», который мы видѣли въ Англіи.

Жаль было намъ уѣхать изъ Капской колоніи. Въ ней было привольно, весело, ново, поучительно. Мы пригрѣлись къ этому мѣсту. Другіе говорятъ, что если они плаваютъ долго въ морѣ, имъ хочется берега, а поживуть на берегу, хочется въ море. Мнѣ совсѣмъ не такъ. Если мнѣ гдѣ нибудь хорошо, я начинаю пускать корни. Удобна ли квартира, покойно ли кресло, есть хорошій видъ, прохлада—мнѣ не хочется дальше. Меня влечетъ уютный домикъ съ садомъ, съ балкономъ, останавливаетъ добрый человѣкъ, хорошенькое личико. Сколько страстишекъ успѣетъ забраться въ сердце, сколько тонкихъ, сначала неосязаемыхъ нитей протянется оттуда въ разныя стороны! поживи еще — и эти нити окрѣпнуть, обратятся въ такъ называемыя «узы». Жаль будетъ покинуть знакомый домъ, улицу, любимую прогулку, видъ, добраго человѣка. Такъ и мнѣ ужъ становилось жаль бросать мой 8 номеръ, Готтентотскую площадь, Ботанической садъ, видъ Столовой горы, нашихъ хозяекъ и даже Еврея доктора. Долго мнѣ будутъ сниться широкія сѣни, съ прекрасной «картинкой», крыльцо съ виноградными лозами, длинный столъ съ собесѣдниками со всѣхъ концовъ міра, съ гримасами Ричарда; долго будетъ чудиться и yes, и бѣготня Алисы, по лѣстницамъ, и крикунъ Англичанинъ — и мое окно, у котораго я любилъ работать, глядя на сѣрые уступы и зеленые скаты Столовой горы и Чертова пика. Особенно еще вспомнишь, что впереди море, море и море. Good bye! прощались мы печально на крыльцѣ съ стурухой Вельчь, съ Каролиной.... Ричардъ, Алиса, корявый слуга и Малаецъ поварь — всѣ вышли проводить и взять обычную дань съ путешественниковъ, по нѣ-

скольку шиллинговъ. Дорогой встрѣтили доктора верхомъ съ женой и на вопросъ его, совсѣмъ ли мы уѣзжаемъ, «нѣтъ», обмануль я его, чтобъ не выговаривать еще разъ good bye! которое звучитъ не веселѣе нашего «прощай».

Скоро мы выѣхали изъ города и катились по прекрасной знакомой аллеѣ изъ дубовъ и елей между дачъ. Но что это меня все беспокоитъ? нельзя прижаться спиной, что-то лежитъ сзади, подъ ногами тоже что-то лишнее есть. «Вы не прижимайтесь очень спиной, говорилъ мнѣ натуралистъ: тамъ у меня птицу раздавите». Я подвинулся на свою сторону и только собрался опереться бокомъ къ экипажу. «Ахъ, поосторожнѣе пожалуста! живо предупредилъ онъ меня: тамъ змѣя въ банкѣ, разобьете!» Я сталъ протягивать ноги. «Постойте, постойте, торопливо заговорилъ онъ: тутъ ящикъ съ букашками подъ стекломъ. Да у васъ руки пустыя: чтобы вамъ поддерживать его въ рукахъ». Этого только не доставало. Бѣда ѣздить съ натуралистами! У самаго у него въ рукахъ была какая-то коробочка, кругомъ все узелки, пачки, въ углу торчали вѣтки и листья. Когда ѣхали по колоніи, такъ еще онъ везъ сомнительную змѣю: не знали околѣла она, или нѣтъ. Доѣхавъ до мѣстечка Винбергъ, мы свернули въ него и отправились посѣтить одного изъ кафрскихъ предводителей, Сейоло, который содержался тамъ подъ крѣпкимъ карауломъ.

Славное это мѣстечко Винбергъ! Это большой паркъ, съ веселыми небольшими дачами. Вы ѣдете по аллеямъ, между дубами, каштанами, тополями. Домики едва выглядываютъ изъ гуши садовъ и цвѣтниковъ. Это все лѣтнія жилища горожанъ, большею частію Англичанъ, негоціантовъ. Дорога превосходная, воздухъ отраднѣй; сквозь деревья мелькаютъ вдали пейзажи горъ, фермы. Особен-

но хороша Констанская гора, вся покрытая виноградниками, съ фермами, дачами у подошвы. Мы быстро катились по дорогѣ. Вдругъ я вспомнилъ, что къ Сейоло надо привезти какой-нибудь подарокъ, особенно табаку, а у меня ничего нѣтъ. «Гдѣ бы купить, Вандикъ?» спросилъ я. Вандикъ, молча, завернулъ въ узенькую аллею и остановился у воротъ какой-то хижины. — Что это? — Лавочка. — Гдѣ же? — Да вотъ. — Ну, эта лавочка можетъ служить выраженіемъ первобытной идеи о торговлѣ и о магазинѣ, какъ эта идея только зародилась въ головѣ того, кому смутно представилась потребность продавать и покупать. Подъ навѣсомъ изъ травы геетъ, сколочено было нѣсколько досокъ, образующихъ полки. Ни боковыхъ стѣнъ, ни дверей не было. На полкахъ была глиняная посуда, свѣчи, мыло, кофе, еще какіе-то предметы общаго потребленія, и наконецъ табакъ и сигары. Все это валялось вмѣстѣ безъ обертки, кое-какъ. «Дайте мнѣ сигаръ?» спросилъ я у высокаго, довольно чисто одѣтаго Англичанина. Онъ подаль мнѣ нѣсколько пачекъ. Еще нѣтъ ли у васъ чегонибудь? — говорилъ я, оглядывая лавочку. — «Are you of the country? — (Вы здѣшній?)» спросилъ меня продавецъ. — Нѣтъ, а что? — Тотъ я васъ никогда не видалъ, да и по разговору слышно, что иностранецъ. Чего вамъ еще и зачѣмъ? прибавилъ онъ. — Хочу подарить что-нибудь Сейоло, сказалъ я, закуривъ сигару. И не радъ былъ, что закурилъ: давно я не куривалъ такой дряни. — Такъ это вы ему покупаете сигары? вдругъ спросилъ онъ. — Да. — Англичанинъ молча отобралъ у меня всѣ пачки и положилъ назадъ на полку. «Не стоитъ ему давать такихъ хорошихъ сигаръ: онъ толку не знаетъ, прибавилъ онъ потомъ. А вотъ лучше подарите ему это». Онъ подаль мнѣ чернаго листоваго табаку, приготовленнаго, въ видѣ прессованной дощечки, для куренья и для жеванья. «Онъ вамъ будетъ гораздо

благодарнѣе за это, нежели за то, говорилъ хозяинъ отдавая мнѣ часть дощечки. — Я всю возьму сказалъ я, да и той мало, дайте еще. «Довольно, рѣшительно сказалъ Англичанинъ — больше не дамъ». Не знаю, какъ и когда, съ такимъ способомъ торговли, разбогатѣеть этотъ купецъ!

Въ полуверстѣ отъ мѣстечка, на голой, далеко расчищенной кругомъ площадкѣ, стояло бѣлое небольшое зданіе, обнесенное каменной стѣной. У дверей стояли часовые и нѣсколько какихъ-то джентельменовъ. «Можно видѣть Сейоло»? спросили мы. Джентельмены вѣжливо поклонились, ввели насъ въ сѣни, изъ которыхъ мы вышли на маленькій дворъ, къ желѣзной рѣшеткѣ. Они отперли дверь и пригласили насъ войти. Мы вошли. Маленькое, обнесенное стѣной пространство усыпано было желтымъ пескомъ. Въ углу навѣсъ: тамъ видны были постели. На песокъ, прямо на солнцѣ, лежали два тюфяка, поодаль одинъ отъ другаго. На одномъ лежалъ Сейоло, на другомъ его жена. Когда мы подошли и кивнули ему головой, онъ привсталъ, сѣлъ на тюфякъ и протянулъ намъ руку. Жена его смотрѣла на насъ, опершись на локоть, и тоже первая подала руку. Я отдалъ Сейоло табакъ и сигары. Онъ взялъ и не поглядѣвъ, что было въ бумагѣ, положилъ подлѣ себя. Потомъ мы молча стали разглядывать другъ друга. Я любовался и имъ и его женой. Они, я думаю, нами не любовались. Онъ мужчина лѣтъ 30, высокаго роста, вершковъ 14, атлетическаго сложенія, стройный, темно-коричневаго, не чистаго цвѣта. Одѣтъ онъ былъ въ жакеткѣ и синихъ панталонахъ; ноги у него босыя, грудь открыта на-распашку. Она — въ ситцевомъ платьѣ европейскаго покроя, въ чулкахъ и башмакахъ, голова повязана платкомъ. Она свѣтлѣе мужа цвѣтомъ. Ей всего лѣтъ 19, 20. У ней круглое смугложелтое, очень пріятное кроткое лицо, ка-

ріе глаза, нѣсколько темные, съ выраженіемъ доброты, и маленькая, стройная нога. Они съ любопытствомъ слѣдили за каждымъ нашимъ движеніемъ и изрѣдка усмѣхались, продолжая лежать. Намъ хотѣлось поговорить, но переводчика не было дома. У моего товарища былъ портретъ Сейоло, снятый имъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ, посредствомъ фотографіи. Онъ сдѣлалъ два снимка, одинъ себѣ, а другой такъ, на случай. Я взялъ портретъ и показалъ его сначала Сейоло. Онъ посмотрѣлъ и громко захохоталъ, потомъ передалъ женѣ. «Сейоло, Сейоло!» заговорила она, со смѣхомъ указывая на мужа, опять смотрѣла на портретъ и продолжала смѣяться. Потомъ отдала портретъ мнѣ. Сейоло взялъ его и сталъ пристально разсматривать. Наконецъ пора было уходить. Сейоло подаль намъ руку и ласково кивнулъ головой. Я взялъ у него портретъ и отдалъ его женѣ, дѣлая ей знакъ, что оставляю его ей въ подарокъ. Она, по видимому, была очень довольна, подала мнѣ руку и съ улыбкой кивала намъ головой. И ему понравилось это. Онъ отъ удовольствія привсталъ и захохоталъ. Мы вышли и поблагодарили джентельменовъ. Я вспомнилъ, что нѣкоторые изъ моихъ товарищей, видѣвшіе уже Сейоло, говорили, что жена у него не хороша собой, съ злымъ лицомъ и т. п. и удивлялся, какъ взгляды могутъ быть такъ различны въ опредѣленіи даже наружности женщины. «Видѣли Сейоло?» съ улыбкой спросилъ насъ Вандикъ. «Да, у него хорошенькая жена», сказалъ я, желая узнать, какого онъ мнѣнія о ней. «Да которая? у него ихъ семь». — «Семь? что ты?» — «Да, семь: недавно адъютантъ его привезъ ему одну, а другую взялъ. Онъ по очереди пріѣзжаютъ къ нему и проводятъ съ нимъ недѣли по три, по четыре». Мы съ натуралистомъ посмотрѣли другъ на друга, засмѣялись и поѣхали дальше. Сейоло одинъ изъ второстепенныхъ вождей. Онъ взять

въ плѣнъ въ нынѣшнюю войну. Его слѣдовало повѣсить, но губернаторъ смягчилъ приговоръ, замѣнивъ смертную казнь заключеніемъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Англичане воюють съ Каффрами, т. е. съ 1835 г., эти дикари поступаютъ совершенно одинаково, по принятой ими однажды системѣ. Они грабятъ границы колоніи, угоняють скотъ, жгутъ фермы, жилища поселянъ и бѣгутъ далеко въ горы. Тамъ многія племена соединяются и воюють съ ожесточеніемъ, но не нападаютъ въ полѣ, на массы войскъ, а на отдѣльные небольшіе отряды, истребляютъ ихъ, берутъ въ плѣнъ и прячутся. Когда наконецъ Англичане доберутся до нихъ и въ неприступныхъ убѣжищахъ, тогда они смиряются, несутъ повинныя головы, выдаютъ часть оружія и скота и на время затихаютъ, грабя изрѣдка подъ рукой. Ихъ обязываютъ къ миру, къ занятіямъ, къ торговлѣ, они все обѣщаютъ, а потомъ, при первомъ случаѣ, запасшись опять оружіемъ, дѣлають тоже самое. И этому долго не будетъ конца. Силой съ ними ничего не сдѣлаешь. Они подчинятся со временемъ, когда выучатся наряжаться, пить вино, увлекутся роскошью. Ихъ побѣдятъ не порохомъ, а комфортомъ. Эти войны имѣють, кажется, одинъ характеръ съ нашими войнами на Кавказѣ.

Сейоло нападалъ на отряды, отбивалъ скотъ, убивалъ плѣнныхъ Англичанъ, и когда увидѣлъ, что ему придется плохо, что, рано или поздно, не избѣжить ихъ рукъ, онъ добровольно сдался начальнику войскъ, полковнику Меклину, и отданъ былъ подъ военный судъ.

Чѣмъ ближе подѣзжали мы къ Саймонстоуну, тѣмъ становилось скучнѣе. Особенно напала на меня тоска, когда я увидѣлъ рейдъ и нашъ фрегатъ, вооруженный, съ выстрѣленными брамстенъгами, вытянутымъ такелажемъ, совсѣмъ готовый выдти въ море. Мы кое-какъ плелись по песчаной отмели, по которой раскатывался

приливъ. Чуть валъ ударить по сильнѣе и область шумной пѣной колеса нашего экипажа, лошади фыркали и бросались въ сторону. «Аппль» кричалъ Вандикъ и опять пускалъ ихъ по мокрому песку.

11 Апрѣля вечеромъ, при свѣтѣ луны, мы поѣхали съ У. и П. на шлюбокѣ къ К., на шкуну, которая снималась съ якоря. Вечеръ былъ лунный, море гладко, какъ стекло, шкуна шла подъ малыми парами. У выхода изъ Фальсбей мы простились съ К. надолго и пересѣли на шлюпку. Фосфорный блескъ былъ такъ силенъ въ водѣ, что весла черпали какъ будто растопленное серебро, въ воздухѣ разливался запахъ морской влажности, небо, сквозь рѣдкія облака, слабо теплилось звѣздами, затмѣваемыми луннымъ блескомъ, половина залива ярко освѣщалась луной, другая таилась въ тѣни.

На другой день, 12-го Апрѣля, ушли и мы. Было тихо, хорошо, но не надолго.

И. Гончаровъ.

Май 1853 года.

Индійскій океанъ. Фрегатъ «Паллада».

ОЧЕРКИ ФИНЛЯНДИИ.

(Продолженіе).

—

VI.

РАНДАСАЛА.

Съ Иналампи, второй станціи отъ Нейшлота, характеръ края измѣнился: горы исчезли, открылась сторона низменная, однообразная. Здѣсь нѣтъ ничего похожаго на дикій, но живописный Саволаксъ. Со всѣхъ сторонъ виднѣлись небольшія, едва обозначенныя возвышенности, обширныя болота и низменные печальные острова на неподвижныхъ водахъ какого-нибудь залива, можетъ быть одного изъ отроговъ Саймы. Это озеро преслѣдуетъ васъ по всѣмъ дорогамъ внутренней Финляндіи: вы вѣчно кружитесь въ безконечномъ лабиринтѣ, въ прихотливыхъ изгибахъ этого дикаго, оригинальнаго водоема, не похожаго ни на какія воды въ мірѣ. На пространствѣ нѣсколькихъ сотъ верстъ эта безобразная масса отдѣляетъ отъ себя тысячи рукавовъ, которые стоятъ съ мертвой неподвижностью въ глухой рамѣ гранитныхъ скалъ, или шумно переливаются по каменнымъ порогамъ въ другіе чудовищные водоемы.

Сторона эта представляла удивительно грустное зрѣлище. Съ полей поднимался синеватый дымъ отъ тлѣвшихъ кучъ валежника и моха, и около него стояли коровы и телята, печально обмахиваясь хвостами отъ докучныхъ комаровъ, которые не переставали тревожить ихъ и посреди этой ѣдкой гари. Мѣстами дымъ увеличивался до того, что взвивался цѣлымъ облакомъ, въ которомъ сверкали крутящаяся искры. Это лѣсные пожары, употребляемые особенно въ Карелии, для удобренія бесплодной почвы. Нѣсколько разъ мы видѣли пламя у самой дороги: огонь пробѣгаетъ тонкими языками по сучьямъ и разливаетъ густыя облака дыма. Вокругъ мрачная пустыня: тощій лѣсъ, закопченные камни, полуистлѣвшій валежникъ, рукавъ какого-то озера и дымъ, разносимый вѣтромъ. Тутъ вы видите иногда старуху, въ рубищѣ, съ распущенными волосами, съ закоптѣлымъ лицомъ, съ руками черными, какъ уголь, которая съ толпою такихъ же страшныхъ, полунагихъ ребятишекъ перетаскиваетъ съ мѣста на мѣсто пылающіе сучья, распространяя пожаръ.

Къ ночи мы приѣхали въ Рандасалу. Недалеко отъ дороги виднѣлась церковь обыкновенной финской архитектуры. Представьте деревянный равносторонній четырехъ-угольникъ, къ которому съ каждаго бока приставлено по такому же квадратному ящику меньшаго размѣра, и ко всякому изъ этихъ фонарей прилѣнено еще по маленькому крыльцу подобной же формы—и такимъ-о образомъ сложено оригинальное крестообразное зданіе. Представьте, что въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него стоитъ узенькая деревянная колокольня, а въ сторонѣ гдѣ-нибудь виднѣется пасторскій домъ, и все это грязновато-краснаго цвѣта,— и вы получите ясное понятіе обо всѣхъ лютеранскихъ церквахъ въ этой части Финляндіи.

Недалеко отъ церкви стоитъ большой станціонный домъ. Служанка ввела насъ въ чистыя, очень прилично

убранные комнаты, съ порядочной мебелью и зеркалами, гдѣ посреди множества цвѣтовъ были даже два апельсинные деревья. Эта прекрасная гостинница, какихъ вы не встрѣтите у насъ и на шоссеиныхъ дорогахъ, кажется цвѣтущимъ оазисомъ посреди мрачной, дымной пустыни.

Хозяинъ, русскій купецъ, принялъ насъ очень радушно. Передъ нами явился чай съ приложеніями на англійскій манеръ. Послѣ Валаама мы въ первый разъ пили его съ удовольствіемъ. Въ Финляндіи, при всеобщемъ употребленіи кофе, совсѣмъ не умѣютъ готовить чай: его варятъ здѣсь обыкновенно въ мѣдныхъ чайникахъ или кастрюляхъ; самоваръ можно найти только въ русскихъ семействахъ. Черезъ нѣсколько минутъ явился племянникъ хозяина, студентъ гельсингфорскаго университета, къ которому мы привезли посылку и письмо отъ нейшлотскаго священника. Мы скоро познакомились. Въ дружеской бесѣдѣ время шло незамѣтно. Отъ серьезнаго разговора о Финляндіи, мы перешли наконецъ къ шуткамъ, и я замѣтилъ нашему новому пріятелю, что мы слышали о какомъ-то преданіи касательно станціоннаго дома.

— Помню—сказалъ со смѣхомъ студентъ—это преданіе о старомъ рандасальскомъ гастгеберствѣ, которое прежде стояло въ полверстѣ отсюда, вдали отъ большой дороги.

— А теперь стоитъ въ развалинахъ, замѣтилъ я. Да ужъ не собираетесь ли вы попотчивать насъ какой-нибудь легендой?

— Единственной можетъ-быть чухонской легендой и притомъ очень мрачной.

— Прекрасно.... расскажите же, пожалуйста.

Мы закурили сигары. Молодой знакомецъ нашъ усѣлся въ качающіеся кресла и началъ свой рассказъ.

«Въ странѣ, близкой къ полюсу, сосѣдней Гиперборейскому морю, гдѣ природа бѣдна и угрюма, то есть между Нейшлотомъ и Сень-Микелемъ, стояло въ старыя годы пустынное, уединенное гастгеберство.

Въ этомъ гастгеберствѣ былъ разумѣется гастгеберъ. Его звали Килли.

Килли былъ самый негостепріимный гастгеберъ во всей Старой и Новой Финляндіи.

Цѣлый день сидѣлъ онъ на станціонномъ крыльцѣ, нахлобучивъ на глаза шляпу, и угрюмо курилъ коротенькую трубочку; всю ночь спалъ онъ въ своей каморкѣ, напившись водки и храпя на весь домъ. Напрасно пріѣзжіи при входѣ говорили ему привѣтливое: *иве пейвэ*— онъ не шевелилъ шляпы; напрасно уѣзжая обращались къ нему съ вѣжливымъ: *ивести* — въ отвѣтъ было одно упорное молчаніе.

Горе было путнику—хотя въ то время и не водилось подобныхъ вамъ любителей легендъ — котораго судьба приводила къ суровому Килли съ пустымъ желудкомъ.

Кромѣ ячменныхъ кнаке-бре и кружки кислаго-прекислаго молока, не находилъ онъ ничего. Да и то зависѣло еще отъ расположенія духа угрюмаго Килли, который держалъ самовластно въ рукахъ своихъ судьбы вашего желудка.

Горе было путнику, котораго судьба приводила къ суровому Килли съ утомленьемъ и потребностью выспаться.

Кромѣ грязной, закопченной лачужки съ подобіемъ полуразрушенныхъ кроватей—въ домѣ не было другаго пріюта. Да и въ томъ еще не разъ отказывалъ безсовѣстный Килли.

Что ни дѣлалъ проѣзжіи, рассыпалъ ли деньги, грозилъ ли жалобою—неумолимый гастгеберъ былъ глухъ

и непоколебимъ, какъ гранитный утесъ, равнодушно отражающій плескъ взволнованнаго бурею Саймы.

И вотъ одни, взглянувъ на ужинъ и постѣли, закладывали снова таратайки и пускались далѣе къ Куою или Савонлинъ, проклиная грязное гастгеберство. Другіе оставались, особенно когда было поздно, и разжевавъ съ помощью кислаго молока каменный кнаке-бре, ложились въ постель.

Но тутъ-то и начиналось бѣдствіе. Едва пробѣзжій закрывалъ утомленные глаза, какъ его будили самымъ ужаснымъ образомъ: въ просонкахъ казалось, будто кто-то вонзалъ въ него тысячи смертельныхъ орудій. Въ испугъ вскакивалъ онъ съ кровати и зажигалъ огонь — въ комнатѣ никого не было.

Успокоенный путешественникъ ложился снова. Но только-что дорожный сонъ начиналъ клонить его, какъ острия орудія опять вонзались въ его тѣло, и тутъ только начиналъ онъ понимать, что это были летучіе отряды тѣхъ воинственныхъ насѣкомыхъ, которыя любятъ селиться на станціяхъ и ведутъ вѣчную войну съ пробѣзжающими. Только здѣсь налетали они въ такомъ множествѣ и дѣйствовали съ такой свирѣпостью, что какъ бы пробѣзжій не былъ закаленъ въ борьбѣ съ этими станціонными партизанами, онъ всю ночь ворочался съ боку на бокъ, почесывая пострадавшія мѣста нападеній, и ни на минуту не могъ сомкнуть глазъ.

Напрасно совѣтовали угрюмому Килли принять мѣры противъ размноженія варваровъ, предлагая ему скипидаръ (персидскаго порошка тогда еще не было).

Килли отвѣчалъ на все это однимъ молчаніемъ и какою-то зловѣщею улыбкою.

— Начало не дурно! сказалъ мой товарищъ.

— И отзывается настоящей легендой! прибавилъ я.

— Конецъ будетъ еще занимательнѣе! отвѣчалъ серьезно расказахикъ, закуривая новую сигару.

«Въ одинъ осенній вечеръ, когда сырой, холодный туманъ завѣсилъ долины, вѣтеръ съ шумомъ качалъ сосновый лѣсъ, и озеро безотрадно плескало въ гранитные берега,—къ гастгеберству подъѣхало вдругъ нѣсколько таратаекъ. Это были какіе-то русскіе туристы, можетъ быть первые туристы, которые добровольно пріѣхали въ дикій Саволаксъ, и въ самое мрачное время года попали въ самый угрюмый край, въ самое негостепріимное гастгеберство во всей Финляндіи. Все это были люди молодые—кровь съ молокомъ.

Проѣзжіе вошли на станцію. Не надѣясь поспѣть въ Савонлину, они хотѣли здѣсь ночевать.

Разумѣется, прежде всего по русскому обычаю потребовали они воды на чай и водки.

Кили сидѣлъ угрюмо передъ очагомъ, на всѣ требованія путешественниковъ отвѣчалъ упрямо: энъ мойста! не понимаю! и наконецъ совсѣмъ пересталъ отвѣчать и, зарядивъ себя водкою, залегъ въ своей конурѣ.

Пріѣзжіе обшарили всѣ углы и не нашли ни одной посудыны, въ чемъ можно было бы вскипятить воду. Чай и водка не состоялись. Они попробовали замѣнить ихъ станціонными кнаке-бре, но не могли разжевать ихъ и голодные расположились на ночлегъ.

Одни легли на полуразвалившіяся кровати, другіе помѣстились кое-какъ на скамьяхъ и стульяхъ. Едва только путешественники погасили огонь, стараясь заглушить сномъ вопли желудка, какъ станціонные обитатели, почувавъ столько свѣжихъ гостей, вышли изъ логовищъ своихъ и летучими безчисленными отрядами бросились на кровавую трапезу. Острые дротки ихъ впились — и кровь брызнула.

Испуганные путники быстро вскочили. Принесли огня.

Съ ужасомъ увидѣли они безчисленные легіоны ползающихъ и скачущихъ враговъ. Одни маневрировали по стѣнамъ, другіе торопливо убирались въ щели кроватей, прятались подъ подушки или съ крутизны тюфяковъ скакали на полъ, готовясь съ наступленіемъ темноты начать снова свой кровожадный набѣгъ. Несмотря на короткое знакомство съ подобными удовольствіями станцій и постоянныхъ дворовъ, несмотря на одолевашій сонъ, на сырую, холодную ночь и дикій концертъ осенняго вѣтра на водѣ и на сушѣ — путешественники рѣшились ѣхать въ Савонлину.

Они подняли такой шумъ, что въ минуту лошади были запряжены, и самъ Килли выбрался изъ своей лачуги на крыльцо.

Взбѣшенные гости послали ему на прощанье нѣсколько крѣпкихъ привѣтствій, которыми по строгости финскаго стадга принуждены у насъ ограничиваться недовольные туристы. Въ отвѣтъ на это раздался хриплый хохотъ суроваго Килли и слился съ шумомъ вѣтра и отдаленнымъ плескомъ озера. Туристы уѣхали.

— Какъ, спросилъ я, тѣмъ дѣло и кончилось?

— Напротивъ, отвѣчалъ рассказчикъ, легенда здѣсь только начинается.

«На другой день на станціи разнесся слухъ, что путешественники исчезли, не доѣзжая Савонлины — можетъ быть заблудились, можетъ быть упали въ озеро. Килли былъ невозмутимъ и суровъ по-прежнему. Какъ ни въ чемъ не бывало, сидѣлъ онъ въ станціонной комнатѣ, передъ огромной печью, нахлобучивъ на глаза шляпу и куря свою трубку.

Вечеромъ онъ напился водки, ушелъ въ свою спальню и легъ въ постель. Но ему не спалось; на него напа-

ла какая-то незнакомая дрожь. Поворочавшись съ боку на бокъ, всталъ онъ съ кровати и пошелъ къ шкапу, гдѣ стояла его большая бутылъ.

Ночь была ясная, мѣсяцъ свѣтилъ прямо въ окно. Выпивъ стаканъ водки, Кили съ удивленіемъ замѣтилъ, что она больше не согрѣвала его: ледяныя молніи пробѣгали у него по всей кожѣ.

Вдругъ ему показалось, будто кто-то шелеститъ по стекламъ окна, дождь не дождь, вѣтеръ не вѣтеръ, но слышно какъ шумитъ что-то и бьется за стеклами. И вотъ яркій свѣтъ мѣсяца потемнѣлъ, точно набѣжало перелетное облачко или окно чѣмъ-нибудь занавѣспли.

Кили подошелъ къ окну и увидѣлъ, что съ наружной стороны стеколъ кишать и трепещутъ мириады тѣхъ летучихъ насѣкомыхъ, которыми такъ хорошо населены были станціонныя комнаты его гастгеберства. Со страхомъ замѣтилъ Кили, какъ они ползали и скакали по окну, отыскивая входъ въ его спальню.

Кили бросился въ постель и притаилъ дыханіе. Вдругъ въ ушахъ его раздалось что-то похожее на тѣ жалобы и проклятія, какими осыпали его обыкновенно проѣзжіе, когда утомленные борьбою съ станціонными обитателями, они спѣшили изъ ужаснаго гастгеберства.

— Bravo, сказалъ я: легенда принимаетъ серьезный характеръ.

— И она кончится нравоучительно, продолжалъ разскащикъ. Вы знаете, что сказалъ Гюго: *l'histoire est parfois immoral, les contes sont toujours vertueux.*

«Пораженный ужасомъ, несчастный гастгеберъ вскочилъ съ кровати. Въ первый разъ въ жизни ноги его дрожали, и сердце сжималось отъ страха. И вотъ при свѣтѣ мѣсяца, озарившаго слова всю комнату серебристымъ блескомъ, онъ увидѣлъ, какъ изъ всѣхъ щелей и трещинъ ползли и скакали страшные наѣзтники. Сквозь отверстія

на полу, съ потолка, изъ-подъ дверей, изъ-за печи собирались тысячи нежданныхъ гостей, и наводняли комнату и кипѣли муравейникомъ.

А въ ухахъ Килли еще громче раздавались проклятiя и жалобы, на которыя онъ отвѣчалъ бывало злобнымъ смѣхомъ.

Килли бросился въ постель, плотно закутался въ свое одѣяло и затаилъ дыханiе. И вотъ почувствовалъ онъ, какъ мириады скачущихъ и ползающихъ гостей начали проникать подъ его платье, муравейникомъ осыпали его руки, ноги, лицо, миллионами острыхъ жалъ впились во всѣ поры его кожи и принялись жадно пить его кровь.

Дыханiе остановилось въ груди бѣднаго гастгебера; онъ хотѣлъ кричать, но голосъ замеръ, хотѣлъ пошевелиться, и члены не двигались; а въ ухахъ раздавался неумолимый голосъ: ты моришь насъ въ своемъ грязномъ гастгеберствѣ, теперь мы отомстимъ тебѣ!

На утро Килли нашли безчувственного на постели. Все тѣло его было въ мелкихъ пятнахъ, какъ будто истыканное миллионами тонкихъ иголокъ.

Съ-тѣхъ-поръ гастгеберство опустѣло. Страшные рассказы заставили его бросить и перенести на большую дорогу. Въ новомъ рандасальскомъ гастгеберствѣ, какъ вы сейчасъ господа убѣдитесь, можно хорошо поужинать и выспаться на чистыхъ постеляхъ съ полнымъ комфортомъ.

— И теперь въ полверстѣ отсюда показываютъ любопытнымъ остатки стараго деревяннаго дома, гдѣ въ былые годы блохи съѣли гастгебера? спросилъ я рассказчика.

— Вы ошибаетесь, отвѣчалъ онъ, наливая себѣ стаканъ вина, теперь отъ всего этого страшнаго гастгебер-

ства не осталось ничего, кромѣ легенды, которую я имѣлъ честь вамъ разсказать.

— И она конечно вполнѣ историческая?

— Безъ сомнѣнія, какъ и всѣ легенды.

— По-крайней-мѣрѣ она не кажется невѣроятнѣе рейнской Mausethurm! замѣтилъ мой товарищъ.

— Вы хотите намекнуть, что исторія Килли имѣеть нѣкоторое сходство съ послѣднимъ приключеніемъ епископа Гаттона? спросилъ нашъ знакомецъ.

— По крайней мѣрѣ напоминаетъ балладу Жуковскаго.

— Это не значить, господа, чтобъ я сколько-нибудь заимствовалъ содержаніе моей легенды изъ чужихъ источниковъ.

— А, значить, что изъ одной и той же сказки можно скроить для каждой стороны поучительную бль?

— Именно.

Поздно разстались мы съ нашимъ новымъ знакомцемъ. Намъ отвели прекрасную спальню съ чистыми постелями. Если старое рандасальское гастгеберство послужило сюжетомъ для мрачной сказки, то новая гостинница вполнѣ заслуживаетъ похвальнаго слова.

Послѣ хорошаго завтрака, мы простились съ нашими хозяевами и съ однимъ изъ своихъ товарищей. Онъ поѣхалъ въ Куопіо, а мы вдвоемъ пустились по дорогѣ къ Сень-Микелю.

VII.

СЕНЬ-МИКЕЛЬ. — САЙМЕНСКІЙ-КАНАЛЬ.

Дорога отъ Рандасалы была по-прежнему пустынна: печальные холмы, опущенные тощимъ лѣсомъ, преры-

вались изрѣдка полями, гдѣ виднѣлись иногда жалкія пашни. За двадцать верстъ до Микеля почва начала однако же возвышаться, низкіе холмы превратились опять въ гранитныя горы. Мѣстами попадались долины, не уступающія въ красотѣ сердобольскимъ.

Но выигрывая въ поэтическомъ отношеніи, путешествіе наше потеряло съ матеріальной стороны. Легкая прекрасная таратайка вдругъ переродилась. Изъ удобнаго экипажа, вполне принаровленнаго къ характеру мѣстности этого края, она подъ Микелемъ начала превращаться въ безпокойную тележку, потеряла гибкія жерди, такъ удачно замѣняющія рессоры во всемъ Саволакѣ, и выродилась въ грубый ящикъ, сколоченный кое-какъ изъ досокъ, безъ всякаго сидѣнья. Этотъ продолговатый и очень неглубокій ящикъ укрѣпленъ на двухъ длинныхъ оглобляхъ: когда, при запряжкѣ лошади, концы ихъ приподнимаютъ, сидѣнье опускается и перевѣшивается назадъ. Можно, правда, въ заднюю часть положить сѣна или подушекъ, и такимъ-образомъ привести тѣло въ законное положеніе, заставляя ноги держаться ниже головы; но въ этомъ случаѣ спинѣ не на что опереться, и вы должны безпрестанно сгибаться, чтобы не вылетѣть изъ таратайки. И въ подобномъ ящикѣ предстоитъ путешествовать по всей Микельской и Выборгской губерніи.

Не успѣли мы проѣхать версты отъ Топлозиса, гдѣ въ первый разъ дали намъ такую головоломную таратайку, какъ вся наша поклажа развѣхалась въ ящикѣ и начала вмѣстѣ съ нами прыгать во всѣ стороны.

— Стой! закричали мы съ товарищемъ въ одинъ голосъ.

— Что дѣлать? спросилъ я.

Нашъ рандасальскій знакомецъ заранѣе предупредилъ насъ касательно этого экипажа; но зная, что въ Микелѣ можно будетъ купить рессорную таратайку для дальнѣй-

шаго вояжа, мы надѣялись выдержать какъ-нибудь одну станцію въ почтовомъ ящикѣ. Теперь это оказалось невозможнымъ. Мы составили совѣтъ, на который пригласили и извощика. Рѣшено было, что одинъ изъ насъ сядетъ верхомъ на лошадь, другой помѣстится на чемоданѣ, спиной къ проводнику, и такимъ-образомъ при самой тихой ѣздѣ мы будемъ продолжать путешествіе.

Товарищъ мой взобрался на лошадь, я приладилъ чемоданъ. Мы двинулись.

— Стой! крикнули мы опять черезъ нѣсколько минутъ.

— Безъ сѣдла ѣхать невозможно! сказалъ всадникъ.

— Чемоданъ ползетъ впередъ! прибавилъ я.

Въ новомъ совѣтѣ о томъ, какимъ образомъ добратся до Микеля, послѣ довольно продолжительныхъ преній, положили, что извощикъ сядетъ верхомъ на лошадь, разумѣется за приличное вознагражденіе, въ задокъ ящика положить чемоданы, спереди застелютъ его сѣномъ — и мы пустимся далѣе. Поѣздъ отправился такимъ образомъ бойкой рысью, къ крайнему удовольствію извощика, который находилъ повидимому свое положеніе очень удобнымъ и безпрестанно оглядывался на насъ съ веселой улыбкой, забавляясь отъ души нашей прихотливостью.

Положеніе наше въ ящикѣ было однакожъ не совсѣмъ завидно. Мы начинали уже думать, не кончитъ ли путешествіе пѣшкомъ, когда при спускѣ съ горы, въ низменной лощинѣ открылся вожденный Сенъ-Микель. Былъ ужъ вечеръ, какъ мы въѣхали въ городъ. Къ сожалѣнію на улицахъ, вплоть до самой гостиницы, намъ не попалось и пяти человѣкъ, чтобы полюбоваться торжественнымъ поѣздомъ петербургскихъ туристовъ. Да и встрѣчные микельскіе граждане не находили кажется въ нашей колесницѣ ничего забавнаго.

Мы пошли осматривать С. Микель. Всѣ финляндскіе города отличаются необыкновенной пустотою и отсут-

ствіемъ жизни. Безлюдныя улицы, деревянные красныя домики, въ которыхъ таятся невидимые жители, отсутствіе садовъ и зелени, — все это придаетъ имъ видъ чрезвычайно грустный. Видно, что въ Финляндіи городъ не имѣетъ смысла: это какая-то случайность, возникшая не изъ потребности самой страны, а по чуждому вліянію. Всѣ они основаны Шведами или Русскими.

Мы уже познакомились съ характеромъ финскихъ городовъ, и при всемъ томъ С. Микель поразилъ насъ своей могильной тишиною. Въ немъ все безмолвно, какъ въ окружающей его пустынь. Представьте маленькій, чистенькій городокъ, правильно выстроенный по плану. На площади довольно большой лугъ, обсаженный съ четырехъ сторонъ тощими березками въ качествѣ сада, и обнесенный загородкою, вѣроятно для того, чтобъ люди не беспокоили гуляющихъ тамъ коровъ. Улицы совершенно пусты: въ девятомъ часу мы обошли весь городъ и не встрѣтили буквально ни одного человѣка. Въ числѣ домовъ много новыхъ, построенныхъ довольно порядочно и совсѣмъ необитаемыхъ; кажется, будто они выстроены только для порядка. Я не могъ добиться, что это значить. Ни въ одномъ окнѣ мы не видали человѣческаго лица. Городъ заснулъ прежде, нежели заплѣли ночные сторожа, такъ что ихъ на-сонъ-грядущая пѣсня скорѣе могла когонибудь разбудить, чѣмъ успокоить. Это приглашительное ко сну пѣніе послышалось даже за четверть часа до обыкновеннаго срока.

О покупкѣ таратайки теперь нечего было и думать. Мы воротились въ гостинницу, которая чистотою, порядочнымъ ужиномъ и расторопностью женской прислуги вознаградила насъ за дурное впечатлѣніе, произведенное самымъ городомъ. Утромъ я услышалъ, что меня будятъ. Открываю глаза: передо мною стоитъ молоденькая дѣвушка, въ красномъ шерстяномъ корсажѣ; въ рукахъ у

нея большой подносъ, и на немъ чашка кофе и тарелка съ тоненькими блинами. Это утренній завтракъ, который по шведскому обычаю сервируется вамъ еще въ постель.

Покупка экипажа состоялась: за пятнадцать рублей серебромъ мы достали покойную, почти новую таратайку съ двумѣстнымъ сидѣньемъ на деревянныхъ рессорахъ. Теперь наша поѣздка должна быть еще комфортабельнѣе, чѣмъ въ Саволакскѣ. Послѣ обѣда, приготовленнаго совершенно-безукоризненно, мы выѣхали изъ пустыннаго города, который былъ такъ же безлюденъ, какъ и вѣчеромъ.

Отъ Микеля до Вильманстранда дорога живописная. Она карабкается по откосамъ горъ, взбѣгаетъ на хребты, спускается съ нихъ въ долины, пробѣгаетъ мимо озеръ, упирается въ ихъ рукава — и вы снова догоняете ее на паромѣ или по длинному мосту. Но эта сторона такъ пустынна, что по цѣлымъ станціямъ мы не встрѣчали ни одного человѣка. Смѣшно, когда восторженные патриоты сравниваютъ Финляндію съ Швейцаріею. Какъ бы ни была живописна сторона, но если вы не видите слѣдовъ человѣка, памятниковъ его минувшей жизни или плодовъ настоящей дѣятельности, — самые поэтическіе виды утомляютъ васъ, наводятъ невольную грусть.

На станціи Савитайпаль съ нами случилось любопытное приключеніе. Только-что подѣхали мы къ воротамъ гастгеберства, изъ комнаты выбѣжалъ какой-то плотный мужчина, съ полнымъ лицомъ, опушеннымъ бакенбардами кирпичнаго цвѣта, какими природа одаряетъ чаще всего личности англійской породы. Огромные воротнички голландской рубашки и мекинтошъ совершенно заграничнаго шика заставляли догадываться, что это долженъ быть сынъ Британіи. Догадка вполнѣ оправдалась. Онъ обратился къ намъ съ вопросомъ: говоримъ ли мы по-англійски. Узнавъ, что мы не можемъ вести разговора на

этомъ языкѣ, джентельменъ былъ по-видимому очень-озадаченъ. Мы съ своей стороны убѣдились, что онъ совсѣмъ не говоритъ по-русски и по-французски, и знаетъ только нѣсколько десятковъ нѣмецкихъ фразъ съ чисто-британскимъ акцентомъ. Наконецъ мы дошли до открытія, что съ помощію нашихъ знаній въ языкѣ Байрона и Шекспира и его свѣдѣній въ нарѣчій Шиллера и Гейне, мы легко можемъ понимать другъ друга.

— Скажите, гдѣ мы? спросилъ Англичанинъ.

— На станціи Савитайпаль.

— Савитѣйпель! Гдѣ-же это? въ какой части Финляндіи?

— Недалеко отъ Вильманстранда.

— Виліамс-страндъ? возможно ли это! Господа, спасите меня! я заблудился!

— Куда же вы ѣдете? спросилъ я.

— Я ѣхалъ изъ Гельсингфорса на водопадъ Кюро, дорогой потерялъ карту, поцалъ на какую-то незнакомую станцію, и съ-тѣхъ-поръ другой день ѣзжу, самъ не знаю гдѣ. Меня не понимаютъ. *What a cursed country!*

Мы всѣ расхохотались, какъ школьники.

— Я ужь посматривалъ, сказалъ повеселѣвшій Англичанинъ, не найду ли по вкусу мѣста для поселенія *in this land of granit.*

— И вѣрно приглядывались къ женскимъ личикамъ для окончательнаго водворенія здѣсь?

— И не видалъ на всей дорогѣ ни одной женщины!

— Жаль, что англійская колонія въ Финляндіи не состоялась!

— Что дѣлать! *It is fatality!*

— Такъ угодно вамъ записать станціи по нашей картѣ?

— А вы сами куда ѣдете?

— На Иматру.

— Imatra-waterfall? О, я отъ васъ не отстану, господи!

Таратайки были заложены, и мы двинулись. Англичанинъ уцѣпился за насъ, какъ утопающій за соломенку. Онъ не спускалъ глазъ съ нашего экипажа: какъ-только я оглядывался, всякій разъ мнѣ кивало его улыбающееся лицо. Если таратайка наша уносилась на минуту впередъ при поворотѣ дороги, позади ужъ слышался голосъ Англичанина, громко поощрявшій лошадь. Для успокоенія его мы иногда аукались.

На слѣдующей станціи, когда мы объяснялись съ гастгеберомъ при помощи своей дорожной книжки, нашъ новый товарищъ попросилъ взглянуть на этотъ финско-нѣмецкій діалогъ. Онъ раскрылъ книгу, перевернулъ двѣ-три страницы, и оборотясь къ служанкѣ проговорилъ торжественно: *иксъ канна олютта!* стаканъ пива! Когда по этой фразѣ ему дѣйствительно подали кружку пива, онъ попробовалъ его языкомъ, заплатилъ деньги и расположился за столомъ дѣлать выписки изъ діалога. Мы едва убѣдили его отложить трудъ до Вильманстранда, до котораго оставался одинъ только переѣздъ.

Съ закатомъ солнца мы въѣхали въ городъ и тотчасъ же пошли осматривать его. Англичанинъ не отставалъ отъ насъ ни на шагъ. Вильманстрандъ маленькій, чистенькій городокъ, раскинутый на берегу Саймы. Онъ называется по-фински Лаппенранта. Въ немъ нѣсколько десятковъ деревянныхъ домиковъ, рынокъ, чухонская церковь, ратуша съ башнею и часами, словомъ — все какъ слѣдуетъ. Недалеко отъ города видна земляная крѣпость, которая въ свое время нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки, обагралась кровью, взрывалась на воздухъ и удостоилась неоднократныхъ замѣтокъ въ нашихъ лѣтописяхъ. Желающихъ ознакомиться съ ея славою я прошу обратиться къ исторіи.

Послѣ С. Микеля, Вильманстрандъ кажется городкомъ довольно оживленнымъ. На улицахъ попадаются люди, чего мы до-сихъ-поръ почти не встрѣчали. Съ непривычки это кажется даже нѣсколько страннымъ. Говорятъ, въ городѣ числится до двадцати купцовъ первой и второй гильдіи, но эта торговая аристократія принадлежитъ ему только номинально. Всѣ эти купцы — русскіе; они приписываются здѣсь потому, что городъ владѣетъ нѣкоторыми привилегіями, и многіе никогда и не бывали въ немъ. Вильманстрандскихъ купцовъ можно найти только въ Петербургѣ; въ Финляндіи ихъ нѣтъ. Несмотря на то, третья гильдія и чиновники живутъ здѣсь кажется очень весело: намъ показали городской клубъ и увѣрили, что зимою въ немъ бываетъ даже театръ изъ любителей. Однимъ Вильманстрандъ похожъ на видѣнные нами городки: въ немъ нѣтъ садовъ, и только изрѣдка выглядываютъ гдѣ-нибудь изъ-за забора два-три тощія дерева. Кажется, Финнамъ надоѣли ихъ дикіе лѣса: въ городахъ они больше всего заботятся о томъ, чтобъ избавиться отъ зелени и тѣни.

Въ гостиницѣ мы заняли большую, довольно чистую комнату. Едва только мы воротились съ прогулки, нашъ Англичанинъ взялся опять за дорожную книжку. Онъ позвалъ служанку, и заложа руки въ карманы своего мекинтоша, проговорилъ торжественно: *ана ветта! ана галькія!* Когда ему въ самомъ дѣлѣ подали огня и стаканъ воды, хоть ему и не нужно было ни того, ни другаго, онъ совершенно увѣровалъ въ добросовѣстность нашего печатнаго путеводителя и сказалъ, обращаясь къ намъ: **господа! я васъ поздравляю: ваша книга хорошая книга!** Мы отвѣчали поклономъ и вслѣдъ за тѣмъ всѣ расхохотались.

Новый пріятель нашъ убѣдительно просилъ, чтобъ мы всѣ расположились ночевать въ одной комнатѣ. Мы

еогласились и посовѣтовали ему осмотрѣть хорошенько задвижки въ окнахъ и поставить свою кровать поперекъ двери, чтобы мы какъ-нибудь не ускользнули отъ него ночью. За чаемъ мы короче познакомились съ нашимъ случайнымъ товарищемъ. Онъ отрекомендовался намъ Джемсомъ W. изъ Гулля. Это одинъ изъ тѣхъ оригиналовъ, которыми мы такъ любуемся въ романахъ Диккенса. Каждое лѣто ѣздитъ онъ съ удочкой въ самыя пустынные мѣста сѣверной Европы, былъ въ Исландіи, въ Норвегіи, а теперь ѣхалъ изъ Гельсингфорса на водопадъ Кюро. Въ записной книжкѣ его означены были всѣ станціи, какія онъ проѣхалъ до встрѣчи съ нами. Мы развернули свою карту: оказалось, что не доѣзжая Тавастгуса онъ свернулъ въ сторону со станціи Хикія, попалъ въ Гейнолу и два дня бродилъ по внутренней Финляндіи.

— Скажите же, какъ вамъ понравился этотъ край? спросилъ я. Видѣли вы что-нибудь замѣчательное?

— Yes! Много замѣчательнаго!

Мистеръ Джемсъ вынулъ изъ дорожнаго мѣшка записную книжку.

— Въ Гейнолѣ я поймалъ окуня въ одиннадцать дюймовъ! сказалъ онъ.

— А нѣтъ ли у васъ какихъ-нибудь замѣтокъ на счетъ состоянія края?

— Yes! На станціи Сайракала за чашку кофе взяли три копейки. Это дешевле, чѣмъ въ Норвегіи.

— Ну, а что вы скажете о природѣ?

— О, много удивительнаго! отвѣчалъ онъ, перевертывая листокъ въ своей книжкѣ: недалеко отъ Верумеки я видѣлъ гранитный камень, похожій на корову. This eight wonder is! это восьмое чудо въ свѣтѣ!

Послѣ этого мы перестали спрашивать, а мистеръ Джемсъ остался очень доволенъ, что могъ сообщить намъ свои путевыя замѣтки.

Рано утромъ отправились мы по дорогѣ къ Иматрѣ, и черезъ полчаса остановились въ прекрасной гостинницѣ, подлѣ Сайменскаго канала, одного изъ самыхъ удивительныхъ, колоссальныхъ произведеній человѣческаго труда и современной науки. Это первый памятникъ чело-вѣка въ Финляндіи, но какой памятникъ!

Кто не читалъ или не слышалъ о Сайменскомъ каналѣ? Громадное озеро Сайма, раскинутое на пространствѣ шести сотъ верстъ и связанное безчисленными рукавами со множествомъ другихъ водныхъ бассейновъ внутренней Финляндіи, не имѣетъ торговаго сообщенія съ моремъ. Пороги на Кюмени и Иматра на Воксѣ запираютъ выходъ какъ въ Финскій заливъ, такъ и въ Ладожское озеро. Поэтому товары отъ Куопіо и другихъ сѣверныхъ пунктовъ идутъ водою только до Вильманстранда, оттуда перевозятся на пространствѣ пятидесяти верстъ горными дорогами въ Выборгъ, а здѣсь снова грузятся на суда для отправки въ Петербургъ или за-границу. Давно чувствовали въ Финляндіи потребность уничтожить гранитныя заставы, которыми природа стѣснила здѣшнюю торговлю. Еще при Карлѣ IX шведское правительство покушалось прорыть каналъ изъ Саймы въ Выборгскій заливъ, но покорить природу здѣсь труднѣе, чѣмъ господствовать надъ бѣднымъ народомъ. Слѣдующія за тѣмъ попытки были такъ же бесплодны. Только въ наше время привели въ исполненіе этотъ великій проектъ. Финскій сенатъ поручилъ шведскому инженеру Эриксону составить планъ и смѣты на прорытіе Сайменскаго канала, и въ 1846 году приступили къ работамъ. Съ тѣхъ поръ почти каждый годъ Эриксонъ пріѣзжаетъ изъ Швеціи для личнаго надзора за этимъ колоссальнымъ сооруженіемъ.

Инженеръ воспользовался небольшими озерами, разбросанными въ направленіи отъ Вильманстранда къ Выборгу, такъ-что протяженіе самаго канала составляетъ

не болѣе тридцати двухъ верстѣ. Но всю эту линію нужно было провести въ гранитныхъ горахъ, дотога высокихъ, что мѣстами выемка доходитъ до 64 англійскихъ футовъ. Но это еще не все! Сайма лежитъ на тридцать семь сажень выше Финскаго залива, и чтобы удержать эту страшную массу водъ, на протяженіи канала потребовалось поставить двадцать восемь шлюзовъ. При всѣхъ этихъ трудностяхъ, Эриксонъ оцѣнилъ постройку канала въ три милліона рублей серебромъ! Можетъ-быть вы подумаете, что подобная смѣта останется только на бумагѣ, а въ самомъ дѣлѣ работы обойдутся по-обыкновенію гораздо дороже. Но вы ошибетесь, если станете на этотъ аршинъ мѣрять Финляндію. Уже въ 1850 году противъ смѣты Эриксона сдѣлано было около ста тысячъ рублей экономіи. Разгадку этого непонятнаго для насъ факта надобно искать въ дешевизнѣ продовольствія и рабочихъ рукъ, а еще болѣе въ распорядительности при работахъ и извѣстной честности народа.

Работы организованы чрезвычайно просто. Весь каналъ раздѣленъ на три дистанціи, и на каждой находится по одному офицеру.

Сами рабочіе, которыхъ число доходитъ до четырехъ тысячъ, выбираютъ десятниковъ, а эти десятники получаютъ приказаніе отъ офицера и отвѣчаютъ за точность работъ. При взрывахъ работники обязаны употреблять собственный порохъ, а потому его расходуютъ здѣсь съ крайней экономіей. Люди помѣщаются въ земляныхъ баракахъ: каждый изъ нихъ раздѣленъ на пятнадцать номеровъ, и во всякомъ номерѣ помѣщается шесть человѣкъ.

Въ гостинницѣ познакомились мы съ офицеромъ, производителемъ работъ по верхнему участку канала. Онъ родился и воспитывался въ Финляндіи, былъ за-границей

я отличается вполне европейскимъ образованіемъ. При первомъ намекѣ съ нашей стороны, онъ самъ повелъ насъ осматривать работы.

Мы пришли къ каналу. Въ глубокой прорѣзи, которая тянется отъ озера на далекое пространство къ югу, люди кипѣли, какъ муравьи въ недавно-разрытомъ большомъ муравейникѣ. Но эти муравьи готовятъ сооруженіе, достойное гигантовъ. Каналъ проходитъ большею частію въ гранитномъ крижѣ, и на пространствѣ сорока восьми верстѣ цѣлыя горы прорываются порохомъ. Скала пробуривается на нѣсколько аршинъ желѣзомъ, въ отверстіе насыпается порохъ, дѣлается взрывъ, и громадная масса отдѣляется отъ горы. Тутъ снова размельчаютъ ее порохомъ и желѣзомъ. Сотни низенькихъ массивныхъ тележекъ съ чугунными колесами тянутся на цѣпяхъ внизъ и на верхъ, посредствомъ паровой машины, по нарочно устроеннымъ рельсамъ. Въ то время, какъ одинъ рядъ этихъ экипажей, наполненныхъ гранитными обломками, поднимается изъ глубины канала, другой рядъ пустыхъ тележекъ опускается туда за новымъ грузомъ. Вывезенный гранитъ сваливаютъ наверху въ неровныхъ мѣстахъ, и по берегу канала образуется такимъ образомъ прекрасная горизонтальная дамба, гдѣ будетъ идти дорога. Вездѣ удивительная дѣятельность: раздаются взрывы, падаютъ скалы, звучать тысячи молотовъ. И вотъ каналъ мѣстами уже готовъ и тянется въ сплошныхъ гранитныхъ стѣнахъ. Мистеръ Джемсъ при видѣ этого чуднаго сооруженія забылъ свою британскую флегму и твердилъ, что это удивительнѣе лондонскаго тоннеля.

Сайменскій каналъ произвелъ на меня странное впечатлѣніе. Бродя нѣсколько дней въ лабиринтъ дикихъ скалъ, безобразныхъ водъ и мрачныхъ лѣсовъ, мы не видали никакихъ памятниковъ человѣческой жизни, кромѣ разбросанныхъ хижинъ и безлюдныхъ городовъ. И вдругъ

посреди этой пустыни, вслѣдъ за тлѣющими пожарами, является передъ нами одно изъ самыхъ громадныхъ созданий человѣческаго труда и науки: цѣльные гранитныя стѣны, прекрасныя чугунныя мосты, великолѣпныя шлюзы. Это одинъ изъ самыхъ разительныхъ контрастовъ!

Послѣ обѣда, приготовленнаго по-петербургски и оживленнаго даже шампанскимъ, мы простились съ нашимъ любезнымъ путеводителемъ, и вмѣстѣ съ мистеромъ Джемсомъ выѣхали изъ гостинницы.

—

VIII.

ИМАТРА.

Отъ Вильманстранда дорога тянется постоянно по южнымъ окраинамъ Саймы. Яуцено, послѣдняя станція на пути къ Иматрѣ, принадлежитъ къ числу самыхъ живописныхъ мѣстъ въ этой сторонѣ. Она стоитъ на обрывѣ большой возвышенности, съ которой открывается обширный видъ на низменную равнину, далеко зеленѣющую лѣсами, рощами, усѣянную хижинами, деревнями, живописную и даже веселую при яркомъ солнечномъ освѣщеніи. Быстро скатились наши таратайки съ крутизны и потонули въ этомъ зеленомъ морѣ. Дорога идетъ въ деревню Ситолу, которая лежитъ въ четырехъ верстахъ отъ водопада, при самомъ истокѣ Воксы. Тамъ почтовая станція. Намъ сказали, что не доѣзжая ея можно свернуть въ сторону и проѣхать прямо на Иматру: мы приказали извозчику вести насъ по этой дорогѣ, и скоро раскаялись. Этотъ боковой переѣздъ до-крайности дурень и утомителень.

Оставалось еще съ версту ѣхать до водопада, какъ вдали послышался намъ глухой гулъ, похожій на шумъ густаго лѣса въ минуту сильной бури. Увеличиваясь съ каждымъ мгновениемъ, онъ превратился наконецъ въ раскаты неумолкающаго грома.

— Русская Ніагара! вскричалъ мистеръ Джемсъ, обращаясь къ намъ и махая шляпою.

Это въ самомъ дѣлѣ былъ громъ Иматры.

Мы въѣхали на дворъ гостиницы и остановились передъ небольшимъ, довольно красивымъ павильономъ, построеннымъ на крутомъ берегу Воксы, передъ самымъ водопадомъ. Забывъ о поклажѣ и извозчикахъ, мы выскочили изъ таратаекъ, бросились къ водопаду и нѣсколько минутъ стояли молча, пораженные его страшной красотой, оглушенные его немолчнымъ громомъ. Мы опомнились, когда къ намъ подошелъ какой-то господинъ, съ румяными щеками, въ странномъ казакинѣ съ свѣтлыми пуговицами.

— Позвольте узнать, гдѣ живетъ гастгеберъ? спросилъ я.

— Какой гастгеберъ? здѣсь не станція! сказалъ онъ съ замѣтнымъ неудовольствиемъ.

— Кто же здѣсь живетъ?

— Смотритель Иматры.

— Нельзя ли его видѣть?

— Это я самъ.

Мы извинились и попросили гостепріимства. Хозяинъ нашъ развеселился и пошелъ готовить для насъ комнату. Мы осмотрѣлись. Павильонъ стоитъ на краю глубокаго гранитнаго ущелья, въ которомъ реветъ бѣшеная Вокса. Въ домикѣ чистенькая пріемная зала, обращенная окнами къ водопаду, и при ней двѣ небольшія боковыя комнаты. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ павильона деревянная лѣстница спускается къ бесѣдкѣ, укрѣпленной

на краю скалы, у самого водопада. Я сбѣжалъ въ эту бѣсѣдку и остановился передъ дикой и величавой картиною: передо мною открылась вся громадная масса ревущей Иматры.

Представьте себѣ рѣку, шириною почти съ Неву, которая послѣ недалежнаго, но быстраго бѣга изъ Саймы встрѣчаетъ на пути своемъ тѣсное ущелье, пробитое въ незапамятные вѣка глубокой трещиною въ гранитномъ краѣ. Гонимая страшнымъ напоромъ водъ, рѣка мчится по этой наклонной тѣснинѣ, усѣянной громадными камнями, изрытой глубокими впадинами, съ ревомъ, грохотомъ и свистомъ мечется чрезъ нихъ, плещеть необъятными массами воды, превращается въ снѣжнобѣлую пѣну, и вырвавшись на просторъ разливается опять широкою, неправильною рѣкой и бѣжитъ въ Ладожское озеро. Этотъ-то бѣшеный прорывъ черезъ узкое, загроможденное скалами ущелье, называется Иматрою.

Слово водопадъ совсѣмъ не даетъ понятія объ Иматрѣ. Въ Финляндіи все не похоже на другія страны, все оригинально и своеобразно. Какъ нельзя назвать горами безобразныя массы финскихъ гранитовъ, какъ невозможно дать имя озера чудовищному сплетенію водъ громаднаго Саймы, или названіе рѣки дикому потоку Воксы, разбитому на безчисленные рукава и стоячіе затоки,—такъ точно и Иматру нельзя назвать водопадомъ, въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова. Вокса не падаетъ здѣсь съ уступа всей своей шириною, какъ Ніагара, не скачетъ съ горы буйнымъ прыжкомъ, подобно Рейну: она мчится по наклонной впадинѣ длиннаго чернаго ущелья. Но въ этомъ то и состоитъ дикая красота Иматры. Довольно остановиться на десять минутъ передъ Нарвскимъ водопадомъ, чтобы вполне налюбоваться его величественнымъ видомъ; на Иматру можно смотрѣть долго и много разъ, и чѣмъ больше вы всматриваетесь въ нее, тѣмъ больше она

нравится. Бѣшеный водоскатъ несется съ такой невыразимой быстротою, съ такимъ дикимъ грохотомъ, страшная масса водъ его, то ударяясь о лѣвый берегъ и вскакивая на правый, то разбиваясь о неровности дна, поднимается такими разнovidными горами влокачущей пѣны въ дымящихся облакахъ водяной пыли, что вы готовы стоять передъ нимъ по цѣлымъ часамъ, находя безпрестанно новыя красоты въ разнообразныхъ столкновеніяхъ сверкающихъ водяныхъ молній, въ этихъ непрерывно мѣняющихся отголоскахъ водянаго грома. У Иматры не только есть своя физономія, но и свой собственный голосъ: вы съ перваго звука отличите его отъ рева всѣхъ другихъ водопадовъ.

Берега Иматры покрыты густой, свѣжей растительностью. Постоянная сырость воздуха отъ брызговъ водопада и водяной пыли, далеко разносимой вѣтромъ, поддерживаетъ въ землѣ неистощимую влажность, а гранитныя скалы, накаляясь отъ солнца, дышатъ такимъ жаромъ, что деревья отличаются здѣсь особенной густотою, а зелень блеститъ необыкновенной яркостью. У самаго водопада, по слоямъ черныхъ скалъ лѣпится зеленый мохъ и кустики брусники, надъ ними пестрѣютъ голубые колокольчики и алая гвоздика, выше цѣпляются мелкія ольхи и березки, а затѣмъ тянется зубчатой стѣною рядъ густыхъ черныхъ сосенъ.

Услужливый *смотритель Иматры* прислалъ сказать намъ, что чай приготовленъ въ павильонѣ. Мы нашли тамъ мистера W. за бифтексомъ, съ двумя молодыми людьми: это были его земляки, комми изъ петербургскаго англійскаго магазина, которые пріѣхали ловить на Иматрѣ форелей. Странствующие джентельмены погрузились совершенно въ рыбный разговоръ. Хозяинъ между-тѣмъ угощалъ насъ очень радушно, и безпрестанно чокался своимъ пуншевымъ стаканомъ съ рюмками Англичанъ и

съ нашими стаканами безукоризненно трезваго чая. Въ заключеніе онъ подалъ книгу, куда прїѣзжающіе туристы вписываютъ свои имена и титулы, съ неизбѣжнымъ дополненіемъ восторговъ и жалобъ. Тутъ по-обыкновенію хвалятъ природу и обѣдъ, жалуются на погоду и тарайки. Водопадъ прославляется въ стихахъ и прозѣ, по-русски и по-нѣмецки. Читая эти строки, въ которыхъ на всевозможные тоны воспѣваютъ Иматру, вы подумаете, что дѣло идетъ не о водопадѣ, но скорѣе о какой нибудь деревенской барышнѣ. Альбомъ Иматры ничѣмъ не отличается отъ альбома провинціалки, измараннаго армейскими поэтами и сентиментальными подружками.

Надобно было посмотрѣть на водопадъ съ другаго берега. Противъ нижней бесѣдки, изъ которой мы недавно любовались Иматрой, выстроена на противоположной сторонѣ точно такая же бесѣдка, откуда, говорятъ, открывается лучшій видъ на всю массу этого громаднаго водоската. Разстояніе между бесѣдками такъ невелико, что изъ одной въ другую легко можно перекинуть небольшой камень. Но если вы хотите попасть на лѣвую сторону водопада, вамъ нужно будетъ ѣхать вверхъ по Воксѣ до Ситолы, тамъ переправиться на паромѣ и снова ѣхать внизъ по рѣкѣ, по дикой, пустынной дорогѣ. Такимъ образомъ ширина Иматры не больше восьми сажень, а переѣздъ съ одного берега на другой не меньше восьми верстъ. Говорятъ, что черезъ водопадъ хотять перекинуть цѣпной мостъ. Проектъ этой постройки составленъ Эриксономъ, который нѣсколько лѣтъ назадъ построилъ такой мостъ на Тролгеттскомъ водопадѣ въ Швеціи. Тогда конечно можно будетъ переходить съ берега на берегъ въ одну минуту; но не потеряетъ ли Имата своей дикой красоты, когда новый фанъ-Амбургъ для удовольствія туристовъ укротитъ ее и накинеть на нее желѣзныя цѣпи! Мы рѣшились на переправу, хотя не такъ спокойную, но за то

менѣе отдаленную. Пройдя съ полверсты отъ навильона противъ теченія рѣки, мы нашли рыбацью лодку и переплыли въ ней на другой берегъ, передъ самыми порогами, которые составляютъ преддверіе водопада. Съ надежнымъ гребцомъ переправа эта совершенно безопасна. Гораздо ниже нашего переѣзда, въ томъ мѣстѣ, гдѣ вода начинаетъ уже пѣниться, увлекаемая въ ущелье, почти въ самомъ бурунѣ, увидѣли мы рыбацью лодку. Въ ней было двое Финновъ: одинъ постоянно отгребалъ веслами противъ теченія, другой закидывалъ удочку въ пороги, гдѣ водятся прекрасныя форели. Охота эта заставляетъ невольнo содрогнуться: выпусти рыбака какъ-нибудь весло, и черезъ минуту отъ лодки не останется даже щепокъ. Хозяинъ нашъ рассказывалъ, что три года назадъ, какой-то русскій офицеръ переѣзжалъ въ этомъ самомъ мѣстѣ на лодкѣ съ однимъ гребцомъ. На срединѣ рѣки весло переломилось и лодку понесло въ бурунъ. Въ ту же минуту офицеръ кинулся въ воду, надѣясь перебраться вплавь, а упрямый чухонецъ продолжалъ грести однимъ весломъ; ни тому, ни другому не удалось спастись: ихъ увлекло въ водопадъ, и на другой день нашли только два обезображенные трупа, которыхъ нельзя было и узнать.

По узкой тропинкѣ пришли мы на лѣвую окраину Иматы. Съ этой стороны видъ на нее поразительнѣе. Съ невольнымъ трепетомъходишь въ бесѣдку, поставленную на крутомъ обрывѣ чернаго утеса, страшно наклоненнаго надъ водопадомъ. Сердце сжимается при этомъ также болезненно, какъ въ то время, когда стоишь на неогражденной ничѣмъ высотѣ. Вся кипящая бездна водъ съ ревомъ разбивается здѣсь у вашихъ ногъ. Самые утесы кажется дрожать. Только-что мы вошли въ бесѣдку, насъ окружила толпа крестьянскихъ дѣтей, предлагая наперерывъ камешки, выбрасываемые здѣсь водопадомъ. Вотъ первый промыселъ, вызванный пріѣзжающими туристами! Камни эти

синеватосѣраго цвѣта: они вытачиваются въ водоворотѣ стремленіемъ воды въ правильныя и прихотливныя фигуры; одни изъ нихъ круглыя, другіе овальныя, иные продолговатыя, похожіе на кондитерскіе бисквиты. Не далеко отъ бесѣдки ребятишки показали намъ огромныя камни, съ правильными сквозными отверстіями, похожіе на поставленныя стоямя колоссальныя бочки или mortarы. Это такъ называемыя котлы, одно изъ самыхъ любопытныхъ явленій финской природы. Отверстія въ нихъ, по объясненію геологовъ, проточены водою еще въ тѣ незапамятныя вѣка, когда Вокса только-что пробивала себѣ путь черезъ гранитное ущелье Иматры: крутя съ ужасною быстротою мелкіе камни въ этихъ гранитныхъ глыбахъ, водоворотъ просверлилъ въ нихъ сквозныя отверстія, съ нарѣзками, похожими на стволъ винтовки. Въ одномъ изъ этихъ котловъ, отъ времени наполненномъ землею, растетъ, какъ въ цвѣточной кадкѣ, рослая, густая береза.

Ниже бесѣдки построены на утесахъ еще два небольшіе балкона, для того, чтобъ можно было съ разныхъ точекъ любоваться водопадомъ. Остановясь на одномъ изъ этихъ балконовъ, я увидѣлъ на другомъ берегу нашего Англичанина съ его новыми знакомцами. Онъ мамахъ шляпою, приложивъ руку къ губамъ, кажется кричалъ что-то, но ни одинъ звукъ не доходилъ до нашего берега. Водопадъ до того поглощаетъ голосъ, что надобно кричать, чтобы васъ услышали въ двухъ шагахъ.

Было уже темно, когда мы переправились опять черезъ Воксу. По всей дорогѣ горѣли на травѣ яркими точками свѣтящіеся черви. Въ отсутствіе наше пріѣхало на Иматру нѣсколько человекъ новыхъ гостей изъ Выборга. Въ нижней бесѣдкѣ мелькали сигары. Я спустился туда. Общество было довольно многочисленное: дамы сидѣли на скамеечкахъ, мужчины стояли, опершись на барьеръ, а другіе вскарабкались на утесы, при

са момъ обрывѣ водопада. Молчаніе изрѣдка прерывалось какими-нибудь восклицаніями въ честь Иматры. Мѣсяцъ поднимался изъ-за лѣса. При ночномъ освѣщеніи черныя граниты Воксы казались еще темнѣе, бѣлая пѣна каскада сверкала еще ослѣпительнѣе, сосны стояли мрачными рядами, какъ тѣни, воспѣтыя въ Калевагѣ, и самое общество походило на какую-то фантастическую группу. Сигары наши свѣтились, какъ фосфорическіе свѣтляки: я бросилъ окурокъ въ водопадъ, и онъ падушей звѣздой исчезъ въ его безднѣ.

Намъ приготовили маленькую, но очень опрятную спальню въ небольшомъ домикѣ позади павильона. Я раздѣвался при свѣтѣ фосфорическихъ червей, которыхъ товарищъ мой набралъ въ стаканъ, въ то время какъ я ходилъ въ бесѣдку. Былъ ли это обманъ чувствъ, но намъ казалось, что стѣны нашей комнаты постоянно дрожали отъ грома Иматры. Всю ночь мнѣ слышался черезъ окно сильный шумъ, какъ-будто надъ нами бушевала страшная буря.

На утро собралось къ завтраку въ павильонѣ довольно многочисленное общество. Все это были петербургскіе гости, прибывшіе на послѣднемъ пароходѣ въ Выборгъ. Мистеръ Джемсъ пришелъ позвать намъ руку: онъ собирался ѣхать съ петербургскими англичанами на ловлю форелей, куда-то за десять верстъ по Воксѣ. На прощаньи онъ предложилъ намъ выпить бутылку шампанскаго за благополучное спасеніе его въ финскихъ пустыняхъ. Многіе знали уже черезъ нашего хозяина о приключеніяхъ скитальца. По просьбѣ дамъ, я съ согласія нашего британскаго друга рассказалъ подробно его приключеніе. Это вызвало опять шампанское. Провозгласили тостъ за здоровье туриста-рыболова. Мистеръ Джемсъ отвѣчалъ приличнымъ спичемъ. Черезъ часъ уже мы въ послѣдній разъ пожали ему руку.

Послѣ завтрака прїѣзжіе собрались опять въ нижней бесѣдкѣ. Мужчины, кто для собственнаго удовольствія, кто изъ угожденія дамамъ, принялись собирать на берегу сучья и бросать ихъ въ водопадъ. Инымъ попадалась ноша, достойная плечь здороваго носильщика. Едва касаясь кипящей воды, сучья эти въ одинъ мигъ исчезали въ пѣнѣ, какъ листики, сдуваемые иногда вѣтромъ съ прибрежнаго дерева. Эти опыты только поджигали любопытство.

— А что, если въ Иматру опустить большое дерево? спросила одна дама.

— Какъ это должно быть любопытно! прибавила молоденькая черноглазая женщина, одѣтая очень кокетливо въ черную бархатную кофточку и пикейный жилетъ à la Blumer. Съ этимъ замѣчаніемъ она обратилась къ молоденькому офицеру, который облокотясь на барьеръ, напѣвалъ ей что-то съ большимъ жаромъ. Судя по жестамъ его, можно было догадываться, что онъ сравниваетъ свое сердце съ бурной Иматрой.

— А вамъ угодно видѣть? спросилъ онъ. Хорошенькая брюнетка кивнула головой. Молодой человекъ вышелъ изъ бесѣдки съ такимъ торжественнымъ видомъ, что я подумалъ, не хочетъ ли онъ самъ кинуться въ водопадъ.

Мысль эта кажется пришла въ голову не одному мнѣ. Молодой мужчина, который сидѣлъ подлѣ меня, обратился къ хорошенькой брюнеткѣ: — Напрасно вы не бросили въ Иматру перчатку! сказалъ онъ.

— Зачѣмъ это?

— Вашъ рыцарь кинулся бы за нею въ водопадъ.

Дама погрозила ему зонтикомъ.

Черезъ нѣсколько минутъ молодой человекъ возвратился съ такимъ довольнымъ лицомъ, какъ будто въ самомъ дѣлѣ вышелъ изъ водопада получить награду изъ

рукъ балладной красавицы. За нимъ человекъ шесть чухонъ несли большую сосну съ необрубленными вѣтвями. При этомъ дамы захопали ручками; молодой офицеръ раскланялся.

— Какъ это любопытно! какъ это весело! говорили всѣ, подвигаясь на край бесѣдки.

Финны по указанію молодаго человека взобрались на край скалы и приволокли дерево къ крутому обрыву, на выдающійся гребень утеса, гдѣ водопадъ ревѣлъ съ большей яростью. Послѣ нѣкотораго усилія, сосна была придвинута и однимъ концомъ приподнята надъ бездною. Виновница этого развлечения махнула зонтикомъ. Чухны дружнымъ усиломъ двинули дерево, и сосна скатилась въ клокочущую массу бѣлой пѣны.

— Гдѣ же она? спрашивали съ недоумѣніемъ дамы.

— Сейчасъ вынырнетъ! отвѣчалъ съ замѣшательствомъ дирижеръ этого спектакля.

Но сосна исчезла въ Иматрѣ, какъ соломенка, и мы больше ее не видали. Получа за трудъ условленную трех-рублевую ассигнацію, Финны раскланялись съ лукавой улыбкою и ушли. Бѣдный рыцарь не получилъ благодарнаго взгляда даже отъ своей дамы.

—

IX.

ВЫБОРГЪ. — MON-RÉPOS.

Послѣ обѣда мы выѣхали по дорогѣ въ Выборгъ. Съ смотрителемъ Иматры намъ не удалось проститься. Счетъ, поданный намъ служанкою, напоминалъ уже нѣсколько петербургскія пѣны. Сторона между Иматрой и

Выборгомъ принадлежитъ къ числу самыхъ живописныхъ уголковъ, какіе только мы видѣли въ Финляндіи. Дорога то извивается въ глубинѣ долинъ, то взбѣгаетъ на горныя возвышенности. Куда ни взглянешь, вездѣ горы, покрытыя сосновымъ лѣсомъ, или выказывающія ребра обнаженныхъ утесовъ. Чѣмъ больше подвигаешься къ Выборгу, тѣмъ сильнѣе поражаетъ картина страшнаго разрушенія: вездѣ виднѣются голыя вершины красноватыхъ скалъ, навороченныхъ безобразными горами; камни громоздятся надъ камнями, и громадные куски гранита разбросаны въ чудовищномъ безпорядкѣ. Кажется, будто недавно какой-нибудь страшный переворотъ раскрылъ земную внутренность, вырвалъ изъ нея пѣлыя массы гранита и въ хаосѣ этихъ развалинъ представилъ свѣжую картину разрушенія.

Иматра лежитъ въ пятидесяти восьми верстахъ отъ Выборга. На этомъ разстояніи три станціи. Здѣсь во многомъ видна уже цивилизація большихъ дорогъ: на станціяхъ прислуга понимаетъ по-русски, въ почтовыхъ комнатахъ встрѣчаются на стѣнахъ путевыя замѣтки туристовъ, у воротъ гостеберства нерѣдко протягиваетъ вамъ руку нищій, и даже извозчикъ, получа прогонныя деньги, посматриваетъ иногда на васъ съ нескрываемымъ желаніемъ получить прибавку. Число туристовъ увеличивается на этомъ пути годъ отъ году. Еслибы таратайки были здѣсь такъ же хороши, какъ въ Саволакскѣ, то безъ сомнѣнія гостей на Иматру ѣздило бы еще больше. Правда, что въ Выборгѣ отдаются на прокатъ экипажи, но это по большей части семейные шарабаны. Въ станціонныхъ кнѣгахъ я нашелъ не одну жалобу на выборгскія таратайки. Въ самомъ дѣлѣ ничего нельзя придумать легче и удобнѣе рессорной финской двухколески, и нѣтъ ничего отвратительнѣе того ящика, въ которомъ мучатъ профѣзжающихъ въ Выборгской губерніи.

Скалы начинали уже темнѣть при слабомъ свѣтѣ вечернихъ сумерекъ, когда мы подъѣзжали къ Выборгу. Я люблю города, которые въ вѣжливости къ путешественникамъ высылаютъ имъ навстрѣчу, за пограничную черту свою, отдѣльные домики и дачи. Эти передовыя строенія, встрѣчая васъ, какъ радушные посланцы, какъ будто говорятъ, что вамъ недолго уже ѣхать, что для васъ готовъ и покойный ночлегъ, и аппетитный столъ, и любопытныя новости. Таковъ именно Выборгъ съ вильманstrandской дороги. Васъ встрѣчаютъ сперва разсѣянные по сторонамъ домики, нарядные и привѣтливые, какъ пажи, высланные передать вамъ первый поклонъ отъ своего господина; потомъ они группируются, тѣснятся въ Петербургскій форштадтъ, какъ цѣлый отрядъ, отправленный для вашего приѣма, и когда вы минуете его, бульваръ, съ маленькими деревьями, провожаетъ васъ длиннымъ строемъ до самыхъ городскихъ воротъ и раскланявшись остается назади, предоставляя на собственный вашъ выборъ ѣхать въ Hôtel de Société или въ гостиницу Мотти. Мы остановились въ послѣдней и не имѣли причинъ раскаиваться. Высокія, прилично меблированныя комнаты, безукоризненно чистыя постели, расторопныя служанки въ красныхъ національныхъ корсажахъ, — все отличается европейскими удобствами.

Послѣ обстроенныхъ деревянными домиками пустырей, которые мы до-сихъ-поръ встрѣчали въ Финляндіи подь именемъ городовъ, Выборгъ въ самомъ дѣлѣ кажется городомъ красивымъ, веселымъ, почти многолюднымъ. Въ немъ есть каменные дома, торговля, публичныя сады, нищія, книжныя лавки, кондитерскія, даже гауптвахта, однимъ словомъ всё необходимыя принадлежности порядочнаго города. Коровы ходятъ не иначе, какъ подь надзоромъ пастуха, и если изрѣдка попадаетъ

на улицѣ свинья, то по ея торопливости видно, что тутъ не позволяютъ ей гулять безнаказанно. Одно напоминаетъ еще, что это Финляндія: едва легъ я въ постель и началъ смыкать глаза, какъ подъ окномъ раздался крикъ ночнаго сторожа съ заунывнымъ приглашеніемъ гасить огонь и ложиться спать. Къ этому скоро присоединился глухо-протяжный звукъ какой-то трубы и повторился аккуратно черезъ полчаса. Послѣ я узналъ, что по старинному обыкновенію сторожъ лютеранской церкви трубитъ въ это мусикійское орудіе въ знакъ того, что въ городѣ все обстоитъ благополучно.

Утро посвятили мы на знакомство съ Выборгомъ. Мѣстоположеніе города, на краю глубокаго залива, довольно-живописное. Укрѣпленія его состоятъ изъ высокаго землянаго вала, съ прорѣзанными въ нѣсколькихъ мѣстахъ воротами, выложенными камнемъ. Судя по нашимъ лѣтописямъ, крѣпость считалась встарину очень-сильною, но я не нашелъ въ ней ничего грознаго. У длиннаго моста, соединяющаго городъ съ Выборгскимъ форштадтомъ, стоитъ замокъ съ массивной каменной башнею. Здѣсь помѣщаются теперь арестанты. Когда мы проходили мимо, два колодника въ сѣрыхъ суконныхъ курткахъ ловили рыбу на удочки. При каждомъ движеніи, на ногахъ у нихъ гремѣли цѣпи. Подлѣ ведра, приготовленнаго для пойманной рыбы, стоялъ караульный солдатъ, угрюмо опираясь на ружье. Мы бросали деньги этимъ рыболовамъ; они опустили ихъ въ ведро и снова закинули свои удочки. Выборгская крѣпость известна многочисленными осадами: ее нѣсколько разъ осаждали Новгородцы, облегалі царскія войска. Въ лѣтописяхъ съ особыми подробностями описывается известнѣйшій *выборгскій трескъ*. Въ концѣ XV вѣка Русскіе, осаждая крѣпость въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, успѣли овладѣть одною башней, и Шведы никакъ не могли

ихъ оттуда выбить. Комендантомъ былъ какой-то Кнутъ Поссе. Послѣ напрасныхъ усилій отгнать непріятелей, онъ подвелъ мину и взорвалъ ее: башня взлетѣла на воздухъ съ трескомъ и громомъ, и Новгородцы принуждены были снять осаду. Подлѣ замка проходитъ южное устье Сайменскаго канала. На немъ въ 1849 году выстроены прекрасный чугунный мостъ, легкій и изящный. Устройство его совершенно особенное. Во время прохода судовъ, онъ не поднимается и не отводится въ стороны, какъ петербургскіе мосты, но посредствомъ машины уводится въ тоннель, сдѣланный подъ набережную, и скрывается подъ землей. Въ одну минуту, точно по волшебному мановенію, мостъ исчезаетъ, и какъ скоро пройдетъ судно, онъ снова выкатывается изъ подземнаго тоннеля и ложится черезъ каналъ.

Выборгъ былъ главнымъ городомъ всей Старой Финляндіи (*gamla Finland*). Съ присоединеніемъ къ Россіи всего края, онъ сошелъ на степень губернскаго города, но несмотря на то сохранилъ свое прежнее значеніе. Въ немъ многое напоминаетъ уже Россію. По улицамъ безпрестанно попадаются офицеры, на площади съ раннего утра гремитъ барабанъ, на крыльцѣ губернаторскаго дома стоитъ жандармъ. Въ городѣ есть гимназія съ порядочной библіотекой и пять нисшихъ училищъ и пансіоновъ. Въ книжныхъ лавкахъ мы нашли послѣднія произведенія французской литературы, особенно романы Сю и Дюма; нѣмецкихъ книгъ мы видѣли немного, русскихъ совсѣмъ нѣтъ. Жителей въ Выборгъ теперь больше пяти тысячъ: это довольно пестрая смѣсь Русскихъ, Шведовъ, Нѣмцевъ и Финновъ. У cadaго племени своя церковь и свой языкъ. Даже на рынкѣ, по требованію съѣстныхъ припасовъ, легко угадать, къ какой націи принадлежитъ покупатель.

Выборгъ окруженъ зеленью. За Петербургскимъ фор-

штадтомъ раскинуть городской садъ, довольно обширный и тѣнистый. Но кажется, выборгцы не любятъ этого мѣста: мы два раза были въ саду и не встрѣтили тамъ никого. На противоположной сторонѣ города, на гранитномъ возвышеніи, разводится другой садъ. Онъ извѣстенъ подъ названіемъ Promenade. Деревья растутъ въ немъ очень медленно, тѣни совсѣмъ почти нѣтъ, и самая прогулка по крутымъ, узенькимъ дорожкамъ довольно-утомительна. Но отъ бесѣдки, поставленной на гребнѣ скалы, открывается обширный видъ на городъ и заливъ къ Тронзунду. Здѣсь показали намъ большой камень, съ котораго Петръ I во время осады осматривалъ городскія укрѣпленія. Кромѣ пріѣзжихъ изъ Петербурга, въ этомъ саду кажется тоже никто не гуляетъ.

Но лучшее украшеніе Выборга — знаменитый Мон-Рёрос. Послѣ обѣда въ Hôtel de Sociéte, гдѣ за общимъ столомъ обѣдаетъ большая часть пріѣзжихъ, взяли мы извощичью линейку и отправились смотрѣть прославленный садъ барона Николаи. Черезъ Выборгскій форштадтъ, который такъ же далеко провожаетъ васъ отъ города, какъ при въѣздѣ встрѣтилъ насъ Петербургскій форштадтъ, выѣхали мы на гельсингфорскую дорогу, съ нея повернули направо, и черезъ полчаса были у воротъ сада. По воскресеньямъ онъ открытъ для всѣхъ бесплатно, а въ прочіе дни съ посѣтителей собирается при входѣ по десяти копѣекъ серебромъ на бѣдныхъ. Помѣщикъ говоритъ этимъ: въ праздникъ милости просимъ отдыхать въ мой садъ, я радъ одинаково богатымъ и бѣднымъ; но если вы хотите гулять въ рабочіе дни, значить у васъ есть лишнее, и вы можете заплатить за свое удовольствіе тому, у кого нѣтъ куска хлѣба. Привратница подала намъ кружку и записную книгу: мы положили деньги, записали свои имена и вошли въ садъ.

Мон-Рёрос принадлежитъ къ числу самыхъ ориги-

нальных мѣстъ во всей Финляндіи. Много видалъ я садовъ, но ни одинъ изъ нихъ не похожъ на это дикое, странное, живописное произведеніе природы и искусства. Его почти нельзя назвать садомъ, такъ же какъ Иматрѣ нейдетъ названіе водопада. Что сказалъ бы блаженной памяти Делиль, еслибъ ему случилось быть въ Выборгѣ? Пѣвецъ подстриженныхъ и напудренныхъ садовъ пришелъ бы въ крайнее изумленіе при видѣ финскаго парка, и вѣроятно съ классической важностью отбѣнилъ бы его такъ же, какъ Вольтеръ отбѣлывалъ Шекспира. Мон-Répos совсѣмъ не подходитъ къ понятіямъ о садахъ, даже въ романтическомъ вкусѣ. Онъ самобытенъ, какъ природа Финляндіи, оригиналенъ, какъ финская народная поэзія.

Вообразите цѣлый лабиринтъ гранитныхъ скалъ, мѣстами возникающихъ въ видѣ отдѣльныхъ утесовъ, мѣстами собранныхъ въ дикія и живописныя группы, то обнаженныхъ какъ черепъ, то одѣтыхъ густыми деревьями и ярко-зеленымъ мохомъ, — и все это отражается въ свѣтлыхъ тихихъ водахъ залива, какъ-будто вставленнаго въ гранитную, узорчатую раму, для того чтобъ вѣтеръ не туманилъ этого прозрачнаго зеркала. По этимъ-то гудамъ утесовъ и прибрежныхъ острововъ раскидывается Мон-Répos. На всякомъ шагу передъ вами дикія картины финской природы, которымъ искусство придало еще болѣе красоты. Кажется, оно навело какую-то улыбку на эти мрачныя граниты, громадныя сосны и неподвижныя воды. Стволы густыхъ деревьевъ покрыты желтыми и красными лишаями, скалы поросли такимъ зеленымъ бархатнымъ мохомъ, что кажется онъ посѣянъ нарочно. Это идеалъ сѣвернаго сада, который полгода спитъ подъ гудами снѣга и въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ блещетъ самыми яркими красками жизни.

Посреди этого живописнаго хаоса безпрестанно

встрѣчаете вы поразительные и разнообразныя виды. Послѣ дикой массы нагроможденныхъ амфитеатромъ скалъ, вы видите лугъ, блестящій самой яркой зеленью; отъ куртинъ, усѣянныхъ оранжерейными цвѣтами, приходите къ мрачному утесу, склоненному надъ свѣтлымъ заливомъ. То на скалѣ виднѣется гранитный обелискъ, то посреди холма въ яркой зелени открывается павильонъ. На одномъ высокомъ гранитномъ островкѣ построенъ небольшой замокъ, съ зубчатыми башнями. Это миниатюрное подобіе тѣхъ рыцарскихъ гнѣздъ, которыми усѣяны берега Рейна.

Но лучшее мѣсто въ концѣ сада, гдѣ на берегу залива, въ небольшомъ ущельѣ, обставленномъ высокими скалами, поставлена статуя Вейнемейнена. Нельзя найти болѣе поэтическаго мѣста для финскаго бога поэзін: кругомъ виднѣются вѣковѣчные граниты, одѣтые сѣрымъ и зеленымъ мохомъ, мрачныя сосны и ели, густо переплетенныя вѣтвями, а внизу неподвижныя воды извилистаго залива. Здѣсь въ маломъ видѣ вся Финляндія, съ ея мрачною поэзіей. Статуя Вейнемейнена, въ настоящій человѣческій ростъ, стоитъ на пьедесталѣ. Финскій Аполлонъ держитъ въ одной рукѣ кантелу, а другою ударяетъ по струнамъ; ротъ полуоткрытъ, глаза подняты къ небу, и кажется вдохновенная руна льется вмѣстѣ съ слезами. Работа статуи далеко не художественная, но мысль выражена довольно удачно. Смотри на статую, узнаешь того бога финской мифологіи, который, носясь по синему морю, силою божественнаго слова творилъ острова, заливы и подводные камни. Въ финской народной эпопеѣ выражено могущество его пѣсенъ въ чертахъ оригинальныхъ: когда онъ начиналъ пѣть — солнце останавливалось слушать, большая медвѣдица ярче горѣла своими звѣздами, озера переставали реветъ и быстрая Вокса

прекращала свое теченіе. Статуя Вейнемейнена напоминаетъ прекрасное мѣсто въ Калевалѣ :

Вотъ играетъ Вейнемейневъ :
 Мощный звонъ летитъ съ кантелы;
 Доны всходятъ, выси никнутъ,
 Горы твердыя трещутъ,
 Откликаются утесы,
 Жнитва вьются въ пляскѣ, камни
 Разсѣдаются на брегѣ,
 Сосны выблюются въ восторгѣ...
 Проходилъ ли онъ межъ сосенъ,
 Шелъ ли межъ высокихъ елей, —
 Сосны низко преклонялись,
 Ели гнулись, привѣтно,
 Иглы падали на землю.
 По лугамъ ли проходилъ онъ —
 У цвѣтовъ вскрывались чаши,
 Стебли долу поникали. . .

Когда вспомнишь, что Мон-Рёрос лежитъ съ небольшимъ на полтораста верстъ отъ столицы, а отъ него меньше шестидесяти верстъ до Иматры, то невольно удивляешься апатическому характеру петербургскихъ жителей. Сообщение на пароходѣ быстро и дешево, а между-тѣмъ всѣ наши лѣтнія удовольствія ограничиваются прогулками въ Павловскѣ или преферансомъ на берегу Черной рѣчки. Говорятъ, въ Венеціи есть люди, которые никогда не видывали живой лошади: въ Петербургѣ найдутся господа, которые отроду не бывали въ морѣ и не знаютъ, что такое восходъ солнца.

Но говоря о Выборгѣ, мнѣ слѣдовало бы начать съ того, чѣмъ онъ славится въ Петербургѣ — съ знаменитыхъ кренделей. Да не подумаютъ читатели, что я считаю этотъ предметъ недостойнымъ литературнаго пера: по моему мнѣнію выборгскіе крендели гораздо почтеннѣе выборгскаго треска. Дѣло въ томъ, что въ Выборгѣ

я не нашелъ хорошихъ кренделей. Какой-то путешественникъ говорить, что въ Голландіи нельзя найти настоящихъ голландскихъ сельдей, а кто хочетъ видѣть египетскія древности, обелиски и сфинксовъ, тому нужно ѣхать не въ Луксоръ и Оивы, а въ Парижъ и Петербургъ. Я съ своей стороны замѣчу, что лучшіе выборгскіе крендели можно найти не въ Выборгѣ, а въ петербургской булочной Иванова, (котораго адресъ долженъ быть хорошо извѣстенъ жителямъ Петербурга). Впрочемъ, долгъ справедливости заставляетъ меня прибавить, что когда я высказалъ эту мысль за *table d' hôte* въ гостинницѣ Эренбурга, всѣ выборгцы вооружились противъ меня съ рѣшительнымъ единодушіемъ. Мнѣ сказали, что по тѣмъ кренделямъ, какіе продаются на улицахъ, нельзя судить о выборгскомъ печенѣи, а кто хочетъ имѣть понятіе о настоящихъ выборгскихъ кренделяхъ, тотъ долженъ заказать ихъ заранѣе и тогда не будетъ предпочитать жалкихъ поддѣлокъ петербургскихъ булочниковъ. Къ сожалѣнію я уѣзжалъ въ тотъ же день, а потому вопросъ о кренделяхъ и остался не рѣшеннымъ.

Послѣ обѣда пріѣхали мы на пароходъ *Велламо*, который только что пришелъ изъ Гельсингфорса. На немъ я оканчиваю свою поѣздку и возвращаюсь въ Петербургъ. Пароходъ этотъ не даромъ носить названіе мифологической богини финскихъ морей. *Wellamo* вовсе не похожъ на мрачный *Валаамъ*: онъ легче на ходу, чище и веселѣе, общество его не такъ разнообразно, но гораздо разговорчивѣе и сообщительнѣе. Здѣсь вы также найдете не мало комическаго, но это уже комизмъ европейскій. День былъ жаркій; надъ палубой раскинули тентъ. Все пароходное общество собралось наверху.

Изъ Тронзунда, въ глубинѣ котораго стоятъ Выборгъ, мы вошли въ шхеры. Это цѣлый лабиринтъ гранитныхъ острововъ, усыпавшихъ весь сѣверный берегъ

Финскаго залива. По мѣрѣ приближенія нашего къ востоку, гряда эта начинала рѣдѣть, утесы краснаго гранита становились ниже, берегъ дѣлался низменнѣе, острова менѣе живописными.

Между-тѣмъ погода была прекрасная. Я сѣлъ на палубѣ. Передо мною было трое мужчинъ: одинъ въ тепломъ пальто, другой въ байковомъ сюртукѣ, третій въ шинели съ мѣховымъ воротникомъ. По лицамъ ихъ замѣтно было, что это больные, возвращавшіеся въ Петербургъ послѣ леченія на какихъ-нибудь прибалтійскихъ водахъ. Разговоръ начался по петербургскому обычаю съ погоды. Кутаясь въ свои воротники, они наперерывъ хвалили прекрасный день.

— Какъ жаль, сказалъ господинъ въ пальто: ѣдешь назадъ, погода стоитъ прекрасная, а нужно было лечиться, дышать воздухомъ — такъ безпрестанно дождь.

— Вы гдѣ лечились? спросилъ его сосѣдъ въ сюртукѣ.

— Я былъ въ Ревелѣ.

— Скажите: какъ вы находите тамошній климатъ?

— Превосходный; я совершенно выздоровѣлъ! отвѣчалъ онъ, натаскивая свой *cache-nez* на самый ротъ. А вы также лечились?

— Купался въ Гельсингфорсѣ.

— Ну, какъ вы нашли гельсингфорскія купанья?

— Чрезвычайно полезны: я выздоровѣлъ, переродился! отвѣчалъ пассажиръ въ байковомъ сюртукѣ, закутываясь воротникомъ.

— По мнѣ, кажется, ревельскія купанья здоровѣе.

— Нѣтъ, гельсингфорскія лучше; это общій голосъ.

— Позвольте замѣтить, сказалъ господинъ въ мѣховой шинели: врачи съ особенной похвалою отзываются объ Аренсбургѣ.

— Какіе врачи? спросилъ ревельскій пациентъ.

— Аренбургскіе же? прибавилъ поклонникъ Гельсингфорса.

— Никакъ нѣтъ-съ! это всѣ утверждаютъ. Да я самъ лечился въ Аренбургѣ.

— И чувствуете пользу?

— Большую пользу! Смѣю васъ увѣрить, тамошнія ванны крайне здоровы, отвѣчалъ господинъ въ шинели съ глухимъ кашлемъ.

— Далеко имъ до гельсингфорскихъ: не тотъ грунтъ, не тотъ...

— Въ Ревелѣ воздухъ другой, вода другая...

— Вы предубѣждены, если позволите; да и на лицѣ у васъ, извините меня, не видать совершеннаго здоровья. Если бы вы лечились въ Аренбургѣ...

— Однако вы сами не можете похвалиться здоровымъ лицомъ!

— Это правда, но аренбургскія купанья дѣйствуютъ не вдругъ. Доктора сказали мнѣ, что я поправлюсь совершенно мѣсяца черезъ два.

— Въ Петербургѣ? спросили его собесѣдники съ насмѣшливой улыбкой.

— Въ Петербургѣ. Докторъ объяснилъ, что во мнѣ произошла уже такъ сказать реакція противъ болѣзни, только обнаружится она вполне черезъ нѣсколько недѣль... Однако здѣсь, господа, какъ будто дуетъ! Не лучше ли намъ въ каюту?

— Да, становится сыро!

— Душно отъ печи!

Выздоровѣвшіе посѣтители балтійскихъ ваннъ встали и побрели въ каюту, закутывая шею и закрывая ротъ. Между-тѣмъ вечеръ былъ теплый, достойный лучшаго климата.

Отъ Березовыхъ острововъ мы вышли въ открытое

море, и черезъ нѣсколько времени вдали показались едва замѣтныя очертанія зданій и мачтъ. Это Кронштадтъ. Послѣдній лучъ солнца исчезъ позади насъ, и въ то же мгновеніе впереди, на одномъ изъ крѣпостныхъ фортвъ, мелькнулъ яркій свѣтъ, и громовые раскаты пушечнаго выстрѣла звучно пронеслись по грустно однообразной поверхности моря.

Къ довершенію непріятнаго впечатлѣнія намъ объявили, что мы должны ночевать передъ Кронштадтомъ. Къ пароходу подошла таможенная лодка, и на палубѣ поставили часоваго съ обнаженнымъ тесакомъ. Пассажиры сѣли за ужинъ, и всѣ разговоры обратились на таможенню, грозу всего человѣчества, начиная съ почтеннаго мистера Кобдена и оканчивая простодушнымъ туристомъ, который слишкомъ расчетливо запасается шведскимъ табакомъ въ Финляндіи.

А. Шилюковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОПИСАНІЕ НИЗОВЬЕВЪ СЫРЪ-ДАРЬИ (*).**I.**

Предѣлы бассейна нижней части течения рѣки Сыра и источники географическихъ свѣдѣній объ этомъ краѣ.

Рѣка Сыръ беретъ начало нѣсколькими истоками изъ снѣговыхъ горъ хребта Белуръ-тага, лежащаго на западныхъ границахъ Китайскаго Туркестана, и течетъ въ предѣлахъ, сначала коканскихъ, а потомъ русскихъ владѣній. За рубежъ между верхнею, или коканскою, и нижнею, или русскою, частями р. Сыра, не только по современному владѣнію, но и по географическимъ признакамъ, слѣдуетъ принять пунктъ сближенія рѣки, ниже города Азрета (Туркестана), съ *Кара-тау*, послѣднимъ отрогомъ хребта Ала-тау, сопровождающаго, отъ самаго истока, теченіе р. Сыра справа; слѣва же другая отрасль Белуръ-тага оканчивается около города Ходжанта. Выше Кара-тау справа и Ходжанта слѣва, въ Сыръ-дарью впадаетъ довольно много рѣчекъ, текущихъ изъ горъ, между тѣмъ какъ ниже Кара-тау, на протяженіи болѣе 700 верстъ, рѣка течетъ по обширной низменной равнинѣ и не только не принимаетъ въ себя ни одной рѣки, но развѣтвляется еще на рукава и отдѣляетъ отъ себя множество ирригаціонныхъ канавъ. Съ сѣвера бассейнъ низовьевъ р. Сыра отдѣляется песками *Кара-кумъ* и голод-

(*) Пособіемъ при чтеніи этой статьи можетъ служить карта низовьевъ Сыръ-дарьи, составленная Капитанъ - Лейтенантомъ Ивашищевымъ, и помѣщенная въ Морскомъ Сборникѣ 1855 года, т. XIV, отд. гидр.

ною солонцеватою степью отъ бассейна озера *Челкара* (Акъ-сакаль-барби), а съ Юга — пескамъ *Кызыл-кумъ* отъ оазисовъ Бухарскаго и Хивинскаго ханствъ, или отъ бассейновъ низовьевъ Аму-дарьи и рѣки Заревшана.

О бассейнѣ верхней части теченія р. Сыра, или о Кокани, мы имѣемъ до сихъ поръ весьма скудныя и неудовлетворительныя свѣдѣнія. Низовья же рѣки, за небольшими исключеніями, въ послѣднее время обследованы довольно подробно. Со времени основанія въ 1847 году перваго русскаго укрѣпленія на р. Сырѣ, здѣсь произведенъ непрерывный рядъ геодезическихъ и топографическихъ работъ, представляющихъ возможность отчетливо познакомиться съ краемъ. При такихъ свѣжихъ данныхъ, прежнія географическія извѣстія конечно не могутъ служить непосредственными матеріалами для изученія его топографіи; но нѣкоторыя изъ нихъ заслуживаютъ вниманія въ томъ отношеніи, что неоспоримо подтверждаютъ отличительную и весьма замѣчательную черту характера низменныхъ низовьевъ р. Сыра, заключающуюся въ быстрой измѣняемости мѣстности, я вслѣдствіе физическихъ причинъ, я вслѣдствіе произвола жителей, основаннаго на земледѣльческихъ расчетахъ.

Источники географическихъ свѣдѣній о низовьяхъ р. Сыра, какъ извѣстно, исключительно русскіе. Европейцы почти до нынѣшняго столѣтія не имѣли вѣрныхъ понятій о рѣкѣ Сырѣ, между тѣмъ какъ уже въ первой русской географіи, составленной около 1600 года и извѣстной подъ именемъ *Книги Большаго Чертежа*, встрѣчаемъ довольно удовлетворительныя извѣстія объ Аральскомъ (Синемъ) морѣ, о пескахъ Кара-кумъ, о рѣкахъ Сырѣ и Сары-су и о горахъ Кара-тау; а со времени принятія въ 1732 году Кара-капкаковъ, тогдашнихъ обитателей низовьевъ р. Сыра, въ подданство Россіи, свѣдѣнія наши

объ этомъ краѣ естественно должны были болѣе и болѣе расширяться.

Не входя въ разборъ свѣдѣній, находящихся въ Книгѣ Большаго Чертежа, о Киргизской степени и о земляхъ нынѣшнихъ коканскихъ, бухарскихъ и хивинскихъ владѣній, ограничимся только тѣми, которыя касаются собственно низовьевъ р. Сыра.

Текстъ изъ Книги глаголемой Большой Чертежъ.

«А къ *Синему* морю отъ *Иргызъ* рѣки 280 верстъ, пески *Барсукъ-кумъ*; поперегъ того песку 25 верстъ ⁽¹⁾; да пески *Кара-кумъ* отъ *Синая* моря 200 верстъ ⁽²⁾. Пески *Кара-кумъ* вдоль 250 верстъ, а поперегъ 130 верстъ ⁽³⁾. А тѣ три пески ⁽⁴⁾ прилегли къ *Синему* морю къ берегу.

Въ *Синее* море съ востоку пала рѣка *Сыръ*, а въ *Сыръ* рѣку пала рѣка *Кендерликъ* ⁽⁵⁾, а рѣка *Кендерликъ* вытекла изъ *Улотовой* горы двумя протоки.

⁽¹⁾ Къ Аральскому морю примыкаютъ пески *Большие* и *Малые Барсуки*.

Въ книгѣ говорится, безъ всякаго сомнѣнія, о *Большихъ*, которые приближаются къ сѣверозападному берегу моря, въ разстояніи около 280 верстъ отъ поворота р. Иргыза съ сѣвера на востокъ, при урочищѣ *Манаауліе*, и имѣютъ ширину около 25 верстъ. *Малые Барсуки* примыкаютъ съ сѣвера къ заливу *Перовскій*, въ разстояніи около 200 верстъ отъ р. Иргыза, и имѣютъ ширину менѣе 10 верстъ.

⁽²⁾ Выраженіе это непонятно и вѣроятно искажено при перепискахъ; пески *Кара-кумъ* примыкаютъ къ Аральскому морю и потому нельзя брать разстоянія ихъ отъ моря.

⁽³⁾ Пески *Кара-кумъ* простираются отъ сѣвера къ югу или отъ озера *Челкара* до урочища *Майлибашъ*, въ нижней части теченія р. Сыра, по прямой линіи, на 225 верстъ и отъ Аральскаго моря на востокъ болѣе чѣмъ на 100 верстъ; ширина же *Кара-кума* въ сѣверной части достигаетъ до 200 верстъ.

⁽⁴⁾ Какіе же *три пески*, когда въ книгѣ упомянуто только о двухъ: *Барсукъ-кумъ* и *Кара-кумъ*? Должно полагать, что въ подлинникѣ говорилось о *большихъ* и *малыхъ Барсукахъ*, но извѣстія эти были искажены при перепискахъ.

⁽⁵⁾ Въ настоящее время нѣтъ даже слѣдовъ рѣки *Кендерлика*. Изчезла-ли она, подобно протоку *Адамъ-ата*, также не оставившему послѣ себя никакихъ слѣдовъ, тогда какъ въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, какъ уви-

А отъ горы протоку *Кендерлика* рѣки 330 верстъ (6); а другая рѣка *Кендерликъ*, изъ тое-же горы, пала въ рѣку *Сарсу* (7).

А рѣка *Сарса* пала въ озеро, не дошедъ до Сыра рѣки, отъ усть рѣки *Кендерлика* 150 верстъ, а отъ *Карачатовой горы* 70 верстъ (8). А вдоль *Карачатовой горы* 250 верстъ; а отъ *Сыра* рѣки та гора 80 верстъ (9).»

Въ книгѣ же большаго чертежа встрѣчаемъ въ разныхъ мѣстахъ еще слѣдующія свѣдѣнія объ обитателяхъ нынѣшней Киргизской степи и низовьевъ р. Сыра.

«А отъ верху рѣки *Бузувлукъ* (10) на поляхъ и до *Синяго* моря кочевье все *Большихъ Назиевъ*

А промежъ озера *Акбаши* (11), и рѣки *Саукъ* (12), и

димъ ниже, имѣвшему еще теченіе; или просто попала въ книгу чертежа, на основаніи какихъ либо сбивчивыхъ извѣстій? Вопросъ этотъ, при современныхъ данныхъ, рѣшить трудно; но здѣсь кстати замѣтить, что на генеральной картѣ западной Сибири 1848 года восточнѣе рѣки Сары-су и южнѣе песковъ *Джигы-конуръ* показаны урочище, колодцы и солончакъ, носящіе названіе *Кендерлика*.

(6) Отъ горы *Улу-тау* до р. Сыра около 400 верстъ.

(7) Эта другая рѣка *Кендерликъ* не нынѣшня-ли рѣчка *Кимиръ*, вытекающая изъ *Кара-таускихъ* горъ нѣсколькими истоками и впадающая съ правой стороны въ р. Сары-су?

(8) Рѣка *Сары-су*, не доходя до р. Сыра, впадаетъ въ озеро *Теле-куль*, верстахъ въ 70 отъ выхода *Беръ-казанскаго* протока изъ р. Сыра и около того же числа верстъ отъ горъ *Кара-тау*.

(9) Дѣйствительно *Кара-таускія* горы отстоятъ отъ р. Сыра около этого числа верстъ.

(10) Р. *Бузулукъ*, на которой находится городъ того же имени, впадаетъ въ р. Самару съ лѣвой стороны.

(11) Нынѣшнее озеро *Челкаръ* или *Акъ-сакаль-барбинъ*.

(12) Положеніе р. *Саука* въ Книгѣ Большаго Чертежа опредѣляется такъ: «рѣка *Иргызъ* пала въ озеро *Акбаши*. А противъ тое рѣки въ то же озеро пала рѣка *Саукъ*, а въ рѣку *Саукъ* пала *Бозынъ-Гинчалъ-Иленъ* рѣка, съ лѣвыя астраны, а съ правыя стороны въ то же озеро пала *Юрюкъ-Иргызъ*». По этому описанію, вовсе не сходному съ настоящимъ положеніемъ притоковъ озера *Челкара*, трудно опредѣлить какая рѣка называлась въ книгѣ чертежа *Саукомъ*.

езера *Акколь* ⁽¹³⁾, и по обѣ стороны рѣчки *Зеленчика* ⁽¹⁴⁾, и рѣки *Кендерлика*, и рѣки *Сарсы*, и песковъ *Каракумъ*, на тѣхъ мѣстахъ, на 600 верстѣ, кочевье Казацкія орды.

А промежъ рѣки *Кендерлика* и рѣки *Сарсы*, *Казацкая кочевая орда*, да *Калмыки*».

Вотъ все, что въ Книгѣ Большаго Чертежа встрѣчаемъ о низовьяхъ р. Сыра. Теперь обратимся къ первой съемкѣ, коснувшейся Сыръ-дарьи. Это былъ маршрутъ геодезиста Муравина, составленный во время путешествія его съ Поручикомъ Гладышевымъ въ 17 $\frac{4}{1}$ году изъ Оренбурга (нынѣшней Орской крѣпости) въ Хиву (*).

(13) Вѣроятно нынѣшнее озеро *Акк-куль*, въ которое впадаетъ р. *Джизиланчикъ*, хотя положеніе озера *Акколь* въ книгѣ чертежа не опредѣлено.

(14) Нынѣшній *Джизиланчикъ*.

(*) Найденная г. Я. Ханьковымъ копія съ этого маршрута въ уменьшенномъ видѣ, но приуроченная къ географической сѣткѣ, была имъ напечатана вмѣстѣ съ показаніями Гладышева и Муравина и принадлежащими къ нимъ приложениями въ Географическихъ Извѣстіяхъ 1830 года. «Копія эта», говоритъ г. Ханьковъ, «сдѣлана въ меньшемъ масштабѣ, чѣмъ та, которая хранится въ архивѣ Генеральнаго Штаба Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, но имѣетъ важное преимущество предъ послѣдней въ томъ, что приурочена къ географической сѣткѣ, если не самимъ Муравинымъ, то несомнѣнно его современниками».

Съ этимъ мнѣніемъ трудно согласиться, во 1-хъ потому, что при изслѣдованіи стариннаго географическаго матеріала весьма важны подробности, которыхъ встрѣчается конечно болѣе на самой съемкѣ, чѣмъ на составленной изъ нея небольшой картѣ и во 2-хъ потому, что основывался на новѣйшихъ данныхъ, найденная г. Ханьковымъ копія приурочена къ сѣткѣ весьма не вѣрно, да и неизвѣстно положительно кѣмъ, съ какою цѣлью и на какихъ основаніяхъ. По этимъ причинамъ она заслуживаетъ кажется меньшаго вниманія, чѣмъ та, которая находится въ Генеральномъ Штабѣ Оренбургскаго корпуса и имѣетъ слѣдующій заголовокъ: «Новая Ландкарта тракту отъ Оренбурга чрезъ Киргизское, Каракалпацкое и Аральское владѣнія до города Хивы и часть Аральскаго моря и впадающихъ въ него рѣкъ, часть же Сыръ-Дарьи, «Кувань-Дарьи и Улу-Дарьи (т. е: Аму-дарьи). Описывалъ и подлинную сочинялъ геодезистъ Иванъ Муравинъ 1741 года. Съ подлинной копировалъ геодезистъ Андрей Васильевъ. — Подлинная имѣется у географическихъ дѣлъ, а принялъ геодезистъ Андрей Васильевъ».

Маршрутъ этотъ не отличается большими подробностями, но въ общихъ очертаніяхъ довольно сходенъ съ новѣйшими съѣмками. Въ отношеніями же низовьевъ р. Сыра у Муравина и на новѣйшихъ картахъ встрѣчаются нѣкоторыя несходства, особенно въ нанесеніи протоковъ (рукавовъ рѣки или *прорановъ*, какъ называютъ ихъ Уральскіе казаки) и есть много поводовъ не приписывать этихъ несходствъ невѣрности съѣмки, а скорѣе измѣняемости самой мѣстности, потому что, именно относительно протоковъ, Муравинъ не могъ сдѣлать большихъ ошибокъ, переправляясь чрезъ нихъ самъ и, значитъ, нанося ихъ на карту, какъ очевидецъ, а не по однимъ распросамъ. Изъ этихъ протоковъ особенно замѣчателенъ *Адамъ ата*, выходъ котораго изъ Сыръ-дарьи у Муравина не означенъ, а впаденіе его въ Куванъ-дарью показано верстами десятью выше впаденія Муравинскаго протока Карасара, или нынѣшняго Бишъ-арама. Мѣстность, по которой протекалъ Адамъ-ата, состоитъ нынѣ изъ сплошныхъ и нѣсколько всхолмленныхъ песковъ, среди которыхъ не замѣтно никакихъ слѣдовъ прежде-бывшаго русла, а между тѣмъ существованіе протока не подлежитъ сомнѣнію. Муравинъ жилъ на берегу его, въ ставкѣ хана Абулъ-Хаира, цѣлую недѣлю; да и теперь среди песковъ сохранились еще развалины стариннаго укрѣпленія *Адамъ-ата*, которое конечно не могло существовать безъ воды.

Послѣ Муравина до двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, географическія свѣдѣнія о Сыръ-дарьинскомъ краѣ пріобрѣтались только изъ распросовъ Азіатцевъ и изъ весьма немногихъ показаній русскихъ путешественниковъ; но съ двадцатыхъ годовъ къ этимъ способамъ присоединились еще маршрутные съѣмки. На основаніи такихъ отрывочныхъ данныхъ составлялись описанія и карты, которыя, при всей добросовѣстности авторовъ, были не только неудовлетворительны, но часто даже

ошибочны. Подробныя указанія на путешествія въ низовья р. Сыра до 1847 года и на сочиненія, касающіяся до этого края, находятся въ «Пояснительной запискѣ г-на Я. Ханькова къ картѣ Аральскаго моря», помѣщенной въ 5-й книжкѣ Записокъ Географическаго Общества.

Съ 1847 года, или со времени заложения Русскаго укрѣпленія на рѣкѣ Сырѣ, въ низовьяхъ ея, какъ уже было замѣчено, произведенъ рядъ сплошныхъ съѣмокъ и астрономическихъ опредѣленій пунктовъ, чрезъ что значительно расширился кругъ нашихъ географическихъ свѣдѣній объ этомъ краѣ и получилась наконецъ возможность замѣнить прежнія гадательныя извѣстія о немъ положительными данными. Вотъ перечисленіе геодезическихъ и топографическихъ работъ на Сырѣ-дарѣ съ 1847 по 1856 годъ.

Въ 1847 году.

Сняты, въ масштабѣ 2-хъ верстѣ въ дюймѣ, берега Аральскаго моря, окрестные устью р. Сыра, со шкуны «Николай», находившейся подъ начальствомъ Поручика Мертваго.

Начата съѣмка долины праваго берега Сыра отъ устья рѣки до вершины рукава Казалы, въ масштабѣ 1-ой версты въ дюймѣ.

Въ 1848 году.

Окончена съѣмка долины.

Сняты со шкуны «Николай» сѣверные берега Аральскаго моря, въ масштабѣ 2-хъ верстѣ въ дюймѣ.

Сняты пески Кара-кумъ и долина праваго берега рѣки Сыра отъ вершины Казалы до урочища Майлибашъ, въ масштабѣ 2-хъ верстѣ въ дюймѣ.

Начата со шкуны «Константинъ» опись Аральскаго моря Лейтенантомъ Бутаковымъ и Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщикомъ Поспѣловымъ, которые между прочимъ опредѣлили нѣсколько астрономическихъ пунктовъ, какъ на р. Сырѣ, такъ и на морѣ. Участвуя въ этой экспедиціи, я составилъ описаніе моря, которое было помѣщено въ 5-й книжкѣ Записокъ Географическаго Общества. Съёмка береговъ и острововъ производилась въ масштабѣ 2-хъ верстѣ въ дюймѣ.

Начата хозяйственная съёмка долины праваго берега р. Сыра между переправами Тальбугуть и Аманъ-уткуль, въ масштабѣ 50 сажень въ дюймѣ.

Въ 1849 году.

Окончена хозяйственная съёмка.

Окончена Капитанъ-Лейтенантомъ Бутаковымъ и Прапорщикомъ Поспѣловымъ, со шкунъ «Константинъ» и «Николай», опись Аральскаго моря.

Въ 1850 году.

Топографическихъ работъ на р. Сырѣ не производилось.

Въ 1851 году.

Сняты, въ масштабѣ 5 верстѣ въ дюймѣ, правый берегъ Сыра отъ урочища Майлибашъ до устья рукава Кара-узьяка и значительная часть голодной степи къ сѣверу отъ Сыръ-дарьи.

Снято, въ масштабѣ 5 верстѣ въ дюймѣ, пространство между Аральскимъ моремъ и рѣками Сыромъ и Куваномъ до урочища Майлибашъ. Прикомандированный къ Корпусу Топографовъ Арміи Прапорщикъ Рыбинъ, производившій эту рекогносцировку, сообщилъ мнѣ лю-

бопытныя замѣтки о найденныхъ имъ на этомъ пространствѣ развалинахъ старинныхъ укрѣпленій.

Въ 1852 году.

Снять, въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ, правый берегъ рукава Кара-узьяка отъ устья вверхъ до урочища Кызыль-джангыль.

Экспедиціе Генеральнаго Штаба Полковника Бларамберга сняты, въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ: правый берегъ разливовъ рукава Кара-узьяка до бывшаго коканскаго укрѣпленія Акъ-мечеть (нынѣ фортъ Перовскій); часть острова, заключающагося между рѣками Джаманъ-дарьею и разливами Кара-узьяка; а также узкая полоса между бывшими коканскими укрѣпленіями Чимъ-курганъ на Джаманъ-дарьѣ и Кумышъ-курганъ, впоследствии фортъ № 3, на Куванъ-дарьѣ. Участвовавшій въ этой экспедиціи чиновникъ Азіятскаго Департамента Титулярный Совѣтникъ Бончъ-Осмоловскій собралъ отъ Киргизъ весьма любопытныя свѣдѣнія о коканскомъ владычествѣ въ низовьяхъ р. Сыра.

Въ 1853 году сняты:

Пространство между р. Сыромъ и рукавами Беръ-казаномъ и Кара-узьякомъ, въ масштабѣ 1 версты въ дюймѣ.

Правый берегъ р. Сыра отъ вершины Беръ-казана до разрушеннаго коканскаго укрѣпленія Джюлекъ, въ масштабѣ 2 версты.

Ближайшія окрестности Джюлека, въ масштабѣ 200 сажень.

Лѣвый берегъ р. Сыра отъ форта Перовскій внизъ до Чимъ-кургана, со включеніемъ долинъ верхнихъ частей Джаны и Куванъ-дарьи, въ масштабѣ 5 версты.

Пространство между переправою Бишъ-арны, моги-

лою Белейкь-ана на р. Сары-су, устьемъ р. Чу, при озерѣ Саумань-куль и верховьемъ Беръ-казана, въ масштабѣ 2 верстъ.

Окружности форта Перовскій, на двѣ версты во всѣ стороны, въ масштабѣ 100 сажень въ дюймѣ.

Кромѣ того съ парохода «Перовскій» произведена, подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Бутакова, рекогносцировка теченія р. Сыра, при чемъ топографическія работы не могли производиться иначе, какъ глазомѣрно; но за то экспедиція изслѣдовала свойства рѣки въ отношеніи плаванія, а Капитанъ-Лейтенантъ Ивашинцовъ опредѣлилъ по Сыру, отъ Майлибаша до форта Перовскій, 5 астрономическихъ пунктовъ и одинъ пунктъ на Куванѣ (фортъ № 3).

Въ 1854 и 1855 годахъ.

Обозрѣны не снятыя еще пространства между рѣками Сыромъ и Куваномъ и въ голодной степи, а также разливы рукава *Кара-узляка*.

Изъ этого перечисленія геодезическихъ и топографическихъ работъ усматривается, что въ теченіе девяти лѣтъ (съ 1847 по 1856): опредѣлено довольно много астрономическихъ пунктовъ на Сыръ-дарьѣ, начиная отъ устья до форта Перовскій, и одинъ пунктъ на Кувань-дарьѣ и снята или обрекогносцирована большая часть бассейна нижней части теченія рѣки Сыра. За тѣмъ, остаются вовсе неизслѣдованными: Кара-таускіе горы, лѣвый берегъ р. Сыра выше форта Перовскій и пространство между рѣками Куванъ и Джаны-дарьею.

Значительную часть изслѣдованнаго пространства низовьевъ р. Сыра, а именно: весь правый берегъ рѣки вверхъ до Джюлека, верхнія части теченія Джаны-дарьи

и Куванъ-дарьи до форта № 3 и, наконецъ, многіе пункты лѣваго берега Сыра ниже Майлибаша, я имѣлъ случай осмотрѣть лично во время продолжительныхъ пребываній моихъ въ Сыръ-дарьинскомъ краѣ въ 1848, 1851 и 1853 годахъ. На основаніи личныхъ наблюденій и новѣйшихъ топографическихъ съемокъ составлено настоящее описаніе низовьевъ р. Сыра.

II.

ВОДЫ

1) Рѣка Сыръ.

Рѣка Сыръ, пройдя Кара-таускіе горы, направляется сначала на сѣверо-западъ, а потомъ на западъ къ Аральскому морю и расходится на значительное число рукавовъ, разливовъ и ирригаціонныхъ канавъ, не принимая въ себя взамѣнъ этого ни одной рѣчки. Часть р. Сыра отъ верховья до устья рукава Кара-узьяка называется *Джаманъ-дарьей* (дурною рѣкою), вѣроятно потому, что она имѣетъ значительно меньшую, противъ прочихъ частей рѣки, ширину, глубину и быстроту теченія, а кромѣ того необыкновенно извилиста. Вообще, для обозрѣнія Сыръ-дарьи, гораздо легче ориентироваться по замѣчательнымъ береговымъ урочищамъ или предметамъ, нежели по изгибамъ.

Замѣчательныя по чему-либо пункты по обоимъ берегамъ р. Сыра, показаны въ нижеслѣдующей таблицѣ.

По правую сторону рѣки.	По лѣвую сторону рѣки.	Прибли- зитель- ное число верстъ по теченію.
<i>Отъ разрушеннаго коканскаго укрѣпленія Джюлюкь.</i>		
Вершина рукава Беръ-казана..	100
Фортъ Перовскій.....	45
		145
Вершина рукава Кара-узьяка..	Вершина рукава Джаны-дарьи. Возвышенность Кубасъ.....	10 5
	1
	Урочище Меде.....	8
	Вершина рукава Куванъ-дарьи (Чиргайлы).....	5
Развалины коканскаго укрѣп- ленія Чимъ-кургана.....	50
Развалины коканскаго укрѣп- ленія Кошъ-кургана.....	91
Устье Кара-узьяка, кладбище Кармаги и фортъ № 2....	2
		172
Кладбище Хоръ-хуть.....	32
Урочище Кара-тугай.....	27
Урочище Акъ-джаръ.....	52
Урочище Акъ-суать.....	32
Кладбище Копъ-мечеть.....	38
Урочище Майлибашъ.....	4
Урочище Учъ-урга.....	32
Фортъ № 1.....	Возвышенность Кара-тюбя...	24 5
		243
Вершина рукава Казалы.....	2
	Развалины хивинскаго укрѣп- ленія Джанъ-калы.....	20
	Садъ Тулюпъ.....	6
Плотина Тальбугуть и упраз- дненный постъ.....	56
Пристань упраздненнаго Раим- скаго или Аральскаго укрѣп- ленія.....	7
		91
Переправа Аманъ-уткуль и у- праздненный постъ.....	13
Переправа Ханъ-уткуль.....	8
Упраздненный постъ на островѣ <i>Косъ-араль</i> , прикрывающемъ устье рѣки.....	35
Выходъ рѣки въ открытое море.....	5
		61
	Итого...	712

Ширина р. Сыра различна. Въ коканскихъ владѣнiяхъ, судя по распроснымъ свѣдѣнiямъ, она достигаетъ до 400 сажень; въ русскихъ, выше и ниже Кара-узьяка, отъ 50 до 100 и даже до 250; а въ Джаманъ-дарьѣ ширина значительно менѣе, чѣмъ въ прочихъ частяхъ рѣки и мѣстами не превышаетъ 30 сажень. Служиванiе рѣки, по мѣрѣ приближенiя къ устью, и особенно въ Джаманъ-дарьѣ, объясняется невознаградивою ничѣмъ убылью значительной массы воды, отстраняющейя отъ главнаго русла въ многочисленныя рукава и отчасти въ береговые разливы и пригаціонныя каналы.

Быстрота теченiя рѣки, по замѣчанiямъ Капитанъ-Лейтенанта Ивашинцова (*), неодинакова въ разныхъ мѣстахъ и въ разныя времена года и дня. Лѣтомъ, при большой водѣ, теченiе имѣетъ выше Кара-узьяка отъ $2\frac{1}{2}$ до 4 узловъ, въ Джаманъ-дарьѣ отъ 1 до 2 а ниже Кара-узьяка отъ $1\frac{1}{4}$ до $2\frac{1}{2}$, успливаясь на поворотахъ до 3 и даже до 5 узловъ. Осенью же, при убыли воды, теченiе значительно слабѣе. Кромѣ того во время экспедиціи 1853 года замѣчено было на пристани Аральскаго укрѣпленiя и въ фортахъ: № 2 и Перовскiй, что быстрота теченiя измѣняется также въ продолженiе дня. Наибольшая быстрота случается по утру около 10 или 11 часовъ, потомъ она уменьшается часовъ до 2 по-полудни, послѣ чего опять увеличивается и къ вечеру достигаетъ иногда утренней скорости.

Отъ значительной быстроты теченiя и песчано-илистаго грунта дна, вода въ Сырѣ бываетъ постоянно мутна, но довольно скоро отстаивается, совершенно прѣсна и не производитъ никакого вреднаго влiянiя на здоровье, не только туземцевъ, но даже вновь прибывающихъ.

(*) Въ Морскомъ Сборникѣ, за Ноябрь мѣсяць 1854 года, статья г. Ивашинцова «Очерки низовьевъ Сыръ-дарьи и приаральской степи».

Глубина рѣки, подобно ширинѣ и быстротѣ теченія также различна. Говоря вообще, Сыръ-дарья течетъ въ глубокомъ и крутоберегомъ корытѣ, такъ что въ разстоянїи сажени и много двухъ отъ берега, вода покрываетъ уже ростъ человѣка и далѣе глубина достигаетъ отъ 1 до 5 и 6 сажень; но мѣстами, особенно во время низкой воды, встрѣчаются мели и особенно въ Джаманъ-дарьѣ и въ устьяхъ Сыра.

Мели въ Джаманъ-дарьѣ проходимы для судовъ только во время полноводїа, а при низкой водѣ они представляютъ даже броды (*). Вообще плаваніе по Джаманъ-дарьѣ затруднительно, по причинѣ обилїа острововъ и мелей и весьма извилистаго направленїа не только фарватера, но и самага русла рѣки.

Мели въ устьяхъ р. Сыра еще затруднительнѣе для прохода судовъ. Наибольшїй фарватеръ имѣетъ здѣсь, во время низкой воды, не болѣе 2 и $2\frac{1}{2}$ футовъ глубины, и только при полноводїи достигаетъ $3\frac{1}{2}$ и 4, кромѣ того онъ весьма узокъ, извилистъ и подверженъ частымъ измѣненїямъ. Мели начинаются верстъ за 15 до Аральскаго моря и почти не прерываются.

Обмеленїе устьевъ р. Сыра происходитъ отъ наноснаго песку и ила. Этой же причинѣ должно приписать образованїе острова *Косъ-аралъ*, прикрывающаго выходъ рѣки въ море. Лѣвое устье рѣки, или протокъ *Шаварлы*, совершенно обмелѣло и заросло камышемъ и кугою. Главное же русло праваго устья находится между косою, направляющеюся отъ Косъ-арала съ сѣверу, и ближайшими къ ней островами; фарватеръ идетъ здѣсь по самому берегу косы. Другое русло праваго устья находится

(*) Въ половинѣ Сентября 1853 года, я переправлялся чрезъ Джаманъ-дарью у Чинъ-кургана въ бродъ, имѣя при себѣ подводку; въ одною мѣстѣ глубина брода была однако болѣе 4 футовъ.

между островами и полуостровомъ *Унадымомъ*. Видъ всѣхъ этихъ острововъ, величина ихъ и направленіе рукавовъ подвержены, также какъ и фарватеры, частымъ измѣненіямъ отъ прилива и отлива морской воды, вслѣдствіе того или другаго вѣтра, отъ прибыли и убыли воды въ рѣкѣ и отъ льдовъ.

Берега Сыръ-дарья, также какъ и острова, которыми она весьма богата, низменны, такъ что въ полноводіе рѣдко гдѣ превышаютъ уровень воды и во многихъ мѣстахъ заливаются. Самая большая прибыль воды бываетъ въ Маѣ, Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ, вѣроятно отъ таянія снѣговъ въ горахъ. Весною при вскрытіи рѣки, вода также прибываетъ.

Рѣка бываетъ покрыта льдомъ около бывшаго Аральскаго укрѣпленія четыре мѣсяца, съ половины Ноября до половины Марта, какъ видно изъ слѣдующихъ чиселъ за 5 лѣтъ.

Годы:	Время вскрытія:	Время замерзанія:
1848	— —	26 Ноября.
1849	29 Марта.	21 —
1850	10 —	20 —
1851	21 —	15 —
1852	25 —	20 —
1853	22 —	

Сыръ-дарья богата рыбою. Въ ней водятся осетры, шипы, сомы, сазаны (карпы), жерехи, судаки, щуки, облы, подлещики и проч.; но для ловли рыбы Киргизы имѣютъ весьма скудныя средства, а Русскіе занимаются рыболовствомъ только для своего собственнаго употребленія, за исключеніемъ однако компаній рыбнаго промысла на Аральскомъ морѣ, распространяющей свои дѣйствія и на устья рѣки. Соленая рыба, икра и клей доставляются съ Косъ-арала, гдѣ съ 1847 года помѣщена компанейская ватага, на линію на воловыхъ подводахъ.

Переправы чрезъ рѣку Сыръ возможны не вездѣ, потому что берега ея во многихъ мѣстахъ залиты водою и заросли камышемъ, а въ другихъ изрѣзаны множествомъ канавъ.

Свѣдѣнія о переправахъ выше Беръ-казанскаго протока ограничиваются только показаніями бухарскихъ купцевъ. По словамъ ихъ, бухарскіе караваны, идущіе въ Петропавловскъ и даже въ Троицкъ, переходятъ р. Сыръ при урочищѣ *Учь-каикъ*, откуда слѣдуютъ: первые чрезъ коканскія укрѣпленія Туркестанъ и Сузакъ, лежащее въ Кара-таускихъ горахъ, на р. Чу и далѣе чрезъ голодную степь и русскія укрѣпленія Актауское и Акмолинское; а вторые—чрезъ коканское укрѣпленіе Джаны-курганъ, мимо озера Техе-куль, на Оренбургское укрѣпленіе. Киргизы говорятъ, что ниже *Учь-кайка* есть еще переправа *Чибинны* между укрѣпленіями Джаны-курганомъ и Джюлекомъ.

На протяженіи теченія р. Сыра между истоками Беръ-казана и Кара-узяка, единственная переправа, удобная во всякое время, находится противъ самаго форта Перовскій. Здѣсь переправляются караваны, идущіе изъ Бухары въ Троицкъ и обратно. Переправа противъ форта Перовскій имѣетъ также значеніе въ отношеніи сообщенія его съ Ташкентомъ. По словамъ Киргизовъ, дорога между этими двумя пунктами, пролегающая, отъ означенной переправы чрезъ Сыръ, до другой при коканскомъ укрѣпленіи Чардары, по лѣвому берегу рѣки, ближе той, которая идетъ по правому берегу чрезъ Туркестанъ, хотя и не разработана для проѣзда тѣлегъ. Наконецъ переправа противъ форта Перовскій важна для сообщенія его съ долиною рѣки Куванъ-дарыи, если только плотина чрезъ Джанъ-дарью окончательно устроится и чрезъ эту плотину проложится дорога; ибо, хотя переправа у высоты Кубась, 5 верстами ниже истока Джаны-дарьи, удобна,

*

но сообщеніе ея съ фортомъ Перовскій во время полноводія почти невозможно.

На протяженіи теченія Джаманъ-дарьи переправа для бухарскихъ каравановъ неудобна, потому что къ югу отъ Джаманъ-дарьи находятся разливы Куванъ-дарьи, а къ сѣверу Кара-узьяка. Переправа при Чимъ-курганѣ или въ окрестностяхъ этого пункта была важна только для сообщенія между фортами № 2 и упраздненнымъ № 3.

Отъ устья Кара-узьяка до вершины Казалы, р. Сыръ нигдѣ не представляетъ препятствій для переправы; но караваны не переправляются выше Майлибаша, потому что въ такомъ случаѣ имъ пришлось бы слѣдовать значительное пространство по солонцеватой голодной степи, раскинутой по обѣ стороны р. Сыра. Прежде бухарскіе караваны, слѣдовавшіе въ Оренбургъ или Орскъ и обратно, переходили обыкновенно чрезъ р. Сыръ при урочищѣ *Майлибашъ*; но, современи основанія Раимскаго (Аральскаго) укрѣпленія и потомъ форта № 1, они предпочитаютъ переправляться ближе къ этимъ пунктамъ, откуда получаютъ пособіе въ людяхъ и лодкахъ, и именно: при урочищѣ *Учь-урги*. Ниже Учь-урги переправа каравановъ въ лѣтнее время неудобна, потому что влечь за собою прохожденіе чрезъ множество значительныхъ канавъ и чрезъ рукавъ *Бишь-арамъ*, который идетъ отъ Учь-урги въ Куванъ-дарью и бываетъ во время полноводія довольно глубока.

Отъ вершины Казалы до устья р. Сыра есть только три переправы — *Таль-бугутъ*, *Аманъ-уткуль* и *Ханъ-уткуль*. Осенью, во время маловодія, протока Бишь-арамъ не представляетъ препятствій для прохода и тогда бухарскіе караваны, возвращающіеся изъ Оренбурга, имѣютъ возможность переправляться при Таль-бугутѣ; но они пользовались этимъ только во время существованія Араль-

скаго укрѣпленія. Черезъ Аманъ и Ханъ-уткули ходили прежде хивинскіе караваны въ Оренбургъ и обратно, но нынѣ они предпочитаютъ дорогу черезъ Усть-уртъ.

Сырѣ-дарьинскіе Киргизы вообще отличные пловцы. Они неутомимы на водѣ и этимъ качествомъ вознаграждаютъ отчасти свою крайнюю бѣдность въ переправочныхъ средствахъ, которыя состоятъ исключительно изъ камышевыхъ плотовъ, называемыхъ *салами*, и весьма небольшого числа дурныхъ лодокъ. Эти лодки были построены или въ Хивинскомъ владѣніи и доставлены на Сырѣ, еще до заложения Аральска, водою вдоль восточнаго берега Аральскаго моря, или въ Коканин. Они имѣютъ видъ плоскодоннаго дощаника съ двумя носами, длиною отъ 4 до 7 сажень и глубиною отъ $\frac{3}{4}$ до 2 арш., и составлены изъ кусковъ дерева (ивы или тополя), отдѣланныхъ квадратно и скрѣпленныхъ одинъ съ другимъ желѣзомъ. Лодка подымаетъ отъ 6 до 12 лошадей или отъ 125 до 250 пудовъ. При переправахъ черезъ рѣку она тянется плывущими людьми или лошадьми; при плаваніи вверхъ по теченію употребляется бичева; а если нужно плыть внизъ, то обращаютъ лодку бокомъ и такимъ образомъ пускаютъ ее по теченію, управляя ея ходомъ палками, которыя замѣняютъ и руль и весла. Бичевники по Сыру весьма затруднительны; въ иныхъ мѣстахъ они пролегаютъ узкою тропою по густымъ камышамъ, залитымъ водою, а въ другихъ должны пересѣкать множество канавъ, большихъ и малыхъ, сухихъ и водяныхъ.

Съ приходомъ въ 1847 году Русскихъ, на Сырѣ-дарьѣ появились небольшія шкуны («Николай», «Константинъ» и «Михаилъ»), кусовыя лодки, баркасы, шлюпки, плашкоуты, будары и проч., принадлежащія казнѣ, или компаніи рыбнаго промысла на Аральскомъ морѣ, и наконецъ пароходы «Перовскій» и «Обручевъ».

Казенная шкуна «Николай» была построена въ Орен-

бургъ и потомъ разобранная перевезена на Сыръ-дарью въ 1847 году, а шкуна «Константинъ» такимъ же образомъ, въ 1848 году. Обѣ онѣ употреблялись для морскихъ экспедицій и зимовали обыкновенно на Косъ-аралѣ.

Въ 1847, 48 и 49 годахъ онѣ производили опись Аральскаго моря, въ 1850 году ходили къ полуострову Куланды и Усть-урту для розысканія каменнаго угля и въ 1851 подвозили съ острова Барса-кильмаъ на Косъ-аралъ уголь, выжженный изъ кустарника саксаула. Въ 1853 году шкуны были разобраны. Прочія казенныя суда доставляются также изъ Оренбурга и служатъ для сообщенія по Сыру между укрѣпленіями, фортами и постами и для пособія при переправѣ чрезъ рѣку бухарскихъ карвановъ.

Компанейское судно *Михаилъ*, построенное и доставленное на Сыръ-дарью въ 1847 году, употребляется исключительно для рыболовства на Аральскомъ морѣ, а прочія суда, принадлежащія компаніи, — въ устьяхъ рѣки; впрочемъ отважные рыбаки пускаются часто въ открытое морѣ на кусовыхъ лодкахъ.

Казенные желѣзные пароходы «Перовскій», въ 40 силъ и «Обручевъ», въ 12 силъ были заказаны въ Швеціи, на заводѣ Мотала въ Октябрѣ 1850 года, и, разобранные, доставлены оттуда на Сыръ-дарью, къ осени 1852 года, а въ 1853 году спущены на воду. Въ одно время съ пароходами было привезено съ Дона 10 000 пудовъ грушевскаго антрацита, пособіемъ которому служитъ кустарникъ саксауль, растущій въ изобиліи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ низовьевъ р. Сыра и по берегамъ и островамъ Аральскаго моря.

2) *Рукава и озера, находящіеся по правую сторону рѣки Сыра.*

Рукавъ *Беръ-казанъ* имѣеть при своемъ истокѣ изъ рѣки Сыра ширину до 20 сажень и глубину до $1\frac{1}{2}$ сажени, потомъ продолжается разливами, озерами и проранами, имѣющими разныя мѣстныя названія и заросшими большею частію камышемъ, и наконецъ исчезаетъ въ *Кара-узьякскихъ болотахъ*, имѣя всего протяженія болѣе 50 верстѣ. Рядъ небольшихъ озеръ или, вѣрнѣе плесѣ, окаймляющій сѣверныя окраины Кара-узьякскихъ разливовъ, даетъ право предполагать, что Беръ-казанскій протокъ имѣлъ прежде теченіе на западъ гораздо далѣе, чѣмъ теперь, и соединялся, по всей вѣроятности, съ Кара-узьякомъ, недалеко отъ его устья.

Переправъ чрезъ Беръ-казанъ двѣ: одна чрезъ *Сагазы*, или истокъ рукава, производится на плотахъ и лодкахъ, а другая чрезъ *Бишь-арны* (пять протоковъ), не далеко отъ Бабыстынскихъ болотъ, — въ бродѣ. Во время полноводія переправы эти, по причинѣ большихъ разливовъ, чрезвычайно затруднительны; а между тѣмъ они весьма важны для сообщеній форта Перовскій.

Рукавъ *Кара-узьякъ* не имѣеть непрерывнаго русла. Онъ состоитъ изъ лабиринта озеръ и прорановъ, находящихся среди сплошныхъ болотъ, заросшихъ камышемъ и простирающихся въ длину отъ форта Перовскій до форта № 2 на 100 и въ ширину отъ 15 до 30 верстѣ. Русло прерывается болотами въ двухъ мѣстахъ: въ одномъ почти на 40 верстѣ, а въ другомъ верстѣ на 10; отъ этого вода въ устьѣ совершенно чиста, но зато имѣеть нѣсколько болотистый вкусъ. Единственная переправа находится при устьѣ рукава, или при урочищѣ

Кармакчи. Здѣсь Кара-узякъ имѣеть до 50 саженъ ширины, при быстротѣ отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 узловъ, и весьма глубокъ. Переправа эта важна для сообщеній форта № 2 съ правымъ берегомъ Джаманъ-дарьи, съ верховьями Куванъ и Джаны-дарьи и даже съ фортомъ Перовскій.

Рукавъ *Казала* имѣеть сначала опредѣленное русло, при ширинѣ до 20 саженъ, глубинѣ до 2 и значительной быстротѣ; но потомъ вода его истощается разливами по камышамъ и ирригаціоннымъ канавамъ, до такой степени, что рукавъ этотъ теряетъ опредѣленное русло и доходить до Таль-бугута едва замѣтною канавою, которая уже и не носитъ прежняго названія.

Отъ нижнихъ частей Казалы отходитъ къ сѣверу долина *Акъ-горикъ*, заливаемая, какъ увидимъ ниже (глава III-я), водою и образующая тогда или одно большое сплошное озеро, или рядъ нѣсколькихъ озеръ, меньшей величины.

Отъ Таль-бугута до Аманъ-уткуля правый берегъ р. Сыра составляетъ низменную долину, заросшую большою частию камышемъ, въ сѣверной части которой образуются озера *Раимъ*, *Джалангачъ*, *Коязды* и *Камышлы-башъ*. Долина эта была бы сплошь залита водою и образовала бы огромный разливъ р. Сыра, если бы, для удержанія воды изъ рѣки и изъ Казалинскаго протока, не были устроены съ давнихъ временъ искусственныя преграды, а именно: по берегу рѣки отъ Таль-бугута до Аманъ-уткуля и по берегу рукава, огибающаго съ сѣверной стороны островъ *Талдаралъ*, на протяженіи 20 верстъ, сдѣлана насыпь, примѣрно въ 1 аршинъ высоты и столько же толстоты; а у Таль-бугута проведена плотина перпендикулярно къ рѣкѣ до мѣста болѣе возвышеннаго, въ 280 саженъ длины, 1 саженъ ширины и около 2 аршинъ высоты. Этихъ преградъ вполне достаточно для удержанія воды. Когда же встрѣтится надобность залить доли-

ну, то стоитъ только прокопать береговую насыпь въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Озера не имѣютъ собственныхъ ключей, а поддерживаются посредствомъ канавъ, проведенныхъ изъ р. Сыра. Они суть не что иное, какъ разливы рѣки по солонцеватой долинѣ; по этому вода въ нихъ отзывается солоноватостию и подвержена гніенію, если не освѣжать ее текучею водою изъ Дарьи.

Озеро *Раимъ* имѣетъ слишкомъ двѣ версты въ квадратъ и по берегамъ мѣстами заросло болѣе или менѣе широкою полосою камышей. Вода въ немъ хороша, хотя не много солоновата, и не производитъ вреднаго вліянія на здоровье.

Озеро *Джалангачъ* имѣетъ версты 3 въ квадратъ и по берегамъ заросло камышемъ. Вода въ немъ хуже чѣмъ въ Раимѣ.

Озеро *Коязды* облегаютъ съ сѣвера островъ *Турсунъ*, или сухое мѣсто, образовавшееся среди низменной долины. Оно раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ восточная имѣетъ до 5 верстъ длины и до 2 ширины, а западная версты 3 длины и 2 ширины.

Къ сѣверу отъ западной части озера Коязды, направляется версты на 2 протокъ, который впадаетъ въ озеро *Камышлы-башъ*; на немъ устроена плотина *Кара-бугутъ*. Озеро Камышлы-башъ имѣетъ въ длину отъ запада къ востоку верстъ 25 и въ ширину верстъ 5. Отъ задержанія Сыръ-дарьинской воды плотиною, входившаго въ хозяйственный расчетъ Аральскаго укрѣпленія, озеро, не поддерживаемое собственными ключами, начало быстро осушаться, вода въ немъ гнить и береговой камышъ высыхать.

Между Аральскою пристанью и Аманъ-уткулемъ, р. Сыръ раздѣляется на два рукава, образующіе островъ *Талдаралъ*, среди котораго находится озеро *Ачесы* или

Булюкъ, длиною и шириною не много менѣе самаго острова. Отъ подобнаго же раздѣленія рѣки на рукава, ниже Ханъ-уткуля образуется островъ *Каиръ-араль*, длиною въ 15 верстѣ, сплошь покрытый мокрымъ камышемъ.

Озеро *Тщebasъ* составляетъ разливъ р. Сыра, длиною до 10 и шириною до 2 верстѣ, заросшій камышемъ и ограничивающій съ востока полуостровъ *Унадымъ*.

3) *Рукава и озера, находящіяся по лѣвую сторону рѣки Сыра.*

Рѣка *Джаны-дарья* (по-Татарски *Яны-дарья*, въ переводѣ новая рѣка) есть южный рукавъ Сыра, впадающій въ юговосточную часть Аральскаго моря. По словамъ Киргизовъ, рукавъ этотъ образовался въ концѣ прошлаго столѣтія, когда *Каракалпаки*, тѣсняемые съ низовьевъ р. Сыра малою Киргизъ-казачьею ордою, должны были искать для своего жительства другихъ мѣстъ. Часть *Каракалпаковъ* подалась тогда вверхъ по рѣкѣ, заняла мѣста, окрестныя нынѣшнему истоку *Джаны-дарьи*, и вскорѣ прорыла для хлѣбопашества большую канаву, изъ которой образовался рукавъ р. Сыра, названный сначала *Каракалпакъ-дарьею*, а потомъ *Джаны-дарьею*. Это преданіе подтверждается отчасти тѣмъ, что до конца прошлаго столѣтія о р. *Джаны-дарьѣ* не упоминается ни на картѣ *Муравина*, ни въ сочиненіи *Рычкова* (*), ни въ подробныхъ караванныхъ маршрутахъ того времени. Можетъ быть однако, говоритъ *Левшинъ* (**), рѣка эта существовала и прежде, но въ послѣдствіи русло ея пе-

(*) *Топографія Оренбургской губерніи*, изданная въ 1762 году.

(**) *Описаніе Киргизъ-Казачьихъ Орды и степей*.

ресохло и новая рѣка была не что иное, какъ возобновленіе старой, напримѣръ Кызыль-дарьи.

Въ 1820 году баронъ Мейендорфъ, на мѣстѣ р. Джаны-дарьи, нашелъ одно только сухое русло, имѣвшее мѣстами плесы съ испортившеюся водою, чѣму крайне были удивлены сопровождавшіе его Киргизы, изъ которыхъ многіе за четыре года предъэтимъ видѣли русло Джаны-дарьи еще наполненное водою.

Въ 1849 году въ юговосточной части Аральскаго моря найдены были довольно глубокія устья рѣки, называющейся также *Джаны-дарьей*, и хотя Капитанъ-Лейтенантъ Бутаковъ, основываясь на словахъ своего важака Киргиза, полагалъ, что эти устья принадлежатъ вновь образовавшемуся рукаву Аму-дарьи, но, принимая въ соображеніе, что найденныя устья — единственныя въ этихъ мѣстахъ и находятся именно тамъ, гдѣ на старыхъ картахъ обозначалась впаденіе Джаны-дарьи, рукава Сыра, а также, что рукавъ этотъ, по показанію Киргизовъ, передъ этимъ временемъ опять получилъ теченіе, можно почти утвердительно сказать, что найденныя устья принадлежатъ Джаны-дарьѣ, рукаву Сыра, возобновившему около 1849 года свое теченіе.

Въ Августъ 1853 года была произведена рекогносцировка верхней части Джаны-дарьи, на протяженіи около 70 верстъ, по которой оказалось, что рукавъ этотъ, выходя изъ рѣки Сыра почти въ перпендикулярномъ направленіи, скорѣ поворачиваетъ на западъ и имѣетъ среднюю ширину 20 сажень, глубину мѣстами довольно значительную, берега низменные и покрытые камышемъ, отчего удобныхъ переправъ, особенно при большой водѣ, почти не встрѣчается. Изъ разливовъ Джаны-дарьи особенно замѣчательно озеро *Дала-куль*, лежащее въ 4 верстахъ къ юговостоку отъ упраздненнаго форта № 3 и имѣющее до 5 верстъ въ квадратѣ.

Основываясь на послѣднихъ изслѣдованіяхъ и на спросахъ туземцевъ, оказывается что Джань-дарья прекратила свое теченіе около 1820 года, вслѣдствіе плотины *Кара-бугуть*, устроенной Коканцами на этой рѣкѣ, не далеко отъ выхода ея изъ Сыръ-дарья, и что рукавъ этотъ возобновлялъ свое теченіе всякой разъ, когда плотину срывало напоромъ воды, и прекращалъ, когда ее снова возстановляли.

Коканцы запрудили Джаны-дарью вслѣдъ за основаніемъ Акъ-мечети, съ тою цѣлю, чтобы лишить Киргизовъ и Каракалпаковъ, удалявшихся, отъ ихъ притѣсненій, къ низовьямъ этой рѣки, подъ покровительство Хивинцевъ, возможности кочеванія и способовъ къ земледѣлю и тѣмъ привлечь къ Акъ-мечети. Хивинцамъ не нравилась эта мѣра и потому при всякихъ возможныхъ сношеніяхъ они не упускали случая хлопотать у коканскаго хана о срытіи плотины, но искательства ихъ оставались тщетными.

Плотина Кара-бугуть была устроена Коканцами двумя верстами ниже выхода Джаны-дарья изъ Сыра, около развалинъ укрѣпленія *Сандыкъ-курганъ*, гдѣ дно русла нѣсколько возвышенно и вязко, а ширина рукава не болѣе 6 сажень; но плотину эту напоромъ воды довольно часто срывало и Коканцы пытались не разъ запрудить рѣку въ другомъ мѣстѣ и особенно при самомъ истокѣ Джаны-дарья, гдѣ плотина подвергалась бы меньшему напору воды и была бы прочнѣе. По слѣдамъ попытки устройства плотины при истокѣ Джаны-дарья можно заключить, что Коканцы предполагали здѣсь засыпать землей русло, на пространствѣ до 1800 квадратныхъ сажень (30 сажень въ ширину и до 60 по длинѣ) и сверхъ того устроить по берегу р. Сыра вправо и влѣво отъ истока Джаны-дарья небольшіе валики, подобные тому который тянется по правому берегу р. Сыра отъ Таль-бу-

гута до Амань-уткуля. Работа эта, по своей огромности, конечно не могла быть приведена ими въ исполненіе.

Въ Октябрѣ 1853 года прежняя коканская плотина, около развалинъ Сандыкъ-кургана, разрушенная въ 1852 году киргизскимъ батыремъ Бухарбаемъ, была восстановлена нами, съ тою цѣлю, чтобы, отвлеченіемъ воды отъ Джаны-дарьи, поднять нѣсколько уровень р. Сыра, что крайне необходимо для успѣшнаго плаванія по рѣкѣ пароходовъ; но скоро напоромъ воды ее прорвало.

Рѣка *Куванъ-дарья* течетъ версть 5 на югъ до развалинъ укрѣпленія *Куль-ике*, лежащихъ на лѣвомъ ея берегу; потомъ на западъ, имѣя на правомъ берегу старинныя курганы *Кара-асаръ*, 25 верстами ниже *Куль-ике*, и на лѣвомъ бывшій *фортъ № 3*, 5-ю верстами ниже *Кара-асара*; отъ форта, пройдя, въ томъ же направленіи, еще версть 20, рѣка раздѣляется на три рукава и образуетъ разливъ, заросшій камышемъ. На всемъ протяженіи отъ востока до раздѣленія на рукава (около 55 верствъ), *Куванъ-дарья* довольно глубока и имѣетъ около 30 сажень ширины, быстроту течения отъ 1 до 2 узловъ и берега низменные, покрытые камышемъ и отчасти луговой травой.

Сплошной разливъ, образовавшійся рукавами *Куванъ-дарьи*, имѣетъ протяженія въ длину отъ востока къ западу до 70 верствъ и въ ширину до 20. Недалеко отъ лѣваго берега разлива, верстахъ въ 80 отъ бывшего форта *№ 3*, находится оставленное нынѣ хивинское укрѣпленіе *Ходжаниасъ*. Ниже, теченіе *Куванъ-дарьи* задержано Хивинцами, какъ говорятъ Киргизы, въ годъ основанія Аральскаго укрѣпленія (1847), съ тою же цѣлю, съ какою Коканцы устроили плотину *Кара-бугуть*, т. е. чтобы удержать около себя Киргизовъ. Показаніе это весьма вѣроятно, по крайней мѣрѣ въ 1841 году, во время путешествія Капитана Никифорова въ Хиву, *Куванъ-дарья*

вездѣ имѣла свободное теченіе, между тѣмъ какъ въ 1851 году Прапорщикъ Рыбинъ въ руслѣ рѣки видѣлъ только мѣстами плесы съ водою горько-соленою и негодною для употребленія.

Отъ Ходжаніасовскаго укрѣпленія до урочища *Джаманъ-чаганакъ* (по прямой линіи около 80 верстѣ) сухое русло Кувана придерживается направленія на западъ; далѣе (по прямой линіи верстѣ 80) идетъ на сѣверозападъ; потомъ до разлива *Асаръ-тюбя* (75 верстѣ) опять на западъ и наконецъ до устья (40 верстѣ) на юго-западъ. Вообще русло Кувана чрезвычайно извилисто.

Разливъ *Асаръ-тюбя*, образовавшійся отъ соединенія рукава Бишь-арама съ Куванъ-дарьею, имѣетъ до 7 верстѣ длины и до 3 ширины и заросъ камышемъ; вода въ разливѣ прѣсная.

17-ю верстами ниже Асаръ-тюбя, отъ Куванъ-дарьи отходитъ рукавъ *Усь-узакъ*, впадающій снова въ Куванъ-дарью 5-ю верстами ниже. Рукавъ этотъ совершенно сухъ, но въ руслѣ его въ 1851 году было найдено не большое и мелкое озеро съ прѣсною водою.

Сухое русло Куванъ-дарьи, извиваясь по солонцеватой долинѣ, среди песковъ, имѣетъ видъ довольно глубокаго корыта, шириною до 15 сажень. Берега русла низменны и по недостатку воды совершенно бесплодны.

Верстѣ за 10 до Аральскаго моря, русло Куванъ-дарьи раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, которые теряются въ камышахъ.

Сухой протокъ *Дарьялыкъ* соединялъ прежде Джаманъ-дарью съ Куванъ-дарьею; онъ имѣетъ болѣе 120 верстѣ протяженія.

Рукавъ *Бишь-арамъ* выходитъ изъ р. Сыра при урочищѣ *Учь-ургъ* и направляется сначала на югозападъ. Раздѣляясь вскорѣ послѣ своего выхода изъ Сыра на нѣсколько рукавовъ, Бишь-арамъ разливается по камы-

шамъ и образуетъ болота *Сары-тугай* и *Косъ-куль*. Последнее принимаетъ въ себя справа другой рукавъ, выходящій изъ Сыра восточнѣе *Джанъ-калы* и имѣющій до 2½ верстѣ длины. Далѣе *Бишь-арамъ* течетъ, среди камышей, на югъ и соединяется съ *Куванъ-дарьею* озеромъ или разливомъ *Асаръ-тюбя*. Длина теченія *Бишь-арама* простирается по юго-западному направленію на 30 и по южному на 20, а всего на 50 верстѣ. Вода въ рукавѣ, какъ и въ другихъ протокахъ, имѣющихъ нѣкоторое теченіе, прѣсная.

Рукавъ *Утутляу* выходитъ изъ р. Сыра ниже сада *Тулюпъ*, имѣетъ направленіе на югъ, длину болѣе 65 верстѣ и впадаетъ въ Аральское море, верстами 5-ю съвернѣе *Куванъ-дарьи*. *Утутляу* начинается нѣсколькими рукавами или канавами и проходитъ такимъ образомъ верстѣ 5; потомъ образуетъ болото, заросшее камышемъ, длиною верстѣ въ 15 и шириною отъ 2 до 5; наконецъ принимаетъ въ себя справа большую канаву, или вѣрнѣе каналъ *Маметикъ*, который выходитъ изъ Сыра верстами 15-ю ниже сада *Тулюпъ*, имѣетъ длины 25 верстѣ, огибаетъ съ юга гору *Арыкъ-дыбыръ* и соединяется съ *Утутляу*. Отъ соединенія съ *Маметикомъ*, русло *Утутляу* въ 1851 году имѣло въ себѣ воду еще на протяженіи 5 верстѣ; а далѣе, на протяженіи 40 верстѣ, до самаго Аральскаго моря, проходя по солонцеватому грунту, среди сухихъ камышей, не заключало въ себѣ все воды.

Канавы, или каналъ *Кара-арыкъ*, соединяетъ, на протяженіи 50 верстѣ, р. Сыръ съ Аральскимъ моремъ. Вода въ *Кара-арыкѣ* въ 1851 году текла только верстѣ на 20. Въ низовьяхъ р. Сыра чрезвычайно много подобныхъ каналовъ, скромно называемыхъ туземцами *канавами* (арыкъ); но перечисленіе ихъ, безъ изъясненія мно-

гихъ спеціальныхъ мѣстныхъ подробностей по части ирригации, было бы бесполезно.

Озеро *Чумышъ-куль* находится верстахъ въ 3 отъ берега Сыра и въ 6 отъ горы *Дынъ-тау*, имѣеть версты 2 въ квадратъ и поддерживается водою изъ рѣки, посредствомъ разливовъ и канавъ.

Отъ Таль-бугута до Аманъ-уткуля, лѣвый берегъ р. Сыра, подобно правому, составляетъ низменность, залитую водою, заросшую камышемъ и называющуюся озеромъ *Кара-куль*. Озеро это имѣеть въ длину по теченію рѣки 15 верстъ, а въ ширину отъ 6 до 9. Въ юговосточной части его образуется открытый и довольно большой заливъ *Карасу*, который имѣеть до 7 сажень глубины.

Около переправы Аманъ-уткуль находятся два озера *Сары-куль*, изъ коихъ каждое имѣеть около версты въ квадратъ и поддерживается водою изъ рѣки.

III.

МѢСТНОСТЬ.

1) Взглядъ на различные виды мѣстности, представляемые низовьями р. Сыра.

Характеръ мѣстности бассейна низовьевъ Сыръ-дарьи обуславливается вліяніемъ на нее водъ.

Тамъ гдѣ берега рѣки или ея рукавовъ весьма низменны, образуются постоянные разливы, заросшіе сплошь высокимъ и густымъ камышемъ, или *болота*. Почва болотъ бываетъ большею частію съ примѣсью наноснаго ила. Рукава Беръ-казанъ, Кара-узьякъ, Казала, верховья Джаны-дарьи, Куванъ-дарья, между бывшими фортомъ № 3 и Ходжаниасовскимъ укрѣпленіемъ, рукава Бишъ-

арамъ и Утутляу, и наконецъ Сыръ-дарья между Тальбугутомъ и Аманъ-уткулемъ сопровождаются по обоимъ берегамъ довольно обширными болотами.

Берега, не очень низменные, не заливаемые водою постоянно, а только по временамъ, и удобряемые такимъ образомъ иломъ, составляютъ *луговые мѣста* т. е. пространства, покрытыя мелкимъ камышемъ съ примѣсю луговыхъ травъ остреца, ржаника, вязиля и проч. Такія мѣста встрѣчаются полосами болѣе или менѣе широкими по берегамъ рѣки Сыра и ея рукавовъ; но особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаютъ берега р. Сыра выше Джаманъ-дарьи и берега верховьевъ Джаны и Куванъ-дарьи, а также берега р. Сыра отъ Майлибаша до истока Казалы.

На луговыхъ мѣстахъ, кромѣ тѣхъ родовъ *кустарника*, которыми обильна вся южная часть Киргизской степи, растутъ тальникъ, джидовникъ (родъ дикой финики) и даже тополь (туранга). Тальникомъ покрыта значительная часть острововъ р. Сыра; джидовникъ начинается встрѣчаться около Казалы, а у форта Перовскій и далѣе вверхъ образуетъ собою мѣстами довольно большіе сплошные лѣса. Тополь попадаетъ рѣдко, и то только на пространствѣ отъ форта Перовскій до Джюлека. Въ саду Тулюпъ есть нѣсколько тутовыхъ деревьевъ, а въ садахъ Аральскаго укрѣпленія удачно принялись многія фруктовыя и виноградъ.

Мѣста, вовсе не подверженныя наводненію, образуютъ *солонцеватыя степи*, на которыхъ не растетъ почти ничего, кромѣ джюсана (полыни) и хвойныхъ кустарниковъ саксаула, джангыла (гребенщика), джюзгуна, чингила (колючки) и многихъ другихъ, встрѣчающихся также на пескахъ и на лугахъ. Болота, луговыя мѣста, пашни и пески, непосредственно примыкающіе къ правому берегу р. Сыра отъ Джюлека до урочища Акъ-

суать, окаймляются солонцеватыми степями, которыя тянутся на сѣверъ почти до самыхъ Тургаевъ, образуя такъ называемую *голодную степь*. Пространство между рѣками Сыромъ и Куваномъ занято большею частію также солонцеватою степью.

Паши могутъ быть какъ на луговыхъ мѣстахъ, такъ и на солонцеватыхъ степяхъ, лишь бы только мѣстность была удобна для искусственнаго орошенія, придающаго землѣ влажность и удобряющаго ее иломъ; на солонцеватыхъ земляхъ хлѣбъ родится даже лучше, чѣмъ на луговыхъ. Хлѣбопашествомъ въ настоящее время занимаются по правому берегу р. Сыра отъ Джюлека до Джаманъ-дарьи и по обоимъ берегамъ той же рѣки ниже Майлибаша, а также около бывшаго хивинскаго укрѣпленія Ходжаниасъ и русскихъ фортовъ № 2 и № 3. Остатки пригационныхъ канавъ свидѣтельствуютъ, что въ прежнее время хлѣбопашествомъ занимался также и въ другихъ мѣстахъ и особенно по правому берегу Караузакскихъ болотъ, между Кара-узякомъ и Джаманъ-дарьею, по верховьямъ Джаны и Куванъ-дарьи, по низовьямъ Куванъ-дарьи и проч.

Кромѣ описанныхъ родовъ мѣстности, въ низовьяхъ рѣки Сыра встрѣчаются значительныя пространства *песковъ*. Главнѣйшіе изъ нихъ *Кара-кумъ* окаймляютъ съ сѣвера болота, луговья, пахатныя и солонцеватыя мѣста, непосредственно примыкающія къ правому берегу р. Сыра отъ урочища Акъ-суать до устья. На протяженіи отъ Акъ-суата до Учъ-урги, пески переходятъ на лѣвый берегъ рѣки, наполняютъ собою среднюю часть пространства между рѣками Сыромъ и Куваномъ, и соединяются съ песками Кызыль-кумъ. Кромѣ Кара-кума въ низовьяхъ р. Сыра встрѣчаются менѣе значительныя пространства песковъ, какъ то: *Кара-тугай*, пески, ко-

торые примыкаютъ справа и слѣва къ Беръ-казанскому рукаву и многіе другіе.

Относительно песковъ надобно замѣтить, что, не смотря на свою чрезвычайно скудную природу, они представляютъ гораздо болѣе удобствъ для кочевовъ, чѣмъ солонцеватыя степи. Въ пескахъ, вырывая копани (кудуки), почти всегда можно найти воду, годную для употребленія; между тѣмъ какъ солонцеватыя степи болѣею частию безводны, и если среди ихъ встрѣчаются иногда колодцы, то весьма глубокіе и съ водою чрезвычайно дурною. Въ пескахъ есть даже травы, годныя для корма лошадей, какъ напримѣръ ржаникъ; солонцеватыя же степи представляютъ только пастбища для верблюдовъ. Кромѣ того пески доставляютъ своими буграми (барханами) хорошее прикрытіе для лошадей и для скота отъ зимнихъ бурановъ. По этимъ причинамъ они считаются вообще мѣстами, удобными для зимовокъ.

2. *Описаніе мѣстности по пространствамъ.*

Правый берегъ р. Сыра отъ Джюлека до Беръ-казана весьма удобенъ не только для кочеваго, но даже и для осѣдлаго житья. Онъ изобилуетъ водою, пахатными и луговыми мѣстами и наконецъ лѣсами хвойными и листовыми джидовыми.

Островъ между рѣкою Сыромъ и разливами Беръ-казана и Кара-узля имѣетъ до 35 верствъ длины отъ востока къ западу и до 15 ширины. Сѣверовосточная часть его, прилегающая къ Беръ-казанскимъ разливамъ, песчана; окрестности *Сагазы* т. е. истока Беръ-казана и побережье р. Сыра выше форта Перовскій заросли джидовыми лѣсами и мѣстами камышемъ; а остальное пространство острова, за исключеніемъ разливовъ, перерѣзано множествомъ канавъ, между которыми разбросаны

кыргызскія пашни и огороды; мѣста же, незанятые пашнями, покрыты большею частью колючкою.

Островъ между Джаманъ-дарьей и разливами Кара-узьяка имѣеть около 80 верстѣ длины и отъ 5 до 10 ширины. Здѣсь по побережью р. Сыра встрѣчаются луговья мѣста; а остальное пространство перерѣзано множествомъ канавъ, по которымъ въ прежнее время Киргизы производили земледѣліе. Весь островъ изобилуетъ кустарникомъ.

Правый берегъ Кара-узьякскихъ болотъ простирается отъ Бишъ-арны до форта № 2-го на 150 верстѣ, изрѣзанъ во многихъ мѣстахъ брошенными канавами и покрытъ густымъ и глистымъ кустарникомъ.

Правый берегъ р. Сыра отъ устья Кара-узьяка до Майлибаша (185 верстѣ по теченію и 125 по прямому пути) довольно возвышенъ и представляетъ собою пустыню, слегка всхолмленную и простирающуюся отъ рѣки далеко на сѣверъ; узкія полосы камыша съ травою встрѣчаются здѣсь только у самой рѣки при подошвахъ нагорнаго берега. На этой бесплодной мѣстности не только никогда не было земледѣлія, но самыя кочевки появляются рѣдко.

Правый берегъ р. Сыра отъ Майлибаша до истока Казалы представляетъ низменную и довольно обширную долину, окаймленную съ сѣвера песками Кара-кумъ. Долина эта тянется отъ Майлибаша верстѣ на 15 узкою полосою, а потомъ, на протяженіи 25 верстѣ, расширяется отъ 5 до 10 верстѣ. Она покрыта едва ли не лучшими по р. Сыру лугами и кромѣ того перерѣзана множествомъ канавъ, около которыхъ Киргизы занимаются земледѣліемъ.

Островъ между рѣкою Сыромъ и разливами Казалы покрытъ также лугами и пашнями.

Къ сѣверу отъ нижнихъ частей теченія Казалы направляется долина *Акъ-герикъ*, ограничивающаяся песками и солонцеватыми возвышеніями. Она имѣетъ въ длину отъ плотины *Анетей* до урочища *Акпая* 25 верстъ, а самую большую ширину около 10 верстъ. Гора *Джаксы-акъ-герикъ* раздѣляетъ долину на два рукава, изъ которыхъ восточный, главный, простирается до Акпая, а западный до горы *Джаманъ-акъ-герикъ*. Долина *Акъ-герикъ* считается между Киргизами однимъ изъ самыхъ плодородныхъ мѣстъ по Сыру, потому, что, по словамъ Киргизъ, хлѣбъ на ней рождается безъ поливки, съ помощію только одного наводненія, производимаго осенью и остающагося до весны. Наводненіе производится водою, скопляемою въ низовьяхъ Казалы, посредствомъ распруживанія плотинъ *Анетей* и *Бикъ-бау*. Въ 1841 году долина *Акъ-герикъ* была залита водою и составляла одно сплошное озеро. Послѣ, когда казалинскую воду задержали плотинами, долина начала осушаться; но въ 1848 году на ней оставались еще резервуары съ водою или озера, около которыхъ было множество прекрасныхъ пашень. Нынѣ всѣ эти озера сухи и вода пускается осенью только въ верхнюю часть долины, для наводненія земель, избранныхъ подъ пашни.

Начиная отъ *Акъ-герика* до устья *Сыра*, долина правой берега рѣки состоитъ изъ разливовъ, ограничивающихся съ сѣвера довольно возвышенною и совершенно безплодною солонцеватою степью и около самаго устья—песками. Солонцеватая степь подходитъ къ рѣкѣ въ трехъ мѣстахъ, гдѣ образуются переправы *Таль-бугуть*, *Аманъ-уткуль* и *Ханъ-уткуль*, а между озерами *Раймъ* и *Джалангачъ* выдается крутымъ мысомъ *Раймъ*, имѣющимъ 119 футовъ высоты надъ уровнемъ рѣки. На всемъ этомъ пространствѣ, Киргизы занимаются хлѣбопашествомъ только по берегамъ осушаемыхъ водъ и особенно озера

Камышлы-баша. Пашни занимають по прибрежью озера узкую полосу, только что освободившуюся отъ воды; полоса же, осушившаяся годомъ прежде, бросается, какъ потому что ее трудно бываетъ поливать, такъ и потому что почва ея превращается на другой годъ изъ илстой въ совершенно солонцеватую и негодную для воздѣлыванія. Киргизы говорятъ, что озеро Камышлы-башъ и урочище Акъ-герикъ находились прежде въ тѣсной зависимости другъ отъ друга въ отношеніи земледѣльческаго хозяйства. Когда почва на Акъ-герикѣ истощалась, долину эту наполняли водою и въ тоже время возстановляли плотину Карабугуть, для удержанія теченія Сыръ-дарьинскихъ водъ въ озеро Камышлы-башъ, по берегамъ котораго устраивались пашни, по-мѣрѣ его высыхания. Озеро это высыхало въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, въ продолженіи которыхъ Акъ-герикъ, находясь подъ водою, получалъ вновь силы къ производству растительности. Нынѣ эта система мѣстнаго земледѣлія, какъ кажется, разрушается; потому что озеро Камышлы-башъ осушается и по берегамъ его находятся пашни, а Акъ-герикъ не заливъ водою и только въ южной его части есть пашни.

Пространство, заключающееся между рѣкою Сыромъ и ея рукавами Куваномъ и Бишъ-арамомъ раздѣляется на двѣ полосы, изъ которыхъ восточную составляютъ солонцеватыя голодныя степи, а западную пески, служащія сообщеніемъ Кара-кума съ Къзымъ-кумомъ.

Пространство, заключающееся между р. Сыромъ, Аральскимъ моремъ, устьемъ р. Кувана и рукавомъ Бишъ-арамъ раздѣляется также на двѣ полосы: одну составляетъ луговое и хлѣбопахатное прибрежье р. Сыра; а другую безводное солонцеватое прибрежье Арала.

Прибрежье р. Сыра представляетъ собою рядъ слѣдующихъ урочищъ :

Сары-тугай и *Косъ-куль*, заключааясь между рѣкою Сыромъ и разливами обоихъ истоковъ Бишъ-арама, покрыты, на протяженіи до 25 верстъ длины и до 5 ширины, камышемъ съ небольшимъ количествомъ луговыхъ травъ; среди камыша встрѣчаются солонцеватыя мѣста.

Урочище *Тасъ-арыкъ*, заключааясь между верховьями рукавовъ Бишъ-арама и Утутляу, имѣетъ до 10 верстъ длины и до 15 ширины, изрѣзано множествомъ канавъ, изъ которыхъ главныя *Джилуванъ* и *Идренъ*, и покрыто кустарникомъ. Урочище это особенно замѣчательно тѣмъ, что на немъ находится много развалинъ старинныхъ и новѣйшихъ укрѣпленій. Въ настоящее время Киргизы занимаются здѣсь земледѣіемъ.

Урочища *Атыгельды* и *Чебенды* тянутся верстъ на 35 по берегу Сыра отъ Утутляу до Кара-куля и имѣютъ до 5 верстъ ширины. Они поросли камышемъ и кустарникомъ и изрѣзаны канавами, большею частію оставленными Киргизами. По канавѣ *Кара-арыкъ* пашни удаляются отъ р. Сыра верстъ на 15, а по канавѣ *Маметикъ* верстъ на 20, почти до самаго соединенія съ Утутляу южнѣ горы *Арыкъ-дыгыръ*.

Котловина *Акга-тау* облегааетъ съ юга гору того же имени, находящуюся верстахъ въ 4-хъ отъ разлива Кара-куль, и имѣетъ видъ подковы, длиною до 10 и шириною до 2 верстъ. Изъ Кара-куля въ нее проведены каналы, по берегамъ которыхъ находится до 600 десятинъ пашень. Поливка пашень здѣсь чрезвычайно удобна, потому что вода въ канавахъ течетъ выше уровня низменности, а для залитія послѣдней достаточно прокопать въ нѣсколькихъ мѣстахъ бока ихъ.

По большимъ канавамъ *Бусурманъ-бай*, *Джекенды* и *Алта-арыкъ*, проведеннымъ изъ лѣваго устья р. Сыра Шавармы и имѣющимъ отъ 5 до 20 верстъ длины, Киргизы занимаются земледѣіемъ.

За исключеніемъ означенныхъ урочищъ, остальное пространство, лежащее между Аральскимъ моремъ и рѣками Сыромъ, Бишъ-арамомъ и Куваномъ составляетъ бесплодную и безводную солонцеватую степь. Часть этой степи, ограниченная съ сѣвера и съ востока р. Сыромъ, съ юга канавою Кара-арыкъ и съ запада канавою Бусурманъ-бай, имѣетъ возвышеніе надъ прочимъ пространствомъ и по словамъ Киргизъ не болѣе 65 лѣтъ тому назадъ служило берегомъ Аральскаго моря, а теперь отстоитъ отъ него на 20 и на 25 верстъ. На этой части находятся двѣ отдѣльныя горы *Дынъ-тау* и *Алга-тау*, отстоящія отъ бывшаго Аральскаго укрѣпленія по прямому направленію на 15 верстъ. Остальная часть солонцеватой степи, или собственно побережье Арала, если не принимать въ расчетъ небольшихъ возвышеній, окружающихъ урочище *Наръ-калаганъ*, и горы *Арыкъ-дыгыръ*, представляетъ собою совершенно низменную и еще недавно освободившуюся изъ подъ воды равнину, среди которой встрѣчаются отдѣльные участки песковъ *Актыкенъ-шальваръ*, *Аще-кобырга* и другіе.

Пространство между рѣками Куванъ-даръею и Джаны-даръею до-сихъ поръ вполне еще не изслѣдовано. Известно только, что между верховьями этихъ рѣкъ находятся луговые мѣста, а между средними частями ихъ, тамъ гдѣ пролетаетъ караванный путь изъ Бухары въ Оренбургъ, встрѣчаются болѣею частию пески, также точно какъ и по лѣвому берегу Джаны-дарья.

IV.

Сухопутные пути сообщенія.

Мѣстность низовьевъ Сыръ-дарья, болѣею частию, пересѣченная протоками, разливами, канавами и мѣста-

ми закрытая кустарниками; а между тѣмъ здѣсь не только нѣтъ устроенныхъ дорогъ, но не вездѣ даже есть тропинки для слѣдованія пѣшихъ и конныхъ людей, удобныя во всякое время года. Черезъ болота нигдѣ не сдѣлано гатей; на кашавахъ, какъ бы онѣ глубоки и широки не были, нѣтъ мостовъ; наконецъ ни на одномъ рукавѣ, ни даже на самомъ Сырѣ, нигдѣ не встрѣчается заранѣе приготовленныхъ, постоянныхъ переправочныхъ средствъ. Можно однако надѣяться, что съ развитіемъ благоустройства въ краѣ, затрудненія эти устранятся; потому что кромѣ пересѣченности мѣстности, низовья р. Сыра большею частію довольно удобны для сообщеній, почти вездѣ можно найти прѣсную воду и камышъ, служащій сноснымъ кормомъ для лошадей. Къ сожалѣнію нельзя того же сказать о пространствахъ, отдѣляющихъ низовья р. Сыра отъ сѣверной части Киргизской степи и отъ осѣдлыхъ оазисовъ Бухарскаго и Хивинскаго ханствъ.

Разсмотримъ важнѣйшіе пути, пролегающіе вдоль низовьевъ р. Сыра, къ Коканскимъ владѣніямъ, и направляющіеся отъ р. Сыра на Оренбургскую и Сибирскую линіи, черезъ пески Кара-кумъ, и голодную степь, и къ Бухарскимъ и Хивинскимъ владѣніямъ, черезъ пески Кызылъ-кумъ.

Вдоль низовьевъ р. Сыра пролегаетъ дорога, начиная отъ бывшаго Аральскаго укрѣпленія по лѣвымъ берегамъ Сыра и Кара-узяка до форта Перовскій (маршрутъ № 1). По ней съ 1852 ходятъ не только верблюжьи караваны, но даже повозочные транспорты. Воды по дорогѣ вездѣ довольно; подножный кормъ состоитъ преимущественно изъ камыша, иногда съ примѣсью луговыхъ травъ; топливомъ служитъ кустарникъ. На пространствѣ отъ Акъгерика до форта № 1 и далѣе до урочища Майлибашъ и по окраинамъ Кара-узякскихъ разливовъ дорога пересѣкаетъ множество ирригаціонныхъ канавъ и кромѣ того

она мѣстами пролегаетъ по пескамъ (Кара-кумъ, Каратугай и друг.); но главное ея неудобство заключается въ переправѣ чрезъ протоки *Бишъ-арны*, которыми Беръ-казанъ вливается въ Кара-узьякское болото. При небольшой водѣ переправа чрезъ Бишъ-арны не представляетъ никакого затрудненія; но во время полноводія протоки эти разливаются на значительное разстояніе и служатъ важнымъ препятствіемъ для сообщенія, какъ это было во время экспедиціи Полковника Бларамберга въ 1852 г.

Отъ форта № 2 пролегаетъ еще другой, кратчайшій, путь въ фортъ Перовскій чрезъ бывшій фортъ № 3 (маршрутъ № 2); но путь этотъ еще не разработанъ и кромѣ того неудобенъ, потому что сопряженъ съ четырьмя переправами чрезъ рѣки Кара-узьякъ, Джаманъ-дарью, Куванъ-дарью и Сыръ-дарью.

Отъ форта Перовскій въ Коканскія владѣнія пролегаетъ два пути: одинъ по правую сторону р. Сыра чрезъ Коканскія укрѣпленія и города Джюлекъ, Джаны-курганъ, Туркестанъ, Иканъ и Чемкетъ въ Ташкентъ; а другой по лѣвую сторону на коканскую крѣпостцу Чардары, гдѣ производится вторичная переправа чрезъ Сыръ-дарью, также въ Ташкентъ. Оба пути извѣстны только по распросамъ, за исключеніемъ обреченогносцированной дороги отъ форта до Джюлека (маршрутъ № 3). Дорога эта пересѣкается множествомъ канавъ и разливовъ и во многихъ мѣстахъ тянется узкою тропею между густыхъ колючихъ кустарниковъ. Для слѣдованія по ней значительной массы людей и тяжестей необходима предварительная разработка, которая однако едва ли возможна во время полноводія.

Судя по распроснымъ свѣдѣніямъ, дорога отъ Джюлека до Туркестана находится въ такомъ же состояніи, какъ отъ форта Перовскій до Джюлека; а далѣе отъ Туркестана до Ташкента пролегаетъ большой трактъ, удоб-

ный для слѣдованія даже тяжестей (маршрутъ № 4). Подножный кормъ по Сыру порядочный, а на мѣстахъ, удаленныхъ отъ этой рѣчки, нѣсколько хуже; топлива вездѣ довольно; переправы черезъ рѣчки не затруднительны и производятся въ бродѣ.

Дорога отъ форта Перовскій до Ташкента, пролегающая по лѣвую сторону р. Сыра (маршрутъ № 5), по словамъ Киргизъ, удобна только для верховыхъ людей, но можетъ быть разработана и для слѣдованія повозокъ. Подножного корма и топлива вездѣ достаточно. Воды также, потому что ночлеги всегда могутъ быть на самой Сыръ-дарьѣ, которая удаляется отъ дороги только своими изгибами. Переправъ встрѣчается двѣ, обѣ черезъ Сыръ, одна у форта Перовскій, а другая у коканскаго укрѣпленія Чардары; берега рѣчки у Чардары къ переправѣ довольно удобны, лѣвый-песчаный, а правый-луговой. Дорога отъ Чардары до Ташкента повозочная.

Къ числу продольныхъ путей низовьевъ р. Сыра можетъ быть также отнесена дорога, пролегающая отъ бывшаго форта № 3-го по лѣвому берегу р. Кувана чрезъ бывшее хивинское укрѣпленіе Ходжаниасъ до Урочища Джаманъ-чаганакъ (маршрутъ № 6).

Отъ низовьевъ р. Сыра на Оренбургскую и Сибирскую линіи дороги направляются или чрезъ пески *Кара-кумъ* или чрезъ *голодную степь*.

Пески *Кара-кумъ* занимаютъ пространство, имѣющее 225 верстъ длины по меридіану и отъ 130 до 200 ширины и ограниченное съ сѣвера озеромъ Челкарсмъ и низовьями р. Иргиза, съ запада солонцеватою степью и Аральскимъ моремъ, съ юга р. Сыромъ отъ устья до урочища Акъ-суатъ и съ востока голодную степью. Пространство это покрыто большею частію сыпучими и бурлистыми песками, которые перемежаются солончаками и солонцеватыми долинами. Здѣсь нѣтъ ни одной рѣчки,

ни одного прѣснаго озера и вода, годная для употребленія, добывается исключительно изъ однихъ только колодець или копаней (кудуковъ), вырывааемыхъ обыкновенно въ небольшихъ котловинахъ среди *бархановъ* или сыпучихъ песчаныхъ бугровъ. Доступы чрезъ барханы весьма затруднительны и для повозокъ почти невозможны. Вода въ копаняхъ не всегда хорошаго качества и и кромѣ того весьма скоро портится; передъ употребленіемъ ея, необходимо очищать копани. Растительность на пескахъ слабая, хотя нѣсколько лучше, чѣмъ на солонцеватыхъ степяхъ; но кустарнику довольно.

Свойство грунта и недостатокъ воды и подножнаго корма чрезвычайно затрудняютъ слѣдованіе чрезъ Кара-кумъ и только одни одиночные верховые Киргизы могутъ проѣзжать ихъ отъ колодець до колодець, по всѣмъ направленіямъ (*). Всѣ же перекочевывающіе Киргизы, бухарскіе караваны, слѣдующіе въ Оренбургъ и Орскую крѣпость и обратно, и русскіе транспорты проходятъ Каракумъ по единственной, давно извѣстной Азіятцамъ, дорогѣ, направляющейся отъ бывшаго Аральскаго укрѣпленія, или отъ переправъ на Сырѣ ниже Майлибаша, къ сѣверовосточной оконечности залива Сары-чаганакъ и по западнымъ окраинамъ песковъ къ Уральскому укрѣпленію или къ урочищу Мана-ауліе (маршрутъ № 7). Дорога эта безспорно лучшая во всѣхъ отношеніяхъ для сообщенія низовьевъ р. Сыра съ линіею; она идетъ большею частію по солонцеватымъ долинамъ и только въ немногихъ мѣстахъ захватываетъ песковъ; копани встрѣчаются на каждомъ переходѣ, въ довольно значительномъ числѣ.

(*) Въ Іюль мѣсяцѣ 1841 года Генеральнаго Штаба Подполковникъ Бларамбергъ, провожая Императорскія Миссіи, Бухарскую и Хивинскую, до рѣки Сыра, прошелъ однакожъ два раза и по разнымъ направленіямъ, пески Каракумъ, съ легкимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 400 Уральскихъ казаковъ, 100—человѣкъ пѣхоты, 4-хъ 3-хъ фунтов. орудій и съ 1 000—навьюченными верблюдами съ продовольственными и другими припасами.

Къ востоку отъ песковъ Кара-кумъ тянется широкая полоса безводной солонцеватой степи, известной подъ именемъ *голодной*, вплоть до озера Балхашъ. По ней проходятъ, хотя съ трудомъ, не только бухарскіе и ташкентскіе караваны въ Троицкъ и Петропавловскъ; но съ 1853 года стали ходить въ осеннее время и наши въ фортъ Перовскій (маршрутъ № 8).

Сообщеніе низовьевъ р. Сыра съ бухарскимъ и хивинскимъ владѣніями производится чрезъ обширные, пустынные и почти безводные пески *Кызылъ-кумъ*, которые ограничиваются съ сѣвера р. Джаны-дарьею, съ востока р. Сыръ-дарьею до города Хаджанта, съ юга горами *Кукертли* и съ запада р. Аму-дарьею и Аральскимъ моремъ. Бухарскіе караваны проходятъ пески по нѣсколькимъ путямъ, но главнѣйшій изъ нихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ единственный, намъ хорошо известный, есть тотъ, который направляется отъ переправъ чрезъ р. Сыръ ниже Майлибаша на урочище Джаманъ-чаганакъ и копани Юзъ-кудукъ и по которому проходили наши дипломатическія миссіи въ 1820 и въ 1841 годахъ (маршрутъ № 9). Путь этотъ описанъ въ сочиненіи барона Мейендорфа: *Voyage à Boukhara*.

При урочищѣ Джаманъ-чаганакъ отъ бухарскаго тракта отходить вправо путь въ Хиву, снятый въ 1841 году топографически Капитаномъ Никифоровымъ (маршрутъ № 10). Путь этотъ болѣе удаленъ отъ Аральскаго моря, нежели путь Муравина, и потому кажется нѣсколько круженъ; но попытка Никифорова приблизиться къ морю не увѣнчалась успѣхомъ: онъ встрѣтилъ непроходимые пески. Дорога отъ Джаманъ-чаганака до Аму-дарьи идетъ по бугристымъ и кочковатымъ пескамъ, прерывающимся иногда солонцеватыми долинами. Дорога эта очень затруднительна для повозокъ. Подножный кормъ состоитъ изъ полыни, баялыча и саксаулу.

Вода находится только въ копаняхъ, означенныхъ въ маршрутѣ. Число копаней на одномъ пунктѣ весьма ограничено, потому что ихъ засыпаетъ пескомъ, и вода показывается не ближе какъ на глубинѣ 4 и 5 саженой. На безводныхъ мѣстахъ, снѣжная вода въ ямахъ удерживается иногда до Юля мѣсяца.

Маршруты.

№ 1.

(Составленъ по топографическимъ съёмкамъ)

Бывшее Аральское укрѣпленіе

	Версть.	
Озеро на урочищѣ Акъ-герпкъ	25	} <i>Примѣч.</i> Отъ Акъ-герп- ка можно слѣдовать пря- мо мимо озера Дюртъ-ку- лакъ (17 версть) на Май- либашъ (33 версты).
Фортъ № 1. на р. Сырѣ.....	20	
	45	
Озеро у могилы Басъ-кара ...	26	} <i>Примѣч.</i> Отъ Хоръ-ху- та прямо до Кара-куля 24 версты.
Урочище Майлибашъ на Сырѣ	20	
— Акъ-суать — —	22	
— Акъ-джаръ — —	21	
Могилы Ильчибай ... — —	24	
Урочище Кара-тугай. — —	23	
Кладбище Хоръ-хуть. — —	17	
Фортъ № 2..... — —	20	
	173	
Кара-куль, разливъ изъ Кара- узяка.....	11	
Могилы Акъ-кши — —	23	
— Бергунды — —	25	
Уйсунъ-куль..... — —	29	
Могилы Тюря-тамъ — —	28	
Бабыстынь-куль — —	31	

Переправа чрезъ Бишъ- арны.	— —	23
Фортъ Перовскій.	— —	22
		<hr/>
		192

Итого переходовъ 18 или 16
верстъ 410 — 387

№ 2.

(Составленъ по съемкамъ)

Фортъ № 2, при которомъ про-
изводится переправа чрезъ - Кара-
узякъ.

	верстъ.
Курганъ Кукъ-тунды.	55½
Переправа чрезъ Джаманъ- дарью у бывшаго коканскаго укрѣпленія Чимъ-курганъ.	17½
Переправа чрезъ Куванъ-дарью у бывшаго форта № 3.	22
	<hr/>
	95
Курганы Косъ-асаръ.	15
Развалины укрѣпленія Куль-пке на р. Куванъ.	10
Могилы Назаръ-тамъ.	4
Курганъ Меде.	5
Плотина Карабугуть на Джа- ны-дарьѣ.	11½
Переправа чрезъ Сыръ-дарью у форта Перовскій.	9½
	<hr/>
	55

Примеч. Отъ кургана
Меде идетъ другая доро-
га на переправу чрезъ р.
Сыръ у высоты Кубасъ
(9 верстъ) и на фортъ Пе-
ровскій (12 верстъ).

Итого переходовъ примѣрно 6
верстъ 150

№ 3.

(Составленъ по съемкамъ)

Фортъ Перовскій.

Озеро Джагалбай.....	11	версть
Бурюбай, разливъ р. Сыра.....	6	—
Переправа чрезъ Беръ-казань....	10	—
Развалины укрѣпленія Мамы-сеитъ	1	—
Кладбище Каипъ-ата.....	5	—
Озеро Мюрды-куль.....	4	—
Урочище Кумъ-суать.....	4	—
— Джарты-куль.....	5	—
— Сыры-чаганакъ.....	15	—
Озеро Итъ-аякъ.....	6	—
Канавы Сункарлы.....	4	—
Урочище Казакты.....	17	—
Развалины укрѣпленія <i>Джюлекъ</i> ..	16	—
Итого переходовъ		5
версть.....		104

№ 4.

(Составленъ г. Осмоловскимъ по распросамъ Киргизъ).

<i>Джюлекъ.</i>	версть.
Озеро Сары-куль.....	12
Колод. Кугуй-рюмъ.....	12
— Суръ-кудукъ.....	30
Урочище Тумекъ-арыкъ, на р.	
Сырѣ.....	20
Укрѣпленіе <i>Джаны-курганъ</i> ..	22
96	
Урочище Джалангачь-ать, на	
Сырѣ.....	18

Урочище Кара-сабанъ.....	25	
Канавы Сауранъ-бишъ-арыкъ.	30	
— Кошъ-мизгель.....	30	
Переправа въ бродъ чрезъ рѣчку Карачикъ, шириною въ 5 или 6 сажень и глубиною въ аршинъ.....	15	
Городъ <i>Туркестанъ</i>	12	} <i>Примѣч.</i> Отъ Туркестана до Учъ-канка, пере- правы чрезъ р. Сыръ, два перехода или 40 верстъ.
	130	
Ключи Таснакъ.....	18	
Укрѣплен. <i>Иканъ</i> на канавахъ.	20	
	38	
Озеро Сасыкъ-куль.....	20	
Ключи и канавы Кара-джан- такъ.....	25	
Переправа въ бродъ чрезъ р. Арисъ, шириною сажень въ 60.	30	
Городъ <i>Чекметъ</i> и переправа въ бродъ чрезъ рѣчку, шириною сажень въ 7.....	35	
	110	
Переправа въ бродъ чрезъ рѣчку, шириною сажень въ 6, у го- ры Казы-куртъ-ата.....	30	
Переправа въ бродъ чрезъ рѣчку Куры-келясъ, шириною са- жени въ 3 или 4.....	25	
Переправа въ бродъ чрезъ рѣчку Сули-келясъ, шириною са- жень въ 25.....	20	
Городъ <i>Ташкентъ</i>	30	
	105	
Итого переходовъ	21	
верстъ....	479.	

Примѣчаніе.

Разстоянія по пути изъ форта Перовскій въ городъ Коканъ считаются слѣдующія :

а) по маршрутамъ № 3 и № 4.

Фортъ Перовскій	
Г. Туркестанъ.....	330 верстѣ.
— Ташкентъ.....	253 —
<hr/>	
Итого	583 —

б) По показанію, отобранному въ 1852 году, отъ двухъ сибирскихъ казаковъ, освободившихся изъ коканскаго плѣна :

Фортъ Перовскій	
Г. Туркестанъ.....	350 верстѣ.
— Ташкентъ.....	272 —
— Коканъ.....	192 —
<hr/>	
Итого	814 —

в) По маршруту № VIII, помѣщенному г. Небольсинымъ въ статьѣ, «Очерки торговли Россіи съ средней Азіей» (X книжка записокъ Русскаго Географическаго общества):

Г. Туркестанъ	
— Ташкентъ.....	210 верстѣ.
— Коканъ.....	185 —
<hr/>	
Итого	395 —

№ 5.

(Составленъ г. Осмоловскимъ по распросамъ Киргизъ).

Фортъ *Перовскій*, при которомъ производится переправа чрезъ р. Сыръ.

Уроч. Зунъ-китаръ.....	22 версты.
— Акъ-джаръ.....	25 —
— Канымъ-чекамъ.....	23 —

Развалины укрѣпленія Кипчакъ- туба-кабуль-батырь	23	версты.
Уроч. Букты-улянъ (подлѣ раз- рушеннаго укрѣпленія Турсунбая- датхи)	18	—
Уроч. Акъ-дунъ	25	—
— Калганъ-сырь	25	—
— Чибинны	25	—
— Бишь-туранга	22	—
— Турпанъ-уйганъ	25	—
— Акъ-джаръ	23	—
— Учъ-каикъ	28	—
— Умбетъ-тугай	26	—
— Чаланъ-тусъ	27	—
— Абду-катырь-тугай	26	—
— Мулла-умбетъ-тугай	24	—
— Кукъ-джиде	25	—
Противъ разрушеннаго укрѣпле- нія Умбетъ-курганъ	23	—
Развалины укрѣп. Куль-мамбетъ .	26	—
Переправа чрезъ р. Сырь у Ко- канскаго укрѣпленія <i>Чардары</i>	22	—
	483	
Рѣка Куры-келясъ	27	—
Городъ <i>Ташкентъ</i>	30	—
Итого переходовъ	22	—
версть	540.	

№ 6.

(Составленъ по послѣдней картѣ Сырь-дарьинскаго
края).

Бывшій фортъ № 3

Бывшее Хивинское укрѣпленіе Ходжаниасъ. 80

Урочище Джаманъ-чаганакъ 80

Итого примѣрно 160 версть.

№ 7.

(Составленъ по съемкамъ)

Бывшее *Аральское укрѣпленіе.*

	Версть.
Копани Копъ-кудукъ близъ озера	
Камышлы-башъ.....	25
— Сапакъ.....	30
— Акъ-кудукъ.....	15
— Акъ-джулпасъ.....	11
— Алты-кудукъ.....	18
— Куль-кудукъ.....	16
— Дунгурлюкъ-соръ.....	31
— Кара-кудукъ.....	30
— Джюлюсь.....	18
— Терекли.....	17
Рѣчка Джаловлы.....	32
Озеро Катай-куль.....	36
— Джалангачъ.....	16
Уральское укрѣпленіе на р. <i>Иргизъ</i>	20
	<hr/> 315

<i>Карабутакскій фортъ</i> (8 перех.).	187	} Примѣч. Отъ Кара- бутака до Орской крѣ- пости 186 версть и 9 переходовъ.
г. <i>Оренбуръ</i> (18 переходовъ)....	379	
Итого переходовъ 40, версть.	881	

№ 8.

(Составленъ по картѣ и съемкамъ)

<i>Фортъ Перовскій</i>	Версть.	
До могилы Тюре-тамъ.....	75	
По голодной степи примѣрно...	150	
По сѣверовосточнымъ окраинамъ песковъ Кара-кумъ.....	150	
По солонцеватой степи.....	165	
По берегур. Тургая до <i>Оренбург- скаго укрѣпленія</i>	40	} Примѣч. Отъ Орен- бургскаго укрѣпленія до Орской крѣпости 415 версть.
	<hr/> 580	

До Николаевского укрѣпленія...	396
— г. Троицка.....	120
	516

Итого..... 1096

Примѣчаніе. О караванныхъ путяхъ изъ г. Бухары чрезъ Учъ-каикъ въ Троицкъ и изъ Ташкента въ Троицкъ и Петропавловскъ смотри маршруты № V, № VII и № VIII, помѣщенные въ статьѣ г. Небольсина.

№ 9.

(Сокращенный маршрутъ г. Барона Мейендорфа).

Переправа чрезъ р. Сыръ у горы Кара-тюбя	Версты.
близъ форта № 1 до Куванъ-дарьи.....	63
По берегу Куванъ-дарьи до урочища Джаманъ-чаганакъ.....	64
До Яны-дарьи.....	64
Песками Кызылъ-кумъ.....	168
Колодцы Юзь-кудукъ.....	43
Городъ Бухара.....	305

Итого переходовъ 22, версть... 707

Примѣчаніе. Маршрутъ этотъ съ означеніемъ всѣхъ переходовъ составленъ барономъ Мейендорфомъ и помѣщенъ подъ № II въ статьѣ г. Небольсина. Тамъ же подъ № I, № III и № IV помѣщены маршруты по тому же пути, заимствованные изъ другихъ источниковъ.

№ 10.

(Составленъ по маршрутной съемкѣ Капитана Никифорова).

Урочище Джаманъ-чаганакъ	Версть.
Копани Сайкудукъ.....	22
— Айръ-тау.....	6

— Кара-батырь.....	24
— Биль-кудукъ.....	39
— Худай-яръ.....	32
— Зангары.....	18
Переправа чрезъ русло пересохшей Джаны-дарьи	
— Каска.....	10
— Джауказганъ.....	25
— Джилау.....	14
Озеро Дау-кара или Камышлы-башъ.....	100
По берегу озера.....	40
Переправа чрезъ Аму-дарью у города <i>Кипчака</i> .	70
	400
г. Мангытъ.....	22
— Клычъ-ніазъ.....	18
— Ташаусъ.....	15
— Шаватъ.....	32
— Хива.....	33
	120
Итого.....	520

V.

Взглядъ на низовья р. Сыра относительно ихъ обитателей.

Бассейны рѣкъ Аму и Сыра, относительно своего населенія, существенно разнятся отъ прочихъ безлѣсныхъ и маловодныхъ степей средней Азіи. Въ противоположность послѣднимъ, въ бассейнахъ Аму и Сыра, съ давнихъ временъ, преобладало земледѣліе надъ скотоводствомъ, возникли города и селенія и завелась осѣдность, составляющая и до настоящаго времени основу средне-азіятскихъ ханствъ. Низовья р. Сыра удержали однако въ

этомъ отношеніи свой отличный характеръ и составляютъ какъ бы переходъ отъ кочевыхъ степей къ осѣдлымъ побережьямъ Аму и верховьевъ Сыра. Этотъ характеръ развился, по всей вѣроятности, вслѣдствіе самыхъ свойствъ мѣстности, порождающихъ постоянное столкновение интересовъ земледѣльческихъ съ кочевыми, и препятствующихъ самостоятельному существованію здѣсь земледѣльцевъ.

Для земледѣльцевъ низовья р. Сыра весьма важны. Лѣтомъ въ средне-азіатскихъ степяхъ жары чрезвычайно сильны, дождей почти никогда не бываетъ и потому хлѣбъ не родится безъ искусственнаго орошенія; но маленькія рѣчки, по крутоберегости и по подругимъ свойствамъ, не представляютъ никакихъ удобствъ для ирригации, между тѣмъ какъ нижняя часть Сыръ-дарьи протекаетъ по низменной равнинѣ, весьма удобной для орошенія. Правда, грунтъ земли здѣсь солонцеватый или песчаный и повидимому вовсе неудобный къ воздѣлыванію; но орошеніе приноситъ двойную пользу: оно придаетъ землѣ необходимую для произрастенія хлѣба влажность и посредствомъ наноснаго ила изъ рѣки удобряетъ самыя пашни. Доказательствомъ служитъ весьма хорошій урожай хлѣба на Сырѣ и въ Бухарскомъ и Хивинскомъ оазисахъ, гдѣ грунтъ пашень также солонцеватый.

Для людей кочующихъ, низовья р. Сыра неудобны, лѣтомъ, по многимъ мѣстнымъ причинамъ и особенно по недостатку хорошаго подножнаго корма для скота, по обилію овода, гибельнаго для лошадей и верблюдовъ, по худокачественности травъ для верблюдовъ и проч.; но за то, по богатству камышей, весьма важны для ихъ зимовокъ. Камыши защищаютъ и людей и стада отъ холодовъ и бурановъ и служатъ кромѣ того для людей топливомъ, а для скота кормомъ. Хорошихъ зимовокъ въ

степяхъ весьма не много и потому ими дорожать не безъ основанія.

Изъ такого столкновенія въ низовьяхъ р. Сыра интересовъ земледѣльческихъ и кочевыхъ, естественно должна была завязаться между тѣми и другими постоянная борьба, препятствовавшая прочному водворенію въ этомъ краѣ земледѣлія и осѣлости. Земледѣльцы, по самому роду своихъ занятій, миролюбивѣе людей кочующихъ. Привязанные къ извѣстной мѣстности, они не охотно ее покидаютъ и заботятся только о защитѣ себя и своихъ пашень, какъ единственныхъ источниковъ существованія; а для нападений у нихъ нѣтъ ни времени, ни средствъ. Другое дѣло люди кочевые: имъ нечего заботиться о защитѣ какой либо мѣстности; сегодня здѣсь, завтра тамъ, для нихъ вездѣ дома. Владѣя табунами лошадей и не имѣя никакихъ постоянныхъ занятій, они всегда готовы сдѣлать набѣгъ на сосѣдей, который при удачѣ можетъ принести имъ не только матеріальныя выгоды, но и славу между соплеменниками. Къ этому надобно еще прибавить, что мѣстность бассейна низовьевъ р. Сыра представляетъ большую невыгоду для самостоятельнаго существованія земледѣльцевъ. Бассейнъ этотъ состоитъ изъ узкой полосы земли, ограниченной съ обоихъ сторонъ пространными степями, удобными только для кочевой жизни. На самой полосѣ, мѣста, годныя для воздѣлыванія, далеко не составляютъ сплошной массы, а разбросаны кое-гдѣ. По этому здѣсь не могло образоваться одной крѣпко связанной общины земледѣльцевъ, которая бы была въ силахъ защитить себя отъ набѣговъ своихъ сосѣдей.

Изложивъ вѣроятныя причины, почему осѣлость не развилась въ низовьяхъ Сыра-дарьи, также какъ въ верховьяхъ этой рѣки и по берегамъ Аму-дарьи, интересно бы было обратиться къ историческимъ даннымъ, которыя

бы могли объяснить это явление самыми событіями, но къ сожалѣнію въ этомъ случаѣ мы должны, по необходимости, ограничиться весьма немногими свѣдѣніями.

Въ низовьяхъ р. Сыра сохранилось весьма много старинныхъ могилъ, искусственныхъ кургановъ и остатковъ прежнихъ укрѣпленій или городовъ. Ни одинъ изъ этихъ памятниковъ старины до сихъ поръ еще не разрытъ; но на мѣстахъ ихъ находятъ небольшія мѣдныя монеты, которыя къ сожалѣнію такъ проржавѣли, что на нихъ нельзя видѣть никакого чекана, мѣдныя пряжки отъ конской сбруи и обломки жженаго кирпича, черепицы, глиняной посуды, фарфора и стеколь разной величины, формы и цвѣта. Отличное качество жженаго кирпича заслуживаетъ особеннаго вниманія, потому что въ настоящее время въ низовьяхъ р. Сыра рѣшительно не умѣютъ обжигать изъ мѣстной глины порядочнаго кирпича. Первое мѣсто между старинными городами занимаетъ *Джаны-кентъ* (по татарски Яны-кентъ, новый городъ), развалины котораго находятся въ 5 верстахъ отъ р. Сыра, западнѣе протока Бишъ-арамъ. О Джаны-кентѣ упоминаетъ уже арабскій географъ Абульфеда, жившій въ XIV столѣтіи (*). Построеніе этого города, и вообще всѣхъ старинныхъ укрѣпленій и могилъ въ низовьяхъ р. Сыра, Киргизы приписываютъ неизвѣстному народу, жившему здѣсь въ давнее время и выгнанному отсюда змѣями. Преданіе о змѣяхъ, записанное Рычковымъ въ топографіи Оренбургской губерніи, простоудшно повторяется Киргизами досихъ поръ (**). По всѣмъ вѣроятіямъ, всѣ остатки ста-

(*) Смотри разсужденіе Левшина о рѣкѣ Яксартѣ (Сыръ-дары).

(**) Во время осмотра въ 1851 году Прапорщикомъ Рыбинымъ Джаны-кента, одинъ Киргизъ разсказывалъ ему, что въ этомъ и въ другихъ городахъ низовьевъ р. Сыра жили прежде *Кызыбаши* и что лѣтъ 200 тому назадъ Правосудный Богъ, видя развратную жизнь Кызыбаицкаго-Хана *Чанджара* и его подданныхъ, жившихъ въ Джаны-кентѣ, послалъ на нихъ змѣй, которыми они и были поѣдены, а прозіе Кызыбаши, обитавшіе внѣ

ринныхъ построекъ въ низовьяхъ р. Сыра должны быть отнесены ко временамъ *Нагаевъ*, обитавшихъ, основываясь на книгѣ Большаго Чертежа, еще въ концѣ XVI столѣтія, въ западной части нынѣшней Киргизской степи.

Въ началѣ XVII столѣтія на мѣстахъ *Нагаевъ* являются Калмыки, отдѣлившіеся отъ Зюнгоръ, которые кочевали въ то время около р. Или; а въ началѣ XVIII столѣтія Калмыки, въ свою очередь, были отгѣснены Киргизъ-казаками къ р. Волгѣ. Весьма вѣроятно, что въ XVII вѣкѣ Калмыки или Зюнгоры кочевали по временамъ и въ низовьяхъ р. Сыра; по крайней мѣрѣ въ записанномъ Рычковымъ преданіи о походѣ въ началѣ XVII столѣтія Яицкихъ казаковъ, подъ начальствомъ атамана Шамай, въ Хиву, упоминается о Калмыкахъ, какъ обитателей этого края. Пребываніе Калмыковъ около устьевъ Сыръ-дарьи подтверждается еще другимъ преданіемъ, связаннымъ съ могилою *Сараманъ*, находящеюся на лѣвой сторонѣ р. Кувана, недалеко отъ ея устья. Наконецъ весьма вѣроятно что *Каракалпаки*, которыхъ мы встрѣчаемъ въ низовьяхъ р. Сыра въ началѣ прошлаго вѣка, были ничто иное, какъ отдѣлившаяся вѣтвь Калмыцкаго или Зюнгорскаго народа.

Свѣдѣнія о низовьяхъ р. Сыра болѣе положительныя мы начали пріобрѣтать съ начала прошлаго столѣтія или со времени основанія Оренбургской линіи и принятія Киргизъ-казаковъ и Каракалпаковъ въ подданство Россіи.

Киргизы, или вѣрнѣе *казаки*, народъ турецкаго племени, давно извѣстный въ Азіи. Наши официальныя свѣдѣнія о нихъ начались съ XVI столѣтія, какъ о народѣ сильномъ и воюющемъ часто съ Ташкентомъ, съ *Нагаями* и съ *спбирскими* татарами. Изъ книги Большаго

Джаны-кента, послѣ этой справедливой кары небесной, разбѣжались по разнымъ странамъ.

Чертежа видимъ, что въ концѣ XVI столѣтія они занимали среднюю часть нынѣшней Киргизской степи, прилегающую къ низовьямъ р. Сыра. Около 1630 года Киргизы завладѣли Туркестаномъ, сдѣлавшимся съ этого времени столицею ихъ хановъ, Ташкентомъ и другими городами; но въ 1723 году Зюнгорскій владѣтель *Галданъ-Цыренъ* отнять у нихъ Туркестанъ и Ташкентъ. Тѣснимые Зюнгорами, Киргизы принуждены были удалиться отъ опаснаго сосѣдства. Малая и средняя орды пошли на западъ и сѣверъ и оттѣснивъ Калмыковъ и Башкирцевъ, достигли до рѣкъ Урала и Уя и вскорѣ вступили въ подданство Россіи. Большая же орда осталась близъ Зюнгоръ и хотя скоро была покорена ими, но на самомъ дѣлѣ оставалась почти независимою. Послѣ паденія въ 1756 году Зюнгорскаго владѣнія, подъ ударами Китайцевъ, большая орда раздѣлилась на части. Одна часть ея приблизилась къ китайскимъ владѣніямъ и принуждена была покориться владычеству Китая; другая, кочевавшая нѣсколько западнѣе, поступила въ послѣдствіи во власть Россіи; а третья оставалась около Ташкента и была покорена въ 1798 году владѣтелемъ этого города *Юнусъ-Ходжею*, который отобралъ отъ Киргизовъ всѣ находившіеся въ ихъ власти селенія. Послѣдняя часть орды оставалась подъ властію Ташкента до покоренія этого края въ 1814 году Коканскимъ Ханомъ.

Ниже большой орды обитали въ прошломъ вѣкѣ по р. Сыру *Каракалпаки*. Они имѣли своихъ хановъ, но власть ихъ была незначительна и находилась болѣе въ рукахъ хаджей, которыхъ, какъ и вообще людей грамотныхъ и знающихъ магометанскій законъ, было у нихъ гораздо болѣе, чѣмъ у Киргизовъ. Главное занятіе Каракалпаковъ заключалось въ хлѣбопашествѣ. Лошадей они имѣли не много, но зато были богаты рогатымъ скотомъ,

который продавали на мѣстѣ и въ окрестностяхъ, а болѣе всего въ Хивѣ. Порохъ, свинецъ и ружья изготовляли сами, какъ для защиты себя отъ Киргизовъ, такъ и для продажи имъ же. Отъ набѣговъ спасались въ земляныхъ городахъ. Зимою кочевали въ камышахъ и преимущественно около Аральскаго моря, куда приходили иногда на зиму и Киргизы малой орды

Какъ народъ земледѣльческій и миролюбивый, Каракалпаки много терпѣли отъ своихъ сосѣдей Киргизовъ и охотно искали себѣ защиты у другихъ народовъ. Верхніе Каракалпаки отдались въ началѣ прошлаго столѣтія подъ покровительство Зюнгоръ, а нижніе рѣшились послѣдовать примѣру малой казачьей орды, изъявившей въ 1730 году, чрезъ Хана своего *Абуль-Хаира*, желаніе вступить въ подданство Россіи. Въ 1732 году переводчикъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ мурза Тевкелевъ, посланный въ орду для приведенія Киргизовъ къ присягѣ, прикочевалъ вмѣстѣ съ Абуль-Хаиромъ къ устью р. Сыра. Каракалпаки, пользуясь этимъ случаемъ, немедленно приняли, вмѣстѣ съ Ханомъ своимъ *Каипомъ*, присягу на подданство Россіи. Вслѣдствіе этого въ инструкціи, данной 18-го Мая 1734 года Статскому Совѣтнику Кирилову, при отправленіи его для устройства Оренбургскаго края, между прочимъ было сказано доставить врученную ему грамоту Каракалпакскому Хану и стараться завести на Аральскомъ морѣ пристань и вооруженныя суда. Нито, ни другое не могло быть однако исполнено по причинѣ неустройствъ въ новомъ краѣ. Грамота была вскорѣ возвращена въ коллегію иностранныхъ дѣлъ; а укрѣпленіе и суда заведены въ низовьяхъ р. Сыра только съ 1847 года. Единственными же результатами инструкціи были непрерывныя сношенія наши съ Каракалпаками въ теченіе 1741, 42 и 43 годовъ, свѣдѣнія о которыхъ сохранились въ Топографіи Оренбургской губерніи

Рычкова, и замѣчательная въ географическомъ отноше-
ніи командировка Поручика Гладышева и геодезиста
Муравина въ Хиву въ 1740—41 году.

По прекращеніи сношеній съ нами, Каракалпаки
много и долго страдали отъ грабежей Абуль-Хаира и
его дѣтей, пока не были ими совершенно вытѣснены съ
низовьевъ р. Сыра. Около 1760 года, стараясь избѣгнуть
безпокойнаго сосѣдства они подвинулись вверхъ по рѣкѣ
къ большой казачьей ордѣ и образовали, по словамъ
Киргизовъ, теченіе р. Джаны-дарьи. Впослѣдствіи, тѣсни-
мые и отсюда, Каракалпаки бросили совершенно ни-
зовья р. Сыра, удалясь къ осѣдлой части хивинскаго вла-
дѣнія, гдѣ обитаютъ и по нынѣ; но должно полагать,
что переселеніе ихъ совершилось не вдругъ, а посте-
пенно и окончилось только въ началѣ нынѣшняго сто-
лѣтія. Рычковъ говоритъ, что еще около 1760 года къ
Аральцамъ, обитавшимъ въ низовьяхъ р. Аму-дарьи, пе-
реселилась значительная часть Каракалпаковъ; а Блан-
кенгагель, бывшій въ Хивѣ въ 1793 году, сообщаетъ,
что Каракалпаки до него уже перешли въ хивинскія вла-
дѣнія. Съ другой стороны Левшинъ упоминаетъ о пре-
бываніи Каракалпаковъ на Сырѣ въ 1780 и даже въ
1798 годахъ; а баронъ Мейендорфъ говоритъ, что Кара-
калпаки оставили низовья р. Сыра въ 1807 году и пере-
селились одни въ Хивинское владѣніе на пространство къ
югу отъ Аральскаго моря, а другіе въ Бухарское къ за-
паду отъ Самарканда и къ сѣверу отъ р. Заревшана.

Съ удаленіемъ Каракалпаковъ, низовья р. Сыра оста-
лись въ рукахъ однихъ Киргизовъ. Изъ нихъ многіе заня-
лись хлѣбопашествомъ и образовали собою постоянныхъ
обитателей этихъ мѣстъ; а другіе стали прикочевывать
сюда съ своими стадами только на зиму. Говорятъ, что
въ прежнее время было здѣсь гораздо болѣе и тѣхъ и
другихъ; но вслѣдствіе грабежей и насильствъ Кокан-

цевъ и Хивинцевъ, пріобрѣтшихъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія незаконное вліяніе на низовья р. Сыра, край этотъ значительно опустѣлъ. Показанія эти подтверждаютъ множествомъ встрѣчающихся здѣсь брошенныхъ пашень, канавъ, плотинъ и резервуаровъ.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія Коканцы не имѣли въ низовьяхъ р. Сыра никакихъ осѣдлыхъ пунктовъ и не пользовались никакимъ вліяніемъ на кочевавшихъ здѣсь Киргизовъ; но послѣ завоеванія въ 1814 году г. Туркестана, прельщенные возможностью распространить предѣлы своего владычества еще далѣе, стали вмѣшиваться въ дѣла Ордынцевъ и требовать съ нихъ закеты. Киргизы противились требованіямъ Коканцевъ и между обоими народами начались непрерывныя набѣги, въ которыхъ погибло много людей и съ той и съ другой стороны. Наконецъ Коканцы, утомясь постоянною борьбою, но не оставляя мысли упрочить свое вліяніе на Киргизовъ, рѣшились занять нѣсколько пунктовъ на р. Сырѣ ниже Туркестана и вслѣдствіе этого явились одно за другимъ коканскія укрѣпленія: *Джаны-курганъ*, *Джюлекъ-акъ-мечеть*, *Кумышъ-курганъ*, *Чимъ-курганъ*, *Кошъ-курганъ* и другія. Главное и важнѣйшее изъ нихъ, Акъ-мечеть, было построено, по словамъ Киргизовъ, около 1817 года на лѣвомъ берегу р. Сыра и чрезъ годъ перенесено на правый. Часть низовьевъ р. Сыра, занятая такимъ образомъ коканскими укрѣпленіями, составила пограничную область Коканіи, управлявшуюся до 1853 года Акъ-мечетскимъ бекомъ, который находился въ зависимости отъ Ташкентскаго правителя, но, пользуясь несогласіями между Ташкентомъ и Коканомъ, часто дѣйствовалъ самоуправно.

Построеніемъ укрѣпленій Коканцы достигли своей цѣли. Киргизы, привыкшіе зимовать по Сыру на удобныхъ мѣстахъ, принуждены были покориться и непре-

кословно стали вносить зякетъ; но Коканцы не ограничились этимъ и не перестали грабить и притѣснять ихъ всячески. Тогда многіе изъ Киргизовъ начали переходить къ Хивинцамъ; но эти переходы стоили имъ дорого. Поставленные между двухъ огней, Киргизы терпѣли отъ мщенія и того и другаго народа и наконецъ нѣкоторые изъ нихъ принуждены были прикочевывать къ коканскимъ и хивинскимъ укрѣпленіямъ, а другіе разбрѣлись по степямъ въ разныя стороны.

Руководясь исключительно одною корыстію, Коканцы ознаменовали свое владычество непомѣрными поборами, хищническими набѣгами, грабежемъ и насиліями всякаго рода. Они щадили еще нѣсколько перекочевывающихъ Киргизовъ, изъ боязни, чтобы тѣ не перемѣнили своихъ зимовокъ, но не переставали тѣснить и обирать несчастныхъ земледѣльцевъ (игенчей), которые были доведены ими до самой крайней нищеты.

Въ 1852 году г. Осмоловскій собралъ на мѣстѣ чрезвычайно любопытныя свѣдѣнія объ отношеніяхъ Акъ-мечетскихъ Коканцевъ къ окрестнымъ Киргизамъ—игенчамъ, свѣдѣнія, которыя ясно показываютъ до какой степени можетъ простираться тяжесть ига невѣжественнаго азійскаго народа.

«Сборъ съ Киргизъ», говоритъ г. Осмоловскій, «Коканцы раздѣляютъ на два разряда: со скота *закетъ* и съ хлѣба *израдъжъ*».

«Въ противность всѣмъ магометанскимъ законамъ, опредѣляющимъ взимать со *скота* сороковую часть, Коканцы берутъ, помощію всѣхъ возможныхъ насилій, ежегодно до 6 барановъ съ кибитки, а съ богатыхъ Киргизовъ вдвое болѣе; въ это число не входятъ еще подарки, даваемые Киргизами какъ главному *закетчи*, такъ и его помощникамъ».

«Съ хлѣба Коканцы берутъ треть урожая, а отъ нѣ-
«которыхъ Киргизъ, кочующихъ при укрѣпленіяхъ, вза-
«мѣнъ ихраджа зерномъ принимаютъ печеные хлѣбы и
«просовую кашу. Къ числу ихраджа принадлежать еще
«сборы дровами, углями и сѣномъ. Съ каждой кибитки
«взыскивается въ годъ 24 мѣшка углей, 4 выюка на бы-
«кахъ саксаульника и 1 000 сноповъ камыша съ травой.
«Съ Киргизъ, отдаленныхъ отъ укрѣпленій, взаимъ
«этихъ сборовъ натурою, берутъ скотомъ, или хлѣбомъ,
«по оцѣнкѣ самихъ Коканцевъ».

«Кромѣ зякета и ихраджа, на Киргизахъ лежатъ еще
«слѣдующія повинности».

«1) Работы на Коканцевъ т. е. воздѣлываніе пашень,
«огородовъ, поправка крѣпостныхъ стѣнъ и проч. Каж-
«дая кибитка высылаетъ для этого ежемѣсячно одного
«человѣка на недѣлю, на своемъ иждивеніи. Отдаленные
«Киргизы за наемъ взаимъ себя работниковъ платятъ
«скотомъ.

«2) Очищеніе конюшенъ, хлѣбовъ и проч. въ крѣпо-
«стяхъ, производимое шесть разъ въ годъ. На эту рабо-
«ту выгоняются Киргизы какіе попадутся, большею ча-
«стію изъ кочующихъ близъ укрѣпленій, безъ соблюденія
«очереди.

«3) Въ случаѣ войны, или набѣга, каждый здоровый
«Киргизъ, по назначенію Коканцевъ, долженъ служить на
«своемъ иждивеніи и на своей лошади, сколько бы вре-
«мени не продолжалась эта служба.

«Тяжесть налоговъ и повинностей увеличивается еще
«для бѣдныхъ игенчей отъ насилій Коканцевъ, которые,
«ведя жизнь праздную и развратную, часто ѣздятъ въ
«Киргизскіе аулы безчестить женщинъ, и въ противность
«Шаріата женятся на Киргизкахъ безъ калыма. Все это
«положило печать нищеты и рабства на коканскаго Кир-
«гиза».

Къ числу дѣйствій, которыми ознаменовали себя Коканцы въ низовьяхъ р. Сыра, надобно еще отнести хищническіе набѣги, посредствомъ которыхъ они дѣйствовали на дальнихъ Киргизовъ.

Покойный Султанъ Ахметъ-Джантюринъ, самый образованный Киргизъ нашего времени, выразился объ образѣ дѣйствій Акъ-мечетскаго бека такъ: «онъ не знаетъ сегодня будетъ ли грабить своихъ сосѣдей завтра. Все это случается у него или по внезапнымъ приказаніямъ ташкентскаго Кушъ-Бегія или по побужденіямъ личной корысти. И въ томъ и въ другомъ случаѣ Акъ-мечетскій бекъ тотчасъ же посылаетъ всегда готовую шайку на грабежъ Киргизовъ, обираетъ ихъ до послѣдней крайности и только тѣ Ордынцы, которые безпрекословно исполняютъ при этомъ всѣ тяжкія требованія хищниковъ, не подвергаются насилію».

Этими-то варварскими средствами Акъ-мечеть держала, до 1853 года, окрестный край въ страхѣ и повиновеніи, на что не имѣла не только права, но даже и матеріальныхъ средствъ. Въ 1852 году въ Акъ-мечети было всего около 50 *сипаевъ* или коканскихъ воиновъ, вооруженныхъ фитильными винтовочными ружьями, саблями и пиками, и человекъ 100 коканскихъ и бухарскихъ купцовъ; въ Чимъ-курганѣ 12 *сипаевъ*; въ Кумышъ-курганѣ сидѣло 25 человекъ, большею частію Киргизовъ, и въ Кошъ-курганѣ 4 человекъ. Въ Джюлекѣ въ 1853 году было 40 человекъ гарнизону; а въ Джаны-курганѣ, маленькомъ четырехъ-угольномъ окопѣ, высотой въ пику, держится, по словамъ Киргизовъ, 2 или 3 человекъ коканской стражи. Числа эти конечно измѣнялись по обстоятельствамъ, но естественно не могли увеличиваться во всякое время иначе, какъ только наборомъ Киргизовъ.

Въ слѣдъ за Коканцами, въ низовьяхъ р. Сыра явились Хивинцы. Хива начала пріобрѣтать вліяніе на Кир-

гизовъ и Туркменъ весьма недавно, именно въ ханствова-
ніе Магомедъ Рахима, умершаго въ 1825 году. Усилия
Коканцевъ пріобрѣсти вліяніе на Сыръ-дарьинскихъ Кир-
гизовъ возбудило зависть въ Хивѣ, которая требовала сры-
тія вновь устроенныхъ крѣпостей на р. Сыръ, но полу-
чила отказъ. Вслѣдствіе этого, около 1830 года при сы-
нѣ и наслѣдникѣ Магомедъ-Рахима, Алла-Кулѣ, ханство-
вавшемъ съ 1825 по 1842 годъ, было основано нѣсколько
хивинскихъ укрѣпленій, на лѣвомъ берегу р. Кувана, съ
тѣмъ чтобы собирать зякетъ съ окрестныхъ Киргизовъ
и пошлины съ каравановъ, проходящихъ изъ Бухары на
Оренбургскую линію и обратно. По показаніямъ Кирги-
зовъ, сохранившимся въ дѣлахъ, значитя, что на Куванъ-
дарьѣ находились прежде слѣдующія хивинскія укрѣпле-
нія: *Чаганой-ходже*, верстами 20 выше урочища Джаманъ-
чаганакъ; *Киногребай-сатыпъ*, верстами 30 выше преды-
душаго и *Чиргойлы*, верстами 15 еще выше. Укрѣпленія
эти давно не существуютъ, и на Куванѣ уцѣлѣло, до про-
шлаго года, только одно *Ходжаниасовское укрѣпленіе*, ко-
торымъ до послѣднихъ лѣтъ начальствовалъ его основа-
тель Ходжаниасъ. Говорятъ, что около 1840 года укрѣп-
леніе это было взято Коканцами; но вслѣдствіе просьбы
Хивинскаго Хана, отправившаго по этому случаю посоль-
ство въ Коканъ, было возвращено за нѣсколько десят-
ковъ лошадей и верблюдовъ.

Въ 1839 году построено было другое хивинское укрѣ-
пленіе, верстахъ въ 14 къ югу отъ лѣваго берега р. Сы-
ра и верстахъ въ 9 отъ развалинъ Джаныкента. Укрѣп-
леніе это называлось *Бишъ-кала*, или по имени своего на-
чальника *Бабаджанъ* и имѣло цѣлю подчиненіе Кирги-
зовъ Чиклинскаго рода, кочевавшихъ по обѣ стороны
р. Сыра и отказавшихся отъ платежа зякета Хивинцамъ.
Въ 1841 году чрезъ Бишъ-калу проходилъ Генеральнаго
Штаба Капитанъ Никифоровъ, а осенью 1842 года она

была взята Кичкине-чиклинскимъ батыремъ, Джанъ-ходжею Нур-магомедовымъ, извѣстнымъ своимъ вліяніемъ на Ордынцевъ и непримиримою враждою къ Хивинцамъ.

Съ 1842 года Бишъ-кала уже не возобновлялась, но вмѣсто ея въ 1845 году Хивинцы построили укрѣпленіе *Джанъ-калу*, но и оно существовало не долго и въ 1847 году было разбито начальникомъ Аральскаго укрѣпленія Подполковникомъ Ерофѣевымъ и батыремъ Джанъ-ходжею.

Подобно Коканцамъ, Хивинцы ознаменовали свое вліяніе на Сыръ-дарьинскихъ Киргизовъ неистовыми грабежами и насиліями, которые повторялись особенно часто въ сороковыхъ годахъ изъ мести къ батырю Джанъ-ходжѣ за разореніе Бишъ-калы.

Въ 1853 г. Коканцы изгнаны совершенно съ низовьевъ р. Сыра; а въ концѣ прошлаго года волненія въ Хивѣ побудили Хивинцевъ оставить и Ходжаниасовское укрѣпленіе. Такимъ образомъ въ настоящее время весь край свободно занимается Киргизами, подъ защитою Русскихъ фортовъ.

Сыръ-дарьинскіе Киргизы, какъ уже замѣчено, раздѣляются на *шенчей* или земледѣльцевъ и на *прикочевывающихъ на зиму*. Земледѣльцы вообще гораздо бѣднѣе кочующихъ Киргизовъ. Киргизъ занимается хлѣбопашествомъ только тогда, когда находится въ нищетѣ и не имѣетъ другихъ средствъ къ существованію; потому слова *шенчи* — земледѣлецъ и *байгуш* — бѣднякъ, почти однозначащи.

Относительно земледѣлія надобно замѣтить, что нѣкоторыя мѣста въ низовьяхъ р. Сыра чрезвычайно плодородны; но это плодородіе достигается не иначе какъ посредствомъ искусственнаго орошенія полей, требующаго практическаго знанія дѣла и кромѣ того, для обработки ничтожнаго пространства земли, — огромныхъ ра-

ботъ по устройству канавъ разной величины, резервуаровъ и плотинъ, и непрерывныхъ занятій ежегодно, въ теченіе всего періода созрѣванія хлѣба. Значитъ главныя условія урожая составляютъ здѣсь: умѣніе примѣнить орошеніе къ пашнямъ, небольшой засѣвъ и, сравнительно съ засѣвомъ, весьма значительныя труды.

Киргизъ нивелируетъ мѣстность на глазъ и вырываетъ канаву, иногда весьма длинную, широкую и глубокою, помощію одной мотыки. Когда канава готова въ чернѣ, онъ пускаетъ въ нее воду и, слѣдуя за ея теченіемъ, срываетъ землю тамъ гдѣ вода останавливается или течетъ не быстро. Изъ главной канавы онъ проводитъ другія меньшія и наконецъ борозды, раздѣляющія пашни на небольшія квадратики. Кромѣ канавъ, онъ устраиваетъ, также мотыкою, смотря по мѣстнымъ требованіямъ, плотины, валики, водохранилища и проч. и съ помощію этихъ работъ дѣлается полнымъ хозяиномъ воды. Низменныя пашни поливаются посредствомъ разрытія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ боковъ бороздъ, а возвышенныя посредствомъ деревянныхъ черпаковъ, привѣшенныхъ къ перекладинѣ, а иногда и машинъ въ родѣ чигиря.

Земледѣльческія орудія Киргизовъ чрезвычайно просты. Мотыка играетъ между ними главную роль; впрочемъ для воздѣлыванія пашенъ употребляются также плуги и бороны. Хлѣбъ жнетъ серпами или вырывается руками, молотится лошадыми и быками, а мелется посредствомъ камней; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ между фортотъ Перовскій и Джюлекомъ, встрѣчаются водяныя и конныя мѣльницы.

Въ низовьяхъ р. Сыра весьма хорошо родится *пшеница*, *ячмень* и *просо*, а также *кызыль-джугара* (кукуруза), *акъ-джугара*, употребляемая для корма лошадей, *арбузы*, *дыни* и вообще всѣ огородныя *овощи*. Не вдаваясь, по неимѣнію достаточныхъ данныхъ, въ подробности о посѣвѣ

и урожаѣ хлѣба, о воздѣльваніи и поливкѣ пашень и проч., замѣчу только, что земледѣліе низовьевъ р. Сыра, какъ и другихъ оазисовъ средней Азіи, чрезвычайно любопытно по своимъ особенностямъ и заслуживало бы ближайшаго спеціального изученія.

Сырѣ-дарьинскіе игенчи существуютъ почти исключительно однимъ земледѣліемъ. Скота и именно коровъ, овецъ, козъ и ословъ держатъ весьма не много, а лошадей и верблюдовъ почти никто не имѣетъ. Причина тому та, что низовья р. Сыра весьма не богаты подножнымъ кормомъ и многіе травы сверхъ того вредны для верблюдовъ; лѣтомъ же здѣсь водится необыкновенное множество оводовъ, отъ которыхъ особенно страдают лошади и верблюды и менѣе другихъ животныхъ коровы и овцы, защищаемыя, первыя толстотою кожи, вторыя густотою шерсти. Нѣкоторые изъ игенчей ловятъ по временамъ рыбу весьма грубыми снастями, а другіе помогаютъ бухарскимъ караванамъ и перекочевывающимъ Киргизамъ переправляться черезъ р. Сырѣ и этимъ ограничиваются всѣ промышленныя занятія бѣдняковъ.

Зимою народонаселеніе низовьевъ р. Сыра значительно увеличивается. Въ глубокую осень множество Киргизовъ, съ многочисленными стадами, направляются изъ разныхъ мѣстъ степи на югъ укрыться отъ наступающихъ холодовъ и бурановъ въ камышахъ рѣкъ Сыра и Кувана, или въ барханахъ Кара-кума. Весною же, въ концѣ Марта или въ началѣ Апрѣля, а иногда и ранѣе, они снова перекочевываютъ на сѣверъ откармливать свои стада, изнуренныя зимней безкормицей, свѣжею степною травою. О числѣ не только прикочевывающихъ къ низовьямъ р. Сыра, но и земледѣльствующихъ здѣсь Киргизовъ или ихъ кибитокъ, до настоящаго времени не собрано еще положительныхъ свѣдѣній. Приблизительно извѣстно только, что въ окрестностяхъ бывшаго Аральскаго

укрѣпленія и форта № 1 зимуютъ Киргизы Кичкене-чиклинскаго, Чиклинскаго и отчасти Кара-кисякова, Дюрткаринскаго и Кирейскаго родовъ, въ числѣ до 1½ тысячъ кибитокъ; на Куванъ-дарьѣ—Чумекеевскаго, Дюрткаринскаго и многихъ другихъ родовъ, но сколько именно кибитокъ—не извѣстно; наконецъ въ окрестностяхъ форта Перовскій — Найманова, Джаппасова, Кирейскаго, Табынскаго, Кипчакова, Аргынова, Чумекеевскаго и другихъ родовъ, въ числѣ до 5 т. кибитокъ. Всего въ низовьяхъ р. Сыра можно положить болѣе 10 т. кибитокъ зимующихъ Киргизовъ, и едва ли болѣе 2 т. кибитокъ игенчей.

VI.

Надгробные памятники и развалины.

Въ низовьяхъ р. Сыра встрѣчается множество *надгробныхъ памятниковъ*, построенныхъ въ разное время, *кургановъ* и *остатковъ старинныхъ земляныхъ укрѣпленій*, приписываемыхъ прежнимъ обитателямъ этого края, и также оставленныхъ *коканскихъ, хивинскихъ и киргизскихъ укрѣпленій* и наконецъ *мечетей*, основанныхъ преимущественно Киргизами.

Надгробные памятники раздѣляются на *мулы*, или простыя земляныя могилы, и *тамы*, или собственно памятники, устроиваемые изъ глины, а иногда и изъ жженого кирпича, болшею частію въ видѣ киргизской кибитки или конуса съ пустотою въ серединѣ, или въ видѣ четырехъ-угольника. Такихъ *тамъ*, весьма значительныхъ размѣровъ, чрезвычайно много въ низовьяхъ р. Сыра, гдѣ они составляютъ иногда кладбища похожія, какъ

справедливо выразился баронъ Мейендорфъ, на города. Самыя замѣчательныя изъ этихъ кладбищъ:

Каипъ-ата, на правомъ берегу р. Сыра, 6-ью верстами выше начала Беръ-казанскаго рукава.

Кармакчи, при слияніи Кара-узюка съ Сыръ-дарьей, на правомъ берегу обѣихъ этихъ рѣкъ.

Хоръ-хутъ, на правомъ берегу р. Сыра. Кладбище это получило названіе отъ находящейся здѣсь гробницы одного святаго, пришедшаго, по словамъ Киргизовъ, на р. Сыръ проповѣдывать Исламъ, еще во времена пророка Магомеда. Святой былъ необыкновеннаго роста чело-вѣкъ: насыпь надъ его могилой имѣетъ сажени двѣ длины внутри тамы и на столько же простирается внѣ, гдѣ лежать его ноги. Около гробницы святаго находится до 50 старинныхъ тамъ и мулъ, сложенныхъ весьма крѣпко; въ окрестностяхъ Хоръ-хута весьма хорошая глина.

Копъ-мечеть или *Бердибекъ*, на правомъ берегу р. Сыра, 4-мя верстами выше Майлибаша. Кладбище это состоитъ изъ множества тамъ, похожихъ на мечети, и мулъ.

Одиночные надгробные памятники въ изобиліи разбросаны по всѣмъ низовьямъ р. Сыра; но изъ нихъ особенно замѣчательны, какъ самыя старыя:

Гробница *Сараманъ*, на лѣвомъ берегу Куванъ-дарьи, недалеко отъ ея устья, построена на высокому мѣстѣ, въ видѣ конуса, имѣющаго до 12 сажень въ окружности при основаніи и до 10 сажень высоты, и обложена жженымъ кирпичемъ, который въ настоящее время весь обвалился. Съ могилой этой связано слѣдующее преданіе. Одинъ Калмыкъ высваталъ у другаго невѣсту для своего сына; но вскорѣ отецъ невѣсты, замѣтивъ преждевременную связь ея съ женихомъ, лишилъ ее жизни и просилъ своего свата поступить такимъ же образомъ съ женихомъ; тотъ не согласился, вызванъ былъ на поединокъ и убитъ.

Узунъ-тамъ, весьма древняя гробница, находится

между канавами Маметикъ и Кара-арыкъ и сложена весьма крѣпко изъ сыраго кирпича, въ видѣ цилиндра со сводомъ и башнею; она имѣетъ до 8 сажень высоты и до 10 въ окружности.

Гробница *Бикъ-мана*, стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ, бывшемъ прежде вѣроятно островомъ, верстахъ въ 4 отъ праваго берега Кара-арыка и въ 10 отъ берега Аральскаго моря. Она построена въ видѣ осмиграннаго конуса, вышиною до 8 и въ окружности до 10 сажень, со входомъ во внутрь, и прекрасно выложена жженымъ кирпичемъ. Каждый кирпичъ имѣетъ 5 вершковъ длины, столько же ширины и $1\frac{1}{4}$ вершка толщины (*).

Всѣ находящіяся въ низовьяхъ р. Сыра искусственныя курганы и остатки земляныхъ построекъ Киргизы приписываютъ стариннымъ обитателямъ этого края. Дѣйствительно многіе изъ этихъ памятниковъ, какъ напримѣръ Джаны-кентъ и вообще всѣ курганы, должны быть отнесены ко временамъ Ногаевъ; но другіе построены, по всей вѣроятности, не ранѣе времени Каракалпаковъ.

На мѣстѣ *Джаны-кента*, кромѣ небольшой части вала, не видно въ настоящее время никакихъ построекъ; но отъ развалинъ ихъ образовалась площадь, которая возвышается сажени на 4 надъ дномъ окружающаго ее рва и имѣетъ видъ довольно правильнаго параллелограмма, коего стороны сѣверная и южная простираются болѣе чѣмъ на 200 сажень. На этой площади находится въ настоящее время много небольшихъ могилъ.

Въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ къ западу отъ Джаны-кента встрѣчается кладбище, гдѣ, по словамъ Киргизовъ, похоронены какіе-то батыри *Давлубай*, *Мынтай*, *Даке* и *Салыг*. Кладбище это имѣетъ до двадцати полуразвалившихся огромныхъ

(*) Киргизъ, бывшій въ 1831 году при Прапорщикѣ Рыбинѣ, осматривавшемъ эти мѣста, говорилъ, что здѣсь похоронена жена Кызылбашскаго Хана Чанджара.

тамъ, сложенныхъ большею частію изъ жженаго кирпича, и множество муть. Одни Киргизы говорятъ, что оно принадлежало къ Джаны-кенту и здѣсь погребались даже самые Ханы, а другіе полагаютъ, что тутъ былъ городъ, величиною больше самаго Джаны-кента.

Курганы въ изобиліи разбросаны по низовьямъ р. Сыра и особенно по Кувану; но упомяну только о тѣхъ изъ нихъ, которые видѣлъ самъ:

Безымянный, на правомъ берегу Джаны-дарьи, въ верстѣ отъ выхода изъ р. Сыра.

Возвышенности *Меде*, на лѣвомъ берегу р. Сыра, по дорогѣ изъ форта Перовскій въ упраздненный фортъ № 3, занимаютъ собою довольно значительное пространство.

Два обширныхъ кургана *Косъ-асаръ*, обнесенные ровомъ, находятся не далеко отъ лѣваго берега р. Кувана, по дорогѣ изъ форта Перовскій въ фортъ № 3-го.

Два кургана *Кара-асаръ*, изъ которыхъ одинъ на правомъ берегу р. Кувана, а другой двумя верстами сѣверо-западнѣе перваго.

Курганъ *Кукъ-тунды*, недалеко отъ праваго берега Джаманъ-дарьи, по дорогѣ изъ форта № 3 въ фортъ № 2; на немъ, по словамъ Киргизовъ, находилось, во времена Каракалпаковъ, укрѣпленіе.

Два *безымянныхъ* кургана на правомъ берегу р. Сыра между Майлибашемъ и Казалою, одинъ верстами 5-ю западнѣе могилы Басъ-кара, а другой верстами двумя сѣверо-восточнѣе переправы Кара-тюбя.

Курганъ *Кара-тюбя* лежитъ въ полуверстѣ отъ лѣваго берега р. Сыра и имѣетъ въ длину, вдоль теченія, 75 сажень, въ ширину около 50 и въ вышину около 5; къ юго-западной сторонѣ его примыкаетъ уступъ длиною сажень въ 50. Въ настоящее время на курганѣ растетъ кустарникъ (джангылъ, чингилъ и дикая вишня) и есть нѣсколько могилъ.

Большая часть развалинъ старинныхъ земляныхъ укрѣпленій, находящихся въ низовьяхъ р. Сыра, по справедливости можетъ быть отнесена ко временамъ Каракал-паковъ, а можетъ быть и къ древнѣйшимъ. Кромѣ Джаны-кента, г. Левшинъ, въ своемъ описаніи Киргизской степи, упоминаетъ о развалинахъ нѣсколькихъ старинныхъ крѣпостей на Джаны-дарьѣ, на правомъ берегу Кувана (Джиты-кала, семь городовъ) и между Куваномъ и Сыромъ (Джингитъ-кала). По неимѣнію подробныхъ свѣдѣній о географическихъ предметахъ, лежащихъ къ сѣверу отъ средней части теченія р. Кувана, ограничусь указаніемъ замѣчательнѣйшихъ развалинъ, находящихся между нижними частями рѣкъ Сыра и Кувана.

Курганчи, въ 80 саженьяхъ отъ лѣваго берега р. Сыра, 12-ю верстами выше кладбища Копъ-мечеть. Укрѣпленіе имѣло видъ квадрата, съ боками въ 40 сажень длины и до $1\frac{1}{2}$ сажень высоты и было окружено рвомъ, который наполнялся водою изъ рѣки.

Остатки укрѣпленія *Адамъ-ата*, находятся среди песковъ, въ 25 верстаехъ къ югу отъ Кара-тюбя, имѣютъ въ длину и ширину по 50 сажень. Здѣсь разбросано довольно много полуразрушенныхъ могилъ, въ числѣ которыхъ одна (Аудке) поросла довольно крупнымъ и густымъ осокоревымъ лѣсомъ. Вопросъ какимъ образомъ существовало это укрѣпленіе, среди песковъ, безъ воды, разрѣшается маршрутною картою Муравина, на которой показано, что чрезъ эти мѣста протекалъ, нынѣ несуществующій, протокъ Адамъ-ата.

Куюкъ-кала между р. Куваномъ и высохшимъ рукавомъ Уту-тляу, верстахъ въ 10 отъ устья и въ 4 отъ берега Аральскаго моря. Развалины этого укрѣпленія образовали собою четырехугольное возвышеніе, имѣющее сажень 20 въ боку и отъ 2 до 3 сажень высоты. Отъ юго-западнаго угла этого возвышенія идетъ стѣна, сажень на

100, на западъ, потомъ дѣлаетъ полукругъ и подходитъ къ юго-восточному углу.

Къ востоку отъ Куюкъ-калы, на лѣвомъ берегу р. Кувана, находятся развалины небольшого безыменнаго укрѣпленія; а въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ къ западу, на лѣвомъ берегу Уту-тляу, развалины укрѣпленія *Бузукъ-кала*, имѣвшаго видъ четырехугольника, съ боками въ 30 сажень длины и въ одну высоты.

Верстахъ въ 30 къ сѣверу отъ Куюкъ-калы, и въ 10 отъ берега Арала, находятся развалины укрѣпленія называемаго тоже *Куюкъ-кала*. Оно было построено, особенно сѣверною своею частію, на довольно возвышенномъ мѣстѣ, имѣло видъ четырехугольника, съ боками въ 100 сажень длины и до 4 высоты. Отъ югозападнаго угла укрѣпленія отдѣлялся другой валъ, который отходилъ на 225 сажень къ югу и, сдѣлавъ полукругъ, соединялся съ юговосточнымъ угломъ. Въ сѣверной и западной сторонахъ отъ укрѣпленія замѣтны слѣды канавы, изъ которой жители вѣроятно пользовались водою.

Кромѣ старинныхъ укрѣпленій, въ низовьяхъ р. Сыра встрѣчается довольно много оставленныхъ укрѣпленій новѣйшаго времени, принадлежавшихъ Коканцамъ, Хивинцамъ и Киргизамъ.

Въ Средней Азіи укрѣпленія строятся обыкновенно въ видѣ четырехугольника съ башнями по угламъ, а если фасаы длинны, то и по серединамъ ихъ. Стѣны складываются изъ глины, высотую отъ 1 до 4 сажень и такою же толстотою при основаніи, а къ верху хотя и суживаются, но заложеніе внѣшней и внутренней отлогостей остается весьма незначительнымъ. На стѣнахъ съ наружнаго края устроивается тоненькая стѣнка въ ростъ человѣка и выше, оканчивающаяся сверху зубцами; въ ней продѣлываются, кромѣ того, небольшія отверстія, замѣняющія бойницы. Башни строятся или сплошныя, или пустыя

въ серединѣ и, въ послѣднемъ случаѣ, въ 2, 3 и даже 4 яруса. Деревянные ворота оковываются желѣзомъ. Съ внѣшней стороны они прикрываются наружнымъ траверсомъ; а съ внутренней отъ нихъ отходитъ иногда извилистый коридоръ. Внутри укрѣпленія къ стѣнамъ пристраиваются мазанки изъ глины съ плоскими крышами. Одни изъ нихъ служатъ жилыми строениями, а другія кладовыми, конюшнями и проч. Внѣ укрѣпленія, вокругъ стѣнъ, въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи, проводится водяной ровъ. Таково въ общихъ чертахъ устройство всѣхъ оставленныхъ коканскихъ и хивинскихъ укрѣпленій, находящихся въ низовьяхъ р. Сыра. Изъ Коканскихъ укрѣпленій оставлены: *Джюлекъ*, *Мамы-сеитъ*, на правомъ берегу р. Сыра, верстою выше истока Беръ-казана, *Акъ-мечеть*, нынѣ фортъ Перовскій, *Куль-ике*, на лѣвомъ берегу р. Кувана, *Кульшиъ-курганъ* (фортъ № 3), *Чимъ-Курганъ*, *Кошъ-Курганъ* и нѣсколько безыменныхъ, какъ напримѣръ около Чимъ-кургана, а изъ Хивинскихъ: *Джанъ-кала* *Бишъ-кала* (Бабаджанъ), Ходжаниасовское и нѣсколько безыменныхъ около Куванъ-дарьи.

Укрѣпленія, устроиваемыя Киргизами для защиты себя отъ хищниковъ, отличаются отъ коканскихъ и хивинскихъ только слабѣйшею профилею. Таковы: окопъ, находящійся верстахъ въ 2, къ востоку отъ вершины Казалы; укрѣпленіе *Романкулъ*, лежащее 6 верстами западнѣ кладбища Давлубай; и окопъ около залива Джекенды. Первое изъ этихъ укрѣпленій было построено въ 1847 году для защиты отъ Хивинцевъ, занимавшихъ Джанъ-калу, и въ томъ же году оставлено; второе было занято съ 1839 по 1842 годъ; а третье, не смотря на свою ничтожность, спасло въ 1846 году до 300 кибитокъ Киргизовъ отъ хищничества Хивинцевъ.

Приблизительная сравнительная таблица размѣровъ

оставленныхъ земляныхъ укрѣпленій въ низовьяхъ р. Сыра.

	Окружность Укрѣпленія.	Высота стѣны.	Примѣчаніе.
<i>a) Старинныя укрѣпленія.</i>			
Джаны-кеитъ.....	600 саж.	4 саж.	Свѣдѣнія получены отъ Прапорщика Рыбина.
Курганчи.....	160	1½	
Адамъ-ата.....	200	»	
Куюкъ-кала, южная.....	болѣе 80	2½	
Бузукъ-кала.....	120	1	
Куюкъ-кала, сѣверная.....	болѣе 400.	4	
<i>b) Коканскія.</i>			
Джюлець.....	144	2½	Осматривалъ лично и съ нѣкоторыхъ укрѣпленій снялъ планы и проекты. Окружность этихъ укрѣпленій взята по линии огня.
Мамы-сеитъ.....	54	1	
Акъ-мечеть.....	болѣе 200	5	
Куль-ике.....	32	1	
Кумышъ-курганъ.....	92	3	
Чимъ-курганъ.....	108	3	
Кошъ-курганъ.....	50	2	
<i>c) Хивинскія.</i>			
Джанъ-кала.....	80	3	Свѣдѣнія заимствованы изъ плана снятаго Кипитаномъ Никифоровымъ.
Бишъ-кала.....	220	2	
<i>d) Киргизскія.</i>			
Окопъ около Казалы.....	120	3	Осматривалъ лично.
Романкуль.....	80	около 1½	
Окопъ около Джекенды.....	200	1	Свѣдѣнія получены отъ Прапорщика Рыбина.

Кромѣ надгробныхъ памятниковъ, кургановъ и развалинъ укрѣпленій въ низовьяхъ р. Сыра встрѣчается нѣсколько мечетей, построенныхъ, весьма недавно, Киргизами, но уже оставленныхъ по неимѣнью муллъ.

Мечеть *Тулупъ*, съ медресе и садомъ, устроена муллою Тулупомъ въ 1839 году на лѣвомъ берегу р. Сыра, 6 верстами ниже Джанъ-калы, а оставлена въ 1847 году. Садъ, принадлежа въ настоящее время сыновьямъ муллы,

заброшенъ, по неимѣнію средствъ къ его поддержанію. Онъ имѣеть видъ параллелограма со сторонами въ 30 и 64 сажень и обнесенъ канавою, изъ которой помощію бороздъ производится поливка деревьевъ. Деревья джида, туговья, тополь и таль — разсажаны аллеями.

Мечеть *Бикмамбетъ*, съ медресе, построена около залива Джекенды въ 1807 году и оставлена въ 1846.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ, ВСТРѢЧАЕМЫХЪ ВЪ ОПИСАНІИ НИЗОВЬЕВЪ Р. СЫРА.

Адамъ-ата, остатки стариннаго укрѣпленія и протокъ, нынѣ не существующій.

Акъ-джаръ, урочище на правомъ берегу р. Сыра.

Акъ-герикъ, долина направляющаяся къ сѣверу отъ низовьевъ р. Казалы.

Акъ-кши, могила на правомъ берегу Кара-узакскихъ болотъ.

Акъ-мечеть, бывшее коканское укрѣпленіе, нынѣ фортъ Перовскій.

Акнай, урочище на Акъ-герикѣ.

Акъ-суатъ, урочище на правомъ берегу р. Сыра.

Акча-тау, гора на лѣвой сторонѣ р. Сыра, противъ Аральскаго укрѣпленія.

Алты-арыкъ, канавы, выходящія изъ лѣваго устья р. Сыра.

Аманъ-уткуль, переправа чрезъ р. Сыръ.

Анетей, плотина на Акъ-герикѣ.

Аральское море.

Аральское, или Ранмское укрѣпленіе, нынѣ упраздненное.

Арыкъ-балыкъ, урочище между р. Сыромъ и Казалою.

Арыкъ-дыгыръ, гора около соединенія р. Утутляу съ Маметикомъ.

Асаръ-тюбя, разливъ при соединеніи Бишъ-арама съ р. Куваномъ.

Атыгельды, урочище на лѣвомъ берегу р. Сыра ниже р. Утутляу.

Ачесы (Булюкъ), озеро на островѣ Таадаралѣ.

Аще-кабырга, пески по лѣвую сторону р. Сыра, близъ Арала.

Бабаджанъ, или *Бишъ-кала*, оставленное хивинское укрѣпленіе недалеко отъ Джаныкента.

Бабыстынг-куль, болота, сопровождающія справа теченіе верхней части Кара-узяка.

Басъ-кара, могила между Казалою и Майлибашемъ.

Беръ-гунды, могила на правомъ берегу Кара-узякскихъ болотъ.

Беръ-казанъ, рукавъ р. Сыра.

Бикъ-бау, плотина на Акъ-герикѣ.

Бикъ-маибетъ, оставленная мечеть около залива Джекенды.

Бикъ-мана, древняя гробница недалеко отъ береговъ Аральскаго моря.

Бишъ-арамъ, рукавъ р. Сыра.

Бишъ-арны, переправа чрезъ р. Беръ-казанъ.

Бузунъ-кала, остатки стариннаго укрѣпленія близъ устья рѣки Кувана.

Бурю-бай, разливъ р. Сыра между фортомъ Перовскіи и истокомъ Беръ-казана.

Бусурманъ-бай, канава, выходящая изъ лѣваго устья р. Сыра.

Голодная степь (см. гл. 1. Предѣлы).

Давлубай и проч., кладбище близъ Джаныкента.

Дала-куль, разливъ Джаны-дарьи, близъ форта № 3.

Дарьяликъ, сухой протокъ, соединяющій Джаманъ-дарью съ Куванъ-дарьею.

Джагалбай, озеро между фортомъ Перовскіи и разливомъ Бурю-бай.

Джалангачъ, озеро подлѣ Аральскаго укрѣпленія.

Джаксы-акъ-герикъ, гора.

Джаманъ-акъ-герикъ, гора.

Джаманъ-дарья, часть р. Сыра между истокомъ и устьемъ Кара-узяка.

Джаманъ-чаганакъ, урочище на Куванъ-дарьѣ.

Джанъ-кала, оставленное хивинское укрѣпленіе на лѣвомъ берегу р. Сыра.

Джаны-дарья, рукавъ р. Сыра.

Джаны-кентъ, развалины стариннаго города.

Джаны-курганъ, коканское укрѣпленіе на правомъ берегу р. Сыра.

Джарты-куль, урочище на дорогѣ изъ форта Перовскій въ Джюлекъ.

Джекенды, заливъ и канава изъ лѣваго устья р. Сыра.

Джилуванъ, канава изъ р. Сыра между Бишъ-арамомъ и Утутляу.

Джюлекъ, оставленное коканское укрѣпленіе на правомъ берегу р. Сыра.

Дынъ-тау, гора на лѣвой сторонѣ р. Сыра близъ Тальбугута.

Дуртъ-кулакъ, озеро между Акъ-герикомъ и Майлибашемъ.

Идрень, канава изъ р. Сыра между Бишъ-арамомъ и Утутляу.

Ильчибай, могила на лѣвомъ берегу р. Сыра.

Итъ-аякъ, озеро по дорогѣ изъ форта Перовскій въ Джюлекъ.

Казала, рукавъ р. Сыра.

Казакты, урочище на правомъ берегу р. Сыра ниже Джюлека.

Канъ-ата, кладбище на правомъ берегу р. Сыра.

Каиръ-аралъ, островъ на р. Сырѣ ниже Хаиъ-уткуля.

Камышлы-башъ, озеро близъ Аральска.

Кара-арыкъ, канава, проведенная изъ р. Сыра въ Аральское море.

Кара-асаръ, два кургана на правомъ берегу р. Кувана.

Кара-бугутъ, плотина на Джаны-дарьѣ; другая плотина того же имени на протокѣ изъ озера Коязды въ озеро Камышлы-башъ.

Кара-куль, разливъ на лѣвомъ берегу р. Сыра, противъ Аральскаго укрѣпленія; этимъ же именемъ называютъ разливъ изъ Кара-узьяка, близъ форта № 2.

Кара-кумъ, пески (см. гл. 1. Предѣлы).

Кара-тау, горы (см. гл. 1. Предѣлы).

Кара-тулай, пески на правомъ берегу р. Сыра.

Кара-тюбя, курганъ на лѣвомъ берегу р. Сыра.

Кара-су, заливъ Кара-куля.

Кара-узякъ, рукавъ р. Сыра.

Кармакчи, кладбище при впаденіи Кара-узяка въ р. Сырь.

Копъ-мечеть, кладбище на правомъ берегу р. Сыра.

Косъ-арамъ, островъ при устьѣ р. Сыра.

Косъ-асаръ, курганъ на лѣвомъ берегу р. Кувана.

Косъ-куль, болота, сопровождающія Бишь-арамъ выше соединенія этого рукава съ другимъ, идущимъ отъ Джанъ-калы.

Кошъ-курганъ, оставленное коканское укрѣпленіе на правомъ берегу Джаманъ-дарьи.

Коязды, заливъ р. Сыра близъ Аральскаго укрѣпленія.

Кубасъ, возвышенность на лѣвомъ берегу р. Сыра.

Куванъ-дарья, или Чиргайлы, рукавъ р. Сыра.

Кукъ-тунды, курганъ недалеко отъ Джаманъ-дарьи, ниже Чимъ-кургана.

Куль-ике, оставленное коканское укрѣпленіе на лѣвомъ берегу р. Кувана.

Кумъ-суатъ, урочище по дорогѣ изъ форта Перовскіи въ Джюлекъ.

Кумъшъ-курганъ, оставленное коканское укрѣпленіе, нынѣ фортъ № 3.

Курганчи, остатки стариннаго укрѣпленія, на лѣвомъ берегу р. Сыра, выше Майлибаша.

Куюкъ-кала, развалины стариннаго укрѣпленія около устья р. Кувана; другія развалины укрѣпленія того-же имени лежатъ сѣвернѣе.

Кызылъ-куль, пески (см. гл. I. Предѣлы).

Майлибашъ, урочище на Сырь-дарьѣ.

Маметикъ, канава, идущая изъ р. Сыра въ р. Утутляу.

Мамы-сеитъ, оставленное коканское укрѣпленіе на правомъ берегу р. Сыра, близъ истока Беръ-казана.

Медѣ, возвышеніе на лѣвомъ берегу Джаманъ-дарья, остатки стариннаго города.

Мюрды-куль, озеро по дорогѣ изъ форта Перовскій въ Джюлекъ.

Назаръ-мамъ, могила между куль-ике и Меде.

Раимъ, мысъ, на которомъ построено Аральское укрѣпленіе, и озеро.

Рожанкуль, оставленный киргизскій окопъ недалеко отъ Джаныкента.

Сагазы, начало, или истокъ Беръ-казанскаго рукава.

Сараманъ, старинная гробница на лѣвомъ берегу р. Кувана.

Сары-куль, два озера на лѣвой сторонѣ р. Сыра, около переправы Аманъ-уткуль.

Сары-су, рѣка, впадающая въ озеро Теле-куль.

Сары-тугай, болото, сопровождающее р. Бишь-арамъ отъ Учъ-урги.

Сары-чаганакъ, урочище, подорогѣ изъ форта Перовскій въ Джюлекъ.

Сункарлы, канава по дорогѣ изъ форта Перовскій въ Джюлекъ,

Талдаралъ, островъ на р. Сырѣ между Аральскимъ укрѣпленіемъ и Аманъ-уткулемъ.

Тальбугутъ, переправа чрезъ р. Сыръ.

Тасъ-арыкъ, урочище на берегу Сыра между Бишь-арамомъ и Утутляу.

Тулонтъ, мечеть и садъ на лѣвомъ берегу р. Сыра.

Турсунъ-аралъ, островъ, облегаемый р. Сыромъ и озеромъ Кодязы.

Тщебасъ, озеро или заливъ р. Сыра.

Тюрля-тамъ, могила на правомъ берегу Кара-узякскихъ болотъ.

Узунъ-тамъ, старинная гробница между канавами Маметикъ и Кара-арыкъ.

Уйсунъ-куль, разливъ изъ Кара-узякскихъ болотъ.

Унадымъ, полуостровъ около устьевъ р. Сыра.

Усь-узякъ, небольшой рукавъ-дарьи.

Уту-тляу, протокъ, идущій изъ р. Сыра въ Аральское море.

Учъ-каикъ, переправа чрезъ р. Сыръ.

Учъ-уриа, урочище на правомъ берегу р. Сыра.

Форты: Перовскій (прежняя Акъ-мечеть), № 1 (Казалинскій), № 2 (Кармакгинскій) и упраздненный № 3 (прежній Кумышъ-Курганъ).

Ханъ-уткуль, переправа чрезъ р. Сыръ.

Ходжаниасовское хивинское укрѣпленіе (оставленное), не далеко отъ лѣваго берега р. Кувана.

Хоръ-хуть, кладбище на правомъ берегу р. Сыра.

Чебенды, урочище на лѣвомъ берегу р. Сыра выше Кара-куля.

Чибинны, переправа чрезъ р. Сыръ.

Чимъ-курганъ, оставленное коканское укрѣпленіе на правомъ берегу Джаманъ-дарьи.

Чу, рѣка, впадающая въ озеро Сауманъ-куль.

Чумышъ-куль, озеро на лѣвомъ берегу р. Сыра близъ Гальбугута.

Шаварлы, лѣвое устьѣ р. Сыра.

Подполковникъ **Макшеевъ**.

1856 годъ.
С. Петербургъ.

ОТРЫВОКЪ

ИЗЪ СОКРАЩЕННОЙ ИСТОРИИ ШВЕДСКИХЪ МОРСКИХЪ ВОЙНЪ,

К. А. ГИЛЛЕНГРАНАТА (*).

1742 — 1751.

Въ Февралѣ 1742 года прекращеніе перемирія объявлено было Русскими, которые, съ неимовѣрными издержками, перевезли сухимъ путемъ изъ Петербурга въ Архангельскъ пушки, назначенныя для вооруженія шести новыхъ 72 пушечныхъ кораблей и двухъ фрегатовъ. Суда эти были дурно построены и имѣли только $\frac{2}{3}$ экипажа.

Въ Швеціи прилежно занимался вооруженіемъ флота; нѣсколько офицеровъ и унтеръ-офицеровъ было послано въ Германию, для вербованія матросовъ, въ которыхъ въ Швеціи былъ такой недостатокъ, что шведскихъ матросовъ приходилось силою брать въ службу. Нѣсколько датскихъ морскихъ офицеровъ изъявили желаніе служить въ шведскомъ флотѣ, но Король, по разнымъ встрѣ-

(*) Объявленіе объ этомъ сочиненіи помѣщено въ М. Сб. (Т. XV, библ. стр. 14). Здѣсь кѣати указать на любопытную статью: «Морскіе походы противъ Шведовъ, 1742 и 1743 года (съ картою финскаго залива и двумя планами положеній шведскаго флота предъ Гангеуддомъ 24 Мая и 6 Юня 1743 г.)» А. Н. Соколова, помѣщенную въ V Томѣ Записокъ Гидр. Деп. Замѣчательно, что графъ Головинъ, предлагая 24 Мая 1743 года, на конспіумѣ, атаковать непріятеля, сказалъ то, что Нельсонъ высказалъ слишкомъ 50 лѣтъ спустя, а именно: *«понеже гдѣ непріятель лежитъ, тутъ и намъ лежать можно!»* Слова же Нельсона были: «Вездѣ, гдѣ только непріятельскій корабль можетъ обращаться на своихъ якоряхъ, тамъ одинъ изъ нашихъ можетъ найтѣ мѣсто стать на якорь!»

тившимся обстоятельствамъ, нашелъ опаснымъ принять ихъ предложеніе. Русскимъ въ этомъ году удалось на-вербовать болѣе 2000 матросовъ изъ Гамбурга и Любека.

Въ началѣ Мая шведскій флотъ вышелъ на рейдъ, подъ начальствомъ адмирала и совѣтника Адмиралтейства фонъ Гердтена, но не успѣлъ онъ еще выйти въ море, какъ болѣзнь уже вновь начала распространяться между матросами и самъ адмиралъ былъ ею такъ жестоко пораженъ, что нашелся вынужденнымъ передать начальство вице-адмиралу Аарону Шешерна (Aron Sjöstjerna).

Инструкція адмиралу фонъ Гердтену была слѣдующаго содержанія: «Враждебно дѣйствовать противъ Россіи; служить прикрытіемъ шведскимъ и финскимъ шхерамъ, шведской торговлѣ и транспортамъ; и такъ какъ генералу Левенгаупту Его Королевскимъ Величествомъ поручено не только главное начальство надъ арміею, но и надъ флотомъ и галерами, то дѣйствовать не иначе, какъ съ общаго совѣта; при военномъ совѣтѣ присутствовать флагманамъ всего флота, и мнѣнія заносить въ протоколъ; если бы обстоятельства помѣшали адмиралу и прочимъ флагманамъ съѣхать на берегъ, то совѣщанія должны происходить черезъ переписку, послѣ предварительнаго военнаго совѣта между адмираломъ и флагманами его кораблей, и протоколъ этого совѣта долженъ быть препровожденъ къ генералу. Если флоту будетъ угрожать какая либо опасность, то доносить объ этомъ генералу. Находящійся на эскадрѣ начальникъ гражданскаго вѣдомства (Landt-Staten), а такъ же майоръ Волонтерскаго полка (Volontär-Regementet), должны присутствовать при совѣщаніяхъ; они должны имѣть попеченіе объ экипажѣ и больныхъ; экипажмейстеру Фалькенгрону, который командуетъ галерною эскадрою, состоять подъ ихъ начальствомъ. Адмиралу сперва идти къ Гангеудду; а потомъ, дойдя до высоты Гельсингфорса,

высымать крейсеровъ; дѣлать частыя донесенія, на которыя Его Королевское Величество всемиловѣйше отвѣчать будетъ».

Флотъ состоялъ изъ 15 линейныхъ кораблей, 5 фрегатовъ, 3 бриговъ, 1 брандера, 2 бомбардирскихъ и 2 лазаретныхъ судовъ.

Съ этой эскадрой Шешерна вышелъ въ море 25 Мая, и прибылъ къ финскому Асп-э 5 Юня. Послѣ появленія нѣсколькихъ русскихъ военныхъ судовъ, два корабля были поставлены брандвахтамн и командоръ Стольтсъ былъ посланъ въ крейсерство съ кораблями *Enigheten*, *Finland* и *Westmanland* и фрегатами *Christina* и *Ekolmsund*. Этою эскадрою было взято призомъ русское судно, нагруженное дубовымъ, строевымъ лѣсомъ. Болѣзнь между тѣмъ начала страшно усиливаться, такъ что 30 Юня на кораблѣ *Enigheten* было уже 150 человѣкъ больныхъ и 5 умершихъ; тогда рѣшено было, что такъ какъ мѣсто стоянки близъ Асп-э чрезвычайно невыгодно, то чтобы флотъ, послѣ нѣсколькихъ дней крейсерства, шелъ къ Гангеудду, куда онъ и прибылъ 16 Юля. Этотъ шагъ, необходимый для того, чтобы доставить флоту свѣжей воды, лишилъ между тѣмъ армію прикрытія, чѣмъ Русскіе однако же не воспользовались. Въ шведской арміи, точно такъ же какъ и во флотѣ, болѣзнь сдѣлала значительныя опустошенія, а потому армія теперь ретировалась далѣе, и непріятель послѣдовалъ за нею. Русскій флотъ по временамъ показывался въ морѣ, но не преслѣдовалъ нашихъ крейсеровъ; взято было нѣсколько призовъ, и въ числѣ ихъ одно судно, на которомъ находились русскій князь и 5 кадетъ.

Августа 10 прибыли ко флоту брандвахтенные корабли, и нѣсколько крейсеровъ, съ извѣстіемъ, что русскій флотъ идетъ къ намъ. Въ тотъ же день увидѣли 15 непріятельскихъ кораблей и фрегатовъ. Шведскій флотъ пригото-

вился къ сраженію и сталъ въ болѣе правильную линію, совершенно готовый встрѣтить нападеніе; но на слѣдующій день русскій флотъ уже скрылся изъ виду. 12-го корабль *Sophia Charlotta* возвратился отъ Готланда, не встрѣтивъ непріятельскаго флота, и такъ какъ полагали, что Русскіе не намѣрены предпринять особенныхъ враждебныхъ демонстрацій, то въ тотъ же день отправили корабль *Werden* въ Карлскрону, дабы отвезти туда взятые у Русскихъ призы и часть больныхъ.

Шведская армія, преслѣдуемая безпрестанно врагомъ, далеко превосходящимъ ее силою, ретировалась между тѣмъ до Гельсингфорса, гдѣ стала лагеремъ. Непріятель, сдѣлавшій обходъ, занялъ проходы, и шведская армія, до половины уменьшенная болѣзнію, была совершенно окружена. Пользуясь этими неблагоприятными для Шведовъ обстоятельствами, русскій генералъ предложилъ имъ капитуляцію; но прежде чѣмъ данъ былъ ему какой либо отвѣтъ, Будденброкъ и Левенгауптъ съѣли на фрегатъ *Carlberg* и отправились въ Стокгольмъ, чтобы тамъ, по повелѣнію Короля, дать государственнымъ чинамъ отчетъ въ положеніи и состояніи арміи, и главное начальство было поручено генералу Бускету (*Vousquette*). Генералъ этотъ предложилъ, на созванномъ по этому случаю военномъ совѣтѣ, попытаться пробиться сквозь непріятеля, но весь совѣтъ возсталъ противъ этого, и такимъ образомъ несчастная капитуляція была заключена 20 Августа, въ слѣдствіе чего всѣ шведскія войска должны были обратно отправиться въ Швецію: пѣхота моремъ на галерахъ, а кавалерія сухимъ путемъ черезъ Торнео. Финская армія, состоявшая изъ 2 драгунскихъ полковъ и 6 полковъ пѣхоты, должна была положить оружіе, и отдать его вмѣстѣ съ лошадьми, артиллеріею и всѣми военными запасами непріятелю. Послѣ этого было заключено перемиріе до слѣдующей весны.

По сообщеніи флота этой капитуляціи, что офиціально сдѣлано было только 30 Августа, шаутбенахтъ Кронгавенъ былъ отряженъ съ 4 кораблями и 2 фрегатами, чтобы крейсеровать между Готландомъ, Эзелемъ и Дагерортомъ, а потомъ между Борнгольмомъ и Ганэ (Hanö); а такъ какъ перемиріе не распространялось на море, то Кронгавену приказано было бдительно наблюдать за архангельскою эскадрою и напасть на нее. Остальная часть флота отправилась, въ началѣ Сентября, въ шхеры близъ Стокгольма, и въ Октябрѣ возвратилась въ Карлскрону. Галеры привезли армію обратно.

Въ Нѣмецкомъ морѣ капитанъ фонъ Стауденъ занималъ, въ продолженіе этого лѣта, позицію съ кораблемъ *Drottningholm*, фрегатами *Gölheborgs* и *Gröna Jägaren* и бригомъ *Sjökattnen*. Въ продолженіе этого крейсерства, которое въ сущности было предпринято только для того чтобы можно было наблюдать за архангельскою эскадрою, — было взято призомъ только одно судно, а именно голандское, нагруженное солью, которая назначена была для Риги. Встрѣчены англійскій фрегатъ и нѣсколько голандскихъ военныхъ кораблей, которые, — что очень странно, — салютовали шведскому флоту, и — что еще страннѣе, — голландскіе корабли приспустили вымпела, не смотря на то, что начальникъ шведской эскадры отвѣчалъ на салютъ меньшимъ числомъ выстрѣловъ. Крейсерство продолжалось все лѣто; къ осени фонъ Стауденъ возвратился въ Карлскрону.

Кронгавенъ продолжалъ свое крейсерство до половины Декабря, и въ продолженіе этого времени выдержалъ много бурь. Корабли его имѣли такъ мало экипажа, что только съ большимъ трудомъ могли маневрировать. Начальникъ корабля *Freden* донесъ командиру эскадры, что экипажъ его такъ уменьшился и до того обезсилень, что ему невозможно во время сильнаго вѣтра

поворотить оверштагъ съ гротомъ. Во время одной изъ этихъ бурь, корабль *Oland*, бывшій подъ начальствомъ капитана Шлитера, погибъ у южной оконечности острова Эланда, чрезъ упущеніе, сдѣланное лейтенантомъ Фремлингомъ, который во время ночи, при наступившемъ сильномъ вѣтрѣ, продолжалъ идти въ бейдевиндъ (?). За упущеніе это онъ былъ приговоренъ къ смерти, но Король смягчилъ этотъ приговоръ въ трехъ-недѣльное заключеніе на хлѣбъ и воду, при чемъ лейтенантъ былъ объявленъ недостойнымъ впредь служить Королю и государству.

Больныхъ въ этомъ году было на флотѣ не менѣе, чѣмъ и въ прошломъ; на корабль *Hessen-Cassel* въ продолженіе кампаніи умерло 212 человекъ, и на многихъ другихъ смертность была тоже чрезвычайно велика. Теперь стали предполагать, что одною изъ причинъ этого ужаснаго несчастія былъ баластъ изъ булыжника, который обыкновенно употреблялся въ старину; но хотя баластъ изъ булыжника и не выгоденъ во многихъ другихъ отношеніяхъ, все же его не слѣдовало принимать за одну изъ причинъ болѣзненности. Гораздо вѣроятнѣе, что болѣзнь этого года, была не что иное какъ продолженіе болѣзни предъидущаго; и такъ какъ настоящія причины, въ слѣдствіе которыхъ она произошла, не были устранены и теперь, то она очень естественно вновь должна была развиваться. Вѣроятно, также, что надзоръ при принятіи провизіи былъ чрезвычайно дуренъ, ибо оказалось, что на кораблѣ *Sophia Charlotta*, изъ экипажа котораго при отплытіи захворало очень много людей, была вредная водка: когда наливали ее на бумагу, то бумага окрашивалась зеленымъ цвѣтомъ. Это подало поводъ къ освидѣтельствованію провизіи на всемъ флотѣ.

Въ этомъ году, какъ и въ продолженіе всего прошлаго, русскій флотъ ни при какомъ случаѣ не старался

дѣйствовать наступательно. Шведскій флотъ, который хотя и стоялъ вообще на якорѣ, имѣлъ по этому очевидный перевѣсъ въ Балтійскомъ морѣ, и это имѣло чрезвычайно благодѣтельное вліяніе на благосостояніе шведскихъ прибрежныхъ мѣстъ. Причиною бездѣйствія русскаго флота вѣроятнѣе всего было то, что корабли не имѣли полнаго комплекта матросовъ, и что на флотѣ этомъ тоже господствовали жестокія повальныя болѣзни; при всемъ томъ устроивалась экспедиція, дабы возобновить на шведскихъ берегахъ нападенія, бывшія въ 1720 и 1721 годахъ. Генералу Левашову даже приказано было, съ 40 галерами и 8 000 человекъ, отправиться изъ Петербурга для исполненія этого предпріятія, но прежде чѣмъ оно было исполнено, экспедицію совершенно отмѣнили.

Бездѣйствіе шведскаго флота, находившагося въ финскихъ шхерахъ, происходило единственно отъ того, что онъ долженъ былъ служить прикрытіемъ арміи; но нѣтъ сомнѣнія, что вся кампанія вообще имѣла бы гораздо лучшіе результаты, если бы флоту дозволено было дѣйствовать наступательно, противъ Ревеля, Кронштадта или русскаго флота, и если бы удалось заставить послѣдній вступить въ бой. Счастливое сраженіе оградило бы по-крайней-мѣрѣ шведскіе берега отъ опустошеній, которымъ они подвергались чрезъ небольшія нападенія.

Въ Швеціи теперь всѣ, а въ особенности государственные чины, убѣдились въ горькой истинѣ, что результаты войны ни сколько не соотвѣтствовали тѣмъ надеждамъ, которыя питали при ея началѣ. Государство находилось въ самомъ затруднительномъ положеніи, и совершенно справедливо обвиняли партію шляпъ (*Hattpartiet*—французскую партію), что она была причиною этому; но этой партіи, не имѣвшей недостатка въ умныхъ

людяхъ, удалось отстранить отъ себя собиравшуюся грозу, возбудивъ вопросъ о престолонаслѣдіи, ибо король былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, и не имѣлъ прямыхъ наслѣдниковъ. Вопросъ такого рода конечно долженъ былъ возбудить вниманіе всякаго истиннаго патріота, и не могъ, по-крайней-мѣрѣ хоть на время, не отстранить жестокой бури, угрожавшей партіи шляпъ. Надѣялись сначала, что герцогъ Голштейнскій Карль-Петръ-Ульрикъ, племянникъ русской Императрицы, приметъ предложенную ему государственными чинами корону, и что такимъ образомъ не трудно будетъ получить обратно Финляндію; но вышло совершенно иначе. Когда шведское посольство прибыло въ Россію съ извѣстіемъ о выборѣ, то герцогъ отвѣчалъ, что такъ какъ онъ уже провозглашенъ наслѣдникомъ Россіи, то не можетъ принять другой короны, но предлагаетъ вмѣсто себя родственника своего, герцога Голштейнскаго, епископа Любекскаго, Адольфа-Фридриха, который также племянникъ Императрицы, и выборъ котораго въ наслѣдники шведскаго престола, только и можетъ доставить Швеціи сносныя мирныя условія съ Россією. Посольство это имѣло также порученіемъ секретно развѣдать, на сколько Русскіе расположены къ миру или къ продолжительному перемирію, но на это они получили отвѣтъ, что объ этомъ должно вести переговоры, на долженствующемъ скоро быть конгрессѣ. Между тѣмъ какъ англійскій, такъ и датскій кабинеты усердно хлопотали о томъ, чтобы чрезъ свое посредничество примирить воюющія сѣверныя державы; но русскій кабинетъ и слышать не хотѣлъ объ вмѣшательствѣ иностранныхъ державъ, и предложилъ, чтобы съ началомъ весны были высланы въ Або уполномоченные, могущіе условиться о мирѣ.

Не смотря на вопросъ о престолонаслѣдіи и на пере-

говоры съ Россіею, военныя дѣйствія не прекращались на морѣ въ 1743 году. Уже въ Январѣ мѣсяцѣ во всѣхъ приморскихъ городахъ былъ поднятъ флагъ, замѣняющій объявленіе морякамъ, которые добровольно пожелали бы наниматься въ военную службу, съ обѣщаніемъ гораздо выгоднѣйшихъ условій, въ сравненіи съ тѣми, которыя даны будутъ матросамъ, коихъ впослѣдствіи начальство найдется вынужденнымъ вербовать насильно.

На верфяхъ въ Карлскронѣ работали, какъ нельзя усерднѣе, и въ Мартѣ мѣсяцѣ 2 фрегата и 2 брига вышли въ морѣ, дабы напасть на 2 русскихъ фрегата стоявшихъ, по слухамъ, у Данцига, или заставить ихъ отступить за Вейксельмюнде, гдѣ и держать ихъ потомъ запертыми, дабы они не могли беспокоить шведскихъ транспортовъ. Но такъ какъ слухъ объ этихъ фрегатахъ оказался ложнымъ, то шведскія суда и крейсеровали въ морѣ до тѣхъ поръ, пока остальной флотъ не былъ готовъ къ отплытію. Адмиралъ фонъ-Утфаль былъ назначенъ командовать флотомъ въ этомъ году, и вышелъ изъ Карлскроны 30 Апрѣля съ 16 линейными кораблями, 5 фрегатами, 3 бригами, 1 брандеромъ и 2 бомбардирскими судами.

Эскадра, состоявшая изъ 5 кораблей, была отряжена подъ начальствомъ командора фонъ Стаудена, дабы крейсировать между Даго и Гангеуддомъ. Мая 2 увидѣли 11 русскихъ судовъ, которыя два дня оставались въ виду, и 8-го фонъ Стауденъ соединился съ главною эскадрою, крейсеровавшею между Готландомъ и Лифляндскимъ берегомъ. Мая 18 шведскій флотъ сталъ на якорь у Гангеудда, гдѣ получено было извѣстіе, что 21 русская галера и нѣсколько прамовъ (Pråmar) прошли уже мимо этого мыса, на пути къ Аланду, который былъ занятъ Русскими подъ начальствомъ генерала Кейта

(Keith). По прибытіи этихъ галеръ, русскій генералъ велѣлъ укрѣпить аландскую гавань, чтобы имѣть защиту противъ нападений Шведовъ. Между тѣмъ вице-адмиралъ Фалькенгрень, прибывъ изъ Стокгольма съ галерами, всячески старался выманить Русскихъ изъ этой выгодной позиціи; и такъ какъ это ему не удалось, то онъ 20 Мая напалъ на нихъ при рѣкѣ Корпостремъ (Korpostrom), но долженъ былъ, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ нападений, во время которыхъ шведскія галеры значительно пострадали отъ береговыхъ батарей, къ вечеру опять отступить.

Главная эскадра выстроилась у Гангеудда въ боевую линію, готовая во всякое время встрѣтить непріятеля, который, по донесеніямъ брандтвахты и крейсеровъ, былъ недалеко. Юня 4 непріятельскій флотъ дѣйствительно показался на горизонтѣ; онъ состоялъ изъ 17 линейныхъ кораблей, 5 фрегатовъ, 2 гукаровъ (Huckertar), 2 галиотовъ и 1 яхты, и крейсеровалъ до вечера 6 числа, когда сталъ на якорь, вытянувшись въ линію къ востоку и западу, на милью разстоянія отъ Гангеудда.

Шведскій фрегатъ *Ekolmsund* показался сзади русскаго флота и началъ дѣлать разные сигналы адмиралу. Два русскихъ судна вышли въ морѣ и погнались за фрегатомъ, но тотъ, поставивъ всѣ паруса, успѣлъ отъ нихъ уйти, и корабли возвратились къ мѣстамъ своимъ на линію. Тогда фрегатъ опять возвратился, и принялся вновь дѣлать сигналы; три другихъ русскихъ корабля снова погнались, но фрегатъ и на этотъ разъ успѣлъ счастливо уйти. Треть шведскимъ судамъ тоже было приказано поднять якорь, и сдѣлать видъ будто они хотятъ атаковать непріятеля; Русскіе открыли по нимъ огонь, но разстояніе было такъ велико, что выстрѣлы оставались безъ всякаго дѣйствія, почему Русскіе и прекратили пальбу;

за симъ, какъ они такъ и Шведы возвратились къ своимъ боевымъ позиціямъ.

7-го, всѣхъ начальниковъ пригласили на флагманскій корабль, гдѣ адмиралъ объявилъ имъ, что онъ «съ Божіею помощію» намѣренъ сдѣлать нападеніе, и послѣ обѣда весь шведскій флотъ снялся съ якоря. Тогда и русскій флотъ снялся тоже съ якоря, взявъ съ собою 14 галеръ, которыя прибыли къ нему наканунѣ. Намѣреніе шведскаго адмирала было, однимъ рѣшительнымъ ударомъ окончить всѣ эти, ни къ чему не ведущія, крейсерства и стоянки; но непріятель избѣгалъ сраженія, и цѣль адмирала не была достигнута. На слѣдующее утро, при разсвѣтѣ, оба флота были въ виду другъ друга, но вѣтеръ былъ слабъ и флоты не были въ боевомъ порядкѣ. Съ обоихъ сторонъ старались привести суда въ порядокъ, но въ продолженіе этого времени сдѣлался сильный туманъ. При этомъ случаѣ шведское бомбардирское судно *Thor-dön* нечаянно попало въ средину русскаго флота, и дабы дать знать о своемъ положеніи, а также и для того, чтобы нанести непріятелю вредъ, бросило нѣсколько бомбъ въ русскія суда, на которыхъ, за туманомъ, не могли навѣрное рѣшить были ли онѣ брошены своими или врагами. Къ полудню туманъ началъ уменьшаться, а вѣтеръ свѣжетъ и тогда нѣсколько русскихъ судовъ начали стрѣлять по судну *Thordön*; но когда 2 шведскихъ корабля подоспѣли на помощь бомбардирскому судну, Русскіе прекратили пальбу и удалились. Въ 12 часовъ шведскій адмиралъ подалъ сигналъ, чтобы, держась въ одну линію, спуститься къ русскому флоту, который на всѣхъ парусахъ шелъ въ Финскій заливъ. Въ 1 часъ прекратили погоню, такъ какъ адмиралъ, по причинѣ присутствія русскихъ галеръ, опасался слишкомъ удалиться отъ Хангэ (Hanhö), послѣ уклоненія непріятельскаго флота отъ сраженія. Но шведскій

Флотъ не прежде успѣлъ прибыть къ Гангэ, какъ послѣдняя изъ 40 русскихъ галеръ уже прошла мимо этого мыса (*).

Тогда адмиралъ рѣшился, сообразуясь съ данной ему инструкціей, войти въ шведскія шхеры, чтобы по-крайней-мѣрѣ хотъ ихъ оградить отъ нападеній непріятеля; но онъ прежде послалъ вице-адмиралу Фалькенгрону, находившемуся близъ Аланда, подкрѣпленіе, состоявшее изъ 2 кораблей и 4 фрегатовъ. Между тѣмъ оберъ-адмиралъ Таубе (*Ofver-Amiralen*) прибылъ къ эскадрѣ на кораблѣ *Fredrik Rex* и принялъ главное начальство надъ флотомъ. Военный совѣтъ былъ созванъ, и такъ какъ адмиралъ Утфаль былъ того мнѣнія, что должно отыскать русскій флотъ, и постараться принудить его къ сраженію, что, между тѣмъ, не могло однакоже быть исполнено, по той причинѣ, что на флотѣ былъ недостатокъ въ свѣжей водѣ, то и рѣшено было крейсировать, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній отъ Короля, между Даго и Готландомъ. Оберъ-адмиралу изъ вѣрныхъ источниковъ извѣстно было, что миръ долженъ быть скоро заключенъ, и дѣйствительно 17 числа получено извѣстіе о его заключеніи. Флотъ по этому пошелъ въ Эльгснаббенъ, гдѣ и получено подтвержденіе о прекращеніи войны. Миръ заключенъ въ Або 7 Юля, и Швеція чрезъ него вновь получила Финляндію, за исключеніемъ Нейшлота, Фридрихсага, Вильманстранда и земли находящейся по ту сторону рѣки Кюмень, которая перешла во владѣніе Россіи.

При тѣхъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ, въ которыя Швеція была вовлечена, чрезъ эту неблагоприятную

(*) Адмирала фонъ Утфаль (*Utfall*) впоследствии присудили къ лишенію полугодоваго жалованья, за то, что онъ отошелъ отъ Гангэ, и пропустилъ русскія галеры.

и несчастную войну, можно было считать миръ этотъ довольно сноснымъ; но тѣмъ не менѣе, теперь опять былъ оторванъ отъ Швеціи значительный участокъ земли, который переходилъ въ руки грознаго и могущественнаго ея Восточнаго сосѣда, который, надо сознаться, при этомъ случаѣ выказалъ большую умѣренность въ требованіяхъ. Война эта стоила Швеціи 50 000 человекъ и 130 боченковъ золота.

На государственномъ сеймѣ между тѣмъ дѣятельно занимались вопросомъ объ избраніи Наслѣдника. Въ томъ, что Адольфу Фридриху, какъ обстоятельства требовали, слѣдуетъ дать предпочтеніе предъ всѣми другими, не было ни малѣйшаго сомнѣнія, тѣмъ болѣе, что ни противъ характера, ни противъ умственныхъ и душевныхъ качествъ этого Принца нельзя было ничего сказать; но депутатами крестьянскаго сословія, вѣроятно по пропискамъ Даніи, былъ предложенъ Наслѣдній Принцъ Датскій, и къ нимъ присоединились духовное и мѣщанское сословія. Когда Датчане узнали объ этомъ, то старались возбудить мятежъ въ шведскомъ простонародіи, дабы оно съ оружіемъ въ рукахъ начало поддерживать выборъ своихъ депутатовъ. Имъ это удалось только въ Далекарліи; взявъ оружіе, Далекарліицы пошли прямо на Стокгольмъ, вызывая остальное народонаселеніе государства идти имъ на помощь, и представили правительству множество жалобъ. Черезъ слабость и нерѣшительность распоряженій со стороны начальства, мятежникамъ удалось ворваться въ столицу. Здѣсь между ними и королевскими войсками наконецъ дошло до схватки, въ которой очень значительная часть мятежниковъ заплатила жизнью за свое заблужденіе; тѣмъ покончилось это, такъ называемое, возстаніе Далекарліицевъ (*Dalupproget*), и вслѣдъ за этимъ Адольфъ Фридрихъ былъ единодушно избранъ, чинами государства, въ Наслѣдника Швеціи.

Простоявъ короткое время у Элгснаббена флотъ отправился въ Карлскрону, но оставался вооруженнымъ. Лишь только вопросъ о престолонаслѣдіи былъ рѣшенъ, оберъ-адмиралу Таубе дано было приказаніе итти съ эскадрою въ Померанію за Его Королевскимъ Высочествомъ, Наслѣднымъ Принцемъ. 14-го Сентября оберъ-адмиралъ прибылъ въ Бартъ, но бурей вынужденъ былъ сняться съ этой стоянки и держаться въ открытомъ морѣ до 23 числа, когда вновь сталъ на якорь и Дорнбуша. Здѣсь Его Королевское Высочество въ ту же ночь съ большою пышностію прибылъ на эскадру. 25 Е. К. В. прибылъ въ Карлскрону, гдѣ ему салютовали, какъ крѣпость, такъ и стоявшая тамъ эскадра, которою командовалъ адмиралъ фонъ Утфаль.

Когда избраніе Наслѣдника сдѣлалось извѣстнымъ въ Даніи, эта держава стала угрожать Швеціи нападеніемъ, подъ предлогомъ, что Наслѣдный Принцъ Датскій былъ избранъ тремя сословіями, Наслѣдникомъ Швеціи, и чтобы, по словамъ ее, поддержать оружіемъ выборъ народа. Войска были собраны въ Зеландіи, дабы оттуда сдѣлать десантъ въ Сканию, и 10 000 человекъ были совершенно готовы вторгнуться чрезъ Норвегію въ Швецію. Въ слѣдствіе этого, шведскому флоту предписано было вновь готовиться къ отплытію, и 7 000 человекъ было послано въ Сканию, гдѣ Принцъ Адольфъ Фридрихъ принялъ надъ ними главное начальство. Въ Швеціи между тѣмъ, послѣ недавней несчастной войны, имѣли такъ мало довѣрія къ собственнымъ своимъ силамъ, что обратились съ просьбою о помощи къ Россіи, которая тотчасъ послала войско на помощь Швеціи. Генералъ Кейтъ прибылъ съ 10 000 человекъ на галерномъ флотѣ, но позднее время года было причиною, что какъ войска, такъ и галеры должны были зимовать въ гаваняхъ: Норркепингъ Нюкепингъ, Седерке-

пингъ и Вестервикъ. Этими приготовлениями Данія была удержана отъ всякихъ дальнѣйшихъ попытокъ тревожить Швецію; флотъ въ Карлскронѣ разружили, и русское вспомогательное войско возвратилось, на слѣдующій годъ, обратно въ свое отечество.

Хотя въ 1744 году и нельзя уже было ожидать нападенія со стороны Датчанъ, но все-таки сочли нужнымъ весною вновь вооружить флотъ. Онъ въ этомъ году состоялъ изъ 16 линейныхъ кораблей, 6 фрегатовъ, 4 бриговъ, 2 бомбардирскихъ судовъ и одного брандера, и былъ порученъ начальству оберъ-адмирала Таубе. Флотъ этотъ въ Апрѣлѣ былъ уже совершенно готовъ къ отплытію для соединенія съ русскимъ, но такъ-какъ непріязненности съ Данією окончились, то онъ и получилъ другое назначеніе, и только часть его была послана, подъ командою оберъ-адмирала, въ Померанію, дабы привести оттуда супругу Наслѣднаго Принца, Прусскую Принцессу Луизу Ульрику, сестру Фридриха II.

Апрѣля 16-го эскадра прибыла въ Бартъ, гдѣ она ежедневно производила ученіе до 26 числа, въ которое изволила туда прибыть Ея Королевское Высочество. Принцесса была принята съ большою торжественностію, и, на слѣдующій день, эскадра отправилась обратно въ Карлскрону; вечеромъ этого дня поднялась сильная буря и корабль *Fredrik Rex* потерялъ, при внезапно набѣжавшемъ сильномъ шквалѣ, двѣ стеньги и утлегарь. Эскадра послѣ этого, безъ дальнѣйшихъ приключеній, прибыла счастливо 28 Апрѣля въ Карлскрону, гдѣ была со всевозможными почестями встрѣчена стоявшею тамъ эскадрою вице-адмирала Фалькенгрена. Наслѣдній Принцъ, незадолго прибывшій въ городъ, самъ встрѣтилъ Августѣйшую свою супругу, и празднества продолжались въ

Карлскронѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней. Послѣ этого флоту былъ сдѣланъ смотръ. Фрегаты *Jarramas* и *Carls-hamns Kastell* пошли, съ грузомъ, въ Финляндію, а галеры прибывшія, по случаю враждебныхъ отношеній съ Данією въ прошломъ году, изъ Стокгольма, отправились туда обратно.

Въ 1745 году бригантина *Pollux*, подъ начальствомъ Капитана Кронгельма, отправлена была въ Ростокъ, дабы привести оттуда въ Карлскрону брата Короля, Принца Гессенъ-Кассельскаго, Вильгельма. Его Королевское Высочество изволилъ пріѣхать туда навстрѣчу брату, и при этомъ случаѣ фрегатъ *Svarte Orn*, былъ спущенъ со стапеля.

Фрегатъ *Fama* былъ посланъ въ Триполійское Государство съ подарками, которые кромѣ 300 шиф-фунтовъ полосъ желѣза, состояли изъ бриліантоваго пера, цѣною въ 1 200 червонцевъ, столовыхъ часовъ и собольей шубы, цѣною въ 2 400 червонцевъ.

Нѣкто, по имени Дегенеръ (*Degenaer*), шведскій подданный, предпринялъ очень смѣлую попытку, подъ предлогомъ, что имѣеть французскій каперный патентъ (*Karategref*). Доставъ себѣ судно, соотвѣтствующее этой цѣли, онъ съ тридцатью удалцами вышелъ въ море, и захватилъ 2 англійскихъ купеческихъ корабля, которые привелъ въ Сандхамнъ, гдѣ кромѣ этого овладѣлъ еще другими 2 англійскими судами. Два шведскихъ фрегата немедленно были посланы, дабы захватить этого дерзкаго искателя приключеній, который и былъ ими пойманъ въ Штральзундѣ, послѣ того какъ его 4 приза были отняты у него близъ Барта.

Одною изъ главнѣйшихъ цѣлей заботливости правительства, по водвореніи мира въ государствѣ, долженъ

(*) Шиф-фунтъ содержитъ 280 фунтовъ, а въ Гамбургѣ 320 фунтовъ.

ствовало быть, не только усовершенствованіе и приведеніе флота въ исправность, но и принятіе всѣхъ нужныхъ мѣръ, дабы флотъ этотъ силою своею соотвѣтствовалъ сдѣланнымъ для построенія его издержкамъ. Не было ни малѣйшаго въ томъ сомнѣнія, что въ послѣднюю недолговременную, но несчастную войну, спасеніемъ страны отъ совершеннаго разоренія единственно обязаны были флоту, не смотря на то, что онъ былъ въ дурномъ состояніи, ибо что могло бы помѣшать русскимъ овладѣть Швеціею, точно такъ же, какъ они овладѣли Финляндіею, если бы они а не мы господствовали въ Балтійскомъ морѣ, тѣмъ болѣе, что Швеція послѣ несчастной катастрофы у Гельсингфорса была совершенно обезсилена и лишена всѣхъ средствъ къ защитѣ?. Если бы захотѣли это оспоривать, то пусть только вспомнить, что даже послѣ заключенія мира съ Россіею, Швеція, при предполагаемомъ нападении со стороны Датчанъ, не надѣясь на собственные силы, призвала къ себѣ на помощь иностранное войско. При всемъ этомъ обращено было чрезвычайно мало вниманія на этотъ важный для государства вопросъ, ибо кромѣ того, что ландсгевдингамъ (Landshöfding) (*) предписано было, въ своихъ ленахъ (Lön) (**), сдѣлать осмотръ дубовымъ и сосновымъ лѣсамъ, ничего не предпринято было въ пользу флота; хотя тогдашнее правительство и не упускало случая заботиться о выгодахъ мореплаванія, поощряя заграничную торговлю. Выдавались привилегіи, желающимъ заняться ловлею сельдей, наваги (Torsk, по латини gadus callarius) и китовъ, въ Нѣмецкомъ морѣ, а также торговой компаніи въ Америкѣ и торговымъ обществамъ на Мадерѣ и на Канарскихъ островахъ. Все это неоспоримо свидѣтельствуетъ, что не упускали изъ виду огромности вы-

(*) Ландсгевдингъ — гражданскій губернаторъ.

(**) Ленъ — губернія.

годъ, долженствующихъ возникнуть для Швеціи чрезъ заграничную торговлю, хотя результаты всѣхъ этихъ распоряженій повидимому были далеко не такъ блистательны, какъ надѣялись. Торговый балансъ въ Швеціи все еще былъ неудовлетворителенъ. Изъ-за границы ввозили товаровъ на 76 боченковъ золота, а вывозили изъ Швеціи только на 72. Зерноваго хлѣба ежегодно ввозилось на 16 боченковъ золота, и курсъ все возвышался.

Въ этомъ году не было предпринято никакихъ вооруженій, кромѣ практической экспедиціи на фрегатѣ *Christina*. Корабль *Adolf Fredrik* былъ перемѣщенъ изъ Стокгольма въ Карлскону.

Въ теченіе 1746 года ничего замѣчательнаго относительно флота не произошло.

Въ 1747 году опять взялись за проектъ, который уже нѣсколько разъ былъ отвергнутъ, а именно: строить корабли по подряду. Два новыхъ корабля должны быть построены по подряду, что, по объясненію Тайной Коммиссіи Сеймовыхъ Членовъ (*Sekreta-Utskottet*), дѣлалось собственно потому, что на верфи и безъ того было слишкомъ много необходимыхъ срочныхъ работъ.

Съ Россіею, въ этомъ году, возникли опять нѣкоторыя недоразумѣнія въ слѣдствіе того, что Наслѣдній Принцъ, который конечно обязанъ былъ Императрицѣ Всероссійской тѣмъ, что былъ избранъ Наслѣдникомъ Швеціи, теперь, повидимому, былъ болѣе приверженъ къ французской чѣмъ къ русской партіи. Со стороны Россіи были даже сдѣланы угрозы, но Наслѣдній Принцъ теперь считалъ себя вполне Шведомъ и не перемѣнилъ своей системы. Тайная Коммиссія Сеймовыхъ Членовъ, разбиравшая дѣло Тессина котораго обвиняли въ томъ, что онъ будто бы уговорилъ Принца покровительствовать французской партіи, объявила, что Тессинъ всегда поступалъ какъ умный и отечеству преданный сановникъ. Съ Прус-

сією и Францією былъ по этому заключенъ оборонительный союзъ, по которому послѣдняя изъ этихъ державъ обѣщала Швеціи субсидіи, и Россія, которая, при этихъ обстоятельствахъ, не считала для себя выгоднымъ нарушить миръ на сѣверѣ, не мѣшалась болѣе въ дѣла Швеціи. Между тѣмъ Швеція нашла нужнымъ вооружить эскадру подъ названіемъ экзерциціонной, которая оставалась на рейдѣ готовая, въ случаѣ нужды, къ отплытію. Вооруженіе этой эскадры шло такъ медленно, что Адмиралтейской Коллегіи (Admiralitets-Kollegium) былъ сдѣланъ строгій выговоръ. Черезъ нѣсколько недѣль эскадра эта вновь введена была въ гавань и только нѣсколько фрегатовъ вышли въ море, для крейсерства между Даго и Гангеуддомъ; имъ приказано было, въ случаѣ встрѣчи съ русскими военными судами, всячески избѣгать сближенія съ ними, а также каждый мѣсяць приходитъ въ Карлскрону, для смѣны экипажей, что дѣлалось для упражненія матросовъ.

Прежде, только Адмиралтейская Коллегія имѣла право опредѣлять на флотъ унтеръ-офицеровъ; въ этомъ году это разрѣшено было и начальникамъ эскадръ (Eskader-Chefesne) въ Стокгольмѣ и Готенбургѣ.

Линейный корабль *Freden* въ этомъ году былъ посланъ въ Готенбургъ, но оказался въ такомъ дурномъ состояніи, что не въ состояніи былъ дойти до мѣста назначенія, и его должны были привести обратно. Это не только привлекло всеобщее вниманіе, но и возбудило подозрѣніе, что работы не были производимы съ усердіемъ и знаніемъ дѣла. Государственный совѣтникъ баронъ Фабіанъ Вреде, по этому случаю, былъ посланъ въ Карлскрону, дабы не только разыскать, кто причиною этого упущенія, и кто долженъ заплатить казнѣ издержки, возникшія вслѣдствіе этого случая, но и предложить

тѣ измѣненія, которыя онъ найдетъ нужными по части Адмиралтейскаго управленія (Amiralitetsverket).

Вслѣдствіе замѣчаній, сдѣланныхъ государственнымъ совѣтникомъ, два года послѣ этого вышло все-милостивѣйшее повѣленіе Короля; вотъ главнѣйшее его содержанія:

«1) Хотя обязанности службы и раздѣлены по департаментамъ, но въ случаѣ болѣзни кого либо изъ служащихъ, дѣла должны быть рѣшаемы кѣмъ нибудь изъ членовъ другихъ департаментовъ.

3) Во избѣжаніе нечаяннаго нападенія, должны быть предприняты фортификаціонныя работы на островѣ Пантаргольменъ.

4) Запасные кораблестроительные и артиллерійскіе матеріалы, которые впродолженіе послѣдней войны были израсходованы, должны быть укомплектованы.

5) Принять всѣ нужныя мѣры, содѣйствующія набору рекрутъ.

7) Для предотвращенія вреда, могущаго произойти отъ крысъ, впредь вводить суда въ гавань не прежде, какъ по снятіи съ нихъ провіанта.

8) Исправить блоки въ докахъ.

9) Устроить въ порту мѣсто (Носкаг) для погруженія и сохраненія дубоваго строительнаго лѣса.

11) Ввести новую кратчайшую методу по отчетной и счетной части.

16) Во избѣжаніе недоразумѣній при полученіи приказаній, Его Корелевское Величество нашель нужнымъ опредѣлить, что когда дастся приказаніе: «Флотъ долженъ быть готовъ», то это значить, что все должно быть въ готовности; если же къ этому опредѣляется и время, то флотъ должно вооружать и привести въ совершенную готовность къ отплытію.

18) Число офицеровъ при адмиралтействѣ должно быть увеличено.

19) «Принимать больше предосторожностей при приемѣ и закупкѣ съѣстныхъ припасовъ.

22) Принимать учениковъ для обученія кораблестроительному искусству.

27) При вооруженіи, назначать на каждое судно особыхъ офицеровъ для вооруженія (Armenings-Officerage), которымъ потомъ и исполнять морскую службу на тѣхъ же судахъ.

29) Такъ какъ раціоны велики, то экипажу во время лѣта получать 6 порцій на 7 человекъ, осенью же отпускать каждому матросу полную порцію.

30) Когда корабельный юнга достигнетъ возмужалости, то тотчасъ же записывать его матросомъ (Karlskrifvas), и причислять къ одной изъ ротъ купеческихъ матросовъ (Kofferdikarls-Kompanierne)».

Еще предписывалась особенная осмотрительность при опредѣленіи офицеровъ къ должностямъ, и впредь никого не дозволялось производить въ офицеры безъ предварительнаго офицерскаго экзамена; унтеръ-офицерамъ тоже не дозволялось поступать на службу безъ предварительнаго экзамена.

Дабы поощрять офицеровъ къ заграничнымъ походамъ для торговыхъ занятій, въ первые три или четыре года отпуска, освобождали ихъ отъ платежа денегъ, за исправленіе должности (tjenstgöringspenningar). Тѣхъ изъ офицеровъ, которые долѣе другихъ пользовались отпускомъ, слѣдовало призывать обратно на службу, дабы и другіе желающіе имѣли случай пользоваться тѣмъ же, и Его Королевское Величество соизволилъ ввести списки о заслугахъ (послужные списки — merit-forteckningar) по всему адмиралтейскому вѣдомству (Amiralitets-korpsen).

Впредь болѣе не приказано было строить полу-галеръ (Half Galerer).

Въ числѣ экономическихъ распоряженій, которыя, между тѣмъ, въ сущности были не очень важны, было также сдѣлано распоряженіе, по которому одна изъ казенныхъ бригантинъ отдана была въ наемъ готенбургскимъ купцамъ, за 100 далеровъ серебромъ, въ мѣсяць.

Бездѣйствіе, въ которое впала Адмиралтейская Коллегія, во-первыхъ, чрезъ составъ свой по спискамъ старшинства (*efter anciennetets rullan*), а потомъ вслѣдствіе медленности, которая происходитъ всегда отъ коллегіальныхъ корпорацій (*kollegiala korporationez*), возбудило очень невыгодное мнѣніе объ этой коллегіи; и такъ какъ государственные чины желали, чтобы морская оборонительная сила была усовершенствована, то полковникомъ Эренсвердомъ (*Ehrensward*) и была предложена новая организація флота. Объясненія, данныя Эренсвердомъ, относительно этого дѣла, возбудили у большинства государственныхъ чиновъ желаніе, чтобы онъ взялъ на себя трудъ составить проектъ новой, улучшенной организаціи, по части морской обороны; но такъ какъ это по многимъ причинамъ не могло быть исполнено, то полковникъ Эренсвердъ представилъ государственнымъ чинамъ планъ учрежденія флотиліи, могущей дѣйствовать за одно съ сухопутными войсками (*Arméens Flotta*), и назначеніемъ которой было бы защищать Финляндію.

Объясненія, приводимыя имъ для доказательства пользы его мнѣнія, были слѣдующія: мѣста болѣе всего населенныя суть берега и шхеры, и что по этому берега и море бываютъ обыкновенно главнѣйшимъ театромъ военныхъ дѣйствій. Русскій флотъ, въ случаѣ нужды, очень скоро можетъ занять финскія шхеры; шведскій же флотъ и галеры приходятъ туда уже послѣ него, чего

по отдаленности ни какъ избѣгнуть нельзя; если возможно маневрировать большими судами въ морѣ, то имъ все же нельзя поддерживать дѣйствія сухопутныхъ войскъ, которыя тамъ составляютъ главную силу, почему армія и шхерный флотъ (*arméens flotta*) и должны имѣть нераздѣльную связь между собою, дѣйствовать по одному общему плану, и состоять подъ начальствомъ одного и того же лица; вредъ отъ отсутствія всѣхъ этихъ выгодъ, о которыхъ ясно говорить отдаленное отъ Швеціи положеніе Финляндіи, неоспоримо доказанъ послѣднею несчастною войною. Необходимость укрѣпленной гавани въ Финляндіи, по мнѣнію Эренсверда, была несомнѣнна; медлить же ея построеніемъ тоже не слѣдовало.

Въ слѣдствіе этихъ доказательствъ, сначала повелѣно было устроить гавань у Гельсингфорса.

Нѣтъ сомнѣнія что Эренсвердъ былъ великій человѣкъ, и проектъ его доставить государству укрѣпленный пунктъ въ финскихъ шхерахъ совершенно необходимъ, съ тѣхъ поръ какъ Русскіе владѣли половиною Финскаго залива, а потому онъ и заслуживаетъ вполнѣ одобренія потомства, хотя Свеаборгъ и былъ въ послѣдствіи, вѣроятнее всего, главнѣйшею причиною потери Финляндіи. Но могъ ли Эренсвердъ, могъ ли кто нибудь изъ его современниковъ, предполагать возможность такой невѣроятной катастрофы?

Что-же касается предложенія его объ устройствѣ въ шхерахъ гребнаго флота (*Skärgårdsflotta*), то о немъ можно бы было сказать многое, и мы быть можетъ в послѣдствіи и вернемся опять къ этому предмету, теперь же достаточно будетъ сказать только, что, и въ этомъ отношеніи, намѣренія его были благія и истинно патріотическія, въ особенности при тогдашнемъ географическомъ положеніи Швеціи; нынѣ настали совершенно иныя отношенія.

Какихъ либо другихъ экспедицій, кромѣ вышеупомянутыхъ, въ продолженіе этого года не было, за исключеніемъ того, что 2 фрегата ходили крейсеровать въ Балтійское море, и что корабль *Freden*, теперь приведенный въ лучшее состояніе, отправился изъ Карлскроны въ Готтенбургъ, равно какъ и фрегатъ *Fama*; первый подъ начальствомъ капитана Бойе (Boije), а послѣдній подъ начальствомъ капитана *Сноильски* (Snoilsky).

Между событіями этого года нельзя не упомянуть о слѣдующемъ, которое хотя и не имѣло большаго вліянія, но за то чрезвычайно странно: супер-интендентъ Мюрбекъ желая, по прибытіи въ Карлскрону, дѣлать реформы, началъ съ того, что не спрося Адмиралтейской Коллегіи, приказалъ, чтобы вечерня начиналась противъ прежняго получасомъ ранѣе, дабы она и здѣсь была въ одно и тоже время какъ во всѣхъ прочихъ городахъ государства. Но Коллегія, давъ сперва строжайшее приказаніе, чтобы въ слѣдующее воскресенье благовѣсть начался въ обыкновенное время, и объяснивъ потомъ, что это въ Карлскронѣ дѣлалось потому, что военные матросы, живущіе въ мѣстахъ отдаленныхъ, не могутъ успѣть сходить домой пообѣдать, и вернуться въ адмиралтейскую церковь, въ такое короткое время, какое бы иначе оставалось между обѣденою и вечернею, сдѣлало очень строгій выговоръ супер-интенденту.

1748 года ни какихъ другихъ экспедицій не было, кромѣ практическихъ. Кадетская рота, которая еще не была вполнѣ организована, для упражненія ходила подъ начальствомъ капитана Роялина на фрегатѣ *Svarta Orn* и бригѣ *Göbeja*.

Въ этомъ году былъ возобновленъ, или точнѣе сказать, учрежденъ орденъ меча и при этомъ случаѣ нѣко-

торые изъ флагмановъ были пожалованы кавалерами ордена.

Мая 11 было сдѣлано всенародное объявленіе о томъ, что судоходство по Трольгетскому каналу открыто.

Такъ какъ нашли, что Адмиралтейская Коллегія была слишкомъ обременена занятіями, и думали, что необходимо прибавить число членовъ, то Его Королевскимъ Величествомъ повелѣно было, чтобы всѣ флагманы, а также и всѣ генералъ-адъютанты засѣдали тамъ, съ правомъ подавать свое мнѣніе.

Дабы получить еще болѣе подробныя свѣдѣнія объ наилучшемъ построеніи галеръ, капитанъ-лейтенанты Роялинъ и Кулленбергъ были посланы въ Мальту и Геную.

36 пушечный фрегатъ, названный *Mercurius* и устроенный такъ, чтобы онъ могъ идти и на веслахъ, спущенъ былъ со стапеля.

Въ 1749 году не только на королевской верфи въ Карлскронѣ вновь построено было нѣсколько галеръ, но и еще 10 такихъ судовъ строились, по подряду, частными людьми для казны. Онѣ должны были быть длиною въ 130 футовъ, шириною въ 20 и имѣть 20 паръ весель.

По поводу тѣснаго союза, заключеннаго между Россіею и Даніею, вновь опасались войны съ первою изъ сихъ державъ, тѣмъ болѣе что русская эскадра крейсеровала въ Балтійскомъ морѣ. Различныя оборонительныя распоряженія были сдѣланы по этому случаю; на примѣръ, послано 400 лодочниковъ (*Båtsmän*) на фортификаціонныя работы въ укрѣпленіяхъ близъ Гельсингфорса; 4 баталіона солдатъ, нѣмецкихъ полковъ, были перевезены изъ Помераніи, для гарнизонной службы, въ Карлсгамнъ, Кольмаръ Мальмэ, Истадъ и Христиан-

стадъ; но на флотъ не было сдѣлано ни какихъ вооруженій.

До сихъ поръ очень нуждались въ хорошихъ правилахъ, относительно морской тактики и эволюцій; дабы на будущее время можно было ввести лучшую систему, капитанъ Фалькенгрень перевелъ, съ французскаго, записки Госта, которыя и назначено было издать иждивеніемъ казны, съ соблюденіемъ извѣстныхъ предосторожностей, дабы дѣло это оставалось тайнымъ. Трудъ этотъ между тѣмъ вышелъ въ свѣтъ не прежде, какъ въ 1752 году.

Въ теченіе 1750 года не было никакой другой экспедиціи, кромѣ пробной на фрегатѣ *Mercurius*, который подъ начальствомъ капитана Фалькенгрена былъ высланъ въ море для испытанія хода его на веслахъ; оказалось, что надежда, на скорый ходъ фрегата на веслахъ была совершенно несбыточная, что впрочемъ и должно бы было предвидѣть.

Въ 1751 году скончался Король Фридрихъ 75 лѣтъ, и Наслѣдный принцъ Адольфъ Фридрихъ вступилъ на престолъ.

Уже при Королѣ Фридрихѣ власть королевская была ограничена; въ царствованіе его преемника Совѣтъ (Radet) присвоилъ себѣ еще болѣе власти; возникшія отъ этого несогласія не могли не вредить пользамъ государства, тѣмъ болѣе, что духъ партій чрезъ это еще болѣе усилился. Государственныя чины, поддерживавшіе всѣмъ извѣстныя требованія Совѣта, относительно королевской подписи, тоже очень старались о томъ, чтобы исполнительная власть не слишкомъ исключительно присвоена была особѣ Короля. Для каждаго истиннаго патріота, исторія слишкомъ неудовлетворительно говорить о мно-

гочисленныхъ столкновеніяхъ, происшедшихъ вслѣдствіе этого, и раздорѣ, существовавшемъ почти въ продолженіе всего царствованія Адольфа Фридриха, между имъ и государственными чинами. Раздоры эти не имѣютъ прямой связи съ исторіею морскихъ войнъ, и о нихъ упоминается только потому, чтобы можно было понять тѣ дѣйствія, которыя впослѣдствіи были предпринимаемы очень часто совершенно противъ воли Короля.

Однимъ изъ первыхъ постановленій новаго правительства относительно флота было, чтобы должности не могли быть передаваемы, кѣмъ бы то нибыло, за деньги. Это постановленіе неоспоримо было предписано самою глубокомысленною предусмотрительностію, и вѣроятно вышло вслѣдствіе жалобъ на злоупотребленія, хотя объ этомъ ничего и не упомянуто въ приказѣ, данномъ Адмиралтейской Коллегіи.

Два корабля построенные въ Стокгольмѣ, по подряду, *Uprland* и *Södermonland*, оба 50 пушечные, были въ этомъ году спущены на воду.

Въ Финляндію были посланы рабочіе съ кораблемъ *Drottningholm*, подъ командою капитана Фалькенгрена и фрегатомъ *Jarramas*, подъ командою капитана Егершельдъ.

Директоры Остъ-Индской Кампаніи, возгордившіеся вѣроятно вслѣдствіе богатства, прибрѣтеннаго ихъ удачными спекуляціями, вздумали на шлюпкахъ своихъ выставлять военный флагъ на носу, какъ это дѣлается флагманами военнаго флота. За это имъ, совершенно справедливо, сдѣланъ былъ строжайшій выговоръ, и вмѣстѣ съ тѣмъ дозволено выставлять срѣзанный наискось флагъ (*toärskuren flagg*) на кормѣ. По поводу этого былъ тоже изданъ циркуляръ, которымъ воспрещалось купеческимъ

судамъ употребленіе другаго флага, кромѣ срѣзаннаго. Впослѣдствіи, между тѣмъ, разрѣшено было кораблямъ Остѣ-Индской компаніи носить Шведскій флагъ съ косицами, но только безъ язычка (tunga).

Число матросовъ на флотѣ, считая тутъ же купеческихъ матросовъ (Kafferdi-karlav), вербованныхъ (Enrollerings) милиціонныхъ (Indelnings) и земскихъ (Roterings) матросовъ (Botsmän), доходило въ этомъ году до 12 230 человекъ, изъ коихъ, какъ видно было по строевымъ спискамъ (mönsterrullorne), было только 325 человекъ, дѣлавшихъ много дальнихъ кампаній (vällbefarne), 2 861 человекъ сдѣлавшихъ одну дальнюю кампанію (befarne), 2 661 человекъ, привыкшихъ къ морскому дѣлу (sjövane); выходитъ, что половина изъ людей были матросы, никогда не ходившіе въ море. Въ слѣдствіе этого Его Королевское Величество, по совѣту государственныхъ чиновъ, соизволилъ повелѣть, что такъ какъ по мнѣнію его, одного фрегата недостаточно для упражненія матросовъ въ морскомъ дѣлѣ, то и снарядить эскадру изъ двухъ или трехъ 50-ти пушечныхъ кораблей и 2 или 3 фрегатовъ съ двойнымъ числомъ экипажа, которой ежегодно, въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, выходитъ въ морѣ для практики (*). Для снаряженія и содержанія 2 фрегатовъ и 2 кораблей по смѣтамъ требовалось 55 389 далеровъ, а чтобы пополнить эту сумму, приказано было не только употребить 1 371 далеровъ, ежегодно издерживаемыхъ для обученія молодыхъ людей и штурмановъ (Stygmäns), но и деньги расходуемыя для пробныхъ экспедицій новыхъ судовъ. Этотъ проектъ имѣлъ бы очень благодѣтельные послѣдствія, не только относительно нижнихъ чиновъ, но и въ особенности для практическихъ занятій офицеровъ; но съ нимъ случилось точно тоже, что и со мно-

(*) Это уже и прежде было повелѣно при Королѣ Карлѣ XI.

гими другими прекрасными проектами для возвышенія флота: остановились на рѣшеніи.

Съ купцемъ Пильгардъ въ Карлскронѣ заключенъ былъ контрактъ о постройкѣ новыхъ фрегатовъ. За фрегатъ, приблизительно, той же ширины какъ 50-ти пушечный корабль, в вооруженный 18-ти фунтовыми пушками, совершенно исправный и готовый, назначено было платить 100 000 далеровъ серебромъ, за фрегатъ вооруженный 36-ю 12-ти фунтовыми пушками — 80 000, и за фрегатъ еще меньшей величины 50 000 далеровъ той же монеты.

На старой верфи въ Готенбургѣ были предприняты различныя постройки, и продолжали по-прежнему отдавать частнымъ лицамъ въ наемъ транспорты (Lastdrage), собственно для привоза въ государство соли.

Тѣ 2 000 далеровъ, которые въ 1746, 47, 48 и 49 годахъ были ассигнованы на заведеніе балласта изъ чугуна (jernballast), — но за недостаткомъ средствъ въ послѣдніе два года не были выдаваемы, — въ этомъ году вновь были отпущены. Найдено было, что когда при заливкѣ конопатки палубъ кораблей употребляли вмѣсто смолы (beck), гарпіусъ (harts), то это было гораздо прочнѣе, по чему Его Королевскимъ Величествомъ приказано было, что какъ скоро въ государствѣ заготовлено будетъ достаточное количество гарпіусу, то и употреблять ее преимущественно при конопаткѣ. Всѣмъ офицерамъ, находящимся въ отпуску за границую, приказано было приобрѣтать всѣ новѣйшія сочиненія и статьи, касающіяся до мореплаванія, въ чемъ королевскимъ министрамъ, находящимся при иностранныхъ дворахъ, приказано было всячески имъ содѣйствовать. На каждомъ кораблѣ сдѣланъ былъ лафетъ къ одной изъ пушекъ, и велено было упражнять волонтеровъ въ высадкѣ десанта, показывая имъ, какъ потомъ возвращаться къ своему

судну, все это подъ руководствомъ адмирала Фалькен-грена. Также приказано было завести въ Карлскронѣ модельную, подъ руководствомъ людей знающихъ дѣло, и въ ней хранить для руководства всѣ модели, которыя удостоятся одобренія. Не позволять впредь, безъ особеннаго разрѣшенія Короля, офицерамъ мѣняться между собою мѣстами зимовокъ; поводомъ къ этому приказу было то, что офицеры Готенбургской эскадры находились въ такихъ тѣсныхъ родственныхъ связяхъ между собою, что на ней нельзя было законнымъ образомъ составить военнаго совѣта.

Всѣ эти распоряженія ясно доказываютъ заботливость и старанія новаго правительства о возвышеніи флота. Король тоже доказалъ свое расположеніе и уваженіе къ флоту, давъ ему Генераль-Адмираломъ (Stor-Amiral) одного изъ сыновей своихъ, Принца Карла. Офицеры морскаго вѣдомства, съ своей стороны, глубоко чувствовали эту къ нимъ милость Короля, и въ этомъ году контръ-адмираломъ графомъ Спарре, какъ уполномоченнымъ отъ адмиралтейскаго вѣдомства, представлена была просьба отъ имени всего этого вѣдомства, о дозволеніи принести искреннюю свою благодарность графинѣ Адлерстенъ, за заботливость и попеченія ея во время дѣтства Генераль-Адмирала Принца Карла, первую воспитательницею котораго была она, а также, чтобы разрѣшено было передать графинѣ 6 000 далеровъ серебромъ, — сумму, которая болѣе соотвѣтствовала малымъ средствамъ членовъ этого вѣдомства, чѣмъ ихъ признательности. Просьба эта глубоко тронула Короля, и была принята имъ очень благосклонно; но онъ на нее согласился только съ тѣмъ, чтобы сумма эта была выдана изъ суммъ Адмиралтейской Коллегіи; — способъ отказать столько же деликатно какъ и великодушно, ибо такимъ образомъ издержки не были ни

для кого обременительны, а подарокъ все же дѣлали чиновники адмиралтейскаго вѣдомства (Amiralitets-Statén).

Въ этомъ году не было никакихъ морскихъ экспедицій, кромѣ того, что вновь построенные корабли *Uppland* и *Södermanland* были приведены изъ Стокгольма въ Карлскрону.

Общее судовое росписание людей (in General-bestättnings-lista) было составлено комитетомъ, собственно для этого устроеннымъ въ Карлскронѣ и повелѣніемъ Короля утверждено образцомъ на будущее время.

Пер. Н. Шпилевская.

ВОПРОСЫ ЖИЗНИ.

(ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ЗАБЫТЫХЪ БУМАГЪ, ВЫВЕДЕННЫЙ НА СВѢТЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫМИ СТАТЬЯМИ Морского Сборника о воспитаніи).

«Къ чему вы готовите вашего сына? кто-то спросилъ меня.

«Быть человѣкомъ, отвѣчалъ я.

«Развѣ вы не знаете, сказалъ спросившій, что людей собственно нѣтъ на свѣтѣ; это одно отвлеченіе вовсе ненужное для нашего общества. Намъ необходимы негодіанты, солдаты, механики, моряки, врачи, юристы, а не люди.»

Правда это или нѣтъ? —

—

Мы живемъ, какъ всѣмъ извѣстно, въ девятнадцатомъ вѣкѣ, «по преимуществу» практическомъ.

Отвлеченія, даже и въ самой столицѣ ихъ, Германіи, уже не въ ходу болѣе. А человѣкъ, что не говори, есть дѣйствительно только одно отвлеченіе.

Зоологическій человѣкъ, правда, еще существуетъ съ его двумя руками и держится ими крѣпко за существенность; но нравственный, вмѣстѣ съ другими старосвѣтскими отвлеченіями, какъ-то плохо принадлежитъ настоящему.

Впрочемъ, не будемъ несправедливы къ настоящему. И въ древности искали людей днемъ съ фонарями; но — все-таки искали.

Правда, языческая древность была не слишкомъ взыскательна. Она позволяла имѣть всѣ возможные нрав-

ственно-религіозныя убѣжденія; можно было *ad libitum* сдѣлаться эпикурейцемъ, стойкомъ, пифагорейцемъ; только худыхъ гражданъ она не жаловала.

Не смотря на все наше уваженіе къ неоспоримымъ достоинствамъ реализма настоящаго времени, нельзя однакоже не согласиться, что древность какъ-то болѣе дорожила нравственною натурою человѣка.

Правительства въ древности оставляли школы безъ надзора и считали себя не въ правѣ вмѣшиваться въ ученія мудрецовъ. Каждый изъ учениковъ могъ пролагать, въ послѣдствіи, новые пути и образовывать новыя школы; только жрецы, тираны и zelоты отъ времени до времени выгоняли, сжигали и отравляли философовъ, если ихъ ученія уже слишкомъ противорѣчили повѣрьямъ господствующей религіи; да и то это дѣлалось по интригамъ партій и кастъ.

Язычество древнихъ, не озаренное свѣтомъ истинной вѣры, заблуждалось; но заблуждалось, слѣдуя принятымъ и послѣдовательно проведеннымъ убѣжденіямъ.

Если эпикуреецъ утопалъ въ чувственныхъ наслажденіяхъ, то онъ дѣлалъ это основываясь, хотя и на ложно понятомъ ученіи школы, утверждавшей, что «искать по возможности наслажденія и избѣгать непріятнаго значитъ быть мудрымъ.»

Если стоикъ дѣлался самоубійцею, то это случалось отъ стремленія къ добродѣтели и идеалу высшаго совершенства.

Даже кажущаяся непослѣдовательность въ поступкахъ скептика извиняется ученіемъ школы, проповѣдывавшей, что «ничего нѣтъ вѣрнаго на свѣтѣ, и что даже сомнѣніе сомнительно.»

Въ самыхъ грубыхъ заблужденіяхъ языческой древности, основанныхъ всегда на извѣстныхъ, нравственно-религіозныхъ началахъ и убѣжденіи, проявляется все та-

ки самый существенный атрибутъ духовной природы чело­вѣка — стремленіе разрѣшить вопросъ жизни о цѣли бытія.

Правда и въ древности случалось, точно также какъ и у насъ, что были люди, не задававшіе себѣ никакихъ вопросовъ при вступленіи въ жизнь.

Но сюда относились и относятся только два рода людей.

Во-первыхъ тѣ, которые получили отъ природы жалкую привилегію на идиотизмъ.

Во-вторыхъ тѣ, которые подобно планетамъ, получивъ однажды толчекъ, двигаются по силѣ инерціи въ данномъ имъ направленіи.

Оба эти рода конечно не принадлежатъ къ исключеніямъ; но и не могутъ служить правилами.

Ученіе Спасителя, разрушивъ хаосъ нравственнаго произвола, указало чело­вѣчеству прямой путь, опредѣлило и цѣль и средоточіе житейскихъ стремленій.

Найдя въ Откровеніи самый главный вопросъ жизни: «о цѣли нашего бытія» разрѣшеннымъ, казалось бы, чело­вѣчество ничего другаго не должно было дѣлать, какъ слѣдовать съ убѣжденіемъ и вѣрою по опредѣленной стезѣ.

Но протекли столѣтія, а все осталось «яко же бо бысть во дни Ноевы» (Матѣ. гл. XXIV. 37).

Къ счастью еще, что наше общество успѣло такъ организо­ваться, что оно для бѣльшей массы людей, само безъ ихъ сознанія, задаетъ и рѣшаетъ вопросы жизни и даетъ этой массѣ, пользуясь силою ея инерціи, извѣстное направленіе, которое оно считаетъ лучшимъ для своего благосостоянія.

Несмотря, однако, на преобладающую въ массѣ силу инерціи, у каждаго изъ насъ осталось еще столько внут­ренней самостоятельности, чтобы напомнить намъ, что

мы живя въ обществѣ и для общества, живемъ еще и сами собою, и въ самихъ себѣ.

Но узнавъ по инстинкту или по опыту, что общество приняло извѣстное направленіе, намъ все таки ничего не остается болѣе дѣлать, какъ согласовать проявленія нашей самостоятельности, какъ можно лучше, съ направленіемъ общества.

Безъ этого мы или разладимъ съ обществомъ и будемъ терпѣть и бѣдствовать, или основы общества начнутъ колебаться и разрушаться.

И такъ, какъ бы ни была велика масса людей, слѣдующихъ безсознательно данному обществомъ направленію, какъ бы мы всѣ ни старались, для собственнаго блага, приспособлять свою самостоятельность къ этому направленію, всегда останется еще много такихъ изъ насъ, которые сохранять довольно сознанія, чтобы вникнуть въ нравственный свой бытъ и задать себѣ вопросы: въ чемъ состоитъ цѣль нашей жизни? Какое наше назначеніе? Къ чему мы призваны? Чего должны искать мы?

Какъ мы принадлежимъ къ послѣдователямъ христіанскаго ученія, то казалась бы, что воспитаніе должно намъ класть въ ротъ отвѣты.

Но это предположеніе возможно только при *двухъ* условіяхъ:

Во-первыхъ, если воспитаніе принаровлено къ различнымъ способностямъ и темпераменту каждаго, то развивая, то обуздывая ихъ.

Во-вторыхъ, если нравственныя основы и направленіе общества, въ которомъ мы живемъ, совершенно соответствуетъ направленію, сообщаемому намъ воспитаніемъ.

Первое условіе необходимо потому, что врожденныя склонности и темпераментъ каждаго подсказываютъ ему,

впасть и не впасть, что онъ долженъ дѣлать и къ чему стремиться.

Второе условіе необходимо потому, что безъ него, какое бы направленіе ни было намъ дано воспитаніемъ, мы, видя что поступки общества не соотвѣтствуютъ этому направленію, непремѣнно удалимся отъ него и собьемся съ пути.

Но къ сожалѣнію, наше воспитаніе не достигаетъ предполагаемой цѣли, потому что :

Во-первыхъ, наши склонности и темпераменты не только слишкомъ разнообразны, но и еще развиваются въ различное время; воспитаніе же наше, вообще однообразное, начинается и оканчивается для большей части изъ насъ въ одни и тѣ же періоды жизни. И такъ, если воспитаніе, начавшись для меня слишкомъ поздно, не будетъ соотвѣтствовать склонностямъ и темпераменту, развившимся у меня слишкомъ рано, то какъ бы и чтобы оно мнѣ ни говорило о цѣли жизни и моемъ назначеніи, мои, рано развившіеся, склонности и темпераментъ будутъ мнѣ все таки нашептывать другое.

Отъ этого сбивчивость, разладъ и произволь.

Во-вторыхъ, талантливые, проникательные и добросовѣстные воспитатели также рѣдки, какъ и проникательные врачи, талантливые художники и даровитые законодатели. Число ихъ не соотвѣтствуетъ массѣ людей, требующихъ воспитанія.

Не въ этомъ, однакоже, еще главная бѣда. Будь воспитаніе наше, со всѣми его несовершенствами, хоть бы равномерно только принаровлено къ развитію нашихъ склонностей, то послѣ мы сами, чутьемъ, еще могли бы рѣшить основные вопросы жизни.—Добро и зло, вообще довольно уравновѣшены въ насъ. Поэтому, нѣтъ никакой причины думать, чтобы наши врожденныя склонности, даже и мало развитыя воспитаніемъ, влекли насъ

болѣе къ худому, нежели къ хорошему. А законы хорошо устроеннаго общества, вселяя въ насъ довѣренность къ правосудію и прозорливости правителей, могли бы устранить и послѣднее влеченіе ко злу.

Но вотъ главная бѣда:

Самыя существенныя основы нашего воспитанія находятся въ совершенномъ разладѣ съ направлениемъ, которому слѣдуетъ общество.

Вспомнимъ еще разъ, что мы христіане, и, слѣдовательно, главною основою нашего воспитанія служить и должно служить Откровеніе.

Всѣ мы, съ нашего дѣтства, не напрасно же ознакомлены съ мыслию о загробной жизни, всѣ мы не напрасно же должны считать настоящее приготовленіемъ къ будущему.

Вникая же въ существующее направленіе нашего общества, мы не находимъ въ его дѣйствіяхъ ни малѣйшаго слѣда этой мысли. Во всѣхъ обнаруживаніяхъ, по-крайней-мѣрѣ, жизни практической, и даже отчасти и умственной, мы находимъ рѣзко выраженное, матеріальное, почти торговое стремленіе, основаніемъ которому служить идея о счастья и наслажденіяхъ въ жизни здѣшней.

Выступая изъ школы въ свѣтъ, что находимъ мы, воспитанные въ духѣ христіанскаго ученія? Мы видимъ тоже самое раздѣленіе общества на толпы, которое было и во времена паганизма, съ тѣмъ отличіемъ, что языческія увлекались разнородными, нравственно-религіозными убѣжденіями различныхъ школъ и дѣйствовали, слѣдуя этимъ началамъ, послѣдовательно; а наши дѣйствуютъ по взглядамъ на жизнь, произвольно ими принятымъ, и во все несогласнымъ съ религіозными основами воспитанія или и вовсе безъ всякихъ взглядовъ.

Мы видимъ, что самая огромная толпа слѣдуетъ безсознательно по силѣ инерціи, толчку данному ей въ из-

вѣстномъ направленіи. Развитое чувство индивидуальности вселяетъ въ насъ отвращеніе пристать къ этой толпѣ.

Мы видимъ другія толпы, несравненно меньшія по объему, увлекаемыя хотя также, болѣе или менѣе, по направленію огромной массы; но слѣдующія уже различнымъ *взглядамъ* на жизнь, стараясь то противоборствовать этому влеченію, то оправдать предъ собою слабость и недостатокъ энергіи.

Взглядовъ, которымъ слѣдуютъ эти толпы, наберется много.

Разобравъ не трудно убѣдиться, что въ нихъ отзываются тѣ же начала Эпикуреизма, Пирронизма, Цинизма, Платонизма, Екклектизма, которыя руководствовали и поступками языческаго общества; но лишеныя корня, безжизненныя и въ разладѣ съ вѣчными истинами, перенесенными въ нашъ міръ Воплощеннымъ словомъ.

Вотъ, напримѣръ, *первый* взглядъ, очень простой и привлекательный. Не размышляйте, не толкуйте о томъ, что необъяснимо. Это по малой мѣрѣ, лишь потеря одного времени. Можно думая потерять и аппетитъ и сонъ. Время же нужно для трудовъ и наслажденій. Аппетитъ для наслажденій и трудовъ. Сонъ опять для трудовъ и наслажденій. Труды и наслажденія для счастья.

Вотъ *другой* взглядъ — высокій. Учитесь, читайте, размышляйте и извлекайте изъ всего самое полезное. Когда умъ вашъ просвѣтитъ, вы узнаете кто вы и что вы. Вы поймете все, что кажется необъяснимымъ для черни. Поумнѣвъ, повѣрьте, вы будете дѣйствовать какъ нельзя лучше. Тогда предоставьте только выборъ вашему уму, и вы никогда не сдѣлаете промаха.

Вотъ *третій* взглядъ — старообрядческій. Соблюдайте самымъ точнымъ образомъ всѣ обряды и повѣрья. Читайте только благочестивыя книги; но въ смыслъ не вни-

кайте. Это главное для спокойствія души. Затѣмъ, не размышляя, живите такъ, какъ живется.

Вотъ *четвертый* взглядъ — практическій. Трудясь исполняйте ваши служебныя обязанности, собирая копѣйку на черный день. Въ сомнительныхъ случаяхъ, если одна обязанность противорѣчитъ другой, избирайте то, что вамъ выгоднѣе, или, по-крайней-мѣрѣ, что для васъ менѣе вредно. Впрочемъ, предоставьте каждому спасаться на свой ладъ. Объ убѣжденіяхъ, точно также какъ и о вкусахъ, не спорьте и не хлопчите. Съ полнымъ карманомъ можно жить и безъ убѣжденій.

Вотъ *пятый* взглядъ, также практическій въ своемъ родѣ: Хотите быть счастливыми, думайте себѣ, что вамъ угодно и какъ вамъ угодно; но только строго соблюдайте всѣ приличія и умѣйте съ людьми уживаться. Про начальниковъ и нужныхъ вамъ людей никогда худо не отзывайтесь и ни подъ какимъ видомъ имъ не противорѣчьте. При исполненіи обязанностей главное не горячитесь. Излишнее рвеніе не здорово и негодится. Говорите, чтобы скрыть, что вы думаете. Если не хотите служить ослами другимъ, то сами на другихъ верхомъ ѣздите; только молча, въ кулакъ себѣ, смѣйтесь.

Вотъ *шестой* взглядъ, очень печальный. Не хлопчите, лучшаго ничего не придумаете. Новое только то на свѣтѣ, что хорошо было забыто. Что будетъ, то будетъ. Червякъ на кучѣ грязи вы смѣшны и жалки, когда мечтаете, что вы стремитесь къ совершенству и принадлежите къ обществу прогрессистовъ. Зритель и комедіантъ поневолѣ, какъ ни бейтесь, лучшаго не сдѣлаете. Бѣлка въ колесѣ, вы забавны думая, что бѣжите впередъ. Не зная, откуда взялись, вы умрете, не зная за чѣмъ жили.

Вотъ *седьмой* взглядъ, очень веселый. Работайте для моціона, и наслаждайтесь покуда живете. Ищите счастья,

но не ищите его далеко, оно у васъ подъ руками. Какой вамъ жизни еще лучшей нужно? Все дѣлается къ лучшему. Зло — это одна фантазмагорія для вашего же развлеченія; тѣнь,— чтобы вы лучше могли наслаждаться свѣтомъ. Пользуйтесь настоящимъ и живите себѣ припѣваючи.

Вотъ *восьмой* взглядъ, и очень благоразумный. Отдѣляйте теорію отъ практики. Принимайте какую вамъ угодно теорію, для вашего развлеченія; но на практикѣ узнавайте, главное, какую роль вамъ выгодноѣ играть; узнавъ, выдержите ее до конца. Счастіе—искусство. Достигнувъ его трудомъ и талантомъ, не забывайте; сдѣлавъ промахъ, не пѣняйте и не унывайте. Противъ теченія не плывите.

И прочее, и прочее, и прочее.

Убѣждаясь при вступленіи въ свѣтъ въ этомъ разладѣ основной мысли нашего воспитанія съ направлениемъ общества, намъ ничего болѣе не остается, какъ впасть въ одну изъ *трехъ* крайностей.

Или мы пристаемъ къ одной какой нибудь толпѣ, теряя всю нравственную выгоду нашего воспитанія. Увлекаясь матеріальнымъ стремлениемъ общества, мы забываемъ основную идею Откровенія. Только иногда мелькомъ, въ рѣшительныя мгновенія жизни, мы прибѣгаемъ къ спасительному Его дѣйствию, чтобы на время подкрѣпить себя и утѣшить.

Или мы начинаемъ дышать враждою противъ общества. Оставаясь еще вѣрными основной мысли христіанскаго ученія, мы чувствуемъ себя чужими въ мірѣ искаженнаго на другой ладъ паганизма, недовѣрчиво смотримъ на добродѣтель ближнихъ, составляемъ секты, ищемъ прозелитовъ, дѣлаемся мрачными презрителями и недоступными собратами.

Или мы отдаемся произволу. Не имѣя твердости воли устоять противъ стремленія общества, не имѣя до-

вольно безчувственности, чтобы отказаться совсѣмъ отъ спасительныхъ утѣшеній Откровенія, довольно безнравственными и неблагодарными, чтобы отвергать все Высокое и Святое, мы оставляемъ основные вопросы жизни не рѣшенными, избираемъ себѣ въ путеводители случай, переходимъ отъ одной толпы къ другой, смѣемся и плачемъ съ ними для разсѣянія, колеблемся и путаемся въ лабиринтъ непослѣдовательностей и противорѣчій.

Подвергнувъ себя *первой* крайности, мы пристаемъ именно къ той толпѣ, къ которой всего болѣе влекутъ насъ наши врожденные склонности и темпераментъ.

Если мы родились здоровыми и даже чрезъ-чуръ здоровыми, если матеріальный бытъ нашъ развился энергически и чувственность преобладаетъ въ насъ; то мы склоняемся на сторону привлекательнаго и веселаго взглядовъ.

Если воображеніе у насъ не господствуетъ надъ умомъ, если инстинктъ не превозмогаетъ разсудка, а воспитаніе наше было болѣе реальное; то мы дѣлаемся послѣдователями благоразумнаго или одного изъ практическихъ взглядовъ.

Если, напротивъ, при слабомъ или нервномъ тѣлосложеніи, мечтательность составляетъ главную черту нашего характера, инстинктъ управляется не умомъ, а воображеніемъ, воспитаніе же не было реальнымъ; мы увлекаемся то религіознымъ, то печальнымъ взглядами, то переходимъ отъ печальнаго къ веселому и даже къ привлекательному.

Если наконецъ, воспитаніе сдѣлало изъ ребенка старуху, не давъ ему быть ни мужчиною, ни женщиною, ни даже старикомъ, или при тускломъ умѣ преобладаетъ воображеніе, или при тускломъ воображеніи тупой умъ, то выборъ падаетъ на ложно-религіозный взглядъ.

Впослѣдствіи, различныя внѣшнія обстоятельства,

матеріальныя выгоды, кругъ и мѣсто нашихъ дѣйствій, слабость воли, состояніе здоровья и т. п. нерѣдко заставляютъ насъ перемѣнять эти взгляды и быть, поочередно, ревностными послѣдователями то одного, то другаго.

Если ктонибудь изъ насъ, сейчасъ же при вступленіи въ свѣтъ или и послѣ, переходя отъ одной толпы къ другой, наконецъ остановился въ выборѣ, на которомънибудь взглядѣ; то это значить, что онъ потерялъ всякую склонность перемѣнить или перевоспитать себя; это значить, онъ вполне удовлетворенъ своимъ выборомъ; это значить онъ рѣшилъ, какъ умѣлъ или какъ ему хотѣлось, основные вопросы жизни. Онъ самъ себѣ обозначилъ и цѣль, и назначеніе, и призваніе. Онъ слился съ котороюнибудь толпою. Онъ счастливъ по-своему. Человѣчество конечно не много выиграло пріобрѣтеніемъ этого новаго адепта; но и не потеряло.

Если бы поприще cadaго изъ насъ всегда непременно оканчивалось такимъ выборомъ одной толпы или одного взгляда; если бы пути и направленія послѣдователей различныхъ взглядовъ шли всегда параллельно одни съ другими и съ направленіемъ огромной толпы, движимой силою инерціи; то все бы тѣмъ и кончилось, что общество осталое бы вѣчно раздѣленнымъ на одну огромную толпу и нѣсколько меньшихъ. Столкновеній между ними нечего бы было опасаться. Всѣ бы спокойно забыли то, о чемъ имъ толковало воспитаніе. Оно сдѣлалось бы продажнымъ билетомъ для входа въ театръ. Все шло бы спокойно. Жаловаться было бы не-начто.

Но вотъ бѣда :

Люди, родившіеся съ притязаніями на умъ, чувство, нравственную волю, иногда бываютъ слишкомъ воспріимчивы къ нравственнымъ основамъ нашего воспитанія, слишкомъ проніцательны, чтобы не замѣтить, при первомъ вступленіи въ свѣтъ, рѣзкаго различія между этими

основами и направлением общества, слишком совѣстливы, чтобы оставить безъ сожалѣнія и ропота Высокое и Святое, слишкомъ разборчивы, чтобы довольствоваться выборомъ, сдѣланнымъ почти поневолѣ или по неопытности. Недовольные, они слишкомъ скоро разлаживаются съ тѣмъ, что ихъ окружаетъ, и переходя отъ одного взгляда къ другому вникаютъ, сравниваютъ и пытаются; все глубже и глубже роются въ рудникахъ своей души, и не удовлетворенные стремлениемъ общества, не находятъ и въ себѣ внутренняго спокойствія; хлопочутъ какъ бы согласить вопіющія противорѣчія; оставляютъ поочередно и то и другое; съ энтузіазмомъ и самоотвержениемъ ищутъ рѣшенія столбовыхъ вопросовъ жизни; стараются, во что бы то ни стало, перевоспитать себя и тщатся *проложить новые пути*.

Люди, родившіеся съ преобладающимъ чувствомъ, живостію ума и слабостію воли, не выдерживаютъ этой внутренней борьбы, устаютъ, отдаются на произволъ и бродятъ на распутьи. Готовые пристать туда и сюда, они дѣлаются, по мѣрѣ ихъ способностей, то невѣрными слугами, то шаткими господами той или другой толпы.

А, съ другой стороны, удовлетворенные и ревностные послѣдователи различныхъ взглядовъ не идутъ параллельно ни съ массою, ни съ другими толпами. Пути ихъ пресѣкаются и сталкиваются между собою. Менѣе ревностные, слѣдуя вполонину нѣсколькимъ взглядамъ вмѣстѣ, образуютъ новыя комбинаціи.

Этотъ разладъ сектаторовъ и инертной толпы; этотъ раздоръ нравственно-религіозныхъ основъ нашего воспитанія съ столкновениемъ противоположныхъ направленій общества, при самыхъ твердыхъ политическихъ основаніяхъ, можетъ все таки рано или поздно поколебать его.

На-бѣду еще, эти основы не во всѣхъ обществахъ

крѣпки, движущіяся толпы громадны, а правительства, какъ исторія учитъ, не всегда дальнозорки.

Существуютъ только *три* возможности или *три* пути вывести челоуѣчество изъ этого ложнаго и опаснаго положенія:

Или согласить нравственно-религіозныя основы воспитанія съ настоящимъ направлениемъ общества,

Или переменить направление общества,

Или, наконецъ, приготовить насъ воспитаніемъ къ внутренней борьбѣ, неминуемой и роковой, доставивъ намъ всѣ способы и всю энергію выдерживать неравный бой.

Слѣдовать первымъ путемъ значило бы или исказить то, что намъ осталось на землѣ Святаго, Чистаго и Высокаго. Одна только упругая нравственность Фарисеевъ и Иезуитовъ можетъ поддѣлываться высокимъ къ низкому, и соглашать произвольно вѣчныя истины нашихъ нравственно-религіозныхъ началъ съ меркантильными и чувственными интересами, преобладающими въ обществѣ. Исторія показала чѣмъ окончились попытки Папизма, подъ личиною Иезуитства, ультрареформаторовъ и энциклопедистовъ, шедшихъ этою тропею челоуѣческихъ заблужденій.

Изменить направление общества есть дѣло Промысла и времени.

Остается третій путь. Онъ труденъ; но возможенъ, избравъ его придется многимъ воспитателямъ сначала перевоспитать себя.

Приготовить насъ съ юныхъ лѣтъ къ этой борьбѣ значитъ именно:

«Сдѣлать насъ людьми».

То есть тѣмъ, чего не достигнетъ ни одна ваша *реальная школа* въ мірѣ, заботясь сдѣлать изъ насъ, съ самаго нашего дѣтства негодяевъ, солдатъ, моряковъ, духовныхъ пастырей или юристовъ.

Человѣку не суждено и не дано столько нравственной силы, чтобы сосредоточивать все свое вниманіе и всю волю, въ одно и тоже время, на занятія, требующія напряженія совершенно различныхъ свойствъ духа.

Погнавшись за двумя зайцами, ни одного не поймаешь.

На чемъ основано приложеніе реального воспитанія къ самому дѣтскому возрасту?

Одно изъ двухъ: или въ реальной школѣ, назначенной для различныхъ возрастовъ (съ самаго перваго дѣтства до юности), воспитаніе для первыхъ возрастовъ ни чѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго, общепринятаго.

Или же воспитаніе этой школы съ самаго его начала и до конца есть совершенно отличное, направленное исключительно къ достиженію одной извѣстной, практической цѣли.

Въ первомъ случаѣ, нѣтъ никакой надобности родителямъ отдавать дѣтей до юношескаго возраста въ реальные школы, даже и тогда, если бы они, во что бы то ни стало, самоуправно и самовольно, назначили своего ребенка еще съ пеленокъ, для той или другой касты общества.

Во второмъ случаѣ, можно смѣло утверждать, что реальная школа, имѣя преимущественною цѣлію практическое образованіе, не можетъ въ то же самое время сосредоточить свою дѣятельность на приготовленіе нравственной стороны ребенка къ той борьбѣ, которая предстоитъ ему впоследствии, при вступленіи въ свѣтъ.

Да и приготовленіе это должно начаться въ томъ именно возрастѣ, когда въ реальныхъ школахъ все вниманіе воспитателей обращается преимущественно на достиженіе главной, ближайшей цѣли, заботясь, чтобы не пропустить времени и не опоздать съ практическимъ образованіемъ. Курсы и сроки ученія опредѣлены. Буду-

щая карьера рѣзко обозначена. Самъ воспитанникъ, подстрекаемый примѣромъ сверстниковъ, только въ томъ и полагаетъ всю свою работу, какъ бы скорѣе выступить на практическое поприще, гдѣ воображеніе ему представляетъ служебныя награды, корысть и другіе идеалы окружающаго его общества.

Отвѣчайте мнѣ, положивъ руку на сердце, можно ли надѣяться, чтобы юноша въ одинъ и тотъ же періодъ времени изготовлялся выступить на поприще, не самимъ имъ избранное, прельщался внѣшними и матеріальными выгодами этого, заранѣе для него опредѣленнаго, поприща и, вмѣстѣ съ тѣмъ, серьезно и ревностно готовился къ внутренней борьбѣ съ самимъ собою и съ увлекательнымъ направленіемъ свѣта?

Не спѣшите съ вашею прикладною реальностію. Дайте созрѣть и окрѣпнуть внутреннему чело­вѣку; наружный успѣтъ еще дѣйствовать; онъ выходя позже, но управляемый внутреннимъ, будетъ можетъ быть, не такъ ловокъ, не такъ сговорчивъ и уклончивъ какъ воспитанники реальныхъ школъ; но за то на него можно будетъ вѣрнѣе положиться; онъ не за свое не возмется.

Дайте выработаться и развиться внутреннему чело­вѣку! дайте ему время и средства подчинить себѣ наружнаго и у васъ будутъ и негоціанты, и солдаты, и моряки, и юристы; а главное, у васъ будутъ люди и граждане.

Значить ли это, что я предлагаю вамъ закрыть и уничтожить всѣ реальные и спеціальныя школы?

Нѣтъ, я возстаю только противъ двухъ вопіющихъ крайностей.

Для чего родители такъ самоуправно распоряжаются участіемъ ихъ дѣтей, назначая ихъ, едва выползшихъ изъ колыбели, туда, гдѣ по разнымъ соображеніямъ и рас­четамъ предстоитъ имъ болѣе выгодная карьера?

Для чего реально-спеціальныя школы принимаются за воспитаніе тѣхъ возрастовъ, для которыхъ общее человѣческое образованіе несравненно существеннѣе всѣхъ практическихъ приложений?

Кто далъ право отцамъ, матерямъ и воспитателямъ властвовать самоуправно надъ благими дарами Творца, которыми Онъ снабдилъ дѣтей?

Кто научилъ, кто открылъ, что дѣти получили врожденныя способности и врожденное призваніе играть именно ту роль въ обществѣ, которую родители сами имъ назначаютъ? — Уже давно оставленъ варварскій обычай выдавать дочерей замужъ по-неволю, а невольный и преждевременный бракъ сыновей съ ихъ будущимъ поприщемъ допущенъ и привилегированъ; заказное ихъ вѣнчаніе съ наукой празднуется и прославляется какъ вѣнчаніе дожа съ моремъ!

И развѣ нѣтъ другаго средства, другаго пути, другаго механизма для реально-спеціального воспитанія? Развѣ нѣтъ другой возможности получить спеціально-практическое образованіе, въ той или другой отрасли человѣческихъ знаній, какъ распространяя его на счетъ общаго человѣческаго образованія?

Вникните и разсудите отцы и воспитатели!

Еще со временъ языческой древности существуютъ два рода образованія:

Общечеловѣческое и спеціальное или реальное.

Въ Аѳинахъ и Родосѣ философы имѣли право содержать школы для общечеловѣческаго образованія. Не вдалекѣ отъ Аѳинъ, между свѣтлыми источниками, окруженныя садами, размѣщены были самыя главнѣйшія изъ нихъ.

Въ серединѣ стояла школа эпикурейцевъ, къ сѣверу отъ нее жили послѣдователи Платона, а къ югу ученики Аристотеля. Мирты и оливы раздѣляли одно ученіе отъ

другаго и служили границами различныхъ взглядовъ на жизнь и свѣтъ (Pauw). Учители и ученики жили обществамъ, вмѣстѣ; кромѣ учениковъ и постороннимъ лицамъ входъ былъ открытъ. Со всѣхъ сторонъ и изъ отдаленныхъ земель стекались любознатели слушать мудрости знаменитыхъ наставниковъ. Философія и краснорѣчіе были самыми главными предметами занятій. Не всѣ реальныя науки въ то время были рѣзко отдѣлены отъ философіи, онѣ обыкновенно преподавались вмѣстѣ съ нею; такъ что главнымъ основаніемъ всѣхъ наукъ считалась философія. Богъ, свѣтъ и человекъ были главнѣйшими предметами отвлеченныхъ созерпаній.—Краснорѣчіе было въ то время искусствомъ, тѣсно соединеннымъ съ гражданскимъ бытомъ и исторіею народа. Поэтому и философія и краснорѣчіе считались самыми существенными и самыми необходимыми предметами для общечеловѣческаго образованія.

Сверхъ этого, и въ Греціи, и въ Римѣ, и въ Египтѣ существовали еще и спеціальныя школы. Палестры и гимназіи Греціи, находившіяся подъ надзоромъ магистрата (тогда какъ школы философовъ были частныя учрежденія, въ управленіе и ученіе которыхъ греческое правительство не вмѣшивалось), занимались преимущественно приготовленіемъ учениковъ къ Олимпійскимъ и другимъ публичнымъ играмъ; въ Римѣ существовало училище правовѣденія; въ Александріи — училище математическихъ и физическихъ наукъ; и т. п.

Въ средніе вѣка христіанская религія сдѣлалась первая покровительницею и разсадникомъ потухшаго просвѣщенія.

Начало университетовъ и спеціальныхъ училищъ образовалось постепенно изъ монастырскихъ, орденскихъ школъ. Спеціальныя школы Парижа и Оксфорда, назначенныя сначала для обученія философіи и богословія, и

находившіяся подъ покровительствомъ и надзоромъ духовенства, постепенно получили особыя права и привилегіи и возвысились на степень первыхъ, въ то время, университетовъ. Пишутъ, что въ тринадцатомъ столѣтіи въ Парижскомъ Университетѣ было до 10 000, а въ Оксфордскомъ даже до 30 000 студентовъ. Съ этимъ мощнымъ развитіемъ общечеловѣческаго или университетскаго образованія въ Европѣ не могли болѣе состязаться спеціальныя монастырскія школы, и начали съ тѣхъ поръ все болѣе и болѣе приходить въ упадокъ.

Въ новѣйшія времена, наконецъ, вмѣстѣ съ усовершенствованіемъ различныхъ отраслей человѣческаго знанія и гражданскаго быта, университеты и спеціальныя училища достигли постепенно той степени развитія, на которой мы ихъ теперь находимъ. Различіе въ назначеніи и цѣли тѣхъ и другихъ ясно обозначились. Правительства всѣхъ образованныхъ націй понявъ это, болѣе или менѣе ясно, упрочили новыми правами существованіе этихъ разсадниковъ народнаго просвѣщенія.

Въ различныхъ странахъ, по мѣрѣ временныхъ, иногда случайныхъ надобностей, возникало и усвоивалось болѣе то университетское, или общечеловѣческое, то прикладное, или спеціальное направленіе воспитанія.

Но ни одно образованное правительство, какъ бы оно ни нуждалось въ специалистахъ, не могло не убѣдиться въ необходимости общечеловѣческаго образованія. Правда, въ нѣкоторыхъ странахъ университетскіе факультеты почти превратились въ спеціальныя училища; но нигдѣ еще не исчезло совершенно ихъ существенное и первобытное стремленіе къ главной цѣли: общечеловѣческому образованію.

Имѣя въ виду этотъ прямой, широкооткрытый путь къ *«образованію людей»*, для чего бы, казалось, имъ не пользоваться?

Для чего бы не приспособить его еще лучше къ вопиющимъ потребностямъ настоящаго?

Для чего не расширить и не открыть его еще болѣе для насъ, столь нуждающихся въ истинно-человѣческомъ воспитаніи?

Но, общечеловѣческое воспитаніе не состоитъ еще въ одномъ университетѣ; къ нему принадлежатъ и приготовительно-университетскія школы, направленныя къ одной и тойже благой и общей цѣли, учрежденныя въ томъ же духѣ, и съ тѣмъ же направленіемъ.

Всѣ, готовящіяся быть полезными гражданами, должны сначала научиться быть людьми.

Поэтому, всѣ до извѣстнаго періода жизни, въ которомъ ясно обозначаются ихъ склонности и ихъ таланты, должны пользоваться плодами одного и того же нравственно-научнаго просвѣщенія. Не даромъ извѣстныя свѣдѣнія изстари называются: «humaniora»; то есть необходимыя для каждаго человѣка. Эти свѣдѣнія съ уничтоженіемъ язычества, съ усовершенствованіемъ наукъ, съ развитіемъ гражданскаго быта различныхъ націй измѣненныя въ ихъ видѣ, остаются, навсегда однакоже, тѣми же свѣтильниками на жизненномъ пути и древняго, и новаго человѣка.

И такъ, направленіе и путь, которымъ должно совершаться общечеловѣческое образованіе для всѣхъ и каждаго, кто хочетъ заслужить это имя, ясно обозначено.

Оно есть и самое естественное, и самое непринужденное.

Оно есть самое удобное и для правительствъ, и для подданныхъ.

Для правительствъ, потому что всѣ воспитанники до извѣстнаго возраста будутъ образоваться, руководимые совершенно однимъ и тѣмъ же направленіемъ, въ одномъ духѣ, съ одною и тою же цѣлію; слѣдовательно, нрав-

ственнаучное воспитаніе всѣхъ будущихъ гражданъ будетъ находиться въ однѣхъ рукахъ. Всѣ виды, всѣ благія намѣренія правительствъ къ улучшенію просвѣщенія будутъ исполняться послѣдовательно, съ одинакою энергіею и одновѣдомственными лицами.

Для подданныхъ, потому что всѣ воспитанники до вступленія ихъ въ число гражданъ будутъ дружно пользоваться одинакими правами и одинаковыми выгодами воспитанія.

Это тождество духа и правъ воспитанія должно считать выгоднымъ не потому, что будто бы вредно для общества раздѣленіе его на извѣстныя *корпорации*, происходящія отъ разнообразнаго воспитанія. Нѣтъ, напротивъ, я вижу въ поощренія корпорацій средство: поднять нравственный бытъ различныхъ классовъ и сословій, вселить въ нихъ уваженіе къ ихъ занятіямъ и къ кругу дѣйствій, опредѣленному для нихъ судьбою. Но, чтобы извлечь пользу для общества изъ господствующаго духа корпорацій, нужно способствовать къ его развитію не прежде полнаго развитія всѣхъ умственныхъ способностей въ молодомъ человѣкѣ. Иначе, должно опасаться, что это же самое средство будетъ и ложно понято, и не кстати приложено.

Есть, однакоже, немаловажныя причины, оправдывающія существованіе специальныхъ школъ во всѣхъ странахъ и у всѣхъ народовъ.

Сюда относится почти жизненная потребность, для нѣкоторыхъ націй въ специальномъ образованіи гражданъ по различнымъ отраслямъ свѣдѣній и искусствъ, самыхъ необходимыхъ для благосостоянія и даже для существованія страны, и именію когда ей предстоитъ постоянная необходимость пользоваться, какъ можно скорѣе и какъ можно обширнѣе, плодами образованія молодыхъ специалистовъ.

Но, *во-первыхъ*, нѣтъ ни одной потребности для какой бы то ни было страны, болѣе существенной и болѣе необходимой, какъ потребность «въ истинныхъ людяхъ». Количество не устоитъ передъ качествомъ. А если и превозможетъ, то все таки, рано или поздно, подчинится не произвольно, со всею его громадною, духовной власти качества.

Это историческая аксіома.

Во-вторыхъ, общечеловѣческое или университетское образованіе нисколько не исключаетъ существованія такихъ специальныхъ школъ, которыя занимались бы практическимъ или прикладнымъ образованіемъ молодыхъ людей, уже приготовленныхъ общечеловѣческимъ воспитаніемъ.

А специальныя школы и цѣлое общество несравнено болѣе выиграютъ, имѣя въ своемъ распоряженіи нравственно и научно, въ одномъ духѣ и въ одномъ направленіи, приготовленныхъ учениковъ.

Учителямъ этихъ школъ придется сѣять уже на воздѣланномъ и разработанномъ полѣ. Ученикамъ придется легче усваивать принимаемое. Наконецъ, развитіе духа корпорацій, понятіе о чести и достоинствѣ тѣхъ сословій, къ вступленію въ которыя готовятъ эти школы, будетъ и своевременно и сознательно для молодыхъ людей, достаточно приготовленныхъ общечеловѣческимъ воспитаніемъ.

Да и какіе предметы составляютъ самую существенную цѣль образованія въ специальныхъ школахъ?

Развѣ не такіе, которые требуютъ для ихъ изученія уже полнаго развитія душевныхъ способностей, тѣлесныхъ силъ, талантовъ и особаго призванія?

Къ чему же, скажите, спѣшить такъ и торопиться съ специальнымъ образованіемъ? Къ чему начинать его такъ преждевременно?

Къ чему промѣнивать такъ скоро выгоды общечеловѣческаго образованія на прикладной, односторонній спеціализмъ?

Я хорошо знаю, что исполинскіе успѣхи наукъ и художествъ нашего столѣтія сдѣлали спеціализмъ необходимою потребностію общества; но въ то же время, никогда не нуждались истинные спеціалисты, такъ сильно, въ предварительномъ общечеловѣческомъ образованіи, какъ именно въ нашъ вѣкъ.

Односторонній спеціалистъ есть или грубый эмпирикъ, или уличный шарлатанъ.

Отыскавъ самое удобное и естественное направленіе, которымъ должно вести нашихъ дѣтей, готовящихся принять на себя высокое званіе человѣка, остается еще главное, рѣшить одинъ изъ существѣннѣйшихъ вопросовъ жизни: *«какимъ способомъ, какимъ путемъ приготовить ихъ къ неизбежной, имъ предстоящей борьбѣ?»*

Каковъ долженъ быть юный атлетъ, приготовляющійся къ этой роковой борьбѣ?

Первое условіе: онъ долженъ имѣть отъ природы хотя какое-нибудь *притязаніе на умъ и чувство.*

Пользуйтесь этими благими дарами Творца; но не дѣлайте одаренныхъ безмысленными поклонниками мертвой буквы, дерзновенными противниками необходимаго на землѣ авторитета, суемудрыми приверженцами грубаго матеріализма, восторженными расточителями чувства и воли и холодными адептами разума. — Вотъ второе условіе.

Вы скажете, что, это общія, риторическія фразы.

Но я не виноватъ, что безъ нихъ не могу выразить того идеала, котораго достигнуть я, такъ горячо, такъ искренно, желаю и моимъ, и вашимъ дѣтямъ.

Не требуйте отъ меня большаго; больше этого меня нѣтъ ничего на свѣтѣ.

Пусть ваши педагоги, съ глубокимъ знаніемъ дѣла,

лучше меня одаренные, съ горячей любовью къ правдѣ и ближнему, постараются изъ моихъ, и вашихъ дѣтей сдѣлать то, чего я такъ искренно желаю и я общаюсь никого не беспокоить риторическими фразами, а молчать, и молча за нихъ молиться.

Повѣрьте мнѣ. Я испыталъ эту внутреннюю, роковую борьбу, къ которой мнѣ хочется приготовить, исподволь и заранѣе, нашихъ дѣтей; мнѣ дѣлается страшно за нихъ, когда я подумаю, что имъ предстоятъ тѣ же опасности и, не знаю, — тотъ ли же успѣхъ. — Молитесь и не осуждайте.

Вы не хотите слышать общихъ и отвлеченныхъ положеній; вы хотите имѣть подробное изложеніе всего механизма, которымъ бы можно было достигнуть желаемой цѣли.

Подождите не много! я прежде вамъ представлю *въ лицахъ*, какъ приготовлялись и приготовляемся мы теперь къ этой борьбѣ, какъ мы ее ведемъ на поприщѣ жизни, и тогда, можетъ быть вы поймете безъ риторическихъ фразъ, безъ дальнѣйшихъ объясненій и мой механизмъ. — Во всякомъ случаѣ онъ не будетъ хуже общепринятаго.

Начнемъ *ab ovo*. Сначала пусть каждый или каждая изъ васъ представить себѣ, что онъ или она принадлежитъ къ числу тѣхъ членовъ нашего общества, которые имѣютъ притязаніе на умъ и чувство. Представьте, что вы, по милости другихъ особъ, которыхъ вы иногда и въ лице не знаете, родились, какъ водится, на свѣтъ.

Васъ крестили. Вы въ свою очередь выросли.

Понемногу, Богу одному извѣстно для чего, въ васъ родилось желаніе *осмотрѣться*.

До сихъ поръ вы составляли, съ другими вамъ подобными, на всемъ пространствѣ земли, одинъ общій классъ

счастливыхъ существъ, который Самимъ Искупителемъ былъ поставленъ въ образецъ человѣчеству.

Теперь же, подросши и немного осмотрѣвшись, вы видите себя въ одномъ изъ слѣдующихъ, различныхъ видовъ.

Осмотрѣвшись, вы видите себя въ мундирѣ съ краснымъ воротникомъ, всѣ пуговицы застегнуты, все, какъ слѣдуетъ, въ порядкѣ. Вы и прежде слышали, что вы мальчикъ. Теперь вы это видите на дѣлѣ.

Вы спрашиваете: кто вы такой?

Вы узнаете, что вы ученикъ Гимназіи и современемъ можете сдѣлаться ученымъ человѣкомъ, — ревностнымъ распространителемъ просвѣщенія: Студентомъ Университета, Кандидатомъ, Магистромъ и даже Директоромъ училища, въ которомъ вы учитесь. Вамъ весело.

Вотъ первый видъ.

Осмотрѣвшись, вы видите себя въ мундирѣ съ зеленымъ воротникомъ и съ золотою петлицею.

Вы спрашиваете: что это значитъ?

Вамъ отвѣчаютъ, что вы ученикъ Правовѣденія, будете навѣрное бюстителемъ закона и правды, дѣловымъ чиновникомъ, Директоромъ высшихъ судебныхъ мѣстъ. Вамъ весело и лестно.

Вотъ второй видъ.

Осмотрѣвшись, вашъ взоръ останавливается на красномъ или бѣломъ кантикѣ мундира и воротника. Вы тоже спрашиваете.

Вамъ отвѣчаютъ громко, что вы назначаетесь для защиты родной земли, — вы кадетъ, будущій офицеръ, и можете сдѣлаться Генераломъ, Адмираломъ, Героемъ. Вы въ восхищеніи.

Вы осмотрѣлись и видите, что вы въ юнкѣ. Прическа головы, передникъ, талья и все въ порядкѣ. Вы и прежде слышали, что вы дѣвочка; теперь вы это видите на дѣлѣ.

Вы очень довольны, что вы не мальчикъ, и дѣлаете книженъ.

Вотъ четвертый; но также еще не послѣдній видъ.

Узнавъ все это, вы спрашиваете: что же вамъ дѣлать?

Вамъ отвѣчаютъ: Учитесь, слушайтесь и слушайте, ходите въ классы, ведите себя благопристойно и отвѣчайте хорошо на экзаменахъ; безъ этого вы ни къ чему не будете годиться.

Вы учитесь, посѣщаете классы, ведете себя прилично и отвѣчаете на экзаменахъ хорошо.

Проходятъ годы. Выросши до нельзя изъ себя, вы начинаете уже расти въ себя.

Вы замѣчаете, наконецъ, что вы дѣйствительно уже студентъ, окончившій курсъ Университета; Правовѣдъ, Бюрократъ, Офицеръ, дѣвушка — невѣста.

На этотъ разъ вы уже не спрашиваете: кто вы такой? и что вамъ дѣлать? Вы это сами уже понимаете и сами должны знать, что теперь дѣлать.

Васъ водили въ храмъ Божій. Вамъ объясняли Откровеніе. Привилегированные инспекторы, субъ-инспекторы, экзаменованные гувернеры, гувернантки, а иногда даже и сами родители, смотрѣли за вашимъ поведеніемъ. Науки излагались вамъ въ такомъ духѣ и въ такомъ объемѣ, которые необходимы для образованія просвѣщенныхъ гражданъ. Безнравственныя книги, остановленныя ценсурою, никогда не доходили до васъ. Отцы, опекуны, высокіе покровители и благодѣтельное правительство открыли для васъ ваше поприще.

Послѣ такой обработки кажется вамъ ничего болѣе не остается дѣлать, какъ только то, что пекущимся объ васъ хотѣлось, чтобы вы дѣлали.

Это значитъ, чтобы вы: какъ струна издавали извѣстный звукъ. А звучать для общей гармоніи, согласитесь, есть высокое призваніе.

Чего казалось бы еще не доставало для вашего счастья и для блага цѣлаго общества?

Выходить другое.

Вы достигли теперь того періода жизни, въ которомъ и умъ и чувство начинаютъ уже тревожить васъ. Первый задавая вамъ такіе вопросы, которыхъ вы не въ состояніи рѣшить; второе поджигая противъ васъ безпрестанно инстинкты и чувственность.

Вы начинаете теперь по немногу вникать и анализировать чему васъ учили, и что дѣлается вокругъ васъ.

Вы вспоминаете, васъ учили, что когда-то существовалъ другой міръ, въ которомъ люди и мыслили и поступали не такъ, какъ должно. Они жили здѣсь, чтобы жить. Пили, ѣли, ходили въ бани, нѣжились, дрались, кутили на пропалюю.

Васъ учили, что между ними были и герои, и именитые граждане, и образцы добродѣтели, и покровители наукъ и искусствъ; но большая часть вообще все таки ходили въ потемкахъ, не зная ничего лучшаго кромѣ здѣшней жизни. Ихъ Аидъ и Элисейскія поля были гдѣ-то тоже на землѣ или подъ землею, да и то не для души, а для тѣней.

Васъ учили, что воплощенное Слово положило конецъ безтолковому разгулу ума и чувства.

Міръ получилъ Откровеніе.

Васъ учили, что Откровеніе, поднявъ таинственную завѣсу, показало отдаленный горизонтъ настоящей жизни и сказало: «стремись туда».

Вы узнали въ школѣ, и должны были узнать, какая бездна отделяетъ васъ отъ развалинъ того разрушеннаго міра, который только въ самомъ себѣ искалъ препоны страстей, не имѣя будущаго за своими предѣлами.

Благоговѣющіе къ благодатному ученію Откровенія, вы озираетесь вокругъ себя, и что же?

Вы видите что окружающіе васъ разыгрываютъ тѣ же грязныя вакханаліи паганизма, которыя Оно объявило роковою препоною къ достиженію истиннаго счастья.

Выступивъ на поприще жизни, вы видите, что всѣ бѣгутъ съ него въ Калифорнію.

Видя это ясно, вамъ невольно приходитъ на мысль, что вы мистифицированы. Естественно, вы не хотите долго оставаться мистифицированными.

Вы начинаете еще глубже вникать въ окружающее васъ, анализировать и, наконецъ, вы ясно замѣчаете предъ собою одну огромную толпу, бессознательно влекомую невидимою силою, и нѣсколько другихъ мѣньшихъ, но дѣйствующихъ не безъ сознанія.

Вы начинаете знакомиться съ взглядами и поступками этихъ дѣйствующихъ группъ.

Сначала это васъ интересуетъ. Но скоро вы убѣждаетесь, что вамъ предстоитъ безутѣшная альтернатива:

Или заглушить въ себѣ голосъ Завѣтнаго Ученія.

Или пристать къ одной изъ этихъ группъ.

Но вы не атлетъ ни святотатства, ни самоотверженія. Вы начинаете колебаться, сѣтовать, роптать. А время летитъ; нужно дѣйствовать.

Вы бросаетесь въ первую, вамъ попавшуюся толпу и дѣлаетесь ее ревностнымъ послѣдователемъ.

Не удовлетворенные, переходите къ другой, и къ третей.

Наконецъ, для васъ наступаетъ самый критическій періодъ жизни.

Вамъ нужно вывести себя положительно на чистую воду; узнать рѣшительно: кто вы такой?

Пристать ли вамъ окончательно къ одной толпѣ, вступить ли въ борьбу со всѣми?

Вы рѣшаетесь на первое. Прощайте. Я съ вами больше не имѣю дѣла.

Вы рѣшаетесь на второе. Но готовы ли вы? Гдѣ ваши средства и силы?

Немного разсудивъ объ этомъ, вы ясно убѣждаетесь, что для этой борьбы вамъ нужно сначала перевоспитать себя. Рѣшившись на это, вы бросаете еще взглядъ на вашу прошлую жизнь и мало-по-малу узнаете, что у васъ или внутренній человѣкъ, развившись слишкомъ рано и скоро, пересидѣлъ черезъ-чуръ наружнаго, ни на минуту не хотѣлъ отдохнуть въ немъ, безпрестанно рвался вонъ, деспотствовалъ; или наружный распушенный, игралъ по произволу, кутилъ, и внутреннему не подчинялся.

Воспитатели были или слишкомъ близоруки, или слишкомъ заняты, и не замѣтили, что въ васъ происходило.

Такъ прошла юность.

Вашъ внутренній или наружный человѣкъ, убѣдившись наконецъ опытомъ, что дѣйствуетъ противъ себя же самаго, уставъ, мало по малу остепенился.

Приучившись не много вникать въ себя, вы видите, что вамъ осталось *одно изъ двухъ*:

Или сказать вѣчное прости отвлеченію, не пытаться далѣе вникать въ себя, закабалить себя въ желѣзный панцырь формы, одѣть жизнь въ мундирный фракъ, въ накрахмаленную юпку и въ книгъ вашего бытія разбирать не смыслъ, а мертвую букву.

Или же, съ утра и до ночи, роясь въ тайникахъ души, подстерегая всѣ мгновенія ея нравственной свободы, заставить ее рѣшить вопросы жизни, вступивъ въ борьбу съ собою и съ окружающимъ.

И вотъ проведя полжизни, испытавъ на себѣ вліяніе различныхъ взглядовъ, предпринявъ, во что бы то ни стало, перевоспитать себя, разобравъ прошедшее, вы остановились на распутьи вашего поприща. Лѣнь и страхъ одолаваютъ васъ. Наслажденіе подъ сѣнію мір-

скаго счастья и спокойной формы манить васъ на перепутье. Тысячи и тысячи внѣшнихъ обстоятельствъ такъ заманчиво располагаются около васъ, что всѣ ваши предположенія рѣшить вопросы жизни, которые, было, такъ стройно вытянулись предъ вами, послѣдовательною нитью, начинаютъ колебаться и сбиваться.

Вы думали, было, что вы уже *убѣждены*. ✓

Вы убѣждаетесь, что *убѣжденія* даются не каждому. Это даръ Неба, требующій усиленной разработки. Прежде, чѣмъ вамъ захотѣлось имѣть убѣжденія, нужно было бы узнать: можете ли вы еще ихъ имѣть.

Только тотъ можетъ имѣть ихъ, *кто приученъ съ раннихъ лѣтъ проникательно смотрѣть въ себя, кто приученъ съ первыхъ лѣтъ жизни любить искренно правду, стоять за нее горю, и быть непринужденно откровеннымъ какъ съ наставниками такъ и съ сверстниками*. Безъ этихъ свойствъ вы никогда не достигните никакихъ убѣжденій.

А эти свойства достигаются: Вѣрою, вдохновеніемъ, нравственною свободою мысли, способностію отвлеченія, упражненіемъ въ самопознаніи. к.б.

Вы дошли теперь до самыхъ первыхъ, самыхъ главныхъ основъ истинно-человѣческаго воспитанія, безъ которыхъ конечно можно образовать искусныхъ артистовъ по всѣмъ отраслямъ нашихъ знаній; но никогда настоящихъ людей.

И такъ, вы видите, что вамъ приходится съ неимовернымъ трудомъ приобрѣтать то, что съ перваго вступленія вашего на попріще жизни должно бы быть вашею неотъемлемою собственностію.

Не лучше ли воротиться назадъ, попробовать опять пристать къ той или другой толпѣ и быть счастливымъ по своему?

Прожить полжизни и не знать себя, это плохо.

Все лучше, однакоже, чѣмъ умереть не зная себя.

Вы принимаетесь опять за дѣло. Вы начинаете развивать въ себѣ способность къ убѣжденіямъ, и скоро убѣждаетесь, что вы тронули этимъ лишь одну струну *самопознанія*; а чтобы вступить въ борьбу вамъ нужно владѣть имъ какъ *нельзя лучше*.

И вотъ, вы становитесь теперь наблюдателемъ у неизмѣримаго кратера души и не умѣете еще подстеречь быстролетныхъ мгновений, когда затихаетъ изверженіе вѣчно kloкочущей лавы, боясь даже украдкою взглянуть въ эту страшную глубину.

Вы пытаетесь начать борьбу и убѣждаетесь, что вы не умѣете ее вести *безъ вражды*, не умѣете *любить* безпристрастно то, съ чѣмъ боретесь; не умѣете достаточно *оцѣнить* того, что хотите побѣдить.

Но чтобы любить съ чѣмъ вы боретесь и устоять въ такой борьбѣ вамъ нужно еще одно свойство.

Вамъ нужна способность *жертвовать собою*.

Не образовавъ ее въ себѣ, влекомые однимъ неяснымъ, безсознательнымъ ощущеніемъ Высокаго, вы превращаетесь въ *искателя сильныхъ ощущений*.

Кто съ изумленіемъ не видитъ какъ распространена, въ нашемъ вѣкѣ реализма эта болѣзнь-временъ рыцарства. Убѣдитесь же изъ этого, что никакое матеріальное или практическое направленіе въ свѣтѣ не въ состояніи уничтожить *вдохновеніе* въ человѣкѣ.

Исканіе сильныхъ ощущенийъ есть одно изъ его ненормальныхъ проявленій.

Грусть или, какъ будто тоска по родинѣ, овладѣваетъ вами. Вы чувствуете пустоту, вамъ не достаетъ чего-то.

Вамъ нужны *вдохновеніе и сочувствіе*.

Свѣтло и торжественно вдохновеніе; оно, какъ праздничная одежда, облакаетъ духъ устремляя его на небо.

Томно и тихо сочувствіе; оно, какъ заунывная пѣснь, напоминаетъ отдаленную родину.

Какая борьба можетъ совершиться безъ вдохновенія и безъ сочувствія. Какая борьба покажется вамъ нестерпимою, когда вдохновеніе осѣнитъ, когда сочувствіе согрѣетъ васъ.

Если послѣдователи торговаго направленія, въ нашемъ реальномъ обществѣ, намъ съ улыбкою намекаютъ, что теперь не нужно вдохновенія; то они не знаютъ какая горькая участь ожидаетъ ихъ въ будущемъ, пресыщенныхъ и утратившихъ Небесный даръ, единственную нашу связь съ Верховнымъ Существомъ.

Всѣ, — и тѣ которые въ немъ не нуждаются, ищутъ вдохновенія; но только подобно Дервишамъ и Шамамъ, — по-своему.

Безъ вдохновенія нѣтъ воли; безъ воли нѣтъ борьбы; а безъ борьбы ничтожество и произволъ.

Безъ вдохновенія умъ слабъ и близорукъ.

Чрезъ вдохновеніе мы проникаемъ въ глубину души своей и, однажды проникнувъ, выносимъ съ собою то убѣжденіе, что въ насъ существуетъ Завѣтно-Святое.

Нуждаясь въ сочувствіи, вы невольно думаете: можно ли надѣяться, чтобы мнѣ сочувствовали, чтобы другіе взяли на себя трудъ узнать меня, тогда какъ мнѣ самому стоило столько труда, борьбы и усилій вымолить отъ собственной моей души позволенія взглянуть въ нее, и то украдкою.

Не лучше ли проживъ болѣе полжизни, прошедъ чрезъ школу самопознанія, узнавъ толпу и толпы, и научившись жертвовать собою, сдѣлаться однимъ холоднымъ и буквальнымъ исполнителемъ моего призванія, сочувствуя другимъ только по долгу, и не призывая никакой взаимности?

Вы вспоминаете невольно! какимъ участіемъ угощало челоѣчество лучшихъ друзей своихъ, когда, съ полнымъ сознаниемъ высокаго, они увлекались вдохновеніемъ и сочувствіемъ. Оно искони было однимъ только искателемъ сильныхъ ощущеній. Когда и какое добро принимало оно изъ рукъ своихъ благодѣтелей, не омывъ его багряною влагою жизни.

Не Онъ, не воплощенное Слово любви и мира, а совершитель кровавыхъ дѣлъ Варрава былъ подаренъ участіемъ.

Но потомство — безсмертіе земли! Не должны ли мы дорожить его сочувствіемъ?

Да, все, что живетъ на землѣ, животно-духовною жизнью, и въ грубомъ инстинктѣ, и въ идеалѣ Высокаго проявляетъ мысль о потомствѣ и, бессознательно и сознательно, стремится жить въ немъ. О еслибы самопознаніе, хотя бы только до этой степени могло быть развито въ толпахъ, бѣгущихъ отвлеченія! Если бы этотъ слабый проблескъ идеи безсмертія одушевилъ ихъ, то и тогда бы уже земное бытіе челоѣчества исполнилось дѣлами, предъ которыми потомство преклонилось бы съ благоговѣніемъ. Тогда исторія, до сихъ поръ оставленная челоѣчествомъ безъ приложенія, достигала бы своей цѣли остерегать и одушевлять его.

Не говорите, что не всякій можетъ дѣйствовать для потомства. Всякій въ своемъ кругу. Одна суетность и близорукость ищутъ участія въ настоящемъ.

Вы дошли теперь до убѣжденія, что живя здѣсь на землѣ вы привязаны участіемъ къ этой отчизнѣ,— должны искать его; но отыскивая должны жить не въ настоящемъ, а въ потомствѣ.

И такъ, когда потребность въ сочувствіи однажды родилась у васъ, гдѣ искать, ее какъ не въ потомствѣ всего челоѣчества и вашей собственной семьѣ?

И вотъ, вамъ предстоитъ теперь въ вашей борьбѣ рѣшить еще одинъ вопросъ жизни.

Но, прежде этого, вы еще разъ останавливаетесь и озираетесь опять невольно назадъ. Вы видите, что уже давно истерты мундиръ и юпка, въ которыхъ вы увидѣли себя, когда вамъ вздумалось въ первый разъ въ жизни осмотрѣться. Сбылись и не сбылись тѣ предвѣщанія, которыми вы такъ когда-то восхищались, смѣтря и на мундиръ, и на вашъ корсетъ, и ощущая, что подъ ними такъ тихо, и такъ сладко, волновалось.

Вы вспоминаете, какъ наряженные въ мундиръ, затянутые въ корсетъ, вы въ полной формѣ выступили на поприще свѣта; какъ радовались вы, глядя на Божій свѣтъ. Горе съ ранней поры не принуждало слезами нищеты орошать насущный хлѣбъ вашъ; думы заботъ и тревоженья вседневной жизни не тревожили дѣтскаго сна; вамъ такъ и рвалось кружиться и ликовать въ шумныхъ хороводахъ толпы.

Въ этомъ чаду разгулья вамъ и въ голову не приходило подумать, что вы еще не воспитаны. Какъ это могло быть, когда разноцвѣтный воротникъ мундира, корсетъ и юпка, облакавшіе стройно вашъ станъ, иностранные языки, на которыхъ вы читали и ловко объяснялись, нравственныя и ученныя книги, по которымъ вы учились, клавикорды, на которыхъ вы бѣгло играли, такъ ясно показывали вамъ, что вы воспитаны какъ нельзя лучше.

Прошло нѣсколько счастливыхъ лѣтъ въ этомъ убѣжденіи; вашъ умъ и чувство, которые, благодаря судьбѣ, еще не успѣли со всѣмъ оглохнуть и онѣмѣть отъ шума и ликованья, начали вамъ нашептывать что-то въ родѣ наставленій.

Вы бросили испытующій взглядъ на кружащіяся толпы, съ которыми вы до того такъ безсознательно кружились. Предъ вашими глазами открылась ясно Валпургіева

ночь земнаго бытія. Блуждая между очарованными группами, вамъ не легко было выбраться на свѣтъ изъ вакханалій чародѣйства. Пытаясь, падая, вы остановились, чтобы собравшись съ силами, спросить себя: гдѣ вы? Куда идете? чего вы хотите?

Теперь-то, наконецъ, началось для васъ то, съ чего бы нужно было давно начать вамъ, — нѣтъ, ошибаюсь я, не вамъ, а тѣмъ, которые пустили васъ въ бушующій разгулъ, — на своевольства пиръ. Сѣтуя на прошлое, въ борьбѣ съ собою, вы начали перевоспитывать себя. Трудясь и роясь въ душѣ, вы дошли до убѣжденій, вы научились жертвовать собою; борьба уже не такъ тревожитъ васъ. Съ трудомъ вы, наконецъ, дошли и до извѣстной степени самопознанія. Вотъ и вдохновеніе васъ осѣнило.

Протекло полжизни. Въ минуты вдохновенія, когда вамъ можно было глубоко и проникательно взглянуть въ себя, вамъ открылся таинственный источникъ, котораго струя должны васъ освѣжать на поприщѣ борьбы. Предчувствіе объ отдаленной вѣчности вы перенесли и на земное бытіе. Тоска по отдаленной родинѣ напомнила вамъ искать сочувствія.

Вы убѣдились, что отыскивая земное участіе, вы хотите проявить мысль о безсмертіи въ семьѣ и обществѣ. Вамъ предстоитъ рѣшить вопросъ: какъ устроить вашъ семейный бытъ и какъ найти сочувствіе въ кругу своихъ?

Но, что если васъ не пойметъ та, въ которой вы хотите найти сочувствіе къ убѣжденіямъ, такъ дорого приобретеннымъ, въ которой вы ищете сотрудницу въ борьбѣ за идеаль?

Взглядъ на прошедшее напомнить вамъ, что вы не должны предоставлять ни случаю, ни произволу, ни корыстной чувственности произнести приговоръ; его отголосокъ отзовется чрезъ четверть столѣтія на потомствѣ,

которое быть может будетъ попирать ногами давно забытый прахъ вашъ.

Что если спокойная, безпечная въ кругу семьи, жена будетъ смотрѣть съ безсмысленною улыбкою идіота на вашу завѣтную борьбу? Или какъ Марфа, расточая всѣ возможныя заботы домашняго быта, будетъ проникнута одною лишь мыслію—угодить и улучшить матеріальное, земное ваше бытіе? Что если, какъ Ксантипа, она будетъ поставлена судьбою для испытанія крѣпости и постоянства вашей воли? Что если стараясь нарушить ваши убѣжденія, купленныя полжизнію перевоспитанія, трудовъ, борьбы, она не осуществитъ еще и основной, мысли при воспитаніи дѣтей?

А знаете ли, что значить этотъ же вопросъ жизни для женщины, которая была такъ счастлива, что разрѣшила для себя въ чемъ состоитъ ее призваніе, которая оставивъ дюжинное направленіе толпы, отчетливо и ясно постигаетъ, что въ будущемъ назначена ей жизни цѣль.

Мущина, обманутый надеждою на сочувствіе въ семейномъ быту, какъ бы ни былъ грустенъ и тяжелъ этотъ обманъ, еще можетъ себя утѣшить, что выраженіе его идеи — дѣла, найдутъ участіе въ потомствѣ. А каково женщинѣ, въ которой потребность любить, участвовать и жертвовать развита несравненно болѣе, и которой не достаетъ еще довольно опыта, чтобъ хладнокровнѣе перенести обманъ надежды, скажите, каково должно быть ей на поприщѣ жизни, идя рука въ руку съ тѣмъ, въ которомъ она такъ жалко обманулась, который поправъ ея утѣшительныя убѣжденія, смѣется надъ ея святыней, шутитъ ея вдохновеніями и влечетъ ее съ пути на грязное распутье?

Гдѣ средства избѣжать всѣхъ этихъ горькихъ слѣдствій заблужденія?

Гдѣ средства съ полною надеждою успокоить вопіющую потребность къ сочувствію?

Что можетъ служить ручательствомъ въ успѣхѣхъ?

Ни возрастъ женщинъ, ни наше воспитаніе какъ видите, ни опытъ жизни невѣрные поруки.

Молодость влечетъ ихъ къ суетѣ. Воспитаніе дѣлаетъ куклу. Опытъ жизни родитъ притворство.

Еще счастлива та молодость, въ которой суета несовсѣмъ искоренила воспримчивость души, въ которой свѣтъ, съего мелочными приличіями, не успѣлъ оцѣнить ее и сдѣлать недоступною къ убѣжденіямъ въ Высокомъ и Святомъ. Еще счастлива та молодость, когда толпы молодыхъ и старыхъ прислужниковъ, послѣдователей шаткихъ взглядовъ, воспользовавшись этой воспримчивостію, не усыпили ее для высшихъ впечатлѣній, не уничтожили возможности понять, образовать себя.

Пусть женщина, окруженная ничтожествомъ толпы, падаетъ на колѣна предъ Провидѣніемъ, когда положитъ руку на юное сердце, почувствуетъ, что оно еще бьется для святаго вдохновенія, еще готово убѣждаться и жить для отвлеченной цѣли.

Правда, вступая въ свѣтъ, женщина менѣе, чѣмъ мужчина, подвергается грустнымъ слѣдствіямъ разлада основныхъ началъ воспитанія съ направленіемъ общества. Она рѣже осуждена бываетъ снискивать себѣ трудами насущный хлѣбъ и жить совершенно независимо отъ мужицны. Торговое направленіе общества менѣе тяготитъ надъ нею. Въ кругу семьи ей отданъ на сохраненіе тотъ возрастъ жизни, который не лепечетъ еще о золотѣ.

Но зато воспитаніе, обыкновенно, превращаетъ ее въ куклу. Воспитаніе наряжая, выставляетъ ее на показъ для зѣвакъ, обставляетъ кулисами и заставляетъ ее дѣйствовать на пружинахъ, такъ какъ ему хочется. Ржавчина съѣдаетъ эти пружины, а чрезъ щели истертыхъ и изор-

ванныхъ кулисъ она начинаетъ высматривать то, что отъ нее такъ бережно скрывали. Мудрено ли, что ей тогда приходитъ на мысль попробовать самой какъ ходятъ люди. Эманципація, вотъ эта мысль. Паденіе вотъ первый шагъ.

Пусть многое останется ей неизвѣстнымъ. Она должна гордиться тѣмъ, что многого не знаетъ. Не всякій врачъ. Не всякій долженъ безъ нужды смотрѣть на язвы общества. Не всякому обязанность велить въ помойныхъ ямахъ рыться, пытаться и шохать то, что отвратительно смердитъ. Однакоже раннее развитіе мышленія и воли для женщины, столько же нужны какъ и для мужчины. Чтобъ усладить сочувствіемъ жизнь человѣка, чтобъ быть сопутницей въ борьбѣ, — ей также нужно знать искусство понимать, ей нужна самостоятельная воля, чтобы жертвовать, мышленіе, чтобъ избирать, и чтобы имѣть ясную и свѣтлую идею о цѣли воспитанія дѣтей.

Если женскіе педанты, толкуя объ эманципаціи, разумѣютъ одно воспитаніе женщинъ, — онѣ правы. Если же онѣ разумѣютъ эманципацію общественныхъ правъ женщины; то онѣ сами не знаютъ, чего хотятъ.

Женщина эманципирована и такъ уже, да еще можетъ быть болѣе нежели мужчина. Хотя ей и нельзя по нашимъ законамъ сдѣлаться солдатомъ, чиновникомъ, министромъ. Но развѣ можно сдѣлаться мужчиной кормилицею, и матерью—воспитательницею дѣтей, до 8 лѣтъняго ихъ возраста? Развѣ онѣ можетъ сдѣлаться связью общества, цвѣткомъ и украшеніемъ его? Только близорукое тщеславіе людей, строя алтари героямъ, смотреть на мать, кормилицу и няньку, какъ на второстепенный, подвластный классъ. Только торговый матеріализмъ и невѣжественная чувственность видятъ въ женщинѣ существо подвластное и ниже себя.

Все, что есть высокаго, прекраснаго на свѣтѣ, — ис-

куство, вдохновеніе, наука не должно слишкомъ сродняться съ вседневной жизнью; оно утратитъ свою первобытную чистоту, выродится и запылитъ прахомъ.

И такъ, пусть женщины поймутъ свое высокое назначеніе, въ вертоградъ человѣческой жизни. Пусть поймутъ, что онѣ, ухаживая за колыбелью человѣка, учреждая игры его дѣтства, научая его уста лепетать и первыя слова и первую молитву, дѣлаются главными зодчими общества. Краугольный камень кладется ихъ руками. Христіанство открыло женщинамъ ея назначеніе. Оно поставило въ образецъ человѣчеству существо, только что отнятое отъ ея груди. И Марфа и Марія сдѣлались причастницами словъ и бесѣдъ Искупителя.

Не положеніе женщины въ обществѣ, — но воспитаніе ея, въ которомъ заключается воспитаніе всего человѣчества, вотъ что требуетъ перемѣны. Пусть мысль воспитать себя для этой цѣли, жить для неизбѣжной борьбы и жертвованій проникнетъ все нравственное существованіе женщины, пусть вдохновеніе, осѣнитъ ее волю, — и она узнаетъ, гдѣ она должна искать своей эманципации.

Но если ни возрастъ, ни воспитаніе женщины не служатъ ручательствомъ для разрѣшенія вопроса, то еще менѣе можетъ положиться искатель идеальнаго участія на опытѣ жизни.

Если мужчину, который не жилъ отвлеченіемъ, холодитъ и сушитъ этотъ опытъ; то пресыщенный, охолодѣвшій, обманутый жизнью, онъ рѣдко скрываетъ, то, что онъ утратилъ безвозвратно. А женщина вооружается притворствомъ. Ей, какъ-то, стыдно самой себя, предъ свѣтомъ высказать эти горькія слѣдствія опыта. Она ихъ прикрываетъ остатками разрушенной Святыни. Инстинктъ притворства и склонность нравиться ей помогаютъ выдержать прекрасно роль подъ маскою на сценѣ жизни. Подложная восторженность, утонченное искус-

во выражать и взглядомъ и рѣчью теплоту участія и даже чистоту души, — всѣмъ этимъ, всѣмъ снабжаетъ ее суэта въ исканіи побѣды. Ей дѣла нѣтъ тогда, какъ дорого окупится эта побѣда, когда достигнувъ цѣли, сдѣлается опять тѣмъ, чѣмъ была....

Вы ищите. А жизнь между тѣмъ приближается къ закату. Вопросы жизни еще далеко не всѣ разрѣшены для васъ. Вамъ такъ хотѣлось бы снова начать ее; но что однажды кончилось, тому уже —

Продолженія впродъ — нѣтъ.

В. Паргосъ.

ИЗЪ ОДНОГО МѢСТА РАЗНЫЯ ВѢСТИ.

(ПО ПОВОДУ СТАТЬИ «ПРОШЕДШЕЕ И БУДУЩЕЕ ВЪ ВОСПИТАНІИ МОРЯКА».)

Ученость малая приноситъ вредный плодъ

Глубоко пей или не тронь Кастальскихъ водъ.

Изъ Алгебры П. Гамалъя.

Непростительно оставаться равнодушнымъ къ окружающему, когда объ немъ можно говорить хорошее и худое, выставлять всѣмъ на видъ достоинства его и недостатки. Позволительно быть безучастнымъ и хладнокровнымъ зрителемъ яркаго свѣта, когда тѣнь и даже полу-тѣнь не должна быть замѣчена, но когда можно заглядывать и въ свѣтлые и въ темные углы окружающаго то, повторяю, непростительно оставаться равнодушнымъ къ нему; свѣтлыя мѣста прошедшаго и настоящаго тогда рельеф-

нѣе выступаютъ и больше поражаютъ глазъ. Высказанную мысль возбудила во мнѣ статья «прошедшее и будущее въ воспитаніи Моряка,» помѣщенная въ Морскомъ Сборникѣ, № 7, 1856 года.

Читателю конечно часто случалось слышать отъ своихъ и чужихъ, но чаще отъ своихъ, столько укоровъ Морскому Корпусу, укоровъ во всѣхъ отношеніяхъ, что его слухъ отвыкъ отъ хорошихъ отзывовъ; рѣчь съ хорошимъ отзывомъ будетъ встрѣчена какъ незнакомый или давно забытый звукъ, но этою именно рѣчью я поведу теперь съ читателемъ бесѣду мою, этою рѣчью начну и кончу мой отвѣтъ автору «прошедшее и будущее въ воспитаніи моряка».

Авторъ описываетъ прошедшее, за пятнадцать, десять лѣтъ тому назадъ, относящееся до преподаванія наукъ въ Морскомъ Корпусѣ; счастливымъ себя считаю, что могу сказать нѣсколько словъ въ защиту этого прошедшаго, могу сказать тѣмъ болѣе, что я самъ былъ современникомъ этого прошедшаго и съ тѣхъ поръ имѣю честь состоять при Морскомъ Корпусѣ. Пристрастенъ ли мой отзывъ, читатель можетъ судить изъ моей статьи; но никто не упрекнетъ меня въ лести,—высказывая благодарность моимъ бывшимъ наставникамъ, я приношу многимъ изъ нихъ вѣнокъ на ихъ могилу.

Прежде, чѣмъ приступлю къ замѣчаніямъ на статью флотскаго офицера, приведу одну сказанную имъ фразу:

«Да не примутся воспоминанія о нашемъ учебномъ поприщѣ за укоръ и осужденіе прошедшаго».

Съ своей стороны скажу: да не примутся слова, высказываемыя мною въ моей статьѣ, за желаніе выставить все бывшее въ хорошемъ свѣтѣ. Здѣсь я постараюсь только прослѣдить въ какой степени основательны вообще причины неуспѣховъ въ умственномъ образованіи, на которые указываетъ авторъ; онъ говоритъ:

«мы учились всему по немногу, и не научились ничему въ особенности, а главное — не научились любить свое поприще». Какъ одну изъ главныхъ причинъ этого явленія авторъ видитъ въ недостаткѣ болѣе спеціального морскаго образованія; онъ относитъ этотъ недостатокъ къ схоластическимъ сухимъ приѣмамъ, къ рутинѣ, которой будто бы слѣдовало большинство преподавателей, не принаравливаясь къ способностямъ слушателей, и не обращая надлежащаго вниманія на практическое примѣненіе науки къ потребностямъ морской службы. Въ курсахъ Геометріи и Тригонометріи Николе и Рено, которымъ слѣдовали въ то время, авторъ находитъ тотъ недостатокъ, будто-бы въ нихъ *ничто не объяснялось*, а только встрѣчались намеки на рѣшеніе теоремъ, все же остальное, *на каждой страницѣ*, сопровождала фраза «*учащійся самъ пойметъ*».

Такой упрекъ этимъ курсамъ, если онъ справедливъ, прямо относится къ бывшему начальству корпуса. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ въ предъувѣдомленіи къ геометріи, бывший директоръ Корпуса, Вице-Адмиралъ И. О. Крузенштернъ:

«Курсъ Математики (барона Рено и Николе) для Морской Академіи въ Брестѣ, показался мнѣ совершенно удовлетворительнымъ для предполагаемой мною цѣли, почему я поручилъ г. Инспектору классовъ Капитану 1-го ранга Горковенко съ лучшими изъ корпусныхъ преподавателей, сдѣлать подробный разборъ сего курса, и представить мнѣніе объ ономъ письменно. Сіи лица одобрили разсмотрѣнное ими сочиненіе и представили въ то же время нѣкоторыя замѣчанія, изъ которыхъ важнѣйшія и основательнѣйшія я сообщилъ г. Рено съ просьбою сдѣлать, по содержанию сообщенныхъ ему замѣчаній, многія пополненія, ежели онъ самъ почтетъ оныя дѣйствительно необходимыми. Просьбу мою авторъ удовлет-

ворилъ, и теперь можно быть почти въ совершенной увѣренности, что курсъ его доведенъ до такой степени совершенства, какой только можно ожидать отъ сочиненія сего рода».

Просимъ обратить вниманіе на послѣднія фразы, сказанныя человѣкомъ, объ ученыхъ заслугахъ котораго, оказанныхъ мореплаванію, не мнѣ упоминать здѣсь; съ своей стороны прибавлю только, что самое имя И. О. Крузенштерна бывшіе его воспитанники должны произносить съ благоговѣніемъ; Иванъ Оедоровичъ былъ весь преданъ дѣлу воспитанія, не имѣлъ другихъ заботъ какъ только о воспитаніи; бывши еще кадетомъ я понималъ это, по выходѣ же изъ Корпуса я сознательно могъ опѣнить его какъ директора. Но оставимъ силу авторитета и постараемся фактически рассмотреть въ какой степени справедливъ упрекъ курсамъ Николе и Рено. Перелистывавъ почти по-странично весь курсъ Геометріи и Тригонометріи, я нигдѣ не нашелъ фразы «*учащійся самъ пойметъ*»; но допустимъ, что и это справедливо, и посмотримъ много ли требуютъ Николе и Рено отъ 13 или 14 лѣтняго ученика, предоставляя ему самому рѣшить какую либо геометрическую истину. Всѣ теоремы въ геометріи и тригонометріи Николе и Рено доказаны съ не меньшею строгоссію какъ и въ другихъ курсахъ, оставлены же безъ доказательствъ многія слѣдствія, выводимыя изъ теоремъ; и такъ, вѣроятно къ этимъ слѣдствіямъ должно отнести фразу автора статьи: «*учащійся самъ пойметъ*». Возьмемъ на удачу теорему и нѣсколько слѣдствій изъ геометріи Николе.

Доказывается (стр. 67): теорема сумма трехъ угловъ какого нибудь треугольника равна двумъ прямымъ угламъ.

Предоставляется для разрѣшенія самому учащемуся.

Слѣд. 1. Каждый уголъ треугольника есть исполненіе суммы двухъ прочихъ.

Слѣд. 2. Когда два угла одного треугольника равны двумъ угламъ другаго порознь, то третій уголъ перваго треугольника будетъ равенъ третьему углу втораго.

Слѣд. 3. (Объяснено въ курсѣ).

Слѣд. 4. Треугольникъ не можетъ имѣть болѣе одного прямого угла, а тѣмъ паче болѣе одного тупаго угла.

Слѣд. 5. Въ прямоугольномъ треугольникѣ острые углы суть дополнительные. . . .

Слѣд. 6. Поелику равносторонній треугольникъ есть равноугольный, то каждый его уголъ равенъ $\frac{1}{3}$ двухъ прям. угловъ, или $\frac{2}{3}$ одного прямого угла, или 60° .

Возьмемъ также наудачу изъ тригонометріи Рено что-либо, предоставляемое рѣшенію учащихся. На прим. На стр. 27 приводятся рядъ формулъ, доказанныхъ предварительно:

$$R. \sin(a + b) = \sin a. \cos b + \sin b. \cos a \dots (A)$$

$$R. \cos(a + b) = \cos a. \cos b - \sin a. \sin b \dots (B)$$

$$R. \sin(a - b) = \sin a. \cos b - \sin b. \cos a \dots (C)$$

$$R. \cos(a - b) = \cos a. \cos b + \sin a. \sin b \dots (D)$$

Изъ этихъ формулъ «посредствомъ сложенія и вычитанія», (какъ говорить г. Рено) получимъ слѣдующія четыре формулы:

$$\sin a. \cos b = \frac{1}{2} R. \sin(a + b) + \frac{1}{2} R. \sin(a - b) \dots (1)$$

$$\sin b. \cos a = \frac{1}{2} R. \sin(a + b) - \frac{1}{2} R. \sin(a - b) \dots (2)$$

$$\cos a. \cos b = \frac{1}{2} R. \cos(a - b) + \frac{1}{2} R. \cos(a + b) \dots (3)$$

$$\sin a. \sin b = \frac{1}{2} R. \cos(a - b) - \frac{1}{2} R. \cos(a + b) \dots (4)$$

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, въ какой степени справедливъ упрекъ флотскаго офицера курсамъ Николе и Рено, и много ли требуется соображенія отъ учащагося чтобъ понять справедливость каждаго изъ приведенныхъ слѣдствій. Неужели прилежный ученикъ, внимательно разбирая послѣднія четыре формулы не пойметъ, на примѣръ, что первая изъ нихъ получается чрезъ сложеніе формулъ (A) и (C) и раздѣленіе полученнаго

уравнения на число 2. По нашему мнѣнію, такой ученикъ, сказавъ преподавателю, что онъ не понялъ вывода послѣднихъ 4 формулъ, даетъ какъ бы росписку въ недостатокъ соображенія и здраваго смысла, по-крайнѣй-мѣрѣ въ отношеніи усвоенія геометрическихъ и тригонометрическихъ истинъ. Руководства Николе и Рено не удовлетворяютъ современному требованію, въ слѣдствіе чего они и замѣнены въ Морскомъ корпусѣ новыми, но недостатки курсовъ Николе и Рено совсѣмъ не тѣ, на которые указываетъ авторъ. Здѣсь кстати замѣчу, что въ статьѣ «прошедшее и будущее» авторъ приписываетъ составленіе руководства къ геометріи С. Зеленому, а тригонометріи Θ . Веселаго; между тѣмъ, первое изъ этихъ руководствъ написано Θ . Веселаго, а второе С. Зеленымъ. Странно, что авторъ отдаетъ преимущество новымъ руководствамъ предъ руководствами Николе и Рено; упрекъ его этимъ послѣднимъ относится и къ нынѣ употребляемымъ, въ которыхъ также не все доказано и ученику предстоитъ трудъ разрѣшить многое, хотя впрочемъ также сообразное съ его возрастомъ. Признаемся, читая о недостаткахъ курсовъ Николе и Рено, мы ожидали совершенно противнаго заключенія, мы думали слышать отъ автора статьи упрекъ этимъ курсамъ за избытокъ доказательствъ, мы думали, онъ скажетъ намъ: въ прежнихъ курсахъ мало предоставляли собственному труду учащагося, большая часть истинъ объяснялась въ курсахъ, и все безъ исключенія объясняли преподаватели въ классахъ. Всякому извѣстно какъ полезно дѣйствуетъ на развитіе ученика упражненіе въ рѣшеніи задачъ, и мы вполне увѣрены, что предоставленіе рѣшенія многихъ математическихъ истинъ самому ученику, приучая его къ правильнымъ умозаключеніямъ, въ высшей степени благотворно дѣйствуетъ на развитіе его умственныхъ способностей. При нѣкоторой степени развитія

учащихся, мнѣ кажется полезно, если преподаватель во-все не читаетъ лекцій, а предлагаетъ самимъ учащимся прочитатъ и разобрать по руководству какую-либо статью, и потомъ въ слѣдующую лекцію, вызвавъ ученика, спрашиваетъ его изъ прочитаннаго; при этомъ объясняетъ ему непонятое и пополняетъ прочитанное въ руководствѣ своими замѣчаніями. Эта метода преподаванія особенно хороша въ общественныхъ заведеніяхъ, при большомъ числѣ учащихся, по-крайнѣй-мѣрѣ для нѣкоторыхъ предметовъ. Во время чтенія лекцій не всѣ ученики внимательно слушаютъ преподавателя, надѣясь потомъ прочитатъ по руководству, слѣдовательно цѣль чтенія лекцій неполнѣ достигается. Въ бытность мою въ офицерскихъ классахъ Морскаго, к орпуса профессоръ физики слѣдовалъ такой методѣ, при чемъ успѣхи слушателей всегда были весьма удовлетворительны. Не могу забыть лекцій этого профессора и того сочувствія къ предмету, которое онъ возбуждалъ въ насъ, увлекая не пышными фразами, но глубиною каждой мысли, которую мы отъ него слышали; счастливъ тотъ кто имѣлъ такого наставника, и умѣлъ воспользоваться его лекціями! — Да простятъ мнѣ это небольшое отступленіе, — чувство безпредѣльной благодарности этому рѣдкому человѣку и воспоминаніе счастливыхъ минутъ въ моей жизни, имѣвшихъ рѣшительное вліяніе на мое настоящее, увлекло меня! — Обращаюсь снова къ статьѣ «прошедшее и будущее. . .»

Отрицаю показаніе автора, будто бы въ навигаціи мало упражнялись прокладками по картѣ; при объясненіи устройства и употребленія лага, преподаватель всегда приносилъ его на лекцію, что же касается до того, что лагъ рѣдко былъ у насъ въ рукахъ, то я не вижу большой пользы, если бы мы и имѣли его часто въ рукахъ, будучи въ зданіи корпуса; но неужели авторъ рѣшится сказать, что *всѣ безъ исключенія* воспитанники не упраж-

нялись въ употребленіи лага во время кампаній? — Далѣе, авторъ говоритъ: фортификація «проходилась весьма пространно и читалась даже внѣ класнаго времени». Преподаватель фортификаціи г. Кенигъ читалъ въ гардемаринскихъ классахъ полевую фортификацію; правда, онъ отличался рѣдкимъ пристрастіемъ къ своему предмету и желаніемъ передать его слушателямъ, но неужели же это желаніе можно поставить ему въ укоръ?!—Воспитанники собирались внѣ класнаго времени для репетицій пройденнаго не по приказанію начальства или преподавателя, а по доброй волѣ. Еще и въ настоящее время въ корпусѣ находятся доказательства неутомимой и истинно рѣдкой дѣятельности г. Кенига какъ преподавателя; почти всѣ фортификаціонные чертежи и множество моделей сдѣланы имъ собственноручно. Можно утвердительно сказать, что лекціи г. Кенига переносили насъ въ самую дѣйствительность: когда дѣло шло о постройкѣ какого нибудь укрѣпленія, то мы забывали иногда класную комнату, передъ нами какъ бы возникало самое укрѣпленіе, со всѣми подробностями постройки. Результатъ такого преподаванія принесъ свои плоды; прошло болѣе 15 лѣтъ, а и теперь вѣрно многіе изъ учениковъ г. Кенига помнятъ его лекціи, хотя можетъ быть и не занимались фортификаціею въ этотъ промежутокъ времени.

Замѣчаніе автора насчетъ морскихъ законовъ справедливо, — о нихъ не было и помину, — не было потому, что не о чемъ было упоминать; существовавшего въ то время устава Императора Петра I-го не придерживались строго, а правила, которымъ слѣдовали на флотѣ не имѣли еще силы закона. Стоитъ только прочесть статью о необходимости въ новомъ морскомъ уставѣ, находящуюся въ обзорѣ работъ Комитета, учрежденнаго въ 1850 году для составленія морскаго устава, и тогда конечно согласятся съ нами, что чтеніе о морскихъ законахъ не могло

войти въ курсъ преподаванія не только 15 лѣтъ, но даже 5 лѣтъ тому назадъ.

О физикѣ авторъ говоритъ: «физика служила забавой, «развлеченіемъ: насъ занимали только *опыты*, какъ фо-«кусь - покусы». Если это и дѣйствительно такъ было, то остается только сожалѣть о такомъ фактѣ, но кого надобно винить въ немъ?!

Въ отношеніи русской грамматики, правда успѣхи воспитанниковъ оставляли желать многого; но между преподавателями въ низшихъ классахъ, г. Зотовъ отличался прекрасною методою преподаванія; успѣхи учениковъ въ его классѣ всегда были удовлетворительны. Г. Зотовъ писалъ на доскѣ какой нибудь отрывокъ, умышленно дѣлая въ немъ ошибки, и неправильно размѣщая знаки препинанія; онъ вызывалъ учениковъ и заставлялъ ихъ исправлять написанное, при этомъ объясняя правила правописанія или требовалъ отчета въ исправленномъ. Не знаю держались ли этой методы другіе преподаватели грамматики въ прочихъ классахъ. Что касается до логики, риторики, психологін, то нельзя не сознаться, что эти предметы читаны были бесполезно; въ настоящее время ихъ не преподаютъ въ корпусѣ, да и въ то время г. К. не читалъ логики, вѣроятно справедливо сознавая, что логика для умныхъ не нужна, а для глупыхъ бесполезна. Лекціи, г. К., исторіи русской литературы приносили большую пользу его слушателямъ и всегда принимаемы были съ большимъ интересомъ.

Упомянувъ о рисованіи, авторъ говоритъ: «учитель рисованія долженъ ознакомить своихъ учениковъ съ правилами линейной перспективы и черченія, какъ въ Военно-Учебныхъ заведеніяхъ, тогда можно обойтись и безъ начертательной геометріи?». . . Намъ кажется, если преподаватель рисованія будетъ знакомить учениковъ съ

правилами линейной перспективы и черченія, то сущность дѣла отъ этого не измѣнится; при этомъ исключится только названіе *начертательная геометрія*, и преподаватель рисованія соединить въ своей особѣ и преподавателя начертательной геометріи.

Вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе автора на счетъ трудности опредѣленія степени познаній 12 бальной системою и замѣненія этой системы 5 бальнойю.

Насчетъ назначенія комиссій для экзамена, мы встрѣчаемъ мнѣніи автора: слѣдующее «намъ кажется, что экзаменаторскія комиссіи должны состоять не изъ однихъ только корпусныхъ офицеровъ — преподавателей, какъ это дѣлалось и дѣлается (?), а изъ преподавателей того предмета, изъ котораго держится экзаменъ и подъ предѣдательствомъ старшаго изъ этихъ преподавателей». Смѣемъ увѣрить автора, что его желаніе въ этомъ отношеніи уже *четыре* года выполняется въ Морскомъ Корпусѣ.

Въ верхнихъ классахъ авторъ предлагаетъ разграничить главные предметы отъ вспомогательныхъ, или прикладныхъ (второстепенныхъ).

Мы спросимъ автора: изъ того, что въ гардемаринскихъ классахъ на астрономію полагается четыре лекціи въ недѣлю, а на фортификацію одна лекція, не слѣдуетъ ли заключить, что астрономію въ корпусѣ считаютъ главнымъ предметомъ, а фортификацію второстепеннымъ. И такъ, раздѣленіе предметовъ на главные и второстепенные на дѣлѣ существуетъ, и нѣтъ наобности означать одни названіемъ *главныхъ*, а другіе названіемъ *второстепенныхъ*; тѣмъ болѣе, что и для перехода воспитанниковъ изъ низшаго класса въ верхній, требуется изъ навигаціи и астрономіи большее число балловъ, чѣмъ на прим. изъ физики и фортификаціи. И такъ, опять повто-

рѣемъ, названіе однихъ предметовъ главными, а другихъ второстепенными ничего не прибавитъ къ существующему. Спросимъ автора: если бы кто нибудь, проходя мимо зданія, увидѣлъ подъѣздъ съ широкою лѣстницею и рядомъ съ нимъ другой съ такою лѣстницею, по которой одинъ человѣкъ едва пройти можетъ, — неужели безъ надписи онъ не отличитъ, который изъ двухъ подъѣздовъ главный.

Что касается до войны между Бѣлой и Аллой Розой, то мы не станемъ въ ряды той или другой; и если такая война дѣйствительно существуетъ, то отъ души желаемъ противникамъ скорѣйшаго и взаимно честнаго примиренія.

Въ заключеніе нашихъ замѣчаній на статью флотскаго офицера мы согласимся въ томъ, что выходили изъ Корпуса мало успѣвшіе ученики, но неуспѣхъ ихъ надобно отнести не къ тѣмъ причинамъ, которыя выставляетъ авторъ. Не крѣится ли главнымъ образомъ причина неуспѣха въ двухъ первыхъ строкахъ приведеннаго авторомъ эпиграфа:

Мы всѣ учились по немногу,
Чему нибудь и какъ нибудь?

Можно утвердительно сказать, что результатъ нашего воспитанія былъ бы совсѣмъ иной, если бы мы болѣе руководствовались эпиграфомъ, приведеннымъ мною; тогда конечно чаще приходилось бы слышать отъ вышедшихъ и выходящихъ воспитанниковъ Морскаго Корпуса отзывы объ умственномъ воспитаніи совсѣмъ другаго рода, какъ тѣ, которые мы прочитали въ статьѣ «прошедшее и будущее въ воспитаніи моряка».

Передаю на судъ читателей: *изъ одного мѣста разныя вѣсти*, и предоставляю объяснить разницу въ нашихъ вѣстяхъ.

Статью мою заключаю тѣмъ же, чѣмъ началъ: нельзя

не радоваться существованію у насъ журнала, въ которомъ допускается откровенный обмѣнъ мнѣній — en forgeant on devient forgeron; — нельзя не радоваться тому, какъ этотъ журналъ въ настоящее время принимается семьей моряковъ и даже круга внѣ морскаго общества.

Считаю обязанностию подѣ критическою статьею выставить настоящую и полную фамлію, что и дѣлаю.

20 Мая 1836 года.

Н. Тыртовъ.

ИВАНЪ ОСИПОВИЧЪ САЛТАНОВЪ.

(Статья Генералъ-Маіора Висковатова).

Полвѣка прошло отъ того времени, въ которомъ жилъ и дѣйствовалъ, — дѣйствовалъ для пользы русскаго флота и чести Россіи, — одинъ изъ достойнѣйшихъ нашихъ моряковъ: Салтановъ. Живи онъ во Франціи или въ Англїи, гдѣ не пропадаетъ въ безвѣстности ни одинъ, самомалѣйшій подвигъ; гдѣ всякая замѣчательная личность дѣлается достояніемъ исторїи, не разъ, не въ одной книгѣ, довелось бы читать о немъ. У насъ на Русѣ, гдѣ тысячи славныхъ дѣлъ лежатъ подѣ спудомъ, оставаясь навсегда невѣдомыми, не только для потомства, но и для современниковъ, — мало кто и слыхалъ о Салтановѣ. Въ самомъ флотѣ нашемъ, въ сферѣ дѣйствїи Салтанова, конечно немногіе знаютъ: когда жилъ онъ, чѣмъ былъ и что сдѣлалъ.

Нигдѣ такъ не трудно собирать свѣдѣнія о дѣятеляхъ во времена прошедшія, какъ въ Россіи. Лица,

отличившія себя полезною, часто громадною, дѣятельностью, почти никогда не оставляютъ послѣ себя записокъ, или иныхъ матеріаловъ для жизнеописанія. Патенты на чины, грамоты на ордена, да послужной списокъ, если еще дозволятъ заглянуть въ него, — вотъ все что остается въ распоряженіи біографа. Современники не заботятся собирать свѣдѣнія о знаменитыхъ и замѣчательныхъ личностяхъ своего вѣка, а потомкамъ остается только жалѣть о равнодушіи и безпечности предковъ. Такъ гибнуть у насъ и дѣянія и самыя имена людей, вполне стоящія того, чтобы не оставаться въ неизвѣстности.

Салтановъ началъ свое служебное поприще кадетомъ Морскаго Корпуса, а окончилъ Контръ-Адмираломъ. Ровно черезъ сорокъ лѣтъ послѣ его кончины, въ «Морскомъ Сборникѣ» 1849 года, появилась любопытная статья: «*Корабль Св. Параскевія, Капитанъ 1-го ранга Салтановъ*». Въ ней помѣщено, между прочимъ, слѣдующее:

«Чтобы побѣждать надобно умѣть готовиться къ побѣдѣ», говорилъ часто капитанъ Салтановъ. Жребій, однакожь, не выпалъ ему командовать кораблемъ въ большихъ морскихъ сраженіяхъ; за то вооруженіе корабля, дисциплина, отношенія его къ офицерамъ и доведеніе команды до возможнаго совершенства, заслуживаютъ быть извѣстными.

«Иванъ Осиповичъ Салтановъ, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ Морскаго Кадетскаго Корпуса и какъ молодой офицеръ, подававшій большія надежды, былъ посланъ волонтеромъ въ англійскій флотъ, гдѣ, служа со всею ревностію и съ врожденною любовью къ морскому дѣлу, онъ изучилъ все, что было лучшаго въ лучшемъ европейскомъ флотѣ. Англичане любили Салтанова, онъ любилъ учителей своихъ; но болѣе всего онъ

любилъ Россію , и потому , возвратясь въ отечественный флотъ отличнимъ морскимъ офицеромъ , съ тѣмъ вмѣстѣ возвратился и истиннымъ русскимъ».

«Салтановъ былъ убѣжденъ , что русскимъ матросамъ не достааетъ только практики , чтобъ быть первыми матросами въ свѣтѣ . Онъ почти доказалъ это , командуя 74-хъ пушечнымъ кораблемъ «Св. Параскевія» , по спускѣ котораго на воду изъ Херсонскаго адмиралтейства , въ 1800 году , былъ назначенъ командиромъ . Говорить о постройкѣ кораблей того времени считаю излишнимъ : въ настоящее время корабельная архитектура такъ усовершенствована , что корабль «Параскевія» показался бы теперь жалкимъ ковчегомъ . Капитанъ Салтановъ видѣлъ всѣ недостатки вѣреннаго ему корабля , и , послѣ испытанія качествъ его на морѣ , изложилъ замѣчанія свои съ такимъ знаніемъ и точностію , что онѣ послужили съ великою пользою для будущихъ построекъ».

«Вооруженіе корабля «Параскевія» производилось подъ непосредственнымъ наблюденіемъ капитана Салтанова . Все что замѣчено было лучшаго въ англійскомъ флотѣ , сдѣлано въ оснасткѣ Русскаго корабля ; за то корабль «Параскевія» былъ безусловно образцовымъ въ Черноморскомъ флотѣ . Но всѣ эти улучшенія ничего не значили въ сравненіи съ тѣмъ даромъ и искусствомъ , съ которыми Иванъ Осиповичъ умѣлъ командовать и довести офицеровъ и команду почти до восторженной къ нему преданности . Мы не знали тогда начальной службы Салтанова , но понимали , что онъ умѣлъ повиноваться , когда умѣлъ такъ командовать . Капитанъ Салтановъ , непоколебимый въ опасностяхъ , благородный въ поступкахъ и кроткій въ обхожденіи , никогда не сказалъ своимъ подчиненнымъ ни одного грубаго слова : выговоры его по службѣ были болѣе наставленіями опытнаго начальника , нежели наказаніями ; за то каждое замѣчаніе его

глубоко врѣзывалось въ памяти виновнаго. Ошибаются тѣ начальники, которые думаютъ дерзкимъ и грубымъ обращеніемъ съ подчиненными достигнуть дисциплины и усовершенствованія. Только то дѣло совершенствуется, за которое принимаются съ любовью; а любовь робка: она боится шума».

«Въ 1801 году корабль «Параскевія» назначенъ въ составъ эволюціонной эскадры, подъ командою Контръ-Адмирала Пустошкина. Съ самаго выхода на Севастопольскій рейдъ, Салтановъ приступилъ къ задуманному имъ, по тогдашнему времени, нововведенію: онъ хотѣлъ уничтожить совершенно на вѣренномъ ему кораблѣ тѣлесное наказаніе матросовъ. Съ этой цѣлью собравши въ своей каютѣ офицеровъ, онъ объявилъ имъ свое намѣреніе. Благородные сотрудники Салтанова: капитанъ-лейтенантъ Салти, лейтенанты: Александръ Николаевичъ Васильевъ, Сабловъ, Панковъ, равно какъ и всѣ младшіе офицеры — поняли его, и дѣйствовали сообразно волѣ командира. Въ послѣдствіи на корабль «Параскевія» поступилъ старшимъ лейтенантомъ отличный морской офицеръ, Александръ Ивановичъ Берингъ и былъ вѣрнымъ исполнителемъ плановъ Ивана Осиповича».

«Салтановъ желалъ, чтобы офицеры, при всѣхъ возможныхъ случаяхъ, развивали въ матросахъ любовь къ отечеству, любовь къ службѣ — и наставляли ихъ; какъ они должны вести себя, чтобъ избѣжать не только тѣлесныхъ наказаній, но даже выговоровъ. Онъ требовалъ, чтобы офицеры были примѣромъ подчиненнымъ своимъ, какъ поведеніемъ, такъ и точностію исполненія всѣхъ возлагаемыхъ на нихъ порученій; словомъ, капитанъ Салтановъ кроткими наставленіями своими воодушевилъ офицеровъ, — и тѣ, съ такими же правилами передавали ихъ матросамъ, которые, въ свою очередь, видимо совершенствовались, такъ что въ кампаніи 1801 года, корабль

«Параскевія» начиналъ уже отличатся согласіемъ офицеровъ, дисциплиною, быстротою въ практической перемѣнѣ частей рангоута и уборкою парусовъ».

«Капитанъ Салтановъ, находясь съ ввѣреннымъ ему кораблемъ въ заграничной кампаніи, достигъ своей цѣли: не только тѣлесное наказаніе, но брань и грубые выговоры были уничтожены; они сдѣлались ненужными, даже невозможными. Дисциплина доведена до высокой степени: матросы получили также благородное направленіе, которое во всѣхъ случаяхъ ручалось за ихъ поведеніе».

«Вѣроятно современники Салтанова помнятъ еще корабль «Параскевія», — помнятъ, съ какою быстротою, стройностію и тишиною исполнялись всѣ его дѣйствія. Ни одинъ корабль изъ всего русскаго флота и ни одинъ англійскій корабль, случайно сходявшійся съ нашею эскадрою, не могли равняться въ скорости уборки парусовъ съ кораблемъ «Параскевія». Многіе даже не довѣряли подобной скорости: одни думали, что все подготовлялось предварительно; а иные утверждали, что самые паруса, шкоты и другой такелажъ были тоньше обыкновеннаго. Подобнаго ничего не было. Такой человекъ какъ Салтановъ не могъ рѣшиться на какую-нибудь бесполезную хитрость. Все дѣлалось отъ того, что у офицеровъ и матросовъ было чувство собственнаго достоинства, и что они съ благородною гордostí и любовью занимались своимъ дѣломъ. Капитанъ Салтановъ въ полномъ смыслѣ былъ отецъ-командиръ: онъ зналъ поименно всѣхъ матросовъ своей команды и ни одно дѣйствіе каждаго изъ нихъ не оставалось безъ похвалы, или замѣчанія. За то, какая была и команда! матроса корабля «Параскевія» всегда можно было отличить по бодрой, воинственной осанкѣ, по благородному, свободному обра-

щенію и, даже по щегольскому наряду, что тогда, за границей, позволялось».

Вотъ отрывки изъ небольшой статьи, неизвѣстно кѣмъ написанной въ память Салтанова. Авторъ, вмѣсто подписи своего имени, выставилъ только буквы И. Н.

Въ той же книгѣ Сборника, находится еще статья, Вице-Адмирала П. Е. Чистякова, подъ названіемъ: «*Воспоминанія о корабль Св. Параскевія*», служащая дополненіемъ къ предшествовавшей. Здѣсь, между многими подробностями, особенно замѣчательными для моряка, читаемъ слѣдующія строки: «Иванъ Осиповичъ Салтановъ, просвѣщенный, умный, вѣжливый и знающій начальникъ, былъ волонтеромъ на англійскомъ флотѣ и усвоилъ себѣ почти совершенно принятую вообще въ этомъ флотѣ форму управленія судами, т. е. всѣ его приказанія, въ обыкновенномъ порядкѣ службы, передавались чрезъ старшаго по немъ офицера, который уже наблюдалъ за исполненіемъ ихъ въ точности, и въ случаѣ неисполненія или упущенія порядка службы или несохраненія дисциплины вахтенными или кѣмъ-либо на кораблѣ, одинъ старшій подвергался замѣчаніямъ или упрекамъ самаго командира. По этому самому старшій офицеръ имѣлъ полное право требовать и себѣ отъ всѣхъ подчиненныхъ совершеннаго повиновенія и точности въ исполненіи своихъ приказаній и сохранять опредѣленный порядокъ всякаго дѣйствія на военномъ кораблѣ. Это отдаленіе отъ мелочныхъ, но необходимо нужныхъ дѣйствій для порядка на кораблѣ, много возвышаетъ командира въ глазахъ и чувствахъ подчиненныхъ ему, и собственныхъ его команды или слова, въ случаѣ нужномъ высоко уже цѣнятся».

Разказы г. И. Н. и Вице-Адмирала Чистякова, были поводомъ къ помѣщенію въ первой книжкѣ «Морскаго Сборника» на 1856 годъ, весьма дѣльной, благонамѣрен-

ной и большое вниманіе обратившей на себя статьи, подъ заглавіемъ: «*Нѣсколько мыслей объ обязанностяхъ старшаго офицера на корабль*». Авторъ, означившій вмѣсто своего имени, только букву П***, говоритъ: «Прочитавъ все написанное о кораблѣ «Св. Параскевія», невольно чувствуешь много утѣшительнаго и много грустнаго. Иванъ Осиповичъ Салтановъ представляется какимъ-то избраннымъ, отдѣльнымъ отъ другихъ челоѣкомъ, существомъ болѣе идеальнымъ нежели дѣйствительнымъ. Съ завистию смотришь на тѣхъ людей, которые сами корабль этотъ видѣли и съ такимъ энтузіазмомъ вспоминаютъ о немъ, не говоря уже о служившихъ подъ командою Ивана Осиповича». Далѣе не выписываемъ. Чтобы вполне понять и оцѣнить достоинство этой статьи необходимо прочитать ее, какъ говорится: отъ строки до строки. Сказанное въ ней можетъ быть примѣнено не къ одному кораблю, не къ одной морской службѣ. Ее можно примѣнить едва ли не ко всѣму, и сильно болѣло бы сердце, если бы авторъ не сказалъ въ заключеніе: «Многое изъ того, что было терпимо въ былыя времена, теперь уже не можетъ имѣть мѣста, и прекрасно было бы, если бы эти привычки и манеры, остались только въ воспоминаніи нашемъ, какъ

Дѣла давно минувшихъ дней.

Преданья старины глубокой».

Иванъ Осиповичъ Салтановъ, происхожденіемъ изъ бѣдныхъ дворянъ Тихвинскаго уѣзда, нынѣшней Новгородской губерніи, — былъ отданъ въ корпусъ въ весьма раннемъ возрастѣ, едва ли имѣя десять лѣтъ отъ роду. Онъ поступилъ въ это заведеніе въ 1774 году, и воспитывался въ немъ до 1784. Эта была первая половина двадцатипяти-лѣтняго, самаго невыгоднаго, періода для Морскаго Корпуса, когда это, Петромъ Великимъ основанное учре-

жденіе, помѣщалось въ Кронштадтѣ, за глазами у Директора, И. А. Голенищева-Кутузова, жившаго, по другимъ служебнымъ обязанностямъ, въ Петербургѣ. Мало хорошаго и много невыгоднаго можно бы было сказать о корпусномъ бытѣ за это время, а между тѣмъ сколько дѣльныхъ морскихъ офицеровъ вышло оттуда въ это время. Таковы были: Адміралы—Шишковъ, Сенявинъ, Рожновъ, Сарычевъ, Белли, Сорокинъ (оба прославившіеся въ 1799 году, въ Неаполѣ), Крузенштернъ, Ратмановъ, Головинъ, Рикордъ, Капитанъ-командоръ Гамалѣя, Капитанъ 1 ранга Лисянскій (товарищъ Крузенштерна по кругосвѣтному путешествію), Капитанъ 2 ранга Сакенъ (взорвавшій себя на воздухъ въ 1788 году, въ войнѣ съ Турками), и многіе другіе. Въ ряду этихъ именъ почетное мѣсто безспорно долженъ занимать и Салтановъ.

Выпущенный изъ гардемариновъ Морскаго Кадетскаго Корпуса въ мичмана, 1 Мая 1784 года, Салтановъ поступилъ на корабль «Іезекіиль», подъ командою Капитана Тета, и совершилъ на немъ, въ этомъ году, плаваніе отъ Кронштадта до Копенгагена и обратно. Слѣдующіе два года онъ провелъ въ плаваніи на транспортномъ суднѣ «Колпица», изъ Кронштадта въ Архангельскъ и обратно; въ 1787, на фрегатѣ «Полярная Звѣзда» ходилъ вторично въ Архангельскъ; кампанію 1788 провелъ уже въ чинѣ лейтенанта, на кораблѣ «Св. Александръ Невскій», въ плаваніи отъ Архангельска до Копенгагена, въ крейсерствѣ около Шведскихъ береговъ, и въ бездѣйственной стоянкѣ на Копенгагенскомъ рейдѣ; въ 1789—крейсеровалъ въ Финскомъ заливѣ и участвовалъ, 9 Сентября, въ дѣлѣ съ Шведскими батареями и гребными судами у Барезунда; въ 1790, командуя полушебекою «Медвѣдь», а потомъ пловучею батареею № 4, находился 22 и 28 Іюня, въ сраженіяхъ съ Шведскимъ гребнымъ флотомъ, прорвавшимся изъ Выборгскаго залива. Всю

кампанію этого года онъ состоялъ подъ главнымъ начальствомъ Вице-Адмирала Принца Нассау-Зигена, утратившаго тутъ и свою славу, и свою энергію, которая составляла главное его достоинство.

Оставаясь весь 1791 годъ на берегу, въ Кронштадтѣ, Салтановъ провелъ слѣдующее лѣто въ плаваніи, съ плочучею батареею № 4, отъ Кронштадта до Роченсальма, и обратно, и по наступленіи осени былъ посланъ, сухимъ путемъ, въ Архангельскъ, откуда возвратился въ Кронштадтъ ровно черезъ годъ, въ Сентябрѣ 1793. Не прошло мѣсяца, какъ его отправили волонтеромъ на англійскій флотъ, съ которымъ онъ и ходилъ въ крейсерства сперва къ сѣверо-американскимъ берегамъ, потомъ къ островамъ Вестъ-Индскимъ и, наконецъ, къ берегамъ Франціи. Служба Салтанова на англійскомъ флотѣ продолжалась по Мартъ 1498 года, и лестные о немъ отзывы великобританскаго морскаго начальства доставили ему, не въ очередь, чинъ капитана 2 ранга. За два года передъ тѣмъ онъ былъ произведенъ, по линіи, въ капитанъ-лейтенанты (*).

Службу свою съ Англичанами Салтановъ провелъ на фрегатѣ «Клеопатра» подъ командою капитана Баллея, а потомъ капитана Пенроза.

Совершенный недостатокъ подробностей о пребываніи Салтанова на англійскомъ флотѣ неизлишнимъ считаю замѣнить нѣкоторыми свѣдѣніями о тогдашнемъ состояніи этого флота. Заимствую ихъ изъ «описанія сраженій Англійскаго флота, съ 1790 по 1827 годъ», соч. К. Экинса; перев. Р. Скаловскаго.

(*) Вместе съ Салтановымъ служили волонтерами на англійскомъ флотѣ, и вместе съ нимъ возвратились въ Россію: Капитанъ-Лейтенанты: Баратынскій, Леонтовичъ, Лутохинъ и Обернибесовъ и Лейтенанты: Демьяновъ, Акимовъ, Карташевъ, Лисянскій, Крузенштернъ и Баскаковъ.

«Всѣ суда Англійскаго флота въ то время снабжались людьми безъ разбора. Несправедливость общественнаго мнѣнія, и вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣленій судебныхъ мѣстъ простирались до того, что часто крайней степенью наказанія закоренѣлому преступнику вмѣнялось отправленіе его на военное судно; и удивительно, какимъ образомъ эта могущественная масса флота, на которой Англія основывала всѣ надежды свои на независимость, снаряженная полусредствами, снабженная людьми вопреки всѣхъ гражданскихъ и военныхъ порядковъ, прошедъ чрезъ тяжелыя бѣдствія трехъ всеобщихъ бунтовъ, не переставала сохранять массивность свою, и каждый разъ въ окончаніи одной побѣды видѣла блистательное зарево новой».

«Конечно продолжительная война образовала множество отличныхъ офицеровъ и ознакомила со средствами къ достиженію необходимаго порядка на военномъ суднѣ; однако почти ни одно изъ нихъ не имѣло полнаго числа команды, и обыкновенно должно было отправляться безъ одной трети. Неудобство имѣть сбродъ, изъ котораго составлялись корабельные экипажи, довершалось практическимъ несовершенствомъ людей, такъ что по возвращеніи корабля изъ продолжительнаго плаванія, команда его раздѣлялась на восемь или девять другихъ кораблей, чтобы служить основаніемъ новыхъ ихъ экипажей. Морскіе солдаты (*marines*), также пополнялись рекрутами, или солдатами изъ сухопутныхъ войскъ, не привыкшими къ морскому быту и особаго рода ловкости, требуемой на военномъ суднѣ. Прибавимъ къ этому несправедливую выдачу жалованья, въ сравненіи съ арміей, гдѣ солдатъ получалъ почти вдвое противу матроса, и кромѣ того имѣлъ разныя другія преимущества; приневоливаніе по большей части, лучшихъ матросовъ служить два и три срока сверхъ положеннаго времени; удаленіе отъ родины, семейства и собственности по пятнад-

цати и болѣе лѣтъ, или возвращеніе въ Англію лишь для того только, чтобы не вступая даже ногою на берегъ, быть перемѣшену на новое судно, и отправиться на прежнюю станцію, или въ другое, еще болѣе отдаленное, мѣсто; строгость морскихъ постановленій, особенно въ то время, и мѣры наказаній простирившихся до степени варварства.— Все это должно было составить достаточныя причины для неудовольствія и побѣговъ, такъ что отъ 1 Мая 1803 до Іюня 1808, адмиралъ Петонъ въ брошюркѣ своей «*Strictures on Naval Discipline*» насчитываетъ до 13 тысячъ дезертировъ, изъ коихъ многіе, не смотря на славу оружія своего отечества и на любимыхъ предводителей, каковы Нельсонъ, Корнваллисъ, и прочіе, переходили на суда непріятельскія».

«Во время войны съ Америкой», замѣчаетъ одинъ отличный офицеръ, «назначеніе судовъ было весьма дурное. Такъ какъ война эта требовала присутствія морской силы въ разныхъ пунктахъ свѣта, то хорошо снабженныя суда и съ лучшими командами, часто занимали станціи, гдѣ вовсе не видѣли они непріятеля: ихъ надлежало бы послать къ американскимъ берегамъ, и именно на встрѣчу непріятеля; между тѣмъ, какъ суда съ новыми экипажами, и въ худшемъ порядкѣ, должно было отправлять въ Средиземное море, гдѣ Франгузы не представляли собою столь сильныхъ враговъ. Первые, прибывши на поприще военныхъ дѣйствій, съ большею выгодною могли поддержать честь оружія нашего; а послѣдніе имѣли бы возможность въ Средиземномъ морѣ скорѣе привести себя въ надлежащій порядокъ, нежели у береговъ Сѣверной Америки».

«Но что препятствовало перемѣщенію кораблей изъ одной станціи на другую? Страхъ послать въ новое мѣсто людей, которымъ правительство обязано было запла-

тять за пять или шесть лѣтъ постоянной службы ихъ. Отъ побѣговъ можно удержать только тѣмъ, чтобы самый бытъ матросовъ заставлялъ ихъ забывать слово *по-блгъ*. Служба на купеческихъ судахъ представляетъ имъ болѣе выгоду; однако положеніе ихъ можно довести до того, что они пожелаютъ вступить на военный флотъ охотнѣе, нежели на флотъ коммерческій; но какъ достигнуть этого, если жалованье и выдача его будутъ производиться какъ теперь, и когда, даже въ мирное время, военное судно считаютъ у насъ за тюрьму, и за самое приличное мѣсто для ссылки людей, преступившихъ законы своего отечества.»

«Коммерческій флотъ также весьма много страдалъ отъ недостатка матросовъ. Слѣдуя примѣрамъ прежнихъ войнъ, правительство нанимало многія купеческія суда и обращало ихъ въ военныя для конвоя, что, при дурномъ снаряженіи, дѣлало ихъ слабыми защитниками самихъ себя. Часто пушки съ одного корабля (можетъ быть даже призоваго) переставивались на другой, вмѣсто негодныхъ, если приходились онѣ по калибру, и съ такимъ снаряженіемъ корабли отправлялись изъ Англіи на дальнія станціи, имѣя многочисленный конвой, и только полагаясь на дѣятельность нашихъ блокадныхъ флотовъ и на неспособность непріятели.»

«Суда находившіяся въ Средиземномъ морѣ въ 1797, 98 и 99, терпѣли такой недостатокъ въ людяхъ, что принимали иностранцевъ всѣхъ родовъ; и было время, когда флотъ не могъ выступить въ море, если бы одинъ коммиссіонеръ въ Лиссабонѣ, успѣвши получить главное завѣдываніе полиціей этой столицы, не началъ, при случаѣ, очищать набережной и сосѣдственныхъ улицъ, хватая всѣхъ находившихся тамъ людей и отправляя ихъ, безъ различія, на британскій флотъ, откуда тотъ, кто могъ нести службу, не возвращался уже на берегъ».

Таковъ былъ флотъ, на которомъ Салтановъ провелъ слишкомъ четыре года, и чѣмъ болѣе видѣлъ онъ недостатковъ въ его управленіи, въ составѣ его экипажа, тѣмъ болѣе чести и славы ему за умѣнье заимствовать у британскихъ моряковъ лучшія стороны ихъ службы и потому, съ такою пользою, примѣнить ихъ къ командованію своимъ кораблемъ.

Непосредственно по возвращеніи изъ Англій Салтановъ отправился въ Днѣпровскій Лиманъ, на Глубокую пристань, для принятія начальства надъ новопостроеннымъ 74 пуш. кораблемъ «Св. Михаилъ». По прибытіи съ нимъ въ Севастополь, онъ поступилъ въ эскадру Вице-Адмирала Пустошкина (*), назначенную на усиленіе, облежавшаго Корфу, російско-турецкаго флота, подъ предводительствомъ Адмирала Ушакова. Участвовавъ въ покореніи этого сильно-укрѣпленнаго острова, послѣ упорнаго сопротивленія со стороны французскаго гарнизона, — Салтановъ, находился постоянно въ эскадрѣ Пустошкина и былъ самымъ дѣятельнымъ его сподвижникомъ въ дѣйствіяхъ противъ Французовъ у Анконскихъ береговъ и въ Генуэзскомъ заливѣ, послѣ чего, простоявъ нѣсколько мѣсяцевъ у береговъ Сициліи, уже въ Декабрѣ 1800 года возвратился въ Севастополь. За эту кампанію онъ былъ награжденъ командорскимъ крестомъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго.

Назначенный въ 1801 году командиромъ упоминаемаго выше 74 пушечнаго корабля «Св. Параскевія» (**),

(*) Павла Васильевича, одного изъ главныхъ сподвижниковъ знаменитаго Адмирала Ушакова въ сраженіяхъ съ Турецкимъ флотомъ 1790 и 1791 годовъ, за которые онъ получилъ орденъ Св. Георгія 3 класса. Онъ вышелъ въ отставку въ 1807 году, а умеръ въ 1828, въ городѣ Лубнахъ Полтавской губерніи. Онъ былъ дядя умершаго въ недавнее время Адмирала и Сенатора Семена Аванасьевича Пустошкина.

(**) Какъ этотъ корабль, такъ и «Михаилъ», которыми прежде командовалъ Салтановъ, были построены, извѣстнымъ въ свое время, корабельнымъ мастеромъ Суровцовымъ.

Салтановъ крейсеровалъ съ нимъ, все слѣдующее лѣто, около южныхъ и западныхъ береговъ крима, до Одессы, и возвратясь въ Севастополь, провелъ тамъ весь 1803 годъ. Въ 1804 г. поступивъ съ тѣмъ же кораблемъ въ эскадру Капитанъ-Командора Сорокина, онъ отправился съ нею къ Корфу, а потомъ въ Неаполь и Мальту, откуда возвратился опять на Корфинскій рейдъ. Осенью 1805 года, передъ первымъ разрывомъ Императора Александра съ Наполеономъ, вся эскадра Сорокина отправилась въ Неаполь, для охраненія Короля обѣихъ Сицилій Фердинанда II, между тѣмъ какъ сухопутно подходила къ этому городу цѣлая дивизія нашихъ войскъ, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Анрепа. Потеря Аустерлицкой битвы заставила Фердинанда и лишенаго Наполеономъ престола, Сардинскаго короля Виктора Эмануила, отправиться въ Сицилію. Король Сардиніи совершилъ это путешествіе на корабль Салтанова.

Пока все это происходило во владѣніяхъ Фердинанда, прибыла къ Корфу, изъ Кронштадта, эскадра Вице-Адмирала Сенявина, назначеннаго главнокомандующимъ всѣми нашими силами, морскими и сухопутными, въ Средиземномъ морѣ. Эскадра Сорокина, имѣвшаго свое пребываніе на корабль «Параскевія», пошла на соединеніе съ Сенявинимъ, и участвовала съ нимъ, въ Іюнь 1806 года, въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Французовъ, занимавшихъ крѣпости Старая и Новая Рагуза. Возвратясь отсюда въ Корфу, Салтановъ ходилъ съ главными силами Сенявина къ берегамъ Сициліи, а оттуда опять въ Корфу, гдѣ нашъ флотъ оставался до сдачи Ионическихъ острововъ, по условіямъ Тильзитскаго мира, Французамъ. Это произошло въ Сентябрѣ 1807 года. Сенявинъ; предоставивъ себѣ начальство надъ эскадрами Балтійскаго флота, всѣ корабли и суда Черноморскія и мелкія Балтійскія

поручилъ Салтанову, съ повелѣніемъ отвести ихъ въ Севастополь.

Послѣдовавшій вскорѣ разрывъ съ Англіей и неуспѣшныя переговоры о мирѣ съ Турціею, воевавшею противъ Россіи съ Ноября 1806 года, — воспрепятствовали Салтанову исполнить приказаніе главнокомандующаго, который между тѣмъ отправился въ Россію. Въ слѣдствіе этихъ обстоятельствъ, Салтановъ получилъ новое предписаніе: вести свою эскадру въ портъ болѣе безопасный нежели Корфу. Онъ избралъ Триестъ и Венецію какъ мѣста наивыгоднѣйшія для содержанія командъ и для сношеній съ Россіею. Такимъ образомъ съ уходомъ Сенявина, онъ остался начальствующимъ надъ всѣми нашими морскими силами въ Средиземномъ морѣ.

Оставивъ въ Корфу всѣ ненадежныя къ плаванію корабли и суда, подъ начальствомъ Капитана 1 ранга Лелли, Салтановъ покинулъ Корфинскій рейдъ 12 Декабря 1807 года, съ 4 кораблями, 3 фрегатами, 4 корветами и 4 бригами, и 28 прибылъ въ Триестъ, счастливо избѣгнувъ столкновенія съ Англичанами. Другая эскадра, изъ 1 фрегата, 3 корветовъ, 2 бриговъ и 1 катера, ввѣренная Салтановымъ Капитанъ-Лейтенанту Сальти, вошла въ Венецію.

Салтановъ еще въ самомъ началѣ царствованія Императора Александра I, 19 Марта 1801 года, произведенный въ капитаны 1 ранга, — 11 Февраля 1807 получилъ слѣдующій чинъ капитанъ-командора, а черезъ два года, 8 Января 1809, послѣдовало производство его въ контръ-адмирала, но вѣсть объ этомъ уже не застала его въ живыхъ: онъ умеръ прежде нежели она дошла до Триеста.

Въ Запискахъ Морскаго офицера, Броневскаго, находится слѣдующее извѣстіе о кончинѣ и похоронахъ Салтанова: «1809 года Января 26, къ общему нашему прискорбію, скончался почтенный и любимый нашъ Ка-

питанъ-Командоръ Иванъ Осиповичъ Салтановъ. Всѣ австрійскія войска, бывшія въ Триестѣ подъ командою бригадира, находились при погребеніи. Процессія, по военному нашему уставу, была самая пышная. Знамена, пушки и барабаны, увитые флеромъ; длинный рядъ священства, въ великолѣпныхъ ризахъ; пѣніе и военная музыка, раздирающая сердца; безпритворная печаль, впечатленная на прискорбныхъ лицахъ окружавшихъ гробъ и колесницу; корабли съ искривленными реями, съ спущенными въ половину флагами и вымпелами, и самые пушечные выстрѣлы, чрезъ пять минутъ одинъ за другимъ слѣдовавшіе, — все это вмѣстѣ, сколько трогало зрителей, столько же и нравилась имъ сія погребальная пышность, какой они доселѣ не видали. Не смотря на дурную погоду, едва можно было протѣсниться. Капитанъ 1 ранга Мпхалъ Тимоѣевичъ Быченскій, по старшинству принялъ начальство».

Взаключеніе не многихъ свѣдѣній, собранныхъ мною о Салтановѣ, привожу стихи, написанные на его кончину и напечатанные, по-русски, въ Венеціи, съ подписью внизу: *Птр. Лев.* Стихи эти слишкомъ посредственны, но заслуживаютъ здѣсь мѣсто, какъ выраженіе чувствъ подчиненныхъ къ благородному и любимому начальнику. Они есть вѣрная копія съ печатнаго экземпляра, подареннаго мнѣ, въ 1828 году, Адмираломъ Д. Н. Сенявнымъ, и можетъ быть единственнаго, до нынѣ сохранившагося. Вотъ содержаніе ихъ, начиная съ заглавія:

Похвальныя стихи, сочиненныя на смерть Капитанъ-Командора и Кавалера Ивана Осиповича Салтанова. Въ Венецеѣ. У Пана Теодосія, 1809.

Какъ горько потерять, лишится невозвратно,
Что мило было намъ, что было намъ пріятно,

Что въ Мирѣ тѣниномъ семъ, для насъ было наградой,
 И существо чего, Небесною отрадой! —
 Сатановъ славный мужъ, разсудку покоренный,
 Чувствительностию съ Природы одаренный:
 Лучами мудрости онъ духъ свой утѣчалъ,
 И добродѣтью, какъ въ мракѣ свѣтъ сіялъ:
 Какъ мудрый онъ Улиссъ, моря переплывая,
 Источникъ свѣденій со жаждой испивая,
 Былъ истый другъ людей, былъ Ангелъ онъ душою,
 Почтенъе всѣхъ привлекъ своею добротою:
 Враговъ онъ не имѣлъ; но ежеси и были,
 То, благодѣтеля, Отца, въ немъ находили.
 Порочныйи грудь терзавъ, пороки оставлялъ;
 И добродѣтели, его, онъ подражалъ,
 Несчастныи обрѣталъ въ немъ — Генія благова,
 Гонимый же въ немъ зрѣлъ — заступника прямова:
 Бывъ твердъ, неустрашимъ — безсильныхъ защищалъ,
 Имѣвши силу, власть — онъ слабыхъ не стѣснялъ. —
 Среди опасностей, среди пучинъ ужасныхъ,
 Среди разверзтыхъ безанъ, среди Тифоновъ страшныхъ,
 Хотя ужасныя вилы, смерть представляетъ.
 Но твердыйи духъ его спокойствіе являетъ,
 Чѣмъ часто онъ отъ бѣдъ, себя и всѣхъ спасалъ,
 Изъ гроба будто бы десницею извлекалъ, —
 Онъ благности творя, бальзамы изливая
 Въ несчастныя сердца, и ихъ тѣмъ утѣшая,
 Себя блаженнымъ чтилъ, что благо могъ творить,
 Что могъ враговъ своихъ, какъ и друзей любить. —
 Рѣшился наконецъ, въ отчизну возвратиться,
 Въ объятыхъ матерныхъ, спокойствомъ насладится:
 Мечталъ что онъ, когда между друзьями будетъ,
 Въ бесѣдахъ вѣжныхъ ихъ, всѣ горести забудеть:
 Но Рокъ! жестокийи рокъ! — завистливыйи кичливой
 Лишилъ его на вѣкъ надежды милой, льстивой,
 Онъ былъ!... увы! Онъ былъ!..., перо изъ рукъ валится.
 Не смѣю изрещи, во мнѣ мой духъ тѣсняется,
 Онъ былъ не пощаженъ жестокою судьбою.
 И смерть исхитила его, отъ насъ косою
 Всепожинающей; прервавши дни его,
 Заставила грустить, лишивши въ немъ всего.

Онъ умеръ — но всегда жить будетъ во сердцахъ.
Онъ въ царствіи небесъ — а мы, мы здѣсь въ слезахъ;
Къ нему Всевидящій объятія простираетъ,
А насъ въ уныніи, въ печали оставляетъ.

ОСЕННЕЕ ПЛАВАНІЕ

ОТРЯДА ПАРОВЫХЪ И ПАРУСНЫХЪ СУДОВЪ, ВЪ НОЯБРЬ
1855 ГОДА.

Приказомъ Главнаго Командира Кронштадтскаго порта отъ 1-го Ноября, Капитанъ 1-го ранга Нечаевъ назначенъ отряднымъ начальникомъ для доставленія груза въ Свеаборгъ, и поднялъ свой брейтъ-вымпелъ на пароходо-фрегатъ «Гремящій».

Отрядъ состоялъ изъ пароходо-фрегатъ: «Гремящій», «Храбрый» и «Владиміръ;» транспортовъ: «Америка», «Або», «Нептунъ» и «Аландъ.» Весь отрядъ былъ совершенно готовъ къ отплытію; пароходы стояли на маломъ рейдѣ, а транспорты въ средней гавани.

Въ тотъ же день начальникъ отряда приказалъ транспортамъ выходить на большой рейдъ; но въ этотъ день успѣли исполнить это только два транспорта «Аландъ» и «Нептунъ», которые уведены на большой рейдъ изъ самыхъ воротъ гавани буксирнымъ пароходомъ «Вулканъ»; а остальные два транспорта «Америка» и «Або» подтянулись къ самымъ среднимъ воротамъ, гдѣ остались ночевать; впрочемъ они тянулись до самой полночи.

2-го Ноября все утро густой туманъ, при температурѣ—1° R, но не смотря на это въ 11 часовъ транспортъ «Америка» уведень на большой рейдъ пароходомъ «Вулканъ». «Або» приготовилъ буксиры, чтобъ податть ихъ на возвращающійся съ большаго рейда «Вулканъ». На пароходы послано приказаніе переходить на большой рейдъ и брать на буксиръ транспорты по росписанію; «Храбрый» тотчасъ же перешель на большой рейдъ; самъ начальникъ отряда снялся съ якоря въ полдень. Въ это время получено приказаніе, изъ Штаба Главнаго Командира, пароходамъ остаться на якорѣ, а транспортамъ въ гавани. «Гремящій» опять отдалъ якорь, «Або» остался въ гавани, а «Храбрый», «Америка», «Нептунъ» и «Аландъ» на большомъ рейдѣ. Туманъ продолжался до трехъ часовъ по-полудни, морозъ усилился до 3°; еслибъ мы въ это время отправились въ море, то не успѣли бы пройти даже за Толбухинъ маякъ до наступленія ночи.

3-го Ноября опять густой туманъ, но по временамъ прочищался, морозъ еще усилился и дошелъ до 5°. Однако съ разсвѣтомъ приказано сниматься съ якоря. Въ 1½8-го пароходъ «Вулканъ» увелъ на большой рейдъ транспортъ «Або». Улучая моменты, когда прочищалось, пароходы «Гремящій» и «Владиміръ» перешли на большой рейдъ къ 11 часамъ и встали на якорь передъ транспортами—«Гремящій» передъ «Америка», «Владиміръ» передъ «Або». Между тѣмъ «Храбрый» взялъ на буксиръ транспорты «Нептунъ» и «Аландъ». Сигналомъ велено эскадрѣ сниматься съ якоря. Въ 11 часовъ снялся «Храбрый», въ 11½ «Владиміръ», въ полдень «Гремящій». Въ это время туманъ сгустился, морозъ оставался въ той же силѣ, буксиры и оттяжки покрылись льдомъ, невозможно сгнуть никакой снасти, такелажъ покрытъ инеемъ и ледяною корою. Туманъ былъ такъ густъ, что проходя траверсъ Толбухина маяка въ 2 часа мы едва его увидали.

Отсюда «Храбрый» взялъ курсъ сѣвернѣе насъ и скоро скрылся въ туманѣ, а мы съ пароходомъ «Владиміръ» и своими транспортами шли среднимъ ходомъ до 5 часовъ; тогда по счисленію мы прошли траверсъ Стирсуденской башни и были при входѣ въ Біоркэ. Получа предписаніе идти шкерами, намъ нельзя было продолжать плаванія: совершенно густой туманъ не позволялъ идти ночью въ Біоркэ. Мы встали на якорь. Повѣривъ команды по боевому росписанію и зарядивъ орудія, отпустили подвахтенныхъ спать, не раздавая однако коекъ.

4-го Ноября въ 6-ть часовъ утра туманъ прочистился, морозъ уменьшился до 3°, но все еще нельзя было пожаловаться на тепло. Въ 7 часовъ пароходы начали принимать буксиры, въ $\frac{1}{2}$ 10-го вошли въ Біоркэ, въ $\frac{1}{2}$ 11-го прошли Койвисто Кирку и взяли тутъ лоцмановъ, но не долго пришлось намъ итти: скоро начался опять туманъ и въ полдень такъ сгустился, что принуждены были встать на якорь у сѣверной оконечности острова Пейсари. Тутъ же нашли и «Храбрый» съ своими транспортами и до 60 финскихъ коммерческихъ судовъ разной величины; здѣсь туманъ, продолжавшійся непрерывно трое сутокъ, задержалъ насъ на цѣлый день, и ночью былъ очень густъ, такъ что нельзя было рискнуть съѣхать съ парохода къ своему мателоту. Лоцманъ показывалъ намъ мѣста, гдѣ лѣтомъ стояли союзники, рассказывалъ, что они увели отсюда всѣ суда, какія только отыскали, что перестрѣляли на берегу всѣхъ барановъ, куръ, свиней и четырехъ коровъ, и ни за что не заплатили.

5-го Ноября прекрасное ясное утро, туманъ прочистился, морозъ уменьшился до 1°. Въ $\frac{1}{2}$ 8-го эскадра начала сниматься съ якоря, и выйдя изъ за Пейсари, пошла полнымъ ходомъ отъ 7 до 7 $\frac{1}{2}$ узловъ. Вмѣстѣ съ нами начали сниматься и финскія суда, но они скоро остались назадъ и не пришли еще въ Гельсингфорсъ, когда мы уходили

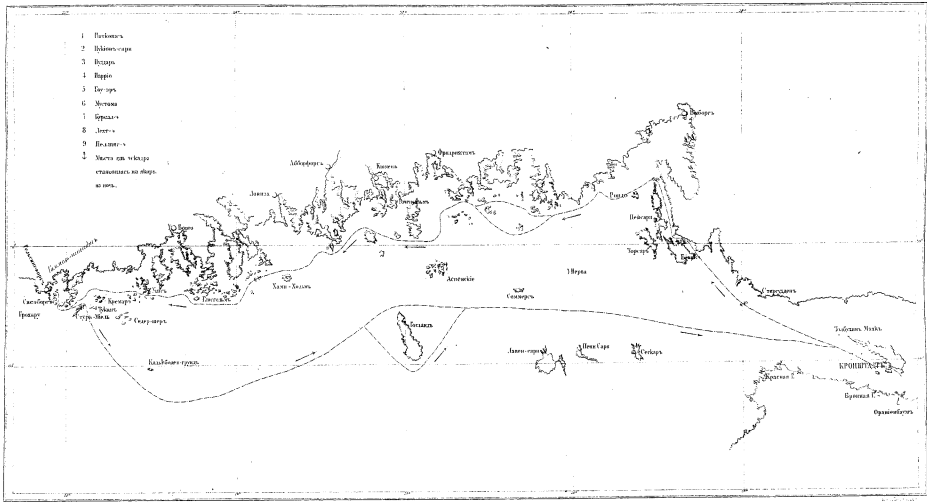
оттуда. Въ $\frac{1}{2}$ 11-го перемѣнили лоцмановъ въ Питкопась. Отсюда «Храбрый и «Владиміръ» пошли южнымъ шкернымъ фарватеромъ мимо Пукіон-сари, Поррію и Пулдаръ, а мы, имѣя на буксирѣ транспортъ, сидящій 19 $\frac{1}{2}$ футъ, по совѣту лоцмана, отъ Питкопаса взяли еще мористѣе, южнѣе Гау-эровъ; обогнувши эти острова, взяли курсъ прямо на Курсалэ, по южную сторону острова Мустамы. Этотъ фарватеръ, хотя и идетъ совершенно открытымъ плесомъ, но гораздо глубже, безопаснѣе и не такъ извилистъ; хотя путь нашъ былъ длиннѣе, но, идя полнымъ ходомъ, мы ни сколько не отстали отъ другихъ пароходовъ, которые шедши кратчайшимъ путемъ, должны были уменьшить ходъ, идя въ узкости. Въ часъ, около острова Мустамы, встрѣтили, идущій изъ Гельсингфорса, пароходъ «Опытъ». Въ $\frac{1}{2}$ 2-го подошли къ Курсалэ и пока дожидались тамошнихъ лоцмановъ, нашелъ туманъ со снѣгомъ, продолжавшійся до 3-хъ часовъ. Нѣтъ возможности идти далѣе: выйдя въ 3 часа, мы не могли бы достигнуть якорнаго мѣста; и потому принуждены были остаться здѣсь ночевать. Незвѣстность о неприятелѣ, который могъ войти въ Аспо въ шкеры въ значительныхъ силахъ заставляла держать команду въ полубденія. Морозъ хотя значительно уменьшился, но все же — $\frac{1}{2}^{\circ}$ нельзя назвать пріятной температурой.

Вечеромъ нѣкоторые изъ офицеровъ ѣздили посмотреть Курсалэ; говорятъ, что это чистенькая деревушка; нашли тамъ шинокъ—необходимую принадлежность каждой финской деревни, но шинокъ роскошный, съ коврами и стеариновыми свѣчами; нашъ докторъ нашелъ тамъ пациента, лишеннаго здѣсь всякой возможности медицинскаго пособія, и послалъ ему лекарство.

6-го Ноября ясно, погода хорошая, термометръ $+1\frac{1}{2}^{\circ}$ R. Въ 8 часовъ снялись съ якоря, въ 10 верст. встрѣтили пароходъ «Ижора», идущій изъ Гельсингфорса, по сѣвер-

КАРТА ФИНСКАГО ЗАЛІВА
 По станамъ Военнаго плаванія.

- 1 Барометръ
- 2 Гидрографъ
- 3 Вѣтеръ
- 4 Радіо
- 5 Дѣтскіе
- 6 Моряна
- 7 Бурьянъ
- 8 Лѣтъ
- 9 Платформы
- ↓ Мѣста гдѣ вѣтеръ
отклоняется на вѣсѣ
на вѣсѣ.

ному шкерному фарватеру; вѣроятно онъ ночевалъ на Рончесальмскомъ рейдѣ. Въ 12 часовъ перемѣнили лоцмана у Кауни-сари. Въ началѣ 2-го опять перемѣнили лоцмана у Лехтэ. Здѣсь вмѣстѣ съ лоцманомъ приняли унтеръ-офицера, оставленнаго здѣсь пароходо-фрегатомъ «Смѣлый», съ секретной депешей къ начальнику отряда.

Пароходо-фрегатъ «Смѣлый» вышелъ изъ Кронштадта 4-го Ноября послѣ полудни и ночевалъ противъ Біоркэ, 5-го вошелъ въ шкеры между башнями Луппи и Репи и ночевалъ у Кауни-сари, въ 10 часовъ утра, 6-го, прошелъ Лехтэ и оставилъ здѣсь денешу.

Эскадра продолжала свой путь. Въ $\frac{1}{2}$ 4, около острова Хамнъ-Гольма, на чистомъ плесѣ, съ транспорта «Америка» закричали намъ, что онъ коснулся мели, но этого кажется не было, тѣмъ болѣе, что даже не дрогнули буксиры и лоцманъ не хотѣлъ вѣрить этому.

Этотъ день былъ самый удачный; весь день въ ходу, не было ни снѣга, ни тумана, $+ \frac{1}{2}^{\circ}$ R; кора со снастей и рангоута начала спадать. Мы шли до 5 часовъ и стали на якорь, за совершенною темнотою, въ Пеленгэ, между островами Буркэ и Порре Хольмомъ. «Владимиръ» съ своимъ транспортомъ сталъ подлѣ насъ, а «Храбрый» прошелъ нѣсколько впередъ, гдѣ сталъ на якорь подлѣ парохода «Смѣлый».

7-го Ноября погода пасмурная, съ утра шелъ снѣгъ, темно, температура таже. Ждали, чтобъ ушли «Смѣлый» и «Храбрый», стоявшіе на якорѣ въ проходѣ. Въ 9 часовъ «Смѣлый» снялся, а «Храбрый» на нашъ сигналъ отвѣчалъ, что шкуна «Аландъ» на мели. Это случилось довольно страннымъ образомъ: наканунѣ «Храбрый» всталъ на якорь не отдавая буксировъ и всѣ три судна были на глубинѣ, ночью

вѣтеръ перемѣнился и между транспортами «Нептунъ» и «Аландъ» очутилась банка. Какъ только «Храбрый» снялся, не смотря на всю осторожность, нельзя было не посадить шкуну.

Около десяти часовъ прояснило и мы снялись съ якоря, прошли передъ носомъ у пар. «Храбрый», который возился еще съ тр. «Аландъ»; вслѣдъ за нами прошелъ «Владимиръ» съ своимъ транспортомъ. Мы шли тихимъ ходомъ, пока не увидѣли, что и «Храбрый» съ своими буксирами вышелъ изъ этой трущобы. Надо отдать справедливость, что плаваніе въ Пеленгахъ, даже южнымъ фарватеромъ, и еще съ буксирами сиящими 19 футъ, незавидное, даже и въ лѣтніе ясные дни, а осенью и того болѣе. Съ однимъ пароходомъ длиною около 200 футъ, трудно, а имѣя подобные буксиры не всегда можно ручаться, что благополучно пройдеши Пеленги. Я считаю это самымъ труднымъ мѣстомъ шкернаго пути до Гельсингфорса. Тутъ есть еще одно подобное мѣсто около Унаса.

Около полудня мы смѣнили лоцмана у Гласхольма. Въ $\frac{1}{2}$ 2 у парохода «Владимиръ» лопнули оба буксира вдругъ; хорошо еще, что это случилось на плесѣ, и онъ скоро поправился. «Храбрый» въ это время обогналъ «Владимиръ». Во время плаванія и у насъ два раза лопались буксиры, но по одиначкѣ, и оба раза намъ удалось задержать ихъ на оттяжкахъ и тотчасъ же снова взять ихъ на ходу. Въ исходѣ 3-го перемѣнили лоцмана у Вялингъ. Въ 4 часа прошли Густавсвердскимъ проливомъ, въ 5-мъ встали на якорь на Гельсингфорскомъ рейдѣ подлѣ камня Скадубодоль. Скоро послѣ насъ пришелъ и «Храбрый» съ своими транспортами, а «Владимиръ» остался на Міэльскомъ рейдѣ: лоцманъ взялъ много къ сѣверу и противъ Сандгамна посадилъ «Або» на 16 футовую банку. Это

мы узнали уже на другой день, а въ этотъ вечеръ считали, что они стоятъ тамъ на якорѣ за темнотою.

Только что встали на якорь, тотчасъ же спустили кожаные бота и начали выгрузку антрацита: къ осьми часамъ вечера болѣе 1 000 пудъ было уже сдано, работа продолжалась днемъ и ночью. Къ 8-ми часамъ вечера слѣдующаго дня, 8-го Ноября, «Гремящій» сдалъ весь свой грузъ и, съ утра, 9-го отослалъ свои бота для выгрузки другихъ судовъ эскадры.

8-го Ноября утромъ, по распоряженію завѣдующаго морскою частію въ Финляндіи, буксирный пароходъ отвелъ транспорты въ сѣверную гавань, гдѣ имъ ближе свозить свой грузъ; имъ даны всѣ средства какими располагаетъ портъ для скорѣйшей выгрузки; но какъ средства эти были очень невелики и состояли изъ нѣсколькихъ барказовъ и небольшой прибавки рабочихъ рукъ, то по справедливости можно сказать, что выгрузка отряда производилась почти своими средствами. Команды всѣхъ судовъ работали съ усердіемъ и безъ усталы, не обращая вниманія на холодную погоду, и промерзшую скользкую палубу.

Чтобъ лучше оцѣнить сколько труда предстояло командамъ судовъ отряда, я выписываю краткую вѣдомость о грузѣ.

1, «Гремящій» — 6 800 пудъ антрациту,

2, «Владиміръ» — 10 000 пудъ антрациту,

3, «Америка» — 17 895 пудъ антрациту,

4 000 пудъ масла коровьяго,

около 500 пудъ разныхъ тросовыхъ вещей къ морской артиллеріи,

около 800 пудъ разныхъ мелочей,

4, «Або» — 14 000 пудъ муки, гороху и овса,

около 500 пудъ желѣза, блоковъ и проч.,

и около 800 пудъ припасовъ и инструментовъ къ морской артиллеріи, 2 000 арш. холста, 30 000 арш. армяку.

5, «Нептунъ» около 5 000 пудъ овса и крупъ, около 2 000 пудъ ворсы и разные матеріалы къ морской артиллеріи.

6, «Аландъ» 5 000 пудъ антрациту;

около 1 000 пудъ желѣза, смолы и разныхъ припасовъ къ морской артиллеріи.

Всего около 70 тысячъ пудовъ разнаго груза.

Кромѣ того пар. «Смѣлый» 10 000 пудъ антрациту.

8-го Ноября въ 10 часовъ утра «Владиміръ» пришелъ одинъ и командиръ донесъ начальнику отряда, что транспортъ «Або» на мели, что оборвавъ всѣ имѣвшіеся у него кабельтовы и перліня онъ не могъ стащить его. Начальникъ отряда оставилъ «Владиміръ» на рейдѣ сдавать грузъ, а послалъ къ транспорту пароходъ «Храбрый», не имѣвшій отвознаго груза. Въ то же время по распоряженію завѣдующаго морскою частію въ Финляндіи послана туда винтовая лодка, съ ботомъ, вмѣщающимъ до 10 000 пудъ. Транспортъ «Або» по приходѣ бота, тотчасъ приступилъ къ выгрузкѣ и въ этотъ день сгрузилъ около 800 кудей, но «Храбрый» не могъ еще снять его съ мели.

9-го Ноября посланъ къ «Або» другой ботъ, съ винтовою лодкою, для приѣма груза. «Храбрый» воротился на рейдъ по неимѣнію угля и тотчасъ послалъ принимать его. Между тѣмъ «Або» продолжалъ выгружаться и облегчившись, еще около полудня, сошелъ съ мели. Тогда завѣдующій морскою частію послалъ пароходъ «Богатырь» привести на рейдъ «Або», который продолжалъ выгружаться на рейдѣ. Къ вечеру 9-го транспорты «Аландъ» и «Нептунъ» сдали весь свой грузъ.

10-го Ноября утромъ «Владиміръ» окончилъ сдачу своего груза, къ вечеру транспортъ «Америка», а утромъ 11-го и «Або» кончили выгрузку.

Вечеромъ 10-го всѣ транспорты переведены буксирнымъ пароходомъ изъ сѣверной гавани на большой Свеаборгскій рейдъ. Начальникъ отряда хотѣлъ взять весь отрядъ въ прежнемъ порядкѣ на буксиры, но по приказанію завѣдующаго морскою частию въ Финляндіи оставилъ на рейдѣ транспортъ «Або» и назначилъ «Нептунъ» на буксиръ пароходу «Храбрый», «Аландъ» пароходу «Владиміръ», «Америка» себѣ.

Въ 7 часовъ утра 11-го Ноября, при—3° R, пароходы подошли къ своимъ транспортамъ, взяли ихъ на буксиръ, и въ $\frac{1}{2}$ 9-го вся эскадра оставила Свеаборгскій рейдъ, пошла Туканскимъ фарватеромъ въ морѣ; въ 11 спустила лопмановъ. Въ это время нашла пасмурность, пошелъ снѣгъ, вѣтеръ отъ SW сталъ свѣжѣть. Снѣгъ съ небольшими перерывками продолжалъ идти ровно 12 часовъ, такъ что отъ самыхъ Тукановъ до Гогланда ничего рѣшительно не было видно, пароходъ «Храбрый», бывшій отъ насъ кабельтовыхъ въ трехъ, очень часто скрывался, вѣтеръ послѣдовательно заходя къ W, NW, N, и NO, порядкомъ засвѣжѣлъ; туманъ и снѣгъ не прекращались.

До девяти часовъ вечера шли полнымъ ходомъ, отъ 5 до 8 узловъ, при боковомъ вѣтрѣ, имѣя кливера и временно трисели. Буксируемая суда, особенно шкуну сильно качало, на всѣ много поддавало и брызги тотчасъ же мерзли. Не знаю какъ на прочихъ судахъ, а на пароходѣ «Гремящій» на палубѣ на бакѣ ледъ доходилъ до трехъ дюймовъ толщины, на всѣхъ орудіяхъ образовались тонкіе ледяные чехлы, въ пролетахъ кожуховъ сплошная масса льда, крамболъ, пертулинъ и якорный рымъ составляли одно цѣлое, подъ кожухами висѣла широкая ледяная гирлянда, въ родѣ дамской берты; весь этотъ и слѣдующій день не успѣвали околачивать ледъ и сгребать снѣгъ.

Къ ночи за снѣгомъ разлучились съ пароходомъ «Владиміръ», а «Храбрый» по временамъ показывался. Въ 9 часовъ вечера по счисленію должны были быть на траверсѣ сѣверной оконечности Гогланда, почему уменьшили ходъ до 3-хъ узловъ и шли такъ два часа. Въ 11 часовъ снѣгъ пересталъ, пасмурность очистилась, полная луна освѣтила передъ нами совершенно бѣлый Гогландъ. Взяли курсъ на сѣверную сторону острова, а «Храбрый» прошелъ по южную.

Счисленіе было на 8 миль впередъ и насъ снесло на 2 мили подъ вѣтеръ въ право.

Два часа, проведенные въ ожиданіи Гогланда, при снѣгѣ, пасмурности и 5° морозу, нельзя сказать, чтобъ были хорошіе. Остальное плаваніе можно считать приятнымъ сравнительно: ясно, извѣстность своего мѣста, близко къ дому. Въ часъ ночи 12 Ноября увидѣли даже огонь на Сомерсѣ, чего никакъ не ожидали — это былъ намъ очень приятный сюрпризъ. Къ утру вся эскадра соединилась и пошла полнымъ ходомъ. «Владиміръ», имѣя самый легкій буксиръ, обогналъ всѣхъ и почти часомъ ранѣе пришелъ въ Кронштадтъ. «Гремящій» пришелъ въ 2 часа пополудни, а «Храбрый» въ 3. Какъ только пароходы подходили, главный командиръ дѣлалъ сигналъ ити въ гавань.

Отъ Толбухина маяка мы встрѣтили почти сплошной ледъ, правда не очень толстый, такъ что пароходы разбивали его колесами и своими форштевнями, но пооборвали мѣстами мѣдную обшивку.

Когда «Гремящій» становился на якорь, «Владиміръ» подтягивался къ почтовымъ воротамъ. Вслѣдъ за нимъ и «Гремящій» вошелъ въ гавань около 5 часовъ вечера, а «Храбрый» остался въ воротахъ, такъ какъ ему не хватило мѣста въ гавани, потому что тутъ и безъ него уже были корабль и четыре парохода; два изъ нихъ сидѣли

на мели, ибо вода была очень низка. На другой день, съ прибылью воды, съ ранняго утра все двинулось и пошли на свои зимнія мѣста, проламывая ледь. «Храбрый» вошелъ въ гавань.

Транспорты втянулись въ гавань еще 12-го числа вечеромъ, черезъ средніе ворота.

Въ полдень 13-го Ноября вся эскадра была на своихъ мѣстахъ, и мы пошли на берегъ пѣшкомъ по льду.

Такимъ образомъ не смотря на морозъ, туманъ и снѣгъ, не смотря на присутствіе непріятеля въ Финскомъ заливѣ, наши суда ходятъ открыто, прямо моремъ, въ девять дней доставляютъ значительный грузъ и возвращаются всѣ невредимы какъ разъ во время: день позже и намъ пришлось бы прорубаться по-крайней-мѣрѣ отъ Толбухина маяка. Всѣ мечтали не попадется ли намъ крейсеръ, съ которымъ можно бы справиться или хоть попытаться справиться, да видно морозъ-то полезень только Русскому здоровью, а союзникамъ не сруки; должно быть они придерживаются прадѣдовской пословицы, что худая стоянка лучше добраго похода. Не много же однако до сихъ поръ выстояли.

Мнѣ остается прибавить, что начальство уже оцѣнило трудность этого небольшого девятидневнаго плаванія: 14 Ноября главный командиръ отдалъ очень лестный приказъ, которымъ благодарить начальника отряда, всѣхъ командировъ и офицеровъ.

Н. Р.

ЧЕРНОМОРЦЫ ВЪ АРХАНГЕЛЬСКѢ.

Едва ли когда вскрытіе Двины возбуждало въ Архангельскѣ такой общій и живой интересъ, какъ нынѣшней упорно-холодной и вѣтренной весной. Не смотря на пронзительный, ѣдкій дождь, охарактеризованный на Волгѣ мѣткимъ прозвищемъ *сплоштойки*, — едва ли не всѣ здѣшніе видѣли какъ густо посинѣла широкая поверхность рѣки, по которой еще недавно смѣло неслась пара маленькихъ красивенькихъ оленей нишаго-самоѣда въ *совикъ* и съ *хареємъ* (*) или плелась лохматая, но быстрая на бѣгу лошаденка — мезенка промышленника, который успѣлъ закупить въ городѣ достаточное количество муми и соли для своихъ *весновальныхъ* промысловъ. Дождь подгноилъ двинской ледъ, вѣтеръ разломалъ его на огромные моросья и понесъ (скупивая по берегамъ и отмелямъ въ пирамиду), тремя устьями въ море, гдѣ давно уже начались для промышленника завѣтныя *залежки* тюленей. Рѣка на этотъ разъ успѣла очиститься скорѣе, чѣмъ въ прошломъ году; вода была не такъ высока и Соломбола не праздновала съ прежнимъ карнавальскимъ разгуломъ катанья на карбасахъ. На рѣкѣ успѣли показаться крытыя полубарки съ *сытью* (семенами льна, ячменя и проч.) и льномъ-сырцомъ, прежде чѣмъ поплыла пѣна и за нею пинежскій ледъ, успѣвшій — къ несчастію — разломать нѣсколько такихъ барокъ и чуть-чуть не пустить ихъ ко

(*) *Совикъ* — національный костюмъ въ зимнее время надѣваемый По-морями и Самоѣдами на промыслахъ сверхъ *малицы* — рубашки. Оба костюма шьются изъ оленьихъ шкуръ, съ тою только разницею, что *совикъ* надѣвается шерстью вверхъ, *малица* — напротивъ — шерстью внизъ. *Харей* — длинный шестъ, закрѣпляющій при ѣздѣ на оленяхъ — плеть.

дну со всёмъ богатствомъ хозяина, рисковавшаго русскаго человѣка. Не прошло недѣли, какъ на Двинѣ показались всѣ разнокалиберныя суда мѣстной конструкціи (*): рядомъ съ остроносой, двухмачтовой шкуной качалась на водѣ и безобразная плоскодонная ладья, съ тремя своими одnodеревками, ладья, которая ходитъ и въ Норвегію съ хлѣбомъ, и въ Соловки съ богомольцами, можетъ быть даже служила, встарину, Норманамъ для набѣговъ и во всякомъ случаѣ помнить первые годы новгородской вольности. — Виднѣлись на рѣкѣ и другія суда: двинская лодка — *карбасъ* — съ довольно узкимъ дномъ, при случаѣ парусная, легкая на ходу, валкая въ морѣ, но не дурно лавирующая; похожая на нее двухвесельная маленькая одnodеревка — *двойка*, отмѣченная во всѣхъ другихъ рѣкахъ мѣткимъ прозвищемъ *душегубки*; плоскодонная широкая вологодская *завозня* — вѣчная спутница барки — съ развалистыми кокорами и выемками для завознаго каната, сшитая *вицей*; крытый, неудобный для моря, *каюкъ* съ каютой въ кормѣ; сшитая *вицей*, изъ широкихъ досокъ въ наборѣ, *шняка*, съ плоскимъ дномъ, вздернутыми острымъ носомъ и кормой, съ одной мачтой по срединѣ — обыкновенное промысловое судно. Наконецъ показались на Двинѣ и *раншины* съ накладными бортами, двумя неопускными мачтами, выпуклой въ срединѣ крышей — беспалубныя суда, которыя привозятъ сюда первые — ранніе промыслы: треску и палтусину — любимыя лакомыя блюда архангельцовъ. Не было только видно тѣхъ барокъ, на которыхъ должны были придти давно и съ нетерпѣніемъ ожидаемые севастопольцы — матросы 32-го флотскаго экипажа.

(*) Рисунки до безконечности разнообразныхъ и оригинальныхъ двинскихъ судовъ, для нагляднаго объясненія разницы въ ихъ устройствѣ — надѣюсь прислать въ редакцію М. Сб. въ непродолжительномъ времени.

Въ Архангельскѣ, гдѣ правду сказать — жизнь идетъ замѣчательно вяло и скучно, — такое событіе, какъ прибытіе черноморцевъ, произвело замѣтное впечатлѣніе, больше какого нибудь бала въ одномъ изъ двухъ клубовъ или свадьбы двухъ оригиналовъ. Съ ранняго утра по двумъ несообразно-длиннымъ улицамъ города бѣжалъ народъ къ мѣсту высадки, представляя чрезвычайно пеструю картину: тутъ переваливался съ ноги на ногу, матросикъ рабочаго экипажа — челоуѣкъ трудовой и съ амбиціей, и бойкой дробью прыгала по мосткамъ бойкая щебетунья баба — соломбальская *жонка* торговка, съ здѣшной кумушкой, обитательницей кузнецовской слободки. Плелись въ перевалку слѣдомъ за ними, и захожіе гости — *вологодцкіе* и владимірскіе мужики, которые бьютъ здѣсь сваи и строятъ дома изъ барочнаго лѣса, — и плотный, плечистый богатырь, поморскій промышленникъ, приплывшій на раншинѣ съ первыми весенними промыслами, и водохлебъ ваганъ — шенкурецъ — въ поярковой шляпѣ, за ленточкой которой вдѣта огромная деревянная ложка.

Вся эта разнокалиберная, значительно погустѣвшая на берегу, толпа народа видѣла, какъ пристали барки, какъ съ этихъ барокъ по два врядъ сходили матросы и становились въ шеренги, какъ обходили и здоровались съ ними командиры; многіе внимательно всматривались въ эти загорѣлыя, но здоровыя лица, на которыхъ долгое стоянье въ Севастополѣ оставило замѣтные, рѣзкіе слѣды; слышали, какъ умно и назидательно привѣтствовалъ ихъ здѣшній епископъ Антоній рѣчью.

Матросы сѣли за завтракъ. Толпы сопровождавшихъ зрителей мгновенно обступили ихъ со всѣхъ сторонъ и завели бесѣду до безконечности разнообразную, но къ концу — какъ извѣстно — принявшую живой, одушевленный характеръ. Не нужно уже было вопросовъ, гости,

по привычкѣ, сдѣлались и словоохотливыми и находчивыми на любой вопросъ.

Одинъ наивно спрашивалъ, есть ли въ экипажѣ матросы, которые не пьютъ водки, но получилъ отвѣтъ отрицательный, съ подробнымъ объясненіемъ разницы между пьющимъ и непьющимъ матросомъ, между виномъ и водкой, между простымъ гарнизоннымъ солдатомъ и севастопольскимъ кавалеромъ.

Другой матросикъ, уже порядочно раскраснѣвшійся, вскочилъ съ мѣста и махалъ фуражкой, при сдержанномъ вниманіи слушателей:

— Синопу эту въ четыре часа взяли!... ей Богу въ четыре часа взяли: четырехъ-то часовъ не прошло: вотъ какъ взяли!... Пришли мы тепереча на этихъ самыхъ Трехъ Святителяхъ; покойникъ Нахимовъ и говоритъ: меня самого принимай на штыкъ, коли отбой велю вдавить!... И сейчасъ начали... сейчасъ палить... И—и! какъ палили! сейчасъ поздравляютъ: наша Синопа и разговоровъ нѣтъ...

Кто-то изъ толпы наивно пожелалъ знать мнѣніе матроса о Нахимовѣ, но морякъ тяжело, тяжело вздохнувъ и покрутивъ головой, отвѣчалъ коротко.

— Это онъ да Корниловъ — отцы! и ничего — выходить больше...

Мимо другой роты проходили два вагана, изъ которыхъ одинъ поталкивалъ другаго: — Онъ говорилъ:

— Спроси дядя Онисимъ, спроси, спроси скорѣй какъ-могъ вы...

— Знаю. Постой пока господа отойдутъ: тогда повадче.

Но просившій не уговорился, онъ вскорѣ опять наставлялъ на своемъ:

— Лѣшій! спроси тебѣ говорятъ: а то вѣдь самъ! гляди уведутъ. Спроси!

Мужикъ, къ которому относились эти слова, подошелъ къ столу и снялъ шапку :

— Богъ на помочь, господа ундера! хлѣбъ да соль!

— Спасибо на желаніи, землякъ!

— Хорошо васъ, господа унтера, поили по Вологдѣ?... почеть-отъ?

— По положенію вездѣ хорошо, и въ Вологдѣ! — отвѣчалъ одинъ матросъ, но его перебилъ другой, обратившись прямо къ мужику :

— Не всякому слуху вѣрь, мужичекъ! — лучшей почетъ предоставили въ Ярославлѣ: тамъ купечество разобрало по домамъ и ромомъ поили и всѣмъ... и — и! Знатно!...

И дѣло: васъ есть за что поить — потому хранители. Ну а въ Москвѣ?

— Въ Москвѣ только на ходу выпили.

— Хороша ли здѣсь водка-то?

— Ничего: живетъ!

— А пиво?

— Московское пиво лучше: пиво отъ солоду крѣпнетъ.

— А пироги съ изюмомъ?

— Лучше бы съ рыбой: у васъ сказывали — славная рыба.

— У насъ треска хороша, да дорога еще подвозу ей мало — раншины-то льдомъ затерло въ морѣ.

— А страшно, господа, передъ смертью-то было? на огнѣ-то?

— Ничего. Вотъ ей Богу, ничего! — нестрашно! — сначала только... Слышь! — какъ онъ это выпалилъ и все это заволокло. У тебя сердце такъ и обдасть кровью и всѣ жилки тамъ, по всему корпусу твоему кровь пойдетъ тутъ на передъ страшно! И тутъ тебѣ велеть идти: и каковъ есть отецъ родной, мать — не жаль! другъ-прія-

тель что ли — не жаль, къ черту! Обь одномъ только и имѣешь попеченіе: Господи молъ! какъ бы мнѣ живымъ остаться! И вотъ какова есть эта дума: рану не сразу учуешь — право-слово! вратъ не изъ чево!

— А можно распознать: который Французъ, который Англичанинъ?

— Можно: у Француза штаны красные и шапочка эдакъ сзади обточена на подобіе какъ бы манерка и козырекъ широкій: все лицо прячетъ отъ солнышка, а Англичъ весь красный и шапочки не такія. Турка въ курткѣ и шапка краснымъ колпакомъ съ кисточкой.

— Кто же изъ нихъ лучше, храбрѣе?

— Французъ храбрѣе, и — и! хитрый; Французъ плуть, съ нимъ лучше. Англичъ хуже Француза: смиренный! Турка — просто дрянъ, званія не стоитъ: съ живымъ не снимается, а мертваго сейчасъ приколетъ — просто Магометъ! и говоритъ своимъ языкомъ...

— Съ которымъ же лучше драться?

— Съ Французомъ лучше: потому — съ Французомъ въ уваженіи... задоръ имѣешь, сила на силу — оттого....

— Ты раненъ?

— Три раза: въ бокъ раненъ, опять въ брюхо, въ правой ногѣ кость отшибло: она пошла на право, а ногу свело, да и колесомъ было начало гнуть, да попеченіе имѣли — и привели значить — въ порядокъ. Теперь только къ непогоди воетъ.

— Гдѣ же тебя ранили?

— Ночью ранили: въ вылазкѣ на Француза напалъ; онъ и пырнулъ штыкомъ въ самое это мѣсто: Сразу-то и не смекнулъ, до послѣ вздогадался: словно бы у меня кровь-молъ течетъ?...

— А тяжело вамъ было въ Севастополѣ?

— Теперьча, по положенію, пить-ѣсть легче.

— Кошку знаешь?

— Какъ не знать: знаемъ: Кошкинъ въ Николаевѣ остался.

— Вы зачѣмъ сюда пришли?

— Сказывали на корабляхъ пойдемъ, а то что велятъ, то и станемъ дѣлать. А холодно у васъ, да опять же и ночей совсѣмъ нѣту: спрячется эдакъ солнышко-то, посидить ровно бы часа — надо быть — два, глядишь: анъ опять лезетъ.

Въ такихъ простыхъ, безхитростныхъ, но искреннихъ бесѣдахъ проводили время гости и хозяева и на трехъ слѣдующихъ обѣдахъ, которые предложены были здѣшними обществами. Офицерамъ этого экипажа, съ большею частію которыхъ Архангельскъ успѣлъ познакомиться еще гораздо раньше, также — въ свою очередь — предложены были: обѣдъ и балъ отъ городского общества, съ участіемъ служащихъ чиновниковъ, и обѣдъ собственно отъ торгующаго сословія. Какъ тѣ, такъ и другія были и радушны, и веселы, и разнообразны; на всѣхъ въ полной мѣрѣ выказалось то высокое чувство патріотизма, которое составляетъ славу и гордость нашего великаго народа. Чувство это высказывалось и въ единодушныхъ «ура» на завѣтные, и дорогие русскому сердцу тосты, высказывались и въ обилии другихъ тостовъ, наконецъ яснѣе всего видѣлось въ томъ радушномъ хлѣбосольствѣ, которое нашло отвѣтъ въ благодарности самихъ Черноморцевъ: въ короткихъ, но выразительныхъ словахъ, произнесенныхъ Капитанъ-Лейтенантомъ Ст—чемъ, въ легонькихъ, но искреннихъ и остроумныхъ экспромтахъ Лейтенанта Бог—ча, но особенно въ рѣчи Капитанъ-Лейтенанта О. О. Ѳедоровича, смыслъ которой спѣшимъ передать теперь. Отдавши живѣйшую признательность обществу за вниманіе и благотворенія въ годину испытаній, Капитанъ переходитъ къ воспоминаніямъ, о Корниловѣ, какъ примѣръ самоотвер-

женія, ни въ мирѣ, ни въ войнѣ не щадившаго себя для пользы и славы отечества, Нахимовъ — душѣ Севастополя, Истомина — строгомъ исполнителѣ долга, Юрковскомъ — примѣрѣ твердости духа и сознательнаго самоотверженія, и говоритъ, что «скорбь страждущихъ семействъ вознаграждается растущею славой погибшихъ, лишения и нужды вознаграждены и вознаграждаются постояннымъ вниманіемъ и милостями искренно благословляемаго Государя Императора, отеческою заботливостію Генераль-Адмирала и приношеніями всѣхъ почти безъ исключенія гражданъ русскихъ. Теплыя молитвы и горячія слезы признательности увѣчныхъ, вдовъ и сиротъ, служатъ имъ наградой. Обстоятельства, глубоко потрясшія Россію, пробудили насъ, показали намъ новую жизнь, плоды наукъ и образованія и дали намъ примѣры святости исполненія долга, а потому будемъ благословлять карающую насъ руку Провидѣнія и воспользуемся всѣмъ намъ ниспосланнымъ для благоденствія, могущества и славы дорогаго намъ отечества». И такъ за здоровье новыхъ сподвижниковъ по всѣмъ отраслямъ преобразованій. Увлеченіе въ доказательствахъ взаимнаго расположенія и благодарности сдѣлалось общимъ, оно сказалося въ длинныхъ и коротенькихъ рѣчахъ, наконецъ, въ стихахъ даже,—вездѣ съ тою искренностію и простосердечіемъ, которыя были здѣсь столько же умѣстны, сколько имѣли глубокой и многознаменательный смыслъ. На долю Архангельска достался случай завершить рядъ празднествъ, которыми посильно платили всѣ спутные города Россіи за честную защиту Севастополя, и — Архангельскъ выполнилъ эту задачу блестятельно! Сюда пришли Черноморцы къ новой службѣ отечеству, на новые труды и заботы, хотя и не столько тяжелые и опасные — и намъ уже удалось видѣть спускъ перваго въ Россіи клиппера, построеннаго въ Соломбальскомъ адмирал-

тействѣ; за этимъ клиперомъ послѣдуютъ еще четыре новыхъ. На этихъ-то клиперахъ начнется новая служба сева­стопольскихъ героевъ. С. Максимовъ.

ГОНКА СУДОВЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО С. ПЕТЕРБУРГСКАГО ЯХТЬ-КЛУБА.

Въ 6 ч. вечера, 23 Юня, наканунѣ дня назначеннаго для состязанія между яхтами, члены Яхть-Клуба вмѣстѣ съ гостями своими отправились изъ Петербурга въ Кронштадтъ на пассажирскомъ пароходѣ *Телеграфъ*. Въ это время на Невѣ, между купеческими судами, стоялъ собратъ нашимъ яхтамъ — красивый колесной пароходъ подъ флагомъ англійскаго Королевскаго Яхть-Клуба, какъ будто бы нарочно пришедшій ко дню состязанія между судами русскаго Императорскаго Яхть-Клуба. Полюбовавшись красивою паровою яхтою, похожею на нашъ придворный пароходъ «Александрія», я замѣтилъ въ числѣ пассажировъ *Телеграфа* молодыхъ людей въ формѣ англійскихъ моряковъ. Это были мичмана (*) съ 80 пуш. винтоваго корабля *Cressy*, который пришелъ изъ Англiи въ Кронштадтъ съ англійскою миссiей.

Старшему изъ нихъ было не болѣе 18 лѣтъ. Одинъ изъ гостей Яхть-Клуба, г. В., человекъ любознательный и словоохотливый, вступилъ съ ними въ разговоръ.

— Нравится-ли вамъ Петербургъ? спросилъ онъ.

— Yes: городъ какъ слѣдуетъ, равнодушно отвѣ-

(*) Въ Англiи званiе мичмана соответствуетъ нашему гардемаринскому.

чалъ мальчикъ лѣтъ 16, съ бѣлымъ, нѣжнымъ лицомъ, и свѣтлорусыми шелковистыми волосами.

— Холодно очень; добавилъ другой, принимавшій джентельменски-небрежныя позы и одѣтый не по нашему климату: въ курточкѣ на распашку и въ башмакахъ.

— Отчего такое разнообразіе въ вашей одеждѣ? продолжалъ г. В.

— Намъ недавно дали новую форму, и вмѣстѣ съ тѣмъ позволили донашивать старую; по этому, кому нравится старая форма, тотъ надѣваетъ старую; другіе въ новой; а кто въ той и другой. Вообще, внѣ службы мы можемъ одѣваться по своей прихоти, небрежно продолжалъ красивый юноша.

— Вы были въ Англіи? спросилъ другой мичманъ г-на В.

— Былъ. А что?

— Я такъ и думалъ: вы хорошо говорите по-англійски.

— Я зналъ англійскій языкъ, еще не бывши въ Англіи.

— Гдѣ же вы научились?

— Въ Россіи.

— Въ Россіи? съ нѣкоторымъ удивленіемъ повторилъ мичманъ.

— Это васъ удивляетъ?

— Да, отвѣчалъ мичманъ такимъ тономъ, который вовсе не выражалъ удивленія, и потомъ замолчалъ.

Г. В. удалось наконецъ расшевелить молодыхъ *джентельменовъ*. Разговоръ оживился. Но джентельмены все продолжали жаловаться на холодъ. И точно: на палубѣ было холодно. А они такъ легко одѣты!

По приходѣ къ Кронштадтской пристани, мы разстались съ англійскими моряками и пересѣли на военный пароходъ «Тосна», отданный морскимъ началь-

ствомъ въ распоряженіе комисіи гонокъ (*). Послѣ чая мы отправились въ городъ, взглянули на гигантскія работы въ докъ Петра Великаго, который обшивается гранитомъ, и на другія сооруженія, которыми съ каждымъ годомъ украшается и усиливается Кронштадтъ, и къ ужину возвратились на пароходъ. Избранное общество, оживленный разговоръ о морѣ и заморскихъ земляхъ посѣщенныхъ собесѣдниками, вкусныя яства Дюссо, — который по гостепривѣтному желанію членовъ Яхтъ-Клуба прислалъ на пароходъ своихъ поваровъ и грузы провизіи и винъ, — все это заняло насъ и мы незамѣтно просидѣли за полночь.

Утро 24 числа предвѣщало хорошій день. Ровный юго-западный вѣтеръ позволялъ надѣяться, что въ этотъ день не будетъ шторма, который одинъ могъ бы разстроить и замедлить предстоящую гонку парусныхъ яхтъ а вмѣстѣ и общее удовольствіе. Мы поднялись въ 7 часовъ и пароходъ подъ адмиральскимъ флагомъ Яхтъ-Клуба отправился на большой рейдъ, гдѣ ожидали насъ яхты, готовыя къ состязанію.

Проходя по малому рейду, мы замѣтили между прочимъ слѣдующіе коммерческіе винтовые пароходы большихъ размѣровъ: *Gipsy-Queen*, *North-Sea*, *Swanland-Hull*, *London* и еще два, названія которыхъ не могли разобрать. Между лѣсомъ мачтъ купеческой гавани обращали на себя особенное вниманіе три огромныхъ трехмачтовыхъ, парусныхъ судна, подъ флагомъ Соединенныхъ Штатовъ

(*) Комисія эта учреждается для распоряженій, соблюденія должнаго порядка и рѣшенія споровъ во время гонокъ. На этотъ разъ въ ней, за отсутствіемъ Почетнаго Предсѣдателя Великаго Князя Константина Николаевича и Командора общества Князя А. Я. Дюбанова-Ростовскаго; предсѣдательствовали Представитель яхты Государа Императора, Флигель-Адъютантъ Е. В. кап. 1 ранга Н. А. Аркасъ; присутствовали гг. члены: А. Ф. Шишмаревъ и П. И. Мятлевъ. Судьею гонокъ избранъ былъ Вице-Адмиралъ Н. Г. Казинъ.

Сѣверной Америки (одинъ изъ нихъ *Metropolitan*). На большомъ рейдѣ стояло до 10 нашихъ линейныхъ кораблей и между ними — англійскій корабль «*Cressy*», съ мичманами котораго мы уже познакомились. Наружность его не представляла ничего замѣчательнаго. Едва миновали мы англійскій корабль, пробило 8 часовъ и потому мы могли видѣть какъ поворотили брамъ-реи на корабляхъ. *Cressy* опоздалъ значительно. Но и наши на этотъ разъ не отличились дружнымъ поворотомъ реевъ.

Яхты стояли на якорѣ, на NW 85° 30' отъ форта Императоръ Павелъ I, въ 5 верстахъ и 320 саж. отъ него, въ линіи по диспозиціи на NO½N и SW½S по компасу. Разстояніе между ними назначено было въ одинъ кабельтовъ, но въ дѣйствительности оно было нѣсколько болѣе, по причинѣ сосѣдства съ брандвахтою и купеческими судами. Состязующіяся суда равнялись по яхтѣ «Никса», стоявшей въ центрѣ диспозиціи, передъ вѣхою (синею съ бѣлымъ), пятою отъ форта Павелъ I. Мѣста яхтъ въ линіи опредѣлены были по жребію, вынумому въ общемъ собраніи Яхтъ-Клуба, считая NN жребіевъ отъ SW½S къ NO½N.

Состязующіяся суда.

№ по жребію.	названія.	владѣльцы.	КОМАНДИРЫ.
1.	шк. Кор. Викторія	Государь Императоръ	Фл. Адют. Е. В. Гв. эк. Кап.-Лейт. <i>Бирюлевъ</i> .
2.	— Буря	Гр. П. П. Бобринскій	вольт. шк. <i>Энгельбрехтъ</i> .
3.	— Никса	Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ	Гв. эк. Лейт. <i>Костенковъ</i> .
4.	— Волна	Государь В. К. Генералъ Адмиралъ.	Гв. эк. Мичманъ <i>Мобетъ 2</i> .
5.	— Джоржіанъ	Ф. К. Бердъ.	вольт. шк. <i>Брокъ</i> .

Гонка должна была происходить отъ мѣста якорной стоянки яхтъ, вокругъ острова Нерва, до того же мѣста. Путь этотъ въ оба конца составляетъ 106 морскихъ миль (а при лавировкѣ въ одинъ конецъ — отъ 170 до 180 миль). Со-

стягивающіяся яхты должны огибать островъ Нерва съ сѣверной стороны.

Въ этой гонкѣ не предоставлялось никакихъ преимуществъ судамъ за разность въ тоннахъ, ибо опытъ показалъ, что преимущества эти невозможно опредѣлить въ точности, при всякой степени силы вѣтра. Въ 2-хъ кабельтовыхъ позади яхтъ, къ О-у, стояла военная шхуна «Градъ», предназначенная во время гонки замѣнять адмиральское судно «Яхтъ-Клуба» (пароходъ «Тосна»). Командиръ шкуны «Градъ» Кап. 2 р. Каменскій, избранный въ помощники судьи гонки, долженъ былъ наблюдать моменты возвращенія яхтъ къ шхунѣ.

Въ 10-мъ часу утра яхты «Джоржіанъ» и «Никса», находившіяся нѣсколько впереди другихъ яхтъ, продрейфовали, чтобы выровнять линію. Въ 10 ч., по первой сигнальной пушкѣ съ парохода «Тосна», яхты подняли свои отличительные вымпела, а шхуна «Градъ» подняла на гротъ-брамъ-стенгѣ адмиральскій флагъ общества и разсвѣтилась флагами, согласно уставу Яхтъ-Клуба.

Въ половинѣ 11-го часа, по второй сигнальной пушкѣ съ парохода «Тосна», яхты начали ставить паруса (*).

Въ то же время сигналомъ съ пар. «Тосна» дано знать, что яхты должны кончить гонку на О-тъ, отъ шкуны «Градъ», огибая ее съ сѣверной стороны. Въ 11 часовъ, по третьей сигнальной пушкѣ съ парохода «Тосна», яхты начали сниматься съ якорей. Первою снялась «Викторія» въ $1\frac{1}{2}$ минуты; второю — «Буря» въ $1\frac{3}{4}$ минуты; третьею — «Волна» въ 2 м.; четвертою — «Никса» въ $3\frac{1}{4}$ м. и «Джоржіанъ» въ $3\frac{1}{2}$ минуты.

Вѣтеръ былъ W, довольно спокойный, а потому ях-

(*) У «Королевы Викторіи», «Бури» и «Джоржіана» они были смочены, что дѣлается для приданія имъ большей плотности, отчего увеличивается дѣйствіе вѣтра на нихъ. Прочіе яхты намочили свои паруса уже поднимая ихъ до мѣста, посредствомъ бранспойтовъ. Сухіе паруса легче ставить.

тамъ предстояло лавировать. Онѣ легли на лѣвый галсъ и двинулись въ томъ же порядкѣ какъ стояли. Накрѣпившись и находясь на одномъ румбѣ, онѣ представляли картинный видъ. При поворотѣ на другой галсъ, «Буря» должна была нѣсколько спуститься чтобы не помѣшать повороту «Викторіи», отчего и уступила другимъ передовое мѣсто, которое успѣла занять первымъ быстрымъ движеніемъ съ якоря. Намачиваніе парусовъ, посредствомъ бранспойтовъ, продолжалось, въ особенности на «Джоржіанѣ» гдѣ смочили даже и топсели.

Къ 4 часамъ ппдн. замѣтно впереди другихъ находились: «Викторія», «Никса» и «Джоржіанъ». Послѣдній держался круче всѣхъ къ вѣтру. Взаимное положеніе ихъ болѣе или менѣе измѣнялось, вмѣстѣ съ переменною галсовъ. «Королева Викторія» была постоянно впереди, а «Джоржіанъ» хотя и держался сзади, но положеніе его было неменѣе выгодно, потому что онѣ большею частію находился на вѣтрѣ. «Буря» и «Волна» оставались все болѣе и болѣе позади, но «Буря» постоянно имѣла преимущество передъ «Волною». «Тосна» съ комиссіей и прочими зрителями гонки держалась впереди яхтъ. Между пассажирами «Тосны», слѣдившими за движеніями яхтъ, составились пари за «Викторію», «Никсу» и «Джоржіана».

Въ 5 часу вѣтеръ отошелъ къ SW и суда легли курсомъ, близкимъ къ настоящему. Положеніе яхтъ при этой переменѣ вѣтра было слѣдующее: «Викторія», «Джоржіанъ» и «Никса»; сзади, поодаль — «Буря» и «Волна».

Къ 8 ч. ппд. «Джоржіанъ», — сдѣлавшій до переменъ вѣтра продолжительный галсъ, который былъ выгоденъ для него, по случаю этой переменъ въ направленіи вѣтра, — оказался впереди всѣхъ. «Буря» и «Волна» все болѣе и болѣе отставали.

Къ полуночи, при стихшемъ вѣтрѣ, «Викторію» и «Джоржіана» свалило нѣсколько подъ вѣтеръ, а слѣдо-

вавшая за ними «Никса», при меньшей своей парусности менѣ дрейфовавшая, вышла на вѣтеръ и такимъ образомъ заняла выгоднѣйшее передъ всѣми положеніе «Буря» и «Волна» отстали на весьма значительное разстояніе.

Около 4 ч. пплн. вѣтеръ SSW, яхты приближались къ о-ву Нерва; «Буря» и «Волна» также подоспѣли къ восхожденію солнца и всѣ начали огибать островъ съ сѣверной стороны въ слѣдующемъ порядкѣ:

«Никса»	миновала	островъ Нерва	въ 4 ч. 17 м.	
«Джоржіанъ»	»	»	»	4 33
«К. Викторія»	»	»	»	4 43
«Буря»	»	»	»	4 47
«Волна»	»	»	»	5 1

Затѣмъ онѣ спустились на О (при этомъ «Никса» нѣсколько замѣдлила постановкою брифока) и въ этомъ же порядкѣ пошли въ обратный путь, къ Кронштадту.

Въ 6 ч. утра, вѣтеръ, вообще тихій, перешелъ къ S и, по временамъ усиливаясь или ослабѣвая, благопріятствовалъ попеременно то той, то другой яхтѣ; разстояніе между ними то увеличивалось, то уменьшалось, но ни одна изъ нихъ другую не обгоняла и онѣ подходили къ Кронштадту въ той послѣдовательности, въ которой огибали островъ Нерву. На пароходѣ «Тосна» большинство публики было увѣрено въ побѣдѣ «Никсы».

За нѣсколько миль до возвращенія къ шкунѣ «Градъ», «Никса» была навѣтрѣ и впереди «Джоржіана»; но вѣтеръ постоянно стихалъ и отходилъ, вслѣдствіе чего «Никса» паходившаяся ближе къ навѣтренному берегу, потеряла преимущество въ ходу передъ «Джоржіаномъ», который былъ дальше отъ того же берега и потому, пользуясь большею силою вѣтра, пришелъ къ шкунѣ «Градъ» 5-ю минутами прежде яхты «Никса». Побѣда «Джоржіана» была возвѣщена пушечнымъ выстрѣломъ со шкуны.

«Джоржіанъ»	подошелъ къ ад. судну въ 11 ч.	плн.
«Никса»	» » » » » 11 ч.	5 м.
«Викторія»	» » » » » 11	25
«Буря»	» » » » » 11	33
«Волна»	» » » » » 12	25

По единогласному рѣшенію комисіи и судьи гонки, призъ общества — представляющей серебряную фигуру Петра Великаго на великолѣпномъ золоченомъ пьедесталѣ, работы извѣстнаго Vaillant, въ 1000 р. сер. — предоставлено получить владѣльцу шкуны «Джоржіанъ» г. Берду, который лично находился на своей шкунѣ во время гонки.

И такъ разстояніе въ 180 миль, — считая лавировку въ одинъ конецъ, — при тихомъ брамсельномъ вѣтрѣ, «Джоржіанъ» прошелъ ровно въ 24 часа. Последняя изъ яхтъ, «Волна» — въ 25 ч. 25 м.

Управление яхтами во время гонки, сколько мы могли замѣтить, было безукоризненно. Но покрой парусовъ на нѣкоторыхъ яхтахъ—въ особенности на «Викторіи»—не по рангоуту. Нѣтъ сомнѣній, что если бы на «Викторіи» паруса были лучше пригнаны, то скорость этой яхты значительно бы увеличилась.

Комисія возвратилась въ Петербургъ въ тотъ же день 25 Іюня на пароходъ «Тосна». Командиръ его, Капитанъ-Лейтенантъ А. П. Опочининъ, и всѣ офицеры, всячески заботились о возможномъ удобствѣ нашего помѣщенія. Г. Опочининъ, авторъ извѣстнаго стихотворенія: «Вотъ въ воинственномъ азартѣ», рассказалъ намъ нѣсколько эпизодовъ изъ сраженія при Транзундѣ, 1 Іюля 1855 года, въ которомъ «Тосна» принимала участіе, и при этомъ показавъ нѣкоторыя принадлежности вооруженія англійской шлюпки, потопленной въ Транзундскомъ сраженіи. Эти

принадлежности состоятъ изъ буковыхъ веселъ, хвоста конгревовой ракеты и шляпочной мачты съ мѣднымъ шкивомъ для фала. Отдѣлка этихъ вещей, составляющихъ самую обыкновенную принадлежность шляпки, замѣчательна по своей чистотѣ и даже шегольству. При посѣщеніи г. Опочининымъ англійскаго корабля *Cressy* на кронштадтскомъ рейдѣ, между нимъ и командиромъ корабля зашла рѣчь о Транзундскомъ дѣлѣ и командиръ очень удивился, узнавъ, что мичманъ Джоржъ Сторей (*Storey*), командовавшій катеромъ фрегата *Arrogant*, былъ убитъ нашей штуцерной пулей.

— А мы считали его погибшимъ отъ взрыва бомбы (*) — замѣтилъ англійскій капитанъ.

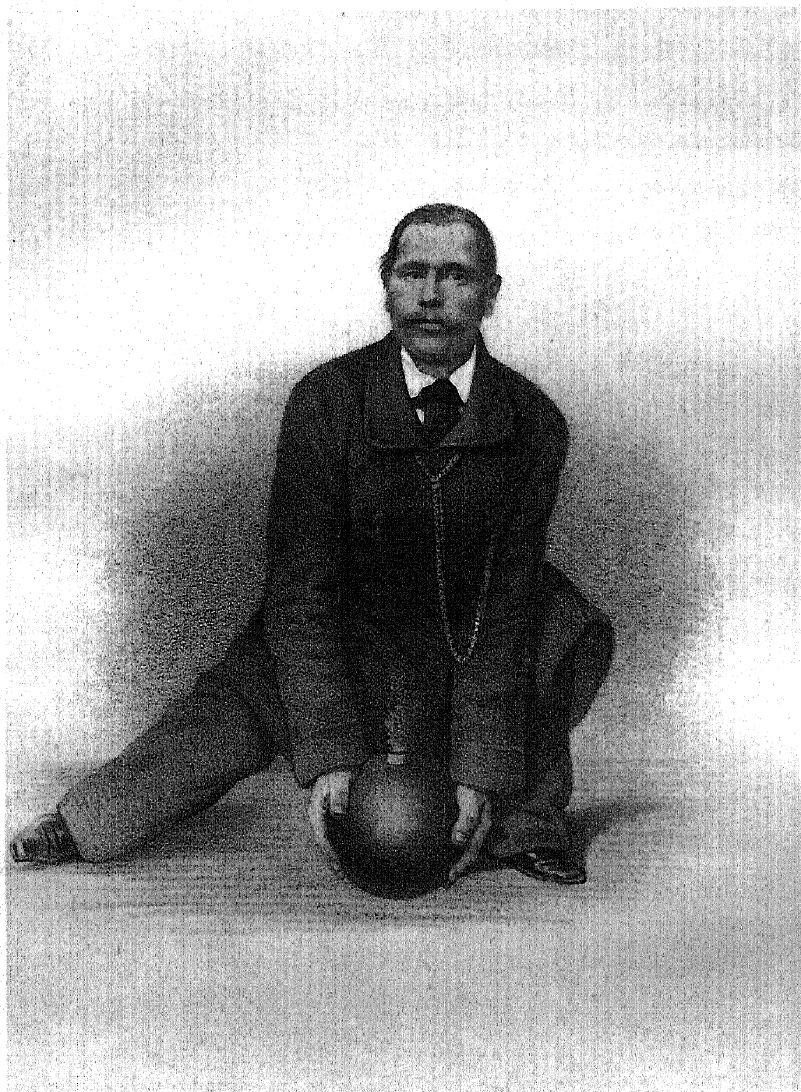
Г. Опочининъ объяснилъ ему, что тѣло мичмана, поднятое нашими моряками изъ воды на 7-й день послѣ сраженія, удивительно сохранилось: красивыя черты и нѣжный цвѣтъ лица почти не измѣнились; только надъ верхней губой было темное пятно, прямо указывавшее гдѣ прошла пуля.

— Мы его похоронили съ честью, заключилъ г. Опочининъ.

Англійскій капитанъ снялъ фуражку и поклонился.

Вс. Ш-й.

(*) «Одну бомбу разорвало въ катерѣ фрегата *Arrogant*; нижніе чины были спасены, но г. Сторей убитъ.» — Такъ доносилъ командиръ этого фрегата Контръ-Адмиралу Дондасу. См. М. Сб. Т. XVII, № 9 (второй отдѣлъ), стр. 120 Слѣси.

Р. Гундризеръ Лит.

3-го ЛАСТОВАГО ЭКИПАЖА

ВОЦМАНМАТЪ ДОМИНИКЪ ДЯЧКОВСКІЙ.

Приложенной при семъ портретъ изображаетъ 3-го Ластоваго экипажа Бодманмата *Доменика Дьячковскаго*, урожденца Августовской Губерніи, мѣщанина города Сувалки, въ службѣ съ 1839 года, отъ роду 42 года.

Во время бомбардированія крѣпости Свеаборга, Дьячковскій въ особенности отличился скорымъ своимъ содѣйствіемъ къ потушенію пожара, нѣсколько разъ начинавшагося на крышѣ деревянной пристройки къ дому Главнаго Командира, не смотря на множество бомбъ, ракетъ и ядеръ, летавшихъ около него. — Въ первый день бомбардированія, когда бомба упала въ залѣ Главнаго Командира (во 2-мъ этажѣ), этотъ предприимчивый и смѣлый унтеръ-офицеръ бросился туда и выбросилъ въ окно бомбу съ горѣвшею трубкою; въ продолженіи сего же дѣйствія другая бомба проникла чрезъ обѣ стѣны нижняго этажа сего же зданія, неустрашимый Дьячковскій явился и здѣсь тушить пожаръ. — На сказанное ему предостереженіе, чтобы онъ берегся, онъ отвѣчалъ: «ничего, не беспокойтесь.»

IV.

С М Ъ С Ъ.

НѢКОТОРЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ ИЗЪ ВРЕМЕНИ ОСАДЫ СЕВАСТОПОЛЯ ВЪ 1854 И 1855 ГОДАХЪ.

Навсегда достопамятное время осады Севастополя и достославная защита его возбуждаютъ во мнѣ желаніе прибавить и свою лепту, относительно стараній медицинскихъ чиновъ, съ которыми я имѣлъ счастье совмѣстно трудиться на перевязочныхъ пунктахъ и дѣлать грусть, при видимой невозможности пособить смертельно-раненымъ, и радоваться при совершеніи удачныхъ операцій и перевязокъ. Первый перевязочный пунктъ, какъ и прочіе пункты, устраивался въ различное время и въ различныхъ мѣстахъ; но какъ онъ исключительно мнѣ былъ порученъ начальствомъ, то и начинаю съ него.

Съ самаго начала войны въ Крыму, послѣ Бурлюкского сраженія, раненые и больные были помѣщены въ Александровскихъ казармахъ; въ перевязкѣ и пользованіи

больныхъ, по волѣ покойнаго Адмирала Нахимова, участвовали медицинскіе чины флота, на севастопольскомъ рейдѣ находившагося. Потомъ, съ 15 Сентября пунктъ этотъ былъ учрежденъ въ севастопольскомъ театральномъ зданіи, близъ бульвара, оттуда переведенъ въ домъ Уптона; изъ этого дома перенесенъ въ военно-сухопутный госпиталь, по дорогѣ къ севастопольскому кладбищу, и на послѣдокъ находился въ домѣ Благороднаго Собранія, около Екатерининской пристани.

Причина столь частой переноски перевязочнаго № 1-го пункта была — безпрестанно увеличивавшаяся опасность отъ непріятельскихъ ядеръ, бомбъ, гранатъ и ракетъ, особенно во время бытности этого пункта въ сухопутномъ госпиталѣ. Хотя, какъ и сказано выше, первый перевязочный пунктъ существовалъ уже съ 15 Сентября 1854 года, но дѣятельность и самоотверженіе медицинскихъ чиновъ начались вполнѣ только съ 5 Октября, какъ съ дѣйствительнаго начала бомбардированія Севастополя съ сухаго пути и съ моря.

Октября 9-го перевязочный № 1-й пунктъ, съ чрезвычайною опасностію, подъ безпрестанными выстрѣлами, былъ переведенъ въ домъ Благороднаго Собранія, ибо въ военно-сухопутномъ госпиталѣ не было уже возможности оставаться долѣе и подавать раненымъ какое либо пособіе. Пріятнѣйшимъ долгомъ считаю для себя упомянуть здѣсь о тѣхъ медицинскихъ чинахъ, которые со мною единодушно дѣлили всѣ труды и оказывали особенное усердіе, чрезвычайную ревность и неутомимость при дѣланіи операцій и перевязокъ раненымъ офицерамъ, нижнимъ чинамъ морскаго и сухопутнаго вѣдомствъ, и многимъ несчастнымъ раненымъ гражданамъ обо-его пола. Съ 5 Октября 1854 года находились на 1 перевязочномъ пунктѣ медики: Гольдманъ, Мысловскій, Олехновичъ, Лисаневичъ, Зброжекъ, Левитскій,

Земишъ и Губаревичъ; изъ фельдшеровъ: Змудзинскій, Новицкій, Волковъ, Ивановъ, Горденинъ, Лобовъ и Хаванскій. Въ послѣдствіи (уже въ Благородномъ Собраніи), поступили на перевязочный пунктъ медики: Кошко, Потѣхинъ, Карповъ, Лебедевъ, Шенфельдъ и Кондратовичъ; а изъ фельдшеровъ: Яншишъ, Ивановъ, Крупинскій, Леоновъ, Кругловъ, Гладковъ и Лебетичъ. Всѣ медицинскіе чины, какъ прежде бывшіе, такъ и послѣ поступившіе на 1-й перевязочный пунктъ, одушевлены были равнымъ усердіемъ, и съ одинакимъ рвеніемъ трудились для пользы и облегченія раненыхъ и увѣчныхъ, и совершили имъ разныя трудныя операціи и перевязки.

Число раненыхъ, поступившихъ на 1-й перевязочный пунктъ съ 5-го по 16-е Октября 1854 года (день, въ который 2-й перевязочный пунктъ, бывший до того въ домѣ г. Волохова, присоединился къ первому, по случаю разорвавшейся въ его операціонномъ залѣ бомбы, при разрывѣ которой были тамъ контужены и на время оглушены медики—Верболозовъ и Франковскій), распространилось до 700 человекъ, изъ коихъ число тяжелораненыхъ составляло почти половину, а около 250 изъ нихъ предстояла необходимость совершить разныя операціи, смотря по свойству ихъ ранъ и поврежденій. Операціи и фербандтывообщесдѣланы были весьма удачно и искусно, безъ особенной потери крови, какъ во время операціи, такъ и послѣ перевязки. Здѣсь не лишнимъ нахожу замѣтить, что вообще, въ первыхъ мѣсяцахъ блокады Севастополя, погода и физическія качества воздуха весьма благопріятствовали хорошему состоянію ранъ и заживленію ихъ.

24-го Октября 1854 года, послѣ Инкерманскаго сраженія, по окончаніи операцій и перевязокъ болѣе 500 раненымъ, совершенныхъ въ продолженіи не болѣе 3 часовъ, на главномъ перевязочномъ пунктѣ въ Собраніи, велѣно было медицинскимъ чинамъ, находившимся сна-

чала на 1 перевязочномъ пунктѣ, отправиться немедленно въ Инкерманъ, для учрежденія тамъ такого-же пункта, и мы того-же дня отправились туда; но, приставши къ берегу уже поздно вечеромъ, мы узнали отъ тамошнихъ жителей, что непріятель находится по-близости, и легко можетъ всѣхъ лицъ перевязочнаго пункта забрать въ плѣнъ. Находяшіеся въ то время со мною медики, сдѣлавъ между собою совѣщаніе, рѣшили не оставаться долѣе въ столь опасномъ мѣстѣ, тѣмъ болѣе, что мы тамъ находились безъ всякаго прикрытія, а находящіеся въ Инкерманѣ на горѣ казармы оказались совершенно неудобными, для открытія перевязочнаго пункта, и мы удовольствовались только тѣмъ, что забравъ всѣхъ раненыхъ, найденныхъ нами тамъ послѣ сраженія, числомъ около 40 человекъ, возвратились съ ними на главный перевязочный пунктъ, откуда раненые эти, послѣ сдѣланнаго имъ пособія, отправлены были, для дальнѣйшаго пользованія, на сѣверную сторону Севастополя. Поступокъ этотъ, вынужденный необходимостью, былъ и начальствомъ одобренъ, и медицинскіе чины 1-го перевязочнаго пункта снова начали продолжать трудиться на главномъ перевязочномъ пунктѣ, въ Собраніи.

Когда въ Октябрѣ 1854 года, ко многимъ другимъ, неразлучнымъ съ блокадою, бѣдствіямъ присоединилась и холера въ Севастополѣ, труды медицинскихъ чиновъ усугубились. Не могу, безъ душевнаго восторга, не упомянуть здѣсь объ особенномъ участіи и распоряженіи незабвеннаго Адмирала Нахимова, который, со свойственною ему всегдашнею душевною добротою и человеколюбивою заботливостію, выказалъ и въ этомъ случаѣ свою истинно отеческую любовь къ любимымъ (какъ онъ называлъ ихъ) дѣтямъ его (морякамъ) и вообще всѣмъ страждущимъ, заботясь не только о предохраненіи людей на бастіонахъ отъ холерныхъ недуговъ, но и до-

ставляя имъ на собственный счетъ всѣ необходимые медикаменты, коихъ выборъ и наставленіе употребленія мнѣ были предоставлены. На всѣ вообще бастионы и батареи, гдѣ только были наши матросы, разосланы были медикаменты, которые и употреблялись, въ случаѣ надобности, безъ малѣйшей потери времени. Успѣхъ принятыхъ мѣръ сдѣлался вскорѣ очевиднымъ, ибо число заболѣвавшихъ стало соразмѣрно гораздо менѣе. Средство же, изобрѣтенное мною еще въ 1848 году, для предохраненія отъ холеры и пользованія оной, и многократно испытанное въ этомъ краѣ медиками, состоитъ преимущественно изъ пиперина, морфія, эфира, эфирныхъ маселъ и виннаго спирта. Рецептъ и тогдашній способъ его употребленія прилагаются при семъ (*).

Однако главный и скорый успѣхъ этого состава зависѣлъ отъ быстрого, частаго и рѣшительнаго его употребленія, пока еще удавалось вызвать реакцію въ организмѣ. Въ то же время Вице-Адмиралъ Панфиловъ, съ равною щедротою и вниманіемъ заботясь о благосостояніи командъ, много содѣйствовалъ распространенію этого средства на всѣхъ бастионахъ и укрѣпленіяхъ, вдоль оборонительной линіи расположенныхъ. По докладу о томъ первымъ комендантомъ Севастополя, Его Свѣтлости, Главнокомандующему арміею и флотомъ, въ Ноябрь 1854 года, способъ этотъ также велѣно было употреблять и по всей арміи.

(*)

R^p. Piperini

Morphii acetici āā gr X.

Solve in .

Acid. acet. aliqu. gutt.

adde:

Olei aeth. menth. piper.

— — chamomill. āā gutt XXX.

Liqu. anod. min. Hoffm. ℥ j.

ВѢ. Отъ 10 — 30 капель чрезъ $\frac{1}{2}$ часа принимать на водѣ, винѣ или водкѣ, до дѣйствія.

Въ послѣдствіи, въ началѣ Января 1855 года, дома инженернаго вѣдомства и купцовъ Гушина и Орловскаго, равно и домъ Подполковника Лазарева были назначены подъ госпитальное отдѣленіе для раненыхъ. Служившіе здѣсь со мною медики, подобно сослуживцамъ моимъ на 1-мъ перевязочномъ пунктѣ, въ усердіи и неутомимой дѣятельности при поданіи пособія раненымъ ни мало имъ не уступали. Въ числѣ ихъ были: гг. Фортманъ, Стефановскій, Добровъ и Чераскій; въ фельдшеровъ же: Булановъ, Ивановъ, Михайловъ и другіе. Но вскорѣ дома эти понадобились для устройства въ нихъ главнаго перевязочнаго пункта, бывшаго, до сихъ поръ все время, въ зданіи Благороднаго Собранія, которое, въ послѣднее особенно время, по причинѣ тѣсноты, отъ непрестанно прибывающихъ въ значительномъ числѣ раненыхъ, и испорченности воздуха, отъ множества и т. п. причинъ, не могло уже имѣть прежнихъ выгодъ. По волѣ Е. П. Николая Ивановича Пирогова и въ этихъ домахъ я занимался первоначальнымъ устройствомъ: больные и раненые, въ нихъ бывшіе, отправлены были частию на сѣверную сторону, частию въ Николаевскую батарею, самыя же дома были тщательно вычищены, вымыты, окурены ждановскою жидкостью и хлоромъ (*fumigationes Gupton-Mogveaunianaе*) и сдѣлались въ весьма непродолжительномъ времени центромъ медицинской дѣятельности. Завѣдывая въ семь главномъ перевязочномъ пунктѣ болѣе административною частью, я имѣлъ счастье видѣть чрезвычайные прогрессы нынѣшней оперативной и косметической хирургіи, подъ надзоромъ и наставленіемъ знаменитаго нашего корифея Е. П. Николая Ивановича Пирогова и славнаго Профессора Общей Хирургіи Статскаго Совѣтника Гюббенета.

Отсюда, 3-го Марта 1855 года, я былъ откомандированъ на эскадру, на севастопольскомъ рейдѣ находив-

шуюся, для устройства перевязочнаго пункта на 3-хъ корабляхъ: «Императрица Марія», «Чесма» и «Ягудиль», предназначенныхъ для этой цѣли, куда уже въ началѣ Апрѣля мѣсяца начали прибывать раненые, сначала сухопутнаго, а въ послѣдствіи уже и морскаго вѣдомства. Благодаря удобству помѣщенія раненыхъ (штабъ и оберъ-офицеры въ каютъ-компаніяхъ, а нижніе чины въ палубахъ), чистотѣ воздуха съ моря, отличной опрятности, покою и питательной пищѣ, раненые вскорѣ стали поправляться: даже армейскіе раненые, сверхъ нашего ожиданія, очень скоро свыклись съ этимъ родомъ жизни на судахъ. Результатъ врачебнаго дѣйствія былъ такъ счастливъ и удаченъ, что изъ 1 600 раненыхъ, поступившихъ въ продолженіе Апрѣля, Мая и Іюня мѣсяцевъ на корабли, выздоровѣла большая часть; изъ вышеупомянутаго числа умерло всего на эскадрѣ 5 и отправлено въ госпиталь 150 человекъ. Единственною причиною столь непродолжительнаго существованія перевязочнаго пункта на эскадрѣ было то, что непріатели начали все болѣе и болѣе направлять свои выстрѣлы на эскадру. Медицинскіе чины, состоявшіе на эскадрѣ и, съ особеннымъ рвеніемъ и усердіемъ, подъ непріятельскими выстрѣлами, подававшіе пособіе раненымъ, были слѣдующіе: гг. Валявскій, Левъ, Лашкевичъ, Голицынскій, Чельцовъ и Новиковъ; а изъ фельдшеровъ: Емельяновъ, Алексѣевъ, Горденинъ, Григоренко, Новицкій, Егоровъ, Александровъ и Васильевъ. Сверхъ сей обязанности, медики съ эскадры, поочередно, ежемѣсячно осматривали команды, расположенныя на бастіонахъ и по всей оборонительной линіи, а при значительной прибыти на эскадрѣ раненыхъ, добровольно являлись къ перевязкѣ ихъ — раздѣлять труды своихъ сослуживцевъ и помогать другъ-другу. Не могу здѣсь умолчать и о чрезвычайномъ попеченіи г-жи Исуповой, подъ надзоромъ которой тру-

дѣлись на перевязочныхъ пунктахъ нѣкоторыя севастопольскія жительницы, а именно: Деревенкина, Петриченкова, Спиричкина, Кондараки, Мѣчкова, Григорьева и другія, которыя, особливо въ первые мѣсяцы бомбардировки, неутомимо помогали, подавая всѣ необходимыя перевязочныя припасы, и заботились о пропитаніи раненыхъ и холерныхъ, подавая имъ во всякое время дня и ночи — пищу, чай, вино, бѣлье и лекарства, прописанныя медиками.

Городъ Николаевъ.
1856 года, 4 Мая.

Дивизионный Докторъ Земанъ.

СЕВАСТОПОЛЬ 27 АВГУСТА 1855 ГОДА.

Многіе мнѣ позавидуютъ: я былъ свидѣтелемъ послѣдняго періода осады Севастополя; видѣлъ штурмъ 6 Юня, и наконецъ штурмъ 27 Августа.

Много перечувствовалъ я въ это время. Сцены послѣдняго дня, за которыми слѣдилъ я съ такимъ страстнымъ участіемъ, до сихъ поръ у меня передъ глазами; не могу оторваться отъ нихъ; пораженное воображеніе представляетъ мнѣ: то линіи траншей, то клубы дыма, огонь орудій, стремленіе непріятельскихъ батальоновъ; то слышу громъ взрывовъ, крики ура; то вспоминаю вопль, стоны, кровь....

Цѣлый мѣсяцъ не могъ приняться за перо; не хотѣлось разстаться съ этими видѣніями и приводить ихъ въ порядокъ; — какъ бывало, по выходѣ изъ театра, не хотѣлось дать себѣ отчета о ходѣ «Гамлета» или «Лира». Но я считаю долгомъ записать и сообщить все, что видѣлъ и чувствовалъ: изъ записокъ свидѣтелей этой великой драмы составитя впоследствии исторія (*).

(*) Не ждите ни реляціи, ни подробнаго историческаго описанія; пишу эскизъ, — что видѣлъ и чувствовалъ въ день 27 Августа.

Двадцать дней союзники непрерывно громили Севастополь; но всё давно привыкли къ этому грому. Кромѣ артиллеристовъ на передовыхъ укрѣпленіяхъ и дежурныхъ войскъ, никто не обращалъ особеннаго вниманія на страшную стрѣльбу, никто не отрывался отъ своихъ занятій. Въ послѣдніе четыре дня бомбардированіе усилилось до необыкновенной степени. Начали говорить о штурмѣ; стало какъ будто замѣтно болѣе дѣятельности; всё ожило или какъ-бы проснулось. Канонада непріятеля не умолкала и по временамъ сливалась въ одинъ страшный раскатъ грома. Только вечеромъ 26 понемногу все стихло. Но эта тишина была грознѣе канонады: съ часу на часъ ожидали штурма, всю ночь были наготовѣ. Памятная ночь!...

27-го утромъ, только что я успѣлъ взойти на Павловскую батарею, часу въ осьмомъ, непріятель снова открылъ стрѣльбу, и какую стрѣльбу!... Вчера казалось, что никогда не услышу сильнѣйшей канонады; сегодня вчерашняя показалась слабою. вмѣстѣ съ бомбами, гранатами и ядрами, онъ употреблялъ каменометные фугасы, для осыпанія бруствера; даже бочки съ порохомъ. И дѣйствительно, брустверь на Корниловомъ и 2-мъ бастионахъ почти не существовалъ; землю разметало и засыпало ею ровъ.

Въ 11 часовъ заигралъ на Павловской батареѣ сигнальный рожокъ; тревога!... Давно мы не слышали этого рожка. Въ городѣ засуетились. Тянутся батальоны; задніе солдаты бѣгутъ; гремѣть по улицамъ артиллерія; скачутъ адъютанты, ординарцы, казаки; раздается барабанъ, рожки трубятъ... Жители перебираются черезъ бухту; старуха солдатка несетъ узелъ, выронила что-то — и не оглянулась; другая, съ ребенкомъ, остановилась и крестится на церковь; можетъ быть мужъ пошелъ въ дѣло... Равнодушень, кажется, одинъ волъ, который

стоять, забытый кѣмъ-то, у бульвара, и не смотря на общую тревогу, покойно щиплетъ траву. На Малаховомъ курганѣ собираются войска; пароходы разводятъ пары; и тамъ видно необыкновенное движеніе. А между тѣмъ бомбы летятъ и лопаются близко отъ насъ, и громъ орудій все кажется сильнѣе и сильнѣе. По мосту бѣгутъ къ намъ подкрѣпленія. — «Куда идете, братцы?» — «На Малахову!» — отвѣчали солдаты, весело и безопасно. Я сталъ вглядываться въ выраженіе ихъ лицъ: одинъ старій солдатъ строго смотритъ впередъ, на непріятельскій огонь; другаго выраженія я у него не замѣтилъ. Вотъ нѣкоторые крестятся съ озабоченнымъ видомъ; другіе покойно и смѣло смотрятъ передъ собою; у многихъ не было никакого выраженія. Вотъ бѣжитъ отставная рота: разговариваютъ и смѣются, иные даже протираютъ ружья.

Стали носить много раненыхъ; вездѣ видны фуры и носилки. Я вслушался въ разговоръ одного раненаго: — «Плохо, ваше благородіе, — говорилъ унтеръ-офицеръ (кажется Пр. полка), прибѣжавшій на перевязку, — *онъ* стрѣляетъ камнями, не то что одними снарядами, бомбами или что; все Французъ угораздился. Ровъ-то почти тай засыпали совсѣмъ на Корниловскомъ; да и бьютъ нашихъ куда много!» — «Что-жъ вы, удержитесь, какъ нападуть?» спросилъ кто-то. — «Оно отчего бы не удержаться; да насъ-то больно-мало, всѣхъ перебьютъ; а *онъ* стягивается все на нашъ флангъ, видимо-невидимо. Помочь дадутъ, такъ Господь дастъ не впустимъ. Страшно что-то, ваше благородіе, безъ себя-то: мои ребята чай сами не свои; ужъ скорѣе отпустите, ваше высокоблагородіе». — Его скоро отпустили и онъ бросился на бастионъ. И сколько мы проводили храбрыхъ, сколько видѣли проявленій и великихъ и нѣжныхъ чувствъ въ са-

мыхъ, казалось, простыхъ людяхъ. Вотъ гдѣ нравственная школа для человѣка!

За грохотомъ орудій ничего не слышно въ двухъ шагахъ; дымъ скрылъ линіи непріятельскихъ подступовъ. Было недавно видно какъ Французы собирались въ ближайшія къ намъ траншеи, передъ Корниловскимъ бастіономъ; туда направляютъ наши артиллеристы свои выстрѣлы, въ массы; но онѣ не разходятся. Быть штурму! А многіе бастіоны разрушены; надежда только на штыки нашихъ чудо-богатырей. Я вспомнилъ о Суворовѣ и призывалъ его тѣнь въ помощь нашимъ солдатикамъ. Но вотъ стрѣльба умолкаетъ....

И вдругъ — громкіе клыки и какой-то гулъ раздался съ лѣвой стороны, у Малахова кургана; дымъ поднялся къ небу, какъ будто занавѣсь на сценѣ. Смотримъ — тучи Французовъ стремятся на Корниловскій бастіонъ и на второй; слѣва, справа и прямо на углы.... вотъ они во рву, ужъ на валу, — и пошла рѣзня, бойня, штыками, прикладами.... Крикъ, гулъ, стукъ оружія, пыль. На второмъ бастіонѣ тоже самое; незнаешь куда смотрѣть!!... Сердце бьется, голова горитъ, лихорадочная дрожь пробѣгаетъ.... Боже мой! Французы тѣснятъ; непріятеля все больше и больше; нашихъ и не видно за ними. — Вотъ занять почти весь Корниловскій бастіонъ. — Бѣгутъ, стремятся, какъ лава; одни сбѣгаютъ съ вала къ намъ, другіе взбираются, торопятся, и все это течетъ непрерывно, какъ рѣка; ружья блестятъ, крикъ ура! протяжный, неумолкаемый.... Гдѣ же наши? — «Нѣтъ, нѣтъ, вонъ смотрите, на лѣвый фасы; тамъ погнали Французовъ!» — То говорилъ Б., также какъ и я, прикованный къ своему мѣсту. Смотрю, — слава Богу, погнали! Иные Французы бѣгутъ, другіе отступаютъ отбиваясь. Бѣгутъ, бѣгутъ, за валъ; наши за ними! Это наше ура!... А вотъ опять наноръ непріятеля. Откуда они берутся! Ихъ еще боль-

ше перебирается справа.—Бросились на бастионъ. Нѣтъ силъ смотрѣть... Нашихъ вовсе не видно; кругомъ массы Французовъ; битва приближается къ горжѣ бастиона; непріятель тѣснить и занялъ почти все укрѣпленіе.—Ну, нечего дѣлать... На-долго ли!?

Началась стрѣльба; войска наши отступили къ горжѣ; дымъ скрылъ сражающихся.

На 2 бастионѣ слышно ура! и гонять Французовъ. А они уже заняли было его и подходили ко второй оборонительной линіи, у Ушаковой балки. Дальше—Англичане; красные мундиры видны далеко. Вездѣ загорѣлось сраженіе, рукопашное, жестокое; выстрѣлы слышны рѣдко.—«Какъ пахарь, битва отдыхаетъ».—Только несравненный нашъ пароходъ «Владиміръ» гремитъ изъ Киленбалковой бухты; ему вторятъ «Херсонесъ» и «Одесса». Дорого обойдется непріятелю этотъ штурмъ: «Владиміръ» не станетъ стрѣлять даромъ; гдѣ слышны его выстрѣлы, тамъ смерть. Сердце радуется, слыша его громовый голосъ! Съ сѣверной стороны тоже началась стрѣльба; громъ ея оглушаетъ насъ. Все это достанется Французамъ; Англичане далеко вправѣ. Вѣтеръ то уноситъ гулъ сраженія, то снова приближаетъ.

И битвы поле роковое
Горитъ, пылаетъ здѣсь и тамъ,
Но явно счастье боевое
Служить ужъ начинается намъ.

Англичане бѣгутъ, ихъ преслѣдуютъ; Французы уходятъ въ разсыпную отъ 2 бастиона. «О славный часъ! о славный видъ!» Только Корниловскій бастионъ у Французовъ. Ждемъ когда пошлютъ выгнать ихъ. Тамъ было сначала только два полка и какіе-то резервы; а ихъ вбѣжало тысячъ двадцать; можно было считать батальоны.

Однако вотъ опять понеслись Французы на 2-й бастионъ; а на 3-й Англичане; въ редутъ Шварца тоже

кипитъ бой. Артиллерія наша дѣйствуетъ на самой близкой дистанціи; пораженіе ихъ должно быть ужасно. Вотъ они подвезли свою артиллерію (кажется французскую); смѣлый народъ: полевая артиллерія противъ крѣпостной! Опять Французы бросились, опять ура! Когда же конецъ этому? Уже третій приступъ на 2-й бастионъ (*). Видно имъ завидно, что товарищи заняли Корниловскій. Вотъ артиллерія ихъ уѣзжаетъ. Должно быть ей худо пришлось.

Въ это время суета и говоръ внизу отвлекли наше вниманіе. Узнаемъ, что Генераль Хрулевъ раненъ, Генераль Лисенко тоже, и послѣдній, говорятъ, тяжело; его вынесъ на рукахъ адъютантъ. Раненыхъ несутъ сотнями; а мы ничего не замѣчали, что дѣлалось на улицахъ и около насъ. Хрулевъ раненъ! видно сильно; не оставилъ бы онъ своихъ, не оставилъ бы мѣста сраженія. Во время штурма, 6-го Іюня, онъ леталъ на своемъ бѣломъ конѣ подъ градомъ ядеръ и пуль, и солдаты, увидя бѣлую лошадь, съ большею увѣренностію бросались на непріятеля. Теперь стало понятно отступленіе изъ Корниловскаго. Намъ рассказали, что Французы встрѣтили тамъ первымъ Прагскій полкъ, недавно прибывшій; множество ихъ и неожиданность атаки заставили Прагцевъ сначала отступить; но сейчасъ же командиръ ихъ, Полковникъ Фрейнь, дружно бросился въ штыки, съ горстію храбрыхъ, съ нѣсколькими ротами, сломилъ и погналъ первый французскій баталіонъ (что и намъ ясно было видно); но его задавили ворвавшіяся новыя войска. Затѣмъ прискакалъ Хрулевъ, бросился съ Ладожскимъ егерскимъ полкомъ и ни что бы не устояло; но онъ тутъ же упалъ, за нимъ Лисенко, тамъ Генераль-Маіоръ Юферовъ и наконецъ — Мартинау... Что

(*) Ихъ было четыре.

за несчастье! Драка была страшная; наши не подавались назадъ ни на шагъ, встрѣчали новыхъ враговъ и ложились «костями». Французы весело, молодцами, бросались въ драку, одни на смѣну другихъ; въ бастионѣ стало трудно ходить отъ множества труповъ и потоковъ крови. Два часа продолжалась рѣзня, безъ отдыха. Наконецъ приказано было отступить изъ бастиона, занять покатошь горы и держаться въ полуразрушенныхъ строеніяхъ, у погребовъ. Отошли, но солдаты надѣются, что ихъ опять поведутъ въ бастионъ; молодому полку больно, что только ему пришлось отступить, и что гдѣ былъ онъ, тамъ только и заняли Французы. А какое заняли! Приказали отойти; а то всѣ бы легли тамъ! За горжу бастиона не пускаютъ Французовъ, какъ они ни порывались; тутъ, говорятъ, такія были схватки, какихъ еще не было. Но терпѣніе!...

Разскажемъ о подвигахъ нѣтъ конца; кто видѣлъ и кто ничего не видалъ,—всѣ говорятъ. Слышу разговоръ одного раненаго: «Нѣтъ, братъ, дай намъ отдохнуть; устали больно—два часа какъ топоромъ рубили; мочи нѣтъ; а они-то перемѣнные». Бѣднякъ собирается опять въ дѣло, «дай только ему отдохнуть»; а ему сейчасъ отрѣжутъ ногу. Онъ увлекся честію полка и не сообразилъ, что ему больше не воевать и не отдыхать съ товарищами. Но всего не перескажешь.

Говорятъ, но мы не вѣримъ,—говорятъ, что сейчасъ велѣно отступать на сѣверную. Другіе увѣряютъ, что неправда. Надѣмся, что неправда: зачѣмъ? Вездѣ непріятель отбитъ; отобьемъ еще. Свѣжаго войска много. Прогонимъ къ ночи и изъ Корнилова, а ночью исправимъ бруствера... Въ это время мы снова бросились смотрѣть на атаку. Непріятель ворвался въ редутъ Шварца, съ правой стороны, гдѣ были подбитыя орудія. Тамъ идетъ рукопашная; но отъ насъ дурно видно: да-

леко и пыль. Минуть десять были мы въ волненіи ожиданія. Вотъ слышно ура! другое; наконецъ сами закричали ура! Редутъ нашъ; артиллеристы на мѣстахъ; войска нашего тамъ много. И опять собрались они! Пошли въ сторону куда-то. Съ редута Шварца и Бѣлкина въ нихъ стрѣляютъ; должно быть картечью. Славно! непріятель скрылся.

На Малаховомъ курганѣ усиливается стрѣльба штуцерная. Французы прячутся; въ нихъ начали стрѣлять съ 3-го бастиона. И мы ждали, что вотъ сейчасъ бросятся на нихъ наши; и взоры всѣхъ обращены туда. Приѣхали съ редута Шварца и рассказали тамошнія атаки. Житомирскій полкъ встрѣтилъ непріятеля и медленно отступалъ передъ напоромъ множества. Генераль Хрущовъ, съ Минскимъ полкомъ, можно сказать ворвался въ редутъ и въ одну минуту уничтожилъ непріятелей; немногіе спаслись.

Говорятъ, что всего больше побито атакующихъ на 2-мъ бастионѣ; тамъ ровъ до того заваленъ Французами, что по нимъ легко взойти на валъ; а тамъ, гдѣ мѣстами нѣтъ труповъ, на днѣ рва, кровь стоитъ на четверть и сырая земля ее не всасываетъ...

Любуемся на входящихъ съ бастионовъ: всѣ почернѣли отъ дыма, въ поту, въ пыли, оборваны, забрызганы или замараны кровью. Но что за энтузіазмъ! Мнѣ кажется, еслибы позволили, всѣ бы бросились за валъ и дрались бы до послѣдняго. Что же такъ одушевляетъ человѣка?...

Но кончено — приказано выходить на сѣверную. Не повѣримъ покамѣстъ не выступимъ. Какъ! оставить Севастополь, въ которомъ такъ славно держались одиннадцать мѣсяцевъ, за который стояли какъ за Святыню, за который пролито столько крови!... Всѣ, до сей минуты, были вполнѣ увѣрены, что его никогда не возьмутъ: за

нимъ флотъ, въ немъ только что заложенъ новыи храмъ, за него пали Корниловъ, Истоминонъ, Нахимовъ, и его отдать, отдать добровольно??... Но горькая истина явилась передъ всѣми, когда войскамъ приказано было отходить и начали вывозить раненыхъ. Солдаты все еще сомнѣвались и надѣялись, что это какая нибудь военная хитрость; что ихъ скоро поведутъ выбивать Французовъ изъ Корниловскаго. Артиллерія и часть войскъ еще оставались на укрѣпленіяхъ и продолжали стрѣльбу.

Но началось отступленіе... Я самъ видѣлъ какъ многіе плакали.

Между тѣмъ отступленіе это—великое военное дѣло. Когда намъ разтолковали, мы увидѣли ясно пользу отступленія; а все величіе жертвы легко пойметъ всякій. Городъ укрѣпленъ былъ наскоро, подъ выстрѣлами непріятеля; и какъ укрѣпленъ?... Ровъ и валъ съ амбразурами—вотъ твердыни, за которыми союзники простояли 11 мѣсяцевъ. У рововъ не было ни каменной одежды, ни гласисовъ; не было ни равелиновъ, ни прикрытыхъ путей, ни кавальеровъ, — ничего, принадлежащаго къ долговременнымъ укрѣпленіямъ, или такъ называемымъ крѣпостямъ. Извѣстно, что правильною осадю можно взять всякую крѣпость; цѣль крѣпости только задержать непріятеля и заставить его потерять какъ можно болѣе войска и времени, съ возможно меньшею потерею для насъ. Цѣль эта была давно и вполне достигнута: союзники простояли почти годъ подъ Севастополемъ, потеряли до ста тысячъ войска и миллионы денегъ. Держаться долѣе въ городѣ было трудно: укрѣпленія почти не существовали; легче было бы выдти въ поле и сразиться. Въ крѣпости выгодно дѣйствовать, когда стѣны ея или валы цѣлы, высоки и закрываютъ солдатъ отъ огня осадной артиллеріи; но когда они разрушены, то непріятельскіе снаряды не пропадаютъ даромъ, и осаждающій лег-

ко можетъ взбѣжать на валъ и опрокинуть войско, разстроенное огнемъ артиллеріи. Потому-то, когда валы разрушены, выгоднѣе дѣйствовать въ полѣ, гдѣ нѣтъ ни осадной артиллеріи, ни минъ, ни бомбъ, и гдѣ успѣхъ зависитъ столько же отъ движеній, сколько отъ стрѣльбы. Еслибы пожелали, то конечно держались бы и въ Севастополѣ, или заставили бы снять осаду. Не долго было прислать равное съ непріателемъ число войска; напасть на него изъ крѣпости и съ поля и загнать въ море. Но тогда пришлось бы потерять не одну тысячу храбраго войска; а солдаты наши дороже разрушенныхъ домовъ, дороже и молвы пустой. Правда, будутъ кричать ура! во Франціи и въ Англіи; будутъ звонить побѣду; пойдутъ торжества и поздравленія. . . . Все это, на первый разъ, больно покажется нашей публикѣ, не знающей военнаго дѣла, но только чувствующей потерю своего Севастополя. Придетъ однако время, — и мы будемъ гордиться оставленіемъ Севастополя. Великъ подвигъ выдти изъ города въ виду арміи вдвое сильнѣйшей; забрать съ собою больныхъ, раненыхъ, багажъ, и перейти мостъ въ версту длиною, подъ выстрѣлами, почти безъ потери.

Картина отступленія была поразительно прекрасна. Начинало темнѣть; на валахъ была рѣдкая перестрѣлка; и на Корниловскомъ бастіонѣ замолкли атаки Французовъ, нѣсколько разъ порывавшихся прорваться въ городъ. Ген. Шепелевъ, принявшій начальство вмѣсто Хрулева, не пустилъ ихъ ни на шагъ впередъ. — Стемнѣло. — Грустно шли войска къ мосту, и къ берегу — садиться на суда. — Вдругъ вспыхнулъ въ городѣ пожаръ, за нимъ, вдали, другой, потомъ взрывъ и началась наша иллюминація! Тогда всѣ какъ будто ожили; радость просіяла на лицахъ, и полились разговоры. . . . Странная вещь — всѣ сей часъ поняли въ чемъ дѣло, — великая жертва для оте-

чества такъ понятна. Всякій самъ бы зажегъ свой домъ.— Городъ загорался во многихъ мѣстахъ; ночь была темна, но ярко освѣщалась заревомъ; сильный вѣтеръ раздувалъ огонь, вылъ и плескалъ волнами о берегъ. Скоро все слилось въ одну массу пламени и дыма; трескъ и громъ взрывовъ, свистъ огня и порывы вѣтра.... И вдругъ на пламени блеснетъ пламя еще ярче и ослѣпитъ какъ молнія: то летитъ на воздухъ пороховой погребокъ, съ ядрами, гранатами, бомбами, ракетами; и сверху и снизу громъ и грохотъ. Взлетали на воздухъ батареи, взлетали цѣлые бастионы. — Картина эта вся отражалась въ бухтѣ, по которой взадъ и впередъ скользили пароходы, барказы, шлюпки, забиравшія войска и раненыхъ. Что за чудный былъ видъ!.... Неопредѣленный образъ корабля приближался во мракъ, постепенно свѣтлѣлъ, огненными чертами рисовался на мрачномъ фонѣ и наконецъ, ярко освѣщенный пламенемъ, подходилъ къ берегу; потомъ, удаляясь, снова тонулъ во мракъ, изрѣдка являясь въ яркомъ свѣтѣ, на нѣсколько секундъ, и каждая веревка, мачта, рея, казалось были раскалены, пылали огнемъ. То вдругъ и суда, и толпы на берегу, черными силуэтами рисовались на огненной водѣ.... Но кто опишетъ эту картину?—То было какое-то волшебное представленіе, всликопѣнное, грандіозное! Шлювучій мостъ качался подъ тяжестью народа и обозовъ, и мѣстами на полъ-аршина затонулъ; но покойно и не торопясь перебирался гарнизонъ; увѣрены были, что непріятель не посмѣетъ преслѣдовать, опасаясь взлетѣть на воздухъ. Къ разсвѣту все войско было перевезено на судахъ или переведено по мосту, орудія заклепаны, взорваны или потоплены. Утромъ перевезли послѣднихъ раненыхъ. Ночь проходитъ; свѣтъ дневной борется со свѣтомъ пожара; громъ взрывовъ не умолкаетъ, огонь ихъ разсыпается, при раждающемся днѣ, какими-то жемчужными искрами.

Вотъ и солнце! Вчерашнее солнце освѣщало спокойный и стройный городъ; теперь—обгорѣлыя стѣны, окна безъ рамъ, провалившіяся крыши, почернѣвшія трубы, заваленныя улицы; дымъ, смрадь, пламя и пятна крови....

Съ первыми лучами солнца показались на валахъ Французы; въ редантѣ цѣпь наша встрѣтила выбиравшихся изъ рва Англичанъ и, разкланявшись съ ними, исчезла въ дыму и въ огнѣ и скоро присоединилась къ арьергарду. Можно вообразить сюрпризъ непріятеля!... намъ казалось, что мы, съ Павловскаго форта, видимъ вытянутыя его лица. Но преслѣдовать было нельзя,—между нами былъ огонь и порохъ.

Скоро однако загремѣла канонада, направленная на мость; ядра посыпались какъ пули. Но было поздно. Мы потеряли здѣсь только сто человѣкъ убитыми и ранеными. Наконецъ и мы простились съ Севастополемъ и Павловскимъ фортомъ, и отправились на Екатерининскую, гдѣ уже едва застали арьергардъ. Пристань полуразвалилась, разбитая ядрами и бомбами; мраморныя статуи ея, безъ головъ и безъ рукъ, валяются въ безпорядкѣ, какъ трупы; толпятся фуры и носилки, съ больными и ранеными. Истощенный потерей крови, раненый конь печально стоитъ у берега, опустивъ голову, какъ будто также желая перебраться на сѣверную, чтобы не попасться въ плѣнъ, и кругомъ зданія охваченныя пламенемъ... Грустная была картина и мы еще разъ вздохнули о Севастополѣ. Последнимъ пріѣхалъ Главнокомандующій съ своею свитою. Я смотрѣлъ на него съ благоговѣніемъ, какъ на творца всего, что я видѣлъ и чѣмъ была переполнена душа.

Едва успѣли мы сѣсть въ яликъ, какъ на берегу, близко отъ насъ, раздался подземный ударъ и гулъ, потомъ шипѣніе и взрывъ; то взлетѣлъ пороховой погребъ на самой пристани. Сотни ядеръ, гранатъ и ракетъ проне-

*

слись надъ головою; въ вышинѣ разорвалось до 500 ракетъ. Затѣмъ мы покойно переѣхали на Сѣверную сторону.

А. Вышеславцовъ.

25 Сентября 1855 г.
Севастополь.

ВОСПОМИНАНІЕ О М. Л. СЕРЕБРЯКОВѢ.

Громъ Севастопольскихъ бомбардировокъ утихъ, мы (черноморскіе моряки), участники въ этой кровавой драмѣ, ласкаемые общественнымъ мнѣніемъ, съ восторгомъ встрѣчаемые родственниками и друзьями, которые такъ долго не надѣялись на наше возвращеніе, отдохнули уже отъ ужасовъ битвъ и лишеній; но теперь, среди радости о собственномъ избавленіи, и шума праздниковъ, нерѣдко вспоминаемъ о томъ, что въ нашей многочисленной, но тѣсно связанной семьѣ, недостаетъ многихъ членовъ, и часто каждый изъ насъ, оставя недопитымъ свой бокаль, невольно задумывается о томъ или другомъ изъ своихъ товарищей, смерть которыхъ была неизбѣжнымъ слѣдствіемъ общихъ законовъ войны.

Всегда горестны эти воспоминанія, тѣмъ болѣе, что всѣ достоинства падшаго, часто пропускаемыя безъ вниманія при его жизни, ярче выставляются послѣ смерти, какъ бызатѣмъ, что бы еще болѣе увеличить цѣну потери, еще болѣе заставить чувствовать ее.

Между многими изъ моихъ сослуживцевъ, память о которыхъ не у одного меня вырываетъ глубокий вздохъ сожалѣнія, находился Капитанъ-Лейтенантъ Маркъ Лазаревичъ Серебряковъ, убитый въ ночь съ 22 на 23

Апрѣля. Послѣ смерти его мнѣ случайно попало въ руки письмо, писанное имъ къ отцу (Вице-Адмиралу Серебрякову) изъ Керчи, гдѣ онъ командовалъ пароходомъ, въ первое время осады Севастополя, и письмо Нахимова, извѣщавшее этого почтеннаго Адмирала о смерти его сына. Оба эти письма доказываютъ какъ благородство убѣжденій покойнаго, такъ и его истинно прекрасную службу и потому я хочу теперь подѣлиться этими документами съ тѣмъ, кому дорога память объ убитомъ товарищѣ или кто хочетъ видѣть образъ мыслей одного изъ защищавшихъ Севастополь, безъискусственно высказанный въ письмѣ, конечно не приготовленномъ для печати. Вотъ отрывокъ письма его къ отцу изъ Керчи отъ 11 Ноября 1854 года.

«.... Товарищи наши подъ непріятельскими ядрами и бомбами погибають тысячами; тяжело и грустно читать обо всѣхъ ужасахъ, претерпѣваемыхъ нашими съ мужествомъ, и сидѣть ничего не дѣлая въ настоящее время въ Керчи; читать милостивый рескриптъ Государя Императора и знать что ни одно слово этого рескрипта до насъ не касается; какой бы ни былъ исходъ нашихъ дѣлъ, все тоже непріятное чувство, въ родѣ угрызенія совѣсти, будетъ тяготить меня всю жизнь. ежели Богъ поможетъ нашимъ одолѣть врага, то совѣстно будетъ сознаться, что не участвовалъ въ дѣлѣ славномъ и общемъ всѣму флоту; ежели же по трупамъ нашихъ молодцовъ непріятелю удастся овладѣть Севастополемъ, то въ такомъ случаѣ я себѣ никогда не прошу, что я въ это время сидѣлъ въ Керчи безъ всякаго дѣла. Прошу васъ, добрѣйшій Батюшка, разрѣшить мнѣ сдать пароходъ кому нибудь, а самому отправится въ Севастополь. Вы вѣроятно будете опровергать мое желаніе, говоря, что надобно быть тамъ, гдѣ пришлось быть по службѣ и многіе другіе очень уважительные доводы; но неужели

вамъ самимъ не будетъ прискорбно, что ни одинъ изъ вашихъ сыновей не былъ участникомъ въ столь славномъ дѣлѣ. Я уже просилъ Генерала Хомутова объ этомъ, и онъ мнѣ сказалъ, что онъ съ своей стороны препятствовать не будетъ
 Ежели вы будете полагать, что я рѣшился на это изъ честолюбія, чтобы получить какойнибудь крестъ или чинъ, то вы, любезный Батюшка, ошибаетесь: я только желаю быть участникомъ этого дѣла и раздѣлять участь моихъ товарищей; а потому умоляю васъ, Батюшка, не отказывать мнѣ».

Въ этомъ письмѣ высказано все: любовь къ отечеству, геройская рѣшимость на все доблестное, и наконецъ привязанность къ товарищамъ среди которыхъ онъ хотѣлъ жить и, если нужно, умереть, раздѣляя труды ихъ и лишенія. Но незачѣмъ и разбирать каждую фразу этого прекраснаго офицера и человѣка; всякій, прочтя эти строки, вѣроятно вполне пойметъ, оцѣнитъ и будетъ сочувствовать ему.

При такихъ чувствахъ Серебряковъ соединялъ въ себѣ всѣ нужныя способности, чтобы приложить ихъ къ дѣлу; истинная польза его службы и любовь къ нему товарищей и начальниковъ доказывается письмомъ покойнаго Адмирала Нахимова, извѣщавшимъ Адмирала Серебрякова о смерти его сына. Вотъ отрывки изъ этого письма.

«... движимые чувствомъ святаго долга, лежащаго на каждомъ Русскомъ и въ особенности морякѣ, вы благовословили его на подвигъ, къ которому призывалъ его примѣръ и внушенія полученныя имъ съ дѣтства отъ отца своего.

«Вы свято довершили свою обязанность, онъ съ честью выполнялъ свою. Почетное назначеніе, — наблюдать за войсками, расположенными въ ложементяхъ предъ Кам-

чатскимъ люнетомъ, было возложено на него какъ на офицера, какихъ не легко найдти въ Севастополѣ, и только въ слѣдствіе его желанія. Каждую ночь осыпaeмый градомъ пуль, онъ ни на минуту не забывалъ важности своего поста и къ утру съ гордостью могъ указывать что бдительность была не даромъ, — съ минуты его назначенія, непріятель, принимаясь вести работы тихою сапою, не подвинулся ни на вершокъ. Не смотря на высокое самоотверженіе свое, ни одна пуля его не задѣла, а Всемогущему Богу угодно было чтобы случайная граната была причиною его смерти, — въ часъ ночи съ 22 на 23 число онъ убитъ!..

«Въ Севастополѣ, гдѣ вѣсть о смерти почти уже не производитъ впечатленія, сынъ вашъ былъ одинъ изъ немногихъ, на долю которыхъ досталось искреннее собо-лѣзнованіе всѣхъ моряковъ и всѣхъ знавшихъ его. Онъ погребенъ въ Ушакова балкѣ. Провожая его въ могилу, я былъ свидѣтелемъ непритворныхъ слезъ и грусти окружающихъ.»

«Сообщая эту горестную вѣсть, я прошу вѣрить, что вмѣстѣ съ вами, и мы, товарищи его, раздѣляемъ ваши чувства; — прекрасный офицеръ, рѣдкихъ душевныхъ достоинствъ челоуѣкъ, онъ былъ украшеніемъ и гордостью нашего общества; и смерть его мы будемъ вспоминать какъ горькую жертву необходимости для искупленія Севастополя.»

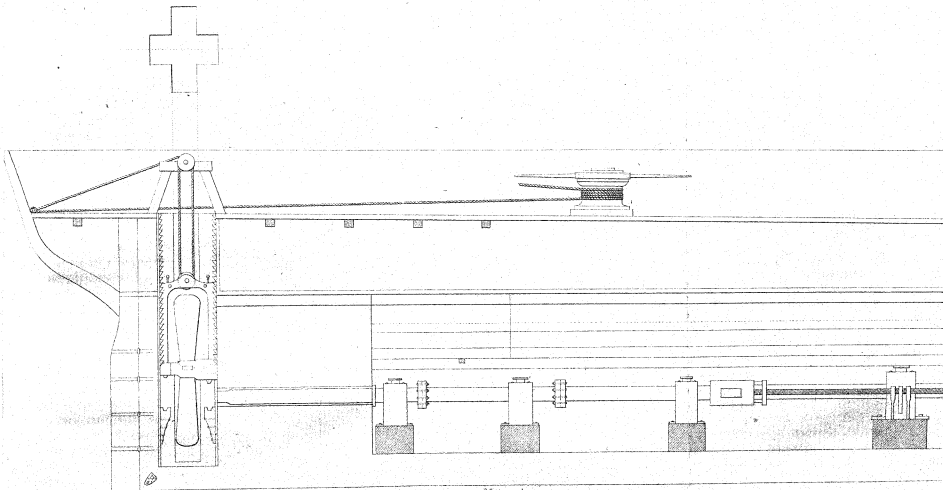
«Оканчивая письмо, я осмѣливаюсь просить васъ доставить мнѣ случай, хотя косвеннымъ образомъ, быть полезнымъ его несчастной супругѣ и ея семейству: — Великій Князь, Генералъ-Адмиралъ, въ своей отеческой заботливости, не откажетъ моей просьбѣ почтить память и заслуги одного изъ благороднѣйшихъ и достойнѣйшихъ защитниковъ Севастополя.»

ПОДЪЕМЪ И СПУСКЪ ГРЕБНАГО ВИНТА НА ФРЕГАТЪ „ДАЛКАНЪ“.

До подъема винта предварительно надобно разобшить его съ машиною; для этого, вручную, поворачиваютъ машину, и поставя винтъ вертикально, стопорятъ его наломъ сдѣланнымъ въ рамѣ. Окончивъ это приступаютъ къ разобщенію машины помощію домкрата и двухъ винтовъ со скобою, наложенною на муфту третьяго колѣна вала, потомъ вынувъ чеку соединяющую 3 и 4 колѣна вала, вдвигаютъ внутрь фрегата первыя три на 1 футъ, и тогда винтъ, надѣтый на маленькій забортный валъ, остается совершенно свободнымъ отъ дѣйствія машины. Въ то же время открываютъ колодезь, снимаютъ дубовыя упорки въ раму винта, препятствующія рамѣ, а слѣдовательно и самому винту, подниматься къ верху во время хода и большаго волненія, при моментахъ горизонтальнаго положенія винта, и когда въ то же время корма опускается; потомъ вынимаютъ желѣзный стержень проведенный отъ винтоваго стопора рамы, до желѣзной упорной полосы, положенной на верхніе концы штевней, и служащій для вставленія верхнихъ концовъ дубовыхъ упоровъ рамы; и наконецъ снимаютъ самую полосу, укрѣпленную желѣзными скобами къ штевнямъ; послѣ чего ставятъ продольный дубовый брусъ (на фрегатѣ называемый козломъ), длиною 5 футъ, высотой 1 ф. 4 д. и толщиной 1 ф. 5½ д., съ вѣрзанными въ средину его шкивами, равными шкивамъ находящимся въ рамѣ; съ боковъ его вставляютъ шипами по 2 ноги, длиною 3 ф. 3 д., скрѣпленныя съ брусомъ болтами съ гайками.

Дубовая подушка становится надъ винтовымъ колодеземъ, чтобы шкивы ея и рамы были на линіи параллель-

ЧЕРТЕЖЪ КЪ СТАТЬЯ ПОДЪЕМЪ ВИНТА НА ПАРОХОДИТЬ „ПАЛКАНЪ“

ной штевнямъ; послѣ чего основываютъ лопарь толщиною въ $8\frac{1}{2}$ дюймовъ, коренной конецъ котораго продѣваютъ въ шпигать, сдѣланный въ задней части бруса, и крѣпятъ выбличнымъ узломъ за заднюю ногу съ правой стороны; ходовой конецъ продѣваютъ въ шкивъ рамы сзади напередъ, оттуда въ шкивъ подушки; проходя потомъ обратно въ раму ходовой конецъ возвращается назадъ, и продѣвается въ шкивъ подушки спереди назадъ, оттуда въ канифасъ-блокъ на гака-бортѣ, и пройдя на ютѣ у боковаго ключа чрезъ канифасъ-блокъ, служащій для отвода лопаря отъ кнехтовъ бизавъ-мачты, идетъ на шпиль. Имѣя на шпиль 60 человекъ, винтъ можно поднять въ 3 минуты, вся же работа съ разобщиеніемъ и основою лопаря требуетъ 35 минутъ; но въ настоящее время при лучшемъ устройствѣ (приспособленномъ механикомъ Чвановымъ) и расширеніи коридора противъ разобщиительнаго подшипника, работа эта можетъ быть произведена гораздо скорѣе.

Для спуска винта продѣваютъ тонкіе концы въ обушки стопоровъ, сдѣланныхъ съ боковъ рамы, и служащихъ для того, что если во время подъема или спуска лопнетъ лопарь, то рама съ винтомъ задержится на стопорахъ, идущихъ при подъемѣ винта по мѣднымъ зубчатымъ полосамъ, придѣланнымъ къ обоимъ штевнямъ внутри колодца. Вытянувъ въ тугую продѣтыя концы, чтобы стопора не могли во время спуска задѣвать за зубцы, отходятъ на шпиль, и когда рама сядетъ на мѣсто, выдергиваютъ концы изъ обушковъ, разновываютъ лопаря, разбираютъ подушку, кладутъ на мѣсто дубовые упоры, желѣзный стопоръ и упорную желѣзную полосу.

Подъемъ этотъ имѣетъ тѣ неудобства, что винтъ не весь выходитъ изъ воды, а остается до 2 ф. самую широкою частью въ водѣ, которая, буровая, гораздо больше

удерживаетъ ходъ судна, идущаго подъ парусами, чѣмъ съ неподнятымъ, но разобщеннымъ винтомъ, и винтъ, вертятся отъ хода судна на своемъ валѣ, весьма мало задерживаетъ ходъ судна; подушка подлодитъ подъ самый гякъ, который препятствуетъ поднять ее выше, и высокій козелъ при большомъ волненіи трудно закрѣпить такъ чтобы онъ совершенно не давалъ движенія.

Для устраненія этихъ неудобствъ можно-бы было предложить поперегъ юта положить надъ колодцемъ желѣзный бимсъ съ шкивами; поднятый на немъ винтъ выходилъ бы изъ воды весь, и крѣпость его могла бы ручаться за безопасность винта во время качки. Но для подъема тяжести около 500 пудовъ (вѣсъ винта съ рамою) надобно дать бимсу достаточную толщину, поставя подъ среднюю его пиллерсы; неудобствоэтого подъема заключается въ тяжести бимса, обременительной для кормы при большомъ ея подзорѣ; при переменѣ же винта бимсъ каждый разъ необходимо снимать, что въ морѣ затруднить работу и безъ того довольно сложную. На корабляхъ неудобства эти устраняются высотой корабля, винтъ котораго поднимается на продольномъ брусьѣ, положенномъ на ютѣ подъ палубою или даже подъ квартеръ-декомъ, смотря по диаметру винта и способу его подъема.

Мнѣ кажется, что винтъ поднимать подъ парусами не слѣдуетъ, что бы его тяжестью не обременить корму, въ особенности при большомъ волненіи; ида подъ парусами, гораздо спокойнѣе имѣть его разобщеннымъ, особенно при устройствѣ разобшенія, заводчика Пенна, весьма удобномъ и выгодномъ; удобномъ потому, что вдвинутый валъ во время хода подъ парусами остается совершенно свободнымъ отъ дѣйствія винта, который незначительнымъ треніемъ на своихъ подшипникахъ задерживаетъ ходъ не болѣе $\frac{2}{3}$ узла; и выгодномъ потому, что не тре-

буеть смазки подшипниковъ, къ которымъ, идя подь парусами съ неподнятымъ винтомъ, всегда есть доступъ, чего нельзя сказать про систему Непира; а потому можно быть довольнымъ подъемомъ винта, устроеннымъ на фрегатѣ «Палканъ», для осмотра котораго винтъ достаточно поднимается изъ воды.

Примѣчанія. 1) Желѣзный стержень служитъ для того, чтобы удобнѣе можно было стопорить винтъ съ верхней палубы, а не посылать на раму человѣка.

2) Для облегченія основы лопаря, въ шкивахъ рамы постоянно имѣютъ продѣтые концы въ 3 дюйма, которые вяжутъ за очко лопаря и ими его основываютъ.

П. Бѣлавенецъ.

ЗАМѢТКА О РУССКИХЪ ПРОМЫСЛАХЪ НА ШПИЦБЕРГЕНЬ (*).

Въ Сѣверной Пчелѣ (1852 г. 4 Ноября № 247) помѣщена статья «О русскихъ промыслахъ на Шпицбергенѣ, въ 1851 и 1852 годахъ», перепечатанная тогда же и въ Архангельскихъ Губ. Вѣдомостяхъ. Тутъ узнаемъ мы, что «каждый день любопытные приходили осматривать ладью (снаряжавшуюся въ 1851 году для плаванія къ Шпицбергену) и опытные, ученые моряки, разговаривая

(*) Статья эта написана была въ Декабрѣ 1852 года и отослана въ Арханг. Губ. Вѣд., съ цѣлю — указать вредныя послѣдствія отъ небрежнаго снаряженія судовъ. Но Редакція Вѣдомостей не сочла за нужное помѣстить эти строки въ свои листки. Теперь, когда подобныя снаряженія могутъ возобновиться, считаемъ не бесполезнымъ повторить это указаніе, — и прибѣгаемъ въ этомъ къ посредничеству Морск. Сборника.

съ кормщикомъ, дивились — какъ можетъ неученый крестьянинъ, неимѣющій никакого понятія о математическихъ инструментахъ, необходимыхъ для опредѣленія мѣста, даже безъ лотлина и часовъ, пуститься къ сѣверному полюсу, почти къ берегамъ Гренландіи, руководствуясь однимъ компасомъ и собственнаго своего чертежа незамысловатою *ландкартою*.» Этими словами авторъ статьи кажется одобряетъ безопасное снаряженіе ладьи и невѣжественную отвагу нашихъ промышленниковъ. Но не трудно видѣть какія вредныя слѣдствія могутъ произойти отъ подобныхъ похвалъ. Удивленіе моряковъ, видѣвшихъ такое плохое снаряженіе, весьма естественно, и вѣроятно происходило не отъ одобренія предприимчивости или отваги нашихъ поморцевъ, которые *очертя голову* пускаются на *авось*. Древніе мореходы всѣхъ народовъ, въ своихъ плаваніяхъ довольствовались подобными бѣдными средствами, не зная лучшихъ; но въ настоящее время, каждый благонамѣренный челоуѣкъ, видя такое снаряженіе, конечно удивится безопасности, или точнѣе, нерадѣнію снаряжителей, имѣющихъ возможность пользоваться лучшими средствами для обезпеченія своего достоянія и, главное, жизни людей, пускающихся, изъ крайности, на опасное авось! — Эти *благотворительныя* лица торговаго сословія, вмѣсто приписываемой имъ въ той же статьѣ благодарности, заслуживаютъ упрека! — И чѣмъ же кончилось ихъ благотворительное предпріятіе? — Гибелью почти всѣхъ промышленниковъ, ими отпращенныхъ, и потерю — не только промысловъ, но и самаго судна. Удивительное, безкорыстное *благотвореніе* для бѣдныхъ промышленниковъ! Полагаю, что если бы эти благотворители, къ сдѣланнымъ ими пожертвованіямъ прибавили еще незначительный расходъ — на наемъ хоть одного морехода, въ званіе штурмана, изъ молодыхъ поморцевъ, обучающихся въ шкиперскихъ курсахъ, учреж-

денныхъ правительствомъ съ 1842 года въ Кеми и Архангельскѣ, съ цѣлю *открыть глаза* нашимъ поморцамъ, въ ихъ опасныхъ походахъ, и снабдили бы его картами и инструментами, которыя съ этою же цѣлю продаются при Архангельскомъ портѣ, то вѣроятно кормщикъ не пришелъ бы вмѣсто губы Рымбовской (на южномъ берегу) къ Сѣверо-западной оконечности Шпицбергена, и слѣдовательно не подвергся бы гибели. Да и самая постройка судна, и снабженіе людей, могли бы быть лучше принаровлены къ преднамѣренной цѣли плаванія и къ тяжелой зимовкѣ. Дай Богъ, чтобы безкорыстные *благодѣтели*, снаряжающіе подобныя посылки, сдѣлались болѣе разсчетливыми въ своихъ *безкорыстныхъ* жертвованіяхъ, а удалые поморцы убѣдились бы, что науки, преподаваемыя ихъ дѣтямъ въ мореходныхъ школахъ, могутъ облегчить трудныя морскія путешествія, и избавить цѣлыя семейства отъ разоренія и гибели.

Ш. Б...овъ.

6-го Декабря 1832 г.

ИЗОБРЕТЕНІЕ ОСОВОЙ БУМАГИ И НОВЫЕ СПОСОБЫ ДЛЯ ПЕЧАТАНІЯ
И ГРАВИРОВАНІЯ КАРТЪ И ПРОЧ.

На дняхъ намъ удалось прочесть статью о нѣкоторыхъ новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ по литографіи и книгопечатанію, гг. Симона, Вагнера, Саломона и Гарніе, въ журналѣ, издаваемомъ г. Мееромъ въ Брауншвейгѣ. Эти открытія очень интересны, и мы спѣшимъ подѣлиться ими съ читателями Морск. Сборн. Жаль только, что г. Мееръ не могъ познакомить насъ съ процессомъ изобрѣтеній гг. Вагнера и Симона, а подарилъ насъ только вѣстью о нихъ.

1. *Бумага изобрѣтенія г. Вагнера.* Приготовление бумаги для отпечатанія на ней различныхъ работъ, наведеніе на оную туши или обыкновенной печатной мази и способъ сдѣлать бумагу непромокаемою (*).

Извѣстно съ какими трудностями должно бороться искусство печатанія, употребляя влажную бумагу, особенно при нѣкоторыхъ работахъ. Разноцвѣтные рисунки (хромолитографическіе), требующіе точной *приводки*, даже и на печатномъ станкѣ представляютъ много затрудненій, которыя несравненно увеличиваются при печатаніи, помощью литографическаго пресса, рисунковъ гравированныхъ на камнѣ или мѣди, даже и при одноцвѣтныхъ работахъ, гдѣ требуется, чтобы размѣръ оттиснутаго рисунка совершенно совпадалъ съ размѣрами оригинала, т. е. чтобы оттиски не претерпѣвали ни малѣйшаго измѣненія отъ сжатія, при высыханіи бумаги, или расширенія при оттискѣ. Трудности эти происходятъ отъ того, что до сихъ поръ нельзя было употреблять при печатаніи сухой бумаги. Это обстоятельство препятствовало также соединенію книгопечатанія съ литографіею, которое очень полезно при многихъ работахъ. Для географическихъ картъ сжимаемость и растяжимость бумаги вредны тѣмъ болѣе, когда карты велики и должны быть отпечатаны на нѣсколькихъ листахъ.

Если даже рисовальщикъ, при составленіи оригинала, и граверь, при гравированіи, приложатъ все возможное стараніе, оттискъ, сдѣланный по обыкновенному спосо-

(*) Замѣчаніе издателя журнала, г. Меера: Объ этомъ говорено въ различныхъ общественныхъ листкахъ, но мы, будучи ознакомлены съ открытіемъ самимъ г. Вагнеромъ, могли удостовѣриться, что здѣсь идетъ рѣчь объ изобрѣтеніи бумаги, особенно приготовленной для этой цѣли; изобрѣтеніи, подтвержденномъ многочисленными свидѣтельствами, и основанномъ на самыхъ добросовѣстныхъ опытахъ.

бу, не рѣдко портить работы, и листы не совершенно приходятся одинъ къ другому.

Г. Вагнеру, шляпочному мастеру въ Гановерѣ, посчастливилось сдѣлать важное открытіе, къ устраненію этого неудобства.

Его спеціальныя занятія и стремленіе достигнуть современемъ сколь можно большаго совершенства въ своемъ ремеслѣ, сроднили его съ глубокимъ изученіемъ химіи, изошрили его наблюдательность, и привели наконецъ къ открытію особеннаго способа приготовленія бумаги, которую онъ употреблялъ сначала для шляпъ. Это послужило ему поводомъ къ болѣе обширнымъ опытамъ въ отношеніи къ выдѣлкѣ бумаги.

Вопросъ о способѣ готовить непромокаемую бумагу, для печатанія на оной различныхъ работъ, требующихъ математической точности, какъ-то : ландкартъ, геометрическихъ чертежей, механическихъ рисунковъ, возбужденъ былъ во всѣхъ мастерскихъ Гановера, но тщетно старались отыскать это средство.

Г. Вагнеру показалось возможнымъ достигнуть желанной цѣли, и опыты его, въ этомъ отношеніи, увѣнчались успѣхомъ, несмотря на то, что трудъ усложнился для него чрезвычайно. Ему необходимо было самому познакомиться съ искусствомъ книгопечатанія, чтобы собственною опытностью удостовѣриться, какой успѣхъ будетъ имѣть каждый опытъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ.

При изученіи этого дѣла, г. Вагнеръ замѣтилъ неудобства, встрѣчаемыя при печатаніи ландкартъ, единственнымъ средствомъ къ устраненію коихъ было оттискиваніе картъ на сухой бумагѣ. Поэтому ему необходимо было отыскать способъ передать сухой бумагѣ такую способность всасыванія, какая необходима для полу-

ченія яснаго и полного оттиска. До сихъ поръ цѣли этой достигали смачиваніемъ обыкновенной бумаги.

Хотя г. Вагнеръ вскорѣ нашелъ способъ приготовленія бумаги, расширение которой въ длину и ширину оказалось вовсе незначительнымъ, можно было опасаться однако же, что смѣжные листы будутъ неравномѣрно вытягиваться при наклеиваніи, уже отпечатанныхъ картъ, на полотно. Изобрѣтатель попробовалъ наклеивать свою бумагу на ткань, особеннымъ образомъ приготовленную до печатанія картъ, клеимъ, на который сырость не имѣетъ никакого вліянія, — чтобы предохранить карту отъ всякой неровности.

Этотъ способъ даетъ отпечатки, удерживающіе совершенно точный размѣръ съ оригиналомъ, выгравированнымъ на доскѣ, и допускаетъ многократные оттиски, различными красками (хромолитографію), на одной и той же бумагѣ, для означенія улицъ, рѣкъ, границъ и такъ далѣе. Слѣдовательно карты выходятъ гораздо вѣрнѣе и отчетливѣе. Накладываніе красокъ, въ особенности при большихъ размѣрахъ картъ, становится несравненно дешевле и скорѣе, чѣмъ раскрашиваніе рукою.

Большую часть картъ, особенно на морѣ, часто употребляютъ подъ открытымъ небомъ во всякую погоду, отъ чего онѣ приходятъ скоро въ вѣтхость, ибо сырость дѣйствуетъ разрушительно какъ на бумагу, такъ и на краски. Чтобы предохранить рачительно отдѣланныя карты отъ вреднаго вліянія сырости, г. Вагнеръ выдѣлываетъ непромокаемую бумагу, и такъ пропитываетъ ее красками, что онѣ не смываются даже при продолжительномъ обмакиваніи карты въ чистую воду. Въ число красокъ не должна однакожъ входить Gummi Gutti.

Напечатанная карта, по способу г. Вагнера, въ Ганноверѣ, состоящая изъ 9 листовъ въ сверткѣ, была представлена изобрѣтателемъ на Парижскую выставку, и дале-

ко превосходила всѣ прочія работы въ этомъ родѣ. Можно надѣяться, что это изобрѣтеніе будетъ современемъ исполнѣно, хотя оно мало обратило на себя вниманія на выставкѣ.

Г. Вагнеръ употребляетъ свою бумагу для различныхъ предметовъ, между прочимъ и для мензульных планшетовъ; которые состоятъ изъ металлическихъ листовъ, обтянутыхъ этою бумагой. Такіе планшеты можно употреблять во всякую погоду, не опасаясь ни расширенія, ни сжатія бумаги,—неудобства, которыя въ этомъ случаѣ едва ли не ощутительнѣе, чѣмъ при ландкартахъ, потому что рисунокъ, перенесенный на влажную бумагу, спустя часъ, приметъ совершенно неправильные размѣры.

Г. Вагнеръ не примѣнялъ своего изобрѣтенія собственно къ книгопечатанію, хотя бумагу, приготовленную по его способу, можно употреблять и въ этомъ случаѣ. Нѣсколько опытовъ, которые мы сами дѣлали, показали намъ, что она не только впитываетъ въ себя краску лучше чѣмъ простая сухая бумага, но даже очерки на ней выходятъ чище и яснѣе, чѣмъ на влажной бумагѣ; такъ что это открытіе можетъ быть съ большою пользою употреблено при книгопечатаніи и окажетъ истинную услугу для отчетливаго исполненія тѣхъ работъ, гдѣ нужно соединить печатаніе съ литографіею.

Издержки для приготовленія такой бумаги будутъ менѣе препятствовать всеобщему ея употребленію, чѣмъ намѣреніе изобрѣтателя не выпускать своей бумаги прежде, чѣмъ онъ получитъ патентъ въ Ганноверѣ, чтобы такимъ образомъ обезпечить себѣ награду за долготѣнныя труды. Впрочемъ онъ готовъ продать свой секретъ при извѣстныхъ условіяхъ и другимъ государствамъ (*).

(*) Г. Вагнеръ доставилъ намъ образцы своей бумаги для печатанія картъ. Опытъ, дѣланный надъ нею въ Гид. Депар., оказался неудовлетвори-
см.

Вслѣдствіе непрерывныхъ занятій, г. Вагнеръ сдѣлалъ еще нѣкоторыя другія открытія, о которыхъ мы скажемъ вкратцѣ.

Онъ нашелъ средство придавать крѣпкость обвѣтшалою, полуразрушенной бумагѣ. Ему удалось возстановить замѣчательные документы, которые временемъ и насѣкомыми приведены были почти въ совершенное разрушеніе; это возобновленіе такъ удовлетворительно, что документы не только стали годны къ употребленію, но легко могутъ быть сохранены для позднѣйшихъ временъ.

Представимъ себѣ развалины документа полуизгнившаго отъ времени и частаго употребленія, на который антикваріи глядятъ съ отчаяніемъ потому, что малѣйшее прикосновеніе разрушитъ сокровище, и мы тѣмъ болѣе будемъ благодарны изобрѣтателю, чѣмъ драгоценнѣе грамота въ подлинникѣ; напримѣръ, грамоты на владѣнія землями (*Sangbriefen*), съ которыхъ самыя точныя копія порождаютъ недовѣріе, когда уничтоженъ оригиналъ.

Г. Вагнеръ сдѣлалъ опытъ именно надъ однимъ изъ такихъ остатковъ, чтобы показать практическую пользу приложенія своего изобрѣтенія, который и доставилъ на парижскую выставку. Не станемъ смѣшивать это открытіе со способомъ воспроизведенія древнихъ рукописей и печатныхъ документовъ, надъ которымъ такъ много трудились нѣкоторые лица, какъ-то Кампгаузенъ въ Кёльнѣ, и Поль Дюпонъ въ Парижѣ. Они имѣли цѣлью предохранить еще посредственно сохраненныя бумаги; тогда какъ г. Вагнеръ возстановляетъ, пришедшія уже въ совершенное разрушеніе, и которыя разсыпаются отъ малѣйшаго прикосно-

тельными: оттиски на этой сухой бумагѣ вышли не одинаково ясны. Въ генеральномъ штабѣ, говорятъ, опытъ этотъ далъ лучшіе результаты. Г. Вагнеръ обѣщаетъ самъ привезти большее число образчиковъ своей бумаги и показать приемы печатанія на ней. Ожидаетъ исполненія этого обѣщанія. М. Р.

венія. Прежній способъ еще сколько нибудь достаточенъ для документовъ, которые написаны или напечатаны съ одной только стороны листа, но совершенно бесполезенъ для тѣхъ, которые занимаютъ обѣ стороны листа. Прежнимъ способомъ сообщали бумагѣ только крѣпость, позволяющую наклеивать эти отрывки на другіе листы. Чтобы поддерживать разрушающіяся грамоты на нѣкоторое время, придумали наклеивать на нихъ нѣсколько узкихъ лоскутковъ бумаги. При этомъ, не достигали цѣли, потому что документъ отъ употребленія скоро опять распадался; притомъ же чрезъ это наклеиваніе закрывали неизбѣжно нѣкоторыя фразы, и лишали возможности исполнѣ ими пользоваться. Долго были тщетны всѣ старанія сохранить эти древнія рукописи, добытыя столькими трудами, хотя и бы покрытыя какимъ нибудь прозрачнымъ веществомъ, позволяющимъ разбирать ихъ съ обѣихъ сторонъ.

Стекло, хотя самое прозрачное тѣло, представляло при первомъ взглядѣ много неудобствъ. Прочія, доселѣ извѣстныя вещества, хотя и очень тонкія, какъ напримѣръ бумага употребляемая для перерисовки плановъ или картъ, не довольно прозрачны и обыкновенно болѣе или менѣ темныхъ цвѣтовъ, такъ что чернила, полинявшія отъ времени, становились едва замѣтными.

Г. Вагнеру удалось не только придать болѣе ясности древнему письму, но и изобрѣсть такую прозрачную бумагу, что рукопись, тщательно положенная между двумя листами оной, склеенными по краямъ, не только могла быть легко прочитана, но и сохранялась такимъ образомъ отъ всѣхъ внѣшнихъ разрушительныхъ вліяній.

Вотъ еще одно изобрѣтеніе г. Вагнера. Всѣмъ извѣстно какъ непрочно акварельная живопись на слоновой кости. Трудно даже рисовать этими красками на

гладкой поверхности, поправки же рисунка доступны только искусному живописцу. Г. Вагнеру хотѣлось сохранить драгоценный для него миниатюрный портретъ, нѣсколько испортившійся отъ времени. Онъ обратился къ художнику съ просьбою исправить его; и о. узнавъ какъ трудна эта работа именно потому, что краски слабо держатся на кости, придумалъ средство укрѣпить краски, и потомъ исправить рисунокъ было очень легко.

Вслѣдствіе этого открытія, акварельной живописи можно было сообщить ту яркость колорита, которой вообще недоставало въ работахъ подобнаго рода. Художникъ, однажды укрѣпивши грунтовыя краски, могъ свободно отдѣлывать свой рисунокъ, не опасаясь уже стереть его. Мы не можемъ вполне оцѣнить это изобрѣтеніе г. Вагнера, будучи мало знакомы съ живописью, но полагаемъ, что такой живописецъ, какъ г. Бостельманъ въ Гановерѣ, неупотребилъ бы этого способа, если бы не былъ увѣренъ въ его достоинствѣ. Акварельный портретъ, средней величины, гановерскаго короля и королевы, написанный этимъ художникомъ, помощью изобрѣтенія г. Вагнера, поразилъ всѣхъ знатоковъ необыкновенною яркостью колорита.

2) *Фотографическое гравированіе Саломона и Гарнیه.* Чтобы получить вытравленный рисунокъ для печатанія или литографированія, можно скопировать на мѣдную доску литографію, гравюры, шрифты, рисунки перомъ, карандашемъ, даже фотографическія работы, со всевозможною точностью и въ самомъ непродолжительномъ времени. Изобрѣтатели назвали свою методу фотографическою гравировкою (*gravure photographique*), для отличія ея отъ геліографической гравировки Нипса, при

которой солнце играетъ главную роль, между тѣмъ какъ въ первой необходимъ только свѣтъ.

Всѣ работы по этому способу производятся въ тѣни, слѣдовательно ежедневно и во всякое время года.

а) Способъ получить вытравленную гравюру на мѣдной доскѣ съ какого нибудь рисунка или литографіи.

Для этого необходимо имѣть слѣдующія вещи: 1) рисунокъ, съ котораго намѣрены скопировывать; 2) полированную латунную или мѣдную доску; 3) немного ртути и нѣсколько кусковъ ваты; 4) фарфоровый ящикъ, подобный тому, какой употребляется при дагеротипныхъ работахъ, для образованія іодистыхъ паровъ; ящикъ долженъ быть достаточно великъ, чтобы могъ вмѣщать горизонтально положенный рисунокъ; 5) литографическій валъ съ густою черною мазью; 6) гарпіусъ; 7) простой гальванической аппаратъ, какой употребляется въ гальванопластикѣ; 8) влажную литографическую бумагу.

Рисунокъ, предназначенный для съемки, нужно подвергнуть, на нѣсколько секундъ, дѣйствию іодистыхъ паровъ, въ упомянутомъ ящикѣ (предположимъ, что рисунокъ нарисованъ простымъ карандашемъ). Потомъ вынимаютъ его и кладутъ на полированную поверхность мѣдной доски; іодъ, который удерживается только на штрихахъ рисунка, осядетъ на доскѣ, и когда покроемъ её тонкимъ слоемъ ртути, то увидимъ отпечатанный бѣлый рисунокъ, потому что ртуть останется на мѣстахъ проникнутыхъ іодомъ.

Чтобы отдѣлнить полученные бѣлые штрихи отъ остальныхъ частей доски, проводятъ по поверхности ея литографическій валъ, намазанный густою черною краскою, безъ особенныхъ предосторожностей, и краска ляжетъ на открытыхъ мѣстахъ доски, между штрихами. Потомъ всю доску покрываютъ гарпіусомъ, чтобы укрѣпить слой мази.

Окончивъ эти пригготовительныя работы, начинаютъ

собственно вытравленіе. Помощью ѣдкой жидкости, состоящей изъ смѣси селитро-кислаго серебра съ селитреною кислотою, стирають ртуть со штриховъ рисунка. Окрѣпившій слой мази предохраняетъ отъ вліянія жидкости прочія части доски. Такимъ образомъ мы получаемъ открытую мѣдь въ мѣстахъ выражающихъ рисунокъ, но еще не углубленную. Слѣдующій процессъ измѣняется, судя потому, на что предназначается доска, и смотря по роду гравировки. Если желаемъ получить обыкновенную гравюру (вытравкою крѣпкой водкой), то нужно прибавить въ смѣсь кислоты и вытравлять по способу принятому гравёрами на мѣди. Если же хотимъ получить вырѣзку для отпечатанія на литографическомъ прессѣ, то должны опустить доску въ растворъ однохлористаго желѣза ($FeCl$), что бы осадить нѣсколько желѣза на мѣста, гдѣ была прежде ртуть. Вынувъ доску изъ раствора, стирають съ неѣ мазь, помощью скнпидара, и вновь подвергаютъ доску дѣйствию іодистыхъ паровъ. Вынувши доску изъ фарфороваго ящика, вытирають ее ватою, напитанною ртутью, которая въ ватѣ находится въ видѣ шариковъ или капель. Доска приметъ бѣлый цвѣтъ, вслѣдствіе амальгамы. При этомъ доску нужно слегка потереть, что бы отдѣлить ртуть отъ мѣстъ, гдѣ находится желѣзо.

Такимъ образомъ мы получимъ черты рисунка, покрытыя легкимъ слоемъ желѣза, между тѣмъ какъ всѣ прочія части мѣдной доски будутъ подернуты пластомъ ртути. Если теперь проведемъ по доскѣ валькомъ покрытымъ мазью, то мазь останется только на штрихахъ рисунка, ибо ртуть защититъ остальные мѣста.

Такимъ образомъ мы достигнемъ нашей цѣли. Съ доски можно снять сколько угодно оттисковъ. Впрочемъ, послѣ нѣсколькихъ отпечатанныхъ экземпляровъ, нужно снова покрывать доску ртутью. Предположимъ, что вмѣ-

сто доски для литографическаго пресса, требуется получить доску для оттисковъ на книгопечатномъ станкѣ. Тогда для осадка на штрихи рисунка, помощьюъ гальванизма, готовятъ вмѣсто раствора однохлористаго желѣза, растворъ золота, такъ какъ послѣднее гораздо лучше защищается отъ дѣйствія кислотъ. Получивши осадокъ золота на рисунокѣ, вытравливаютъ мѣдь кислотою вокругъ него. Такъ какъ дѣйствию кислоты подвергаются только мѣста не покрытыя золотомъ, то рисунокъ выйдетъ выпуклымъ.

б) Способъ копирования свѣтописныхъ картинъ на мѣдной доскѣ для вытравленія.

Этотъ способъ принадлежитъ такъ же гг. Саломону и Гарнѣ, и отличается отъ предъидущаго только приемами для начертанія рисунка на доскѣ. Потомъ уже поступаютъ совершенно такъ, какъ и съ обыкновеннымъ чертежемъ или рисункомъ.

Если мы, подвергнувъ полированную мѣдную пластинку дѣйствию іодистыхъ паровъ, выставимъ ее на нѣкоторое время на свѣтъ, и потомъ станемъ терѣть ее ватой, напитанною ртутью, то замѣтимъ слѣдующее явленіе: доска не будетъ амальгамирована потому, что ртуть не пристанетъ ни къ одному мѣсту, которое покрылось парами іода. Но когда покроемъ часть этой доски какимъ нибудь непрозрачнымъ тѣломъ, и, подвергнувъ ее тогда уже дѣйствию свѣта, какъ въ предъидущемъ случаѣ, попробуемъ амальгамировать, то найдемъ, что ртуть пристанетъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ іодъ не былъ подвергнутъ свѣту, между тѣмъ какъ на прочихъ мѣстахъ ртуть не задержится. На основаніи этого открытія сдѣлалась возможною копировка свѣтописныхъ картинъ на мѣдной доскѣ. Имѣя такую картину на стеклѣ или на прозрачной бумагѣ, налагаютъ ее на мѣдную доску, уже покрытую іодистыми парами, и оставляютъ ее въ тѣни около 2 часовъ; потомъ

снимають картину, и доску натирають ртутью. Ртуть останется, какъ мы уже сказали, на мѣстахъ не подвергнутыхъ дѣйствию свѣта, т. е. на выражающихъ тѣнь картины или собственно штрихахъ рисунка; какъ прежде, проведемъ по доскѣ литографическій валъ, намазанный черною мазью, — и получимъ бѣлый рисунокъ на черномъ полѣ. Чтобы получить оттиски съ него, намъ останется поступать точно такимъ же образомъ, какъ и въ предъидущихъ случаяхъ.

3. *Картографія.* Извѣстный литографъ въ Страсбургѣ г. Симонъ (*), который въ 1834 году первый началъ литографировать разными красками, недавно сдѣлалъ открытіе неоспоримой важности, какъ въ отношеніи собственно искусства, такъ и по своему приложенію.

Открытіе, которому г. Симонъ далъ названіе картографіи, заключается въ способѣ отпечатывать на камнѣ или цинкѣ рисунки, набросанные литографическими чернилами на обыкновенной бумагѣ. Оно представляетъ во-первыхъ ту выгоду, что такіе рисунки удерживаютъ первый порывъ, первое выраженіе мысли художника или автора, не теряя ни сколько своего первобытнаго совершенства отъ прибавленія на нихъ тѣней; во-вторыхъ, оно облегчаетъ и ускоряетъ работу, ибо рисовка на бумагѣ гораздо легче чѣмъ на камнѣ, и требуетъ въ четверо меньше времени. Картографія можетъ быть приспособлена къ большимъ литографическимъ работамъ, къ очеркамъ съ природы, моделямъ для учениковъ, въ особенности ко всѣмъ тѣмъ работамъ, которыя носятъ отпечатокъ ори-

(*) Четыре года тому назадъ г. Симонъ получилъ привилегію на печатаніе акварельныхъ рисунковъ и нѣсколько медалей на выставкахъ, за тщательную обработку вещей, по различнымъ отраслямъ искусства.

гинальности. Полученныя этимъ способомъ гравюры такъ же ясны и отчетливы, какъ гравированныя обыкновеннымъ образомъ на камнѣ. Каждый писатель, который въ тоже время и рисуеть, можетъ печатать теперь самъ свои абриссы, не изучая, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, искусства гравированія.

Перевелъ съ нѣмецк. А. Т.

4) *Лощеная, прозрачная ткань, замѣняющая бумагу для письма и рисованія* (*). Въ 1846 году, г. *Dowse*, въ Англіи, получилъ патентъ на изготовленіе бумажныхъ тканей, для употребленія ихъ вмѣсто бумаги. Въ Политехническомъ журналѣ г. Динглера помѣщенъ былъ, вскорѣ послѣ того, въ CIV части за 1847 годъ, на 79 страницѣ, извлеченный изъ *London Journal of arts*, способъ изготовленія ткани. Онъ описанъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Бумажныя ткани сперва опаливаютъ, чтобы лишить ихъ пуха, а потомъ бѣлятъ; если предполагается замѣнить ими цвѣтную бумагу, то надобно ихъ красить. Затѣмъ напитываютъ ткани растворомъ изъ 1 фунта смолы и 10¼ фунтовъ поташа или раствора соды, содержащаго въ себѣ ¼ фунта щелочи, послѣ чего погружаютъ ткани въ растворъ изъ 1 фунта квасцовъ и 10 фун. воды; а потомъ уже опускаютъ ихъ въ растворъ изъ крахмала, муки или гумми, для приданія имъ требуемой упругости и наполненія промежутковъ между нитями; по вынутіи изъ одного раствора, надобно каждый разъ, предъ погруженіемъ въ другой растворъ, пропускать ткани чрезъ

(*) Переводъ, изданной на нѣмецкомъ языкѣ, статьи Карла Кармаша, заключающейся въ путевыхъ его замѣткахъ, помѣщенныхъ въ 123 томѣ Политехническаго журнала Динглера, за 1852 годъ, на страницахъ 277—287.

выжимательные валы. Взаключеніе ткани сушатъ и для сглаженія поверхностей пропускаютъ ихъ между валами или прессуютъ, въ листахъ, уже между досками.

«Вмѣсто раствора смолы можно также употребить растворъ изъ бѣлаго мыла и щелочи; для приданія же упругости, можно, вмѣсто крахмала или даже и вмѣстѣ съ нимъ, употребить клей.

«На приготовленныхъ такимъ образомъ тканяхъ, можно писать обыкновенными чернилами; равнымъ образомъ можно употреблять ихъ для печатанія и другихъ надобностей вмѣсто бумаги».

Столь явно выказывающаяся и свойственная вообще большей части описаній англійскихъ патентованныхъ издѣлій, неопредѣлительность данныхъ, была вѣроятно причиною, что въ Германіи не было обращено на этотъ предметъ никакого вниманія, и что въ поврежденныхъ, техническихъ изданіяхъ не упоминалось объ немъ почти вовсе, за исключеніемъ только того, что въ нѣкоторыхъ изъ сихъ изданій объявлено было объ ономъ, первоначально на основаніи вышеприведеннаго источника. — Между тѣмъ Лондонская выставка доставила случай замѣтить, что изобрѣтеніе это, какъ въ Англии, такъ и во Франціи, достигло практическаго примѣненія, польза коего не подлежитъ никакому сомнѣнію, ибо между выставленными предметами находилось тонкая, блестящая, весьма прозрачная и упругая бѣлая бумажная ткань, которая будучи назначена для перерисованія чертежей, вмѣсто обыкновенной копирной, соломенной или лакированной бумаги, имѣла въ высшей степени всѣ необходимыя для того качества.

Приложенные къ ней пробные листы рисунковъ, доказали, что на ткани этой можно даже растушевывать и весьма хорошо рисовать красками.

Французы называютъ свою ткань *Papier toile*, а Англи-

чане *Writing and tracing doth* или *Velum doth*, подѣ какимъ именемъ можно ее найти у г. Смита въ Лондонѣ (42. Rathbone Place, Oxford Street).—Ткань шириною отъ 37 до 38 ганноверскихъ дюйма (*) продается въ Парижѣ за метръ (**) по 2 фр. 25 сант. (***), а въ Лондонѣ за ярдъ по 1 шиллингу (****); если же взять цѣлый кусокъ въ 24 ярда, то даже и по 10 пенсовъ (*****). Такое значительное несходство въ цѣнѣ, объясняется отчасти различіемъ въ тканяхъ, какъ это вслѣдъ за симъ будетъ объяснено.

Обѣ ткани довольно упруги и до такой степени прозрачны, что можно превосходно видѣть, насквозь, черты самаго нѣжнаго рисунка, и совершенно вѣрно скопировывать ихъ; при всемъ томъ, однакоже, англійская ткань гораздо прозрачнѣе французской. Первая имѣетъ чистый бѣлый цвѣтъ и превосходный лоскъ, а послѣдняя немного желтоватаго или грязнобѣлаго цвѣта и съ гораздо меньшимъ лоскомъ. Поэтому, равно какъ и по дешевизнѣ, рекомендуется для употребленія преимущественно англійское издѣліе. Для письма обыкновенными чернилами, черченія рейсфедеромъ, тушеванія и покрытія красками посредствомъ кисти, обѣ ткани равно хороши, но только французская, будучи не очень гладка, немного лучше принимаетъ карандашъ. Мѣста покрываемыя краскою, теряютъ лоскъ, а противуположныя имъ, болѣе или менѣе сохраняютъ оный. Написанное чернилами, если оныя не очень были густы, при мытьѣ и растираніи въ водѣ, смывается не вовсе, а

(*) Ганноверскій футъ=11,3 англ. дюйм.; что составляетъ : 1 ган. л.=0,938 англ. д. слѣдовательно ткань эта шириною отъ 34 до 33 англ. дюймовъ.

(**) Или 41 ганнов. дюймъ, = 39,77 англ. дюйм.=1,4 рус. аршина.

(***) Около 56 к. сер.; слѣдовательно аршинъ обойдется около 40 к. сер.

(****) Ярды = 3 фута = 1½ арш.; шиллингъ составляетъ около 32 к. с.; слѣдовательно аршинъ ткани стоитъ около 2½ к. с.

(*****) 24 Ярда=30,85 арш.; пенсъ=2½ к. с., то аршинъ обойдется по 24 коп. серебромъ.

остається довольно четкимъ не взирая на то, что ткань теряетъ при этомъ упругость и лоскъ.

Для копировки рисунковъ и чертежей, ткани эти вмѣютъ большое преимущество противъ обыкновенной, копирной, прозрачной бумагой: ткань гораздо прочнѣе, не ломается, какъ при сгибѣ оной, такъ и при большемъ сглаживаніи этого сгиба гладилкою, легко и хорошо свертывается въ трубку, не трещитъ такъ неприятно, какъ иная бумага, имѣетъ болѣе пріятный цвѣтъ, и не желтѣетъ отъ времени, подобно лакированной бумагѣ.

Превосходныя качества сего издѣлія побудили г. Кармаша, подвергнуть ткань ближайшему изслѣдованію, для отысканія лучшаго способа ея выдѣлки. При этомъ должно было обратить преимущественно вниманіе на составныя части ткани и на способъ ея лощенія.

Ежели такую ткань намочить въ холодной водѣ, вымыть совершенно, растирая ее при этомъ порядочно, и потомъ высушить, то она, лишаясь вовсе лоска, принимаетъ видъ обыкновенной бумажной матеріи. При такой операціи она немного сморщивается, нити разбухаютъ и дѣлаются круглыми, между тѣмъ какъ первоначально онѣ бываютъ плоски, отъ сильнаго прессованія. При аккуратномъ взвѣшиваніи измѣренной пробы, и счтеніи въ оной нитей, принимая въ расчетъ потерю вѣса при бѣленіи, можно опредѣлить, весьма близко, нумеръ, употребленной для ткани, пряжи. Такимъ образомъ я нашелъ, что англійская ткань изготовлена изъ основы № 60 и утока № 70; она содержитъ на протяженіи одного ганноверскаго дюйма, въ лощеномъ состояніи, отъ 76 до 77 основныхъ и отъ 84 до 86 утѣчныхъ нитей, а послѣ мытья и сушки 78 основныхъ и 88 утѣчныхъ нитей. Ганноверскій квадратный локоть продажной ткани, вѣситъ около $1\frac{3}{4}$ лота (1,5908 лота) кельнскихъ. Французская ткань значительно тоньше и плотнѣе; она

состоить изъ основы № 90 и утока № 100, содержитъ на протяженіи дюйма, въ лощеномъ состояніи, 112 основныхъ и 132 уточныя нити, послѣ мытья 115 основныхъ и 145 уточныхъ нитей; квадратный локоть оной вѣсить, не будучи еще вымытъ, немного болѣе $1\frac{1}{2}$ лота (1,8133 лота) кельнскихъ. Изъ вышеписаннаго явствуетъ, что объ ткани, не обращая вниманія на лощеніе, могутъ быть приняты за бумажный батистъ или кембрикъ.

Оказывающаяся при вывариваніи и мытьѣ въ водѣ, потеря вѣса, доходить въ англійской ткани до $9\frac{1}{2}$ процентовъ, а во французской до $17\frac{1}{2}$ процентовъ, такъ что послѣдняя въ очищенномъ состояніи только весьма незначительно тяжелѣе противъ первой. — Какого же свойства матеріалъ для лощенія употребляемый, который служитъ основаніемъ гляцовитости, упругости и прозрачности, а вмѣстѣ съ тѣмъ препятствуетъ и расплыванію туши и чернилъ, можно было бы доискаться изъ приведенныхъ въ началѣ этой статьи указаній англійскаго фабриканта, если бы эти указанія не представляли столь большаго и неопредѣлительнаго простора къ догадкамъ. Посредствомъ послѣдовательной обработки щелочнымъ смолистымъ растворомъ, а потомъ растворомъ квасцовъ и варенымъ крахмаломъ, хотя и могъ я, вымытой предъ тѣмъ начисто пробѣ англійскаго издѣлія, которая при этомъ, посредствомъ полированія агатомъ, на полированной же стеклянной подкладкѣ, сильно была выглажена, — придать лоскъ и способность къ письму, но никоимъ образомъ уже не могъ довести ее опять до прозрачности. — Вмѣсто того, чтобы такимъ же путемъ дѣлать дальнѣйшія попытки, я счелъ за лучшее приступить къ тщательнѣйшему изслѣдованію находившихся въ моихъ рукахъ готовыхъ издѣлій, которое и привело меня къ слѣдующему заключенію.

Капля алкогольной іодистой тинктуры производитъ

на лошеной ткани темнофіолетовое пятно. Когда была испарена вода, употребленная для выварки ткани, то оставалась отъ оной только клейкая жидкость, которая отъ примѣси къ ней нѣсколькихъ капель іюдистой тинктуры, окрашивалась прекраснымъ снимъ, подобнымъ индиго, цвѣтомъ. Присутствіе крахмала, при такихъ проявленіяхъ, оказывается несомнѣннымъ, какъ въ отношеніи къ англійской, такъ и въ отношеніи къ французской ткани. По сожженіи оной пламенемъ свѣчи, не остается ни какого слѣда запаха паленыхъ волосъ или сженаго рога, что служитъ доказательствомъ тому, что лоскъ производится не посредствомъ клея. При сильномъ нагрѣваніи ткани надъ пламенемъ свѣчи или на горячей печи, получаетъ она временно, хотя и незначительную, но замѣтную липкость, ощущаемую при давленіи оной между пальцами. Тоже самое можно замѣтить, ежели зажечь надъ свѣчею лоскутокъ и потомъ потушить пламя онаго пальцами, придавливая ихъ. Французская ткань липкостію превосходить не много англійскую; — впрочемъ, свойство это я отношу къ присутствію небольшого количества воска.

Когда уже исходныя точки были мною найдены, я взялъ гораздо бѣльшій кусокъ англійской ткани, совершенно освобожденный отъ лоску, посредствомъ выварки и мытья напиталъ оный горячимъ варенымъ крахмаломъ (картофельнымъ, изъ коего, какъ извѣстно, выходитъ клейстеръ чище и прозрачѣе пшеничнаго), смѣшаннымъ съ небольшимъ количествомъ воска, выжалъ и выправилъ его руками, высушивъ и положивъ въ бумагу, проводилъ по немъ горячимъ утюгомъ. Не взирая на механическое несовершенство этого, въ столь маломъ размѣрѣ произведеннаго опыта, получилъ я смъ способомъ продуктъ, который, какъ по цвѣту, такъ и по прозрачности, равно какъ и по другимъ свойствамъ, подхо-

длѣ весьма близко къ ткани, въ Парижѣ покупаемой. Въ слѣдствіе чего я убѣжденъ, что при внимательномъ и рачительномъ выполненіи сейчасъ описаннаго способа, и въ особенности при усиленномъ глаженіи горячимъ валомъ ткани, напитанной крахмаломъ съ воскомъ, можно изготовить вполнѣ годный къ употребленію матеріалъ, хотя при всемъ томъ я и долженъ сознаться, что этимъ еще не объясняется окончательно способъ, коему слѣдуютъ въ Англіи при фабрикаціи ткани.

Перевелъ Фр. Вейзе.

ПОСТРОЕНІЕ ПАРОХОДА „СУОМИ“.

(Извлеченіе изъ Гельсингфорской газеты, отъ 7-го Мая сего года № 37).

Посѣщая недавно Анянпельто (*) и Лиль-Эйнесь, я былъ крайне изумленъ. Хотя я зналъ, что тамъ, по заботливому распоряженію высшаго начальства, строится флотилія транспортныхъ судовъ, но кто могъ бы предполагать, что въ 3 мѣсяца исполнено все то, что теперь уже готово?

На мысѣ, выдающемся отъ Лиль-Эйнеса въ озеро Пейэнэ — покрытомъ еще въ началѣ этого года густымъ лѣсомъ и снѣгомъ въ ростъ человѣка — красуются теперь на стапеляхъ прекрасно выстроенные: пароходъ, длиною 100 футъ, 2 большихъ трехмачтовыхъ и 3 малыхъ, въ 40 футъ длиною, транспортныхъ судна; кромѣ того, на томъ же мысѣ выстроены кузницы и другія, необходимыя для верфи, строенія.

Въ Январѣ мѣсяцѣ этого года Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николае-

(*) Мѣстечко на южномъ берегу озера Пейэнэ (Päijäne), внутри Финляндіи.

вичъ поручилъ исполненіе этихъ работъ, Гвардейскаго экипажа, Капитанъ Лейтенанту Фальку; первую заботою котораго, по прїѣздѣ на мѣсто, было: измѣрить глубину фарватера, выбрать удобное мѣсто для верфи, достать строевой лѣсъ, нанять рабочихъ людей и самое главное—купить для парохода механизмъ и перевезти его въ Анянпельто. Не смотря на множество затрудненій и препятствій отъ суровости зимы и большихъ снѣговъ, все исполнено съ такимъ усердіемъ и знаніемъ дѣла, что со вскрытіемъ льда на озерѣ, всѣ суда будутъ спущены на воду и откроется навигація по озеру Пейэнэ.

Приведеніе въ исполненіе этихъ работъ стоило невѣроятныхъ трудовъ. Одною изъ важнѣйшихъ задачъ было найти удобное мѣсто для заложения верфи. Трудности измѣрять глубину озера по льду, покрытому глубокимъ снѣгомъ и при жестокомъ морозѣ, не испугали неутюмимаго Фалька, который пройдя иѣшкомъ отъ Анянпельто вдоль берега 25 верстъ, по поясъ въ снѣгу, и дѣлая промѣръ, нашелъ на мысѣ Лиль-Эйнесь то, что искалъ. Лѣсъ былъ тамъ срубленъ и снѣгъ увезенъ, рабочихъ выписали изъ г. Бьернеборга и дѣло закипѣло. Нѣсколько строеваго лѣса нашлось по близости верфи, но хозяинъ его, спекулируя на крайнюю въ немъ необходимость, запросилъ такую непомѣрную цѣну, что г. Фалькъ нашелъ болѣе выгоднымъ купить лѣсъ въ г. Бьернеборгѣ и перевезти его на мѣсто строенія судовъ, что и было исполнено безъ остановки.

Между тѣмъ г. Фалькъ купилъ механизмъ парохода *Сторъ-фурстенъ* въ г. Або, и надобно было его перевезти въ Анянпельто. Не смотря на сомнѣніе въ успѣхѣ дѣла, выраженное многими лицами, на покачиванія головъ *опытныхъ* людей, и разговоры о невозможности перевезти такія огромныя желѣзныя массы, какъ паровые котлы, г. Фалькъ, помышляя только о добросовѣстномъ

исполненія возложеннаго на него порученія, показаль тутъ всю свою желѣзную волю и принялся за дѣло съ величайшею энергіею. Перевозка эта была трудна и утомительно-тяжела. Нѣсколько разъ г. Фалькъ призадумывался, именно — когда большія сани, нарочно устроенныя для котловъ, съ трудомъ проходили по нашимъ узкимъ дорогамъ, когда ужасные труды первыхъ дней едва подвинули котлы на нѣсколько верстъ впередъ, и когда ему приходили на мысль крутыя и большія горы, которыя предстояло еще пройти. Энергія, опытность и усердіе г. Фалька побѣдили всѣ затрудненія. Опытъ показалъ, что вмѣсто лошадей, которыми тащили котлы, надобно употребить людей; такъ и сдѣлано: нѣсколько сотъ обывателей съ канатами и шестами, подъ управленіемъ самого г. Фалька, тащили колоссальныя котлы — и дѣло пошло на ладъ: черезъ 30 дней они были на мѣстѣ. Съ изумленіемъ смотришь на эти колоссальныя массы, которыя и теперь еще стоятъ въ Анянпельто на своихъ саняхъ, и когда узнаешь что они вѣсятъ около 500 пудовъ каждый, то трудно повѣрить, что они проташены изъ Або, по нашимъ узкимъ и гористымъ Тавастгускимъ дорогамъ.

Въ устроенномъ на верфи механическомъ отдѣленіи, чистятся и приводятся въ порядокъ части механизма, которыя по мѣрѣ готовности ставятся на свои мѣста на пароходѣ. Работа на верфи, не смотря ни на какую погоду, продолжается съ неутомимымъ усердіемъ и величайшею дѣятельностію; 300 человекъ рабочихъ заняты ежедневно около судовъ, между тѣмъ какъ другіе въ Анянпельто устрояютъ пристань.

И такъ мы большею частию должны быть благодарны неусыпной дѣятельности г. Фалька и счастливому его выбору себѣ помощниковъ (изъ коихъ главный — Бьерне-

боргскій купецъ Карстрэмъ), что со вскрытіемъ льда мы будемъ имѣть флотилію, готовую перевозить пассажировъ, товары и сельскіе продукты съ сѣверныхъ на южные берега озера Пейэнэ. Весьма легко усмотрѣть великую пользу, которую комуникація по озеру Пейэнэ принесетъ всей Финляндіи, въ особенности для мѣстъ, окружающихъ это озеро и мѣстечка Аняпелто, гдѣ вѣроятно со временемъ выстроится городъ, начало которому положено въ учрежденіи тамъ почтовой конторы.

Подписано: Кореспондентъ.

Въ этой статьѣ размѣренія судовъ показаны ошибочно: пароходъ Суоми длиною не 100 а 140 футъ, и вмѣетъ машины въ 80 силъ; 2 большія трехмачтовья суда не существуютъ, а выстроены 3 большія грузовыя баржи, длиною каждая 108 футъ и шириною 23 фута, и поднимающія каждая отъ 5 до 6 тысячъ пудовъ груза; баржи эти неимѣютъ никакого вооруженія и предназначены для буксированія; еще выстроены 2 одномачтовья бота, по чертежу черноморскихъ грузовыхъ ботовъ.

Переводя эту статью, я радовался похвалѣ возданной Петру Васильевичу Фальку: будучи съ нимъ въ постоянныхъ сношеніяхъ, я очень хорошо знаю все имъ сдѣланное, и считаю непремѣннымъ долгомъ подѣлиться своей радостью, съ читателями Морскаго Сборника. — Для общей пользы гг. морскихъ офицеровъ желательно чтобы П. В. Фалькъ, по окончаніи работъ, помѣстилъ въ Морскомъ Сборникѣ полный отчетъ о стоимости судовъ, съ приложеніемъ ихъ чертежей и описанія хода работъ.

Лейтенантъ Лундъ.

ПРИМѢЧАНІЕ КЪ СТАТЬѢ „ВОЗДУХОПЛАВАНІЕ“.

Прочтя помѣщенную въ 8 номерѣ Морскаго Сборника статью о воздухоплаваніи, столь замѣчательную, что еслибъ отъ меня зависило, то за одну 48-ю страницу этой статьи я поставилъ бы автору мавзолей, — и хотя вполне убѣжденный въ истинѣ сказанной г. Навье, «что созданіе воздухоплаванія, коего результаты могли бы быть полезныя и составлять болѣе нежели зрѣлище, подчинено изобрѣтенію новаго двигателя, коего дѣйствіе требовало бы сооруженія и запасовъ менѣе обширныхъ, нежели тѣ, которые требуются извѣстными по нынѣ двигателями» — позволяю однакожъ себѣ не согласиться съ тѣмъ, что «младенецъ только что родившійся» во времена Франклина, можетъ быть названъ почти старшимъ сыномъ въ семьѣ человѣческихъ открытій. Настоящее состояніе воздухоплаванія, къ тому что оно должно быть и чѣмъ будетъ со временемъ (чего мы конечно не увидимъ! ...), относится такъ, какъ плотъ носящійся по поверхности моря или какъ выдолбленный кусокъ дерева пускаемый ребенкомъ на веревочкѣ по пруду, — къ сто-пушечному кораблю; а сколько вѣковъ нужно было для того, чтобъ плотъ обратился въ винтовой корабль? И, подобно тому, какъ много времени прошло прежде нежели люди убѣдились въ томъ, что для плаванія по водѣ, самое лучшее подражать рыбамъ, а не вѣтрянымъ мельницамъ, не телегамъ, не гусинымъ лапамъ, — еще много времени пройдетъ прежде нежели убѣдиться въ томъ, что для плаванія въ воздухѣ нѣтъ другаго подражанія, кромѣ какъ птицамъ; въ нихъ вся тайна, въ этихъ живыхъ паролетахъ! Первоначальные аэронавты были столь

*

далеки отъ этой мысли, что подымаясь на аэростатахъ брали съ собою весла, руль и паруса! Мнѣ кажется, что все это объясняетъ причину моего несогласія на счетъ первородства аэронавтики.

Да позволено мнѣ будетъ также замѣтить, что находящееся въ статьѣ о воздухоплаваніи описаніе воздушныхъ путешествій Пилатра де Розье и Герцога Шартр-скаго можетъ быть дополнено нижеслѣдующими извѣстіями, нынѣ извлеченными мною изъ мемуаровъ того времени; впрочемъ-же я это дѣлаю болѣе для того, чтобъ имя Пилатра де Розье, перваго изъ людей, принесшаго свою жизнь въ жертву успѣхамъ воздухоплаванія, не забыли со временемъ присоединить къ именамъ мучениковъ науки и великихъ открытій....

Въ продолженіе длиннаго ряда вѣковъ, земля составляла единственный элементъ послушный человѣку, море представлялось ему лишь бездною предназначенною для его гибели, а небо казалось доступнымъ только для одной молитвы. Говорятъ, что Финикіяне были первые, рѣшившіеся плыть по океану. Французамъ безспорно принадлежитъ честь первыхъ плователей въ воздухѣ. Хотя правда, что опыты надъ аэростатами производили одновременно и Французъ Монгольфьеръ и Англичане Шарль и Робертъ, и что даже аэростатъ послѣднихъ, названный ими «аэростатическою машиною», оказался лучше Монгольфьерова, но первый человѣкъ осмѣлившійся подняться на аэростатѣ былъ Французъ Pilâtre de Rozier. Это событіе, о которомъ только и говорилъ тогда весь свѣтъ, которое описывали и воспѣвали и въ прозѣ, и въ стихахъ,—совершилось 21 Октября 1783 года, въ 4 часа по полудни. Приготовивъ аэростатъ по усовершенствованной методѣ Монгольфьера и запасшись соломой, водою, губками и другими принадлежностями, необходимыми для поддержанія огня на желѣзной решеткѣ, подвѣшенной

рядомъ съ лодочкою аэростата, Пилатръ де Розье поднялся изъ дома г. Ревельсіона, въ Парижѣ, въ предмѣстїи Св. Антонїа. Этотъ воздушный шаръ, взлетѣвъ на высоту около трехъ сотъ сажень, минутъ десять пли болѣе величественно носился въпространствѣ и потомъ, спустившись на бульваръ, повисъ на деревьяхъ. Когда-же Пилатръ де Розье сошелъ по поданной ему лѣстницѣ, то облегченный аэростатъ полетѣлъ снова.

На другой годъ, когда страсть къ аэростатамъ возросла почти до безумїа, Король шведскїй, находившїйся въ это время инкогнито въ Парижѣ, изъявилъ желанїе видѣть это чудо. Пилатръ де Розье, принявъ къ себѣ въ сотрудники г. Прута, незамедлилъ изготавить для Его Шведскаго Величества монгольфьеръ, имѣвшїй 86 футовъ въ вышину и 230 ф. въ окружности, и получившїй наименованїе «Марїа—Антуанета». Оба воздухоплателя, помѣстившись въ плетеной лодочкѣ, привѣшенной къ аэростату, поднялись въ Версали, съ министерскаго двора, держа въ рукахъ флаги Франціи и Швеціи. . . . Долго видны были зрителямъ эти флаги воздушнаго корабля, потѣмъ исчезнувашаго въ пространствѣ. Отважные путешественники, отправившись въ три четверти пятаго, въ половинѣ шестаго спустились близъ Шантильї, пронеслись такимъ образомъ десять миль въ три четверти часа; но этотъ аэростатъ, остановившїйся на деревѣ зажегъ его, а потомъ сгорѣлъ и самъ, а воздухоплататели вовремя получили помощь отъ кавалерїйскаго разѣзда, по распоряженїю принца Конде посланнаго, съ лѣстницами, по тому направленїю, которое принялъ аэростатъ.

Около этого-же времени Герцогъ Шартрскїй, не очень счастливый въ своихъ морскихъ путешествїяхъ, вздумалъ обратиться къ другой стихїи и присоединить свое имя къ именамъ первыхъ навигаторовъ воздушнаго Океана. Его Высочество поручилъ приготовить для себя аэро-

стать извѣстному уже г. Шарлю, пригласивъ его быть своимъ спутникомъ; но этотъ ученый, смотрѣвшій на аэростаты только съ точки полезнаго и, въ противность своихъ первоначальныхъ предположеній, убѣдившійся на опытѣ, что онъ не можетъ управлять воздушнымъ шаромъ за неимѣніемъ опорной точки, объявилъ, что онъ не желаетъ «повторять дѣтскую игрушку», и честь спутствовать Герцогу уступилъ своему товарищу Роберу.

Воздушный шаръ Его Высочества былъ наполненъ водородомъ, что значительно увеличило издержки, протравившіяся до тысячи ливровъ, и заняло много времени; но наконецъ все было готово, даже, несмотря на возраженія Шарля, не забыли руль, весла и паруса.

Страшныя толпы народа собрались въ Сенъ-Клу на мѣсто опыта. Пѣшіе и конные, экипажи и повозки всякаго рода направлялись туда въ продолженіе цѣлой ночи; занявшіе-же передовыя мѣста сидѣли на нихъ двадцать четыре часа. Но вотъ настала торжественная минута. Шаръ уже совсѣмъ готовъ летѣть. Задніе ряды зрителей, которымъ совершенно ничего невидно, упраниваютъ передніе ряды стать на колѣни, что и было исполнено; и тогда, изъ среды этой колѣнопреклоненной, рукоплещущей и восклицающей толпы, поднялся вождеженный аэростатъ, быстро скрылся за облакомъ и вдругъ еще быстрѣе опустился внизъ, и погрязъ бы въ сосѣднемъ болотѣ, еслибъ Роберъ не догадался бросить веревку, посредствомъ которой и дали аэростату другое направленіе. Столь необыкновенное возвращеніе аэростата произошло, говорятъ, отъ того, что Герцогъ, почувствовавъ дѣйствіе холода, пожелалъ спуститься ниже, но такъ какъ спутникъ его не могъ заставить клапанъ выпускать газъ со скоростью, сообразною съ желаніемъ Герцога, то Его Высочество вздумалъ проткнуть шаръ! — Тѣмъ и кончилось это знаменитое путешествіе, предпринятое въ 1784

году; а въ 1785 г. аэронавтика понесла одну изъ тѣхъ потерь, которыя заставляютъ думать, что, великія открытія часто сопровождаются великими бѣдствіями.

Пилатръ де Розье, желая побѣдить насмѣшливый скептицизмъ Англичанъ надъ аэростатами, вздумалъ этимъ средствомъ перенестись къ нимъ по воздуху изъ Франціи въ самый Лондонъ. Съ этою цѣлью отправился онъ, вмѣстѣ съ своимъ пріятелемъ Ремономъ, въ Булонь, гдѣ и приготовили они воздушный аппаратъ изъ двухъ шаровъ; одинъ долженъ былъ надуваться по способу Монгольфьера, то есть дымомъ отъ горящей соломы, а другой водороднымъ газомъ, по системѣ Шарля. Но для того, чтобъ на-вѣрное достигнуть Лондона, требовались разныя благопріятныя условія погоды, которыхъ наши аэронавты и ждали шесть мѣсяцевъ. Наконецъ въ среду, 15 Юня, почтая свои ожиданія осуществившимися, они поспѣшили изготовиться и поднялись въ 7 $\frac{1}{2}$ часовъ утра; но вскорѣ на мѣстѣ аэростата увидѣли летящій столбъ пламени, а въ слѣдъ затѣмъ, съ ужасающею быстротою упали и несчастные воздухоплаватели. Пилатръ де Розье былъ разбитъ въ дребезги, а товарищъ его умеръ чрезъ нѣсколько минутъ. Оба трупа были найдены въ мѣстечкѣ, называемомъ Garenne de Wimille, въ разстояніи одной мили отъ Булони.

Причиною этого несчастія было то, что шаръ съ водороднымъ газомъ загорѣлся и уничтожился совершенно, монгольфьеръ-же остался цѣль и даже не поврежденъ. Вообще полагаютъ что Пилатръ де Розье погибъ и причинилъ смерть своему товарищу тѣмъ, что хотѣлъ соединить въ своемъ аппаратѣ двѣ различныя системы аэростатовъ.

Вотъ эпитафія, которая сочинена была въ честь отважнаго воздухопавателя.

Cy git un jeune téméraire,
 Qui dans son généreux transport,
 De l'Olympe étonné franchissant la barrière,
 Y trouva, le premier, et la gloire et la mort.

Г. е.

Здѣсь погребень молодой храбрець,
 Который съ вѣрою въ открытѣ дерзновенно
 Вспаривъ надъ высiami Олимпа удивленна,
 Былъ первый, кто обрѣлъ тамъ славу и конецъ.

Н. Соковнина.

О ССЫЛКѢ И МѢРАХЪ ИСПРАВЛЕНІЯ ПРЕСТУПНИКОВЪ ВЪ КОЛОНИ-
 ЯХЪ АВСТРАЛИИ (*).

Нижеслѣдующія свѣдѣнія, извлеченныя изъ официальной переписки о ссылкѣ въ Австралію, и доложенныя англійскому парламенту въ 1854 году, весьма любопытны, ибо представляютъ во всей полнотѣ состояніе англійскихъ ссыльныхъ въ эту эпоху въ различныхъ колоніяхъ австралійскаго материка и Новой-Зеландіи.

Земля Ванъ-Дименова.

31 Мая 1853 года на землѣ Ванъ-Дименовой находилось 14 разнаго рода заведеній для ссыльныхъ преступниковъ: 8 изъ нихъ содержались на счетъ британской казны, и 6 на счетъ колоніи.

Исправительныя заведенія на содержаніи метрополіи

(*) Предметъ этотъ весьма мало извѣстенъ русскимъ читателямъ и потому представляется здѣсь переводъ статьи: De la transportation et de la discipline des convicts dans les colonies de l'Australie, изъ Revue Coloniale, Февральской книжки 1856 г. Пр. Редакт.

были: Гобартъ-Тоунъ, Лаунсестонъ, станція Россъ, Портъ-Артуръ, Каскадъ (Cascade), — женское исправительное заведеніе Импрешёнъ-Бай, Сольтъ Ватеръ-Риверъ (Salt-Water-River)—на полуостровѣ Тасманъ, и особенное заведеніе на островѣ Норфолькъ, назначенное исключительно для наказанія вновь-провинившихся и не-исправимыхъ.

Шесть заведеній, содержанныхъ средствами колоніи, были расположены въ центрѣ страны и доставляли работниковъ для мостовъ и дорогъ.

Наличное число преступниковъ въ рукахъ правительства было не меньше 19 175, въ томъ числѣ 14 652 мужчины и 4517 женщинъ.

Число сосланныхъ, снабженныхъ *отпускными билетами* (tickets of leave) и *условными прощеніями* (conditional pardons), и работающихъ по найму или въ услуженіи у частныхъ лицъ, состояло изъ 11 103 мужчинъ и 3 446 женщинъ.

Полугодичный рапортъ мѣстнаго губернатора за послѣднюю половину 1852 года, представляетъ это населеніе осужденныхъ, годныхъ въ наемъ, недостаточнымъ для удовлетворенія потребностей колоніи.

Запросы на работниковъ, несмотря на значительное возрастаніе числа добровольныхъ переселенцевъ, превзошли на 2000 число рабочихъ рукъ, которыми можно было располагать. Строжайшая дисциплина соблюдается между служащими по найму, и урочная работа (le travail á la tâche), по-прежнему, съ пользою примѣняется къ исправленію преступниковъ.

Въ высшей степени интересныя подробности о внутреннемъ устройствѣ заведенія Гобартъ-Тоунъ, о содержаніи осужденныхъ, о ихъ ученіи, поведеніи и преуспѣяніи на пути добра, служатъ доказательствомъ неуспѣшныхъ попеченій объ этихъ людяхъ до того времени, ко-

гда имъ выдаются *билеты*, которые дѣлаютъ ихъ *условно-свободными*. Статистическія таблицы опредѣляютъ передвиженіе ссыльныхъ, понесенныя ими наказанія, наемную плату, состояніе школъ, штрафы, заплаченные за нарушеніе нѣкоторыхъ постановленій и проч.

Особенные знаки отличаютъ тѣхъ изъ осужденныхъ, которые выдержали, не заслуживши наказанія, четверть, половину или три четверти предназначеннаго имъ испытанія; лица поступившія въ эти разряды имѣютъ право на полученіе платы за 2, 3 и 4 дня въ мѣсяць, сверхъ выгоды получаемой ими отъ ежедневной работы.

Женское исправительное заведеніе въ «факторіи Каскадъ» (Cascade Factory) представляетъ также весьма любопытные факты: 832 женщины разныхъ категорій претерпѣваютъ тамъ различныя степени заслуженной кáры, изъ которыхъ первая есть — одинокое, келейное заключеніе (*prison cellulaire*). За хорошее поведеніе допускается, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сокращеніе этого періода испытанія.

Въ продолженіе этого невольнаго отшельничества женщины работаютъ по урокамъ, и часто выслушиваютъ наставленія, которыя, внушая имъ хорошія правила, приготавливаютъ къ жизни вмѣстѣ съ другими, по выходѣ изъ одинокой кельи.

Жизнь вмѣстѣ возбуждаетъ между женщинами такое соревнованіе, что ни одна изъ нихъ не была обвинена передъ начальствомъ въ лѣности; работы, которыя даются имъ здѣсь, состоятъ преимущественно въ бѣленіи, мытьѣ и тканьѣ соломы, кромѣ другихъ работъ иголкой. Для нихъ устроены особыя ванны, и еженедѣльный осмотръ обязываетъ ихъ строжайше наблюдать во всемъ чистоту.

Увѣщанія протестантскихъ священниковъ произвели самое благотворное дѣйствіе, и 210 женщинъ дали обѣщаніе воздерживаться въ продолженіе опредѣленнаго

времени отъ крѣпкихъ напитковъ и табаку. Только четыре приговора были произнесены противъ виновныхъ въ невоздержности. Новое постановленіе, недозволяющее женщинамъ, осужденнымъ за два или за три значительныхъ преступленія, поступать на служеніе въ округи Гобартъ-Тоунъ и Лаунсестонъ, и предоставляющее имъ только заведенія внутреннихъ земель, заставило ихъ болѣе остерегаться и бояться обвиненій и суда коммисіи наказаній (*commission des punitions*).

Въ числѣ исправительныхъ заведеній есть одно, называемое «*nursery*» — дѣтскій приютъ, въ которомъ находится 113 женщинъ, — изъ нихъ 76 кормилицъ и 92 грудныхъ дѣтей.

Это заведеніе принимаетъ женщинъ, осужденныхъ на 15 мѣсячное испытаніе, за незаконное прижитіе ребенка; здѣсь имъ даютъ урочную работу сообразно съ ихъ силами, и подчиняютъ особому порядку относительно попеченій, которыя онѣ должны оказывать дѣтямъ. Первые три мѣсяца заключенія осужденная посвящаетъ исключительно своему ребенку; по истеченіи этого срока (если позволяетъ здоровье ребенка) она обязана взять на кормленіе грудью чужаго ребенка, котораго мать уже оставила приютъ (*nursery*); когда ея собственное дитя достигнетъ 6 мѣсяцевъ, тогда её заставляютъ взять втораго питомца; черезъ 9 мѣсяцевъ и послѣдній ребенокъ отнимается отъ груди и кормилица выходитъ изъ заведенія, что бы окончить курсъ испытанія въ отдѣленіи осужденныхъ, работающихъ вмѣстѣ; дитя остается въ приютѣ до трехлѣтняго возраста и потомъ помѣщается въ сиротскую школу.

Чистота и опрятность въ высшей степени предписывается этимъ женщинамъ и пища не дозволенна докторомъ стражайше воспрещена. Столовыя залы, въ нѣкоторые часы дня, превращаются въ школы. Законоучи-

тели ежедневно объясняютъ здѣсь истины Св. писанія и правила добродѣтели. Заведеніе для *тканья*, состоящее изъ десяти станковъ, находится постоянно въ дѣйстви и доставляетъ превосходныя издѣлія.

Въ каждомъ мужскомъ и женскомъ исправительномъ домѣ ведется журналъ для записки всѣхъ замѣчаній публики, посѣщающей заведеніе; каждый посѣтитель имѣетъ право вписывать въ него похвалу или порицаніе всего имъ видѣннаго. Многочисленныя извлеченія изъ этого журнала свидѣтельствуютъ, что существующій порядокъ содержанія осужденныхъ заслужилъ одобреніе не только иностранцевъ, но и значительныхъ особъ земли Ванъ-Дименовой.

Не смотря на эти улучшенія въ содержаніи преступниковъ, не смотря на недостаточность рукъ, положительно доказанную, недостаточность которая возрастаетъ еще отъ *жадности къ золоту*, овладѣвающей каждымъ свободнымъ работникомъ, *законодательный совѣтъ* земли Ванъ-Дименовой посылалъ въ Мартѣ 1853 года адресъ Королевѣ съ просьбою о совершенномъ прекращеніи ссылки, которую онъ представляетъ: «самымъ страшнымъ изъ золъ, производившихъ когда либо опустошенія въ сферѣ общественныхъ интересовъ колоніи; *нравственною заразою*, которая обезславива самое имя страны и остановила развитіе ея лучшихъ средствъ и силъ».

Совѣтъ Лиги Южнаго Тасмана этимъ неограничивается; онъ идетъ еще далѣе. Въ одномъ протестѣ противъ привоза преступниковъ съ земель *Мартинъ Лютеръ* и *Леди Монтегю*, онъ говоритъ, что «если хотятъ осудить Австралію на этотъ вѣчный позоръ, то она найдетъ въ самой себѣ средства для прекращенія этого зла». Меръ и альдермены города Лаунсестона, въ прошеніи на имя Королевы Великобританской напоминаютъ также, что имъ дано было обѣща-

ніе прекратитъ окончательно ссылку къ нимъ преступниковъ.

Доказательствомъ общаго отвращенія возбужденнаго ссылкой въ нѣкоторыхъ странахъ Австраліи, служитъ одинъ актъ, отвергнутый впрочемъ въ совѣтѣ Королевы. Колонія Викторія, сосѣдняя съ землею Ванъ-Димена, приняла въ своемъ законодательномъ совѣтѣ билль, *предохранщій отъ преступниковъ*, въ силу котораго, каждый прибывающій съ земли Ванъ-Дименовой, какъ зараженный преступностью, подвергается подозрѣнію и большому штрафу, если онъ не можетъ доказать, что пользуется вполнѣ всѣми правами свободнаго человѣка.

Правительство Гобартъ-Тоуна энергически протестовало, но не успѣло уничтожить этого несправедливаго акта, который потерялъ свою силу только послѣ официального неодобренія Королевы.

Впрочемъ, отвергнувъ этотъ билль, Королева повелѣла принять всѣ необходимыя мѣры для совершеннаго прекращенія ссылки преступниковъ въ Ванъ-Дименову землю.

Въ слѣдствіе этого, исправительныя заведенія должны быть послѣдовательно упраздняемы, по мѣрѣ того какъ осужденныя будутъ выслуживать *условныя прощенія*. По опыту предшествовавшихъ лѣтъ, можно рассчитывать, что съ 1-го Мая 1850 г. по 1-е Мая 1856 года, около 10 500 осужденныхъ изъ числа 19 175 должны были получить *условную свободу* и поступить на попеченіе колоніи, для употребленія или на полезныя общественныя работы, или на служеніе частнымъ лицамъ.

Такимъ образомъ казна будетъ содержать только 8 500 осужденныхъ, которымъ остается еще нѣсколько времени испытанія, и которыхъ число будетъ ежедневно уменьшаться. Постепенныя сокращенія должны будутъ также имѣть мѣсто въ личномъ составѣ управленія, и чиновни-

ки будутъ отправляемы въ *западную Австралію*. Больные, калеки, сумашедшіе, убогіе и сосланные въ 60 лѣтнемъ возрастѣ, останутся въ странѣ на казенномъ содержаніи, также какъ и *неисправимые* т. е. тѣ, которые вслѣдъ за полученіемъ свободы оказались виновными въ новыхъ преступленіяхъ.

Островъ Норфолькъ, назначенный для наказанія ссыльныхъ этой послѣдней категоріи, долженъ, въ слѣдствіе новыхъ повелѣній, принимать островитянъ съ острова Питкэрна (Pitkairn) и упразднить свое заведеніе въ портѣ Артурѣ. Мѣра эта встрѣчаетъ сильную оппозицію въ самомъ законодательномъ совѣтѣ, который, въ новомъ адресѣ на имя королевы, возстаетъ противъ переселенія въ колонию преступниковъ худшаго разряда, и протестуетъ противъ помѣщенія къ частнымъ лицамъ такихъ людей, «которые нарушали однажды и всегда готовы нарушать всѣ Божескіе и человѣческіе законы». Правительство королевы, не соглашаясь съ этими опасеніями, не отказывается отъ своего первоначальнаго рѣшенія, и предписываетъ только, чтобы «*отпускиные билеты*» были выдаваемы съ величайшею осмотрительностью.

Между тѣмъ недостатокъ рабочихъ рукъ дѣлается все болѣе и болѣе ощутительнымъ; жадность къ золоту увлекаетъ все молодое поколѣніе къ приискамъ; мѣстное управленіе принуждено, для удержанія на мѣстахъ всѣхъ чиновниковъ и сморителей, увеличить ихъ жалованье, оказавшееся неудовлетворительнымъ при видѣ такихъ искушеній, и дороговизны жизненныхъ припасовъ; слѣдствіемъ этого было то, что казна не могла извлечь выгодъ ожидавшихся отъ сокращенія нѣкоторыхъ должностей. Для поправленія этого положенія дѣлъ законодательный совѣтъ требуетъ, въ видѣ противодѣйствія, чтобы жены и дѣти ссыльныхъ, получившихъ *условныя*

прощенія, были отсылаемы въ колонію на казенный счетъ, на что правительство соглашается, съ тѣмъ однакожь условіемъ, чтобы полиція давала имъ два удостовѣренія: 1, о доброй нравственности осужденнаго, который проситъ этой милости, и 2, о томъ, что онъ имѣетъ возможность прокормить свое семейство.

Новый Южный Валлисъ.

Губернаторъ этой страны заботится дѣятельно и безуспѣшно объ уничтоженіи всѣхъ слѣдовъ ссылки, въ мѣстахъ, состоящихъ въ его управленіи; и подвозъ преступниковъ изъ метрополіи уже прекратился по его настояніямъ. Только 950 человѣкъ; имѣющихъ *отпускные билеты*, и нѣсколько неисправимыхъ остаются еще тамъ отъ всего ссыльнаго населенія.

Вотъ главнѣйшіе способы, предлагаемые для успѣшнѣйшаго уничтоженія этого рода наказанія: 1) Дарованіе *условныхъ прощеній* тѣмъ лицамъ, которыя по полученія *отпускныхъ билетовъ* не подвергались болѣе наказаніямъ. 2) Временное предоставленіе колоніальной власти, права окончательнаго помилованія осужденныхъ, уже заслужившихъ *условное прощеніе*, если они немного не выдержали еще опредѣленнаго срока испытанія, уплатили за себя извѣстную сумму, и не подвергались новымъ взысканіямъ. 3) Уменьшеніе платежа, вносимаго каждымъ изъ преступниковъ при окончательномъ полученія свободы.

Многіе изъ осужденныхъ, дѣйствительно, считаютъ себя столько-же счастливыми, имѣя *отпускные билеты*, какъ если бы они пользовались совершенною свободою, и не заботятся о томъ, чтобы получить эту послѣднюю милость, отчасти можетъ быть по невѣжеству, но болѣе по невозможности уплатить требуемую сумму.

4) Готовность, со стороны правительства, отказаться отъ платы, которую преступники по полученіи свободы должны бы были вносить за себя за обратный переѣздъ.

5) Бѣольшая снисходительность къ осужденнымъ съ отпусковыми билетами (досега времени за малѣйшее нарушеніе порядка виновные лишались этихъ билетовъ).

6) Назначеніе срока, по истеченіи котораго выдача одобрительныхъ свидѣтельствъ прекратится; эта мѣра имѣеть цѣлю увеличить число просьбъ о прощеніи.

Такими способами можно будетъ достигнуть быстрого уменьшенія въ числѣ людей, находящихся подъ непосредственнымъ надзоромъ правительства; можно предвидѣть, что черезъ два года преступники метрополіи, уменьшившись числомъ, могутъ быть соединены съ осужденными колоніи; правительство безъ сомнѣнія приметъ на себя часть расходовъ неизбѣжныхъ при приведеніи въ исполненіе этой мѣры.

Ссылъные, вторично впавшіе въ преступленіе, или неисправимые, могутъ быть отправлены въ заведеніе по сосѣдству, напримѣръ хоть въ западную Австралію.

Эти мѣры естественно повлекутъ за собою значительныя сокращенія въ личномъ составѣ чиновниковъ и агентовъ, получающихъ жалованье отъ британской казны. Что касается до *сумашедшихъ* и *изувѣченныхъ*, въ настоящее время помѣщенныхъ въ Параматъ, то содержаніе ихъ можетъ быть отнесено на счетъ колоніи, съ соответственнымъ вознагражденіемъ отъ метрополіи; выздоравливающіе вмѣстѣ съ калеками будутъ употреблены на внутреннія работы, которыя исполняются при содѣйствіи специальныхъ агентовъ.

Этотъ послѣдній разрядъ быстро уменьшится послѣ совершеннаго прекращенія привоза преступниковъ и скоро останутся въ немъ только немногіе старики и немощные.

Сумашедшимъ же инвалидамъ можетъ быть дано убѣжище въ другомъ мѣстѣ земли Ванъ-Дименовой.

Эти предложенія получили и заслужили полное одобреніе правительства метрополи, во всемъ, что не противорѣчить въ нихъ существующимъ законамъ.

Если мѣстнымъ властямъ не можетъ быть предоставлено право полного прощенія, о которомъ они просили, то не трудно будетъ достигнуть той же цѣли, представленіемъ участи ссыльныхъ на милостивое благоусмотрѣніе британской королевы, прежде истеченія срока и выполнения ими всѣхъ требуемыхъ условій.

Можно будетъ поощрять ходатайства о дарованіи *условныхъ прощень*, но само собою разумѣется, что осужденный можетъ воспользоваться этой милостью, когда онъ выдержалъ уже не меньше половины назначеннаго ему испытанія.

Викторія.

Колонія Викторія находится въ положеніи исключительномъ и совершенно освобождена отъ присылки на землю ея преступниковъ, даже получившихъ уже *условное прощеніе*.

Этой милостью однакожъ неудовольствовались колонисты страны, которые при видѣ большаго стеченія народонаселенія, привлекаемаго къ нимъ открытіемъ золотыхъ рудниковъ, сочли за нужное оградить себя еще вернѣйшимъ образомъ отъ нашествія осужденныхъ закономъ на изгнаніе.

Былъ съ цѣлію *облегчить арестованіе и предохранить колонію отъ тайнаго прибытія преступниковъ незаконно освободившихся*, былъ признанъ большинствомъ голосовъ въ законодательномъ совѣтѣ и приведенъ въ исполненіе прежде полученія королевскаго утвержденія. Въ

слѣдствіе этого на каждаго прїѣзжаго изъ колоній, населенныхъ ссыльными, и въ особенности съ земли Ванъ-Дименовой, смотрѣли какъ на бѣглаго, если онъ не могъ представить доказательствъ, что онъ человекъ свободный, и подвергали его самымъ строгимъ наказаніямъ; капитанъ судна, на которомъ онъ прибылъ, присуждаемъ былъ къ уплатѣ значительной пени и даже къ тюремному заключенію, если не имѣлъ средствъ заплатить.

Правительство земли Ванъ-Дименовой, болѣе другихъ затронутое этою мѣрою, оскорбительною для достоинства ея жителей, представило ее метрополію какъ посягательство на личную свободу. Статсъ-секретарь по департаменту колоній, принявши въ уваженіе доводы этого представленія, не одобрилъ упомянутаго акта и предложилъ губернатору Викторіи представить законодательному совѣту новый билль на основаніяхъ болѣе снисходительныхъ. Но результатомъ этого неодобренія было только прекращеніе начатыхъ слѣдствій, и освобожденіе лицъ, осужденныхъ на основаніи прежняго акта; потому что новое постановленіе, утвержденное значительнымъ большинствомъ голосовъ, представляетъ въ сущности такія же распоряженія, изъ которыхъ главнѣйшія слѣдующія:

100 фунтовъ пени и 6 мѣсячное заключеніе, для каждаго владѣльца или командира судна, который привезетъ завѣдомо преступника *незаконно-свободнаго*, и заточеніе на 3 года въ острогъ каждаго осужденнаго, *незаконно-свободнаго*, и конфискація всего найденнаго у него имущества, цѣна котораго должна быть употреблена на покрытие расхода по отсылкѣ пойманнаго туда, откуда онъ прибылъ.

Пени въ 50 фунтовъ, съ заключеніемъ на 6 мѣсяцевъ, если нечѣмъ заплатить, съ каждаго, кто принималъ или скрывалъ *осужденнаго незаконно-свободнаго*.

Полномочіе каждому мирному судѣ или полицейскому офицеру, для осмотра и обыска всякаго судна, приходящаго отъ земли Ванъ-Дименовой, и всякаго дома, гдѣ по подозрѣніямъ или доносамъ, ссыльный могъ найти себѣ убѣжище.

Словеснаго показанія одного изъ жителей, который объявитъ, что зналъ человѣка лѣтъ 7 тому назадъ въ числѣ ссыльныхъ 1-го разряда на землѣ Ванъ-Дименовой, считается достаточнымъ для того, чтобы признать этого человѣка за *осужденнаго незаконно-свободнаго*, и поступить съ нимъ какъ съ подобными закономъ положено.

Судъ надъ ними будетъ короткій и недопускающій апелляціи.

Королевское право помилованія признано.

Положеніе это будетъ имѣть силу въ продолженіе 2 лѣтъ. Этотъ новый билль, въ существѣ своемъ неотличающійся отъ предъидущаго, но облеченный въ другую форму, былъ также не утвержденъ правительствомъ метрополи.

Губернаторъ, слѣдуя мнѣнію своего исполнительнаго совѣта, счелъ долгомъ пріостановиться обнародованіемъ неодобренія статсъ-секретаря, до тѣхъ поръ пока королева не подтвердила этого рѣшенія резолюціей на адресѣ, въ которомъ законодательный совѣтъ представлялъ Ея Величеству о необходимости этой мѣры, столь же важной, какъ вопросъ о жизни или смерти для колоніи; вотъ подлинныя слова адреса: «число преступленій страшно увеличилось, и заключаетъ въ себѣ 74% преступленій, совершенныхъ ссыльными, получившими *условныя прощенія*. Новый Валлисъ и Южная Австралія, хотя менѣе подверженные нашествію этого позорнаго населенія, приняли для огражденія себя подобныя же мѣры; такимъ образомъ только земля «Викторія» остается данницею странъ изобилующихъ преступниками, и служить убѣжищемъ лю-

*

дямъ, которыхъ отечество изгоняетъ изъ своихъ предѣловъ».

Правительство королевы не убѣдилось этими доводами, и указъ Ея Величества уничтожаетъ несправедливый актъ, какъ имѣющій цѣлю стѣснить право людей помилованныхъ и считающихся свободными.

Губернатору предписано объявить мѣстному законодательному совѣту, изустно или письменно, волю королевы, и вмѣстѣ съ тѣмъ ему сдѣлано строгое замѣчаніе, за новыя затрудненія, происшедшія отъ того, что онъ не обнаруживалъ своевременно неодобренія правительства, когда получилъ о томъ первое оффиціальное уведомленіе.

Западная Австралія.

Эта колонія, въ самомъ началѣ своего учрежденія, испытываетъ уже неудобства отъ недостатка рукъ, ощутительнаго во всѣхъ провинціяхъ, имѣющихъ въ сосѣдствѣ золотые пріиски. А потому въ ссылкѣ, которая не приняла еще тамъ большихъ размѣровъ, колонисты видятъ только пособіе и положительную для себя выгоду. Люди съ *отпускными билетами*, оказывающіе нѣкоторую способность къ земледѣльческимъ работамъ, нанимаются колонистами съ большою охотою; ихъ ожидаютъ также нетерпѣливо какъ свободныхъ переселенцевъ; положеніе ихъ самое благопріятное; прежняя подсудимость ихъ не считается больше для нихъ безчестіемъ, и случается нерѣдко видѣть заключеніе браковъ между ними и свободными туземцами. Требованія работы такъ велики, что правительство лишено значительнаго числа рукъ, которыя оно прежде употребляло на устройство дорогъ; ссыльные перестаютъ быть въ тягость колоніи съ самой высадки ихъ на берегъ, и плата за переѣздъ ихъ моремъ, которую они исправно вносятъ, употребляется на попол-

неніе издержекъ по содержанію ссыльныхъ, еще остающихся на рукахъ правительства.

Нужно бы было посылать до 1 000 осужденныхъ ежегодно, чтобы удовлетворить всѣмъ требованіямъ частныхъ лицъ, которыя находятъ предѣлъ только въ недостаткѣ денегъ, происходящемъ отъ переселеній въ Викторію и къ золотымъ рудникамъ.

При такомъ положеніи дѣлъ становится понятнымъ, почему рѣчь Лорда Джона-Россея, сказанная въ Іюнѣ 1853 года, въ Нижней Палатѣ, въ которой онъ объявилъ, что ссылка въ Австралію должна совершенно прекратиться, произвела глубокое впечатлѣніе въ этой рождающейся колоніи, ожидавшей много пользы отъ продолженія прежняго порядка вещей.

Въ многочисленныхъ митингахъ въ Пертѣ и Фримантлѣ, и въ сельскихъ округахъ Юрка и Веллингтона, обдумываются и подписываются прошенія къ правительству, о продолженіи ссылки, заключавшей въ себѣ, по словамъ просителей, «вопросъ о жизни или смерти для колоніи», и сверхъ того о сокращеніи срока испытанія, который назначенъ осужденнымъ, до выдачи имъ *отпускныхъ билетовъ*.

Въ слѣдствіе этихъ настоятельныхъ просьбъ, поддержанныхъ мнѣніемъ губернатора западной Австраліи, правительство согласилось на продолженіе высылки туда осужденныхъ. Съ тѣхъ поръ работы, на минуту прерванные, снова дѣятельно двинулись впередъ, и исправительная колонія устроивается прочно и основательно.

Тамъ, также какъ и на землѣ Ванъ-Дименовой, преступники, присланные изъ Англіи безъ *отпускныхъ билетовъ*, принимаются въ тюрьму съ кельями; это такая-же система одинокаго заключенія, какъ и въ другихъ исправительныхъ колоніяхъ.

За этимъ первымъ періодомъ испытанія слѣдуетъ

общая урочная работа, которая состоитъ въ построеніи домовъ для тюремъ и госпиталей, для помѣщенія тюремщиковъ, комиссаріатскихъ чиновъ, инженеровъ и проч., а въ сельскихъ участкахъ занимаются прокладываніемъ дорогъ, устройствомъ мостовъ, каналовъ, рвовъ. Всѣ эти работы производятся подъ надзоромъ военныхъ командъ и исполняются съ такою-же быстротою и тщательностью, какъ работы предпринимаемыя людьми свободными.

Работѣ посвящается 9 часовъ въ сутки; начиная съ 5 часовъ утра лѣтомъ, и 5½ зимою; кончаютъ работать въ 5 часовъ по-полудни лѣтомъ и въ 6 зимой. Преступникамъ этого разряда предоставляется въ продолженіе дня нѣсколько часовъ отдыха, считая въ томъ числѣ время для принятія пищи. Находясь на казенныхъ работахъ, они получаютъ по 1 пенсу въ день. Всѣ способы нравственнаго улучшенія, посредствомъ истолкованія и исполненія религіозныхъ обрядовъ, употреблены въ дѣло въ этихъ заведеніяхъ. Молитва совершается общая по утрамъ и вечерамъ.

Три разряда осужденныхъ: *люди находящіеся на испытаніи, вновь провинившіеся, и колониальные преступники*, имѣютъ каждый половину дня въ недѣлѣ для ученія; къ заключеннымъ въ кельяхъ приходитъ въ извѣстные часы наставникъ.

Чтеніе, письмо и объясненіе Библии составляютъ основаніе ученія; нѣкоторые изъ мужчинъ доходили до алгебры и геодезіи. Кромѣ того, однажды въ недѣлю бываетъ публичное толкованіе религіи и самъ губернаторъ нерѣдко при этомъ присутствуетъ. Библиотека изъ книгъ духовнаго и нравственнаго содержанія, а также сочиненій по части исторіи, путешествій и наукъ предоставляется въ распоряженіе осужденныхъ, въ часы досуга.

Губернаторъ предполагаетъ еще присоединить къ этому преподаванію музыки по методу Вильгельма (Wilhelm) и завести коллекціи геологическія, минералогическія, конхилологическія и ботаническія. Одному католическому капеллану поручено завѣдываніе ирландскими осужденными; есть даже предположеніе построить для него капеллу, гдѣ онъ могъ бы совершать съ полною торжественностью обряды его исповѣданія. Этотъ священникъ, также какъ и протестантскіе пасторы, имѣетъ большое вліяніе на нравственность осужденныхъ, которые впрочемъ, считая это время искуса только переходнымъ состояніемъ къ другому, лучшему, стараются сократить его своимъ хорошимъ поведеніемъ.

Третья степень наказанія означается выдачею *отпускнаго билета*, съ которымъ виновный можетъ уже искать работы или мѣста у частныхъ лицъ. Но до тѣхъ поръ, пока ему не представится случая наняться, онъ остается при работахъ общественныхъ, гдѣ ежедневная плата ему составляетъ около 5 фунтовъ 8 шиллинговъ въ годъ, тогда какъ нанимаясь онъ могъ бы приобрести по крайней мѣрѣ 12 фунтовъ въ годъ. Онъ работаетъ тогда только за свое содержаніе и можетъ довести себя до того, что будетъ получать только порцію пищи, безъ всякой денежной платы, если будетъ лѣнивъ, или откажется отъ предлагаемаго найма. Какъ скоро онъ начнетъ приобретать деньжонки, на казенныхъ работахъ или у частныхъ лицъ, онъ обязывается вносить по 5 фунтовъ въ годъ, чтобы уплатить казнѣ *цѣну своего переезда* (*le prix de son passage*) и не можетъ наниматься меньше чѣмъ на годъ, прежде окончательной уплаты этого долга правительству. Онъ долженъ самъ содержать себя, и быть всегда прилично одѣтымъ; его заставляютъ наниматься для уплаты за необходимыя вещи, которыя были ему отпущены, и строго воспрещается ему входить въ долги.

Чтобы получить мѣсто у частнаго лица, онъ долженъ имѣть, кромѣ *отпускнаго билета*, свидѣтельство отъ главнаго мѣстнаго начальника или управляющаго, а ему доставить свѣдѣніе о своемъ мѣстѣ жительства и родѣ службы. Если онъ отлучается безъ позволенія или дурно ведетъ себя, и за то отпускается хозяиномъ, какъ ненадежный работникъ, или же, если онъ оказывается неспособнымъ распорядиться своими средствами и временемъ, то онъ возвращается на скудную плату казенныхъ работъ; если-же онъ еще должникъ правительства, то работа его зачитается въ уплату долга. Понятно что при такихъ условіяхъ, осужденные предпочтутъ службу у частныхъ лицъ, и ради собственной выгоды будутъ стараться удержаться въ ней; и потому рѣдко представляется надобность прибѣгать къ строгимъ мѣрамъ противъ нихъ; случаи преступленій между ними бываютъ едва-ли чаще, чѣмъ между людьми свободными. Грабежъ на большой дорогѣ дѣло неслыханное въ колоніи.

Личный составъ полиціи весьма не многочисленъ; такъ напримѣръ, въ округѣ Альбани занимающемъ пространство во 100 миль, полиція состоитъ изъ уполномоченнаго главнаго смотрителя — верхомъ, изъ 3-хъ европейцевъ и 3-хъ туземцевъ также верхами, и двухъ нѣшихъ полицейскихъ служителей; первые охраняютъ границы и осматриваютъ *отпускные билеты*; двухъ послѣднихъ достаточно для наблюденія въ городѣ. Туземцы прилежащихъ земель употребляются съ большою пользою для воспрепятствованія побѣговъ; нѣсколько челоувѣкъ составляютъ *морскую полицію*, имѣющую цѣлью останавливать осужденныхъ, побѣгамъ которыхъ, за недостаткомъ рабочихъ рукъ, охотно содѣйствуютъ приходящіе на судахъ Американцы.

Ссылный, выдержавшій всѣ три степени наказанія, гораздо легче находитъ себѣ выгодное мѣсто въ колоніи

яхъ, чѣмъ прибывающей изъ метрополіи съ *отпускными билетами*, но безъ способности къ земледѣльческимъ работамъ.

Кромѣ средствъ къ нравственному усовершенствованію и постояннаго надзора, весьма строгія правила поддерживаютъ преступника, и безъ сомнѣнія имѣютъ большое вліяніе на его поведеніе. Постановленіями, о *надзорѣ и исправленіи виновныхъ*, назначены самыя строгія мѣры противъ *вновь провинившихся*, которые, кромѣ наказанія опредѣленнаго закономъ за то же преступленіе, получаютъ еще нѣсколько ударовъ веревкой (число ударовъ не должно быть болѣе ста) и заковываются въ цѣпи. Сверхъ того установленный *сокращенный порядокъ суда*, за всякое преступленіе или вину; *отобраніе отпускнаго билета* у каждаго осужденнаго, осмѣлившагося продать свое платье или мыло; *примѣненіе исключительно суда* ко всякому, кто прослышетъ ссыльнымъ по показанію одного лица и общей молвы; *немедленное арестованіе*, по письменному или словесному приказанію гражданскаго комиссара, каждаго имѣющаго *отпускной билетъ* и осужденнаго за долги; примѣненіе къ ссыльнымъ тѣхъ же наказаній, какимъ подвергаются бѣглецы за отлучку долѣе 24 часовъ, и упущеніе по службѣ у частныхъ ихъ хозяевъ; *право обыска* въ каждомъ домѣ, по подозрѣнію, что въ немъ скрывается бѣглый ссыльный; *арестованіе каждаго*, кто окажетъ содѣйствіе къ побѣгу осужденнаго, и если самъ онъ имѣетъ *отпускной билетъ*, то билетъ этотъ отбирается, а виновный посылается на казенныя работы. Для тюремнаго заключенія достаточно простаго приказа суда.

При такихъ побудительныхъ средствахъ, ссылка въ Западной Австраліи кажется утвердилась на прочномъ основаніи. Правительство, вынужденное отказаться отъ посылки преступниковъ въ другія Австральскія колоніи,

обращаетъ все свое вниманіе и направляетъ всѣ транспорты къ Западной Австраліи; даже приговоренные военнымъ судомъ высылаются туда же изъ прочихъ колоній.

Скоро будутъ отправлены туда и женщины; ихъ должно брать свыше 14-ти лѣтняго возраста и выбирать такихъ, которыя заслужили уже *отпускные билеты*, для того чтобы онѣ по переселеніи могли быть немедленно опредѣляемы на служеніе къ частнымъ лицамъ, такъ какъ колонія не предпоааетъ имѣть общаго женскаго депо, но только заведеніе назначенное для принятія и содержанія ихъ до поступленія въ паймы, или для наказанія, если онѣ того заслужатъ, находясь на мѣстахъ.

Новая Зеландія.

Въ этой колоніи, совершенно освобожденной отъ присылки преступниковъ, находятся еще нѣсколько давно осужденныхъ, состоящихъ во второмъ разрядѣ исправительнаго курса, которыхъ колонія старается удалить изъ своихъ предѣловъ. Но она успѣла испросить у правительства, только право отсылать въ Западную Австралію ссыльныхъ по военному суду, еще содержащихся въ колоніи. Скоро она будетъ имѣть только собственныхъ преступниковъ.

ЖЕЛѢЗНЫЯ МОРТИРНЫЯ ЛОДКИ.

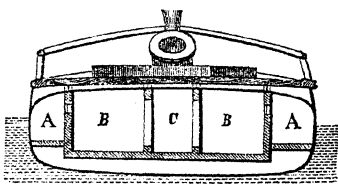
Изобрѣтеніе Лэрда, изъ Биркенеда.

Черт. 1-й представляетъ продольный, а черт. 2-й поперечный разрѣзъ желѣзной мортирной лодки, построенной Лэрдомъ, и недавно испытанной съ полнымъ успѣ-

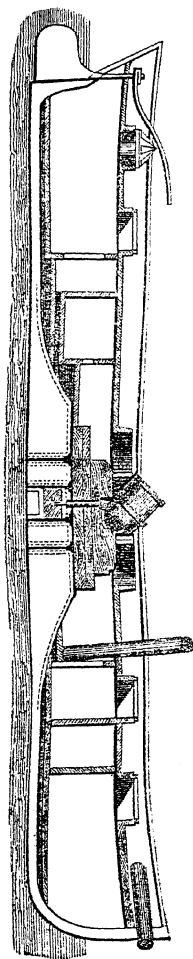
хомъ. По отзыву офицеровъ англійскаго военнаго корабля *Excellent*, ничто не можетъ быть удовлетворительнѣе опытовъ, сдѣланныхъ надъ этими лодками. Болѣе 180 залповъ было произведено, непрерывно, при первомъ испытаніи, и потомъ 80 залповъ при второмъ испытаніи, и не оказалось другаго поврежденія, кромѣ немногихъ заклепныхъ гвоздей, выскочившихъ изъ своихъ мѣстъ.

Мы знаемъ, что многіе морскіе офицеры, занимающіе высшія должности, смотрятъ съ недовѣріемъ на желѣзо, какъ строительный матеріалъ для военныхъ судовъ; однако мы думаемъ, что безъ желѣза было бы невозможно изготовить столь огромную флотилію военныхъ судовъ въ такой короткій періодъ времени, какой былъ опредѣленъ для постройки и снаряженія новыхъ добавочныхъ судовъ для Балтійскаго и Черноморскаго флотовъ.

Черт. 2.

Размѣры судна суть слѣдующіе: длина 62 фута; ширина 20 ф.; глубина отъ палубы до кила, въ кормовой части, 5 ф. 6 д.;

Черт. 1.

углубленіе въ водѣ, ахтеръ-штевня, около 4 ф. 6 дюйм. Оно снабжено мачтою и бушпритомъ.

Мортира помѣщена въ центрѣ судна, на широкой деревянной подушкѣ (bed-piece), и способна вращаться на центральномъ штырѣ (stud), какъ показано въ продольномъ разрѣзѣ. Эта подушка утверждена на желѣзной рамѣ, составляющей продолженіе килевой штуки, и вмѣстѣ съ ней образуетъ прочную упругую толщу, которою распределяется сила отраженія, позволяющая судну выносить сотрясеніе отъ выстрѣловъ.

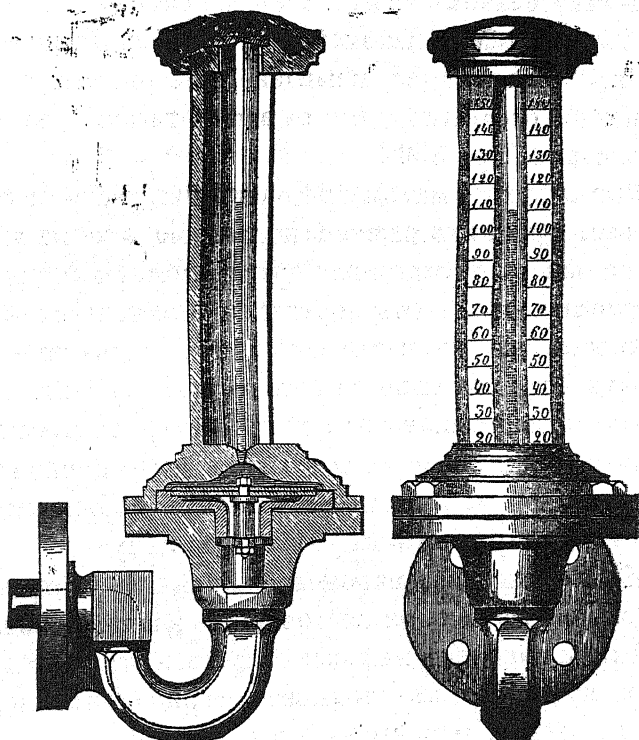
Осьмиугольный люкъ, съ подвижною крышкою, закрываетъ мортиру, когда она безъ употребленія; общее распределеніе частей видно на продольномъ разрѣзѣ.

Въ поперечномъ разрѣзѣ, *A, A*, показаны свѣтлыя каюты; *B, B*, бомбовые погреба; и *C*, проходъ или корридоръ, чрезъ который входятъ въ погреба, и откуда получаютъ заряды. (*Artizan, Februar 1856*).

НОВЫЙ МАНОМЕТРЪ (EQUILIBRIUM PRESSURE GAUGE).

Теорія этого манометра основана на томъ, что малый поршень, подверженный давленію пара пли воды, связанъ съ другимъ и уравновѣшенъ сравнительно большимъ поршнемъ, на который дѣйствуетъ соразмѣрно небольшое давленіе ртутнаго столба; жидкость, давящая на малый поршень вытѣсняетъ вверхъ ртуть, покрывающую большой поршень, пока она не поднимется до извѣстной высоты и не уравновѣситъ давленія.

Устройство этихъ поршней (какъ видно изъ приложеннаго чертежа) таково, что они, такъ сказать, движутся безъ тренія, не имѣя трущей поверхности, но сдѣланы значительно уже своихъ цилиндровъ, и связь между цилиндрами и поршнемъ сдѣлана изъ холщевой пере-

понки или кольца, изъ резины или другаго гибкаго матеріала; и какъ все движеніе этихъ поршней ограничивается лишь одною 140-ою частью дюйма для произведенія полного давленія въ 150 фунтовъ, то незамѣтно никакого напряженія въ гибкомъ матеріалѣ; въ самомъ дѣлѣ, дѣйствіе этого манометра такъ свободно, что уменьшеніе давленія при каждомъ ударѣ машины часто замѣчалось на указателѣ.

Манометръ сдѣланъ изъ чугуна, а поршни изъ желѣза, такъ какъ эти металлы не разъѣдаются ртутью. Съ верхнимъ цилиндромъ связана стеклянная трубка, въ которой поднимается ртуть, и при ней указательная дощечка раз-

черчена по правиламъ простаго вычисленія, основаннаго на дѣйствительномъ опытѣ; короткій сифонъ вылить вмѣстѣ съ основаніемъ манометра, чтобъ защитить его отъ высокой температуры, и найдено, что онъ остается совершенно холоднымъ, даже въ локомотивахъ, дѣйствующихъ паромъ при 350° .

Выгоды этого манометра очевидны: такъ какъ онъ основанъ просто на равновѣсія давленія, а не на упругости стальныхъ пружинъ или другаго матеріала, то почти невозможно, чтобъ онъ портился или оставался «неподвижнымъ», какъ это часто замѣчается въ другихъ манометрахъ; слѣдовательно на него можно положиться какъ на образцовый манометръ; тѣмъ болѣе, что чрезвычайная простота устройства позволяетъ легко починить его въ случаѣ порчи, и даетъ возможность фабриканту приобрѣтать инструменты за умѣренную цѣну.

Многіе изъ этихъ манометровъ были въ употребленіи нѣсколько мѣсяцевъ на постоянныхъ и переносныхъ машинахъ, и наконецъ на локомотивахъ, и всѣ, безъ исключенія, находятся въ столь же совершенномъ порядкѣ какъ въ первый день своего употребленія.

(*The Artisan, Februar 1856*).

МАГНИТНЫЙ ВОДОМѢРНЫЙ ПРИБОРЪ.

Водомѣрные приборы бываютъ трехъ родовъ: а) краны, б) стеклянныя трубки, в) поплавки. Водомѣрные краны располагаются такъ, чтобы одни изъ нихъ были выше, а другіе ниже надлежащаго горизонта воды въ котлѣ. Открывая ихъ, и смотря по тому, изъ которыхъ идетъ паръ, и изъ которыхъ вода, мы можемъ судить о высотѣ горизонта воды въ котлѣ.

Водомѣрная стеклянная трубка вставляется своими концами въ мѣдныя колѣна, сообщающія ее съ внутренностію котла; чрезъ нижнее колѣно входятъ въ трубку вода, а чрезъ верхнее — паръ, и потому вода въ трубкѣ всегда стоитъ на той же высотѣ, какъ и въ котлѣ. Трубка лучше крановъ въ томъ отношеніи, что она можетъ постоянно и вѣрно показывать даже малѣйшія измѣненія высоты воды въ котлѣ; но она имѣетъ то неудобство, что подвержена ломкости, и часто загрязняется изнутри веществами, отдѣляющимися отъ воды при ея испареніи.

Поплавки бываютъ металлическіе пустые, или каменные. Въ послѣднемъ случаѣ способность плавать на поверхности воды въ котлѣ, сообщается имъ посредствомъ противовѣснаго груза, укрѣпленнаго снаружи котла къ одному концу рычага, къ другому концу котораго присоединяется пруть, или толстая проволока, идущая отъ поплавокъ сквозь крышку котла. Отклоненіе рычага отъ горизонтальнаго положенія, или отклоненіе приспособленной къ нему стрѣлки показываетъ измѣненіе высоты воды въ котлѣ. Такой приборъ имѣетъ то преимущество предъ водомѣрною трубкой, что не подверженъ ломкости; но за то имѣетъ свое неудобство, состоящее въ томъ, что весьма затруднительно поддерживать его въ исправномъ состояніи. Часто просачивается паръ чрезъ набивку положенную во втулкѣ, сквозь которую выходитъ наружу котла проволока отъ поплавокъ; тогда машинистъ туго нажимаетъ набивку, и проволока перестаетъ двигаться во втулкѣ. Также проволока можетъ застояться во втулкѣ, когда загрязнится, или оборжавѣетъ.

И такъ, наилучшимъ водомѣрнымъ приборомъ будетъ тотъ, который, обладая чувствительностію къ измѣненіямъ горизонта воды въ котлѣ, обнаруживаетъ эти измѣ-

ненія безъ помощи стекла или наружнаго механическаго привода, требующаго сообщенія съ внутренностію котла.

Многіе строители паровыхъ машинъ изобрѣтали и испытывали въ разное время водомѣрные приборы, болѣе или менѣе удовлетворяющіе этому условію.

Въ послѣднее время Лефилье-Пинель, руанскій механикъ, придумалъ приложить къ поплавку свойства магнита, котораго притягательную силу употребилъ на движеніе указателя по наружной поверхности мѣднаго ящика, внутренность котораго сообщена съ паровымъ пространствомъ котла, но разобщена съ атмосферою. Магнитъ присоединенъ къ вершинѣ стержня, идущаго отъ поплавокъ, а потому опускается и поднимается вмѣстѣ съ поплавкомъ; дѣйствуя сквозь мѣдную стѣнку ящика, онъ измѣняетъ положеніе указателя скользящаго по наружной поверхности ящика, на которой назначены дѣленія, опредѣляющія пониженіе или повышеніе горизонта воды въ котлѣ.

Черт. 1-й представляетъ наружный видъ прибора въ полномъ составѣ, и часть котла въ разрѣзѣ, съ показаннымъ въ немъ поплавкомъ.

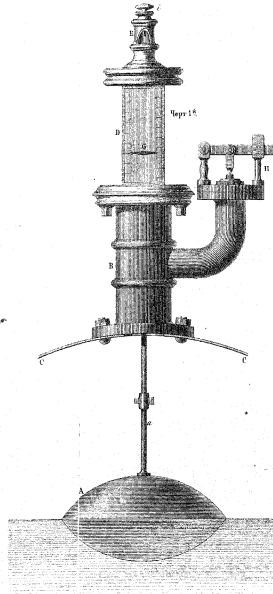
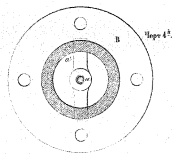
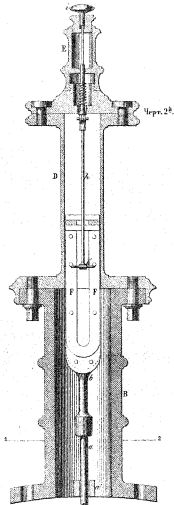
Черт. 2-й — вертикальный разрѣзъ прибора (въ большемъ масштабѣ) плоскостію параллельною той стѣнкѣ мѣднаго ящика, на которой назначены дѣленія.

Черт. 3 — вертикальное сѣченіе прибора плоскостію перпендикулярною къ предъидущей.

Черт. 4 и 5 — горизонтальныя сѣченія прибора по линіямъ 1—2 и 3—4.

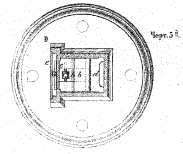
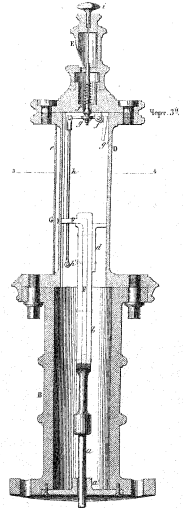
Поплавокъ *A* состоитъ изъ двухъ сферическихъ сегментовъ листовой красной мѣди, спаянныхъ между собою; его стержень *a* проходитъ сквозь чугунный цилиндръ *B* укрѣпленный къ крышкѣ *C* котла, болтами; для направленія по оси цилиндра служитъ крестовина *a'*, съ отверстіемъ, укрѣпленная винтами къ основанію цилиндра *B*.

МАГНИТНЫЙ ВОДОМЕРНЫЙ ПРИВОРЪ.

Для диаметра 1 1/2 дюймов

Для диаметра 2 1/2 дюйма

Къ вершинѣ цилиндра присоединенъ мѣдный прямоугольный ящикъ *D*, снабженный сверху паровымъ свисткомъ *E*.

Цилиндръ *B* и ящикъ *D* постоянно наполнены паромъ, совершенно разобщены съ атмосферою, и неимѣютъ никакихъ набивочныхъ втулокъ.

Стержень *a* поплавка соединенъ вершиною своей съ подковообразной штукой *b*, въ которую вставленъ и укрѣпленъ магнитъ *F*, имѣющій тоже видъ подковы, которой оконечности загнуты подъ прямымъ угломъ и скользятъ по внутренней поверхности ящика *D*. Сверхъ того магнитъ прикасается къ двумъ гранямъ ящика смежнымъ съ *c*, а колѣно *d* — съ гранью противоположною; по этому магнитъ и стержень проходящій, какъ сказано выше, сквозь крестовину *a'* поддерживаются всегда въ вертикальномъ положеніи. Оконечности магнита, служащія полосами, дѣйствуютъ притяженіемъ на желѣзный указатель *G*, который служитъ якоремъ, и такимъ образомъ удерживается въ постоянномъ соприкосновеніи съ наружною поверхностію ящика *D*; онъ скользитъ по ней, поднимаясь и опускаясь вмѣстѣ съ магнитомъ. На наружной поверхности ящика, по которой скользитъ указатель, назначены дѣленія показывающія перемѣщеніе указателя, слѣдовательно пониженіе или повышеніе поплавка и горизонта воды въ котлѣ. Трущаяся сторона указателя имѣетъ цилиндрическую форму, такъ что прикасается къ поверхности ящика *D* только одною прямою линіей. Для предохраненія отъ пыли и мокроты, указатель и стѣнка ящика съ дѣленіями закрыты плоскимъ стекломъ *e*.

Когда горизонтъ воды, а вмѣстѣ съ нимъ и поплавокъ, опустится или поднимется до предѣловъ, которые превосходить не слѣдуетъ, тогда сообщится дѣйствіе

свистку *E*. Съ нижнимъ концомъ коническаго клапана *f* соединенъ рычагъ *g*, имѣющій опорную точку въ *f'*; на одномъ концѣ рычага виситъ пруть *h*, имѣющій на нижнемъ концѣ своемъ короткую перекладину *h'*. Если поплавокъ опустится до того, что загнутые концы магнита потянуть, за перекладину *h'*, пруть *h* внизъ, тогда рычагъ *g* откроетъ клапанъ *f*, и паръ устремится въ свистокъ. Если же, напротивъ, поплавокъ поднимается до назначеннаго предѣла, тогда колѣно *d* упрется въ колѣно *g'* рычага, который опуститъ клапанъ *f*, и такимъ образомъ дастъ проходъ пару къ свистку.

Въ случаѣ надобности, можно рукою открыть коническій клапанъ *f*, и дать звукъ свисткомъ *E*; для этого служить рукоятка *i*, на верхнемъ концѣ стержня клапана.

Изобрѣтатель убѣдился опытами, что магнетизмъ стали нисколько не измѣняется при возвышеніи температуры до 160° Р., которая весьма далека отъ температуръ паровъ обыкновенно употребляемыхъ въ машинахъ. При дѣйствительномъ давленіи пара въ котлѣ 80 фунтовъ на 1 кв. дюймъ, температура пара 127° Р. Даже при дѣйствительномъ давленіи пара 150 фунтовъ, его температура есть только 145° Р.

Къ этому прибору можно присоединить и предохранительный клапанъ, какъ видно на черт. 1-мъ, въ *H*; тогда не потребуется дѣлать въ крышкѣ котла особаго отверстія для клапана.

Коммисія свидѣтельствовавшая этотъ приборъ, и общество поощренія народной промышленности, во Франціи, дали весьма одобрительные отзывы о немъ (*).

(*) Такой приборъ можно видѣть на заводѣ Нобеля, въ С. Петербургѣ. Онъ разнится отъ описаннаго здѣсь въ томъ, что у него указателемъ служитъ витая пружина катающаяся по наружной поверхности ящика, на которой назначены дѣленія.

Цѣна прибора во Франціи 170 франковъ (42 р. 50 к.);
съ предохранительнымъ клапаномъ 180 франковъ (45 р.).
(*Publicat. Indust. Vol. 9*). Поручикъ И. Семеновъ.

ИСПОЛИНСКАЯ КОВАННАЯ ПУШКА (*).

Наконецъ эта пушка готова и опыты надъ нею уже начались. Она вѣситъ 21 тоннъ, 17 центнеровъ, 1 кварть и 17 фунтовъ; длина ея 16 ф. 3 д. и наибольшая ширина въ поперечникѣ у казенной части 44 д. и 27 д. у дульной части. Надѣются стрѣлять изъ нее 300 фунт. ядромъ на растояніи пяти миль. Пушка обошлась въ 3 000 ф. ст. Съ 21 Мая н. ст. начались опыты на восточномъ берегу рѣки Мерсей въ 9 миляхъ къ N отъ Ливерпуля. Въ тотъ день были сдѣлано 7 выстрѣловъ: 1-й, холостой, съ зарядомъ въ 10 фунт. пороху, 2-й, съ бомбою съ тѣмъ же зарядомъ, при элевациі 1°, 3-й, съ бомбою съ тѣмъ же зарядомъ, при элевациі 4°, 4, 5 и 6-й ядрами и бомбами съ зарядами въ 20 фунтовъ пороха и 7-й съ ядромъ и зарядомъ въ 30 фунт. пороха ($\frac{1}{3}$ часть полного заряда), при элевациі $7\frac{3}{4}$ градусовъ. Первый рикошетъ оказался въ 2000 ярдовъ и крайній полетъ около $2\frac{1}{2}$ миль. На слѣдующій день продолжали стрѣльбу при зарядахъ 31 и 45 фунт. пороха (половина полного заряда). Затѣмъ въ третій день производили девять выстрѣловъ съ зарядами въ 24 фунт. пороха. Первый выстрѣлъ ядромъ былъ направленъ съ растоянія 120 ярдовъ въ щитъ, состоящій изъ желѣзнаго листа, подобнаго листамъ, которыми обшиты пловучія батареи. Этотъ листъ былъ при-

(*) М. Сб. Т. XX, стр. 139, Смѣси и Т. XXI, стр. 134, Смѣси.

рѣпленъ къ 9 бревнамъ, связаннымъ между собою досками и имѣлъ позади песчаннй валь. Отъ удара ядра въ щитъ, листъ, самое ядро и деревянное скрѣпленіе разлетѣлись на куски. Часть листа, вѣсомъ въ $1\frac{1}{2}$ центнера, найдена въ 80 ярдахъ отъ щита, другая часть, вѣсомъ свыше центнера, на расстояніи 220 ярдовъ и одинъ изъ брусевъ перелетѣлъ расстояние 100 ярдовъ.

Въ слѣдующемъ опытѣ стрѣляли въ бочку, на которой былъ поставленъ флаштокъ съ флагомъ, отстоящую на 2000 ярдовъ. Первый выстрѣлъ при элевациіи $6\frac{1}{3}^{\circ}$ перелетѣлъ предметъ; откатъ оказался 2 фут. 8 дюйм. Второй выстрѣлъ при той же элевациіи легъ весьма близко къ щиту; откатъ 2 фут. 9 дюйм. Третье ядро упало также весьма близко, откатъ 2 фут. $3\frac{1}{2}$ д. Четвертое ядро упало на расстояние яра отъ щита; откатъ 2 фут. $1\frac{1}{2}$ д. Пятое ядро недолѣтѣло 10 ярдовъ и упало на два яра лѣвѣе щита. Шестое ядро перелѣтѣло 10 ярдовъ черезъ щитъ, нѣсколько влѣво. Седьмое ядро едва не задѣло бочку. Восьмое не долѣтѣло пятью ярдами и упало влѣво. Последнее ядро, пущенное на элевацию $12\frac{1}{2}^{\circ}$, упало въ разстояніи 5000 ярдовъ. Окончательно были сдѣланы на слѣдующій день 16 выстрѣловъ съ меньшими зарядами, и болѣе для увеселенія публики и заводскихъ работниковъ (которымъ по этому случаю данъ былъ шабашъ), чѣмъ въ видѣ серіозныхъ опытовъ. (Naut. Stant.).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Мексиканское правительство обнародовало слѣдующее объявленіе:

Мексико, 11 Января 1856 года.

Статья 1-я: Назначается премія въ 4 піастра (*) съ

(*) Піастръ равенъ 5 франкамъ — 1 р. 25 к. с.

каждаго тонна и за каждую путину мексиканскимъ судамъ, свыше 80 тоннъ, отправляемымъ непосредственно съ иностранными товарами въ одинъ изъ мексиканскихъ портовъ изъ различныхъ заграничныхъ мѣстъ американскаго материка или прилежашихъ острововъ.

Статья 2-я: Премія въ 8 піастровъ съ тонна опредѣляется мексиканскимъ судамъ свыше 100 тоннъ, приходящимъ съ товарами изъ какихъ бы нибыло мѣстъ Европы, Азіи, Африки и Австраліи.

Статья 3-я: Уплата премій будетъ производиться морскою таможеню въ каждомъ портѣ квитанціями, соразмѣрно числу тоннъ судна; квитанціи эти, подписанныя шкиперомъ или получателемъ товаровъ (*consignataire*), принимаются въ казначействахъ за наличныя деньги.

Статья 4-я: Національными судами въ настоящее время признаются, построенныя въ предѣлахъ республики или взятыя мексиканскими корсарами, и признанныя законными призами, съ условіемъ, чтобъ они составляли исключительную собственность мексиканскихъ гражданъ, и чтобъ шкиперъ и двѣ трети команды были урожденные мексиканцы или получившіе право гражданства въ Мексикѣ и принадлежали къ морскому сословію на основаніи законовъ.

Статья 5-я. Преміи, назначаемыя, настоящимъ положеніемъ, національнымъ коммерческимъ судамъ, не подвергаются никакимъ измѣненіямъ ни въ количествѣ, ни въ способахъ уплаты въ теченіи 5 лѣтъ, со дня объявленія. По истеченіи вышеупомянутаго срока, ежели правительство признаетъ нужнымъ, сообразно состоянію торговаго флота, сказанныя преміи будутъ постепенно уменьшаться по одному піастру въ годъ, такъ что преміи назначенныя судамъ приходящимъ изъ Америки прекратятся чрезъ 4 года, а послѣднія чрезъ 8 лѣтъ.

Статья 6-я: Мореходный уставъ 30 Января 1854 г. вполнѣ отмѣняется.

Примѣчаніе: Извѣстно, что на основаніи договора, предоставлявшаго Франціи наибольшія, сравнительно съ другими державами права, — ограниченія, полагаемыя этимъ послѣднимъ закономъ, никогда не касались до французскихъ судовъ. (Moniteur Universel).

— Французское судно *Chili № 2*, принадлежавшее Гг. Марзіу (Marziou) и комп. въ Гаврѣ, совершило кругосвѣтное плаваніе, отплывъ 11 Декабря 1854 г. изъ Гавра и возвратившись 1 Мая 1856 въ Бордо, имѣя паруса, у которыхъ, по методѣ Кунингама, берутся рифы, не посылая людей на верхъ (*). Шкиперъ судна, г. Вю (Vue), представилъ, чрезъ морское начальство бордосскаго порта, морскому министру слѣдующій рапортъ: «Я считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего, счастливые результаты употребленія парусовъ системы Кунингама на Гаврскомъ суднѣ *Chili № 2*, совершившемъ кругосвѣтное путешествіе подъ моимъ управленіемъ.

«Когда я огибалъ мысъ Горнъ при противныхъ и чрезвычайно крѣпкихъ вѣтрахъ, мнѣ часто приходилось брать рифы, что всегда исполнялось съ рѣдкою исправностью и поразительною легкостью.

«Какъ я, такъ экипажъ моего судна и многочисленныя мои пассажиры вполнѣ убѣдились въ большемъ преимуществѣ, которое мы имѣли предъ судами съ обыкновенными парусами. Приведу примѣръ: американское судно *H. Noxi*, изъ Нью-Йорка, находясь въ близкомъ отъ насъ разстояніи у мыса Горна, было принуждено, одно-

(* М. Сб. Т. XXII, стр. 130 смѣси, Т. IV, стр. 463 и записки Гидрографическаго департамента Т. III, стр. 415 (средство брать рифы, не посылая людей на реи).

временно съ нами, взять рифы. Во время этой работы ходъ моего судна не уменьшался и парусность давно была уменьшена, когда на американскомъ суднѣ люди все еще были на реяхъ. Сверхъ того, на суднѣ *H. Noxi*, для облегченія работы, держали такъ круто, что оно значительно упало подъ вѣтеръ и чрезъ часъ скрылось у насъ изъ виду.

«Въ послѣдствіи я встрѣтился съ этимъ судномъ въ С. Франциско, и шкиперъ его, въ сопровожденіи многихъ командировъ клиперовъ, посѣтилъ меня, для изученія метода Кунингама, которую мы имъ въ подробности объясняли на дѣлѣ. Введеніе этого усовершенствованія, г. Министръ, безъ сомнѣнія послужитъ съ величайшею пользою для нашего флота: оно сохранитъ жизнь людей (изъ 100 матросъ, падающихъ за бортъ, 95 человекъ падаютъ при взятіи рифовъ), сократитъ плаваніе и доставитъ экономію, ибо паруса не имѣютъ ни рифъ-боутовъ, ни рифъ-сезней.

«Что касается до меня, то я бы считалъ себя несчастливымъ, еслибъ мнѣ пришлось снова командовать судномъ съ парусами старой системы».

Морской министръ обнародовалъ этотъ рапортъ, чтобъ обратить вниманіе шкиперовъ на его любопытное и полезное содержаніе. (*Moniteur Universel*).

— Пишутъ изъ Венерсборга въ Швеціи отъ 6 Юня н. ст.: Приводимъ примѣръ мужества и находчивости. Нѣсколько дней тому назадъ купеческій бригъ *Vettern*, подъ управленіемъ шкипера Люфстена, при входѣ въ нашъ портъ ударился о подводный камень съ такою силою, что въ суднѣ открылась весьма значительная течь. Шкиперъ немедленно приступилъ къ выкачиванію воды, которая однакожъ не переставала прибывать. Послѣ трехъ часовъ тщетной работы, команда, не надѣясь на спасеніе судна, бросила работу и требовала спуска гребнаго

судна на воду. Шкиперъ этому воспротивился и объявилъ, что покинуть судно, не испытавъ всѣхъ средствъ къ его спасенію и когда еще они не дошли до послѣдней крайности, онъ считаетъ трусостью и подлостью. Однакожь команда, не смотря на рѣшеніе шкипера, самовольно спустила шлюпку и стала въ нее бросать свои пожитки. Шкиперъ Люфстенъ спокойно смотрѣлъ на происходившее, но въ ту минуту, когда люди стали садиться въ шлюпку, схвативъ топоръ, однимъ ударомъ обрубилъ фалинь, которымъ шлюпка была привязана къ борту. Шлюпка въ одну минуту была унесена теченіемъ далеко отъ борта. Тогда оставалось одно спасеніе въ помпахъ, за которыя озадаченная команда принялась съ необыкновеннымъ усердіемъ. Усилія увѣнчались полнымъ успѣхомъ; и *Vettern*, пришедшій въ портъ, былъ немедленно выгруженъ и затѣмъ исправленъ. Судохозяева и страховое общество щедро вознаградили шкипера Люфстена за его подвигъ, которымъ онъ спасъ судно и грузъ. (*Moniteur de la Flotte*).

— Въ № 801 Англійской иллюстраціи изображены адмиралъ, капитанъ, лейтенантъ и гардемаринъ (*Midshipman*) съ незначительными измѣненіями формы, предложенными особо для этого назначеннымъ комитетомъ и утвержденными англійскимъ адмиралтействомъ, циркуляромъ № 246, отъ 11 апрѣля 1856 года.

Покрой мундира, вице-мундира и сюртука остается какъ прежде, золотые галуны у адмираловъ, имѣвшіе 2 и $1\frac{1}{4}$ д. ширины, сѣужены на $1\frac{3}{4}$ и 1 д.

Обшлага въ мундирахъ, вице-мундирахъ и сюртукахъ адмираловъ обшиваются золотыми галунами шириною въ $\frac{5}{8}$ д. у к.-адм. въ одинъ рядъ, у в.-адм. въ 2, у адм. въ 3 и у адмирала флота въ 4 ряда, отстоящіе одинъ отъ другаго на $\frac{1}{4}$ дюйма. На обшлагахъ капитановъ 3 галуна, каждый въ $\frac{1}{2}$ д. ширины, у комендеровъ 2 галуна, лейте-

нантовъ и старшихъ штурмановъ 1 галунъ. Меты и вторые штурмана имѣютъ вокругъ обшлаговъ шнурокъ въ $\frac{1}{4}$ д. ширины.

Всѣ эполеты уменьшены въ объемѣ. Меты, вторые штурмана, докторскіе и казначейскіе помощники, носившіе одинъ только эполетъ, получили въ замѣнъ его на оба плеча по погону или эполетной рогожкѣ безъ кисточекъ.

Золотой галунъ на фуражкахъ отмѣненъ и замѣненъ черною тесьмою, изъ шерсти турецкихъ собакъ (mohair), на которой по срединѣ надъ козырькомъ вышито украшеніе съ якоремъ и короною. Гардемарины получили вмѣсто сабель кортики.

— Письмо отъ $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{6}$ Апрѣля изъ Сингапура извѣщаетъ о прибытіи туда контръ-адмирала сэра Мичеля Симура, преемника сэра Джемса Стирлинга въ командованіи англійскими морскими силами въ Остѣ-Индскихъ водахъ.

(Unit. Serv. Gaz).

— Бельгійскій почтовый пароходъ *Diamant*, на пути изъ Дувра въ Антверпенъ нашель, $\frac{23 \text{ Мая}}{4 \text{ Юня}}$ вечеромъ, близъ аутъ-Форланда, на яхту члена Парламента, лорда Альфреда Паджета, *Alma*, въ 75 тоннъ, шедшую вдоль канала къ острову Вайту. Яхта отъ сильнаго удара мгновенно пошла на дно; часть ея экипажа перескочила на пароходъ, а лордъ Паджетъ успѣлъ съ остальными людьми броситься въ спущенную ими на воду шлюпку. Яхта небыла застрахована.

(Unit. Serv. Gaz).

— Англійское адмиралтейство объявило, касательно осмотра винтовыхъ двигателей, слѣдующій циркуляръ: Подъемъ винтовыхъ двигателей для осмотра ихъ былъ въ послѣднее время запущенъ. По этому ставится въ обязанность командирамъ винтовыхъ судовъ, на которыхъ есть приборы для подъема, подымать винты,

покрайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ, или послѣ плаванія подъ парами въ 2 000 миль, записывая результатъ осмотра въ машинный журналъ, и включая его въ рапортъ, который подается чрезъ каждые 3 мѣсяца о состоянїи механизма.

(Unit. Serv. Gaz).

— Французское общество въ Константинополь учредило между турецкою столицею и Галацемъ правильное пароходное сообщеніе, по примѣру австрійскаго дунайскаго пароходнаго общества, которое основало еженедѣльное сообщеніе между Галацемъ и Одессою.

(Unit. Serv. Gaz).

— Англійскій королевскій морской клубъ, основанный въ 1765 году, праздновалъ ^{23 Мая}/_{4 Юня} воспоминаніе славнаго сраженія 1-го Юня 1794 года, въ которомъ былъ разбитъ французскій флотъ, взяты шесть и пущенъ на дно одинъ корабль. Въ числѣ многочисленныхъ гостей находились 6 адмираловъ и 3 капитана, участвовавшихъ 62 года тому назадъ въ этой славной побѣдѣ.

(Unit. Serv. Gaz).

— Пишутъ изъ Вѣны газетѣ *Constitutionel* отъ 7 Юня н. ст: Считаю долгомъ сообщить вамъ, какъ любопытный документъ, официальные статистическія подробности объ австрійскомъ торговомъ флотѣ. Онъ состоитъ въ настоящее время изъ 665 мореходныхъ судовъ въ 218 472 тонна, съ 7 969 чел. экипа. и изъ 621 такихъ же судовъ меньшихъ размѣровъ въ 14 111 тоннъ, съ 3 381 чел. экипа. Каботажныхъ судовъ: большихъ 702 въ 31 588 тоннъ, съ 5 647 чел. экипа. и малыхъ 451 въ 1769 тоннъ, съ 1 238 чел. экипа. Рыбацкихъ лодокъ 2 664 въ 11 738 тоннъ, съ 8 731 рыбаками. Все это составляетъ, считая и нумерованныя лодки, 9 873 парусныхъ и гребныхъ судовъ въ 319 007 тоннъ, съ 35 800 моряками. Теперь, когда всѣ правительства прилагаютъ всевозможное попеченіе

объ увеличиваніи ихъ торговыхъ флотовъ, я полагаю, что эти данныя будутъ вамъ полезны.

(*Journal de St. Petersbourg*).

— Королева Викторія присутствовала 19 Мая н. ст. при закладкѣ близъ Саутемптона, новаго инвалиднаго дома, долженствующаго превзойти своими размѣрами, удобствомъ и великолѣпіемъ все до сихъ поръ въ Европѣ существующее. Мѣсто для этого исполинскаго зданія превосходно выбрано. Оно отстоитъ на 6 миль отъ Саутемптона и въ 12 миляхъ отъ Портсмута, и связано посредствомъ желѣзной дороги съ Алдершотскимъ лагеремъ. 100 акровъ отдано подъ это заведеніе, которое включить главное зданіе для 1000 больныхъ, огромный флигель для 1000 выздоравливающихъ, другіе флигеля для ума-лишенныхъ, для музеума, для анатомическаго театра и т. д. и двѣ церкви протестантская и католическая. Превосходнаго качества вода проведена изъ Шоллингъ-Комонъ, отстоящаго въ двухъ миляхъ. Мола, на которой устроена желѣзная дорога, въ 1 000 футъ длины облегчитъ высаживаніе больныхъ съ судовъ и выгрузку провизіи. Полагаютъ, что всѣ работы будутъ окончены чрезъ 3 года, и что издержки обойдутся въ 200 000 фунт. стерлинговъ. (*Lloyd's Weekly London Newspaper*).

— $\frac{17}{9}$ Мая прибыло въ Плимуть англійское 4 пушеч. описное судно *Pandora*, изъ Новой Зеландіи, послѣ 100 дневнаго плаванія. Замѣчательно, что это судно, сдѣлавшее 70 000 миль въ продолженія своего пяти съ половиною годоваго отсутствія, въ это продолжительное время не потеряло ни одного человѣка. (*Naut. Stand*).

— $\frac{18}{30}$ Мая происходило въ Англии 17-ое годовое собраніе общества для поданія помощи терпящимъ кораблекрушенія (*Shipwrecked mariner's society*). Изъ 3 085 судовъ, погибшихъ въ прошломъ году, по списку Ллойда,

общество оказало помощь 5 990 лицамъ, включая 2 368 вдовъ, сиротъ и престарѣлыхъ родственниковъ погибшихъ. Сверхъ того 3 622 морякамъ и рыбакамъ выданы были платя или гребныя суда, которыхъ они лишились отъ бурь. Всего, съ 1839 года, оказана обществомъ помощь 55 568 лицамъ. Независимо отъ ежегодныхъ приношеній, въ числѣ источниковъ дохода общества, считается также и издаваемая имъ газета: «*Shipwrecked Mariner*», продающаяся по 6 пенсъ за нумеръ и по 2 шил. 4 пенс. годовое изданіе. (*Naut. Stand.*)

— Пишутъ изъ Триеста отъ 8 Іюня н. ст: Вчерашняго числа едва не потонулъ на нашемъ рейдѣ графъ фонъ Меранъ, сынъ Эрцгерцога Іоанна. Графъ, правя самъ рулемъ, катался подъ парусами на наемной шлюпкѣ, которая опрокинулась отъ порыва вѣтра. Онъ обязанъ своимъ спасеніемъ, искусству въ плаваніи лодочника, и подоспѣвшей во время, шлюпкѣ съ брандвахты.

— Г-жа Франклинъ снаряжаетъ, при содѣйствіи англійскаго правительства, новую экспедицію для окончательнаго приведенія въ извѣстность, отчасти уже отысканныхъ слѣдовъ ея мужа и его спутниковъ. Докторъ Кэнъ (Кане), получившій отъ г-жи Франклинъ приглашеніе быть начальникомъ этой экспедиціи, отказался отъ сдѣланнаго ему предложенія. (*Naut. Stand.*)

— Едва утихшая дѣятельность въ англійскихъ военныхъ портахъ снова возобновилась: многія суда вооружаются для усиленія Вестъ-Индской станціи, которая съ судами тамъ уже находящимися въ скоромъ времени будетъ состоять изъ: 91 винт. корабля *Nile*, 84 пуш. винт. корабля *Powerful*, 72 пуш. парусн. корабля *Imaum* и 70 пуш. парусн., корабля *Roscawen*, 60 пуш. вин. *Pemboke* и *Cornwallis*, 51 пуш. винт., *Shannon* и *Eeryalus*, 47 пуш. винт. *Arrogant*, 34 пуш. винт. *Amphion*, 26 пуш. колесн., *Vestal* и *Euridice*, 24 пуш. кол. *Termagant*, 21 пуш. винт.

Cossack и *Pylades*, 18 пуш. винт. *Arachne*, 17 пуш. винт. *Malacca* (*) и *Falcon*, 15 пуш. винт. *Archer*, 12 пуш. кол. *Mariner*, *Espiegle*, *Arab* и *Darning*, 6 пуш. кол. *Buzzard*, *Argus*, *Basilisk*, *Scorpion* и *Hermes*. (*Naut. Stand.*)

— Въ Шубури произведены были, $\frac{2}{14}$ Июня, опыты надъ сферическими 100 фунт. ядрами и бомбами изобрѣтенія комендера Секомба, служащаго на корабль *Cressy*. Стрѣльба производилась изъ 8 дюйм. пушки 112 центн. вѣсу. Проливной дождь помѣшалъ окончить опыты, но не менѣе того успѣли убѣдиться въ превосходствѣ вновь изобрѣтенныхъ ядеръ и бомбъ въ сравненіи съ прежними сферическими снарядами. При элевациі 5° и зарядѣ 6 фунт. пороха (полный зарядъ 12 фунт.) откатъ съ старыми снарядами 5 футъ, между тѣмъ какъ съ новыми онъ оказался 2 фут. 2 дюйм. (*Naut. Stand.*)

— Въ Вуличскомъ адмиралтействѣ произведены были $\frac{7}{19}$ Июня опыты надъ металлическими спасительными лодками Френсиса и надъ металлическими армейскими фурами его же изобрѣтенія. Сперва старались всѣми средствами опрокинуть лодку—но тщетно. Затѣмъ здоровый и сильный матросъ ударилъ въ нее топоромъ 20 разъ сряду, но не могъ сдѣлать въ ней даже зубца. Одна изъ лодокъ меньшихъ размѣровъ была вытащена на мостовую, по которой ее катали и кидали, и потомъ приподнятая за одинъ конецъ вдругъ брошена съ высоты на землю. Оказывались только незначительныя выемки, которыя тотчасъ были изглажены нѣсколькими ударами молотка. Затѣмъ ее опять спустили на воду, гдѣ 5 человекъ, гребя изъ всѣхъ силъ съ расходу ударили ее носомъ о каменную пристань, но въ шлюпкѣ не оказалось ни малѣйшаго поврежденія или течи. Металлическая

(*) Письма изъ Ямайки отъ 7 Мая н. ст. извѣщаютъ о большой смертности на этомъ суднѣ въ слѣдствіе желтой лихорадки.

фура также была спущена на воду; съ дышломъ и постромками она вѣсила 17 центнеровъ и 4 фунта. Людямъ, сидѣвшимъ въ ней, и садившимся то на одинъ край, то на другой, не возможно было ее опрокинуть. Испытанія были признаны совершенно удовлетворительными. Легко себѣ можно представить преимущество арміи, имѣющей подобныя фуры, которыя, кромѣ своего прямого назначенія, въ состояніи служить лодками и понтонами, а соединенныя вмѣстѣ—и паромами для перевоза тяжестей чрезъ рѣки. (*Naut. Stand.*).

— Близъ форта Кумберланда (въ Англіи) сдѣланы были опыты, надѣ вновь отлитою 13 д. мортирою, изъ которой выбросили въ продолженіи 9 часовъ 300 бомбъ, сдѣлавъ по одному выстрѣлу въ 2 минуты. На слѣдующій день брошено было 150 бомбъ и затѣмъ намѣревались еще сдѣлать сряду 300 выстрѣловъ. Опыты первыхъ двухъ дней совершенно удались и есть надежда, что впредь не повторятся неудачи, оказавшіяся при бомбардированіи Свеаборга. (*Unit. Serv. Gaz.*).

— Близъ Лондона произведены были 10 Іюня н. ст., опыты надѣ паровою пушкою Перкинса при давленіи 14 000 фунтовъ на квадратный дюймъ. (*Unit. Serv. Gaz.*).

— Прибылъ въ Монреаль (въ Канадѣ) англійскій транспортъ, нагруженный 129 ящиками съ штуцерами, ружьями, пистолетами и тесаками, для вооруженія тамошней милиціи. (*Unit. Serv. Gaz.*).

— Въ Ширнессѣ 80 пуш. корабль *Cressy* вооруженъ и совершенно готовъ къ выходу въ море. Онъ назначенъ отвезти англійскаго посла въ Кронштадтъ. (*Naut. Stand.*).

— Англійскій 2 пуш. винт. транспортъ *Himalaya* пришелъ $\frac{5}{17}$ Іюня въ Портсмутъ изъ Галифакса, совершивъ это чрезвычайно быстрое плаваніе въ 8 дней и $3\frac{1}{4}$ часовъ. Онъ отвозилъ изъ Средиземнаго моря въ Америку

62 и 63 полки. Будучи въ отсутствіи изъ Портсмута не болѣе 40 дней этотъ транспортъ переплылъ 8 000 миль, доставивъ 2 полка изъ Мальты въ Галифаксъ. (*Naut. St.*)

— Не бывалый еще гость — турецкое военное судно—42 пуш., фрегатъ *Geyvan Bahry* подъ командою Муштафы Бея пришелъ $\frac{7}{19}$ Іюня въ Ливерпуль для принятія заказанной для него артиллеріи. (*Unit. Serv. Gaz.*)

— Въ память пребыванія Петра Великаго, въ городѣ Спа въ 1717 году, была сооружена городскими средствами, около столѣтія спустя, надъ цѣлебнымъ ключемъ, галерея съ колоннами тосканскаго стиля, на фронтонѣ которой изображался профиль Царственнаго гостя въ медальонѣ.

Нынѣ, 18 Іюня было тамъ торжественное открытіе памятника Петра Великаго, подареннаго городу Спа Анатолиемъ Николаевичемъ Демидовымъ и состоящаго изъ бронзоваго Его Бюста и каменнаго подножія. Бургомистръ города говорилъ по этому случаю при большомъ стеченіи народа рѣчь; исполненную благоговеніемъ къ виновнику праздника и благодарности г-ну Демидову за подарокъ. (*Nord.*)

— По послѣднимъ извѣстіямъ, Испанскій флотъ состоитъ изъ 1 корабля, 2 винтовыхъ и 4 парусныхъ фрегатъ, 4 корветовъ, 5 бриговъ, 2 шкунъ; 8 транспортовъ, 5 паровыхъ авизо и 125 мелкихъ судовъ, какъ то бригантинъ, канонирскихъ лодокъ и т. п.

Сверхъ того, Испанія имѣетъ еще мѣстный или колониальный флотъ, называемый Американскимъ, котораго главная станція на островѣ Кубѣ. Флотъ этотъ состоитъ изъ 2 фрегатъ, 1 корвета, 7 бриговъ, 4 шкунъ, 2 почтовыхъ пароходовъ, 3 транспортовъ, 12 паровыхъ авизо и 48 мелкихъ судовъ. Суда этого флота строятся, вооружаются и чинятся въ Гаванѣ. (*Monit. de la Fl.*)

— Старшій изъ испанскихъ адмираловъ, донъ Ксаверій Ульоа, имѣвшій титулъ капитанъ-генерала флота, скончался въ Мадритѣ 84 лѣтъ. Онъ участвовалъ въ Трафальгарскомъ сраженіи, въ которомъ былъ раненъ находясь подлѣ адмирала Гравины. (*Moniteur de la Flotte*).

— Число нанятыхъ англійскимъ правительствомъ купеческихъ судовъ, доходившее до 300, уменьшилось нынѣ до 128, которыя всѣ паровыя.

(*Unit. Serv. Gaz.*)

V.

БИБЛЮГРАФІЯ.

ОБЪ ОБЩЕНАРОДНЫХЪ ТЕЛЕГРАФАХЪ ГГ. КОНСЕЛЯ И РЕНО-ШОВАНСИ.

Въ 1852 году разсматривался въ морскомъ ученомъ Комитетѣ, телеграфъ, изобрѣтенный Г-мъ Консель, (*Télégraphie nautique par I. A. Conseil*) съ полезною цѣлью сдѣлать оный общеупотребительнымъ на судахъ всѣхъ націй; чего конечно можно было достигнуть не иначе, какъ чрезъ простѣйшее сочетаніе наименьшаго числа удобнѣйшихъ условныхъ знаковъ и Г-нъ Консель довольно удачно разрѣшилъ эту проблему, основавъ весь свой телеграфъ *на двухъ* какихъ нибудь, развѣвляющихся предметахъ, безъ различія формы, величины и цвѣта, напримѣръ флагъ, простыня, рубашка; и *на двухъ* шарообразныхъ фигурахъ какъ напримѣръ шляпа, мѣшокъ набитый чѣмъ нибудь и т. п. Разнообразныя сочетанія этихъ четырехъ условныхъ знаковъ выражаютъ номера сигналовъ, и хотя для людей знакомыхъ съ сигналопроизводствомъ все это довольно понятно, но принимая въ разсужденіе, что этотъ телеграфъ предназначался исключительно для купеческихъ

судовъ, то по ближайшемъ разсмотрѣніи, съ этой точки зрѣнія, нельзя не согласиться, что онъ не достаточно простъ; въ немъ есть четыре таблички подраздѣленные на столбцы. Сигналы первыхъ двухъ табличекъ, дѣлаются двумя или тремя знаками, а сигналы двухъ послѣднихъ табличекъ, производятся всегда четырьмя знаками; а для употребительнѣйшихъ сигналовъ есть еще три другія таблички или словаря, и потомъ есть еще десять вспомогательныхъ табличекъ для означенія частей рангоута, парусовъ, провизіи и т. п. а кромѣ того, для означенія предметовъ во всемъ этомъ множествѣ табличекъ не означенныхъ, имѣется еще алфавитъ для составленія именъ и названій буквами; а если прибавить еще ко всему этому, что малое или большое разстояніе между телеграфными знаками, служить также къ опредѣленію значенія сигнала и еще прибавить то, что и самую честь изобрѣтенія оспаривалъ у г-на Конселя нѣкто Рено-Шованси, какъ это видно между прочемъ и изъ приложенія къ книгѣ Г-на Консель подъ № 37 — то, Морской Ученый Комитетъ, прежде нежели приступить къ какому нибудь заключенію, и имѣя въ виду, что по распоряженію Французскаго морскаго министра, телеграфъ г-на Конселя введенъ для испытанія на судахъ, плавающихъ между Шербуромъ и Дюнкирхеномъ — Комитетъ ожидалъ, объ этихъ испытаніяхъ; отзыва Французскихъ морскихъ газетъ и журналовъ, чего однакожъ не послѣдовало и до сихъ поръ, а между тѣмъ въ 1854 году вышелъ въ свѣтъ новый общенародный морской телеграфъ, изобрѣтенный тѣмъ самымъ Рено-Шованси, о коемъ упоминается выше и названный имъ, Code Reynold или *Télégraphie nautique polyglotte* (*), — плодъ долгихъ

(*) Мор. Сб. Т. XIX, библ., стр. 1.

изысканій и десяти лѣтнихъ опытовъ, соединяющій въ себѣ быстроту, простоту и экономію, что единогласно признано комиссіею, назначенною Французскимъ морскимъ министромъ, а извѣстный Адмиралъ Боденъ вмѣстѣ съ другою комиссіею полагаетъ, что морской телеграфъ г-на Рено, превосходнѣе всѣхъ другихъ употреблявшихся доселѣ; — въ слѣдствіе всего этого Французское Правительство опредѣлило, вмѣсто свода сигналовъ капитана Marryat, — ввести нынѣ-же на своемъ военномъ и купеческомъ флотѣ, морской телеграфъ Рено.

Скажемъ вкратцѣ въ чемъ онъ заключается. Купеческому судну нужно имѣть только *три* условные телеграфическіе знака. *одинъ флагъ* — или какойнибудь четвероугольный, развѣвающійся предметъ, безъ различія величины и цвѣта.

Одинъ шаръ — или чтонибудь похожее на шаръ безъ различія цвѣта: напримѣръ набитый чѣмъ либо мѣшокъ, анкерокъ, шляпа, одежда свернутая въ комъ.

И одинъ вымпелъ, или какойнибудь длинный развѣвающійся предметъ, похожій на треугольникъ безъ различія цвѣта.

Этими тремя условными знаками, и чрезъ самое простое ихъ сочетаніе выражаются цифры отъ 0 до 9 и ничего не можетъ быть легче, какъ въ приложенномъ при морскомъ телеграфѣ Рено словарѣ, составленномъ изъ 18 823 самонужнѣйшихъ на морѣ словъ и рѣчей, — прискавъ то, что нужно, — номеръ подъ которымъ состоитъ это слово или рѣчь, выразить, представляющими цифры, вышеобъясненными условными знаками, которые и поднимаютъ по одиначкѣ, начиная съ тысячъ. Правда, что это можетъ быть нѣсколько медленнѣе тѣхъ способовъ, посредствомъ которыхъ за разъ выражается три или четыре цифры, но однакожь ком-

мисіи испытывавшія телеграфъ Г. Рено и въ послѣднемъ случаѣ все таки предпочитаютъ этотъ телеграфъ всѣмъ другимъ, какъ представляющій наименѣе шансовъ къ ошибкамъ, въ особенности для людей непривычныхъ или малограмотныхъ.

Для военныхъ же судовъ, или вообще для судовъ имѣющихъ сигнальные флаги, — для быстроты дѣйствія г. Рено приспособилъ свой телеграфъ слѣдующимъ образомъ.

Для выраженія цифръ отъ 0 до 9 установлены *десять флаговъ*, различной формы и цвѣтовъ и слѣдовательно ясно, что посредствомъ этихъ десяти условныхъ знаковъ, можно выразить всѣ номера отъ 0 до 999, при чемъ нижній знакъ всегда долженъ означать единицы; а для того чтобъ не имѣть надобности въ «замѣнительныхъ», что часто ведетъ къ ошибкамъ, то, въ словарь исключены всѣ номера, въ коихъ таже цифра повторяется три раза, и даже, повторяющаяся два раза въ томъ случаѣ, когда таже цифра первая и послѣдняя; но когда таже цифра повторяется два раза сряду въ началѣ номера, тогда переднюю выражаютъ чрезъ условный знакъ нуля.

Для выраженія же номеровъ выше 999, установлены *четыре вымпела* одной формы, но различныхъ цвѣтовъ, которые и должны подниматься своимъ установленнымъ порядкомъ выше или ниже номера, поодначкѣ или по два вымпела вмѣстѣ, для выраженія одной тысячи, двухъ, трехъ и такъ далѣе до 20 000 включительно; такъ что двумя вымпелами и тремя флагами, поднятыми на одномъ фалѣ преимущественно на бизань-рю или откуда виднѣе, можно выразить самый большой номеръ словаря Рено.

Въ вышеизложенномъ, — весьма подробно объясненномъ въ книгѣ г. Рено и инструкціями, и планами, и

примѣрами, и разными назидательными прибавленіями и для купеческихъ и для военныхъ судовъ, — и заключается собственно вся сущность изобрѣтенія, столь же практически полезнаго для мореходства, какъ изобрѣтеніе отличительныхъ огней на пароходахъ, уже усвоенное цѣлымъ свѣтомъ. Справедливо говоритъ г. Рено о системѣ своего морскаго телеграфа, что будучи освобождена отъ всякихъ раздробленій и табличекъ, въ которыхъ повторяются тѣ же номера при различныхъ значеніяхъ, — эта система такъ проста, что достаточно минутнаго вниманія для того, чтобъ навсегда совершенно понимать выражаемый ею всемірныи языкъ; потому всемірныи, что изобрѣтатель предоставляетъ себѣ право, перевести свой телеграфъ на всѣ употребительнѣйшіе языки на морѣ и конечно не ошибается, предполагая, что всѣ правительства, будутъ содѣйствовать введенію этого телеграфа во всеобщее употребленіе. Ко всему этому надо еще прибавить и то, что телеграфъ Рено такъ удобенъ въ хозяйственномъ отношеніи, что самая послѣдняя каботажная лодка, найдетъ въ себѣ все нужное для производства этого телеграфа, которымъ, приближаясь къ берегу или при входѣ—въ какой бы ни было портъ, судно всякой націи тотчасъ—же объяснить свои нужды и немедленно пойметъ, что ему отвѣчаютъ, или о чемъ спрашиваютъ; или при встрѣчѣ въ морѣ и купеческихъ и военныхъ судовъ, какихъ бы то ни было націй, посредствомъ телеграфа Рено, въ которомъ тотъ же номеръ будетъ выражать ту же фразу почти на всѣхъ человѣческихъ, языкахъ—командиры судовъ могутъ удобно разговаривать и совершенно понимать другъ друга, какъ будто бы мореходцы всего земнаго шара, составляли одну и ту же родную семью.... Я полагаю, что противъ этихъ истинъ столь сильно говорящихъ въ поль-

зу морскаго телеграфа г. Рено, нельзя ничего возразить: ибо «истина Господня пребываетъ во вѣкъ.»

Капитанъ 1-го ранга **Соговининъ**.

THE NAVY LIST.

Морской списокъ, исправленный по 20 марта 1856 года. Лондонъ, 1856 г. (апрѣль), въ восьмушку, IV и 346 стр. Цѣна 1 р. (у А. Ключезя), въ Англии 2 шил. 6 пенс.

Этотъ морской списокъ, издаваемый англійскимъ правительствомъ 4 раза въ году, въ Январѣ, Апрѣлѣ, Іюлѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ, современностію своею представляетъ любопытную и дешевую справочную книжку, содержащую всѣ необходимыя подробности, относящіяся до служащихъ во флотѣ, отъ перваго лорда адмиралтейства до юнги.

Первой отдѣлъ книжки, содержитъ списки по старшинству всѣхъ служащихъ во флотѣ офицеровъ: морскихъ, штурманскихъ, инженерныхъ, морскихъ солдатъ, артиллерійскихъ, медиковъ и чиновниковъ министерства, какъ служащихъ, такъ и состоящихъ на половинномъ жалованьи. За тѣмъ слѣдуетъ списокъ лицъ, имѣющихъ англійскіе и иностранные ордена.

Второй отдѣлъ, заключаетъ алфавитный списокъ всѣмъ судамъ англійскаго флота, съ показаніемъ служащихъ на нихъ офицеровъ, и гдѣ каждое изъ нихъ находится.

Въ третьемъ отдѣлѣ, помѣщены все морское управление: департаменты, адмиралтейства, госпитали, школы и пр. За тѣмъ слѣдуютъ табели: о жалованьи, половинномъ содержаніи, столовыхъ, наградныхъ, призовыхъ и пенсіонныхъ деньгахъ, выписки изъ законовъ и устава, обращения прошеній, программы экзаменовъ, подробное описаніе обмундированія и т. д.

Послѣдній отдѣлъ состоитъ, изъ алфавитнаго списка

всѣхъ служащихъ офицеровъ и чиновниковъ. Въ заключеніе помѣщенъ списокъ судовъ, на которыхъ адмиралы, капитаны и офицеры—заслужили медали за особенные подвиги съ 1793 по 1814 годъ.

Выписываемъ изъ этого морскаго списка слѣдующее:

Первый лордъ адмиралтейства, нынѣ, сэръ Чарльсъ Вудъ; лорды адмиралтейства: контръ-адмиралы Беркелей, Эденъ и Ричардсъ, капитанъ Майльнъ и сэръ Робертъ Пиль. Первый секретарь Осборнъ, второй Пайнъ.

Адмирала флота въ настоящее время нѣтъ. На дѣйствительной службѣ находятся: адмираловъ 21, изъ нихъ старшій Томасъ Ле Маршанъ-Госеленъ, въ службѣ съ 1778 года; вице-адмираловъ 27, изъ нихъ старшій сэръ Джорджъ Франсисъ Симуръ, въ службѣ съ 1797 года; контръ-адмираловъ 51, изъ нихъ старшій Робертъ Воучонъ, въ службѣ съ 1802 года; капитановъ 392, изъ нихъ старшій съ 1832 года; комендоровъ 566, изъ нихъ старшій съ 1817 года; лейтенантовъ 1184, изъ нихъ старшій съ 1808 года; старшихъ штурмановъ 327, изъ нихъ старшій съ 1823 года; врачей 315, ихъ помощниковъ 259, казначеевъ 299, ихъ помощниковъ 161. Корпусъ морскихъ солдатъ состоятъ: изъ 2 генераловъ, 3 генералъ-лейтенантовъ, 5 генералъ-майоровъ, 9 полковниковъ, 18 подполковниковъ, 126 капитановъ, 184 поручиковъ и 86 подпоручиковъ. Въ морской артиллеріи служатъ: 2 подполковника, 13 капитановъ, 40 поручиковъ и 5 подпоручиковъ.

При Королевѣ состоятъ адъютантами: 1 адмиралъ (сэръ Вильямъ Паркеръ), 10 флотскихъ капитановъ и 2 полковника морскихъ солдатъ.

Въ списокѣ наличныхъ (effective) судовъ королевскаго флота, помѣщены въ алфавитномъ порядкѣ: 1) 546 судовъ, съ показаніемъ ихъ мѣста пребыванія и слу-

жащихъ на нихъ офицеровъ (съ означеніемъ числа и года ихъ назначенія), 2) 185 винтовыхъ канонирскихъ лодокъ и ихъ командировъ, 3) 111 судовъ приписанныхъ къ портамъ и 4) 48 таможенныхъ судовъ—всего 890 судовъ.

Всѣ военныя суда англійскаго флота, раздѣлены на 6 ранговъ; въ это подраздѣленіе не вошли шлюпы и мелкія суда.

Къ 1 рангу, принадлежатъ всѣ суда отъ 110 пушекъ и больше, съ командою не менѣе 950 чел.

Ко 2 рангу, принадлежатъ всѣ суда отъ 80 до 109 пушекъ, съ экипажами отъ 720 до 949 чел.

Къ 3 рангу, принадлежатъ всѣ суда отъ 70 до 79 пушекъ, съ экипажами отъ 600 до 719 чел.

Къ 4 рангу, принадлежатъ всѣ суда отъ 50 до 69 пушекъ, съ экипажами отъ 440 до 599 чел.

Къ 5 рангу, принадлежатъ всѣ суда отъ 30 до 49 пушекъ, съ экипажами отъ 300 до 439 чел.

Къ 6 рангу, принадлежатъ всѣ суда, имѣющія менѣе 30 пушекъ, которыми командуютъ капитаны.

Къ разряду шлюповъ, принадлежатъ бомбардирскія суда и вообще всѣ суда, коими командуютъ комендеры.

Къ разряду мелкихъ судовъ, принадлежатъ такія, на которыхъ не менѣе 60 чел. экип. и коими командуютъ лейтенанты. Наконецъ слѣдуютъ суда еще меньшихъ размѣровъ, на которыхъ менѣе 60 чел. эк.

Въ заключеніе укажемъ на суда, на которыхъ развѣваются адмиральскіе флаги:

Въ *Норѣ* на кораблѣ *Waterloo*—флагъ в. адм. Вильяма Гордона. Въ *Портсмутѣ* на кораблѣ *Victory*—флагъ в. адм. сэра Джорджа Ф. Симура; тамъ же на кораблѣ *Duke of Wellington*—флагъ к. адм. сэра Ричарда С. Дондаса и на пароходѣ *Retribution*—флагъ к. адм. Ро-

берта Л. Бейнса. Въ *Девонпортъ* на кораблѣ *Impregnable*—флагъ адм. сэра Вилльяма Паркера. Въ *Коркъ* на кораблѣ *Conway*—флагъ к. адм. сэра Генри Д. Чедза. Въ *Вулвичъ* на фрегатѣ *Fisgard*—брейдъ-вымпелъ командора Джона Шеферда. Въ *Средиземномъ морѣ* на кораблѣ *Royal Albert*—флагъ к. адм. (пользующагося временно адмиральскимъ чиномъ) сэра Эдмонда Лайенза; тамъ же на кораблѣ *Hannibal*—флагъ к. адм. сэра Гаутона Стюарта; на фрегатѣ *Leander*—флагъ к. адм. Чарльза Г. Фрементля и на пароходѣ *Harpy*—флагъ к. адм. Фредерика В. Грея. Въ *Сѣверной Америкѣ* и въ *Вестъ-Индіи* на кораблѣ *Voscawen*—флагъ к. адм. Артура Феншау; тамъ же на винт. фрегатѣ *Termagant*—брейдъ-вымпелъ командора Генри Келлетта. Въ *Тихомъ океанѣ* на кораблѣ *Monarch*—флагъ к. адм. Генри В. Брюса. У *Юго-Восточнаго берега Америки* на фрегатѣ *Indefatigable*—флагъ к. адм. Вилльяма Джонсона. Въ *Остъ-Индіи* на фрегатѣ *Winchester*—флагъ к. адм. сэра Мичеля Симура; тамъ же на фрегатѣ *Sybille*—брейдъ-вымпелъ командора Чарльза Элліота. На *Мысли Добраго-Надежды* на фрегатѣ *Castor*—брейдъ-вымпелъ командора Генри Д. Троттера. У *Западнаго берега Африки* на пароходѣ *Scourge*—брейдъ-вымпелъ командора Джона Адамса. Въ *Портсмутѣ* на кораблѣ *St. Vincent*—флагъ оберъ-интенданта, к. адм. Вилльяма Мартина. Въ *Девонпортѣ* на кораблѣ *Royal William*—флагъ оберъ-интенданта, к. адм. сэра Джемса Шлумбриджа и въ *Мальтѣ* на кораблѣ *Hibernia*—флагъ оберъ-интенданта к. адм. сэра Монтэгию Стопфорта.

—

ANNUAIRE DE LA MARINE ET DES COLONIES.

Морской и колоніальный ежегодникъ на 1856 годъ. Парижъ, 1856 года, въ 8 долю листа, XV и 630 стр. Цѣна 80 коп. (у Я. Исакова), во Франціи 2 франка.

Эта книга, издаваемая, какъ означено въ заглавіи, ежегодно французскимъ морскимъ министерствомъ, касается только до личного состава морскихъ чиновъ и до законовъ, декретовъ, постановленій и приказовъ наиболѣе нужныхъ для служащихъ во флотѣ.

За календаремъ и таблицей полныхъ водъ, вдоль французскихъ береговъ, слѣдуетъ личный составъ: центральной администраціи; флотскихъ офицеровъ; морского училища въ Брестѣ (на кораблѣ *Borda*); корпуса морскихъ жандармовъ; корпуса морской артиллеріи; корпуса морской пѣхоты; корпуса морскихъ инженеровъ; инженеровъ-гидрографовъ и гидрографическаго училища; комисариатскаго вѣдомства, какъ въ портахъ, такъ и въ колоніяхъ; инспекціи административной части флота; управленія работъ; отчетности; заготовленія провіанта; врачебной части; военно-судной части; морскаго духовенства; экзаменаторовъ и профессоровъ; казначеевъ морскихъ инвалидовъ; бібліотекарей; офицеровъ путей сообщеній и гидравлическихъ работъ; морскихъ округовъ; морской записи; заводовъ артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ; морскихъ чиновъ и должностей въ Алжиріи; французскихъ колоній; посольствъ и консульствъ въ приморскихъ столицахъ и городахъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ хронологическій списокъ, всѣмъ французскимъ морскимъ и колоніальнымъ министрамъ, и какъ выше было сказано выписки изъ законовъ, декретовъ, постановленій и пр.

Выписываемъ изъ этой книги слѣдующее:

Во французскомъ флотѣ служатъ въ настоящее время 2 адмирала: Персеваль-Дешенъ и Гамеленъ, 21 вице-адмиралъ, изъ коихъ 8 въ резервѣ, 37 контръ-адмираловъ, изъ коихъ 14 въ резервѣ, 110 корабельныхъ капитановъ (36 перваго и 74 втораго класса), 341

фрегатскихъ капитановъ, 678 лейтенантовъ, 552 мичмана (enseignes de vaisseau), 59 гардемаринъ 1 класса (aspirants) и 169 гардемаринъ 2 класса.

Въ морской артиллеріи состоятъ: 2 генералъ-маіора, 3 полковника, 9 подполковниковъ, 20 маіоровъ, 60 капитановъ, 34 штабсъ-капитана, 20 поручиковъ, и 26 подпоручиковъ.

Въ морской пѣхотѣ состоятъ: 1 дивизионный и 1 бригадный генералы, 4 полковника, 8 подполковниковъ, 28 маіоровъ, 169 капитановъ, 142 поручика и 143 подпоручика.

Корабельныхъ инженеровъ: 1 главный инспекторъ, 11 директоровъ строеній, 19 инженеровъ 1 класса, 18 инженеровъ 2 класса, 26 младшихъ инженеровъ 1 класса, 17 младшихъ инженеровъ 2 класса и 5 младшихъ инженеровъ 3 класса.

Инженеръ-гидрографовъ: 1 главный инженеръ, 5 инженеровъ 1 класса, 5 инженеровъ 2 класса, 3 младшихъ инженера 1 класса и 3 младшихъ инженера 2 класса.

Въ заключеніе замѣтимъ, что Французское Правительство содержитъ станціи военныхъ судовъ въ своихъ колоніяхъ: на Мартиникѣ, въ Гваделупѣ, на островѣ Реюньонѣ, на Маіотѣ, (*) въ Сентъ Мари (на Мадагаскарѣ), въ Гвіанѣ, на островахъ Сентъ-Піерръ и Микелонѣ, въ Сенегалѣ, на островѣ Горей, въ Пондшери, въ Шандернагорѣ, въ Карикалѣ (**), въ Яна-

(*) Островъ Маіотъ находится въ Мозамбикскомъ проливѣ, къ сѣверу отъ Мадагаскара. *Прим. Ред.*

(**) Городъ Карикалъ или Каринкала лежитъ на Коромандельскомъ берегу, и былъ уступленъ Французамъ раджею Таилдоарскимъ въ 1739 году. Англичане овладѣвшіе городомъ въ 1803 году, возвратили его Французамъ въ 1817 году. *Прим. Ред.*

онѣ (*), въ Магэ (**) и въ своихъ владѣніяхъ на островахъ Тихаго океана.

DOCUMENTS SUR L'HISTOIRE, LA GÉOGRAPHIE ET LE COMMERCE DE L'AFRIQUE ORIENTALE, PAR M. GUILLAIN.

Документы объ исторіи, географіи и торговлѣ восточной Африки, собранные и изданные корабельнымъ капитаномъ Гюйльеномъ, по повеленію французскаго правительства. Парижъ, безъ означенія года (***), первый томъ неоконченнаго еще сочиненія, въ большую осьмушку, XXXI и 624 стр. Цѣна 3 руб. 30 коп. (у Я. Исакова).

Эта замѣчательная и для французской промышленности въ высшей степени полезная книга, посвящена вице-адмиралу Роменъ-Дефоссэ, оказывавшему покровительство капитану Гюйльену, въ бытность свою начальникомъ станціи военныхъ судовъ на островѣ Бурбонѣ, и позже при управленіи морскимъ министерствомъ. Авторъ раздѣлялъ свой трудъ на Трѣ части: первая, содержитъ критическій разборъ различныхъ свѣдѣній о восточной Африкѣ, пріобрѣтенныхъ съ древнѣйшихъ временъ понынѣ. Содержаніе второй и третьей частей будетъ заключать, описаніе ученой экспедиціи брига *Discovèdic* въ 1846, 1847 и 1848 годахъ. Къ полному сочиненію приложится альбомъ чертежей и рисунковъ снятыхъ съ натуры, рисованныхъ художниками и посредствомъ дагеротиппа. Цѣль экспе-

(*) Городъ Янаонъ (Yanaon), близъ устья рѣки Голавери принадлежитъ Франціи съ 1752 года. Англичане овладѣвшіе имъ во время революціонной войны, возвратили его Франціи въ 1817 году. Городъ былъ опустошенъ въ 1839 году, страшнымъ ураганомъ и морскимъ наводненіемъ. *Прим. Ред.*

(**) Городъ Магэ на Малабарскомъ берегу, пріобрѣтенный Франціею въ 1727 году. Англичане занимали этотъ городъ съ 1761 до 1785 и съ 1795 до 1815 года. *Прим. Ред.*

(***) Предисловіе автора подписано: 6 февраля 1856 года.

диціи автора, командовавшаго бригомъ *Discouëdic* обстоятельно изложена въ предисловіи, изъ котораго мы выписываемъ слѣдующія мѣста:

«Маіотъ былъ уступленъ Франціи въ 1841 году; въ 1843 году июльское правительство водрузило свой флагъ на этомъ островѣ, и заложило первое основаніе военного поста. Занятіе Маіота, возбудило тогда всеобщее вниманіе газетъ, и люди безпристрасные по справедливости хвалили эту мѣру высокой и умной предусмотрительности, могущей въ то время даже почитаться мѣрою мужества и смѣлости, въ отношеніи затрудненій, создаваемыхъ подозрительною политикою Англіи, касательно нашихъ морскихъ и колоніальныхъ успѣховъ. Положеніе Маіота на сѣверѣ Мозамбикскаго пролива, въ ровномъ разстояніи какъ отъ Африки, такъ и отъ Мадагаскара, въ сосѣдствѣ африканскихъ владѣній Маскатскаго Султана и на пути большаго числа купеческихъ судовъ, давало этому острову въ военномъ отношеніи всѣми признанную важность и всѣмъ было памятно, что какой то капитанъ англійскаго флота, его прозвалъ маленькимъ Гибралтаромъ.

Что касается до важности этаго острова въ торговомъ отношеніи, то она была еще положительнѣе и современнѣе военной; хотя наши заламаншскіе сосѣди и не придавали ей такого значенія. Но эта важность, при занятіи острова, существовала пока только въ зародышѣ; оставалось оплодотворить его;—это былъ одинъ изъ тѣхъ могучихъ зародышей, которые великія націи, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ ухаживанія, умѣютъ заставить развѣсть и развиться, согласно общему закону всѣхъ существъ—закону успѣха. Франціи оставалось только желать оживленія Маіота: всѣ необходимыя данныя для этого существовали въ мѣстныхъ обстоятельствахъ, и прямая выгода побуж-

дала ее, къ осуществленію ожидаемыхъ результатовъ.

Нужно ли напоминать ненадежное состояніе старыхъ французскихъ владѣній въ Индѣйскихъ моряхъ, жалкія обломки спасенныя при плачевномъ крушеніи 1815 года. Пондишери, Шандернагоръ и Карикаль, задыхались отъ давленія обширнаго индобританскаго государства, Бурбонъ заслонялся своимъ бывшимъ братомъ Иль де Франсомъ, занятіе Мадагаскара было намъ тогда не по силамъ; мы имѣли тамъ только лихорадочную точку Сентъ-Мари и островокъ Носси-бэ, съ котораго мы наблюдали за Мадагаскаромъ, какъ съ Жерсея Англичане наблюдаютъ за Франціею. Одинъ островъ Маіотъ, благодаря своему превосходному положенію—политическому и торговому, могъ насъ нѣсколько вознаградить, за наши потерянные колоніи и за жалкое положеніе тѣхъ, которыя намъ были оставлены».

Далѣе авторъ говоритъ: «Морское и торговое министерство, были убѣждены, что главнѣйшимъ условіемъ успѣха въ этой мирной борьбѣ, было собраніе точныхъ свѣдѣній о странахъ, съ которыми раждающейся колоніи пришлось бы имѣть сношенія, и о нравственной, политической и промышленной жизни обитателей этихъ странъ. Къ тому же эти свѣдѣнія были необходимы, для избѣжанія неминуемыхъ замедленій, робости и колебаній, весьма обыкновенныхъ при проложеніи каждаго новаго пути. По этому рѣшено было въ 1845 г. отправить экспедицію къ восточнымъ берегамъ Африки, и честь ею командовать выпала на мою долю».

Авторъ раздѣлилъ содержаніе первой части на пять отдѣловъ: 1) Періодъ доисторическій: Арабы, Евреи и Финикияне на восточномъ берегу Африки, 2) Періодъ Греко-Римскій: Сношенія греческихъ и римскихъ

мореплавателей съ восточнымъ берегомъ Африки, 3) Періодъ Мусульманскій: Аравитяне основываютъ маленькія государства на восточномъ берегу Африки, 4) Періодъ Португальскій: Португальцы основываютъ свое владычество на восточномъ берегу Африки и 5) Періодъ Оманійскій: Оманскіе Аравитяне замѣняютъ владычество Португальцевъ, на пространствѣ между мысами Дельгадо и Гвардафуи.

Книга оканчивается четырьмя приложеніями, содержащими арабскія надписи въ мечетяхъ и на надгробныхъ камняхъ.

Мы не замедлимъ извѣстить нашихъ читателей, о постепенномъ выходѣ остальныхъ двухъ частей, этого любопытнаго сочиненія.

—

GUIDE PRATIQUE DES CONSULATS, PAR M. ALEX. DE CLERCQ ET M. C. DE VALLAT.

Практическое руководство консульствамъ, составленное г. де Клеркомъ (*), помощникомъ директора консульскаго отдѣленія, министерства иностранныхъ дѣлъ и г. де Вальа, консуломъ перваго класса въ Коруньѣ (**). Издано подъ покровительствомъ французскаго Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Парижъ, 1851 года въ 8 долю большаго листа, XXXII и 781 стр. Цѣна 5 р. (у А. Ключезля).

Великая польза и крайняя необходимость книги подобнаго содержанія очевидна. Независимо отъ того, что она столько же служитъ руководствомъ для самихъ консуловъ, сколько справочною книгою для мо-

(*) Г. де Клеркъ авторъ книги: Formulaire à l'usage des consulats, suivi d'un appendice, contenant le tarif des chancelleries consulaires et les principales lois et ordonnances relatives aux consulats.

(**) Испанскій укрѣпленный городъ и военный портъ Корунья (исп. Coruna, лат. Magnus Portus, нѣм. и англ. Corunna, фр. La Corogne) въ провинціи Галисія, лежитъ въ бухтѣ Бетансозѣ на Атлантическомъ океанѣ. Корунья была взята Французами въ 1809 и въ 1823 годахъ. *Прим. Ред.*

ряковъ военнаго и торговаго флотовъ, для купцевъ и промышленниковъ, и даже для путешественниковъ—она знакомить читателя съ обширнымъ кругомъ дѣйствія этихъ, для пользы и достоинства Государства столь важныхъ чиновниковъ. И дѣйствительно, обязанности и занятія консула, не только значительны, но и его познанія должны быть, чрезвычайно обширны и разнообразны. Во первыхъ консулъ долженъ быть знакомъ во всѣхъ отношеніяхъ подробно и обстоятельно съ своимъ отечествомъ, его законами, произведеніями, потребностями и т. д., за тѣмъ онъ долженъ имѣть тѣ же свѣдѣнія о странѣ, въ которой живетъ и сверхъ того знать ея языкъ. Ему необходимо обладать какъ въ отношеніи страны въ которой онъ находится, такъ и въ отношеніи консуловъ другихъ государствъ, большимъ знаніемъ свѣтскаго обращенія и мягкости формъ при твердыхъ началахъ, рѣшимости, находчивости и большемъ тактѣ, слѣдуя латинской поговоркѣ: «*suaviter in modo, fortiter in re*», въ особенности когда въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, ему предстоитъ дѣйствовать самостоятельно въ ожиданіи новыхъ инструкцій. Крімъ наукъ политики, торговли и законовѣденія, ему должно быть знакомо морское дѣло и его примѣненіе къ военнымъ и торговымъ дѣламъ, наконецъ отъ его познаній и личности зависитъ степень пользы, которую онъ принесетъ какъ своему отечеству вообще, такъ и встрѣтившимся ему соотечественникамъ, будь они въ его кругѣ дѣйствія какъ государственные люди, какъ войны, какъ моряки, купцы, заводчики или промышленники, или наконецъ какъ путешественники—ученые, туристы или больные.

Сочиненіе гг. де Клерка и де Вальа, относящіяся естественно исключительно до французскихъ интересовъ, есть образчикъ добросовѣстнаго труда, обни-

маючого обширний предмет со всѣхъ сторонъ, въ чѣмъ читатель убѣдится изъ оглавленія книги:

I) О французскомъ консульскомъ учрежденіи въ иностранныхъ земляхъ: 1) о цѣли и происхожденія консульствъ и объ официальномъ достоинствѣ консуловъ, 2) о назначеніи консуловъ.

II) Объ учрежденіи французскихъ консульствъ въ иностранныхъ земляхъ: 1) учрежденіе консульствъ, 2) о консулахъ всѣхъ разрядовъ, 3) о кандидатахъ на консульства (élèves-consuls), 4) о секретаряхъ—переводчикахъ и о драгоманахъ, 5) о канцелярскихъ служителяхъ (chanceliers), 6) общія постановленія о всѣхъ консульскихъ чинахъ, 7) о вице-консулахъ и консульскихъ агентахъ, 8) о мундирахъ консульскихъ чиновъ, 9) о канцеляріяхъ.

III) Отношенія консуловъ къ иностраннымъ правительствамъ и къ мѣстнымъ властямъ, равно какъ и къ консуламъ другихъ державъ.

IV) Сношенія консуловъ съ министерствами иностранныхъ дѣлъ: 1) общія правила касательно консульской переписки, 2) сношенія консуловъ съ канцелярією министра, 3) сношенія консуловъ съ отдѣленіемъ политики; 4) сношенія консуловъ съ отдѣленіемъ торговли, 5) сношенія консуловъ съ отдѣленіемъ архива и 6) сношенія консуловъ съ отдѣленіемъ отчетности и справокъ.

V) Объ обязанностяхъ консуловъ, въ сношеніяхъ съ военными и торговыми флотами: 1) о перепискѣ консуловъ съ морскимъ министерствомъ, 2) о счетныхъ дѣлахъ консуловъ съ морскимъ министерствомъ, 3) объ исполненіи консулами должности казначеевъ морскихъ инвалидовъ суммъ, 4) обязанности консуловъ въ ихъ сношеніяхъ съ военнымъ флотомъ, 5) обязанности консуловъ въ ихъ сношеніяхъ съ торговымъ

флотомъ, 6) о дальнихъ рыбныхъ промыслахъ, 7) о пиратствѣ, о баратаріи (обманѣ, подлогѣ) и о торгѣ съ неграми, 8) о корсарствѣ и о призахъ.

VI) Сношенія консуловъ съ французскими властями:

1) переписка консуловъ съ посольствами, съ генеральными консулами и съ консулами, 2) переписка консуловъ съ административными властями во Франціи и 3) обязанности консуловъ касательно почтовыхъ пакетъ-ботовъ и пароходовъ.

VII) Обязанности консуловъ въ ихъ сношеніяхъ съ французскими подданными: 1) о проживаніи Французовъ въ чужихъ краяхъ, 2) о консульскомъ покровительствѣ Французамъ въ чужихъ краяхъ, 3) посредничество французскихъ агентовъ, касательно документовъ французскихъ подданныхъ, живущихъ въ чужихъ краяхъ, 4) объ административныхъ правахъ консуловъ, 5) о приѣмѣ на сохраненіе въ дипломатическія канцеляріи и въ консульства денегъ и документовъ, 6) о правахъ консуловъ касательно медицинской полиціи, 7) объ актахъ и контрактахъ и 8) объ обязанностяхъ консуловъ въ отношеніи французскихъ военныхъ чиновъ.

VIII) О судебной власти консуловъ: 1) о консульской расправѣ въ христіанскихъ земляхъ, 2) о консульской расправѣ на Востокѣ и въ Варварійскихъ штатахъ и 3) о консульской расправѣ въ Китаѣ и въ Маскатскомъ имамствѣ.

IX) Обь обязанностяхъ вице-консуловъ и консульскихъ агентовъ.

Въ концѣ книги приложенъ алфавитный списокъ всѣмъ предметамъ, вошедшимъ въ сочиненіе.

Кстати здѣсь замѣтить, что французскіе законы не только требуютъ, чтобъ консульскіе чины были непременно французскіе подданные, и не смѣли бы, независимо отъ ихъ должностей, быть въ тоже время

консулами другихъ державъ, но строго запрещаютъ всякія съ ихъ стороны торговыя предпріятія, спекуляціи, участіе въ сооружеініи корсаровъ и поупку недвижимыхъ имуществъ, въ мѣстахъ ими обитаемыхъ. «Консулы (стр. 58), прямые покровители своихъ соотечественниковъ, судьи и посредники въ ихъ недоразумѣніяхъ и спорахъ, не должны развлекаться частными выгодами и оборотами, отъ надзора и покровительства общихъ интересовъ. Личныя выгоды затѣмили бы въ ихъ глазахъ строгое и безпристрастное исполненіе ихъ обязанностей. Безкорыстіе и независимое положеніе столько же для нихъ необходимы, какъ познанія и опытность».

—

TRAITÉ D'HYGIÈNE NAVALE, PAR LE DOCTEUR J. B. FONSAGRIVES.

Разсужденіе о морской гигиенѣ, или о вліяніи физическихъ и нравственныхъ условій, въ которыхъ моряку суждено жить, и о средствахъ для сохраненія его здоровья. Сочиненіе Доктора Фонсагрива (*), профессора морскаго врачебнаго училища въ Брестѣ, украшенное 57 политипажными изображеніями. Парижъ, 1856 года, въ 8 долю большаго листа, XX и 770 стр. Цѣна 4 р. 50 к. (у А. Клузеля).

Авторъ избралъ для своего предисловія слѣдующіе два эпиграфа: «Каждый разъ, какъ морская гигиена сдѣлаетъ требованія несогласныя съ совершенно исключительными условіями мореплаванія, то этимъ ужъ однимъ она чрезвычайно вредитъ интересамъ,

Докторъ Фонсагривъ написалъ, между прочими сочиненіями: Histoire médicale de la campagne de la frégate à vapeur *l'Eldorado* (station des côtes occidentales d'Afrique) années 1850—1851. Paris, 1852 in 4 de 52 pages.—Mémorie pour servir à l'histoire de la colique nerveuse endémique des pays chauds, colique sèche, colique végétale, etc (Archives générales de médecine, 1852).

защита и попеченіе которыхъ, — ея прямое назначеніе» и «Три элемента одинаковой важности, содѣйствуютъ къ составленію могущественнаго флота: отличныя суда, опытные моряки и хорошая гигиена».

«Морская гигиена» — сказано въ предисловіи — «сдѣлала въ послѣднія 25 лѣтъ огромные успѣхи; многія улучшенія, считавшіяся до того невозможными, теперь во всеобщемъ употребленіи; каждый морской врачъ смотритъ въ настоящее время съ восторгомъ на разстояніе, раздѣляющее морскую гигиену прошлаго столѣтія отъ нынѣшней. Сравнительная статистика смертности утѣшительно доказываетъ, что старанія и усилія врачей не остались безуспѣшными, и что кровавый поносъ, цынга и тифъ — эти три бича прежнихъ плаваній — нынѣ только изрѣдка появляются на любимомъ театрѣ ихъ прежнихъ подвиговъ. И такъ мы убѣждены въ значительномъ улучшеніи гигиены во флотѣ. Но какъ бы удовлетворительно нибыло относительное усовершенствованіе гигиены на судахъ, однакожь вправѣ ли мы считать ее достигнушею предѣла полнаго успѣха и утверждать, что уже не остается ничего болѣе для нее дѣлать? Мы этого не думаемъ, и именно это убѣжденіе побудило насъ написать настоящую книгу. Главныя и основныя условія морской гигиены безспорно выполнены и достигнуты, но стоитъ только вникнуть въ подробности, чтобъ удостовѣриться, что есть еще мѣсто для новыхъ улучшеній и что, для полнаго успѣха, предстоятъ еще много усовершенствованій.

«Полезныя и замѣчательныя труды гг. Руа (Roupe), Линда, Поасонье-Деперьера, Деливэ, Керодрана, Форжэ и др., усердіемъ и познаніями своими, содѣйствовавшихъ усовершенствованію этой важной части морскаго искусства — состарѣлись и не соотвѣтству-

ють болѣе новѣйшимъ успѣхамъ, какъ морскаго дѣла вообще, такъ и морской гигиены въ особенности. Многія желанія, только высказанныя этими авторами, нынѣ уже исполнены. Пароходство, причинившее переворотъ въ морепланіи, измѣнило внутреннее устройство судовъ, ввело въ гигиену новыя данныя и создало новыя должности машинистовъ, кочегаровъ, трубочистовъ и пр., которыхъ прежде не бывало. Опрѣснительные приборы открыли морской гигиенѣ неожиданныя средства. Найдены способы сохраненія питательныхъ веществъ и т. д. Однимъ словомъ, въ послѣдніе годы совершенно такъ много улучшеній, что прежнія сочиненія нынѣ могутъ служить съ пользою, только какъ матеріалъ для исторіи морской гигиены и ея постепенныхъ успѣховъ. Исполненные благоговѣнія къ трудамъ этихъ достойныхъ мужей, мы вдохновлялись ихъ мыслями и стремленіями. Мы также прибѣгали къ источнику, который бы могъ быть весьма плодотворнымъ, еслибъ онъ не упорствовалъ оставаться скрытымъ въ архивахъ: къ рапортамъ морскихъ врачей, къ ихъ диссертациямъ на ученые степени и къ изустнымъ сообщеніямъ нашихъ собратій, — сообщенія, изъ разногласія которыхъ мы стремились вывести истину».

Авторъ оканчиваетъ предисловіе объявленіемъ, что онъ старался писать общепонятнымъ языкомъ — ясно, точно и вразумительно, съ цѣлью быть полезнымъ не только морскимъ врачамъ, но и морякамъ вообще и въ особенности капитанамъ и шкиперамъ, не имѣющимъ на своихъ судахъ врачей; и искреннимъ желаніемъ, чтобъ были учреждены кафедры морской гигиены въ медицинскихъ факультетахъ.

Книга раздѣлена на слѣдующіе шесть отдѣловъ:

I) *Судно*: 1) строительные матеріалы, запасы, грузъ,

2) гігієніческая тонографія. II) *Морякъ*: 1) рекрутскій наборъ, морскіе нравы и роды занятій и работъ, 2) одежда; постельные приборы, гігієна тѣла. III) *Вліянія мореплаванія*: 1) качка и сотрясеніе судна, 2) корабельная атмосфера, 3) тѣснота, худой воздухъ, зараженіе и эпидеміи на судахъ, 4) очищеніе воздуха на суднѣ, 5) сравнительная и специальная гігієны на судахъ разныхъ родовъ: военныхъ и купеческихъ, парусныхъ, колесныхъ и винтовыхъ, деревянныхъ и желѣзныхъ. IV) *Вплінія вліянія*: 1) море, вѣтръ, туманъ, роса, гроза, дѣйствіе свѣтилъ, оказаніе помощи утопавшему; 2) климатическія вліянія и морскіе походы; 3) правила для холодныхъ и жаркихъ странъ. V) *Морская броматологія или наука о пищѣ*: 1) вода; 2) гитѣе алкоглическое (вино, пиво и пр.), ароматическое (шеколадъ, кофе, чай и пр.), и кислотоватое (уксусъ, лимонадъ и пр.); 3) пища моряка; 4) порція моряка, 5) прибавочная пища въ тропикахъ. VI) *Нравственныя вліянія*: мораль, дисциплина, религія.—Въ заключеніе этой превосходной и вполне заслуживающей перевода книги, приложены: 1) указанія, какъ морскому врачу собирать на морѣ ежедневныя наблюденія и составлять по окончаніи плаванія свои донесенія и 2) алфавитный списокъ всѣмъ предметамъ находящимся въ сочиненіи. Тщательность и ясность 57 полнотипажныхъ рисунковъ, изображающихъ вентиляторы, опрѣснительные приборы, камбузы и предметы ботаники—соотвѣтствуютъ общему достоинству сочиненія г. доктора Фонсагрива.

Сказавъ выше, что книга вполне заслуживаетъ перевода, мы позволяемъ себѣ выразить здѣсь желаніе, чтобъ ее перевелъ именно морской врачъ: независимо отъ вѣрности и ясности перевода, онъ бы могъ обогатить свой полезный трудъ многими важными замѣчаніями, относящимися исключительно къ нашему мор-

скому быту, нашимъ обычаямъ и привычкамъ, нашей пищѣ и т. д.

RECUEIL DES BOUCHES A FEU LES PLUS REMARQUABLES.

Собраніе замѣчательнѣйшихъ орудій, съ изобрѣтенія пороха до нынѣ, начатое артиллерійскимъ генераломъ Маріономъ и оконченное артиллерійскимъ капитаномъ Мартеномъ де Бретъ (Brettes) и отставнымъ инженеромъ Корреаромъ.

Объ этой книгѣ, здѣсь еще не полученной, находимъ въ *Moniteur Universel* слѣдующее объявленіе: «Это великолѣпное совершенно оконченное сочиненіе содержитъ 131 листъ гравированныхъ чертежей, работы первыхъ художниковъ, изображающихъ замѣчательнѣйшія и самыя рѣдкія орудія, какъ въ историческомъ такъ и въ военномъ отношеніяхъ, отъ самыхъ первыхъ пушекъ до гаубицы (canon—obusier), изобрѣтенія Императора Наполеона III, — совершеннѣйшаго орудія полевой артиллеріи, котораго чертежъ въ первой разѣ сообщается публикѣ по официальнымъ даннымъ. Текстъ, изъясняющій чертежи, обогащенъ многими приложеніями».

ROUTES ET CHEMINS DE FER DE L'EUROPE, PAR J. ANDRIVEAU-GOUJON.

Генеральная карта европейскихъ пароходныхъ сообщеній и желѣзныхъ дорогъ, изданная по новѣйшимъ дорожникамъ и документамъ, сообщеннымъ министерствомъ публичныхъ работъ, Андриво-Гужономъ. Парижъ, 1856 г. Цѣна, наклеенной на коленкоръ и въ переплетѣ, 4 р. (у С. Дюфуръ).

Всѣ пути пароходныхъ сообщеній показаны пунктиромъ, съ означеніемъ числа льѣ противъ каждой пути-

ны. Карта снабжена таблицами: 1) для превращенія линейныхъ (погонныхъ) мѣръ главныхъ европейскихъ государствъ въ километры, 2) для сравненія километровъ съ погонными мѣрами главныхъ европейскихъ государствъ 3) для указанія погонныхъ мѣръ главныхъ европейскихъ государствъ, и сколько ихъ находится въ градусѣ экватора и 4) Указаніе сколько потребно часовъ для ѣзды, по желѣзнымъ дорогамъ, между замѣчательнѣйшими городами въ Европѣ.

MITTHEILUNGEN AUS JUSTUS PERTHES GEOGRAPHISCHER ANSTALT, VON DR. A. PETERMANN.

Журналъ Петермана (*).

Продолжаемъ сообщать нашимъ читателямъ содержаніе замѣчательнѣйшихъ статей журнала:

Страны расположенныя по берегамъ рѣки Ла-Платы, и ихъ значенія для Европы; доктора барона фонъ Редена. Статья историческаго и торгово-статистическаго содержанія (I).

Горы Пульней въ Остѣ-Индіи и ихъ обитатели, доктора К. Грауля (I).

Записка Эргарда, для объясненія составленной имъ и Ребманомъ карты восточной и центральной Африки, съ приложеніемъ замѣчаній Деборо-Кулея и Петермана, съ картою, на которой нанесено вѣроятное положеніе озера Уніамези (I).

Ислѣдованіе и опись рѣки Ріо Негро де Патагонесъ, предпринятая инженеромъ Николаемъ Дескальци въ 1833 году, съ политипажною картою рѣки отъ ея устья до островка Целешель (I).

Физико-географическій очеркъ Крыма, съ показані-

(*) М. Сб. Т. XXII, библ., стр. 21 и Т. XXIII, библ., стр. 10.

емъ распредѣленія его растительности, съ политипажною картою, А. Петермана (II).

Открытія Американцевъ въ Полярномъ морѣ и нѣкоторыя свѣдѣнія о физической географіи сѣверной Гренландіи, съ картою, А. Петермана (II).

Такъ называемая пустыня Атакама и образованіе большихъ нагорныхъ равнинъ Андскихъ Кордильероу, южнѣе 19° южн. шир.: 1) донесеніе доктора Филипи о его съемкѣ такъ называемой пустыни Атакама, 2) о метеорномъ желѣзѣ въ Атакама и 3) замѣчанія А. Петермана, съ картою (II).

Изслѣдованія послѣднихъ большихъ землетрясеній въ центральной Европѣ, Отто Фольгера, съ приложениями: 1) землетрясенія бывшія въ Швейцаріи, 2) очеркъ формации земли и свойства каменистыхъ слоевъ въ среднемъ Валлисѣ, и ихъ отношенія къ землетрясеніямъ, 3) землетрясеніе въ долинѣ Виспъ въ Швейцаріи въ 1855 году и 4) замѣчанія А. Петермана къ приложеннымъ двумъ картамъ (III).

Озеро Нгами и пустыня Калагари, въ Африкѣ, съ картою, Андерсона (III).

Путешествія братьевъ Шлагинтвайтъ по Индіи: 1) Роберта съ Декабря 1855 г. по Январь 1856 г. отъ Агры въ Умеркунтукъ и 2) Адольфа съ Декабря 1855 г. по Февраля 1856 г. отъ Саугура въ Пондишери, съ политипажною картою (III).

Уставъ и дѣятельность географическихъ обществъ въ Европѣ: Société de Géographie à Paris.—Royal Geographical Society of London.—Gesellschaft für Erdkunde in Berlin.—Frankfurter Verein für Geographie und Statistik.—Verein für Erdkunde zu Darmstadt.—Императорское Россійское географическое общество въ С. Петербургѣ, доктора барона фонъ Редена (III).

Изверженіе Везувія въ Маѣ 1855 года, Штидта (IV).

Объ астрономической экспедиціи капитана Лемма въ Персіи, въ 1838 и 1839 годахъ, съ политипажною картою, Отто Струве (IV).

Экспедиція въ Сомали (въ восточной Африкѣ), поручика Ричарда Буртона, въ 1854 и 1855 годахъ, и неудачный ея исходъ (IV).

Физико-географическій очеркъ острова Мадеры, Циглера (IV).

Взглядъ на пространство земель, лежащихъ вдоль русско-турецкой границы на низовьяхъ Дуная, съ картою, фонъ Сидова (IV).

Эта статья политическаго, топографическаго, статистическаго и торговаго содержаній, оканчивается описаніемъ устьевъ Дуная и предложеніемъ какъ превратить низменности и болота въ цвѣтушую и плодородную почву, посредствомъ плотинъ и каналовъ, подобно тому, какъ это сдѣлано въ Ломбардіи и Голландіи. Въ заключеніе выписываемъ слѣдующую любопытную выноску, относящуюся къ слову Трајансвалль (Траяновъ валъ) и объясняющую почему западные дипломаты, въ Парижѣ, заговорили о хребтѣ горъ въ Бессарабіи: «Въ первыхъ извѣстіяхъ въ нѣмецкихъ газетахъ, о мирномъ конгрессѣ въ Парижѣ, говорится о *Троянской долині* (Trajansthal). Этотъ грубый географическій промахъ нашихъ журналистовъ, не уступаетъ французскому открытію длиннаго хребта горъ въ Бессарабіи,—промахъ происшедшій вѣроятно отъ ошибки послѣшнаго перевода. — Нѣмецкое слово «Wall» въ русскомъ переводѣ: *валъ*, и слово «Trajanswall» встрѣчается на русскихъ картахъ подъ названіемъ: *Траяновъ валъ*. Французы, не переводя слово *валъ*, переписали буквально съ русскихъ картъ названіе *Троянскій валъ*, буквами: «Trojanskoival». Слово же «Val» означаетъ по французски: *долина*, *ложбина*. Правило, что гдѣ до-

лина, тамъ и возвышеніе, заставило Французовъ создать хребетъ горъ, а поспѣшность нѣмецкихъ переводчиковъ заставила ихъ окончаніе французскаго слова «val», перевести нѣмецкимъ «Thal» (долина).

Подобно изданію 1855 года, эти 4 тетради изобилуютъ смѣсью или новыми краткими извѣстіями. Отдѣлъ библиографіи извѣщаетъ о всѣхъ новыхъ географическихъ книгахъ и картахъ.

—

DIE DEVIATION DER COMPASSNADEL, VON I. C. TUXEN, IN DAS DEUTSCHE UEBERGETRAGEN, VON H. GRAFF.

Девіація компасной стрѣлки и правила для установки и поправки судовыхъ компасовъ, соч. лейтенанта Туксена, преподавателя въ академіи морскихъ кадетъ въ Копенгагенѣ. Перевелъ съ датскаго Г. Графъ, учитель навигаціи въ Грабовѣ (*) близъ Штетина. Штетинъ, 1856 г., въ осьмушку, 64 стр. Цѣна 60 коп. (у В. Шмидекампа).

Недостатокъ вниманія къ компасу, побудилъ лейтенанта Туксена напечатать плоды долготѣльных своихъ наблюденій и опытовъ. «Лагъ-линь перемѣривается» говоритъ онъ въ предисловіи—«ронѣскольку разъ въ продолженіи плаванія, на секстантъ, съ которымъ обращаются съ величайшею осторожностью, осматривается при каждомъ наблюденіи погрѣшность индекса, постоянно слѣдятъ за состояніемъ и ходомъ хронометровъ; а что дѣлается для компаса, по значенію своему важнѣйшаго изъ всѣхъ этихъ инструментовъ? Обыкновенно довольствуются тѣмъ, что сваливаютъ невѣрность его на мастера, на теченіе, на волненіе и вѣтръ»

За предисловіемъ слѣдуютъ отдѣлы слѣдующаго со-

(*) Въ селѣ Грабовѣ строятся корабли и находятся училища торговаго мореплаванія и кораблестроенія.

держанія: 1) магнетизмъ и магнитная стрѣлка; 2) дѣйствіе двухъ магнитовъ другъ на друга; 3) вліяніе желѣза на компасную стрѣлку; 4) мѣстное притяженіе, девіація; 5) уничтоженіе девіаціи и 6) приложенія, состоящія изъ девяти замѣчаній и выписокъ. Восьмое приложеніе содержитъ описаніе компасной картушки, испытанной, по увѣренію автора, съ большею пользою въ продолженіи послѣднихъ трехъ лѣтъ на учебномъ суднѣ датскихъ кадетъ. Эта картуша содержитъ вмѣсто 32 румбовъ, каждый въ $11\frac{1}{4}^{\circ}$ —36 румбовъ, каждый въ 10° . Названія главныхъ четырехъ румбовъ остаются прежнія: N, S, O, W. Остальные же румбы, означаются числомъ градусовъ, съ прибавленіемъ четверти компаса: NO 10, 20, 30 и т. д., или SW 5, 15, 25, 35 и т. д.

—

HANDBUCH FÜR SCHIFFS-CAPITÄINE, VON H. TECKLENBURG.

Ручная книга для шкиперовъ, содержащая извлеченіе изъ законовъ морскаго права разныхъ государствъ, касательно аварій, снаряженія судовъ, найма и отпуска людей и, наконецъ, нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ, соч. Г. Текленборга. Бременъ, 1856 г., въ восьмушку, VIII и 106 стр. Цѣна 75 коп. (у Эггерса и комп.).

Авторъ указываетъ въ предисловіи на всѣ источники, которыми онъ пользовался при составленіи своего труда, вышедшаго нынѣ вторымъ исправленнымъ и увеличеннымъ изданіемъ.

—

DIE MARINE BEIM ANGRIFF AUF KÜSTEN-BEFESTIGUNGEN, AUS DEM FRANZOESISCHEN UEBERTRAGEN, VON T. MEYDAM.

Флотъ при атакѣ приморскихъ укрѣпленій, сочиненіе офицера французскаго флота Ришара Гривеля (*). Перевелъ съ француз-

(*) М. Сб. т. XXII, стр. 217, неоф. и т. XXIII, стр. 4, библ.

скаго Т. Майдайтъ, поручикъ прусской службы и адъютантъ Генераль-Инспектора Корпуса Инженеровъ. Берлинъ, 1856 г., въ осьмушку. IV и 105 стр. Цѣна 70 коп. (у Эггерса и комп.).

—

HANDEVIKON FÜR RHEDER, VERSICHERER UND SCHIFFS-CAPITAINE, VON H. TECKLENBORG.

Ручной словарь для судохозяевъ, страховщиковъ и шкиперовъ, Г. Текленборга. Бременъ, 1856 г., первая тетрадь, въ осьмушку, 192 стр. Цѣна 1 р. 25 коп. (у Эггерса и комп.).

Эта первая тетрадь издаваемого словаря, содержитъ слова отъ *Abandon* (*) до *Navigie*, съ переводомъ словъ на англійскій, французскій и испанскій языки и подробнымъ описаніемъ значенія каждаго изъ нихъ. Независимо отъ морской и торговой номенклатуры, помѣщены и всѣ порта, съ указаніемъ существующихъ въ нихъ монетъ, вѣсовъ, мѣръ и лодманскихъ, гаванскихъ и т. п. постановленій.

Судя по первой тетради, это изданіе обѣщаетъ, подробностью своихъ статей, сдѣлаться полезною и даже необходимою книгою для коммерческихъ моряковъ.

—

GOLDENE FINGERZEIGE FÜR JUNGE SEELEUTE, VON CAPT. JAMES SEGSDWICK, AUS DEM ENGLISCHEN VON HEINRICH MEYER.

Золотыя указанія молодымъ морякамъ, капитана Джемса Сегдвика. Перевелъ съ англійскаго Гейнрихъ Мейеръ. Гамбургъ и Лейпцигъ, 1856 года, въ осьмушку, 77 стр. Цѣна 90 к. (у В. Шмидескампа).

Книжка, раздѣленная на три главы, содержитъ практическія указанія или совѣты: 1) на случай опасности,

(*) Слово *abandon* (безпомощное состояніе, оставленіе), вошедшее въ нѣмецкій языкъ, съ французскаго, въ этомъ смыслѣ у Французовъ: *délaissement* (безпомощное состояніе, оставленіе, въ смыслѣ покиданія судна).

какъ напр. самовозгоранія груза, пожара, столкновенія, паденія человѣка за бортъ, устройства временнаго руля, шота, рубки мачтъ и т. д. 2) для морской практики и 3) для кораблевожденія. Эта третья глава оканчивается инструкціею, для плаванія изъ Англіи на мысъ Доброй Надежды и обратно.

—

LE SPECTATEUR MILITAIRE, RECUEIL DE SCIENCE, D'ART ET D'HISTOIRE MILITAIRE (Военный наблюдатель. Сборникъ военныхъ наукъ, искусствъ и исторіи).

Въ этомъ журналѣ помѣщена между прочимъ статья: *Considérations politiques et militaires sur la question d'Orient* (политическія и военныя разсужденія о восточномъ вопросѣ, Фредерика Жерара). Книжка 15 Апрѣля 1856 г. содержитъ дѣйствія союзныхъ флотовъ въ Балтійскомъ и Бѣломъ моряхъ и у восточныхъ береговъ Сибири (стр. 47-92). Выписываемъ изъ этой статьи нѣкоторыя мѣста въ доказательство какъ иногда пишутъ исторію:

«Бомбардированіе Свеаборга сильно заставило призадуматься Россію. Въ два дни были истреблены здания, магазины, склады, провизія, верфи; повреждены 18 судовъ въ бассейнахъ и убиты болѣе 2000 чел., число же раненыхъ оказалось такъ велико, что по неимѣнію достаточнаго мѣста въ госпиталяхъ пришлось расмѣстить большую часть по частнымъ домамъ у обывателей».

Говоря объ опустошеніяхъ учиненныхъ союзными крейсерами, вдоль бѣломорскихъ береговъ, авторъ увѣряетъ, что «большая часть достаточныхъ семействъ, оставивъ свои жилища, отправилась за границу (à l'étranger) для своего спасенія. Жители города Онега,

лежащаго въ заливѣ того же имени, поступили также; остались тамъ одни только бѣдняки».

Отраженіе нападенія на Петропавловскій портъ авторъ извиняетъ словами: «положеніе было невыгодное и силы нападающихъ недостаточныя; было бы неразумно употребить усилія превышавшія человѣческія средства».

Въ заключеніе познакомимъ нашихъ читателей съ тѣмъ мѣстомъ этой статьи, гдѣ описываются, какъ Адмиралъ Путятинъ возвратился, съ устьевъ Амура, въ С. Петербургъ: «Благодаря превосходнымъ качествамъ шкуны *Kheda* и попутному вѣтру, Адмиралъ Путятинъ, хотя и не безъ трудовъ, достигъ благополучно мыса Лазарева. За тѣмъ онъ поднялся вверхъ по Амуру до Николаева, гдѣ засталъ пароходъ *Nadeschda* и сѣлъ на лодку, на которой доплылъ до С. Петербурга (et monta à bord d'une barque, qui le conduisit à St. Petersburg).

ЛОЦМАНСКІЯ ЗАМѢТКИ.

БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ.

(№ 69).—Отъ Гидрографическаго департамента Морскаго Министерства для свѣдѣнія мореплавателей объявляется: 1) На островѣ Сескарѣ, временной деревянной маякъ, по военнымъ обстоятельствамъ, разобранный въ 1854 г., нынѣ возобновляется; 2) башня на сѣверномъ рифѣ и два створные знака на восточномъ берегу острова Вульфа, будутъ также, въ непродолжительномъ времени, поставлены и 3) Кокшерскіи маякъ, верхняя деревянная часть котораго была сломана, будетъ имѣть нынѣ на нижней, каменной, части временной деревянный фонарь, какъ и осенью 1854 года;—огонь постоянный, обыкновеннаго цвѣта, съ 16 рефлекторами, высотой отъ воды 62 фута, освѣщаетъ весь горизонтъ на 7° итал. милл.

Измѣненіе склоненія компаса.—(№ 70).—При послѣдней съемкѣ Финскаго залива и Балтійскаго моря, по наблюденіямъ произведеннымъ въ разныхъ мѣстахъ на берегу, магнитнымъ теодолитомъ, найдены слѣдующія величины склоненія магнитной стрѣлки; изъ которыхъ видно, что склоненіе ея, означенное на картахъ атласа Адмирала Сарычева, съ 1808 года значи-

тельно измѣнилось; и именно—ежегодное уменьшеніе около 5'.

Эти же наблюденія показываютъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ величины склоненія стрѣлки не соответствують тѣмъ, которыя должны бы быть въ послѣдовательности; какъ то: въ Финляндскихъ шхерахъ у острова Юсари, извѣстное всѣмъ мореплавателямъ, неправильное направленіе магнитной стрѣлки, простирается въ море: къ югу до 3 миль, къ востоку и западу до 2 миль и къ сѣверу до мили. Къ сожалѣнію, экспедиція 1839 года, при съемкѣ окрестностей Юсари, не довольно тщательно опредѣлила предѣлы этого неправильнаго склоненія, или бездѣйствія компаса.

Въ Монзундѣ, на островѣ *Вормсъ*, въ 1848 году оказалось также неправильное склоненіе стрѣлки; впоследствии (1852 г.) Лейтенантъ Зарудный продолжалъ эти наблюденія далѣе къ югу по Дагэ и Мону. Изъ этихъ наблюденій оказывается: что направленіе наименьшаго склоненія, отъ 5 до 7° W, проходитъ отъ SW угла Вормса къ NNO, вѣроятно чрезъ Оденсхольмъ на Юсари; къ югу почти по срединѣ Монзунда, къ SSO, постепенно увеличиваясь, такъ что у пристани Куйвасть склоненіе западное 7° 48', а далѣе къ Пернову и Аренсбургу увеличеніе уже очень быстро, какъ видно изъ наблюденій 1853 года. Но эти послѣднія наблюденія дѣланы другимъ приборомъ, и потому для строгаго сличенія съ прежнею сѣтью, предполагается повторить ихъ въ нынѣшнемъ лѣтѣ.

Места наблюдений, въ порядкѣ отъ востока.	Годъ.	Склон. компас. W
<i>Въ Финскомъ заливѣ.</i>		
Въ С. Петербургѣ (на Васильевскомъ острову у главной магнитной обсерваторіи).	1852	5°11'
Въ Кронштадтѣ (близъ цитадельскихъ воротъ).	1849	5 38
<i>По сѣверному берегу.</i>		
Біаркэ-зундъ (у кирки Койвиста)	1849	5 53
Транзундъ.	1849	6 25
Шткюнасъ (на горѣ, у бывшаго трианг. знака).	1849	6 49
Курсалъ (на южномъ берегу бухты).	1849	6 55
Аспъ.	1847	7 23
Котка	1849	7 19
Кунгсхамъ.	1847	7 49
Уренгрудъ.	1849	7 19
Пелингъ (на N берегу Лилле-Пелингъ)	1849	7 37
Пертэ (на горѣ у мельницы)	1849	7 26
Свеаборгъ (на островѣ Стура-Эстеръ-Свартъ)	1851	8 17
Гельспингфорсъ (на магнитной обсерваторіи).	1851	8 02
Поркалаудъ	1849	8 44
Барзундъ (на островѣ Барзландъ).	1849	9 17
Экнесъ	1849	9 37
Гангзудъ	1849	10 40
<i>По южному берегу и островамъ.</i>		
Островъ Сескаръ.	1846	6 40
Островъ Лавенсаръ (близъ башни).	1845	6 47
Нарва (у маяка)	1846	6 42
Кунда	1846	8 01
Островъ Экхольмъ.	1846	8 47
Монвикъ.	1848	8 41
Островъ Наргэнъ (около середины О-го берега)	1848	8 56
Ревель	1851	8 23
Балтійскій портъ.	1848	9 29
Шпитгамъ (на холмѣ у 4-хъ мельницъ).	1849	10 36

Въ Монзундѣ и Рижскомъ заливѣ

Гапсааль (у пристани)	1852	10°39'
Островъ Гестхольмъ	1851	9 39
Островъ Вормсъ: на мысѣ Гофъ-хольмъ	1852	5 40
у деревни Фарби	1852	8 23
на мысѣ Саксби	1852	8 02
у д. Кершлетъ	1852	7 56
у д. Борби	1852	6 50
у д. Рельби	1852	8 33
на полу-мысѣ Седерби	1852	9 23
на мысѣ Румпо	1852	8 40
у д. Гулло	1852	7 50
— кряк Олай	1852	7 25
— мысы Магнусгафъ	1852	5 22
— д. Феллана	1852	5 38
Островъ Кокоръ	1852	9 08
— Наданлайдъ (Уксхольмъ)	1852	7 45
— Харнлайдъ (Грезера)	1852	9 10
— Геро	1852	8 11
— Хейнелайдъ	1852	11 25
— Лангемарп	1852	8 11
— Койвацнлайдъ	1852	11 16
— Ханникацъ	1852	7 16
— Кергалайдъ	1852	8 05
— Ковернлайдъ	1852	6 58
— Кухора	1852	7 09
— Сарнакъ	1852	8 53
— Кассаръ: у кордон. дома	1852	9 43
— — — мельницы	1852	9 04
— — — близъ N оконечности	1852	9 36
— Дагъ: въ Тифенгафенъ	1851	9 00
— — у Кергея	1851	10 35
— — — Серро	1852	8 46
— — — Гельтерма	1852	8 04
— Эзель: Аренсбургъ	1852	10 53
— — Киббосаръ	1852	10 24
— — Оррисаръ	1852	9 07

Островъ Эзелъ: Павастерортъ	1852	9°25'
— — Пушпанкъ	1852	8 41
— — Сойла	1852	9 41
— — Факерортъ	1852	9 17
— Шальдау	1852	7 17
— Моонъ: Магнустаъ	1850	8 17
— — Кордонъ	1851	7 40
— — Вахтна	1852	8 17
— — Куйваста	1852	7 48
— — Лаллабергъ	1852	8 50
— — Сва-нино	1852	7 52
Вердеръ (близъ кордон. дома)	1853	9 48
Верпель (на мысѣ Виргусаръ)	1853	12 30
Островъ Кино	1853	13 04
— Саркхольмъ	1853	13 05
— Сангъ	1853	13 28
— Маніа	1853	13 24
Перновъ	1853	11 44
Мысъ Улу	1853	12 17
Аудернъ-Саулепъ (полумиза)	1853	13 33
Домеснесъ	1853	13 22
Люзерортъ	1853	13 08
Виндава	1853	13 01

(№ 71).—По причинѣ часто случающихся крушеній комерческихъ судовъ, въ Балтійскомъ морѣ, по западную сторону острова Эзеля, около Фильзанда и Курей-Лапки, а въ Финскомъ заливѣ — у сѣверной оконечности Гогланда, — Гидрографическій департаментъ находитъ за нужное въ предостереженіе мореходцевъ, указать на главныя причины, отъ которыхъ, по всей вѣроятности, случаются крушенія, именно на этихъ мѣстахъ.

1) Суда идущія отъ юго-запада, минуя меридіанъ южной оконечности Готланда (м. Гобургъ) миляхъ въ десяти, берутъ обыкновенно курсъ $NO\frac{1}{2}O$ по картѣ (или

$\text{NO}\frac{1}{2}\text{O}$ по компасу) такъ, чтобы пройти около 8 или 12 миль западнѣе Дагерорта. Известно, что при восточныхъ курсахъ *девіація* компасовъ на судахъ бываетъ, почти всегда, восточная, т. е., компасный N уклоняется къ востоку; и такъ, вмѣсто мнимаго курса на картѣ $\text{NO}\frac{1}{2}\text{O}$, истинный уклонится къ востоку на величину *девіаціи* при этомъ румбѣ.—Если положимъ эту величину около полурумба, то истинный курсъ по картѣ будетъ NO, который, отъ выше-предположенной точки южнѣе Гобурга, и приведетъ прямо на рифъ Курей-лапки. Если же къ этому присоединится еще теченіе отъ сѣвера, изъ Ботническаго залива, которое весною бываетъ быстрѣе чѣмъ въ прочія времена года (отъ сильнаго притока изъ рѣкъ на сѣверѣ и отъ большаго испаренія моря на югѣ), то уклоненіе истиннаго пути отъ мнимаго, будетъ еще болѣе, и судно придетъ на Фильзандскія мели.

Если къ этому присовокупить, что Дагерортскій маякъ, по причинѣ значительной высоты своей, часто бываетъ закрытъ туманными облаками, и, слѣдовательно, судно можетъ *не увидѣть* огня при самомъ началѣ его горизонта, простирающагося немного южнѣе Курей-лапки, то при означенной ошибкѣ счисленія, не смотря на видимость Фильзандскаго огня, и не подозреваетъ опасности, принимая Фильзандъ за Дагерортъ, какъ это часто случалось слышать изъ объясненій шхиперовъ, потерпѣвшихъ тутъ крушенія, хотя огни этихъ двухъ маяковъ и совершенно различны: Дагерортъ постоянный, Фильзандъ—вертящійся.

2) Тѣже причины крушеній могутъ быть у Гогланда: судно идущее отъ запада, опредѣливъ себя мильхъ въ десяти къ сѣверу отъ маяка Кокшеръ, беретъ курсъ по компасу, при сѣверномъ вѣтрѣ, $\text{ONO}\frac{1}{2}\text{O}$ или $\frac{1}{2}\text{O}$, при южномъ же $\text{O}\frac{1}{2}\text{N}$, чтобы обрѣзать сѣверный

конецъ Гогланда. Допустивъ девицію около 5° , получимъ настоящій магнитный румбъ около $0tN\frac{1}{2}O$, который и приведетъ почти въ средину Гогланда, если при пасмурной погодѣ не усмотрѣнъ маякъ Родшеръ, остающійся миляхъ въ 2-хъ или 3-хъ южнѣе; если же этотъ маякъ усмотрѣнъ ранѣе, положимъ въ осьми миляхъ, и судно увидѣвъ свою ошибку возметъ курсъ ONO , сѣвернѣе Гогланда (маяковъ котораго можетъ еще и не видѣть: верхняго за туманомъ или пасмурностию, а нижняго потому что еще недошелъ до его горизонта), то и на этомъ короткомъ переходѣ (23 ит. мили), при девиціи 5° , не усмотрѣвъ въ пасмурности нижняго маяка, попадетъ на рифъ или даже южнѣе его—на берегъ. Такая же ошибка при плаваніи отъ востока при невниманіи къ девиціи, которая будетъ тогда западная, можетъ привести судно на этотъ рифъ.

Данія.—(№72).—Симъ сообщается для свѣдѣнія мореплавателей, что на многихъ мѣстахъ западнаго берега Сѣверной Ютландіи, а также на островѣ Борнгольмъ, учреждены для спасенія претерпѣвающихъ крушеніе, спасительныя станціи, снабженныя для этой цѣли необходимыми средствами, состоящими частію изъ спасительныхъ ботовъ и частію ракетныхъ метательныхъ аппаратовъ (*).

Станціи слѣдующія:

I) *На западномъ берегу сѣверной Ютландіи.*

Скагенъ, съ спасит. ботомъ и ракетн. аппаратомъ.

Кандестедерне, то же.

Хиртсхальсъ, то же.

Лёнструпъ, то же.

(*) Морской Сборн. 1856 г. № 5, смѣсь стр. 65 и № 6. стр. 58.—О ракетномъ снарядѣ будетъ особая статья.

- Лёккенъ, тоже.
 Блокхузене, тоже.
 Слетте Страндъ, тоже.
 Лильдъ Страндъ, тоже.
 Ханстедхольмъ, тоже.
 Клитмёлмеръ, съ ракетнымъ аппаратомъ.
 Нордре Ворупёре, съ спасит. ботомъ и ракетнымъ аппаратомъ.
 Вестеръ Аггеръ, съ ракетнымъ аппаратомъ.
 Аггерскій каналъ, съ спасительнымъ ботомъ.
 Тюбе Рёнъ, съ ракетнымъ аппаратомъ.
 Флювхольмъ, съ спасит. ботомъ и ракетн. аппаратомъ.
 Тушеръ, тоже.
 Ведерсэ Клитъ, тоже.
 Сёндеръ Люнговигъ, тоже.
 Біеррегардъ, съ ракетнымъ аппаратомъ.
 Хеннестрандъ, тоже.
 Бловандсхукъ, съ спасительн. ботомъ и ракет. аппаратомъ.

II) *На островъ Боргольмъ.*

- Рённе, съ ракетнымъ аппаратомъ.
 Аллинге, тоже.
 Гудхіемъ, тоже.
 Сванике, тоже.
 Сногебакъ, съ спасит. ботомъ и ракетнымъ аппаратомъ.

Если съ берега нельзя имѣть какого либо другаго сообщенія съ разбившимся судномъ, то къ нему, брошенъ будетъ, съ помощію ракетнаго аппарата, линь въ 9 витей; когда терпящіе крушеніе получаютъ этотъ линь, то притянутъ къ себѣ на немъ перлинь въ $3\frac{1}{2}$ дюйма, на концѣ котораго пристропенъ блокъ, въ

который проходить бухта тонкаго линя. Оба конца этаго линя прикрѣплены къ спасительному стулу, который съ своимъ коушемъ можетъ двигаться по перлиню въ $3\frac{1}{2}$ дюйма. Перлинь долженъ быть прикрѣпленъ на суднѣ какъ можно выше, чтобы стулъ проходилъ по возможности надъ бурунами. Съ помощію такого линя проходящаго въ блокъ, укрѣпленномъ на суднѣ, стулъ можетъ быть перетягиваемъ по перлиню съ берега на судно и обратно, и такимъ образомъ сообщеніе, для спасенія потерпѣвшихъ крушеніе, устроено. Датское Минист. Внутреннихъ дѣлъ. Апрѣля, 1856 г.—(В. Н. № 13593 и Деп. Внут. Снош. № 5025).

(№ 73).—Вышедшее, въ Ноябрѣ прошлаго года, въ Копенгагенѣ, сочиненіе г. Туксена, старшаго лейтенанта Датскаго флота и учителя въ морской академіи въ Копенгагенѣ, переведено на Нѣмецкій языкъ г. Граффомъ, учителемъ навигаціи въ Грабовѣ, близъ Штетина (Stettin 1856, Verlag von Th. v. d. Nahmer, Müller'sche Buchhandlung) и представляетъ замѣчательное разсужденіе о девиаціи, установкѣ и испытаніи компаса на суднѣ, и заслуживаетъ полнаго вниманія мореплавателей.—(В. Н. № 13664).

КАТТЕГАТЪ.

Швеція. *Измѣненіе Бушерскаго (Buskär) маячнаго огня.* — (№ 74). — Находящійся въ Вингазундѣ, при входѣ въ Готенбургъ, Бушерскій маячный огонь, который, съ 1-го Сентября 1854 г., къ морю показывалъ красный свѣтъ, а по направленію Зунда яркій огонь, частію измѣненъ, дабы можно было усмотрѣть его на болѣе дальное разстояніе.

Нынѣ маякъ этотъ, съ моря въ нѣкоторомъ отдаленіи, показывается яркій огонь, который по приближеніи получаетъ красноватый свѣтъ, надъ бѣлымъ верху,—такъ что его легко можно отличить, отъ двухъ яркихъ огней на Вингскихъ маякахъ и Главнаго Бэттэскаго огня (Haupt-Böttö-Feuer).

Оба Вингскіе маячные огня остаются безъ измѣненія. Одинъ изъ нихъ постоянный яркій огонь, другой же т. е. сѣверовосточный постоянный же, показывающій въ краткіе промежутки особыя проблески. Створъ этихъ обоихъ огней $NO\frac{1}{2}N\frac{1}{2}O$ и $SW\frac{1}{2}S\frac{1}{2}W$.

(Показанные румбы компасные. Склоненіе $18^{\circ}W$).—(В. Н. № 13656).

НѢМЕЦКОЕ МОРЕ.

Англія. *Перенѣла Гонфлитскаго маяка, въ восточномъ Свинь (устьѣ Темзы).*—(№ 75).—Строившійся на юго-восточномъ краю Гонфлитской песчаной банки, вмѣсто плавучаго маяка, маякъ на сваяхъ (см. Лоц. Зам. № 48, 1856 г.), нынѣ оконченъ, и съ 1-го Мая зажигается на немъ красный вертящійся огонь, показывающій каждыя 30 секундъ яркій проблескъ. Огонь возвышается надъ среднимъ уровнемъ моря на 48 футъ, и усматривается съ палубы судна, при обыкновенной погодѣ, на разстояніи отъ 7 до 8 миль.

Башня состоитъ изъ шестигульнаго желѣзнаго зданія, утвержденного на сваяхъ, связанныхъ между собою діагоналями. Все зданіе выкрашено красною краскою и находится подъ нижеслѣдующими пеленгами:

Клактонская (Clakton) церковь $NW\frac{1}{2}W$
 Вальтонъ-Назе ТOWER (Walton-Naze-Tower). $N\frac{1}{2}O$
 Высокій маякъ въ Гаричѣ NO

Сунскій (Sunk) пловучій маякъ, въ разстояніи $4\frac{1}{2}$ миль,—OтS!O.

На бывшемъ до сего времени пловучемъ маякѣ, съ того же дня огня прекращены и самый маякъ вскорѣ будетъ уведенъ. Также снимется знакъ, поставленный нѣсколько западнѣе новаго маяка.

Къ новому маяку не должно подходить ближе $\frac{1}{4}$ мили, и ни въ какомъ случаѣ не проходить сѣвернѣе его.

(Пеленги компасные, склоненіе $21^{\circ} 15' W$, 1856 г., которое ежегодно $6'$ уменьшается).—(В. Н. № 13680).

Эмденъ. *Новый маякъ*.—(№ 76).—Отъ Королевской главной дирекціи гидравлическихъ работъ въ Ганноверѣ объявляется, что въ настоящее время приступлено къ сооруженію маяка, изъ трехъ лампъ съ реверберами, на главномъ изгибѣ Нижне-Эмской плотины, ниже Кнока, на высотѣ 15 футъ надъ плотиною, или $30\frac{1}{2}$ ф. надъ обыкновеннымъ приливомъ, близъ праваго берега Эмса и простирающихся оттуда до рѣки, обоеихъ каменистыхъ мысовъ, противъ такъ называемаго Кнокстера и Беттеверстеръ-Хевда, который съ 15 Февраля будетъ зажигаться, въ продолженіе всей навигаціи каждую ночь отъ заката, до восхода солнца, и будетъ служить не только предостерегательнымъ знакомъ при проходѣ ночью, вышеозначеннаго опаснаго мыса, но и указателемъ во время ночнаго плаванія Остъ-фризійскимъ фарватеромъ вообще.—(В. Н. № 13601).

Голландія. *Ренесскіе маяки въ Нордъ-Шовель*.—(№ 77).—Означенные путеводные огни, для облегченія входа въ ночное время на Брувершавенскій фарватеръ (Brouwershavenshe Seegat), а также для лучшаго усмотрѣнія его далѣе въ морѣ, будутъ возвышены и вмѣстѣ съ тѣмъ, измѣненіемъ западнаго огня, изъ четвертой величины въ третью,—усилены; къ исправленіямъ этимъ приступятъ съ 12 Мая, и огни, съ того дня, на

время, будутъ потушены, впредь до окончанія работъ, послѣ чего снова зажгутся.—(В. Н. №№ 13606 и 13681).

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ.

Испанія. Балеарскіе острова.—(№ 78).—На маленькомъ островкѣ Ахоркадось (Ahorcados), между Ивисою и Форментерою, построенъ маякъ, и съ 1-го Мая сего года будетъ зажигаться еженочно. Огонь состоитъ изъ катадиоптрическаго аппарата шестаго класса, съ постояннымъ свѣтомъ обыкновеннаго вида, возвышается надъ уровнемъ моря на $81\frac{1}{2}$ фута, и усматривается, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, на разстояніи 10 миль. Находится въ широтѣ $38^{\circ} 48' 42''$ N, долготѣ $7^{\circ} 41' 2''$ O отъ Кадикса.

Главная цѣль этого огня, обозначать фарватеръ Фріо-Гранде (Freo-Grande), которой чистъ и доступенъ для судовъ всякой величины. Ширина его около мили, и глубина въ срединѣ 9 сажень, которая уменьшается до 6 сажень на разстояніи кабельтова отъ сѣверной оконечности острова Еспальмадоръ, и до 4 сажень на такомъ же разстояніи отъ южной оконечности острова Ахоркадось. Чтобы пройти ночью этимъ фарватеромъ, должно, идя отъ O и увидѣвши огонь, стараться привести его на W, а находясь отъ него въ 3 или 4 миляхъ, склонить курсъ болѣе къ югу, чтобы оставить маякъ по правую сторону и пройти среднюю прохода; миновавъ маякъ, взять курсъ WSW, и удалившись этимъ курсомъ на 2 или 3 мили, можно уже располагать плаваніемъ по произволу.

Идучи отъ W, должно располагать курсами противуположно, чтобы огонь оставить по лѣвую сторону.

Впрочемъ въ ночное время, при тихихъ и перемѣн-

чивыхъ вѣтрахъ, не должно проходить этимъ фарватеромъ, чтобы не пришлось стать на якорь на ненадежномъ каменистомъ грунтѣ.

Румбы показаны компасные.—(В.Н. 13680 и Деп. Вн. Снош. № 4903).

АТЛАНТИЧЕСКІЙ ОКЕАНЪ.

Ирландія. Маякъ на островъ Ратлинъ (*Rathlin-Island*).—(№ 79).—На сѣверозападномъ берегу Ирландіи, въ графствѣ Донегаль, на островѣ Ратлинѣ (*Rathlin-o-Birne-Island*), построенъ маякъ, который съ 14 Апрѣля сего года будетъ зажигаться еженочно, отъ захода до восхода солнца.

Маякъ расположенъ на наружномъ мысѣ острова, близъ западнѣйшаго береговаго выступа графства Донегаль, въ широтѣ $54^{\circ} 39' 47''$ N, долготѣ $8^{\circ} 49' 52''$ W, и находится:

Отъ мыса Малинморе на SW $\frac{1}{2}$ W въ разст. 2 $\frac{1}{2}$ миль.

— мыса Карриганъ (Донегальская бухта) на NW $\frac{1}{2}$ N
въ разст. 5 $\frac{1}{2}$ м.

— скалы Сеаль (заливъ Слиго) на NtO—разст. 19 миль.

Огонь, постоянный съ проблесками, каждая 20 секундъ будетъ показывать яркій свѣтъ и открываться на разстояніи около 16 миль. Высота огня надъ уровнемъ моря, во время высокихъ водъ, 116 футъ; огонь будетъ видѣнъ по всему горизонту; но надо замѣтить, что съ моря между румбами SW $\frac{1}{2}$ S $\frac{1}{2}$ W и NNW, онъ будетъ казаться яркимъ обыкновеннаго цвѣта, а къ материку и противъ пролива краснымъ.

Башня, отъ основанія до вершины, высотою 65 футъ, круглая, съ куполообразною крышею, которая выкрашена красною краскою, какъ и фонарь.

Суда должны держаться внѣ черты краснаго огня, исключая когда они идутъ съ лопманомъ чрезъ проливъ.

Отъ западной оконечности острова простираются подводные камни на $\frac{1}{4}$ мили.

Показанные румбы компасные. Склоненіе 29° W.—(В. Н. № 13593).

Соединенные штаты.—Виргинія.—*Пловучій маякъ у Юркъ-Спита, въ заливъ Чизапикъ (Chesapeake Bay).*—(№ 80).—Съ 3-го Декабря минувшаго года близъ оконечности Юркъ-Спита (York Spit), поставленъ пловучій маякъ, съ постояннымъ яркимъ огнемъ, чтобы обозначать нѣкоторыя опасныя мѣста, и вмѣстѣ съ тѣмъ служить указателемъ судамъ, идущимъ въ рѣку Юркъ и въ заливъ Мобіакъ, находящіеся на западномъ берегу Чизапикскаго залива.

Апаратъ катадиоптрической, состоитъ изъ 8 лампъ съ 12 дюймовыми рефлекторами. Высота огня надъ среднимъ уровнемъ моря 40 футъ; огонь усматривается, при ясной погодѣ, на разстояніи 10 миль.

Маячное судно вооружено шкуной, выкрашено желтовато-бѣлой краской, съ надписью на обоихъ бортахъ большими черными буквами «York Spit». Стоитъ на якорѣ на глубинѣ 4 сажень, подъ нижеслѣдующими пеленгами:

Маякъ Нью-Пойнтъ (New-Point). NNW $\frac{1}{2}$ W.

Рѣчной знакъ (Back-River). SSW $\frac{1}{2}$ W.

Мысь Тевесъ (Tewes). W $\frac{1}{2}$ N $\frac{1}{2}$ W.

Показанные пеленги компасные.—(В. Н. № 13617).

Менъ.—*Маяки на мысь Елисавета (Elizabeth) и на островъ Вудъ (Wood).*—(№ 81).—Въ 6 миляхъ къ югу отъ входа въ Портландъ, на мысь Елисавета, съ 1-го сего Апрѣля зажигается, на вновь выстроенномъ маякѣ,

постоянный яркій огонь; на старомъ же маякѣ—вертящійся огонь.

Судамъ, идущимъ съ моря, во всѣхъ случаяхъ, вертящійся огонь открывається ранѣе, нежели постоянный; почему во избѣжаніе опасности перемѣщать этотъ огонь на мысѣ Елисавета, съ огнемъ на островѣ Вудъ, (который также вертящійся и находится отъ него только въ 10 миляхъ къ юго-западу), сей послѣдній будетъ измѣненъ въ красный вертящійся.

Судамъ идущимъ отъ запада, будетъ открываться сперва красный вертящійся огонь на островѣ Вудъ, и потомъ уже огни на мысѣ Елисавета, которые, какъ выше сказано, оба обыкновеннаго цвѣта, и одинъ изъ нихъ постоянный, а другой вертящійся.—(В. Н. № 13663).

Южная Королина. — *Пловучій маякъ у мели Мартинсъ-Индустри*. — (№ 82). — Вблизи означенной мели, при входѣ въ портъ Рояль (Royal), поставленъ новый пловучій маякъ, на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ стоялъ старый. Корпусъ судна выкрашенъ красною краскою, съ надписью на обоихъ бортахъ большими бѣлыми буквами «Martins-Industry». На суднѣ зажигаются съ 15-го Марта два яркихъ огня, по одному на каждой мачтѣ, которые возвышены надъ уровнемъ моря около 40 футъ и усматриваются, при обыкновенной погодѣ, на разстояніи около 10 миль. Маякъ находится въ широтѣ $32^{\circ} 6' 30'' N$ долготѣ $80^{\circ} 34' W$ (приблизительно).—(В. Н. № 13663).

Массачусетъ. — *Пловучій маякъ у мели Бишопъ-Клеркъ (въ Виньярдъ-зундѣ)*. — (№ 83). — Означенный маякъ, съ 10-го Января сего года, занялъ свой постъ и показываетъ постоянный огонь, который состоитъ изъ 8 лампъ съ рефлекторами; усматривается съ палубы судна, въ обыкновенную погоду, на разстояніи около 7 миль. Судно стоитъ на якорѣ на

глубинѣ около $4\frac{1}{2}$ сажень, почти по срединѣ между мелями Бишопъ-Клеркъ и Миддель-грундъ, вооружено шхуной и во время дня будетъ имѣть на каждой мачтѣ по черному кольцу; корпусъ его выкрашенъ палевою краскою, съ надписью на обоихъ сторонахъ большими черными буквами: «Bishopp & Clerks».

Маякъ находится подъ нижеслѣдующими пеленгами:

Маякъ Бассъ-Риверъ (Bass-River) NO $\frac{1}{2}$ O.

Маякъ Пойнтъ-Гаммонъ (Point-Gammon) NO.

Восточный волноотражатель (Wellenbrecher)

гавани Хианисъ (Hyannis Harbour) N $\frac{1}{2}$ W.

Пловучій маякъ Сукконнессетъ (Succonnisset) WtS $\frac{1}{2}$ W.

Баканъ на южной оконечности мели Хендкершифъ (Handkerchief) SOtO.

(В. Н. № 13648).

Островъ Rhode, Rhode-Island.—(№ 84).—*Маякъ на мысъ Уачъ-Хиль-Пойнтъ.*—На оконечности мыса Уачъ-Хиль (Watch-Hill-Point), близъ Стоннингтона, построены новый маякъ, съ смотрительскимъ домомъ подлѣ, и съ 1-го Февраля сего года, освѣщается постояннымъ яркимъ огнемъ, вмѣсто бывшаго до сего времени на старомъ маякѣ вертящагося огня, который съ того же дня прекращенъ.

Огонь возвышенъ надъ среднимъ уровнемъ моря 58 футъ и при ясной погодѣ усматривается на разстояніи 12 миль. Аппаратъ діоптрической, системы Френзля, чечевицеобразный, четвертаго класса.

Башня выстроена изъ гранита, вышиною 40 футъ и находится въ 17 ярдахъ къ NW отъ стараго маяка. Домъ смотрителя выкрашенъ бѣлою краскою.

Прим. Пеленги компасные. Склоненіе 9° W.—(В. Н. № 13648).

Сѣверная Каролина. — *Маяки у Вильмингтона.* — (№ 85).—Съ 1-го Марта будутъ зажигаться два путевод-

ные огня, на восточномъ берегу рѣки Кавъ-Феръ-Риверъ (Cape-Fear-River), вблизи верхней гаванской плотины, на 3 мили ниже Вильмингтона. Огни постоянные, яркіе, шестаго класса, и передній или южный изъ нихъ устроенъ на краю смотрительскаго дома, въ 42 футахъ надъ среднимъ уровнемъ рѣки. Домъ выкрашенъ бѣлою краскою. Задній или сѣверный огонь помѣщенъ на бѣлыхъ деревянныхъ подмосткахъ, около 65 футъ надъ рѣкою и находится отъ перваго огня на NO 10°, въ 270 ярдахъ.

Оба упомянутые огня служатъ указателями и обозначаютъ пространство — около 50 ярдовъ западнѣе оконечности верхней гаванской плотины на восточной сторонѣ рѣки, а также вдоль фарватера, на одну милю внизъ и на 1½ мили вверхъ отъ плотины.—(В. Н. № 13648).

Мариляндъ. — *Маякъ на Суанъ-Футъ-Нолъ (Swan-Foot-Knoll)*.—(№ 86).—При устьѣ р. Патапско (Patapsco-River), на Суанъ-футъ-Нолѣ, построенъ маякъ съ постояннымъ яркимъ огнемъ, и съ 10-го Января сего года приведенъ въ дѣйствіе, а потому съ того же дня огонь на мысѣ Бодкинъ прекращенъ.

Огонь возвышенъ надъ уровнемъ моря на 55 футъ и усматривается съ палубы судна, въ ясную погоду, на разстояніи 11 миль. Аппаратъ Френзлевской чечевицеобразный, четвертаго класса.

Башня желѣзная, круглая, въ діаметрѣ до 40 футъ, утверждена на 9 связанныхъ между собою желѣзныхъ столбахъ, и выкрашена черною краскою, ставни же бѣлые. При этомъ маякъ есть колоколь, въ которой звонять во время туманной погоды.—(В. Н. № 13648).

Бразилія. *Лоцманскіе сигналы для гавани Белемъ (Провинція Пара)*.—(№ 87).—Станція сигналовъ, дѣлаемыхъ

судамъ, требующимъ лоцмана изъ гавани города Белема, главнаго города провинціи Пара, переведена изъ мѣстечка Салинасъ, къ маяку на мысѣ Аталаіа. Вновь поставленные сигналы приведены въ дѣйствіе съ 1-го Октября прошлаго года.

(Упомянутые сигналы можно видѣть въ Гамбургѣ, въ Бразильскомъ-Генеральномъ-Консульствѣ).—(В. Н. № 13572.

Мексиканскій заливъ.

Соединенные штаты.—Флорида.—*Маякъ на мысѣ Санъ-Бласъ.*—(№ 88).—Въ Мексиканскомъ заливѣ на западномъ берегу Флориды, на мысѣ Санъ-Бласъ, построень новый маякъ, который освѣщается съ 15-го Февраля.

Огонь постоянный, перемежающійся проблесками, состоитъ изъ чечевицеобразнаго аппарата, четвертаго класса, возвышается надъ уровнемъ моря около 80 футъ и усматривается съ палубы судна, при обыкновенной погодѣ, на разстояніи около 12 миль. Башня вышиною 50 футъ, выкрашена бѣлою краскою и стоитъ близъ того мѣста, гдѣ находился прежній маякъ, разрушенный въ 1851 году; широта $29^{\circ} 39' N$, долготы $85^{\circ} 24' 4'' W$ отъ Гринича.

Отъ оконечности мыса простирается къ югу опасный рифъ на 5—6 миль.—(В. Н. № 13648).

Луизиана.—*Маякъ у Пасъ-а-Лутра (Миссисипи).*—(№ 89).—Желѣзный маякъ, бывший прежде на оконечности Миссисипскаго прохода, перенесень на болотистый островъ, извѣстный въ Пасъ-а-Лутрѣ (Pass-à-Loutre) подъ названіемъ Миддльгрунда, и съ 15-го Января освѣщается постояннымъ огнемъ, съ переме-

жающимися проблесками, который съ палубы судна, въ обыкновенную погоду, усматривается на разстояніи 12 миль. Аппаратъ Френзлевской чечевицеобразный, третьяго класса. Башня высотой 77 футъ и выкрашена черною краскою.

Отъ большой бочки, поставленной внѣ бара, маякъ Пась-а-Лутръ лежитъ на $WtN\frac{3}{4}W$, а маякъ NO-ый Пась на SW. Пройдя бочку, должны быть видны четыре шпирь-бакена (Spieren-Bogen), находящіеся отъ нея на $WSW\frac{1}{2}W$ и WSW.

Отъ бочки должно держать къ шпирь-бакенамъ, а пройдя между ними, прямо вверхъ къ Пась-а-Лутру. Фарватеръ между шпирь-баканами, однакожь, очень узокъ.

Постоянный огонь на NO-мъ Пассѣ, будетъ зажигаться по прежнему.

Прим. Румбы компасные. Склоненіе $6\frac{1}{2}^{\circ}$ O.—(В. Н. № 13648).

Варанбское море.

Вестъ-Индія.—(№ 90).—Такъ какъ роща изъ кокосовыхъ деревъ, находившаяся въ 1832 году на Среднемъ островкѣ (Middle-Cay) изъ Вестъ-индской группы Куртоунъ-Кейсъ (лежащей въ 15 миляхъ на OSO отъ С. Андрюса, близъ берега Москито), болѣе не существуетъ, или потому что она вырублена, или потому что разрушена ураганомъ, то слова «кокосовой лѣсокъ» (Grove of Cocola-nut trees), показанныя въ упомянутой группѣ (Cays) на Адмиралтейскихъ и другихъ картахъ Вестъ-Индіи, должны быть уничтожены, и мореплаватель не долженъ отыскивать этого лѣска. Названіе «Cocola-nut-Cay» должно быть также измѣнено въ «Middle Cay».

Такъ какъ въ Вестъ-Индіи и вообще въ области урагановъ, нѣтъ ничего необыкновеннаго, если кокосовыя деревья истребляются (какъ въ 1830 году, во время урагана на островъ Барбадосъ), то мореплавателю совѣтуется быть осторожнымъ и внимательнымъ, и не держать на низменные острова (саус) или песчаные рифы, въ ожиданіи увидѣть на нихъ деревья, которыя быть можетъ уже не существуютъ.

«Middle Cay» находится въ широтѣ $12^{\circ} 24' 00''$ N, и долготѣ $81^{\circ} 28' 30''$ W отъ Гринича.—(В. Н. № 13617).

ЮЖНЫЙ ОКЕАНЪ.

АФРИКА. *Заливъ Альгоа*.—(№ 91).—Въ краткомъ объявленіи о вновь найденной отличительной глубинѣ, находящейся внѣ залива Альгоа, около 9 англійскихъ миль на OtS (по компасу) отъ береговаго огня на мысѣ Ресифъ (Resife), заключается слѣдующее:

Англійское военное судно «Нудга», 22-го Января прошлаго года, остановилось на якорѣ по сѣверную сторону банки, на 9 сажняхъ глубины (скалистый грунтъ), и офицеры на двухъ шлюпкахъ, въ продолженіе дня, занимались изслѣдованіемъ глубинъ. Меньшая глубина найдена была 7 сажень, отъ которой въ небольшомъ разстояніи къ SW было уже 36 сажень. Оконечности этой банки такъ обрывисты, что надобно полагать, что около нея находятся еще отдѣльныя скалы, какъ у Дисначъ-роккъ въ этомъ заливѣ и у Витль-роккъ въ заливѣ Фалсъ (False-Bay),—которыхъ нельзя было усмотрѣть въ тотъ день при бывшемъ состояніи моря. Если же и нѣтъ таковыхъ, то при крѣпкихъ SW вѣтрахъ, которые у этихъ береговъ разводять большое волненіе, должно избѣгать упомянутой глубины, чтобы неподвергнуть судно опасности. (В. Н. № 13648).

ТИХИЙ ОКЕАНЪ.

Калифорнія. Маякъ на мысъ Консепсионъ (*Concepcion*).—(№ 92).—На означенномъ мысъ, у западнаго входа на фарватерь Санта-Барбара, построены маякъ съ вертящимся огнемъ, на которомъ съ 1-го Февраля сего года начнется освѣщеніе.

Огонь яркій, и дѣлаетъ два оборота въ каждую минуту. Возвышенъ надъ среднимъ уровнемъ моря на 250 футъ, и будетъ открываться съ палубы судна, въ ясную погоду, на разстояніи 22 миль. Состоитъ изъ аппарата 1 класса Френзлевской системы.

Башня выстроена изъ камня надъ срединою смотрительскаго дома, и находится близъ наружнаго края и на самой возвышенной части мыса Консепсионъ, въ широтѣ $34^{\circ} 26' 47''$ N, долготѣ $120^{\circ} 25' 33''$ W отъ Гринича, подъ нижеслѣдующими пеленгами и разстояніями:

Западная оконечность острова Санъ-Мигель (*San-Miguel*) SO 12° , въ разстояніи $26\frac{1}{2}$ миль.

Западная оконечность острова Санта-Круцъ SO 67° , въ разстояніи 36 миль. (В. Н. № 13648).

Банка Кортецъ (*Cortez-Choal*).—(№ 93).—На сей банкѣ открыта вновь подводная скала, которая лежитъ отъ прежде открытой, къ SW въ 4 миляхъ и находится въ широтѣ $32^{\circ} 26' 42''$ N, долготѣ $119^{\circ} 7' 23''$ W (приблизительно). Полагаютъ, что Кортецъ-Шоаль, или банка извѣстная подъ этимъ названіемъ, простирается около 15 миль въ длину и состоитъ изъ отдѣльныхъ подводныхъ скалъ, болѣе или менѣе углубленныхъ, вокругъ которыхъ большая глубина. Главная часть этой банки находится въ широтѣ $32^{\circ} 30'$ N, долготѣ $119^{\circ} 10' 30''$ W отъ Гринича.

Примѣчаніе. Всѣ румбы компасные. Склоненіе $13\frac{1}{2}^{\circ}$ O, 1851 года.—(В. Н. № 13648).

Перевелъ Н. Гринцовъ.

О СКЛОНЕНИИ КОМПАСА НА БЕРЕГАХЪ НОРВЕГІИ И ШВЕЦІИ.

(Статья Профессора Гавстена, въ Христианіи).

№ 95 (*). — Шведское Высшее Морское Управленіе доставило Норвежскому Морскому департаменту объявленіе, напечатанное также въ газетѣ «Afton Bladet» и упоминаемое въ газетѣ «Christiania Posten», въ которомъ обращается вниманіе мореходцевъ на то, что на изданныхъ въ Швеціи морскихъ картахъ отъ 1830 до 1843 годовъ и на картѣ Зунда 1852 года, показано склоненіе компаса въ гораздо значительнѣйшихъ величинахъ, нежели какъ оно опредѣлено наблюденіями 1852—55 годовъ, и разности между показаніями на прежнихъ картахъ и новѣйшими наблюденіями — простирается отъ $2^{\frac{1}{2}}$ до $5^{\frac{1}{2}}$ градусовъ, а въ сѣверной части Ботническаго залива, близъ Гаппаранды (Торнео) даже до 8° .

Тотъ, кто сталъ бы предполагать, что склоненіе отъ времени изданія прежнихъ картъ, до нынѣшняго времени столь значительно уменьшилось, чего впрочемъ объявленіе не утверждаетъ, тотъ впалъ бы въ большую ошибку. Цѣль этого объявленія есть только предупрежденіе мореходцевъ, отъ употребленія показаннаго, на этихъ картахъ склоненія компаса, и извѣщеніе о найденныхъ новѣйшими наблюденіями величинахъ онаго.

О назначенныхъ на прежнихъ картахъ склоненіяхъ компаса не упоминается: на чемъ эти величины основаны, когда были произведены наблюденія, или онѣ взяты изъ прежнихъ лоцій. Я постараюсь доказать, что эти значительныя разности, преимущественно происходятъ отъ того, что означенныя на прежнихъ картахъ склоненія *слишкомъ велики для годовъ изданія*

(*) См. Мор. Сб. 1856 г. № 7, Лоцманскія Замѣтки стр. 41

картъ, и что нѣкоторыя изъ найденныхъ послѣдними наблюденіями, *безъ всякаго сомнѣнія слишкомъ малы.*

1) Объявленіе приводитъ, что на картѣ А., Шведскаго берега, отъ Норвежской границы до Готенбурга, изданной въ 1834 году, склоненіе означено въ 20° ; наблюденія 1855 года показали склоненіе $14^\circ 30'$, т. е. разность въ $5^\circ 30'$.

Въ Христіаніи я, съ 1815 года до нынѣшняго, произвелъ на открытомъ мѣстѣ 13 наблюденій надъ склоненіемъ компаса, — послѣднѣе сего 20 Апрѣля, около 9 часовъ утра, 10 азимутовъ солнца и пополудни, между 4 и 5 часами 11 азимутовъ. Оба ряда наблюденій дали согласные выводы, и величина склоненія оказалась $17^\circ 18' 42''$. Производимыя на Магнитной Обсерваторіи въ Гангэ ежедневныя наблюденія, согласуются съ этимъ. Кромѣ того имѣются два наблюденія Датскаго Профессора Гольма, сдѣланныя 27-го Октября 1761 г. и отъ 15 до 30 Января 1769 г., которыя дали: первое $15^\circ 15'$, а второе $16^\circ 45'$.

Изъ сихъ пятнадцати наблюденій, можно вывести математическую формулу, которая выражаетъ величину склоненія компаса для каждаго момента между годами 1761 и 1856, и которая столь близко подходит къ наблюденіямъ, что разности между наблюденіями, и вычисленными по формулѣ величинами, при трехъ наблюденіяхъ составляютъ не болѣе $\frac{1}{4}$ градуса, но при всѣхъ другихъ не простираются далѣе, какъ на нѣсколько минутъ.

Изъ этой формулы явствуетъ, что склоненіе компаса въ Христіаніи, достигло *наибольшей величины* въ первыхъ мѣсяцахъ 1812 года, когда оно было $20^\circ 6' 24''$; что оно послѣ того стало уменьшаться, въ первые годы на $\frac{1}{2}$ минуты ежегодно, но послѣ того съ увеличивающеюся быстротою, которая въ 1855 году была

6', 7' ежегодно. Въ сравненіи съ наибольшею величиною, склоненіе такимъ образомъ уменьшилось до нынѣшняго года на $2^{\circ} 47'$.

Точно также, по формулѣ вычислено, что въ 1834 году склоненіе было $19^{\circ} 24'$.

Линіи, соединяющія пункты на земной поверхности, имѣющіе одинаковое склоненіе, (названныя мною изогоническими), во всей Норвегіи и Швеціи почти совершенно параллельны меридіанамъ и идутъ отъ N къ S, а потому можно принять, что во всемъ Христіанійскомъ заливѣ, по меридіану столицы, были въ соотвѣтствующіе годы тѣ же склоненія компаса, какія получены по формулѣ для Христіаніи.

Фредериксвальдъ лежитъ около $\frac{1}{2}$ градуса и Стрёмстадъ около $\frac{1}{2}$ градуса восточнѣе Христіаніи, и склоненіе компаса въ этой странѣ, на каждые 5 градусовъ разности долготы—уменьшается на 4° , а потому оно въ Стрёмстадѣ будетъ около 24 минутъ менѣе, чѣмъ въ Христіаніи, слѣдовательно въ 1834 году около $19^{\circ} 0'$, а въ 1856 г. $16^{\circ} 54'$.

Но Шведская карта А (отъ Норвежской границы до Готенбурга), даетъ для 1834 года склоненіе 20° , а наблюденія 1855 года $14^{\circ} 30'$. По этому карта дала склоненіе 1° болѣе настоящаго, а наблюденія 1855 года на $2^{\circ} 24'$ менѣе должнаго. Готенбургъ лежитъ около одного градуса восточнѣе Христіаніи, а потому склоненіе въ 1834 году въ Готенбургѣ было $18^{\circ} 56'$, въ 1855 г. $16^{\circ} 31'$. Дѣйствительное измѣненіе отъ 1834 до 1856 года въ Христіаніи было $2^{\circ} 5'$, а не $5^{\circ} 30'$.

2) Карта С., Зунда, изданная въ 1839 году имѣетъ склоненіе $18^{\circ} 30'$, наблюденія 1855 года дали $13^{\circ} 30'$; разность 5° . Карта С—1, изданная въ 1852 году имѣетъ склоненіе $18^{\circ} 0'$. Другое наблюденіе 1855 года дало $13^{\circ} 20'$. Разность $4^{\circ} 40'$.

Астрономъ Бугге, а послѣ него Адмираль Влейгель, въ Копенгагенѣ, наблюдали склоненіе компаса отъ 1793 до 1820 года; послѣдній съ 1805 года почти ежегод-но, посредствомъ отличнаго инструмента.

Изъ сего ряда опредѣленій можно вывести формулу, которая дастъ результаты до нѣсколькихъ минутъ совпадающіе съ наблюденіями, и посредствомъ этой формулы находимъ, что въ Копенгагенѣ максимумъ склоненія компаса случился въ половинѣ 1805 года, и былъ тогда $18^{\circ} 34' 48''$, и что послѣ того ежегодное уменьшеніе склоненія возрастало отъ 1 до 12 минутъ, въ 1850 году (предполагая, что формула послѣ 1820 года столь же близко продолжаетъ соответствовать истинѣ, какъ въ періодѣ 1793—1820). Склоненіе во всемъ Зундѣ, не можетъ быть менѣе Копенгагенскаго, какъ только на нѣсколько минутъ. По формулѣ оно въ 1839 году въ Копенгагенѣ было $15^{\circ} 59'$. Карта С въ этомъ году показываетъ склоненіе $18^{\circ} 30'$, что на $2^{\circ} 31'$ больше. Карта С—1, изданная въ 1852 году даетъ склоненіе $18^{\circ} 0'$, формула даетъ $13^{\circ} 35'$; по этому карта, показываетъ склоненіе больше, на $4^{\circ} 25'$. На 1855 годъ формула даетъ склоненіе $12^{\circ} 55'$, которое на $0^{\circ} 35'$ и $0^{\circ} 25'$ меньше, чѣмъ найденное въ этомъ году наблюденіями склоненіе въ $13^{\circ} 30'$ и $13^{\circ} 20'$.

3) Карта Н., отъ Ландсорта до Эрегрунда, изданная въ 1830 году, показываетъ склоненіе $16^{\circ} 0'$. Наблюденія 1854 года даютъ $10^{\circ} 40'$. Разность $5^{\circ} 20'$.

Ландсортъ лежитъ на нѣсколько минутъ западнѣе Стокгольма, и можетъ имѣть склоненіе нѣсколькими минутами болѣе. Эрегрундъ лежитъ нѣсколько менѣе $\frac{1}{2}$ градуса восточнѣе, и можетъ имѣть склоненіе около полуградуса менѣе Стокгольмскаго. Въ Стокгольмѣ склоненіе наблюдали съ 1763 до 1777 года Профессоръ Вильке, а съ 1811 по 1835 годъ Про-

фессоры: Сванбергъ, Кронстрандъ, Ганстенъ (1828 и 1830), Рудбергъ, Селандеръ. Изъ этого ряда наблюдений выведена формула, показывающая, что *наибольшая величина* склоненія случилась въ первые мѣсяцы 1811 года (на одинъ годъ ранѣе чѣмъ въ Христіаніи), и тогда дошло до $15^{\circ} 41'$; что въ 1815 году годовое уменьшеніе было $0', 8$, но послѣ того увеличилось такъ, что въ 1855 году доходило до 9 минутъ. Въ 1830 году я нашелъ склоненіе $14^{\circ} 53'$; напротивъ, карта Н на этотъ годъ даетъ $16^{\circ} 0'$, что для Ландсорта будетъ больше на $1^{\circ} 7'$, а для Эрегрунда погрѣшность доходитъ до $1^{\circ} 37'$. Формула для Стокгольма на 1854 годъ даетъ $12^{\circ} 13', 30''$, тогда какъ наблюдение того же года даетъ $10^{\circ} 40'$.

4) Карта d, фарватера отъ Бюрэ-Клуббъ до Малеренъ, изданная въ 1833 году, имѣетъ склоненіе $16^{\circ} 0'$. Наблюденіе въ 1854 году даетъ $8^{\circ} 0'$, т. е. разность въ 8° .

Въ 1825 году наблюдалъ я близъ этой мѣстности слѣдующія склоненія: въ Питео, посредствомъ четырехъ весьма согласныхъ наблюдений, оказалось $10^{\circ} 17'$; въ Гапарандѣ $12^{\circ} 2'$; въ Улеборгѣ $9^{\circ} 45'$ и въ Брагестадѣ $11^{\circ} 0'$. Разности между сими опредѣленіями, могутъ безъ сомнѣнія происходить и отъ мѣстнаго притяженія, которое иногда неизбѣжно. Однако же можно принять, что средняя величина $10^{\circ} 45'$ въ 1825 году, даетъ достаточно близко склоненіе компаса. Въ періодъ отъ 1825 до 1833 оно могло уменьшиться на $\frac{2}{3}$ градуса, и потому было въ 1833 году никакъ не болѣе 10° ,—тогда какъ карта на 1833 годъ, показываетъ склоненіе 16° , и слѣдовательно ошибка тогда простиралась до 6° .

Наблюденія, производимыя на суднѣ, подлежатъ двумъ причинамъ погрѣшности: колебанію судна во

время наблюденія и менѣе, совершенные инструменты какія можно употреблять на судахъ, и въ особенности, мѣстное притяженіе желѣза, неизбежнаго на суднѣ, которое измѣняется соотвѣтственно различнымъ курсамъ судна. Такимъ образомъ можно, можетъ быть, объяснить значительныя разности, находимыя между прежними Шведскими картами и новѣйшими наблюденіями на судахъ сдѣланными, и обсерваціями произведенными на твердой землѣ.

На изданной Норвежскимъ Географическимъ вѣдомствомъ, и составленной Инженеръ-Маіоромъ Вибе генеральной картѣ № 11 (А. В. С.) Христианійскаго залива, которая простирается отъ Шведскаго берега до Юмфруланда и нѣсколько западнѣе, гдѣ Капитанъ Гренъ въ Іюль 1852 года нашелъ склоненіе $18^{\circ} 5'$, сочинитель карты означилъ склоненіе въ 18° . Близъ Шведскаго берега оно должно бы быть, согласно вышеприведеннымъ соображеніямъ, 17° ; но такъ какъ склоненіе должно быть означено одно для всей карты, то слѣдовало означить его не болѣе $17\frac{1}{2}^{\circ}$; а такъ какъ рулевой, не въ состояніи править съ весьма большою точностію, то одинъ градусъ вовсе не можетъ имѣть вліянія на безопасность плаванія.

Я нашелъ необходимымъ обнародовать эти поясненія, дабы моряки наши, понявъ, можетъ быть, ошибочно слова Шведскаго объявленія, не могли получить недобвѣріе къ практическому достоинству нашихъ картъ, въ этомъ отношеніи.

ЗАМѢЧАНІЯ НА ЛОЦМАНСКІЯ ЗАМѢТКИ.

При назначеніи на картахъ Средиземнаго моря вновь построенныхъ маяковъ, я нашелъ въ Лодманскихъ замѣткахъ Морскаго Сборника нѣсколько невѣрныхъ свѣ-

дѣній, указаніе которыхъ можетъ быть будетъ признано полезнымъ помѣстить въ Сборникѣ. Невѣрности эти состоятъ въ слѣдующемъ.

Въ Морскомъ Сборникѣ 1855 года въ Гидрографическомъ отдѣлѣ, въ числѣ маяковъ Средиземнаго моря показаны: въ № 10 на стр. 41 маякъ Гихонской гавани въ провинціи Овiedo, а въ № 11 огонь на мысѣ Ла-Плата, въ провинціи Гвипускоа. Мѣста эти находятся не при Средиземномъ морѣ, а на берегахъ Бискайской бухты.

Въ 11-мъ же номерѣ на стр. 57. сказано: «На мысѣ Капо-ди-Галло, расположенномъ къ NO отъ Палермскаго залива, въ широтѣ $38^{\circ} 14' 3''$ N, долготѣ $11^{\circ} 4' 0''$ отъ Парижа и проч.» На Русскихъ и Иностранныхъ картахъ Сициліи, мысѣ Капо-ди-Галло лежитъ къ NW, а не къ NO отъ Палермскаго залива, и притомъ въ долготѣ $11^{\circ} 0'$ къ O отъ Парижа, а не $11^{\circ} 4' 0''$.

Во 2-мъ номерѣ Сборника 1856 года въ Лодманскихъ замѣткахъ на стр. 13, въ описаніи створныхъ маяковъ для означенія входа въ Маламокскую гавань Венеціи, сказано: «Этотъ створъ будетъ на NW $72^{\circ} 34'$, для судовъ, у которыхъ компасы имѣютъ W склоненіе $14^{\circ} 34'$; но для судовъ, плавающихъ по правому компасу, створъ лежитъ на NW 58° ». Ясно, что здѣсь ошибка, и по плану порта Маламокко, помѣщенному на картѣ Адриатическаго моря, изданной при Черноморскомъ Гидрографическомъ Депо,—оказывается, что створъ маяковъ будетъ около NW 58° по компасу котораго склоненіе $14^{\circ} 34' W$; по правому же компасу будетъ NW $72^{\circ} 34'$. Въ Декабрьской книжкѣ Nautical Magazine 1855 года, о створѣ этомъ сказано, что онъ почти NWtW (магнитн.), что согласно съ планомъ.

Корпуса Штурмановъ Штабъ-Капитанъ **М. Акимовъ**.

УКАЗАТЕЛЬ

СТАТЕЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ ДО ПАРОВОДСТВА.

—

БРАТКІЙ ОБЗОРЪ СТАТЕЙ УКАЗАТЕЛЯ.

(Окончаніе).

—

IV. ВИНТОВЫЙ ДВИГАТЕЛЬ.

- 1) *Объ Архимедовомъ винтѣ въ приложеніи къ мореплаванію.*

О введеніи Архимедова винта, главные недостатки и преимущества судовъ съ винтовымъ двигателемъ; о постановкѣ машинъ на судахъ, англійскихъ: кораблѣ *Бленгэймъ*, фрегатѣ *Амфіонъ*, французскомъ фрег. *Помона* и русскомъ фр. *Архимедъ*; и нѣсколько словъ объ опытахъ на кораблѣ *Бленгэймъ*.

- 2) *Улучшеніе въ устройствѣ гребнаго винта и пароводныхъ котловъ.*

Описаніе изобрѣтеній г. Модслея, съ чертежами: поворотныхъ перьевъ, винта и вертящихся трубчатыхъ винтообразныхъ колосниковъ.

3) *Гребной винтъ въ сравненіи съ гребными колесами.*

Капитану Остину, главному инспектору всѣхъ англійскихъ пароходовъ, было поручено сдѣлать сравнительное испытаніе двухъ паровыхъ корветовъ: *Basilisk*, съ гребными колесами и *Niger*, съ гребнымъ винтомъ; въ указанной статьѣ, заключается инструкція данная по этому случаю Капитану Остину, отъ Адмиралтейства, и результаты произведенныхъ опытовъ.

4) *Гребные винты кованаго желѣза.*

Нѣсколько словъ объ изготовленіи винта, въ Вуличскомъ адмиралтействѣ, изъ кованаго желѣза, помощію молота Нэсмита;—сдѣланный винтъ былъ вѣсомъ $2\frac{1}{2}$ тонна, въ діаметрѣ имѣлъ 12 футъ 8 дюйм, наибольшая ширина лопастей была 6 футъ.

На пароходѣ *Бритиш-квинъ*, построенномъ въ Гриннохъ г. Кердомъ и К°, находится кованный винтъ почти тѣхъ-же размѣровъ, какъ сдѣланный въ Вуличскомъ адмиралтействѣ;—подобные винты, гораздо прежде были уже пробуемы разными механиками и фабрикантами на р. Клейдѣ.

5) *Винтовые пароходы.*

Нѣсколько словъ объ опытахъ произведенныхъ г. Буржуа, командиромъ парохода *Пелликанъ*, надъ 67 механизмами, приводящими въ движеніе суда, между прочимъ, объ опытахъ произведенныхъ на іолѣ *Сирена*, въ каналѣ, между Нантомъ и Врестомъ, результатомъ которыхъ было то убѣжденіе, что безъ помощи руля, судно при дѣйствіи винта отклоняется отъ прямого направленія; и это отклоненіе уменьшилось только тогда, когда къ перьямъ винта параллельно его оси, были при-

винчены закраины, въ видѣ частей прямаго цилиндра; съ увеличеніемъ закраинъ, отклоненіе совершенно уничтожилось и скорость увеличилась.

Польза этихъ закраинъ очевидна, — они удерживаютъ воду въ направленіи винта, тогда какъ безъ нихъ — вода дѣйствуетъ въ сторону въ слѣдствіе центробѣжной силы; и кромѣ того замѣчено, что безъ закраинъ площадь воды, взволнованной проходомъ судна, была шире и короче, чѣмъ при закраинахъ.

6) Винтовые пароходы.

Въ статьѣ этой изложены:

1) Различныя системы устройства винтоваго судодвижителя, начиная съ системы *Пти-Смита* т. е. съ 1836 г.

2) Исторія винтовыхъ судовъ до *Смита* или до 1836 г.

3) Опытомъ дознанныя условія, наивыгоднѣйшаго дѣйствія винтоваго механизма.

4) Теорія винтоваго механизма.

5) Неудобства и выгоды винтовыхъ пароходовъ.

6) Статистика пароходовъ вообще, и въ особенности винтовыхъ.

Статья эта помѣщенная въ указанномъ журналѣ, была издана отдѣльной книгой (см. указатель сочиненій по части пароходства № 23-й), разборъ этого сочиненія былъ напечатанъ въ *Морскомъ Сборникѣ* 1855 г. во второмъ отдѣлѣ № 5-го Т. XVI.

7) Объ исправленіи Архимедова винта на пароходѣ.

Извлеченіе изъ журнала *The Artizan*, объ удачномъ исправленіи на англійскомъ военномъ пароходѣ *Рейнхардъ*, сломавшейся лопасти гребнаго винта, четырьмя

листами котельнаго желѣза, прикрѣпленными къ остатку обломаннаго пера.

8) *О пароходо-парусныхъ судахъ съ винтовымъ двигателемъ.*

Выписываемъ здѣсь содержаніе весьма любопытной статьи, переведенной изъ *Nouvelles annales de la marine et de colonies* 1850 г. №№ 7 и 8.

О введеніи винтоваго двигателя, во Франціи въ 1845 году на фрег. *Помона* и въ Англии на фрегатъ *Амфионъ* и кор. *Бленэймъ*; разныя предложенія относительно скорости хода этихъ судовъ.

Объ установленіи винта — дѣланы были опыты на *Помонь* и оказалось, что съ разобщеннымъ винтомъ, фрегатъ подъ парусами, столь же хорошо ходилъ и поворачивалъ, какъ и съ поднятымъ винтомъ.

О паровомъ корабль, проектъ инженера Дюпюи-де Лома.

Какое мѣсто должны занимать пароходо-парусныя суда въ составъ флота.

О замѣненіи колесъ винтомъ.

Въ 1847 и 1848 годахъ, были произведены опыты морскимъ инженеромъ Молль, и Лейтенантомъ франц. флота Буржуа на винтовомъ пароходѣ, въ 120 силъ, *Пеликанъ*, изъ полученныхъ результатовъ была составлена замѣчательная записка, въ коей говорится, что скользеніе или отставаніе (slip, recul) увеличивается: 1) съ увеличеніемъ отношенія площади миделя къ квадрату діаметра винта; 2) съ увеличеніемъ числа оборотовъ винта; 3) съ увеличеніемъ скорости хода судна; 4) съ увеличеніемъ хода винта и части употребленнаго хода;—при томъ же ходѣ, и той же части хода винта, скользеніе больше въ винтахъ съ двумя крыльями, чѣмъ въ вин-

тахъ съ четырьмя; относительно хода судна, винты о четырехъ крыльяхъ—предпочтительнѣе винтовъ съ двумя крыльями; что же касается до употребленія, то обѣ системы представляютъ одинаковыя выгоды.

О силъ машины относительно величины корпуса судна.

О паровыхъ: фрегатахъ, корветахъ и малыхъ пароходахъ (авизо) и въ заключеніе: Объ артиллеріи паровыхъ судовъ.

9) Объ устройствѣ гребнаго винта.

Г. Колленъ (М. Cullen), въ Лондонѣ, придумалъ новое устройство руля, для помѣщенія сзади него, гребнаго винта, заключающееся въ слѣдующемъ: гребной валъ проходитъ сквозь подушку въ старнѣ—постѣ и упирается въ гребной винтъ, находящійся по внѣшнюю сторону; руль его состоитъ изъ двухъ рулей, помѣщенныхъ на обѣихъ сторонахъ старнѣ—поста, и каждая часть открывается внаружу только отъ старнѣ—поста, такъ что они открываются и закрываются, на подобіе оконныхъ ставень на петляхъ; штуръ—тросъ или рулевые тали дѣйствуютъ одновременно на оба румпеля, и руль съ лѣвой стороны, немедленно открывается, коль скоро руль съ правой стороны закрывается, и на оборотъ.

Изобрѣтатель придумалъ также устройство, для разобщенія винта съ машиной, и для поднятія его на шканцы.

10) Замѣчанія объ управленіи судами, снабженными вспомогательными винтовыми двигателями.

Весьма подробно и вразумительно изложены четыре случая.

- 1) Когда судно подъ одними парусами.
- 2) Подъ одними парами.
- 3) Подъ парами и парусами вмѣстѣ, и
- 4) Когда оно буксируетъ.

11) *Разныя замѣчанія о винтовыхъ судахъ.*

Въ этой, также весьма дѣльной статьѣ, съ большою подробностію объяснено:

- 1) О пользѣ винтовыхъ вспомогательныхъ двигателей, на военныхъ судахъ вообще.
- 2) Объ *орпъснительномъ* апаратѣ.
- 3) О числѣ экипажа на винтовыхъ судахъ.
- 4) О погрузкѣ каменнаго угля.
- 5) О предосторожностяхъ отъ самовозгаранія каменнаго угля.

12) *Способъ поднятія гребнаго винта на палубу, и укрѣпленія на ней запаснаго.*

Описано очень подробно и объяснено чертежами, устройство стрѣлъ, изъ деревъ запаснаго рангоута, для подъема гребнаго винта на палубу, и объ установкѣ и укрѣпленіи, запаснаго винта въ рострахъ.

13) *Объ Архимедовомъ винтѣ.*

Извлеченіе изъ сочиненія франц. инженера Давэна: *Memoire sur un nouveau mode de construction de la vis d'Archimède.*

О приспособленіи винта для выкачиванія воды, и какъ вододѣйствующей машины, приводимой въ движеніе водою, наливающеюся въ верхнюю часть винта.

Въ Инженерныхъ Запискахъ 1850 года, часть XXXIII книга 2, находится статья, объ усовершенствованіи Архи-

медова винта, сдѣланномъ г. Летелье, при употребленіи его для того же назначенія, т. е. какъ вододѣйствующей машины.

14) Испытаніе обыкновеннаго винта и бумеранга.

Мысль устройства гребнаго винта *Бумеранга* (Boomerang), принадлежитъ г. полковнику Мичелю (Mitchell), и заимствована имъ отъ особеннаго оружія называемаго этимъ именемъ, и употребляемаго на войнѣ дикими народами Австраліи (*).

Движитель этотъ устроенъ такъ, что центръ вала, расположенъ въ центрѣ тяжести лопастей, или крыльевъ винта; приложенный къ этой статьѣ чертежъ, можетъ дать понятіе о бумерангѣ; преимущество же его предъ обыкновеннымъ винтомъ заключается въ томъ, что онъ имѣя меньшую поверхность и вѣсъ, дѣйствуетъ правильнѣе и спокойнѣе.

Въ этой статьѣ приведены испытанія бумеранга и обыкновенныхъ винтовъ, причемъ срѣзанный винтъ Моррея, оказалъ значительное преимущество передъ бумерангомъ.

Въ Лондонѣ въ Политехническомъ Институтѣ, были произведены опыты надъ обыкновенномъ винтомъ и бумерангомъ, съ цѣлію опредѣлить сравнительныя достоинства этихъ двигателей;—опыты были произведены на модели судна, въ 3 фута длины и 1 футъ ширины, съ внутреннимъ (на подобіе часоваго) механизмомъ;—бумерангъ при тѣхъ же обстоятельствахъ, оказалъ преимущество въ скорости на $\frac{1}{3}$ (изъ The Nautical Standard).

(*) Болѣе подробное описаніе *бумеранга* какъ оружія, находится въ Инженерныхъ Запискахъ 1854 г. ч. XII, кн. I, стр. 170.

15) *Новый винтовой двигатель.*

Наглядное описание винта изобрѣтеннаго инженеромъ Джономъ Фимеромъ, названнаго: венеціанскимъ винтомъ (*Venetian Screw*); результаты опытовъ на пароходѣ «Виверъ» показали, что новый винтъ превосходить другіе, прежде испытанные на томъ же пароходѣ; именно винты: Смита, Грифитса и Скотта.

Полагають, что этотъ винтъ, будетъ болѣе удобо-приложимъ къ большимъ мореходнымъ судамъ.

16) *О винтовыхъ двигателяхъ кораблей.*

Историческій очеркъ введенія винтоваго двигателя въ мореплаваніи, и послѣдовательное его усовершенствованіе;—о подъемѣ и размѣреніяхъ гребнаго винта;—статья заимствована преимущественно: изъ англійскаго сочиненія Д. Бурна: *A Treatise on the screw propeller.*

17) *Дѣйствіе Архимедова винта посредствомъ механическаго приспособленія.*

Извлеченіе изъ «*Manoeuvrier complet... par le baron de Bonneloux*,—приспособленіе приводовъ отъ обыкновеннаго корабельнаго шпиля, къ подушкѣ помѣщенной на гребномъ валѣ, 'помощію которыхъ винтъ приводится въ движеніе.

18) *De l'application accidentelle de la force musculaire de l'équipage, agissant sur le cabestan, à l'hélice des vaisseaux ou autres bâtimens.*

Проектъ французскаго капитана *Paris*: приспособленіе описаннаго въ предыдущей статьѣ—и разсужденіе о необходимости подобнаго приспособленія.

19) *Memoire sur les puits à hélice.*

Содержаніе этой весьма интересной статьи заключаетъ въ себѣ: описаніе выгодъ и неудобствъ, происходящихъ отъ устройства колодцевъ—срубовъ (trunck) для подъема винта на палубу; отвѣты капитана Лабруса (Labrousse), на предложенные ему Морскимъ Министерствомъ четыре вопроса, относительно устройства колодцевъ, на англійскихъ винтовыхъ судахъ; нѣсколько словъ о винтѣ, о механизмѣ для винтоваго двигателя, и извлеченіе изъ рапортовъ М. Forquenot и командира фр. *Помона*, въ отношеніи выгодъ представляемыхъ поднятіемъ винта на палубу, для осмотра его, и плаванія подъ парусами.

20) *Un mot sur la question des puits à hélice.*

Возраженіе лейтенанта Bourgois, на предыдущую статью капитана Лабрусса, относительно устройства колодца для поднятія винта.

21) *Etudes sur l'application de l'hélice à la marine militaire.*

Содержаніе этой интересной статьи слѣдующее:

- 1) Progrès de la navigation par l'hélice.
- 2) Organisation du matériel naval, projetée par la commission supérieure centrale de la marine à vapeur.
- 3) Application du projet de la commission supérieure centrale.
- 4) Des proportions à donner aux moteurs à voiles et à vapeur.
- 5) Conditions générales de l'installation des propulseurs.
- 6) De l'hélice affolée.

7) Des puits à hélice sur les vapeurs et les bâtiments mixtes à moyenne vitesse.

8) Des puits à hélice sur les vaisseaux mixtes à petite vitesse.

9) Conclusions relatives aux puits à hélice.

Въ заключеніе приложенія:

Note 1) Tableau des bâtiments à hélice Anglais à flot et sur les chantiers.

Note 2) Vitesse des bâtiments à vapeur anglais.

Note 3) De la résistance opposée à la marche par hélice affolée.

Note 4) Sur le vapeur à hélice anglais.

22) *Nouveau mode de propulsion des navires par la vapeur.*

Краткія свѣдѣнія, безъ описанія, о изобрѣтеніи г-мъ Акариѣ (Accarié) особеннаго рода двигателя для судовъ.

23) *Propulseurs à hélice perfectionnés par M. Holm de Londres. Breveté le 17 Mai 1853 an.*

Описаніе съ подробными чертежами винта, усовершенствованнаго англійскимъ инженеромъ Гольмомъ.

24) *Propulsion maritime et fluviale à mouvement alternative et à valves par M. J. B. Falguière à Marseille.*

Извѣстіе объ изобрѣтеніи г. Фальгьера и наглядное описаніе снаряда, помощію котораго суда могутъ быть приводимы въ движеніе.

Г. СМЪСЪ.

1) *Первый опытъ плаванія парохода въ открытомъ морѣ.*

Описаніе плаванія парохода *Темза*, подъ командою капитана Додда изъ Дублина въ Лондонъ, въ Маѣ 1815 года, первое извѣстное плаваніе парохода въ открытомъ морѣ;—заимствовано изъ Сентябрской книжки журнала *Frazer's Magazine* 1848 года, гдѣ находится весьма дѣльная статья о развитіи пароходства.

2) *Новая эпоха пароходства.*

Капитанъ Эриксонъ—предлагаетъ употреблять два прибора: одинъ названный имъ паропроизводитель и другой—холодильникъ, посредствомъ коихъ паръ по совершеніи своего дѣйствія, обращается въ воду и снова проводится въ котель, и такимъ образомъ непрерывно совершаетъ это кругообращеніе. Приборы занимаютъ очень мало мѣста, и помѣщаются между механизмомъ,—далѣе слѣдуютъ результаты, произведенныхъ комиссіею опытовъ.

3) *Практическія свѣдѣнія для пріемщиковъ паровыхъ машинъ и котловъ.*

Въ этой статьѣ г. В. Карелина, составляющей по видимому только первый отдѣлъ, потому что въ ней о машинахъ ничего не сказано, находится очень много весьма дѣльныхъ практическихъ замѣчаній и наставленій, для обращенія съ паровыми котлами и хотя

относится болѣе къ заводскому дѣлу, но свѣдѣнія заключающіяся въ ней, могутъ быть полезны при обращеніи и съ пароводными котлами.

4) *Цинковый порошокъ, употребляемый вмѣсто сурика, для замазки въ паровыхъ котлахъ.*

Вмѣсто сурика, употребляютъ на заводѣ г. Англёра въ Парижѣ замазку, не изъ сурика, а изъ цинковаго порошка.

Опыты доказали что: 1) новый составъ дешевле прежняго; 2) при одинаковомъ объемѣ съ прежней, цинковая замазка вѣситъ вдвое менѣе;—оба эти обстоятельства имѣютъ слѣдствіемъ то: что новая замазка требуетъ едва шестую часть издержекъ, потребныхъ при употребленіи суриковой замазки; и 3) цинковая замазка высыхаетъ гораздо скорѣе, чѣмъ суриковая (*).

5) *Необыкновенно крѣпкая и огнеупорная замазка для котловъ, трубъ и проч.*

Употребляемая на Сибирскихъ заводахъ замазка состоитъ изъ смѣси 2-хъ частей мелкихъ желѣзныхъ опилокъ, изъ 1 част. мелко истолченнаго нашатыря и 2 част. хорошо высушенной и мелко истертой глины.—Составъ этотъ, тщательно перемѣшавъ въ глинянной посудѣ, смачиваютъ и валяютъ съ крѣпкимъ уксусомъ до тѣхъ поръ, пока составится родъ не густаго тѣста;—употреблять его въ дѣло необходимо немедленно по изготовленіи, потому что черезъ нѣсколько часовъ онъ начинаетъ твердѣть, а черезъ три или че-

(*) Цинковая замазка представляетъ однакожъ то неудобство, что ее надобно употреблять немедленно по изготовленіи, а иначе она быстро твердѣетъ.

тыре дня, такъ окрѣпнеть, что твердостью свою, равняется самому крѣпкому чугуну. Предъ замазываніемъ этимъ составомъ, прежде наложенія его на необходимыя мѣста, надобно смочить ихъ уксусомъ. Совершенное отвердѣніе состава на вольномъ воздухѣ, обыкновенно совершается въ три или четыре дня.

6) *Средство предохранять желѣзные издѣлія отъ сырости, содержащейся въ топливѣ.*

Г. Зедеръ придумалъ средство предохранять отъ скорого поврежденія, желѣзные котлы паровыхъ машинъ, подверженные дѣйствию сѣрныхъ паровъ, или сѣрнистой кислоты, при топлениі каменнымъ углемъ, торфомъ и т. п.

Средство его предохраняющее, или по крайней мѣрѣ поддерживающее прочность желѣза, заключается въ покрытіи составомъ;—для чего предварительно, должно снять съ поверхности желѣза слой окиси, стирая его крупнымъ кварцевымъ пескомъ, до тѣхъ поръ, пока поверхность сдѣлается шероховатою,—очищенное мѣсто обмываютъ, сушатъ и покрываютъ весьма жидкимъ растворимымъ стекломъ (30° по ареом. Бомé),—потомъ берется смѣсь: изъ раствореннаго стекла, доведеннаго до густоты сиропа, кварца, желѣзной окалины, извести и глины въ слѣдующей пропорціи:

1 литръ (*) растворимаго стекла, нагрѣтаго до 90° Ц.

1,180 кварца въ порошокъ.

0,050 желѣзной окалины.

0,006 извести и

0,006 глины.

Для приготовленія растворимаго стекла, берутъ на

(*) Литръ равенъ 0,651 русск. кружки.

литръ раствора 50 граммъ измельченнаго стекла, и выпариваютъ потомъ эту жидкость, при 100° Ц.

Когда приготовленная смѣсь будетъ нагрѣта до 90° Ц., наводятъ тонкій ровный слой на очищенную поверхность, доведенную до той же температуры;—сырой слой обмазки посыпаютъ обильно мелкимъ бѣлымъ пескомъ. Когда все это совершенно просохнетъ на воздухъ,—накаливаютъ вещь до красна.

Приготовленные такимъ образомъ издѣлія, могутъ выдержать самый сильный жаръ; на поверхности ихъ образуется нѣчто въ родѣ шлака, который защищаетъ желѣзо, отъ паровъ сѣры и сѣрнистой кислоты.

7) *Таблицы вѣса металлическихъ листовъ квадратнаго, круглаго и полосоваго желѣза и чугунныхъ трубъ.*

Пять таблицъ заимствованныхъ изъ сочиненія Вейсбаха *Der Ingenieur*, послѣдней книжки 1849 года, № VI.

1) Вѣсъ металлическихъ листовъ въ одинъ квадратный футъ, изъ металловъ: желѣза, чугуна, красной и желтой мѣди, свинца, цинка, олова и серебра, при толщинѣ отъ $\frac{1}{16}$ до 1 дюйма.

2) Вѣсъ погоннаго фута, квадратнаго желѣза при сторонѣ, равной отъ $\frac{1}{2}$ до $8\frac{7}{8}$ дюйма.

3) Вѣсъ погоннаго фута полосоваго желѣза, шириною отъ 1-го до 6-ти дюймовъ, и толщиною отъ $\frac{1}{8}$ до 1 дюйма.

5) Вѣсъ погоннаго фута чугунной трубы, при толщинѣ стѣнокъ отъ $\frac{2}{3}$ до $\frac{10}{8}$ дюйма, при внутреннемъ діаметрѣ отъ 1 до 12 дюймовъ, для каждой $\frac{1}{4}$ дюйма.

8) *О разноцвѣтныхъ фонаряхъ, поднимаемыхъ англійскими пароходами.*

Переводъ циркулярнаго предписанія; точно тѣ же правила введены и въ нашемъ флотѣ. Циркуляръ Инспек-

торскаго департамента Морскаго Министерства, выдается ежегодно на суда, вмѣстѣ съ сигнальными книгами.

9) *Замѣчаніе о приспособленіи цвѣтныхъ фонарей.*

Нѣсколько словъ о размѣреніяхъ и укрѣпленіи кожуховыхъ фонарей, мастера Миллера,—на англійскихъ пароходахъ.

10) *Столкновенія на морѣ, и недостаточная система судовыхъ огней.*

Извлеченіе изъ газеты *Nautical Standard*, статистической очеркъ всѣхъ извѣстныхъ случаевъ столкновеній: за пять лѣтъ, съ 1845 по 1849 годъ, 3016 случаевъ;—въ этой статьѣ говорится, объ отличительныхъ огняхъ пароходовъ.

11) *О томъ, какъ пароходу брать парусное судно на буксиръ.*

Совѣтъ Командира парохода-фрегата «Храбрый», бросать концы и буйки, для принятія буксировъ съ обѣихъ сторонъ, не спуская шлюпокъ.

12) *Совѣтъ, какъ пароходу взять корабль на буксиръ съ боку.*

Подробное описаніе, сообщенное въ редакцію Морскаго Сборника изъ Пароходнаго Комитета.

13) *Повороты парохода.*

Любопытное извлеченіе изъ письма мастера (штурманскаго офицера) корабля *Бленэймъ*; помѣщеннаго въ газетѣ *The Nautical Standard*.

14) *Спускъ и подъемъ барказа изъ ростеръ и въ ростеры парохода.*

Подробное описаніе приспособленій для подъема и спуска 12-ти весельнаго, тяжелой конструкціи, барказа, на англійскомъ военномъ пароходѣ *Scourge*, сообщенное однимъ изъ офицеровъ фрегата «Паллада» во время пребыванія на Лисабонскомъ рейдѣ, въ 1849 году.

15) *Жельзный пароходъ графъ Вронченко.*

Извѣстіе о спускѣ его съ Охтенской верфи, и нѣкоторые подробности о размѣреніяхъ парохода «графъ Вронченко», построеннаго на Камско-Воткинскомъ заводѣ и привезеннаго въ частяхъ въ С. Петербургъ, въ Октябрѣ 1849 года. Машина работы Екатеринбургскаго завода.

16) *Историко-статистическое извѣстіе, о Камско-Воткинскомъ заводѣ и тамошнихъ Вотякахъ.*

Заводъ, находящійся въ Вятской губерніи въ 75 верстахъ отъ уѣзднаго города Сарапуля, расположенъ въ широкой долинѣ р. Вотки близъ огромнаго пруда, разливающагося на 15 версть длины, и 1½ версты ширины, жителей при заводѣ считается болѣе 11000 душъ.

Заводъ основанъ въ 1759 году графомъ Шуваловымъ и поступилъ въ казенное вѣдомство въ 1763 году; во время Пугачевского бунта заводъ сильно пострадалъ и пришелъ въ упадокъ, но дѣятельными мѣрами Правительства снова возстановленъ — и съ 1837 года, началась для него эпоха преобразованій и улучшеній по всѣмъ производствамъ, — введены новые удобнѣйшіе способы обработки металловъ, заведены и улучшены механизмы.

Въ 1847 году основано пароходо-строительное заведение, съ мастерскимъ и механическимъ отдѣленіемъ, снабженнымъ достаточнымъ собраніемъ машинъ и станковъ, приводимыхъ въ дѣйствіе паровою машиною. Близь заведенія, устроена верфь для сборки пароходовъ въ 200 силъ. — Первый построенный пароходъ на этомъ заводѣ въ 1848 году, былъ «Астрабатъ», для Каспійской флотиліи.

Выгодное положеніе завода, дающее возможность сплавлять суда готовыми въ Каспійское море, или доставлять по частямъ, во всѣ другіе порты Россіи, вполне отчетливое исполненіе дѣла, дешевизна матеріаловъ и работы, позволяютъ надѣяться, что постройка пароходовъ, современемъ можетъ развиваться въ большихъ размѣрахъ, на Камско-Воткинскомъ заводѣ.

Описавъ съ большою отчетливостію и подробностію всѣ производства работъ завода, пудлинговое и сварочное, кричное, литейное и якорное; авторъ сообщаетъ весьма интересныя свѣдѣнія, о нравахъ и обычаяхъ Вотяковъ, коренныхъ жителей края, и составляющихъ классъ урочныхъ работниковъ при заводѣ, и въ заключеніе своей весьма любопытной статьи, приводитъ таблицы и вѣдомости: о количествѣ выдѣланнаго желѣза съ 1828 по 1849 годъ: 4 173 884 пудъ; о количествѣ приготовленныхъ за то же время, стали и якорей 170 529 пудъ;—о количествѣ: заводскихъ земель, чугуна доставленнаго на заводъ, и числѣ больныхъ и умершихъ по Воткинскому заводу, за десять лѣтъ: съ 1840—50 годъ.

17) О Нижегородской машинной фабрикѣ.

Описаніе открытія фабрики и верфи въ 1849 году, и краткое исчисленіе произведенныхъ на ней работъ.

Въ Горномъ журналѣ помѣщена подобнаго же содержания статья, перепечатанная изъ Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland XIII. Band 3 Heft 1854. 434—438.

18) *Извѣстіе о Шведскихъ механическихъ заведеніяхъ.*

Краткія свѣдѣнія, о механическо-чугунно-литейномъ и паровомъ заводѣ *Мотала* (Motala Mekaniska Werkstad), основанномъ въ 1822 году графомъ фонъ Платеномъ, при соединеніи Готскаго канала, съ озеромъ Веттернъ въ Швеціи.

19) *О механическомъ свойствѣ желѣза, подверженнаго нѣсколькимъ переплавамъ.*

По порученію Англійскаго Правительства г. Фербернъ (Fairbairn) дѣлалъ рядъ опытовъ надъ механическимъ свойствомъ желѣза. Сила сопротивленія полосъ увеличивалась до двѣнадцатаго плавленія, послѣ чего, за каждою послѣдовательною плавкою, быстро ослабѣвала.

20) *Расширеніе чугуна при многократныхъ послѣдовательныхъ нагрѣваніяхъ.*

Извѣстно, что чугунъ расширившись во время нагрѣванія, не совершенно приходитъ въ прежніе свои размѣры, но остается нѣсколько увеличеннымъ въ объемѣ. Д-ръ Брискъ сообщилъ любопытные результаты по этому предмету, такъ напр.: колосникъ длиною въ $3\frac{1}{2}$ фута послѣ трехдневнаго употребленія при средней степени жара, удлинился на $\frac{3}{16}$ дюйма, черезъ 17 дней до $\frac{7}{16}$, а черезъ 30 дней до $\frac{13}{16}$, (почти 2 процента), чѣмъ однако предѣлъ удлиненія еще небылъ

достигнуть; другіе колосники, бывъ подвержены болѣе долгому накаливанію, удлиннились на $1\frac{1}{4}$ д. или около $3\frac{1}{2}$ ихъ первоначальной длины; — изъ сего слѣдуетъ: что вновь устраиваемые колосники должны быть уложены на мѣсто, съ запасомъ для расширенія около $\frac{1}{24}$ длины своей т. е. почти $\frac{1}{2}$ дюйма, на каждый футъ длины.

21) *О рангоутъ военныхъ винтовыхъ судовъ.*

Въ газетѣ *Nautical Standard* 1853 г. № 9 было помѣщено письмо къ редактору, въ которомъ выражается удовольствіе, о предполагаемой мѣрѣ правительства, уменьшить рангоутъ на винтовыхъ судахъ; — въ заключеніе письма предлагается испытаніе винтовыхъ судовъ, попарно какъ лучшее средство для достиженія выгоднѣйшихъ размѣреній рангоута.

22) *О новой системѣ въ такелажъ и рангоутъ, принятой во Французскомъ флотѣ.*

Извѣстіе, извлеченное изъ газеты *Moniteur de la flotte*: о приспособленіи гг. *Миссиесси и Серръ*, облегченнаго и уменьшеннаго такелажа, для паровыхъ судовъ.

23) *Деревянные и желѣзные пароходы.*

Извѣстіе о чтеніи, г. *Джона Боуена* (J. Bowene) въ *United service Institution*, статьи, о сравнительномъ достоинствѣ дерева и желѣза, какъ матеріаловъ для постройки судовъ, и краткія извлеченія изъ этой статьи.

24) *Начало, успѣхи и нынѣшнее состояніе пароходства.*

Краткое изложеніе: примѣненія паровъ къ мореплаванію, введеніе и развитіе пароходства, о приспособленіи Архимедова винта для движенія судовъ и нѣсколько словъ, о сравнительныхъ достоинствахъ желѣзныхъ и деревянныхъ судовъ.

25) *Исторія парохода.*

Статья одинаковаго содержанія съ предыдущею.

26) *Конецъ желѣзнаго вѣка для военныхъ пароходовъ.*

Извѣстіе взятое изъ *Nautical Standard*, о приказаніи англійскаго адмиралтейства, продать за безцѣнокъ три военные желѣзные парохода, вслѣдствіе рѣшительнаго заключенія, что *желѣзные пароходы, для военной цѣли не годятся.*—Пароходъ стоившій 17000 ф. ст. проданъ за 550 ф. ст.

27) *Сравнительная цѣна содержанія пароваго и паруснаго фрегатовъ.*

Сравнены англійскіе фрегаты: парусной 36 пушечный *Тетисъ* и паровой 21 пушечный *Террибль*.

Паровой обходится дороже паруснаго на 155 000 руб. въ годъ.

Стоимость содержанія пароваго фрегата *Террибль* при 10 $\frac{1}{10}$ узлахъ ходу, составляетъ около 191 ф. стер. (почти 1200 р. въ сутки. *Nautical Standard*).

28) *Паровой фрегатъ Dauntless.*

О пробномъ рейсѣ, размѣреніяхъ и помѣщеніи машины, на этомъ фрегатѣ.

29) *Паровой корабль Ла-Гоэ.*

Проба на этомъ кораблѣ, двухъ винтовъ равнаго діаметра (по 16 футъ), но разныхъ ходовъ (pitch);—выгода на сторонѣ винта съ уменьшеннымъ ходомъ.

30) *Пароходъ по новой системѣ.*

Извѣстіе объ американскомъ военномъ пароходѣ *Алегани*, построенномъ по новой системѣ капитана Гонтера, на коемъ колеса дѣйствуютъ горизонтально и помѣщены близъ миделя, на 7 футъ ниже ватерліній.

31) *Новое изобрѣтеніе въ пароходствѣ.*

Извѣстіе о приспособленіи на пароходѣ *le Précurseur* складныхъ гребковъ, укрѣпляемыхъ на колесахъ, перпендикулярномъ къ горизонту.

32) *Поднятіе парохода Enterprise (Предпримчивый) затонушаго у Кропитадта.*

Въ 1848 году, 1-го Октября, пароходъ этотъ ударился о подводный камень у пристани близъ Петербургскихъ воротъ и получивъ пробоину,—затонулъ. Здѣсь прилагается подробное описаніе подъема парохода.

33) *La Pomone et l'Arrogant, fregates à hélice.*

Письмо въ редактору журнала, *La Nouv. Ann. de la Mar.*, корабельнаго капитана Favin-Lévêque, возраженіе на помѣщенную статью въ этомъ журналѣ, о сравнительныхъ опытахъ скорости хода означенныхъ судовъ.

54) *Новая мазь для машинъ и новая замазка для паровыхъ котловъ.*

Подробное изложеніе способа г. Серба, и описаніе производства работъ для полученія:

1) Жира или масла изъ летучихъ веществъ, отдѣляющихся при перегонкѣ смолы.

2) Замазки, для заливанія стыковъ паровыхъ котловъ, могущей замѣнить вредную сурпиковую замазку.

Мазь, приготовленная по способу г. Серба, состоитъ изъ масла перегнаннаго изъ смолы и особо изготовляемаго известковаго тѣста, представляетъ тѣ выгоды, что не пачкаетъ машинъ, не вязка и можетъ быть приготовлена весьма скоро.

Предлагаемая г. Сербомъ замазка состоитъ: изъ 72 частей сѣрноокислаго свинца, растертаго и обожженнаго, 24 ч. перекиси марганца и 12 ч. льнянаго масла. Замазка, приготовленная по способу подробно описанному въ этой статьѣ, можетъ итти на то же употребленіе, какъ и замазка изъ сурпика или бѣлизы, —имѣя предъ послѣднею то преимущество, что замазывается легко и не растекается отъ жара, а напротивъ того крѣпнетъ и приобретаетъ болѣе твердости, если по шву залитому этой замазкой, провести раскаленнымъ желѣзомъ, —и сохраняется долгое время безъ поврежденія.

55) *Вопросъ о паровыхъ машинахъ.*

Въ письмѣ къ издателю газеты *Посредникъ*, просятъ объяснить устройство машинъ, низкаго и высокаго давления, опредѣлить ихъ цѣнность и т. п. Въ отвѣтъ на это письмо, помѣщены подробныя свѣдѣнія о различіи машинъ высокаго и низкаго давления, и прпсмотръ за ними.

56) *Машинныя заклепки.*

Г. Конъ, дѣлая опыты надъ заклепками, нашель: что желѣзо послѣ ручной заклепки, обнаруживаетъ въ изломѣ зернистое сложеніе.

Заклепки пробовали дѣлать посредствомъ особой клепальной машины, состоящей изъ рычага, который надавливалъ клепальный гвоздь; при этомъ найдено: что желѣзо заклепанное подобнымъ образомъ, нисколько не измѣняется въ своемъ внутреннемъ сложеніи.

Заклепку отнюдь не должно дѣлать въ холодномъ видѣ, потому что при этомъ, желѣзо обнаруживаетъ изломъ, подобный цинковому.

57) *Масляная кружка для смазки машинъ.*

Простое и остроумное устройство, описанной въ этой статьѣ масляной кружки, соответствующей всѣмъ требованіямъ, относительно удобства, чистоты и дешевизны.

58) *De l'application de la vapeur à la navigation, et de ses progrès depuis son origine jusqu' à ce jour.*

Краткій историческій обзоръ: примѣненія паровъ къ мореплаванію, введенія винтового двигателя и нѣсколько словъ о машинѣ капитана Эриксона, дѣйствующей нагрѣтымъ воздухомъ.

59) *Пароходное мореплаваніе.*

Въ Январской книжкѣ журнала *United Service Magazine* 1848 года, была помѣщена, подъ общимъ заглавіемъ: *Naval Improvements of the Nineteenth Century*—морскія усовершенствованія XIX столѣтія, статья: о

пароходномъ мореплаваніи, въ которой разсуждается о выгодахъ, представляемыхъ отъ примѣненія паровъ къ мореплаванію; о развитіи пароходства въ Англии; объ удачномъ плаваніи парохода *Great Western* и размѣры нѣсколькихъ англійскихъ пароходовъ.

40) *Первое плаваніе парохода Great-Britean.*

Краткое извѣстіе о первомъ удачномъ плаваніи этого парохода въ Декабрѣ 1844 года, изъ Бристоля въ Лондонъ.

41) *Le premier steamer Transatlantique.*

Краткое извѣстіе о плаваніи перваго трансатлантическаго парохода *Savanach* въ Іюнь 1819 года, изъ американскаго порта *Savanach* въ Ливерпуль, Копенгагенъ, Стокгольмъ, С. Петербургъ и Константинополь, подъ командою капитана *Rogers'a*.

42) *Пароходъ Голденъ-Еджъ и его переходъ изъ Ливерпуля въ Австралію.*

Описаніе плаванія парохода, совершеннаго въ 41 день, въ продолженіи которыхъ онъ находился все время подъ парами, — съ пополненіемъ запасовъ топлива, на мысѣ Доброй Надежды.

43) *Плаваніе парохода Перовскій по р. Сыръ-Дарьѣ.*

Любопытныя извѣстія, сообщенныя г. Капитанъ-Лейтенантомъ Бутаковымъ, о плаваніи парохода отъ Аральска, до форта Перовскій въ 1853 году.

*44) Плаваніе пароходо-фрегата Камчатка въ Сентябрь
1852 года.*

Описаніе перехода, изъ Кронштадта въ Свинемюнде, во время сильнаго вѣтра въ началѣ Сентября мѣсяца, (статья командира парохода).

45) Путевой компасъ на пароходъ Эльборусъ.

Подробное описаніе простаго и точнаго устройства азимуть-компаса, приспособленнаго къ путевому, для опредѣленія девіаціи и вычисленія для повѣрки по азимутамъ солнца и моментамъ на хронометръ, обыкновеннаго способа опредѣленія девіаціи, по обратнымъ пеленгамъ.

46) Опытъ изложенія нѣкоторыхъ началъ пароходной тактики.

(Статья г. Л. Дю-Парка, капитана французскаго флота).

Довольно подробно и вразумительно изложены:

1) Познанія, необходимыя для офицеровъ служащихъ на пароходахъ, какъ то: сниматься и становиться на якорь, и управлять пароходомъ при различныхъ обстоятельствахъ.

2) Употребленіе пароходовъ въ военныхъ дѣйствіяхъ: о погонѣ, буксировкѣ кораблей къ мѣсту сраженія, дѣйствіе пароходовъ во время сраженія, пароходы какъ отдѣльная сила, ордера для пароходнаго флота, перестраиваться изъ одного ордера въ другой, сраженіе между пароходами, объ атакѣ, абордажѣ, крейсера, перевозка войскъ, продолжительныя плаванія на пароходахъ, — система машинъ наиболѣе способная для этой цѣли, — защита береговъ государства и колоній.

47) *Замѣчанія на статью, опыты изложенія нѣкоторыхъ началъ паровой тактики.*

Критическій разборъ предыдущей статьи г. Л. Дю-Парка, и нѣсколько весьма дѣльныхъ замѣчаній и наставленій Контръ-Адмирала И. И. Шанца, объ управленіи паровою тактикою.

Въ этомъ же томѣ на стр. 376 находится коротенькая статья подъ заглавіемъ: *опыты надъ поворотами парохода*, сдѣланными на парово-фрегатѣ «Бессарабія» которыя относятся къ тактикѣ Дю-Парка.

48) *О состояніи пароваго флота въ Англіи.*

Извлеченіе изъ письма контръ-адмирала Сэръ Чарльзъ-Нэпира, къ первому министру Лорду Джонъ Росселю, о современномъ состояніи пароваго флота въ Англіи, въ сравненіи съ Французскимъ, недостатки которымъ эта часть подвержена,—и возраженіе Сэръ Чарльзъ-Нэпира на статьи въ *Times*, старавшіяся показать ошибочность его заключеній.

По поводу письма Адмирала Нэпира, газета *Nautical Standard* разсматриваетъ примѣненія силы паровъ къ мореплаванію и возможные отъ нея выгоды для военнаго флота.

49) *Военное и торговое паровоходство въ Англіи.*

Описаніе исправленій, опытовъ, измѣненій и плаванія нѣсколькихъ паровоходовъ, и весьма любопытное извлеченіе изъ машиннаго журнала пароваго фрегата *Террибль*, на которомъ машины оказались совершенно исправны, послѣ трехъ съ половиною мѣтъ плаванія въ Средиземномъ морѣ.

Машины одинаковаго устройства, съ находящимися на русскомъ фрегатѣ «Грозный».

50) *О пароводныхъ сообщенiяхъ въ Англiи.*

Приведены таблицы размѣренiй и названiй пароходовъ, и подробное описанiе развитiя путей сообщенiя, почти со всѣми концами земнаго шара.—Извлечено изъ *Chamber's papers for the people* и *Woodcroft's Origine and progress of the steam-navigalion.*

51) *Положенiе для коммерческихъ судовъ въ Англiи.*

Извлеченiе изъ *Mech. Magaz. Vol XLV* р. 260, нѣсколько правилъ необходимыхъ для соблюденiя, при постройкѣ и плаванiя пароходовъ.

52) *Вѣдомость о паровыхъ военныхъ судахъ Британскаго флота, состоящихъ на дѣйствительной службѣ въ 1854 г.*

Списокъ судовъ, извлеченный изъ *Moniteur de la Flotte* и *Nautical Magazine*, съ указанiемъ противъ каждаго: времени постройки, рода движителя, числа орудiй, экипажа, силъ, и гдѣ находятся.

53) *Замѣчанiе объ англiйской паровой канонирской флотиллiи.*

Два письма къ издателю газеты *Evening Mail*, о необходимости имѣть во время военныхъ дѣйствiй въ Балтикѣ, мало-углубленные суда.

54) *Случаи на морѣ съ французскими канонирскими лодками.*

Нѣсколько столкновенiй въ морѣ, лодокъ съ судами,

55) Паровыя канонирскія суда, въ Англии и Франціи.

Въ Морскомъ Сборникѣ были помѣщены по этому предмету слѣдующія статьи:

а) *Томъ XIV стр. 109.* Извлечение изъ *Moniteur de la Flotte*, разсужденія, по поводу строящихся паровыхъ канонирскихъ судовъ въ Англии,—подраздѣленіе ихъ на два разряда, и размѣръ 10 дюймовой гаубицы.

б) *Томъ XV стр. 288.* Краткое извлечение изъ Нѣмецкой газеты *Hambourg. Zeitung.*

в) *Томъ XVI стр. 35 с.м.* Объ англійскихъ канонирскихъ лодкахъ, подробное описаніе, размѣры ихъ и число экипажа.

Къ стр. 139 с.м. приложенъ рисунокъ англійскихъ канонирскихъ лодокъ.

г) *Томъ XVII стр. 89 с.м.* Приличная канонирская лодка.

Извѣстіе о постройкѣ въ Ширнесѣ, канонирской лодки новыхъ размѣровъ.

д) *XVIII с.м. стр. 60.* Приложенъ рисунокъ, изображающій французскую канонирскую лодку.

Стр. 202. Нѣкоторыя интересныя подробности объ англійскихъ канонирскихъ лодкахъ, извлеченныя изъ *Allgemeine Zeitung.*

56) Описаніе пловучей батареи Фултонъ первый.

Статья г. Инженеръ-Подполковника Божерянова, извлеченная изъ соч. *The Naval and Mail Steamers of the United States by Charles Stuart*, — содержитъ подробное и весьма интересное описаніе, перваго въ свѣтъ военного парохода, предложеннаго безсмертнымъ Фултономъ, какъ сильную пловучую батарею, движимую парами.

Пароходъ былъ спущенъ въ Нью-Йоркъ 29-го Октября 1814 года и на пробѣ превзошелъ даже ожиданія изобрѣтателя и инженеровъ;—но война кончилась и пароходъ большую часть своей службы, простоялъ въ гавани въ качествѣ блокшифа до 4-го Юня 1829 года, когда вдругъ отъ неизвѣстной причины взлетѣлъ на воздухъ.

Приложенныя къ статьѣ чертежи изображаютъ: поперечное сѣченіе, планъ батарейной палубы и боковой видъ батареи.

57) О пловучихъ батареяхъ.

Въ Морскомъ Сборникѣ были помѣщены слѣдующія статьи:

а) *Томъ XIV стр. 262.* Изготовленіе желѣзныхъ плитъ для пловучихъ батарей.

б) *Томъ XV стр. 269.* О спускѣ на воду батарей *Meteor*, *Thunder* и *Glatton*, описаніе и размѣры ихъ, и переходъ послѣдней изъ Вулича въ Ширнесъ.

в) *Томъ XVI стр. 15.* Подробности и приспособленія обшивать суда желѣзными листами.

Стр. 20. Кто придумалъ пловучія батареи? статья критическаго содержанія, переведенная изъ *United Service Gazette*.

Стр. 142, 145 и 165. Краткія извѣстія о батареяхъ.

г) *Томъ XVII стр. 44.* О неудачномъ испытаніи пловучей батареи *Glatton*, рисунокъ изображающій пловучую батарею *Tunder*, одинаковой постройки съ *Glatton*.

Стр. 72. Краткія извѣстія о пловучихъ батареяхъ *Meteor* и *Glatton*.

Стр. 127. Еще о пловучихъ батареяхъ.

Извлеченіе изъ Нѣмецкой газеты *Allg. Augsb. Zeitung*;

Разсужденіе о пользѣ батарей, вооруженіи и размѣрѣ ихъ.

Стр. 450. Краткое извѣстіе объ удовлетворительныхъ опытахъ французской пловучей батареи *Devastation* и рисунокъ, изображающій одну изъ французск. батарей.

д) *Томъ XVIII стр. 55.* Нѣсколько словъ о приспособленіяхъ и измѣненіяхъ на батареѣ *Glatton*.

Стр. 447. Почему не отправляютъ въ Балтику пловучихъ батарей? Критическая статья, извлеченная изъ *Nautical Standard*.

е) *Томъ XIX стр. 152.* Въ *Moniteur Universel* была напечатана статья: о величайшей пользѣ, принесенной пловучими батареями, при нападеніи на Кинбурнъ, по засвидѣтельствованію Адмирала Брюа. Газета говоритъ, что первоначальная мысль устройства этихъ судовъ принадлежитъ Наполеону III.

По поводу этого откровенія объ имени изобрѣтателя батарей, англійск. газета *Times*, говоритъ о необходимости выстроить большое число пловучихъ батарей, для разгромленія Кронштадта и Ревеля.

Нѣкто г. Клеръ, торжественно опровергаетъ въ *Morning Herald* показанія французской газеты и говоритъ, что пловучія батареи изобрѣтены имъ, а не Императоромъ Французовъ.

58) Военное и торговое пароходство въ Сѣверной Америкѣ.

О плаваніи, спускѣ на воду и гибели нѣсколькихъ пароходовъ.

59) Пароходный флотъ Соединенныхъ Штатовъ.

Извлеченіе изъ *Courier des Etats-Unis*; подробности о движеніи, количествѣ и размѣрахъ вѣншиаго парова-

го флота: т. е. пароходовъ, употребляемыхъ для дальнихъ и прибрежныхъ плаваний, и *внутренняго*, т. е. пароходовъ плавающихъ по рѣкамъ и озерамъ.

Общій итогъ пароходнаго флота Соединенныхъ Штатовъ въ 1852 г. былъ 1390 пароходовъ всѣхъ родовъ, вмѣщающихъ 417 203 тонна.

60) *Пароходныя сообщенія въ Россіи въ 1851 г.*

Указаны всѣ мѣста, между которыми учреждены были сообщенія этаго рода въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ и внутри Россіи. На стран. 350 XI тома, помѣщенъ отчетъ члена экспедиціи пароходнаго сообщенія Одессы, съ заграничными и русскими портами.

61) *Пасажирное пароходство по верхней Волгѣ.*

Условія и правила для плаванія по р. Волгѣ и ея притокамъ, между Тверью, Рыбинскомъ и Ярославлемъ,— пароходовъ товарищества волжскаго пароходства *Самолетъ*, учрежденнаго отставнымъ флота Кап. 1-го ранга В. А. Глазенапомъ.

Въ X томъ того же журнала на стр. 672. Нѣкоторыя подробности, заключающія описаніе и размѣры пароходовъ вышеписанной компаніи.

62) *Списокъ крушеній пароходовъ въ 1853 году.*

Краткое извлеченіе изъ газеты *Courier de Havre*.

63) *Отчего разбиваются французскіе пароходы.*

Переводъ газетной статьи, помѣщенной въ *la Flotte* 1847 года № 10: о невниманіи офицеровъ къ службѣ на паровыхъ судахъ.

64) *Рапортъ Командира пароходо-фрегата Камчатка, Капитана 1-го ранга фонъ-Шанца, о выдержанномъ въ Палермо ураганъ въ Май 1846 года.*

Весьма интересное описаніе урагана, во время котораго погибло нѣсколько судовъ въ гавани, и средствъ принятыхъ для спасенія парохода, стоявшаго за молой.

65) *Случай на пароходъ, доставившій прѣсную воду.*

На одномъ изъ русскихъ пароходовъ, во время плаванія въ Финляндскихъ шхерахъ, сломалась трубка, выпускающая изъ резервуара за бортъ воду, образуящуюся изъ охлажденныхъ паровъ;—чтобы вода не лилась на палубу подставили ведро, оказалось: что вода была совершенно годная для питья.

66) *Опыты на 80 пуш. винтовомъ корабль Шарлемань, въ 4-хъ тысячной компаніи въ 1852 г., въ Средиземномъ морь.*

Переводъ статьи извѣстнаго французскаго капитана Бонефу, помѣщенной въ Июльской книжкѣ 1852 года журнала *Nouvelle Annales de la Mar.*, объ опытахъ на корабль *Шарлемань*, сообщенныхъ ему лейтенантомъ Серръ, по поводу которыхъ г. Бонефу предлагаетъ при постройкѣ винтовыхъ линейныхъ кораблей, нѣкоторыя приспособленія и измѣненія.

67) *О чертежахъ шести винтовыхъ корветовъ и о первыхъ опытахъ въ Россіи, надъ двигателемъ Грифита.*

Подробное изложеніе, съ примѣчаніями, весьма любопытныхъ опытовъ надъ двигателемъ Грифита и нѣкоторыя измѣненія и приспособленія къ нему, сдѣлан-

ные г. Вице-Адмираломъ фонъ-Шанцомъ; въ заключеніе приложена таблица, показывающая главные размѣренія и элементы винтовыхъ корветовъ и прочихъ судовъ, въ сравненіи съ наилучшими англійскими и датскими судами, составленная Вице-Адмираломъ фонъ-Шанцомъ въ Або, въ 1853 году.

68) *Сраженіе Прусскаго парохода съ Датскимъ бригомъ.*

Извлеченіе изъ газеты *Preussischer Stats Anzeiger*, о сраженіи $\frac{15}{27}$ Іюня 1849 г. между пароходомъ *Прусскій Орель* и бригомъ *St. Croix*.

69) *Пароходъ Колхида.*

Въ Морскомъ Сборникѣ были помѣщены слѣдующія статьи, о дѣйстви этого парохода противъ форта Николай, на восточномъ берегу Чернаго моря, занятаго турецкими войсками.

Томъ X стр. 504. Разсказъ очевидца, о дѣлѣ происходившемъ 20-го Октября 1853 года.

Томъ XII стр. 206. Извлеченіе изъ записокъ Лейтенанта Дюйстерлю, находившагося на пароходѣ «Колхида»,—подробное описаніе того же дѣла.

Томъ XIX сѣть стр. 1. Статья Капитанъ-Лейтенанта Степанова, старшаго офицера парохода «Колхида»,—подробности дѣла, изложенныя по собраннымъ фактамъ и доказательствамъ, въ поясненіе невѣрностей предыдущей статьи.

Томъ XX сѣть стр. 1. Статья Лейтенанта Дюйстерлю: *последнее слово о пароходѣ Колхида*,—возраженіе на статью Кап.-Лейт. Степанова.

70) *О взятіи парохода Первасъ-Бахри (Корниловъ).*

Извлеченіе изъ донесенія Генералъ-Адъютанта Корнилова.

71) *Взятіе турецкаго парохода Меджаре-Теджаретъ (Турокъ).*

Краткое извѣстіе о взятіи русскимъ военнымъ пароходомъ «Бессарабія», турецкаго парохода *Меджаре-Теджаретъ*.

72) *Извѣстіе о взятіи парохода Тигръ.*

Донесеніе Генералъ-Адъютанта Барона Остенъ-Сакена, Главнокомандующему дѣйствующею арміею.

Въ М. Сб. т. XII стр. 347 помѣщено извлеченіе изъ разсказовъ гг. Эдингтона и Сэливана, служившихъ на англійскомъ пароходѣ *Тигръ*.

73) *Дѣйствія пароходовъ Владиміръ и Херсонскъ, 24-го Ноября 1854 года.*

Извѣстіе о дѣйствіяхъ сихъ пароходовъ во время погони за непріятельскимъ желѣзнымъ винтовымъ пароходомъ, наблюдавшимъ движеніе нашихъ судовъ на рейдѣ въ Севастополь.

74) *Опытъ превращенія колеснаго парохода въ винтовой.*

Свѣдѣнія, заимствованныя изъ *Nautical Standard* о весьма удачныхъ опытахъ, произведенныхъ надъ передѣланнымъ колеснымъ пароходомъ, въ 420 силъ, *Sultan*, въ винтовой, съ поставленною на немъ совершенно новой машиной въ 210 силъ.

75) *Превращеніе пароходовъ въ пловучія мастерскія.*

Краткія извѣстія о превращеніи французскаго парохода *Chasseur*, и англійскаго парохода въ 300 силъ *Vulcano*, въ пловучіе мастерскія для крымской экспедиціи.

Примѣру этому послѣдовало Австрійское общество Дунайскаго пароходства, придумавъ пловучія мастерскія для исправленія пароходовъ и судовъ, плавающихъ по Дунаю.

76) *O превращеніи старыхъ кораблей въ винтовые блокшифы.*

Разсужденіе о пользѣ передѣлки старыхъ кораблей въ винтовые блокшифы. Извлеченіе изъ *Nautical Standard*, о выгодной экономіи отъ этаго превращенія и пользѣ, какую могли бы принести подобные корабли.

77) *Transformation des bâtimens à voiles en bâtimens à hélice.*

Извлеченіе изъ газеты *Moniteur de la Flotte*, нѣсколько словъ о возможной передѣлкѣ парусныхъ судовъ въ винтовые, о приспособленіи къ нимъ винта и о дѣйствіи его вообще.

78) *Императорское Королевское привилегированное общество пароходства по Дунаю и его успѣхи.*

Изъ газеты *Augsb. Allg. Zeitung.*, извлеченъ историческій обзоръ развитія общества и краткія свѣдѣнія, о дѣйствіяхъ и средствахъ его.

79) *Извлеченіе изъ отчета Пароходнаго Комитета за 1854 годъ.*

80) *Notice sur la corvette à vapeur le Chaptal.*

Подробное описаніе судна и машины, работы извѣстнаго заводчика Каве, разныхъ измѣненій и при-

способлений, сдѣланныхъ въ машинѣ и винтѣ, а также сравненіе хода этого корвета, съ винтовымъ пароходомъ *Катонъ*.

81) *Un nouveau vapeur à hélice.*

Извѣстіе оспускѣ и размѣрахъ Англійскаго парохода *City of Manchester*, описаннаго въ VI томѣ Морскаго Сборника стр. 169.

82) *Исторія механики.*

Одинъ изъ отдѣловъ этой весьма любопытной статьи, заключаетъ историческое извѣстіе объ изобрѣтеніи и послѣдовательныхъ усовершенствованіяхъ паровыхъ машинъ.

83) *La vie et les inventions de James Watt.*

84) *Rapport sur un mémoire présenté par M. M. Bourgeois et Moll, sur des expériences entreprises à bord du Pelican pendant les campagnes de 1847 et 48.*

По распоряженію Французской Академіи Наукъ, назначена была коммисія для изслѣдованія опытовъ, произведенныхъ гг. Буржуа и Моль на винтовомъ пароходѣ *Pelican*.

Въ этой статьѣ помѣщены: донесеніе коммисіи и подробный разборъ, произведенныхъ на *Пеликанъ* опытовъ.

85) *Способъ предохранять отъ ржавчины, желѣзныя и мѣдныя вещи.*

Предлагаемый способъ особенно полезенъ въ томъ случаѣ, когда желѣзныя и мѣдныя вещи должны ле-

жать въ сырости; онъ состоитъ въ слѣдующемъ: вещи сперва обмываютъ въ смѣси изъ 2 частей сѣрной кислоты (купороснаго масла) 1 ч. азотной кислоты (осрой водки) и 9 частей воды. Это дѣлается для того, чтобы снять съ поверхности вещей, образовавшуюся уже ржавчину; потомъ обмываютъ ихъ нѣсколько разъ въ чистой водѣ, высушиваютъ, и затѣмъ покрываютъ раза два или три конопальнымъ лакомъ; лучше если этотъ лакъ будетъ смѣшанъ съ небольшимъ количествомъ глета.

Высохшій лакъ такъ плотно и прочно пристаесть къ поверхности вещей, что даже продолжительное дѣйствие морской воды не въ состоянїи будетъ оказать на нихъ своего вліянія.

Имена паровыхъ судовъ, размѣры и описанія которыхъ помѣщены въ Морскомъ Сборникѣ.

Русскій пар.-фрег. <i>Архимедъ</i>	Томъ I	Стр. 328.
Англійск. » » <i>Dauntless</i>	» —	» 371.
Голланд. буксир. пароходъ <i>Дортрехтъ</i> .	» —	» 373.
Америк. воен. » <i>Аллегани</i> (<i>Alleghany</i>)	» —	» 429.
Русскій воен. пар.-фрег. <i>Владиміръ</i> Черном	» —	» 435.
Русскій пароходъ <i>Тамань</i>	» —	» 568.
Англійскій винтов. пар. <i>Арчеръ</i> (<i>Archer</i>).	» II	» 289.
» паров. фрегатъ <i>Гринокъ</i>	» —	» 419.
» » » <i>Аргонавтъ</i>	» —	» 421.
» желѣз. парох. <i>Мевера</i>	» —	» 423.
» паров. фрег. <i>Силумъ</i>	» —	» 424.
Амер. парох. <i>Миссиссиппи</i> и извлечение изъ журнала плаванія этого парохода.	» —	» 564

Англійскій парох. <i>Эльфинъ</i>	Томъ II	Стр. 699.
Англійскій пароходъ <i>Эмпероръ</i>	» —	» 766.
« <i>Боливія</i>	» —	» 769.
Прусскій желѣзн. пар. <i>Прусскій Орелъ</i> .	» —	» 862.
Англійск. паров. фрегатъ <i>Термагантъ</i> .	» III	» 363.
» » <i>Минксъ</i>	» —	» 364.
» корабль <i>Леандръ</i>	» —	» 365.
» винт. пароходъ <i>Цезаря</i> и <i>Сарнія</i>	« IV	» 549.
Англійск. военный парох. <i>Тигръ</i>	» V	» 79.
Прусскіе военные парох. <i>Саламандра</i> и <i>Никсъ</i>	» —	» 348.
Турецк. военный парох. <i>Фейза-Бахри</i> .	» —	» 432.
Американскій » <i>Гумбольдтъ</i> .	» —	» 546.
Англійскій пароходъ <i>City of Manchester</i> .	» VI	» 169.
Огромнѣйшій желѣзн. пар. <i>Грэтъ-Бри-</i> <i>тенъ</i>	» VII	» 507.
Франц. винт. корабль <i>Наполеонъ</i>	» VIII	» { 74.
Англійск. пароходъ <i>Wave-Queen</i> (Царя-		} 249.
ца Волнъ)	» —	» 250.
Англійск. 100 пушеч. кор. <i>Велминтонъ</i> .	» —	» 338.
» 91 » <i>Джемсъ-Уаттъ</i> .	» IX	» 440.
» желѣзн. пароходъ <i>Апрато</i> .	» —	» 440.
Описаніе и размѣры паров. америк. яхты: <i>Нортъ Старъ</i>	» —	» 524.
Русскій винтов. фрегатъ <i>Палканъ</i>	» —	» 527.
Англійск. парох. <i>Гималайя</i>	» X	» { 528.
Американск. парох. <i>Golden-Age</i>	» XI	» { 229.
» паров. яхт. <i>Нортъ Старъ</i> .	» —	» 520.
Размѣренія и вооруженіе англійскихъ канонирскихъ лодокъ, назначенныхъ для дѣйствія въ Черномъ морѣ.	» XIII	» 207.
Размѣръ Англійскаго колеснаго паро- хода <i>Persia</i>	» XVII	» 89.
Размѣръ винтов. военного судна <i>Victoria</i> .	» —	» 46.
» 131 пушечн. винтов. кораб. <i>Марльборугъ</i>	» —	» 131.

Имена паровыхъ судовъ, потерпѣвшихъ крушеніе и пожары, о которыхъ
упомянуто въ Морскомъ Сборникѣ.

Крушеніе Англ. пароваго фрегата <i>Авенд-жеръ</i> на подводныхъ скалахъ <i>Сорелье</i> (сестры), у западнаго входа въ Тунисскій заливъ, 21-го Декабря 1847 года; погибло до 253 человекъ.—(Разсказъ очевидца).	Томъ I	Стр.	18.
Гибель Французскаго пароваго корвета <i>Кюве</i> , близъ мыса <i>Салинозъ</i> (О-ва Маіорки) отъ самовозгорѣнія каменнаго угля, 24-го Декабря 1846 года;— всѣ спасены. (Донесеніе Командира корвета).	»	—	» 44.
Крушеніе Американскаго парохода <i>Ет-риве</i> на р. <i>Гудзонъ</i> , 3-го Мая 1849 года, отъ столкновенія; погибло до 30 человекъ	»	II	» 437.
Крушеніе Англійск. парох. <i>Роль-Аделаида</i> на песчанной мели <i>Томъ-Сандъ</i> , въ 15 миляхъ отъ <i>Маргѣта</i> , 18-го Марта 1850 года; погибли всѣ	»	III	» 563.
Крушеніе Англ. пар. <i>Оріонъ</i> у Шотландскаго берега близъ порта <i>Патрикъ</i> , 5-го Юля 1850 года; погибло 50 человекъ.	»	IV	» 78
Крушеніе Англійск. парохода <i>Фениксъ</i> у береговъ Австраліи, 15-го Марта 1850 года; спасены всѣ.	»	—	» 204.
Взрывъ пароваго котла на Англ. пароходѣ <i>Родъ-Роверъ</i> въ Бристолѣ; убито 9, ранено 22 челов.	»	—	» 205.
Сгорѣніе Америк. парох. <i>Гриффитъ</i> на оз. <i>Эри</i> , въ 20 мил. отъ <i>Клевеленда</i> , 4-го Юня 1850 года; погибло болѣе 200 чел.	»	—	» 206.

Крушеніе Англійскихъ парох. буксирнаго <i>Полька</i> и пассажир. <i>Сюпербъ</i> , 4-го и 12-го Сентября, у Минкіеровыхъ скаль; на послѣднемъ погибло 11 челов.	Томъ IV	Стр.	371.
Крушеніе винтоваго парох. <i>Елена Сломанъ</i> ; на Атлант. океанѣ, въ Ноябрьѣ 1850 г., отъ потери руля. . . .	"	V	" 77.
Взрывъ на Прусс. суднѣ <i>Фортуна</i> отъ самовозгорѣнія каменнаго угля, у мыса <i>Донженеса</i> , въ Англійск. каналѣ.	"	VI	" 550.
Сгорѣніе въ морѣ Англ. пар. <i>Аназонъ</i> 4-го Января 1852 г., у мыса <i>Уэссана</i> ; погибло болѣе 105 чел. . . .	"	VII	" 106.
Гибель Англ. пар. <i>Биркенедъ</i> на каменномъ рифѣ, въ 3 миляхъ отъ мыса <i>Денжеръ</i> близъ мыса <i>Доброй Надежды</i> , 26-го Февраля 1852 г.; погибло 454 челов.	"	—	" 420.
Сгорѣніе Америк. пар. <i>Генри-Клей</i> $\frac{1}{4}$ Юня на р. <i>Гудзонъ</i> ;—погибло около 100 челов.	"	VII	" 164.
Гибель Америк. пар. <i>Атлантикъ</i> на оз. <i>Эри</i> , отъ столкновенія съ парох. <i>Оденсбургъ</i> ;—погибло около 300 человѣкъ	"	—	" 251.
Взрывъ на Америк. пар. <i>Рейноуръ</i> отъ лопнувшей трубы, на пути изъ <i>Нью-Йорка</i> въ <i>Альбани</i> ;—убито около 50 ч.	"	VIII	" 330.
Сгорѣніе Америк. пар. <i>City of Pittsburg</i> 22-го Окт. 1852 г. въ <i>Валларайсо</i> .	"	IX	" 63.
Крушеніе Англійск. пар. <i>Квинъ-Викторія</i> близъ <i>Дублина</i> ; погибло 67 ч.	"	—	" 165.
Гибель Америк. пар. <i>Индепенденсъ</i> , 16-го Фев. 1853 г. близъ <i>О-ва Маргариты</i> въ Тихомъ океанѣ;—погиб. 125 ч.	"	—	" 433.
Гибель парохода <i>Геркуланумъ</i> отъ столкновенія съ парох. <i>Сицилія</i> , 13-го Апр. 1854 года, въ Средиземномъ морѣ;—погибло около 50 челов. .	"	XII	" 91.

Взрывъ Англійск. канонир. лодки <i>Джесперъ</i> (Jasper) въ 20 мил. отъ <i>Бичи-Гедд</i> .	Томъ XII	Стр.	229.
Крушеніе Франц. пар. <i>Франклинъ</i> , выброшеннаго на берегъ <i>Лонгъ-Эйланда</i> , въ 75 мил. отъ <i>Нью-Йорка</i> . . .	» XIII	»	102.
Крушеніе Англійск. пар. <i>Минерва</i> на пути изъ <i>Ливерпуля</i> въ <i>Коркъ</i> , 30-го Августа 1854 г.	» —	»	104.
Столкновеніе парохоловъ: Американскаго колеснаго <i>Арктикъ</i> и Французскаго винт. <i>Веста</i> $\frac{15}{17}$ Сент. 1854 г. въ Атлант. океанѣ, во время тумана (подробное описаніе).	» —	»	485.
Крушеніе Русскаго парохода <i>Диана</i> (въ 50 сплб.), нанятаго морскимъ вѣдомствомъ для гребной флотиліи, въ Финляндскихъ шхерахъ у О-ва <i>Грошеръ</i> , 18-го Окт. 1854 г.	« XV	»	509.
Гибель фрегата <i>La Sémillante</i> , у входа въ проливъ <i>Бонифачіо</i> $\frac{1}{16}$ Февр. 1855 г.;—погибли весь экипажъ и бывшее на фрегатѣ войско.	» —	»	261.
Гибель Англійск. винтоваго транспорта <i>Croesus</i> $\frac{12}{24}$ Апрѣля 1855 г. близъ <i>Генуи</i> ;—погибло 7 человѣкъ. Официальное донесеніе объ этомъ, командира транспорта <i>В. Галла</i> , см. Морск. Сборн. т. XVI смѣсь стран. 133. .	» XVI	»	34.

Статьи невошедшія въ составъ Систематическаго указателя, упоминаемыя въ указателѣ А. П. Соколова (Зап. Гидр. деп.).

№	Названіе статей.	Авторъ или переводчикъ.	Журналъ гдѣ помѣщена статья.	Журнала.		
				Годъ.	Томъ.	Стр.
1	Описаніе Американскаго стимбота. . . .		Сынъ Отеч.	1814		36-37
2	Первая поѣздка на пароходѣ изъ С. Петербурга въ Кронштадтъ		d°	1815		46
3	Стимъ-ботъ на Невѣ.		d°	d°		32
4	О паровыхъ ботахъ и паровыхъ фрегатахъ Дюпона де Немуръ		Духъ Журн	1816	xv	
5	О ледокольныхъ паровыхъ судахъ. (Переводъ съ англійскаго, съ рисункомъ)		Ман. и Тор.	1825	10	
6	О паровомъ судоходствѣ (пер. съ французск.)		Сѣв. Арх.	1826	xxii	
7	О парашодномъ плаваніи по Средиземному морю и Атлантическому океану.	Н. Милютинъ	Мин. Вн. Д.	1836	xxii	11
8	О паровомъ плаваніи чрезъ Атлантиче-					

№	НАЗВАНИЕ СТАТЕЙ.	Авторъ или переводчикъ.	Журналъ гдѣ помѣщена статья.	Журнала.		
				Годъ.	Томъ.	Стр.
	скій океанъ, изъ Quart. Review	Вл. М—х.	Сѣв. Пчела.	1838	№ 210	
9	Успѣхи и современное состояніе пароходства въ Европѣ и Америкѣ.	А.	д°	д°	275	
10	О пароходствѣ и озерахъ Сѣверной Америки.—Русскаго путешественника		Отеч. Зап.	1839	III	
11	Новая теорія дѣйствія паровъ въ паровыхъ машинахъ, соч. Памбура (перев.) . . .	Гольманъ.	Арт. Жур.	1839	1	
12	Взрывъ паровыхъ котловъ.		Отеч. Зап.	1840	IX	
13	Бѣдствія пароходовъ.		Зап. Учен. Ком. Мор. Шт Е.И.В.	1840	Ч. XV	18
14	Гибель Англійскихъ пароходовъ въ теченіи тридцати лѣтъ. . . .		Отеч. Зап.	1840	XIII	
15	Опытъ употребленія антрацита для пароходовъ въ Англии	Бваницкаго 1	Горный.	1840	Ч. II Кп. 6	
16	Объ упрощеніи и усовершенствованіи устройства желѣзныхъ пароходовъ, парамотовъ, паровыхъ ма-					

№	Названіе статей.	Авторъ или переводчикъ.	Журналь нѣ помѣщенъ статьи.	Журнала.		
				Годъ.	Томъ.	Стр.
	шинъ, колесныхъ гребковъ и объ особомъ способѣ судоходства.	К. Эмме.	Маякв.	1840		15
17	Описаніе Англійскаго парохода приходящаго въ Кронштадтъ (кратко)		д'	1841	17	21
18	Пароходы употребляемые на восточныхъ водахъ Соединенныхъ Штатовъ, преимущественно же на рѣкѣ Гудзонѣ изъ путешествія Полковника Мельникова. 8 табл. и 7 лист. чертеж.		Пут. Сооб.	1842	I	Кн. 2-3
19	Пароходы на рѣкѣ Св. Лаврентія и на большихъ озерахъ Сѣверной Америки (изъ путешествія Полковн. Мельникова)		д'	1842	I	Кн. 4
20	О разрывахъ паровыхъ котловъ. — Извѣстіе		д	1842	II	4
21	Примѣненіе паровъ къ мореплаванію, слѣланное въ XVI вѣкѣ, въ Испаніи.		Мин. Н. Пр.	1842	xxxx	
22	Пароходство по Дону	А. Шмаковъ.	Спб. Вѣд.	1843	№ 16	
23	Пароходство въ 1843 году.		Отеч. Зап.	1843	xxix	

№	Названіе статей.	Авторъ или переводчикъ.	Журналъ гдѣ помѣщена статья.	Журнала.		
				Годъ.	Томъ.	Стр.
24	Пароходство въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскхъ Штатахъ, изъ соч. Пуссена.		Сѣв. Пч.	1843	№ 30	
25	<p>Усовершенствованные приборы для предупрежденія взрыва паровыхъ котловъ.</p> <p>Послѣ краткаго указанія на главныя причины взрыва паровиковъ, описаны усовершенствованные приборы для предупрежденія взрыва, особенно въ машинахъ высокаго давленія; это различные предохранительные приборы Шоссено (Chaussepot aine) и плавающія пробки Галп-Казала (Galy-Casalat); наконецъ приложено извлеченіе изъ правилъ, установленныхъ для руководства при построеніи и употребленіи паровыхъ машинъ въ Россіи, — текстъ поясненъ двумя листами чертежей.</p>					Пут. Сооб 1845 Кн. 2
26	<p>Краткое обзорніе постепеннаго развитія механики.</p> <p>«Историческое извѣстіе объ изобрѣте-</p>					

№	Названіе статей.	Авторъ или переводчикъ.	Журналъ гдѣ помѣщена статья.	Журнала.		
				Годъ.	Томъ.	Стр.
	<p>ній и послѣдовательныхъ усовершенствованіяхъ паровыхъ машинъ». Исторія отъ Герона до Архимедова винта; нѣсколько словъ о машинахъ высокаго давленія и о примѣненіи паровъ къ мореплаванію</p>					
27	<p>Записка, читанная г. Дюпеномъ, въ Парижской Академіи Наукъ, объ относительныхъ выгодахъ паруснаго и пароваго судоходства.</p> <p>Краткое извлеченіе изъ этой записки, въ которомъ отброшены всѣ разсужденія и примѣненія, г. Дюпена, собственно къ военнымъ морскимъ силамъ Франціи, а оставлены только тѣ мысли, которыя касались общности вопроса.</p> <p>Особенно новаго ничего, сравненіе пароходовъ съ кавалеріею (сдѣланное давно), и мнѣніе, что при настоящемъ состояніи искусства, пароходы не могутъ замѣнить парусныхъ судовъ.</p>		<p>Пут. Сооб. 1845 № 6</p>			
28	<p>Примѣненіе Аме-</p>					<p>Отдѣл Отеч. Зап. 1846 № 12</p>

№	Названіе статей.	Авторъ или переводчикъ.	Журналъ гдѣ помѣщена статья.	Журнала.		
				Годъ.	Томъ.	Стр.
	<p>риканскихъ рѣчныхъ пароходовъ къ внутреннему судоходству въ Россіи, въ особенности по р. Волгѣ и Каспійскому морю.</p> <p>Собственно о примѣненіи ничего нѣтъ, а есть нѣкоторыя подробности о рѣчныхъ пароходахъ въ Америкѣ</p>		Сѣв. Пч.	1846	№ 77	
29	<p>Объ открытіи каменнаго угля на Кавказѣ.</p> <p>Краткое извѣстіе о находкѣ угля, въ 40 верстахъ отъ Кутаиса и въ 80 отъ Ріона, почти на поверхности земли;—опыты показываютъ, что этотъ уголь не уступаетъ Нью-Кастельскому . .</p>		Спб. Вѣд.	1846	№ 18	
30	<p>Средство для уничтоженія известковыхъ накипей въ паровыхъ котлахъ.</p> <p>Увѣдомленіе о способѣ Риттербандта, основанномъ на химическомъ дѣйствіи нашатыря на углекислую известь изъ которой составляются накипи</p>		Пут. Сооб.	1847	№ 18	

№	Названіе статей.	Авторъ или переводчикъ.	Журналъ гдѣ помѣщена статья.	Журнала.		
				Годъ	Томъ.	Стр.
31	<p>Новый способъ увеличивать упругость паровъ въ котлахъ.</p> <p>Увѣдомленіе о изобрѣтеніи Уилькинсона, что струю воздуха, нагрѣтаго отъ 252° до 344°, выпускаютъ въ паровой котель; отъ этого температура паровъ становится выше</p>		Пут. Сооб.	d°	№ 4	
32	<p>Наставленіе для нагрѣванія паровыхъ котловъ и смотрѣнія за дѣйствіемъ паровыхъ машинъ.</p> <p>Хотя здѣсь дѣло идетъ собственно о береговыхъ машинахъ, но нѣкоторыя замѣчанія могутъ пригодиться и для пароходовъ</p>		Ман. и Тор.	1847	№ 1	
33	<p>Байкальское пароходство.</p> <p>Нѣсколько замѣчаній объ озерѣ и свѣдѣнія о тамошнемъ пароходствѣ, начавшемся съ 1844 года . . .</p>		Сиб. Вѣд.	1847	№ 164	
34	<p>Каменно - угольная промышленность въ Новороссійскомъ краѣ.</p> <p>Историческое обо-</p>					

№	Название статей.	Авторъ или переводчикъ.	Журналъ гдѣ помѣщена статья.	Журнала.		
				Годъ.	Томъ.	Стр.
	зрѣніе открытія каменнаго угля въ Новой Россіи, географію каменноугольной Новороссійской области, и статистическій взглядъ на настоящее состояніе этой промышленности и ея будущность. . .	А. А. Скальковскій.	Мин. Вн. Д. Комер. Газ.	1847 1848	№ 3 №№ 16-17	
35	Физическія свойства различныхъ видовъ топлива. Подробное описаніе свойствъ и качествъ всѣхъ родовъ топлива: дерева, торфа, древеснаго и каменнаго угля и кокса, съ таблицами количества теплоты, доставляемой горѣніемъ различныхъ деревьевъ, состава въ некоторыхъ породахъ каменнаго угля, сравнительной цѣнности различныхъ топливъ, относительно производимой ими теплоты и проч				Общ. Свѣд. 1848 №1-2	
36	Указатель работы пара въ машинахъ. Описаніе прибора Гарнье				Пут. Сооб. 1849 № 3	

№	Названіе статей.	Авторъ или переводчикъ.	Журналъ гдѣ помѣщена статья.	Журнала.		
				Годъ.	Томъ.	Стр.
37	<p>О Волжскомъ пароходствѣ. Очень обстоятельныя свѣдѣнія о рѣкѣ, о перевозимыхъ по ней грузахъ и о дѣйствіяхъ прежнихъ и нынѣшнихъ учредителей пароходнаго плаванія по Волгѣ.</p>		Сѣв. Пч.	1850	№ № 41-43	

УБАЗАТЕЛЬ

ОТДѢЛЬНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ ПО ЧАСТИ ПАРОХОДСТВА.

1) Руководство на пароходахъ соч. *Р. Скаловскаго*, четыре части, съ чертежами.

2) Описаніе изобрѣтенія и постепеннаго усовершенствованія паровыхъ машинъ. *Н. Божерянова*.

3) Теорія паровыхъ машинъ, съ приложеніемъ подробнаго описанія машины двойнаго дѣйствія, по системѣ Уатта и Больтона, соч. *Божерянова*; 1849 г.

4) Исторія паровыхъ машинъ. *М. Хотинскаго*.

Это сочиненіе было помѣщено въ журналъ Общепользныхъ Свѣдѣній, въ трехъ послѣднихъ книжкахъ 1852 г. и въ XII. томѣ 1853 г.

5) Правила и руководство для начальника, механика и управляющаго машиною на пароходѣ. *Г. Жавья* перев. съ французскаго. *Б. А. Глазенапа*, 1837 г.

6) Музеумъ машинъ и изобрѣтеній, составленный *Жгерскимъ*.

7) Общепонятная Механика *Н. Писаревскаго*. Часть II стр. 636—720.

8) *Der Führer des Machinisten. Sholl.*

9) Практическое наставленіе для обращенія съ паровыми машинами;—переводъ съ нѣкоторыми измѣненіями и пополненіями, предъидущаго сочиненія г. *Шолля*, 1852 г.

10) *Leçons de mecanique pratique, à l'usage des auditeurs des cours du conservatoire des arts et métiers etc.... par Artur Morin. Paris 1846—1853, пять частей.*

Въ третьей части этого сочиненія, говорится о паровыхъ машинахъ; изложены правила: 1) для исчисленія полезнаго дѣйствія, существующихъ паровыхъ машинъ; 2) для опредѣленія главныхъ размѣровъ машинъ, даннаго дѣйствія и 3) для обезпеченія равномерности хода паровыхъ машинъ, во всѣхъ случаяхъ.

11) Правила построенія мореходныхъ паровыхъ машинъ пер. съ Англійск. В. Беркова, 1835 г.

12) Паровыя машины. соч. Г. О. Ч, 1838 г.

13) Sur les machines à vapeur, par *Arago*.

14) Eloge historique de James Watt par *le même*.

15) Histoire des applications mecanique de la vapeur, etc... par *Figuier*.

16) Mémoires sur les bateaux à vapeur des Etats-Unis d'Amérique, avec un appendice sur diverses machines relatives à la marine etc... *Marestier*, 1854 года.

17) *Paucton*.—Theorie de la vis d'Archimede. Paris 1768.

18) A Treatise on the screw Propeller, by *J. Burn*. London—1852.

19) Traité de l'hélice propulsive, par *E. Paris* 1853.

20) A Treatise on screw propellers and their steam-engines, by *J. W. Nystrom*.

21) Traité élémentaire et pratique de la direction, de l'entretien et de l'installation des machines à vapeur, par *Jules Gaudry*.

22) Объ употребленія индикатора или динамометра для паровыхъ машинъ, состав. Кап.-Лейт. *Р. Скаловскій*.

23) Винтовые пароходы, соч. *М. Акатова*. 1854 года.

24) *Traité théorique et pratique des machines locomotives* (*), par *F. M. Guyonneau de Pambour*.

25) *Guide du mécanicien conducteur de machines locomotives, contenant des notions théoriques et pratiques sur la construction locomotive*, par *E. Flachet et J. Petiet*. 1840 г.

26) *Guide du mécanicien, constructeur et conducteur des machines locomotives*, par *Lechatelier, E. Flachet, J. Petiet et C. Polonceau*. Paris—1851 г.

Издание раздѣлено на восемь книгъ, изъ коихъ во 2-й, 4-й и 5-й заключаются: подробныя описанія машинъ, правила для управленія движеніемъ машинъ, содержаніе ихъ въ исправности и сокращенія расходовъ.

27) *Railway machinery: A Treatise on the mechanical engineering of railways; embracing the principles and construction of rolling and fixed plant, in all departments etc.* . . by *D. K. Clark*.

Сочиненіе, по полнотѣ его и отчетливости, принадлежитъ къ разряду самыхъ замѣчательныхъ, по части устройства машинъ, механизмовъ и разныхъ снарядовъ, употребляемыхъ на желѣзныхъ дорогахъ.

28) *Памятная книжка для инженеровъ и архитекторовъ*, сост. *В. Глуховъ и П. Собко*. Отдѣлы 3-й и 4-й, 1-й части содержатъ общую механику и физику.

29) *Руководство къ черченію машинъ*, пер. *Г. Домершикова* 1850 г.

30) *О Каменномъ углѣ*, *А. Бюра*. Парижъ 1850 г. (*De la houille par A. Buret*. Paris 1850 an. I vol in 8).

31) *The Origine and progress of the Mechanical Inventions of James Watt, illustrated by the correspon-*

(*) Такъ какъ машины высокаго давленія, имѣютъ много общаго съ локомотивными машинами;—то я счелъ не лишнимъ указать на лучшія сочиненія по этому предмету.

dence of his Friends, and the specifications of his patents, by *James Patrick Muirhead, Esq.* M. A. 3 vol. London 1854.

32) Замѣчанія гг. *Модслея и Фильда*, объ употребленіи на пароходахъ паровъ въ расширенномъ состояніи. пер. съ Англійскаго, Николаевъ, 1843 года;—небольшая брошюрка. въ 8 д. 9 стр. съ 1 табл.

33) О морской паровой машинѣ, о ея силѣ и дѣйствіи; изложенія для морскихъ офицеровъ и для другихъ, участвующихъ въ важныхъ пользахъ пароходства, Англійскаго флота командора *Робинсона*. пер. съ Англ. Кап.-Лейт. Крузенштернъ С. П. б. 1844 года.

34) *Manoeuvrier complet, ou Traité des manoeuvres de mer, soit à bord des bâtiment à voiles, soit à bord des bâtiments à vapeur par le baron de Bonnefoux.* un vol. in 8.

35) *Catéchisme du mécanicien à vapeur ou Traité (par demandes et par réponses) des machines à vapeur, de leur montage, leur conduite et de la réparation de leurs avaries, par E. Paris, capitaine de vaisseau; un vol in 8 avec figure.* Разборъ этого сочиненія помѣщенъ въ *Nouvelle Annales de la marine* 1851. Т 1 статья Капитана Bonnefoux.

36) *The Steam Engine, for practical men, containing a theoretical investigation of the various rules given in the work, and several useful tables. Jointly written by James Hann A. J. C. E. and Placido and Justo Gener, civil Engineers.* London. in 8, 1851.

Сочиненіе это состоитъ изъ собранія всѣхъ правилъ и формулъ, и представляетъ весьма полезное руководство, для строителя паровыхъ машинъ.

37) *Recherches théoriques et expérimentales sur les propulseurs hélicoïdes, par M. Bourgeois.—1845 г.*

38) Traité sur les machines à vapeur, par *Gaudry*.

39) Histoire des machines à vapeur, depuis leur origine jusqu'à nos jours, par *Hachette*. in 8. 3 pl. prix 3 fr.

40) Etudes sur les machines à air chaud d'Ericsson par *Lissignol*. in 4, Havre 1853.—pr. 5 fr.

41) Ordonnance et instruction concernant les machines et chaudières à vapeur employées sur terre et sur les bateaux à vapeur, in 8, avec pl.; prix 2 fr. 50 cent.

42) Des propulseurs sous-marine, ouvrage publié sous les auspice du ministre de la marine, par *Labrouss*. 1843; pr. 10 fr.

43) Guide du commandant de navires à vapeur, ou resumé des principales connaissances théorique et pratique nécessaire, pour bien diriger ces sortes de navires, et en tirer tout le partie possible, par *Aristide Vincent*. in 12, avec pl. 1845; pr. 4 fr.

СПИСОКЪ

РАНЕНЫМЪ НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА, 31-ГО
ТРАНСПОРТА, ВСТУПИВШАГО ВЪ НИКОЛАЕВЪ 16-ГО ОКТЯБРЯ
1855 ГОДА.

29 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА,

МАТРОСЫ:

- Григорій Герасимовъ, На 5 бастіонѣ, 24 Августа, поверхностно пулею въ правую ручную кисть и подъмышку, безъ послѣдствій. Прежде былъ контужень.
- Семенъ Якубчикъ, На 4 бастіонѣ, 24 Августа, камнемъ въ правую голень, а 25-го на Сѣверной сторонѣ, въ палатахъ около Михайловской батареи, отъ удара ядромъ въ стѣну, камнемъ раздробило ту же голень. Нога огнята выше колѣна. Еще, прежде, былъ контужень 14 Апрѣля.

30 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

БОЦМАНЪ,

- Алексѣй Спицынъ, На батарее Брылкина, 18 Юня, осколкомъ бомбы въ лѣвую ногу, которая огнята выше колѣна; кость обнажена и поражена костоюдою. Еще, прежде, былъ контужень 13 Мая.

МАТРОСЫ:

- Гордѣй Черевашка, На 3 бастіонѣ, 27 Августа, осколкомъ бомбы въ лѣвое бедро; будетъ хромать. Прежде, былъ ранень 20 Декабря 1854 года.
- Иванъ Дряненко, На Михайловской батарее, 18 Сентября, контужень камнемъ въ лѣвую руку, безъ послѣдствій.
(во.льн. матр.)

31 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА ,

Петръ Никитинъ, На батарей № 18-й, 27 Августа, при разрывѣ бомбы обожжены обѣ ручныя кисти и предплечія. Ожоги зажили.

32 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

Степанъ Гонитель, На Сѣверной сторонѣ, на батарей № 18-й, 22 Сентября, камнями въ лѣвую ногу, безъ послѣдствій.

Яковъ Рѣзникъ, На 4 бастионѣ, 7 Августа, пулею въ лѣвую руку, которая отнята ниже локтя; исходъ неизвѣстенъ. Еще, прежде, былъ два раза контуженъ.

34 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

Тимофѣй Моисѣевъ, Въ Сѣверномъ укрѣпленіи, 20 Сентября 1855 года, обожжены, при взрывѣ пороха, обѣ кисти, безъ послѣдствій.

Афанасій Марущакъ, На 4 бастионѣ, 16 Июля, пулею въ лѣвую руку, которая отнята выше локтя; рана заживаетъ. Еще, прежде, былъ раненъ 31 Марта.
(вольн. матр.)

35 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА ,

квартирмейстеры:

Иванъ Семиняченко, На 2 бастионѣ, 27 Августа, осколкомъ бомбы въ лѣвую голень, рана поджигаетъ; послѣдствіе: укороченіе раненой голени.

36 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

Антонъ Максимовъ, На Ростиславскомъ редутѣ, 28 Марта, осколкомъ бомбы перебито правое бедро; сращеніе еще не совершенное. Будетъ хропать.

матросы:

Павель Бондарь, На 5 бастионѣ, въ Августѣ, пулею въ лѣвую руку навывлетъ; исходъ неизвѣстенъ.

38 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

Войцехъ Гафъ, На 4 бастионѣ, 7 Июля, осколкомъ бомбы въ большой палецъ правой ноги; сдѣлано вылуценіе раненаго пальца. Рана заживаетъ.

Филиппъ Жляръ, На 3 бастионѣ, 26 Августа, контуженъ осколкомъ бомбы въ поясницу и ноги. Чувствуетъ боль въ поясницѣ.

39 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

Мартынъ Любобенко, На Корниловомъ бастіонѣ, въ Августѣ, рана послѣ отнятія лѣваго плеча. Рана заживаетъ; слабъ.

40 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА ,

писаря:

Николай Кубышкинъ, На 5 бастіонѣ, 28 Мая, ядромъ въ лѣвую стопу, которая отнята. Еще, прежде, былъ контуженъ 1 Апрѣля.

41 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

Петръ Васильченко, На Корниловомъ бастіонѣ, 7 Августа, контуженъ осколкомъ бомбы въ лобъ, безъ послѣдствій.

матросы:

Максимъ Чурсинъ, На 3 бастіонѣ, 8 Июля, контуженъ камнями въ правое колено; хромаетъ и безъ костыля ходить не можетъ.

Харитонъ Шпакъ, На батарее № 18-й, 7 Сентября, контуженъ осколкомъ бомбы въ лѣвую стопу, безъ послѣдствій.

42 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

квартирмейстеръ,

Данило Шевцовъ, На 5 бастіонѣ, 24 Августа, осколкомъ бомбы въ правую руку, которая вылушена; рана заживаетъ.

матросы:

Иванъ Бондаренко, На 5 бастіонѣ, 22 Октября 1854 г., осколкомъ бомбы въ лѣвое бедро; ходитъ съ костылемъ.

Ларіонъ Кириловъ, На 5 бастіонѣ, 25 Августа, осколкомъ бомбы въ правую руку. Удостоенъ въ IV разрядъ.

44 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

квартирмейстеръ,

Степанъ Чиснякъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 7 Августа, осколкомъ бомбы въ лѣвую голень. Нога отнята ниже колѣна; рана заживаетъ.

матросы:

- Алексѣй Байченко,** На 3 бастіонѣ, 4 Августа, пулею въ шею навылеть, съ поврежденіемъ пищепріемнаго и дыхательнаго горла; лѣвая рука парализована. Слабъ, исходъ сомнительнъ.
- Богумиль Дайвель,** На 2 бастіонѣ, 1 Іюня, пулею въ правую голену, рана заживаетъ; чувствуетъ боль въ ногѣ.
- Федосѣй Зелинскій,** На батарее № 14-й, 5 Сентября, пулею въ голову безъ послѣдствій. Еще, прежде, былъ раненъ 10 Апрелья.
- Тимофѣй Ивченко,** На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Августа, пулею въ правую руку, которая отнята выше локтя; рана заживаетъ.
- Оелоръ Шипкевичъ,** На Корниловомъ бастіонѣ, 28 Мая, осколкомъ гранаты въ лѣвую ногу, которая и отнята выше колѣна; рана заживаетъ.
- Зиновій Яворенко,** На Корниловомъ бастіонѣ, 21 Августа, контуженъ мѣшками съ землею въ правое и лѣвое плечи, безъ послѣдствій.

45 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

- Иванъ Лыссыко,** На 3 бастіонѣ, не помнитъ когда, осколкомъ бомбы въ голову безъ послѣдствій.
- Игнатій Ежикъ,** Въ Сѣверномъ укрѣпленіи, 11 Сентября, контуженъ съ переломомъ лѣвой ключицы. Переломъ сросся; рукою владѣетъ несвободно.
(*Деньщикъ доктора Мицкевича*).

АРСЕНАЛЬНОЙ № 6-ГО РОТЫ,

рядовой,

- Григорій Полевой,** Въ Сѣверномъ укрѣпленіи, 24 Сентября 1855 г., контуженъ осколкомъ бомбы въ поясницу, безъ послѣдствій.

РАБОЧИХЪ ЭКИПАЖЕЙ:

мастеровые:

- 12, Лазарь Матеушъ,** На Корниловомъ бастіонѣ, 5 Августа, оторвана правая нога ядромъ; нога отнята выше колѣна.
- 16, Вицентій Обцинскій,** На батарее № 4-й, 10 Сентября, отъ разрыва бомбы обожжено лицо, съ вывихомъ нижней челюсти и потерсю зубовъ; совершенная потеря зрѣнія.

Строевой унтеръ-офицеръ,

- 17, Никита Кожемят- На 5 бастіонѣ, 26 Августа, контужень въ лѣвый
ченко, бокъ; чувствуетъ боль въ этомъ боку.

мастеровые:

- 17, Мотель Гольт- На Корниловомъ бастіонѣ, 22 Августа, штуцерною
штанъ, пулею въ лѣвую руку; сдѣлано вылушеніе.
- 17, Ицка Гандляжъ, На батарее Адмирала Нахимова, 27 Августа, кам-
немъ въ указательный палець лѣвой руки; рана
зажила, но пальцемъ не владѣеть.
- 17, Григорій Кондра- На 5 бастіонѣ, 12 Юля, пулею въ правую лопатку
тенко, навываетъ, съ поврежденіемъ кости; послѣдствія
неизвѣстны.
- 17, Петръ Киселевъ, На 5 бастіонѣ, 11 Мая, осколкомъ бомбы въ лѣвую
руку, которая отнята выше локтя.
- 17, Кирилъ Коковс- Умеръ 28 Сентября 1855 года.
нецъ,
- 17, Иванъ Назаровъ, На батарее Нахимова, 19 Сентября, въ правую
сторону поясницы; рана зажила; чувствуетъ боль
въ бедрѣ.
- 18, Дементій Шахов- На 4 бастіонѣ, не помнитъ когда, контужень ганш-
цовъ, пуломъ въ лѣвый бокъ, въ которомъ чувствуетъ
боль.

унтеръ-офицеръ,

- 19, Михаилъ Кондра- На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Августа, пулею въ
тенко, правую ладонь навываетъ; рана хороша, но рука
распухла.

мастеровой,

- 19, Абдулъ Шухта- На Корниловомъ бастіонѣ, 7 Августа, осколкомъ
ревъ, бомбы въ правую руку, которая отнята выше
локтя.

СЕВАСТОПОЛЬСКИХЪ МОРСКИХЪ АРЕСТАНТСКИХЪ РОТЪ,
арестанты:

- Василій Ивановъ, Въ Старомъ Адмиралтействѣ, 25 Августа, конту-
женъ камнями въ правое колѣно. Чувствуетъ еще
боль въ ногѣ.
- Прокофій Полухинъ, На 4 бастіонѣ, 15 Августа, контужень мѣшками съ
землею въ грудь; чувствуетъ боль.
- Афанасій Тимофѣевъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 25 Августа, контужень
деревомъ отъ тура въ колѣно, безъ послѣдствій.
- Мошка Шеръ, На 6 бастіонѣ, 27 Августа, контужень осколкомъ
бомбы въ мягкія части лѣвой голени. Чувствуетъ
лему у при дурной походѣ въ лѣвой ногѣ.

СПИСОКЪ

РАНЕНЫМЪ НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА, 32-ГО
ТРАНСПОРТА, ВСТУПИВШАГО ВЪ НИКОЛАЕВЪ 3-ГО НОЯБРЯ
1855 ГОДА.

29 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

боцманмать,

Федоръ Черненко, На 5 бастіонѣ, 27 Августа, осколкомъ бомбы кон-
туженъ въ обѣ ноги; есть ломота. Еще, прежде,
былъ контуженъ.

матросы:

Василій Жмаевъ, На 4 бастіонѣ, 10 Августа, осколкомъ бомбы въ
правую стопу; нога отнята ниже колѣна; рана
заживаетъ. Прежде былъ раненъ, 20 Октября 1854
года, и контуженъ, 10 Марта и 20 Июня 1855 года.

Семенъ Яскульскій, На 4 бастіонѣ, 24 Августа, осколкомъ бомбы въ
лѣвую ногу, которая отнята выше колѣна; рана
хороша.

Прокофій Посунько, На 4 бастіонѣ, 27 Августа, оторвало ядромъ лѣвую
(вольн. матр.) руку выше локтя. Рана хороша.

30 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

боцманъ,

Аксентій Рыбаковъ, На 3 бастіонѣ, 7 Августа, штуцерною пулею лавы-
летъ въ лѣвую голень; хромаетъ. Еще, прежде,
былъ контуженъ.

квартирмейстеръ,

Алексѣй Адморскій, На пароходѣ «Колхида», у Николаевскаго форта,
20 Октября 1853 года, осколкомъ гранаты выше
локтя въ правую руку, которою владѣетъ не сво-
бодно.

матросы :

- Тимофѣй Литвиненко,** Въ Сѣверномъ укрѣпленіи, 27 Сентября, осколкомъ бомбы ниже колѣна въ лѣвую ногу, которая сведена. Ходитъ на костыляхъ. Еще, прежде, былъ раненъ два раза.
- Никита Шпакъ,** На батарее, на пересыпѣ, 24 Августа, осколкомъ бомбы въ лѣвую ногу, которая отнята ниже колѣна. Рана хороша.

31 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

квартирмейстеры:

- Федоръ Золотниковъ,** На батарее № 20-й, 1 Октября, осколкомъ бомбы перебитъ лѣвая голень; кости срослись, но ступать твердо не можетъ. Прежде былъ раненъ 6 Декабря 1854 года.
- Никита Федоровъ,** Въ Сѣверномъ укрѣпленіи, 21 Сентября, осколкомъ бомбы въ правый локоть, съ поврежденіемъ хряща. Рана не чиста; рукою владѣть не будетъ.

матросы:

- Антонъ Мищенко,** На батарее № 29-й, 12 Октября, осколкомъ бомбы выбиты три пальца правой руки. Рана заживаетъ.
- Харлампій Чеботаревъ,** На батарее № 20-й, 14 Октября, осколкомъ бомбы въ грудь и большой палецъ лѣвой ноги, безъ послѣдствій.

32 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

- Федоръ Гугля,** На 4 бастіонѣ, 27 Августа, оторвана лѣвая нога ниже колѣна. Рана заживаетъ.
- Афанасій Никитинъ,** На 4 бастіонѣ, 31 Мая, игуцерною пулею въ правую ногу, которая сведена, чего при первомъ опросѣ непредвидѣлось.

33 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

- Степанъ Алексѣевъ,** На батарее Швана, 10 Августа, осколкомъ бомбы оторвана лѣвая рука выше локтя; рана хороша. Прежде былъ разъ контуженъ.
- Дмитрій Мирошниченко,** На 6 бастіонѣ, 27 Августа, осколкомъ бомбы въ правое бедро; нога отнята выше колѣна. Рана заживаетъ. Прежде, 29 Марта, былъ разъ раненъ.
- Петръ Рѣзникъ,** На батарее Швана, 13 Мая, оторвана осколкомъ бомбы лѣвая нога выше колѣна, рана хороша. Прежде былъ разъ контуженъ.

41 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

Никита Колесниковъ, На 3 бастіонѣ, 13 Августа, раненъ осколкомъ бомбы въ лѣвую голень; нога отнята выше колѣна. Рана подживаетъ.

Тихонъ Хожайловъ, На 3 бастіонѣ, не помнитъ когда, контуженъ камнемъ въ спину. Здоровъ.

42 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА,

Матвѣй Афанасьевъ, На батареѣ № 17-й, 1 Октября, ушибенъ пушковымъ вправо плечо, которымъ владѣть несвободно.

Григорій Перяна, На мортирной батарее, 5 отдѣленія оборонительной линіи, 18 Іюня, осколкомъ бомбы контуженъ въ грудь, безъ послѣдствій.

43 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

Аксентій Бровкинъ, На 5 бастіонѣ, 27 Августа, осколкомъ бомбы въ кисть лѣвой руки, безъ послѣдствій. Еще, прежде, былъ контуженъ.

Дмитрій Ткачукъ, На батарее въ Керчи, въ началѣ Іюня, осколкомъ бомбы въ правую руку, которая вылушена у плеча.

44 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА,

Афанасій Бондарь, Въ госпиталѣ, въ Іюлѣ, осколкомъ бомбы въ правое плечо и лѣвое бедро. Здоровъ. Еще, прежде, былъ раненъ.

Карпъ Мельдешевъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 17 Августа, осколкомъ бомбы раненъ въ лѣвую голень; нога отнята ниже колѣна. Рана заживаетъ. Прежде былъ разъ раненъ.

45 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

Никифоръ Деревка, На 3 бастіонѣ, въ Августа, контуженъ камнями въ кисть лѣвой руки и въ грудь. Здоровъ.

Павель Коваль, На 3 бастіонѣ, 8 Августа, осколкомъ бомбы въ лѣвую руку выше локтя. Здоровъ.

Семень Михайловъ, На 1 бастіонѣ, 9 Августа, ядромъ въ лѣвую руку, которая отнята выше локтя.

Кирило Ткачь, На 1 бастіонѣ, 5 Августа, осколкомъ бомбы въ правый бокъ. Здоровъ.

Ширяй-Муфтіѣ Ходимовъ, На 2 бастіонѣ, 5 Августа, осколкомъ бомбы въ кисть лѣвой руки, пальцами которой не владѣть.

КОРПУСА МОРСКОЙ АРТИЛЛЕРИИ,

КОНДУКТОРЫ:

- Александръ Ивановъ**, На батарее подъ лит. F, 23 Юля, камнями контужень въ спину, грудь и лѣвый бокъ, въ которыхъ чувствуетъ сильную боль.
- Федоръ Сергѣевъ**, На 3 батареи, 24 Юля, ранень осколкомъ бомбы въ лѣвую голень. Нога отнята ниже колѣна. Рана заживаетъ.
- Дмитрій Яковенко**, На батарее Швана, 18 Юля, осколкомъ бомбы въ лѣвый бокъ и високъ съ контузіею головы, глаза и колѣна лѣвой ноги. Жалуются на шумъ въ головѣ. Зрѣніе лѣваго глаза значительно ослабло.

ЮНГА,

- Алексѣй Кононовъ**, На Сѣверномъ укрѣпленіи, въ Сентябрѣ, штуцерною пулею въ правую ступню. Рана заживаетъ.

КОНТОРЫ СЕВАСТОПОЛЬСКАГО ПОРТА

ПИСАРЬ,

- Федоръ Строенко**, Въ Старомъ Адмиралтействѣ, 2 Августа, осколкомъ бомбы ранень въ голову, въ которой чувствуетъ шумъ. Еще, прежде, былъ контужень.

СЕВАСТОПОЛЬСКАГО МОРСКАГО ГОСПИТАЛЯ

ФЕЛЬДШЕРСКІЙ УЧЕНИКЪ,

- Алексѣй Шадракъ**, Въ баракахъ, на Сѣверной сторонѣ, въ Сентябрѣ, контужень камнемъ въ правую стопу, безъ послѣдствій.

РАБОЧИХЪ ЭКИПАЖЕЙ,

МАСТЕРОВЫЕ:

- 11, Мошка Лагуновъ**, На графской пристани, 15 Августа, осколкомъ бомбы въ лѣвую ногу, ниже колѣна, безъ послѣдствій.
- 17, Янъ Петровскій**, На батарее № 4-й, 17 Августа, осколкомъ бомбы въ лѣвую ягодицу и лѣвый глазъ, которымъ ничего не видитъ. Рана ягодицы хороша.

17, Мошка Бобровскій, На Михайловской батарее, 27 Августа, осколкомъ бомбы въ правую стопу; рана заживаетъ, безъ послѣдствій.

писарь,

18, Григорій Новиковъ, Въ Старомъ Адмиралтействѣ, 12 Августа, осколкомъ бомбы въ правое бедро, съ контузіею въ голову, въ которой чувствуетъ еще боль, и въ правую руку выше локтя.

мастеровые:

19, Иосъ Алембинъ, На Корниловомъ бастионѣ, 5 Августа, штуцерною пулею въ лѣвую ногу, безъ послѣдствій. Еще, прежде, былъ раненъ въ голову.

19, Павелъ Дудинъ, На 3 бастионѣ, 8 Августа, осколкомъ бомбы въ лѣвую голень; нога отнята выше колѣна. Рана подживаетъ.

19, Евстафій Ермосовъ, На 3 бастионѣ, въ Декабрѣ 1854 г., контуженъ досками въ обѣ ноги. Жалуется на ломоту въ ногахъ.

19, Афанасій Максимовъ, На Корниловомъ бастионѣ, 24 Августа, контуженъ камнемъ въ лѣвый пахъ. Жалуется на затруднительное истеченіе мочи, сопряженное съ болью.

19, Войцехъ Мельцарихъ, На Корниловомъ бастионѣ, 6 Юня, контуженъ камнями въ лицо и лѣвую ногу, безъ послѣдствій. Еще, прежде, былъ раненъ.

кантонистъ,

19, Евдокимъ Максимовъ, На Сѣверной сторонѣ, въ сухой балкѣ, 5 Сентября, осколкомъ гранаты, перебита лѣвая нога выше колѣна, кость срослась; хромаетъ.

СЕВАСТОПОЛЬСКИХЪ ДОКОВЫХЪ РОТЬ:

арестантъ,

Макаръ Кузьминъ, Въ Аполоновой балкѣ, во время доставки снарядовъ на Корниловскій бастионъ, 6 Юня, раненъ пулею въ правую руку, которая отнята выше локтя. Рана хороша.

ВѢДОМОСТЬ О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ

Поступившихъ въ Коммисаріатскій департаментъ Морскаго Министерства, съ 26 Іюля по 16 Августа 1855 года, въ пользу Морскихъ чиновъ потерявшихъ имуще-ство въ Севастополѣ.

(Продолженіе).

Отъ Коллежскаго Секретаря, Турне, 1 р.; вдовы Коллежской Совѣтницы Казиной, 1 р.; Надворнаго Совѣтника Ф. Ф. Г., 5 р.; вольноотпущеннаго Семена Екимова, 3 р.; крѣпостной дѣвушки Кузиной, 25 к.; Анны Масленниковой, 50 к.; государтв. крестьянина Ершова, 20 к.; М. Горяинова, 75 к.; неизвѣстнаго, 50 к.; кузнечнаго мастера Х. Крюгера, 50 к.; дѣвицы Екатерины Петровой, 10 к.; М. Клемковской, 25 к.; дѣвицы Екатерины Никоновой, 25 к.; 2-хъ неизвѣстныхъ, по 10 к.; всего, 20 к.; Аграфены Евдокимовой, 10 к.; каретнаго мастера Задишга, 1 р.; дѣвицы Анны Аванасъевой, 30 к.; портнаго Гальцова, 20 к.; вдовы Надв. Сов. Ав. Д., 50 к.; М., 25 к.; Ларіона Гусева, 1 р.; обойнаго мастера Никифора Антина, 30 к.; дестилатора Карла Гаазе, 2 р.; господскаго человѣка Ефимова, 20 к.; неизвѣстной, 25 к.; Ивана Елисеева, 10 к.; неизвѣстнаго, 50 к.; Михайлы Свяцкаго съ семействомъ, 25 к.; Константина Сафонова, 25 к.; неизвѣстной, 10 к.; Василія Колесникова, 25 к.; Ивана Рисберга, 25 к.; мадамъ Флоринъ, 25 к.; Николая Тропникова, 1 р.; неизвѣстнаго, 25 к.; 2-хъ неизвѣстныхъ по 1 р.; всего, 2 р.; Статскаго Совѣтника Шакѣва, 10 к.; неизвѣстнаго, 50 к.; неизвѣстнаго, 15 к.; неизвѣстнаго, 20 к.; двухъ лицъ неизвѣстныхъ, 30 к.; Почетнаго Гражданина П. Г. Х., 3 р.; Петра Емельянова, 25 к.; Никифора Степанова, 50 к.; Ива-

на Васильева, 25 к.; Никифора Хрусталева, 90 к.; неизвестна-го, 1 р.; Экспедиціоннаго Секретаря Мелартина, 5 р.; неизвестной, 30 к.; крестьянина Дементія Ипщика, 1 р.; вдовы Консевой, 1 р.; неизвестной, 15 к.; Ивана Александрова, 20 к.; крестьянина Ивана Ефимова, 1 р.; портнаго Древинга, 20 к.; крестьянина Михайлы Кирилова, 25 к.; крестьянина Ильи Евстигнѣева, 1 р.; крестьянина Ивана Чистякова, 25 к.; крестьянки Елены Ивановой, 10 к.; крестьянина Матвѣя Иванова, 1 р.; крестьянки Федосьи Павловой, 10 к.; мѣщанина Рукавишника, 30 к.; крестьянина Василя Артемьева, 30 к.; гжатскаго купческаго сына Петра Чернова, 1 р.; солдатской жены Домны Ефимовой, 50 к.; неизвестнаго, 1 р.; крестьянина Дмитрія Яковлева, 25 к.; монахини Рофайлы Глушковой, 1 р.; неизвестнаго, 1 р.; крестьянъ: Якова Петрова, 25 к.; К. Кондратьева, 20 к.; австрійскаго подданнаго Александра Пильца, 50 к.; гжатскаго купеч. сына Юсифа Чернова, 2 р.; швейцарскаго подданнаго Каспара Михеля, 1 р.; гжатскаго мѣщанина Ив. Сироткина, 1 р.; неизвестной, 50 к.; крестьянина Кузьмы Васильева, 15 к.; крестьянки Дарьи Еремѣевой, 30 к.; Александра Растеряева, 1 р.; неизвестной, 15 к.; крестьянъ: Кузьмы Тимошеева, 10 к.; Ильи Сергѣева, 10 к.; Ивана Кражобаева, 25 к.; Семена Денисова, 10 к.; неизвестнаго, 10 к.; Алексѣя Ларионова, 25 к.; Федосьи Лизунковой, 50 к.; отстав. унтеръ-офицера Алексѣя Мизурина, 10 к.; Натальи Ефимовой, 5 к.; Никиты Комарова, 50 к.; унтеръ-офицера Егора Ткачева, 50 к.; Игнатія Никулина, 5 к.; унтеръ-офицера Ивана Петрова, 15 к.; Парасковьи Ивановой, 3 к.; Феклы Ильиной, 10 к.; Марьи Ивановой, 10 к.; Ольги Самойловой, 5 к.; неизвестной, 10 к.; Павла Савельева, 20 к.; Дмитриева, 25 к.; неизвестнаго, 10 к.; Мирона Егорова, 1 р. 50 к.; Поповой, 1 р.; неизвестнаго, 3 р.; купческаго сына Петра Ипполитова, 25 р.; Н. К. С., 1 р.; купческаго сына Онисима Екимова, 3 р.; купца Екимова, 3 р.; купца Крапивина, 3 р.; крестьянина Ивана Аванасьева, 1 р.; наследниковъ купца Ипполитова, 3 р.; купца Алексѣя Игнатьева, 2 р.; купца Селверста Никитина, 1 р.; купца Б., 1 р.; Почетн. Граждан. Бердника, 3 р.; купчихи Зимной, 1 р.; купца Алексѣя Никифорова, 1 р.; купца Маркела Крюкова, 50 к.; содержателя харчевни Ооки Козина, 1 р.; прикащика Ивана Еремина, 1 р.; купца Федора Семенова, 2 р.; купца Захара Кокина, 1 р.; Алексѣя Григорьева, 1 р.; царско-

сельскаго купца Рябова, 1 р.; купца Егорова, 50 к.; купца Егарева, 50 к.; неизвѣстнаго, 1 р.; купца Дмитрія Тальгина, 1 р. 50 к.; Л.-Гв. Литовскаго полка солдатки Лукерьи Федоровой, 1 р.; отъ Василья Боготенкова, 25 к.; унтеръ-офицера Федосѣя Щеглова, 25 к.; крестьянина Михайлы Лаврентьева, 1 р.; государственнаго крестьянина Аванасія Адриянова, 25 к.; крестьянина Федора Яковлева, 25 к.; солдатской вдовы Федосѣи Ильиной, 1 р.; купца Василія Михайлова, 3 р.; неизвѣстнаго, 25 к.; Обухова, 1 р.; С.-П.-бургскаго мѣщанина Семена Иванова, 25 к.; Коллеж. Ассесора Петра Струбинскаго, 3 р.; крестьянки Натальи Сураковой, 1 р.; Степана Аванасьева, 1 р.; Михайлы Перегулова, 20 к.; Дмитрія Иванова, 20 к.; Ивана Плигина, 30 к.; неизвѣстнаго, 20 к.; крестьянина Захара Алексѣева, 50 к.; золотыхъ дѣлъ мастера Александра Боле, 1 р.; гг. Федоровыхъ, 1 р. 20 к.; купца Демиды Трофимова, 5 р.; отставнаго Коллеж. Регистратора Степана Тихонова, 50 к.; С.-П.-б. мѣщанки Ирины Суречковой, 3 р.; царскосельскаго купца Афанасья Соколова, 1 р. С. П. б. купца Николая Чагинскаго, 1 р.; неизвѣстнаго, 50 к.; акцизнаго крестьянина Ивана Александра, 1 р. 5 к.; мѣщанина Федора Яковлева, 50 к.; здѣшнихъ мѣщанъ: Петра Мережина, 1 р. 50 к.; и Степана Бѣлова, 25 к.; крестьянина г. Воронцова, Ивана Сидорова, 1 р.; колбасника Степана Горбунова, 1 р.; лобазника Матвѣя Мальцова, 1 р.; здѣшняго мѣщанина Николая Сысоева, 50 к.; крестьянина Графа Шереметева, Мирона Захарова, 50 к.; государственнаго крестьянина Тараса Федосѣева, 50 к.; государственнаго крестьянина Константина Васильева, 75 к.; купца Якова Платонова Головина, 3 р.; купца Василія Федорова, 1 р.; государственнаго крестьянина Тимофея Цѣлякова, 1 р.; неизвѣстнаго, 3 р.; двороваго челоуѣка г. Брецинскаго, Евстиггѣя Шарапенкова, 30 к.; мѣщанъ: Ивана Бычкова, 1 р.; Петра Давыдова, 3 р.; неизвѣстнаго, 25 к.; здѣшняго мѣщанина Юва Федорова, 1 р.; наслѣдниковъ купца Федора Новикова, 1 р.; крестьянина Графа Толстаго, Ивана Зимина, 3 р.; неизвѣстнаго, 1 р.; Титулярнаго Совѣтника Эльмановича, 1 р.; Якова Даниельсона, 50 к.; купца Шустова, 3 р.; неизвѣстнаго, 20 к.; купца Гладкова, 1 р.; купца Ф. Павлова, 1 р.; А. А. 1 р.; К. И. 2 р.; красильнаго мастера Вавилова, 1 р.; С. Н. Р., 20 к.; неизвѣстнаго, 1 р.; купца Федора Егорова, 2 р.; дорогобужскаго мѣщанина Осипа Мок-

сына, 1 р.; государственнаго крестьянина Василя Тарасова, 5 р.; рабочихъ купца Шевнина, 4 р. 90 к.; купца Мюллера, 3 р.; неизвѣстнаго, 10 к.; чивовниковъ Полиціи г. Царскаго Села, 40 р. 35 к.; жителей города Ямбурга, а именно: отъ Василя Степанова, 2 р.; Ивана Ив. Спиридонова, 3 р.; Кузьмы Яковлева, 3 р.; Александра Брантева, 3 р.; Якова Полякова, 3 р.; неизвѣстнаго, 10 к.; Алексѣя Жевыгина, 1 р.; Ивана Севрехова, 1 р.; Ѳедора Кондратьева, 1 р.; неизвѣстной, 2 р.; Прасковьи Шубиной, 1 р.; неизвѣстной, 1 р.; неизвѣстной, 50 к.; неизвѣстнаго, 5 р.; отставнаго унтеръ-офицера Наумова, 50 к.; неизвѣстнаго, 15 к.; неизвѣстнаго, 50 к.; крестьянъ: Филиппа Михайлова, 2 р.; Якова Елистратова, 2 р.; Ѳедора Чаклова, 25 к.; Юлія Дитъ, 2 р.; Павла Коппе 1 р.; служащихъ у купца Спиридонова, 1 р.; Мартына Чобанова, 3 р.; Маланьи, 10 к.; Анны Кружковой, 20 к.; Фіона Семенова, 50 к.; неизвѣстнаго, 25 к.; У. О. Ѳедора Мамонова, служащаго въ Ямбург. Инвалидной командѣ, 25 к.; неизвѣстнаго, 50 к.; неизвѣстнаго, 20 к.; неизвѣстнаго, 20 к.; Ивана Исаева, 10 к.; неизвѣстнаго лица, 15 к.; Ивана Гурьянова, 1 р.; Власа Васильева, 50 к.; Григорья Тимоеева, 75 к.; Ивана Кульпина, 2 р.; Хохлова, 1 р.; купческаго сына Якова Блѣднова, 50 к.; Ямбургскаго мѣщанина Андрея Ксенофонтова, 1 р.; Константина Данилова, 50 к.; Егора Глясфелига, 1 р.; Корнила Игнатъева Нефедова, 1 р.; Якова Агафонова, 25 к.; Аванасія Перевышина, 25 к.; Феклиста Матвѣева, 25 к.; Данилы Тимоеева, 25 к.; Якова Андреева, 50 к.; Леонтія Михайлова, 1 р.; Егора Иванова, 25 к.; неизвѣстнаго, 5 р. 15 к.; неизвѣстныхъ 6 р.; А. Гофштетера, 1 р.; К. Н. Вейценбрейера, 5 р. 15 к.; В. А. Асмуса, 3 р.; Н. Ѳедорова, 50 к.; И. Смирнова, 25 к.; П. Андреева, 30 к.; Я. П. Жилина, 3 р.; И. Угличанинова, 1 р.; Ивана Лаврова, 1 р.; неизвѣстнаго, 50 к.; Титулярнаго Совѣтника Судерфушкина, 50 к.; В. И. Гарина, 1 р.; отставнаго унтеръ-офицера Ведунина, 50 к.; отъ жителей города Гатчины а именно: отъ Н. С. 2 р.; неизвѣстнаго, 20 к.; Т. Ин. 40 к.; А. Д. 20 к.; неизвѣстнаго, 20 к. неизвѣстнаго, 15 к.; N. N., 10 к.; Одца, 50 к.; стараго моряка А. А. П., 1 р. 50 к.; О. И. О., 50 к.; купца Будунова, 50 к.; А. Фрехъ, 50 к.; крестьянина Д. Шустрова, 50 к.; Е. Шелаева, 1 р.; Марьи Орловой, 80 к.; П. Г., 1 р.; А. Ц., 50 к.; А. Пучкова, 50 к.; Ал. Пор., 25 к.; неизвѣстныхъ, 50 к.; Лазарева, 20 к.; Кры-

ловыхъ, 50 к.; М. Г., 25 к.; Сенина, 20 к.; неизвѣстнаго, 10 к.; неизвѣстной, 25 к.; неизвѣстнаго, 50 к.; неизвѣстнаго, 50 к.; крестьянина Менькова, 10 р.; неизвѣстнаго, 10 к.; неизвѣстнаго, 20 к.; неизвѣстнаго, 10 к.; неизвѣстнаго, 1 р.; неизвѣстнаго, 75 к.; неизвѣстнаго, 50 к.; неизвѣстнаго, 1 р.; Ивана Зорина, 50 к.; неизвѣстнаго, 50 к.; неизвѣстнаго, 1 р. 25 к.; Г., 50 к.; неизв., 50 к.; неизвѣстнаго, 30 к.; неизвѣстнаго, 20 к.; неизвѣстнаго, 50 к.; неизвѣстнаго, 20 к.; неизвѣстнаго, 10 к.; Чернова, 50 к.; неизвѣстнаго, 1 р.; неизвѣстнаго, 30 к.; неизвѣстнаго, 30 к.; неизвѣстнаго, 50 к.; неизвѣстнаго, 50 к.; неизвѣстнаго, 1 р.; неизвѣстнаго, 40 к.; неизвѣстнаго, 75 к.; неизвѣстнаго, 40 к.; неизвѣстнаго, 20 к.; неизвѣстнаго, 20 к.; неизвѣстнаго, 25 к.; неизвѣстнаго, 50 к.; неизвѣстнаго, 50 к.; Германа, 50 к.; неизвѣстнаго, 10 к.; неизвѣстнаго, 15 к.; неизвѣстнаго, 20 к.; неизвѣстнаго, 25 к.; неизвѣстнаго, 1 р.; неизвѣстнаго, 1 р.; неизвѣстнаго, 25 к.; неизвѣстнаго, 50 к.; Керста, 1 р.; Прииць, 50 к.; Бакмана, 50 к.; отст. А. Б., 25 к.; неизвѣстнаго, 75 к.; Ф. Ш., 50 к.; неизвѣстнаго 30 к.; неизвѣстнаго, 30 к.; неизвѣстнаго, 1 р.; ямщика Никандра Иванова, 25 к.; крестьянина г. Данаурова, Ивана Семенова, 25 к.; Тимошея Ильина 25 к.; неизвѣстнаго, 20 к.; П. Ш., 1 р.; неизвѣстнаго, 35 к.; неизвѣстнаго, 50 к.; портныхъ дѣлъ мастера Форштрема, 2 р. 20 к.; отставнаго унтеръ-офицера Ивана Янкова, 5 р.; Филатова, 50 к.; неизвѣстнаго, 10 к.; неизвѣстнаго, 50 к.; неизвѣстнаго, 20 к.; Варламова, 50 к.; неизвѣстныхъ 1 р.; вахтера Николаева, 1 р.; отставнаго малярнаго подмастерья Петра Пантелеева, 25 к.; отставнаго выжелятника Оедора Оедорова, 15 к.; неизвѣстнаго, 30 к.; неизвѣстнаго, 30 к.; неизвѣстнаго, 50 к.; неизвѣстнаго, 50 к.; неизвѣстнаго, 10 к.; С. В. Г., 25 к.; Жеребцова, 1 р.; вдовы Гатчинскаго садовника Елены Оедоровой Перлиной, 1 р.; неизвѣстнаго, 20 к.; неизвѣстнаго, 6 к.; неизвѣстнаго, 15 к.; неизвѣстнаго, 20 к.; неизвѣстнаго, 5 р.; неизвѣстнаго, 50 к.; Анны Аванасьевой, 3 к.; отставнаго Полковника Дуверова, 50 к.; неизвѣстнаго, 3 р.; неизвѣстнаго, 2 р.; неизвѣстнаго, 70 к.; неизвѣстнаго, 1 р.; Св. В., 1 р.; купца Оедора Шувалова, 2 р.; неизвѣстнаго, 50 к.; неизвѣстнаго, 50 к.; садовника Николая Михайлова, 50 к.; неизвѣстнаго, 2 р.; неизвѣстнаго, 25 к.; крестьянина Маркела Логинова, 50 к.; неизвѣстнаго, 50 к.; не-

извѣстнаго, 25 к.; неизвѣстнаго, 75 к.; крестьянина Гаврилы Рогожина, 1 р. 50 к.; Марьи Яковлевны Кирилловой, 2 р.; кондитера Артамонова, 25 к.; неизвѣстнаго, 30 к.; неизвѣстнаго, 1 р.; неизвѣстнаго, 25 к.; Анны Александровой, 20 к.; неизвѣстнаго, 20 к.; неизвѣстнаго, 25 к.; неизвѣстнаго, 50 к.; неизвѣстнаго, 1 р.; В. Б., 50 к.; М. В., 25 к.; неизвѣстнаго, 25 к.; Устина Евстафьева, 75 к.; неизвѣстнаго, 25 к.; отъ Ея Высочайшаго Превосходительства Статсъ-Дамы Прасковьи Ивановны Мятлевой, 25 р.; Коллежскаго, Ассессора Рябцова, 1 р.; иностранца Ивана Ивановича Ченина, 1 р.; Ея Сіятельства Екатерины Дмитриевны Кушелевой, 25 р.; съ дачи Графини Протасовой, 10 р.; съ дачи г. Толстаго, 15 р.; мѣщанина Федора Ермолаева Степанова, 3 р.; съ дачи Е. Гапфъ 3 р.; неизвѣстнаго, 10 р.; неизвѣстнаго, 3 р.; Гг. Членовъ и Чиновниковъ Царскосельскихъ судебныхъ мѣстъ, вѣдомства Министерства Юстиціи 30 р. 50 к.; отъ разныхъ лицъ С.-П.-бургской Палаты Государственныхъ Имуществъ, а именно: отъ служащихъ въ С.-Петербургской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, 97 р. 42 к.; отъ служащихъ въ С.-П.-бургскомъ Окружномъ Управленіи 30 р.; служащихъ въ Гдовскомъ Окружномъ Управленіи, 5 р. 44½ к.; Пристава Шлиссельбургской лѣсной заставы, Поручика В. Графа, на все время продолженія войны, десятую часть получаемаго ежегодно жалованья, 23 р. 57 к.; Коллежскаго Регистратора А. Баркунова, на все время продолженія войны, десятую часть получаемаго ежегодно жалованья, 12 р. 73 к.; канцелярскаго служителя Шлиссельбургской лѣсной заставы А. Штунова на все время продолженія войны, десятую часть получаемаго ежегодно жалованья, 9 р. 90 к.; нижнихъ чиновъ Шлиссельбургской лѣсной Заставы, 10 р. 39½ к.; Лѣсничаго Шлиссельбургскаго Лѣсничества, Подпоручика Немани и лѣсной стражи того Лѣсничества, 7 р. 40 к.; Лѣсничаго Ямбургскаго Лѣсничества, Прапорщика Мереншильда и лѣсной стражи того Лѣсничества, 16 р.; должностныхъ лицъ, Волостныхъ и Сельскихъ Правленій и Государственныхъ поселенъ Емельяновской волости, 159 р. 75 к.; Шахновской волости, 48 р. 51½ к.; Михайловской волости, 32 р. 17¾ к.; коловистовъ: Среднерогатской Колоніи, 53 р. 65 к.; Стрѣлинской, 40 р. 30 к.; Приморской колоніи, 20 р. 25 к.; Новосаратовской колоніи, 103 р. 85 к.; Ижорской, 37 р. 90 к.; отъ разныхъ лицъ Комитета Правленія Императорской Академіи На-

укъ, а именно: отъ Членовъ Конференціи Академіи, 590 р.; служащихъ по Комитету Правленія, 174 р.; и по Академической Типографіи, 116 р. 60 к.; а всего: 880 р. 60 к.; отъ чиновниковъ Департамента Мануфактуръ и Внутренней Торговли, 175 р.; чиновниковъ, канцелярскихъ и нижнихъ служителей Владимірской Губернской Почтовой Конторы, Почтарей и другихъ лицъ, а именно: отъ Губернскаго Почтмейстера Евгенія фонъ-Шульмана, 3 р.; помощника его Петра Ильешевича, 2 р.; Контролера Алексѣя Попова, 1 р. 50 к.; Экспедитора Льва Чевскаго, 1 р.; Экспедитора Александра Петрова, 1 р.; письмоводителя Николая Александровскаго, 75 к.; сортировщиковъ: Василія Безсонова, 50 к.; Василія Александровскаго, 50 к.; Александра Морозова, 50 к.; Павла Безсонова, 50 к.; Дмитрія Морозова, 50 к.; Ивана Ефимова, 50 к.; Павла Аливдина, 50 к.; унтеръ-офицера Почталіонской команды Алексѣя Дганина, 50 к.; почталіоновъ: Алексѣя Арбузова, 50 к.; Николая Доброва, 50 к.; Михайлы Чижева, 50 к.; Гаврилы Лихарева, 20 к.; Алексѣя Оомина, 10 к.; Алексѣя Соловьева, 15 к.; Степана Иванова, 15 к.; Василія Казанскаго, 50 к.; Константина Веселовскаго, 30 к.; и Николая Лаврова, 30 к.; сторожей: Ефима Павлова, 10 к.; и Ивана Голубева, 10 к.; жены умершаго сторожа Авдотьи Бѣлошапкиной, 5 к.; по уѣзднымъ Почтовымъ Конторамъ Шуйской: Почтмейстера Александра Лебедева, 2 р.; сортировщика Алексѣя Анкудинова, 30 к.; почталіоновъ: Кирилла Александровскаго, 25 к.; Петра Матвѣева, 25 к.; Ивана Андреева, 25 к.; и Сергѣя Кутьина, 25 к.; Муромской Почтовой Конторы: Почтмейстера Петра Добровольскаго, 1 р. 50 к.; помощника его Ивана Удадьцева, 1 р.; сортировщика Василія Трофимова, 30 к.; почталіоновъ: Николая Васильева, 20 к.; Василія Русова, 20 к.; Михайлы Леонтьева, 10 к.; Михайлы Кубарева, 20 к.; и Петра Формановскаго, 15 к.; Переславской Почтовой Конторы: Почтмейстера Гаврилы Колобова, 3 р.; помощника его Ивана Осипова, 1 р.; почталіоновъ: Андрея Лебедева, 25 к.; Ивана Делекторскаго, 25 к.; Александра Макаровскаго, 25 к.; и Алексѣя Садикова, 25 к.; Вязниковской Почтовой Конторы: Почтмейстера Николая Иванова, 3 р.; помощника его Александра Десницкаго, 1 р. 50 к.; почталіоновъ: Петра Павлова, 50 к.; Петра Троицкаго, 50 к.; и Петра Безсонова, 25 к.; Меленковской Почтов. Конторы, Почтмейстера Василія Игнатьева, 1 р.; помощника его Ии-

полита Купреянова, 1 р.; почталіоновъ: Дмитрія Петрова, 25 к.; Григорія Макѣева, 25 к.; и Николая Логунова, 25 к.; Судогодской Почтов. Конторы, Почтмейстера Алексѣя Алядина, 5 р.; Почталіоновъ: Николая Васильева, 25 к.; Ильи Васильева, 45 к.; и Ивана Любимова, 30 к.; Гороховецкой Почтов. Конторы, Почтмейстера Ивана Солнцева, 30 к.; помощника его Николая Лапчаца, 20 к.; почталіоновъ: Павла Шабардина, 15 к.; и Ивана Зуева, 15 к.; Покровской Почтов. Конторы, Почтмейстера Александра Голубева, 5 р.; помощника его Алексѣя Трофимова, 2 р.; почталіоновъ: Петра Румянцева, 1 р.; Михайлы Мѣщанинова, 1 р.; и Петра Русова, 1 р.; Юрьевской Почтов. Конторы, Почтмейстера Павла Голубева, 50 к.; помощника его Василья Невскаго, 25 к.; почталіоновъ: Евсевія Ефимова, 25 к.; и Калистрата Малиновскаго, 25 к.; Суздальской Почтовой Конторы, Почтмейстера Василья Наумова, 50 к.; помощника его Ивана Покровскаго, 50 к.; Ивановской Почтовой Конторы, Почтмейстера Николая Борнемана, 1 р.; помощника его Владиміра Горлова, 50 к.; почталіоновъ: Ивана Алякринскаго, 25 к.; Ильи Лихарева, 25 к.; Александровской Почтов. Конторы: почтмейстера Николая Яковлева, 3 р.; почталіоновъ: Оедора Кафтаника, 50 к.; и Кузьмы Кусова, 50 к.; Озябликовской Почтов. Конторы, почтмейстера Семена Кастальскаго, 1 р.; почталіоновъ: Николая Лекторскаго, 50 к.; и Михайлы Пименова, 50 к.; Ковровской Почтов. Конторы, почтмейстера Никифора Гусева, 1 р.; почталіоновъ: Алексѣя Блохина, 15 к.; и Николая Лебедева, 30 к.; Гавриловской Почтовой Конторы, Почтмейстера Ивана Васильева, 2 р.; почталіоновъ: Алексѣя Фурина, 25 к.; Ивана Михайлова, 25 к.; станціонныхъ смотрителей: Золотниковской, Оедора Антонова, 1 р. 50 к.; Бараковской, Егора Альбицкаго, 50 к.; Симанневской, Павла Русова, 1 р.; Павловской, Ивана Кособкова, 1 р.; Слободищенской, Василья Дганина, 1 р.; Новодеревенской, Андрея Кудрякова, 50 к.; Ушенской, Михайлы Чертенкова, 2 р.; Красносельской, Алексѣя Соколова, 20 к.; Золинской, Ивана Пименова, 20 к.; Петушенской, Александра Лекторскаго, 2 р.; Бугатниковской, Александра Русова, 2 р.; Севастлейской, Гаврилы Боглачевскаго, 1 р.; Нехайковской, Семена Гордѣва, 50 к.; Симской, Николай Пименова, 55 к.; Дроздовской, Ивана Виноградова, 1 р.; Дубенской, Семена Кудрявцева, 2 р.; Новской, Владиміра Макаровскаго, 2 р.; Погостской, Семена Никитина,

1 р.; Болдинской, Ивана Поваляева, 3 р.; Воршинской, Петра Перышкина, 1 р.; Хохловской, Степана Греченкова, 75 к.; Леасневской, Василя Кузьмина, 50 к.; отъ содержателя Озябликовской станціи Михайла Щербакова, 1 р.; писаря Гавриловской станціи Василя Недошивина, 25 к.; Почтарей Новской станціи 80 к.; содержателей Погостской станціи: Ивана Яковлева, Сергѣя Шахова, Ивана Комарова, Ивана Архипова, Павла Киселева и Семена Михайлова, 5 р.; содержателя Переславской станціи Петра Александрова, 2 р.; кантониста Андріяна Алексѣева, 15 к.; ковровскихъ купцовъ: Дмитрія Шведова, 50 к.; Аванасія Глаццинова, 10 к.; Ковровскаго уѣзда, крестьянъ: деревни Чепцовъ, Василя Крылова, 1 р.; д. Кривоноги, Ивана Большакова, 50 к.; Губернскаго Секретаря Павла Брутова, 10 к.; Андрея Оленицына, 25 к.; Почтарей: Бараковской станціи, 50 к.; Ивановской станціи, Михайлы Иванова, 25 к.; Льва Прокофьева, 25 к.; Терентія Мухина, 30 к.; прикащика тойже станціи Семена Забелина, 50 к.; старосты Ивана Федорова, 70 к.; разныхъ лицъ, служащихъ въ Московскомъ Елисаветинскомъ училищѣ, 72 р.; жителей г. Троицкосавска, а именно: отъ Полиціймейстера Кяхтинскаго Градоначальства В. Г. Главачевскаго, 50 р.; жены его Юліи Васильевны, 15 р.; Деспотъ-Зеновичъ 5 р.; Квартальнаго Надзирателя Кяхтинской Городской Полиціи Адалберта Фомина Семашкевича, 15 р.; письмоводителя Кяхтинской Полиціи Ивана Матвѣевича Долгихъ, 5 р.; Коллежскаго Секретаря Грибовскаго, 10 р.; женыего, 1 р.; сына его, 5 р.; сына Кяхтинскаго Полиціймейстера Валентина, 5 р.; неизвѣстнаго, 20 р.; Устюжанинова, 3 р.; Надворнаго Совѣтника Корсакова, 25 р.; отставнаго канцеляриста Волова, 1 р.; писца полиціи Николая Лазарева, 1 р.; Коллежскаго Регистратора Венберга, 1 р.; Троицкосавскаго Городоваго Врача Петра Марцынкевича, 15 р.; Командира Кяхтинской Таможенной Инвалидной команды Маіора Ростовскаго, 3 р.; писца Кяхтинской полиціи Константина Шумнова, 1 р.; Губернскаго Секретаря Егора Кузнецова, 10 р.; Коллежскаго Секретаря М. Муромова, 3 р.; Коллежскаго Секретаря Н. Сибирякова, 3 р.; неизвѣстнаго, 1 р.; 3-хъ неизвѣстныхъ по 3 р.; всего: 9 р.; лекарскаго ученика Николая Колиберцева, 3 р.; Коллежскаго Ассесора Ивана Пѣтухова, 10 р.; отъ духовенства Московской Епархіи, а именно: отъ Высокопреосвященнѣйшаго Филарета Митрополита Московскаго и Коломенскаго, 300 р.; братіи Спасо-

Андроніевскаго монастыря, 30 р.; братіи Высокопетровскаго монастыря, 40 р.; братіи Богоявленскаго монастыря, 50 р.; братіи Греческаго монастыря, 15 р.; братіи Знаменскаго монастыря, 15 р.; братіи Златоустова монастыря, 40 р.; братіи Данилова монастыря, 30 р.; братіи Срѣтенскаго монастыря, 19 р.; братіи Первинскаго монастыря, 146 р.; отъ Священно и церковно-служителей; по вѣдомству Благочинныхъ: а, въ Москвѣ: Покровскаго, 103 р. 60 к.; Трехсвятительскаго, 197 р. 90 к.; Алексѣевскаго, 178 р. 55 к.; б., по уѣздамъ: а, Московскаго: села Пушкина, 10 р.; села Ясенева, 29 р. 20 к.; б., Подольскаго, села Кольчева, 9 р. 15 к.; отъ чиновниковъ, и удѣльныхъ крестьянъ Казанской Удѣльной Конторы 500 р.; разныхъ лицъ г. Красноярска, 78 р. 21³/₄ к.; гражданъ и другихъ лицъ г. Красноярска, 80 р. 19³/₄ к.; участвовавшихъ въ благородномъ спектаклѣ, данномъ въ г. Канскѣ, 178 р. 21³/₄ к.; Члена Новгородской Палаты Гражданскаго Суда, Коллежскаго Секретаря Ивана Сафонова, 3 р.; купцовъ и мѣщанъ г. Уфы и служащихъ [въ Стерлитамакскомъ Земскомъ Судѣ, а именно: Городскаго Головы Блохина, 5 р.; купца Василя Паршина, 5 р.; Евдокима Оедорова Иванова, 50 к.; Алексѣя Михайлова Попова, 30 к.; Василя Михайлова, 50 к.; купческаго сына Николая Мамина, 3 р.; Андрея Ведерникова, 1 р.; Василя Любимова, 3 р.; купца Лаврентія Васильева, 2 р.; Василя Бондаренки, 30 к.; Василя Естифѣева, 50 к.; Петра Семенова Иванова, 25 к.; Андрея Васильева, 25 к.; Оедора Бельшева, 3 р.; купца Николая Серебренникова, 2 р.; Степана Колмацкаго, 5 р.; Дмитрія Николаева Попова, 50 к.; Михайлы Сапожникова, 3 р.; Тимофея Бѣлякова, 5 р.; Василя Губанова, 3 р.; Матвѣя Суркова, 5 р.; Петра Котова, 3 р.; Василя Нестерова, 3 р.; Прокофія Кадкина, 5 р.; братьевъ Нестеровыхъ, 3 р.; Андрея Воронина, 3 р.; Василя Майкова, 3 р.; Алексѣя Красильникова, 1 р.; Евстафія Мамина, 5 р.; Марка Блохина, 3 р.; Михайлы Елизарьева, 2 р. 50 к.; Михайлы Коровина, 3 р.; Павла Попова, 3 р.; Михайлы Полетаева, 3 р.; Андрея Брусянина, 3 р.; Ивана Жукова, 3 р.; Ивана Шершавина, 2 р.; Никифора Короткова, 2 р.; Артемія Ногарева, 3 р.; Павла Бабашина, 3 р.; Егора Ногарева, 1 р. 50 к.; Александра Ряхина, 3 р.; неизвѣстнаго, 50 к.; Дмитрія Кондратьева, 5 р.; Алексѣя Сафронова, 5 р.; жителей Благовѣщенскаго и Кавскаго заводовъ и купцовъ г. Стерлитамака, а именно: купца

3-й гильдіи: Семена Сухорукова, 7 р.; Калентія Пономарева, 20 р.; Дмитрія Ростовцова, 10 р.; Тимооєя Хлѣбникова, 3 р.; Якова Аникина Щипкова, 3 р.; Константина Хлѣбникова, 3 р.; Ивана Хлѣбникова, 1 р.; Алексѣя Пахтухина, 2 р.; Гаврилы Тарасова, 3 р.; Ивана Ростовцова, 5 р.; Кузьмы Мальгина, 10 р.; купеческаго сына Герасима Константинова, 3 р.; временнаго купца Степана Егорова Васильева, 5 р.; временнаго купца Гаврилы Васильева, 5 р.; временнаго купеческаго сына Леонтія Евдокимова, 5 р.; Павла Васильева, 3 р.; торгующаго крестьянина Владиміра Карпова, 3 р.; временнаго купеческаго внука Евтея Егорова, 5 р.; торгующей по свидѣтельству 3-го рода Матрены Михайловой Орлиновой, 10 р.; купчихи Маремьяны Мамыжиной, 2 р.; мѣщанъ: Луки Андреева Кузнецова, 25 р.; Емельяна Тимоосева, 1 р.; Оедота Шабрина, 2 р.; Матвѣя Смѣшляева, 2 р.; Никиты Дьяконова, 3 р.; Ивана Харитоновъ, 50 к.; Сергѣя Курепенина, 3 р.; Михайлы Игнатѣева, 1 р.; Матвѣя Петрова, 20 к.; Кондратія Журавлева, 50 к.; Александра Полякова, 30 к.; Ивана Бакулина, 1 р.; Филиппа Аѳанасьева, 1 р.; государств. крестьянина Рязанской губерніи Д. Моченева, 3 р.; служителей и крестьянъ Катавскихъ Заводовъ, гг. наслѣдниковъ Князя Еспера Александровича Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго, 30 р.; лекаря Катавскихъ заводовъ, 1 р.; Петра Савельева Бѣлева, 25 к.; Оедора Терехина, 5 к.; Александра Евстр. Терехина, 10 к.; Петра Кузнецова, 20 к.; Савелія Тушнинскаго, 10 к.; Осипа Терехина, 20 к.; Тимооєя Фролова, 10 к.; Григорія Яркина, 25 к.; Михайлы Фролова, 10 к.; Дмитрія Фролова, 10 к.; Пронопія Василькова, 10 к.; Михайлы Остахова, 10 к.; Егора Бѣлкина, 60 к.; Оедора Бѣлкина, 20 к.; Аѳанасія Мелюкова, 15 к.; Петра Тушнинскаго, 50 к.; Василія Фролова, 10 к.; Василья Бѣлкина, 10 к.; Василья Рыбникова, 20 к.; Священника Александра Тервицкаго, 25 к.; діакона Іоанна Боголюбова, 10 к.; Дмитрія Мелюкова, 50 к.; дворянъ и разныхъ лицъ Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ, а именно: отставнаго Капитана Н. Останкова, 10 р.; помѣщицы Елисаветы Александровны Татищевой, 10 р.; Маіора Петра Пьянковича, 3 р.; Подполковника Суворова, 2 р.; помѣщицы Юліи Жуковой, 3 р.; Ротмистрши Софіи Пасмуровой, 3 р.; Маіора Левашева, 3 р.; отъ помѣщицы Александры Ивановны Маториной, 2 р.; четырехъ неизвѣстныхъ, 4 р.; жителей гг. Суздаля, Александрова, Коврова и Вязниквѣ и Пок-

ровскаго уѣзда, по гор. Суздаю, отъ: Коллежской Ассесорши Марковой, 1 р.; неизвѣстнаго, 23 к.; купческаго брата Бѣлова, 1 р.; купческаго сына Шерышева, 75 к.; купца Евграфа Бѣлина, 1 р.; купческаго сына Жинкина, 1 р.; купца Егора Бѣлина, 1 р.; купческаго сына Оедора Жинкина, 1 р.; купца Оедора Устинскаго, 50 к.; мѣщанина Андрея Холопова, 20 к.; неизвѣстнаго, 50 к.; мѣщанина Фитеева, 30 к.; мѣщанина Устинова, 30 к.; купца Бѣлина, 1 р.; неизвѣстной, 25 к.; купческихъ сыновей: Фирсова, 1 р.; Устинова, 1 р.; Головашкина, 1 р.; и Устинова, 25 к.; Бѣлина, 25 к.; мѣщанина Васильева, 25 к.; купца Амбарова, 1 р.; мѣщанъ: Шагурина, 30 к.; и Сажина, 50 к.; купческихъ сыновей: Устинова, 30 к.; Шерашина, 40 к.; и Сергѣева, 40 к.; купца Любимцова, 30 к.; мѣщанина Бабухина, 50 к.; неизвѣстныхъ, 55 к.; неизвѣстнаго, 25 к.; неизвѣстнаго, 50 к.; Василья Жинкина, 50 к.; дѣвицы Анны Григорьевой, 50 к.; Священника села Гаврилова, Назарецкаго, 50 к.; крестьянина Бычкова, 50 к.; крестьянъ: Григорьева, 1 р.; Андреева, 1 р.; мѣщанъ: Григорьева, 20 к.; Егора Арефьева, 30 к.; Жинкина, 50 к.; неизвѣстной, 1 р.; Михайлы Никифорова, 3 р.; мѣщанина Засухина, 1 р.; купческаго сына К. Жинкина, 1 р.; мѣщанъ: Ивана Норина, 30 к.; Устинова, 25 к.; Калинина, 20 к.; отъ купческихъ сыновей: Вдовина, 20 к.; Жинкина, 50 к.; купца Александра Ващова, 75 к.; по городу Александрову, 135 р. 25 к.; по г. Коврову, 43 р.; по г. Вязникамъ, 9 р. 10 к.; по Покровскому уѣзду: отъ прикащиковъ и рабочихъ людей бумагопрядильной фабрики, 1-й г. купца Саввы Васильева Морозова, 207 р.; крестьянина казенной деревни Ликина, Василья Сергѣева, 3 р.; Конторы вотчины Генераль-Адъютанта Шипова, 5 р.; неизвѣстнаго, 1 р.; неизвѣстнаго, 1 р.; неизвѣстнаго, 1 р.; неизвѣстнаго, 25 к.; неизвѣстнаго, 25 к.; неизвѣстнаго, 25 к.; Духовенства Владимірской Епархіи, 468 р. 79 к.; членовъ и чиновниковъ Новгородской Палаты Гражданскаго Суда, 29 р. 60 к.; Почтмейстера Ахтырской Почтовой Конторы, Титулярнаго Совѣт. Матвѣя Андросова, 1 р. 50 к.; разныхъ лицъ г. Калуги, 11 р. 88 к.; разныхъ лицъ Сухумъ-Кальскаго Карантинно-Таможеннаго Правленія, 33 р. 21 к.; разныхъ лицъ 1-го Департамента Московской Гражданской Палаты, а именно: отъ Былигина, 10 р.; Саражиновича, 5 р.; Вельменинова, 3 р.; Новотлинскаго, 3 р.; Алексѣева, 25 р.; Алексѣева, 25 р.; Соколова, 3

р.; Пронина, 3 р.; Остальцова, 2 р.; Еремѣва, 5 р.; чиновниковъ, 7 р. 60 к.; изъ Совѣстнаго Суда, отъ: Судьи Тальзина, 5 р.; чиновниковъ, 5 р.; исправляющаго должность Управляющаго Алатырскою Удѣльною Конторою, Коллежскаго Совѣтника Чаплина, чиновниковъ и разныхъ лицъ, 87 р. 50 к.; а также отъ удѣльныхъ крестьянъ, 252 р. 69¹/₂ к.; отъ: Войсковаго Прокурора Оренбургскаго Казачьяго Войска и чиновъ Канцеляріи, 11 р.; отъ: Г. Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и класныхъ чиновниковъ II Округа Корпуса Инженеровъ Военныхъ Поселеній, 101 р. 99³/₄ к.; Архимандрита Аполлонія съ братією, Московскаго Симоновскаго монастыря, 198 р.; разныхъ лицъ г. Красноярска, а именно: отъ актера Гуткова, 50 р.; крестьянъ Яланской волости, Енисейскаго Округа, 16 р. 33¹/₄ к.; разныхъ лицъ г. Канска 25 р.; членовъ и разныхъ лицъ Казанскаго Губернскаго Попечительства Дѣтскихъ Приютовъ, 384 р.; разныхъ лицъ Вятской Губернской Почтовой Конторы, а именно: отъ Губернскаго Почтмейстера Статскаго Совѣтника Петра Максимовича, 12 р.; Помощника его, Надворнаго Совѣтника Михайлы Осипова, 3 р.; Контролера и Бухгалтера, Коллежскаго Регистратора Николая Харченка, 3 р.; Письмоводителя Ивана Колотинскаго, 3 р.; прикомандированнаго въ Губернскую Почтовую Контору, Помощника Ижевскаго Почтмейстера, Коллежскаго Секретаря Александра Михайлова, 2 р.; старшихъ сортировщиковъ: Алексѣя Егорова, 75 к.; Николая Инькова, 50 к.; младшихъ сортировщиковъ: Алексѣя Зарецкаго, 1 р.; Егора Иванова, 1 р.; Дмитрія Шестакова, 50 к.; Почталіонской команды унтеръ-офицера Аристарха Дмитриева, 1 р.; почталіоновъ: Василя Алексѣева, 50 к.; Тимофея Иванова, 50 к.; Николая Леженцова, 15 к.; Гермогена Пилецкаго, 50 к.; Федора Семенова; 50 к.; Константина Котельникова, 25 к.; Алексѣя Леонтьева, 50 к.; Василя Добрынина, 25 к.; Дмитрія Батуева, 50 к.; Владиміра Старкова, 50 к.; сторожей: Федора Сомова, 30 к.; Николая Иванова, 30 к.; писаря Вятской почтовой станціи Андрея Глушкова и Ямскаго старосты Филиппа Мамаева, съ почтарями, 2 р. 50 к.; въ Почтовыхъ Конторахъ: Малмыжской, отъ Почтмейстера Надворнаго Совѣтника Дмитрія Новикова, 10 р.; Помощника, Губернскаго Секретаря Андрея Шемановскаго, 3 р.; почталіоновъ: Петра Филипповича, 1 р.; Маркела Лопатина, 1 р.; Петра Зубова, 1 р.; Ивана Двинякина, 1 р.; Станціонныхъ Смотрителей со старостами и ямщиками:

Звѣринской, Александра Котельникова, 5 р. 45 к.; Чепецкой, Аристарха Пыхтѣева, 4 р.; Нелецкой, Ѳедора Головача, 6 р. 75 к.; Дебесской, Ивана Черепанова, 5 р.; Янгудовской, Ильи Земцова, 3 р.; Ар-Пореккской, Михайлы Перфильева, 5 р.; Вятской, Полянской станціи, 6 р. 20 к.; Узинской, Виктора Савина, 11 р.; Суменскоженской, Льва Сотникова, 7 р. 50 к.; Чешошурской, Петра Шемановскаго, 3 р. 60 к.; Бемской, Павла Онисимова, 18 р. 50 к.; Затцинской, Сергѣя Колотинскаго, 8 р. 30 к.; довѣреннаго почтсодержателя, купца Мардонія Добровольскаго, 1 р.; крестьянина села Сюмсей, Николая Килеева, 1 р.; Малмыжской станціи, вольныхъ почтъ: конторщика Гаврилы Петрова, 1 р.; писаря Александра Буракова, 1 р.; отъ содержателя вольной почты, 6 р. 50 к.; Ижевской, Почтмейстера, Титулярнаго Совѣтника Емельяна Юровскаго, 3 р.; почталіоновъ: Ѳедора Есипова, 50 к.; Василия Киселева, 50 к.; писаря Ижевской станціи Спиридона Мальгина, 50 к.; писаря Завьяловской станціи Дмитрія Иванова, 50 к.; Елабужской, Почтмейстера, Титулярнаго Совѣтника Аполлона Попова, 1 р.; помощника, Штабсъ-Капитана Соколова, 50 к.; почталіоновъ: Андрея Головача, 50 к.; Ивана Сарвинова, 30 к.; Константина Зубова, 30 к.; Сарапульской, Почтмейстера, Коллежскаго Ассесора Филиппа Соколова, 10 р.; помощника, Коллежскаго Регистратора Ивана Казанцева, 3 р.; почталіоновъ: Андрея Петрова, 25 к.; Григорія Лопатина, 25 к.; и Ивана Вышенскаго, 40 к.; купца Павла Конфорина, 1 р.; неизвѣстнаго, 1 р.; неизвѣстнаго, 50 к.; крестьянина Порсева, 50 к.; Александра Вершинина, 50 к.; торопецкаго мѣщанина Александра Добровольскаго, 40 к.; Слободской: Почтмейстера, Коллежскаго Регистратора Сергѣя Лебедева, 1 р. 50 к.; почталіоновъ: Тимоѳея Сушкова, 1 р.; и Василия Добрынина, 75 к.; содержателей почтовыхъ станцій, Петра Гусева и Александра Меньшикова, 4 р.; Глазовской конт., Станціонныхъ Смотрителей: Усть-Леккошской, Петра Котельникова, 50 к.; Поломской, Григорія Инькова, 50 к.; почталіона Александра Инькова, 30 к.; писаря почтовой станціи, старосты и ямщика, 1 р. 30 к.; гг. Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и воинскихъ чиновъ Штаба 1-й бригады 2-й Драгунской Дивизіи, Драгунскаго Его Высочества Принца Емилія Гессенскаго полка, и конно-легкой № 26-й батареи, а именно: отъ 6-ти неизвѣстныхъ, 8 р. 50 к.; неизвѣстнаго, 2 р.; неизвѣстнаго, 1 р.; Командира полка, Генераль-Маіора Ребинде-

ра 1-го 25 р.; полковаго Адъютанта, Поручика фонъ-Арнольди, 1 р.; полковаго Квартирмейстера, Поручика Фролова, 10 р.; полковаго Казначея, Поручика Бендзинскаго, 6 р.; младшаго Лекаря, Коллежскаго Ассесора Лахтіонова, 2 р.; Ветеринарнаго Врача Вестмана, 1 р.; Священника Никольскаго, 1 р.; старшаго писаря Юсифа Мостовщикова, 50 к.; Командующаго 1-мъ Дивизиономъ, Подполковника Сыроватскаго, 3 р.; Командующаго 1-мъ Эскадрономъ Штабсъ-Капитана Свѣтловскаго, 3 р.; Поручика Анненкова, 1 р. 50 к.; Прапорщикъ; Мамчичъ, 1 р. 50 к.; Бѣлогрудова, 1 р. 50 к.; Колокольцова, 5 р.; старшаго вахмистра Николая Рябова, 1 р.; младшихъ вахмистровъ: Степана Занка, 20 к.; Петра Гончарова, 16 к.; Оедора Сафонова, 5 к.; юнкера Ивана Маслова, 1 р.; унтеръ-офицеровъ: Лаврентія Чевыкина, 5 к.; Петра Кавалева, 25 к.; Михайлы Ткаченко, 10 к.; Михайлы Соломенко, 20 к.; Якова Кривонога, 10 к.; Филиппа Толиково, 20 к.; Михайлы Кожанова, 10 к.; Петра Кононова, 3 к.; Терентія Махина, 10 к.; Василья Павленко, 20 к.; рядовыхъ: Кондрата Келлера Меллера, 10 к.; Козьмы Евтѣева, 3 к.; Порфирія Невидомскаго, 10 к.; Степана Рыбкина, 50 к.; Алексѣя Межуева, 20 к.; Петра Сошникова, 20 к.; Харитона Юдина, 10 к.; Павла Ситова, 10 к.; Пантелеймона Голубенко, 5 к.; Дементія Черинока, 3 к.; Герасима Усова, 10 к.; Романа Халина, 3 к.; Козьмы Збродова, 5 к.; Козьмы Бугаева, 3 к.; Павла Каминцева, 5 к.; Василья Иващенко 3 к.; Сафона Евсюкова, 10 к.; Софона Тетерина, 25 к.; Евдокима Блинова, 5 к.; Петра Журавлева, 5 к.; Григорья Степанова, 6 к.; Дмитрія Лунева, 3 к.; Филиппа Попова, 3 к.; Прокофія Глаткиха, 5 к.; Андрея Сергѣева, 5 к.; Аванасія Левина, 5 к.; Лаврентія Барановича, 5 к.; Тимоея Калетвина, 25 к.; Самсона Шашко, 5 к.; Станислава Творовскаго, 5 к.; Сергѣя Лыкова, 10 к.; Самсона Кириченко, 5 к.; Аванасія Горбулина, 5 к.; Оедора Титова, 10 к.; Аванасія Кальцова, 25 к.; рядовыхъ: Францъшека Загурскаго, 5 к.; Дорофея Неронова, 10 к.; Тараса Кононыхина, 10 к.; Ивана Толочкина, 10 к.; Михайлы Рыжова, 5 к.; Данилы Тресакова, 5 к.; Аванасія Золотарева, 5 к.; Василья Доронина, 5 к.; Алексѣя Кудрявцова, 4 к.; Михайлы Зайцева, 2 к.; Ивана Балькина, 3 к.; Алексѣя Егорова, 15 к.; Кирилла Лахтіонова, 5 к.; Ивана Ковалева, 5 к.; Михайлы Кузнецова, 10 к.; Онисима Христофорова, 5 к.; Оедора Шукина, 10 к.; Григорія Фененко, 3 к.; Кар-

па Гичка, 8 к.; Ермолая Щербакова, 5 к.; Василья Павлова, 10 к.; Трофима Подгорнаго, 3 к.; Семена Мерешки, 10 к.; Стефана Терешенко, 5 к.; Аванасія Рябыхъ, 10 к.; Василья Разсказова, 3 к.; Ѳедора Секирки, 3 к.; Козьмы Дьяченки, 2 к.; Фрола Ищенка, 4 к.; Михайлы Петченки, 10 к.; Іосифа Морозова, 4 к.; Павла Степаненки, 10 к.; Пантелеѣмона Рыбака, 5 к.; Мартына Кравченки, 10 к.; Захара Кобелева, 2 к.; Пахома Бѣрлова, 10 к.; Наума Буйненки, 3 к.; Василья Дѣева, 5 к.; Моисея Киселева, 5 к.; Евстафія Гончарова, 3 к.; Василья Булгакова, 5 к.; Никиты Плотникова, 5 к.; Ивана Гузѣева, 10 к.; Михайлы Иваншина, 2 к.; Лукьяна Хрикалова, 20 к.; Ѳедора Турбина, 3 к.; Данилы Кирсанова, 3 к.; Егора Халина, 6 к.; Демида Руднева, 5 к.; Якова Балоцкаго, 10 к.; Павла Гронь, 50 к.; Ивана Савенко, 15 к.; Симеона Паречнаго, 30 к.; Якова Манохина, 10 к.; Степана Луценки, 2 к.; Никиты Заики, 5 к.; Михайлы Авдѣева, 4 к.; Ивана Горкова, 3 к.; Андрея Прохорова, 3 к.; Калины Ревенкова, 3 к.; Павла Лещова, 5 к.; Никиты Данькова, 5 к.; Власа Сергѣева, 3 к.; Андрея Тарасова, 3 к.; Ивана Шевченко, 3 к.; Василья Маслова, 3 к.; Ивана Дубинина, 3 к.; Петра Дорохова, 3 к.; Михайлы Михайлова, 5 к.; Ивана Тонконога, 10 к.; Командира 2-го эскадрова, Капитана Маркова, 2 р.; Поручиковъ: Ѳедорова, 1 р.; Устимовича, 3 р.; Богданова, 1 р.; Прапорщика Пальшуа, 1 р.; нижнихъ чиновъ: старшаго вахмистра Ивана Лазаренки, 50 к.; младшихъ вахтеровъ: Власа Лосева, 60 к.; Григорія Солодуна, 10 к.; Николая Алексѣева, 10 к.; Онисима Алехина, 20 к.; Никифора Шумакова, 15 к.; унтеръ-офицеровъ: Николая Головина, 1 р.; Василія Бѣличкина, 10 к.; Макара Кутепова, 10 к.; Семена Долгополова, 50 к.; Семена Иванова, 50 к.; Ивана Баландина, 50 к.; Прокофія Алексѣева, 10 к.; Ивана Иванникова, 20 к.; Николая Ожигина, 10 к.; рядовыхъ: Ѳедора Сиваша, 5 к.; Ивана Шахова, 25 к.; Акима Аничкина, 50 к.; Данилы Фурсова, 25 к.; Евстрата Черкашина, 5 к.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о сихъ пожертвованіяхъ докладу Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: приношенія принять, а жертвователей брагодарить.

(Продолженіе впрѣдъ).

ПАРОХОДНЫЯ СООБЩЕНІЯ,

ВЪ НАВИГАЦІЮ 1856 ГОДА.

ВНУТРЕННЕЕ СООБЩЕНІЕ.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

МЕДІАТОРЪ.

На Іюль мѣсяць 1856 года.

Легкій и быстрый желѣзный пароходъ «Тетисъ» въ 180 силъ, со всѣми удобствами и комфортомъ для пассажировъ, будетъ совершать правильные рейсы между *С. Петербургомъ, Ревелемъ, Гапсалемъ, Монзундомъ, Аренсбургскимъ рейдомъ, Виндавскимъ рейдомъ и Либавою*, а также между *Либавою и Ригою*, и изъ *Риги* до *Петербурга*.

Кромѣ того пароходъ принимаетъ грузы въ *Ревель* и *Либаву*, а на обратномъ пути изъ *Либавы, Риги* и *Ревеля* до *Петербурга*.

Пароходъ «Тетисъ» отправляется:

Изъ *С. Петербурга* въ *Ревель, Гапсаль, Монзундъ Аренсбургъ, Виндаву* и *Либаву*. Іюля 3 и 17
Изъ *Ревеля* въ тѣ же мѣста. Іюля 4 « 18
въ *Петербургъ*. » 13 « 27

<i>Изъ Аренсбурга</i> въ Виндаву и Либаву..	»	5 19
<i>Изъ Либавы</i> въ Петербургъ чрезъ Ригу.	»	11 25
Кромѣ того собственно въ Ригу.....	»	7 21
<i>Изъ Риги</i> въ Виндаву и Либаву.....	»	8 22
въ Петербургъ чрезъ Мон- зундъ и Ревель.....	»	12 26

Цѣны за проѣздъ :

	1-е мѣсто.	2-е мѣсто.	3-е мѣсто.
	Руб. сер.	Руб. сер.	Руб. сер.
<i>Изъ С. Петербурга</i> или обратно въ Ревель..	10	8	3
въ Гапсаль.....	15	12	6
въ Монзундъ.....	15	12	6
въ Ригу, Аренбургскій рейдъ.	18	14	7
въ Виндавскій рейдъ.....	20	16	10
въ Либаву.....	20	16	10
<i>Изъ Ревеля</i> или обратно въ Гапсаль.....	5	4	3
въ Монзундъ.....	7	5	3
въ Ригу и Аренбургскій рейдъ.	12	8	5
въ Виндавскій рейдъ.....	16	12	8
въ Либаву.....	16	12	8
<i>Изъ Гапсаля</i> или обратно въ Монзундъ....	5	3	2
въ Ригу и Аренбургскій рейдъ.	10	8	4
въ Виндавскій рейдъ.....	15	11	7
въ Либаву.....	15	11	7
<i>Изъ Монзунда</i> или обратно въ Ригу и Арен- бургскій рейдъ.....	5	3	2
въ Виндавскій рейдъ.....	15	11	7
въ Либаву.....	15	11	7
<i>Изъ Риги</i> или обратно въ Виндавскій рейдъ.	8	5	3
въ Либаву.....	8	5	3
<i>Отъ Виндавскаго рейда</i> или обратно въ Либаву.....	3	2	1

Примпчанія: Дѣти моложе 10 лѣтъ платятъ половину.

Виды на проѣздъ и свидѣтельства полиціи на безпре-

пятственный выѣздъ должны быть доставлены въ контору за день до отправленія парохода.

Опоздавшій къ назначенному на билетъ часу отправленія пароходовъ, теряетъ право на взятое имъ мѣсто, и внесенныя за билетъ деньги никому не возвращаются.

Пассажиръ 1-го мѣста имѣетъ право бесплатно взять 100 фунтовъ, пассажиръ 2-го мѣста 50 фунтовъ, а пассажиръ 3-го мѣста 20 фунтовъ багажа; всякая принимаемая вещь должна имѣть ясную надпись имени хозяина и мѣста назначенія, багажъ долженъ быть доставленъ за день до отправленія; за перевѣсъ багажа взимается по 50 к. сер. съ пуда.

Всякій пассажиръ послѣднихъ двухъ классовъ обязанъ на пароходѣ оставаться на томъ мѣстѣ, на которое получилъ билетъ; за нарушеніе сего правила взимается съ него безъ всякой отговорки плата за то мѣсто, на которомъ его застанутъ.

Въ буфетахъ можно получать, по утвержденной Товариществомъ таксѣ, кушанье, напитки и разныя вещи за наличныя деньги; за обѣдъ же пассажиры обязаны во всякомъ случаѣ заплатить на 1 мѣстѣ по 1 руб., а на 2 по 60 к. сер.

Цѣны за провозъ мебели, товаровъ и предметовъ здѣсь не поименованныхъ и отправляемыхъ въ малыхъ партіяхъ опредѣляются по общему соглашенію. Не принимается отвѣтственности за вещи, находящіяся на пароходѣ и въ помѣщеніяхъ общества въ случаѣ несчастія, происходящаго отъ огня или отъ воды. Коносаменты или накладныя на товары и пассажирскія вещи выдаются только на имя того лица, которому посылаются вещи, перевода же на другое лице не допускается. Если бы кто встрѣтилъ затрудненіе въ порученіи приѣма на мѣстѣ доставки отосланныхъ имъ вещей, тому предоставляется право отправлять оныя на имя агента пароходства, который всякое

возложенное на него поручение исполнить со всею исправностию.

Подробныя свѣдѣнія можно получать на пристани Товарищества, по Набережной Васильевского Острова, противъ 18 линія у управляющаго конторою г. *Сиверса*, ежедневно отъ 9 до 2 часовъ и отъ 4 до 8 часовъ вечера.

Между Кронштадтомъ и Ораниенбаумомъ содержитъ ежедневное сообщеніе пароходъ «Луна», принадлежащій Кронштадтскому обществу.

ВРЕМЯ ОТПРАВЛЕНІЯ ПАРОВОДА

ИЗЪ КРОНШТАДТА :	ИЗЪ ОРАНИЕНБАУМА :
Съ 1 Юня . . . 7, 11, 3 и 7 $\frac{3}{4}$ ч.	8, 12, 5 и 10 $\frac{1}{2}$ часовъ.
» 20 Юля . . . 7, 11, 3 и 7 $\frac{3}{4}$ »	8, 12, 4 и 8 $\frac{1}{2}$ »
» 16 Августа . 7, 11, 3 и 6 »	8, 12, 4 и 7 »
» 1 Сентября 7, 11, 2 и 5 »	8, 12, 3 и 6 »
» 15 Сентября 7, 11 и 4 час.	8, 12 и 5 »
Съ 1 Октября	
до закрытія навигаціи: 8 и 1 ч.	9 и 3 »

ЗАГРАНИЧНОЕ СООБЩЕНИЕ.

ПРЯМОЕ И ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

МЕЖДУ С. ПЕТЕРБУРГОМЪ И ГУЛЛЕМЪ.

Посредствомъ Гульскихъ пароходовъ: *North Sea* (850 т., 200 с.), *Neva* 800 т., 200 с.), *Humber* (600 т., 150 с.) и *Baltic* (600 т., 150 с.).

О цѣнахъ за мѣста для пассажировъ, для грузовъ и о другихъ подробностяхъ обратиться къ г. Кеттли и комп. на Вас. Ост. по 4 линіи, въ домѣ Клейворта.

МЕЖДУ ОДЕССОЮ И ГАЛАЦЕМЪ.

Австрийское привилегированное Дунайское пароходное общество, содержащее сообщеніе по Дунаю отъ Вѣны до Галаца, открыло нынѣ между симъ послѣднимъ городомъ и Одессою еженедѣльное сообщеніе посредствомъ парохода въ 200 силъ *Metternich*, подъ управленіемъ шкипера Басси. Первое отправленіе изъ Галаца было $\frac{26 \text{ Мая}}{7 \text{ Июня}}$ и изъ Одесы $\frac{30 \text{ Мая}}{11 \text{ Июня}}$. До окончательнаго обнародованія неутвержденныхъ еще обществомъ правилъ этого новаго расширенія его дѣятельности, цѣны и условія вообще остаются тѣ, которыя существовали на бывшихъ русскихъ пароходахъ.

ОБЩЕСТВО АВСТРИЙСКАГО ЛЛОЙДА (LLOYD AUSTRIACO) ВЪ ТРИЕСТѢ.

Имѣеть слѣдующіе по порядку нумераціи пароходы:
Arciduca Lodovico (100 с.), *Arciduka Giovanni* (120 с.), *Bosforo* (100 с.), *Elleno* (120 с.), *Oriente* (100 с.), *Mahmudé* (120 с.), *Istria* (60 с.), *Dalmata* (60 с.), *Arciduca Fran-*

cesco Carlo (40 с.), *Arciduchessa Sofia* (50 с.), *Baron Kübeck* (70 с.), *Milano* (160 с.), *Imperatore* (260 с.), *Imperatrice* (260 с.), *Croazzia* (70 с.), *Ferdinando I* (100 с.), *Wsin* (140 с.), *Stambul* (160 с.), *Persia* (140 с.), *Schild* (120 с.), *Austria* (360 с.), *Trieste* (160 с.), *Venezia* (160 с.), *Italia* (260 с.), *Germania* (260 с.), *Danubio* (60 с.), *Europa* (260 с.), *Asia* (260 с.), *Africa* (260 с.), *Stadion* (360 с.), *Vorwärts* (200 с.), *Aquila* (120 с.), *Adria* (260 с.), *Egitto* (260 с.), *Bombay* (400 с.), *Calcutta* (400 с.), *Fiume* (160 с.), *Smirne* (160 с.), *Australia* (410 с.), *S. Giusto* (100 с.), *S. Marco* (100 с.), *S. Carlo* (100 с.), *Veibans* (100 с.), *Lario* (100 с.), *Venaco* (100 с.), *Roma* (120 с.), *Modena* (150 с.), *Parma* (150 с.), *Piacenza* (150 с.), *Pavia* (150 с.), *Ferrara* (150 с.), *Cremona* (120 с.), *Vicenza* (80 с.), *Verona* (80 с.), *Padova* (60 с.), *Messina* (120 с.), и *Malta* (120 с.). Эти 57 пароходовъ ходятъ :

Изъ Триеста въ Венецію, ежедневно.

Изъ Триеста въ Фиуме, съ заходомъ въ Пирано, Умаго, Читанова, Паренцо, Ровиньо, Фазана, Пола и Херсо, по два раза въ недѣлю.

Изъ Фиуме въ Зара, съ заходомъ въ Зеньо, Беска Нова, Арбе и на островъ Паго, еженедѣльно.

Изъ Триеста въ Катаро, съ заходомъ 1) въ Лусинпиколо, Сельве, Зара, Себениго, Спалато, Лесина, Курцола, Рагуза и Мелинье, еженедѣльно и 2) въ Зара, Себениго, Спалато, Мильна, Лесина, Курцола и Гравоза, еженедѣльно.

Изъ Мелинье въ Превеза съ заходомъ въ Антивари, Дураццо, Валона и Корфу, чрезъ каждыя двѣ недѣли.

Изъ Триеста въ Смирну, съ заходомъ въ Анкону, Бриндизи, Корфу, Описсо-Анто (*) (Итака), Занте, Пирей, Спра и Сцію, еженедѣльно.

(*) Пароходы заходятъ въ Описсо-Анто только чрезъ каждыя двѣ недѣли, заходя въ замѣнь пропущенной недѣли въ С. Николо на остро въ Чериго

Изъ Корфы въ Лутраки, съ заходомъ въ Паксо, Санта Маура, Аргостоли (Кефалонія), Занте, Агіосъ-Сости (Мясолунги), Патрасъ, Лепанто, Востицца и Амфисса, еженедѣльно.

Изъ Лутраки по Коринѣскому перейшейку до Каламаки устроено по пятницамъ береговое сообщеніе.

Изъ Каламаки въ Пирей, еженедѣльно.

Изъ Корфы въ Мальту, съ заходомъ въ Мессину, чрезъ каждыя двѣ недѣли.

Изъ Пирея съ Сиру, еженедѣльно.

Изъ Триеста въ Константинополь, съ заходомъ въ Корфу и Сира, еженедѣльно.

Изъ Константинополя въ Смирну, съ заходомъ въ Галлиполи, Дарданеллы, Тенедось, Мысъ Баба и Метелинъ, по два раза въ недѣлю.

Изъ Смирны въ Байрутъ, съ заходомъ въ Родось и Кипръ, чрезъ каждыя двѣ недѣли.

Изъ Байрута на Кипръ, съ заходомъ въ Латакія, Александрета и Мерсина, чрезъ каждыя двѣ недѣли.

Изъ Смирны въ Александрію, съ заходомъ на Родось, чрезъ каждыя двѣ недѣли.

Изъ Триеста въ Александрію, съ заходомъ въ Корфу, 10 и 27 чиселъ каждаго мѣсяца, для отвоза почты въ Суэзъ, Асденъ, Бомбай и т. д.

Изъ Константинополя въ Воло, съ заходомъ въ Галлиполи, Дарданеллы и Солоники, еженедѣльно.

Изъ Константинополя въ Требизондъ, съ заходомъ въ Инеболи, Синопъ и Самсумъ, еженедѣльно.

Изъ Константинополя въ Галацъ, съ заходомъ въ Варну, Сулину и Тульчу, еженедѣльно.

Изъ Константинополя въ Варну, съ заходомъ въ Бургасъ, еженедѣльно.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ФРАНЦУЗСКОЕ ПОЧТОВОЕ ПАРОХОДСТВО ВЪ СРЕДИЗЕМНОМЪ МОРЬ (SERVICE MARITIME DES MESSAGERIES IMPÉRIALES DANS LA MÉDITERRANÉE).

Общество это имѣеть 41 пароходъ въ 9 040 силъ; изъ нихъ кол.: въ 370 с. *Thabor, Sinäi* и *Carmel*; винт. въ 370 с. *Danube*; винт. въ 300 с.: *Euphrate, Gange* и *Indus*; винт. 270 с. *Jourdain*; винт. 250 с.: *Simois, Hydaspes, Mersey, Méandre* и *Borysthène*; колес. 220 с. *Alexandre, Caire, Egyptus, Louqsor, Nil* и *Osiris*; винт. въ 200 с.: *Tamise, Clyde, Muidjab* и *Chélif*; кол. въ 200 с. *Capitole* и *Vatican*; кол. въ 180 с.: *Hellespont, Bosphore, Oronte, Mérovée, Philippe-Auguste, Amsterdam* и *Tage*; кол. въ 160 с.: *Sphinx, Léonidas, Lycurgue, Mentor, Scamandre, Tancrede* и *Télémaque*; кол. 120 с. *Pericles* и *Fharamond*. Сверхъ того наняты частныхъ лицъ пароходы *Languedoc* и *Ville de Marseille* и строятся: кол. въ 160 с. *Aventin* и винт. въ 370 с. *Cydnus* и *Phase* и въ 250 с. *Hermus* и *Céphise*. Всего 43 парохода, совершающаихъ слѣдующія путины:

Изъ Марселя въ Неаполь, съ заходомъ въ Чивита-Векія, по два раза въ недѣлю.

Изъ Марселя въ Мальту, съ заходомъ въ Генуа, Ливорно, Чивита-Векія, Неаполь и Мессину, по два раза въ недѣлю.

Изъ Марселя въ Константинополь, съ заходомъ въ Мессину и Пирей, по два раза въ недѣлю.

Изъ Марселя въ Константинополь, съ заходомъ въ Мальту, Сирю, Смирну, Метелинъ, Дарданеллы и Галиполи, по два раза въ недѣлю.

Изъ Сиры въ Напли, съ заходомъ въ Пирей и Салонику, еженедѣльно.

Изъ Константинополя въ Варну, еженедѣльно.

Изъ Константинополя въ Камышевую бухту, по два раза въ недѣлю.

Изъ Марселя въ Александрію, съ заходомъ въ Мальту, по два раза въ мѣсяцъ.

Изъ Константинополя въ Александрію, съ заходомъ: въ Галлиполи, Дарданелы, Метелинъ, Смирну, въ Родось, Мерсину, Александрету, Латанье, Триполи, Байрутъ и Яффа.— до два раза въ мѣсяцъ.

Изъ Марселя въ Алжиръ 5, 10, 15, 20, 25 и 30 каждого мѣсяца.

Изъ Марселя въ Оранъ 3, 13 и 23 каждого мѣсяца.

Изъ Марселя въ Тунисъ, съ заходомъ въ Стора и Бонъ, 8, 18 и 28 каждого мѣсяца.

ПОЛУОСТРОВСКОЕ И ВОСТОЧНОЕ ПАРОХОДНОЕ ОБЩЕСТВО (PENINSULAR AND ORIENTAL STEAM NAVIGATION COMPANY).

Это общество имѣеть 38 пароходовъ, которыми содержитъ сообщеніе между Саутхемтономъ и Шангаемъ:

Между Саутхемтономъ и Александрією, съ заходомъ въ Гибралтаръ и Мальту, чрезъ каждыя двѣ недѣли, 4 и 20 каждого мѣсяца, пароходы: *Pera* (винт., 2 620 т., 450 с.), *Alma* (винт., 2 160 т., 450 с.), *Indus* (1 950 т., 450 с.), *Ava* (винт., 1 600 т., 320 с.) и *Euxine* (1 160 т., 400 с.).

Между Суэзомъ и Калькутою, съ заходомъ въ Адень, Цейлонъ и Мадрасъ, чрезъ каждыя двѣ недѣли, пароходы: *Bengal* (винт., 2 200 т., 470 с.), *Nubia* (винт. 2 090 т., 450 с.), *Bentinck* (2 000 т., 520 с.), *Hindustan* (2 000 т., 520 с.), *Oriental* (1 800 т., 420 с.) и *Bombay* винт. 1 200 т., 270 с.)

Между Суэзомъ и Гонгъ-Конгомъ, съ заходомъ въ Адень, Бомбай и Цейлонъ, ежемѣсячно, пароходы: *Pottinger* (1 350 т. 450 с.), *Singapore* (1 200 т., 470 с.), *Ganges* (1 200 т., 470 с.), *Malta* 1 200 т., 450 с.), *Madras* (винт.,

1 200 т., 270 с.), *Norna* (винт., 970 т., 230 с.), и *Cadiz* (винт., 816 т., 220 с.).

Между Калькутою и Гонъ-Конгомъ, съ заходомъ въ Пенангъ и Сингапуръ, пароходы: *Precursor* (1 800 т., 500 с.), *Pekin* (1200 т., 400 с.) *Chusan* (винт. 700 т., 80 с.), *Formosa* (винт., 670 т., 150 с.) и *Shanghai* (винт., 540 т., 100 с.).

Между Кантономъ и Шангаемъ, съ заходомъ въ Гонъ-Конхъ, пароходы: *Erin* (800 т., 280 с.), *Lady Mary Wood* (550 т., 260 с.) и *Canton* (350 т., 150 с.).

Между Марселею и Мальтою 10 и 26 каждого мѣсяца пароходы: *Vectis* (780 т., 400 с.) и *Valetta* (770 т., 100 с.).

Между Саутхемптономъ и Гибралтаромъ, съ заходомъ въ Виго, Оporto и Лиссабонъ и Кадиксъ: 7, 17 и 27 чиселъ каждого мѣсяца, пароходы: *Sultan* (винт., 1 120 т., 200 с.), *Tagus* (800 т., 280 с.) *Alhambra* (винт., 720 т., 140 с.) и *Madrid* (480 т., 140 с.).

Пароходы: *Simla* (винт., 2 440 т., 630 с.), *Candia* (винт., 1 960 т., 450 с.), *Ripon* (1 900 т., 450 с.), *Colombo* (1 860 т., 450 с.), *Rajah* (винт., 530 т., 80 с.) и *Manilla* (винт., 646 60 с.) были отданы въ наемъ обществомъ англійскому правительству на время войны, и еще не возвращены.

ИЗЪ ЛИВЕРПУЛЯ ВЪ ТРИЕСТЬ (*).

На этомъ пути, съ заходомъ въ Гибралтаръ, Мессину, Корфу и Анкону отправляются еженедѣльно слѣдующіе винт. пароходы гг. Джона Бибби, сыновей и комп:

Euphrates, *Albanian*, *Corinthian*, *Scamander*, *Rhone*, *Danube*, *Maecander* и *Balbec*.

(*) Австрійское правительство, въ видахъ выгодъ австрійскаго Ллойда не позволяетъ этимъ англійскимъ пароходамъ брать въ ихъ обратныхъ плаваніяхъ, пассажировъ изъ Триеста, ибо цѣны за мѣста англійскихъ пароходовъ несравненно дешевле австрійскихъ.

ФРАНЦУЗСКОЕ ОБЩЕСТВО ВИНТОВАГО ПЛАВАНИЯ (COMPANIE DE NAVIGATION MIXTE).

Луи Арно, Туашъ съ братьями и комп. содержитъ сообщеніе:

Между Марселемъ и Алжиромъ (еженедѣльно), Филиппелемъ и Ораномъ (по три раза въ мѣсяцъ), Бономъ и Тунисомъ (ежемѣсячно) и между Сеттъ и Алжиромъ (два раза въ мѣсяцъ) посредствомъ винт. пароходовъ: *Sahel*, *Zouave* и *Kobyle*, въ 800 т., и 200 с., *Atlas* въ 700 т. и 120 с., *Dutrembley* въ 600 т. и 89 с. и *Province de Constantine* и *Rhumel* въ 500 т. и 800 с.

Между Марселемъ и Южной Америкой, съ заходомъ въ Испанію, Португалію и Сенегаль, откроется въ непродолжительномъ времени сообщеніе посредствомъ винт. пароходовъ: *Amerique* и *Ville de Lion* въ 2 200 т. и 500 с. *France*, *Brésil* и *Europe* въ 2 000 т. и 350 с. и *Avenir* въ 1 200 т. и 200 с., изъ коихъ 4, отданные въ наемъ военному министерству, еще не поступили обратно судохозяевамъ.

САРДИНСКІЕ ПАРОХОДЫ.

Колесн. *Lombardo* (300 с.), *Piemonte* (300 с.), *Castore* (250 с.), *St. Giorgio* (200 с.), *Virgilio* (200 с.), *Dante* (100 с.) и винт. *Cagliari* (800 т.) и *Sardegna* (600 т.) ходятъ изъ Неаполя въ Марсель, съ заходомъ въ Чивита-Веккія, Ливорно и Генуа: 2, 12 и 22 числа каждаго мѣсяца; изъ Генуа въ Каліари и въ Портоторесъ еженедѣльно, и изъ Генуа въ Тунисъ, съ заходомъ въ Каліари, чрезъ каждыя двѣ недѣли.

НЕАПОЛИТАНСКІЕ ПАРОХОДЫ:

Кол. *Vesuvio* (300 с.), *Capri* (300 с.), *Mongibello* (250 с.), *Pompei* (200 с.), *Sarrento* (винт.) и *Amalfi* (винт.) ходятъ изъ Неаполя въ Марсель, съ заходомъ въ Чивита-Векія, еженедѣльно, по вторникамъ, и изъ Неаполя въ Генуя съ заходомъ въ Чивита-Векію и Ливорно, еженедѣльно по четвергамъ.

Calabrese (200 с.), *Maria Antonietta* (200 с.), *Polifemo* (200 с.), *Dica de Calabria* (120 с.), *Corriere Siciliana* (300 с.) и *Diligente* (150 с.) ходятъ изъ Неаполя, еженедѣльно, въ Марсель и Сицилію.

Elba и *Partenore* ходятъ изъ Неаполя въ Мессину, съ заходомъ въ Паоло, Пиццо и Реджіо, еженедѣльно.

ТОСКАНСКІЙ ПАРОХОДЪ.

Il Giglio ходитъ изъ Ливорно въ Піомбино, Портоферраіо и Санъ-Стефано.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Г. БЕЛАУ И СЫНЪ

ОПТИКО-МЕХАНИКИ

КОМИССІОНЕРЫ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

МАГАЗИНЪ И ЗАВЕДЕНІЕ НА НЕВСКОМЪ ПРОСПЕКТЪ У МАЛОЙ
МОРСКОЙ ВЪ Д. КОССИКОВСКАГО № 75, ВЪ С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Алидады мѣдныя, съ масштабомъ. отъ 6 до 12 р.	Лорнеты различныя. отъ 1 р. до 20 р.
Анемометры Комба. 25 р.	Люпы въ различныхъ оправкахъ отъ 75 к. до 4 р.
Ареометры стеклянные и металличе- скіе. отъ 1 р. до 6 р.	Манниты искусственныя и естествен- ныя. отъ 1 р. 30 р.
Аршины складныя, различныя отъ 75 р. до 4 р.	Масштабы различныя отъ 75 к. до 12 р.
Астролябии съ діоптрами и трубами отъ 23 р. до 85 р.	Машины электрическія отъ 23 р. до 60 р.
Барометры ртутныя и металлическіе отъ 10 р. до 75 р.	Машинка для черченія эллипсовъ, отъ 6 р. до 20 р.
Буссоли, Шмалькадера, Бюрные и др. отъ 10 р. до 35 р.	Мельницы Вольтмана. отъ 30 до 40 р.
Ватерпасы цилиндрическіе и круглыя. отъ 2 р. до 7 р.	Мензулы, съ полнымъ приборомъ, отъ 30 до 90 р.
Высотомѣры различныя отъ 7 до 14 р.	Микроскопы. отъ 2 р. 50 к. до 40 р.
Гигрометры различныя отъ 1 р. до 15 р.	Модели паровой машины Уатта. 8 р.
Готовальни, мѣдныя, нейзильберныя и сереб. отъ 2 р. 75 р.	Насосы воздушныя. . . 100 р. до 200 р.
Диплейдоскопы. отъ 25 до 85 р.	Нивелиры водяные, ртутныя и съ зрительн. трубами отъ 20 до 150 р.
Камеры-обскуры, камеры-клары и ка- меры-люциды. отъ 4 р. до 50 р.	Огнивы водородныя (Деберейнера) 6 р.
Кипрегели. отъ 25 р до 50 р.	Октанты деревянныя отъ 25 до 40 р.
Компасы карманныя, горныя морскіе и др. отъ 1 р. до 30 р.	Очки стальные, серебряныя, золотыя и др. отъ 1 р. 50 к. до 18 р.
Кренометры. 6 р.	Пантографы. отъ 5 р. до 75 р.
Линейки грушевыя, мѣдныя, желѣз- ныя и стальн. отъ 15 к. до 25 к.	Пантометры. 45 р.
Лекалы деревянныя и мѣдныя отъ 50 до 2 р. 50 к.	Пелометры (шагомѣры). 12 р.
Листы роговыя (для вычисленія пла- новъ). отъ 75 к. до 4 р.	Одометры (верстомѣры). 25 р.
	Протракторы. 30 р.
	Психометры (August'a). 25 р.
	Пурки (безмѣны для хлѣба) отъ 6 р. до 7 р.
	Рейки. отъ 6 р. до 25 р.
	Рейсфедеры. отъ 75 к. до 3 р.

Ружья (мѣрительныя тѣсмы) отъ 1 арш. до 30 саж. отъ 1 р. до 30 р.	Трубки театральныя (и морскіе бинокли).....отъ 9 р. до 30 р.
Ружья лакированныя и мѣдно-полированные.....отъ 4 р. до 6 р.	Трубы зрительныя...отъ 2 р. до 50 р.
Секстанты мѣдные. отъ 100 до 150 р.	Треугольники деревянныя, желѣзные мѣдные.....отъ 15 к. до 5 р.
Сифоны (глазные)... отъ 75 к. до 2 р.	Угольники желѣзные и стальные отъ 2 р. до 7 р.
Стекла увеличительныя (для плановъ и пр.).....отъ 1 р. до 7 р.	Циркули различныя отъ 1 р. до 16 р.
Стереоскопы...отъ 2 р. 50 к. до 8 р.	Цѣпи мѣрительныя 10 саженныя отъ 4 р. до 8 р.
Стекланки отъ $\frac{1}{2}$ минуты до 4 часовъ отъ 1 р. до 5 р.	Часы солнечныя.....отъ 3 р. до 18 р.
Телескопы..... отъ 25 р. до 150 р.	Штативы для зрительныхъ трубъ. отъ 5 р. до 50 р.
Теодолиты.... отъ 120 р. до 350 р.	Элиазметры.....отъ 2 р. до 3 р.
Термометры.... отъ 90 к. до 15 р.	Эккеры.....отъ 3 р. до 8 р.
Транспортиры. отъ 1 р. до 35 р.	
Трубки паяльныя, слуховыя и др. отъ 1 р. 50 к. до 10 р.	

ОРУЖЕЙНЫЙ МАСТЕРЪ.

въ С. ПЕТЕРБУРГѢ, въ БОЛЬШОЙ МЪЩАНСКОЙ, въ ДОМѢ
ДОЛБЕЖЕВОЙ № $\frac{8}{2} \frac{5}{9}$.

Оружейный мастеръ Вильгельмъ Леженъ, производящій оружейное мастерство съ 1844 года, нынѣ извѣщаетъ, что онъ изготовляетъ новыя охотничья ружья, штуцера, пистолеты и револьверы; а также принимаетъ всѣ означенныя вещи для исправленія и въ особенности доводитъ оныя до вѣрнаго боя, въ чемъ, а равно и въ тщательной отдѣлкѣ вещей ручается, и надѣется, что господа, какъ проживающіе въ С. Петербургѣ, такъ и иногородные, удостоившіе его своими заказами останутся вполне довольными.

МАГАЗИНЪ А. МАРКЕВИЧА.

на ВАСИЛЬЕВСКОМЪ ОСТРОВУ, по БИРЖЕВОЙ ЛИНІИ, на МАЛОЙ
НЕВѢ, ПРОТИВЪ ТАМОЖНИ, въ ДОМѢ МЪНЯЕВА № 12.

Продажа корабельныхъ матеріаловъ и принадлежностей: сухарей, смолы масла, красокъ, кистей, блоковъ, домкратовъ и пр. и отдача на прокатъ домкратовъ для нагрузки судовъ.

МАГАЗИНЪ ОБОДОРА БОГДАНОВА

на Васильевскомъ Острову, по биржевой лини, на малой Невѣ, противъ таможи, въ домъ Мѣняева, № 12.

Продажа всѣхъ сортовъ парусныхъ полотень русскихъ фабрикъ и Императорской Александровской Мануфактуры, также тонкихъ полотень и флагдуковъ.

ПАРУСНЫЕ МАСТЕРА:

Иванъ Ленсковъ на Васильевскомъ Острову, въ Загбениномъ переулкѣ, въ домъ Загбенина.

Романъ Демке и Андрей Ивановъ, оба на Васильевскомъ Острову по малой Невѣ, близъ Тучкова моста, въ домъ Савина.

БУЛОЧНЫЙ МАСТЕРЪ ИВАНЪ ЗУРЪ.

на Васильевскомъ Острову, въ Загбениномъ переулкѣ, въ домъ Загбенина.

Продаеть : 8 сортовъ морскихъ сухарей.
